

*«Записи
на обратной
стороне
жизни»*

РАЗНОЦВЕТНЫЕ
ТЕТРАДИ

Виктор Славкин

«То, что я пишу эти заметки, бесполезно и только снижает духовный уровень того, что я сочиняю: более того, это не что иное, как род литературы (к тому же плохой), личный ежедневник, записи десятой категории, сведения обо мне самом... никого не интересующие, но которые всегда интересны мне... пока я существую и живу в этом мире, – и я болтлив, болтлив, болтлив и нескромен».

Ижен Ионеско. «Прерывистый поиск»

«Почему я вот уже пятнадцать лет веду эти «Разноцветные тетради»? Из жизни вышла мура, чепуха, пыль... Но хоть эту муру, пыль, ничто я могу потрогать».

Виктор Славкин

Виктор Славкин

РАЗНОЦВЕТНЫЕ
ТЕТРАДИ

«Записи на обратной
стороне жизни»

УДК 821.161.1-7
ББК 84(2Рос=Рус)
С 96

Художественное оформление
Александр Щукин

Славкин, Виктор Иосифович.

Разноцветные тетради. «Записи на обратной стороне жизни» / Виктор Славкин. – М.: Галактика, 2017. – 592 с., ил.

ISBN 978-5-9908016-3-9

Блестящие наблюдения, точные, часто нелюбезные оценки, убийственные характеристики... Лица, которые упомянул и прославил зоркий автор этой сенсационной книги, – люди отнюдь не одного круга. Это – иногда случайные знакомые, иногда друзья и коллеги. Но все в одном плавильном котле, в каше будней ушедшего времени. С разными амбициями, положениями, репутациями и без таковых, чаще близкие мирам театра и литературы, знаменитые и незначительные, честные и мошенники, таланты и бездарности, выскочки и приспособленцы, лентяи и труженики. Все они слиплись меж собой благодаря прицельному глазу драматурга, который в каждом видел потенциального персонажа некой большой ненаписанной пьесы под условным названием «Совок»...

ISBN 978-5-9908016-3-9

© Славкин В., наследники, 2017
© Розовский М., сост., 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ МАРКА РОЗОВСКОГО

Эта книга сенсационна. Ничего похожего на нее сегодня нет. По смерти Виктора Славкина обнаружались его дневники. Это более сорока толстенных тетрадей, в которые разноцветными авторучками прилежный Автор заносил свои записи в течение нескольких десятков лет. На страницах огромного труда множество вырезок и вклеек, подчеркивающих цитатность и документальность материалов. В сущности, это не дневники даже, а скорее регулярные, почти каждодневные записи – писательская кухня, развернутые в эпос записные книжки драматурга. «Ни дня без строчки» – девиз Юрия Карловича Олеси Виктор Славкин принял как руководство к собственному действию. Такое пристрастие похоже на наркотик – начав, надо продолжать, от этого дела не избавишься. Тем более если оно тайное, сокровенное, если время затхлое, а душа пылает, талант пышет. Есть такое слово – «раритет». Витя был фанатичным и педантичным собирателем этих раритетов, которые в силу своей ничего не значащей ерундистики ровным счетом ничего не стоили при своем появлении, но с течением времени вдруг становились выразительными знаками эпохи, ее бесценными живыми деталями. Глупость и несвобода делались признаками только что прошедшей жизни, абсурд являлся в виде обобщения, частность превращалась в метафору бытия.

Дневники Славкина не назовешь мемуарной прозой, но из этих отрывков и обрывков встает огромная панорама вывернутой наизнанку новейшей, но уже ставшей во многом забываемой и забытой истории. Из разноцветных случайных камушков складывается драгоценная мозаика. Оказывается, из сора жизни растут не только стихи, но и блестящие наблюдения, точные, часто неллицеприятные оценки, убийственные характеристики...

Лица, которые упомянул и прославил в своих дневниках зоркий Виктор Славкин, – люди отнюдь не одного круга, иногда случайные знакомые, иногда друзья и коллеги, – все в одном плавильном котле,

в каше будней ушедшего времени, с разными амбициями, положениями, репутациями и без таковых, чаще близкие мирам театра и литературы, знаменитые и незнаменитые, честные и мошенники, таланты и бездарности, выскочки и приспособленцы, лентяи и труженики – слиплись меж собой благодаря прицельному глазу драматурга, который в каждом видел потенциального персонажа некой большой ненаписанной пьесы под условным названием «Совок». Люди здесь становятся знаками, превращаются в символятину мелкого быта, делаются осколками пережитого и суетного. Чеховская RENIXA, то бишь чепуха... А в нашем сегодняшнем восприятии – обобщение. И это обобщение, что важно, носит не столько обвинительный, сколько разоблачительный характер. На «обратной стороне жизни» оказываются толпящиеся в хаосе всевозможных, чисто обэриутских случайностей в духе Хармса и Введенского персоны, чьи «миги жизни» зафиксированы в поисках уже по-прустовски утраченного времени, делая неуловимое, потерянное в памяти правдой. Этот жанровый фактомонтаж – фактура одномоментной жизни, в ней фарс и бурлеск наполняются грустным содержанием бессодержательности реального бытия.

Драматург Славкин дает картину эпохи, но он ее отнюдь не воспел, он ее пригвоздил. Мы жили и выжили в эпицентре социалистического реализма, варились в котле его суеты, – в дневниках представлена «сборная солянка» литературных и околотитературных фактов, пища весьма отвратительная, несъедобная, но которую, давясь, приходилось есть. Редакция журнала «Юность», где мы с Витей работали, находилась рядышком и с ЦДЛ, и с Правлением Союза писателей, – так что наш «совковый» быт был общим, и то, что описал Виктор Славкин, есть правда, как говорится, из первых рук.

Да и все наше тогдашнее общество представляло этакое болото, в котором можно было существовать лишь с изрядным чувством юмора. Славкин им обладал в полной мере, и это видно почти в каждой его заметке, в каждой строке. Бывает, он ядовит. А бывает, одинок, мрачен и лиричен. Сарказмы исчезают и становится ощутим его талант фантазера – авангардиста, чей авангардизм выстраданный, а не заемный, чье кредо – человеколюбие и сверкающая неожиданностью форма.

В этом смысле Славкин – последователь – ни больше, ни меньше! – и наших обэриутов, и Кафки, Беккета, Ионеско, Мрожека (с последними двумя он был знаком). Недаром его пьесы «Взрослая дочь молодого человека» и «Серсо», блистательно поставленные Анатолием Васильевым, сделались театральными шедеврами на именитых сценах Театра Станиславского и Таганки.

И все же не успех определял его жизнь, а скорее неуспех. Витя сублимировал свои комплексы (а они есть у каждого!) в эти свои записи, каждая из которых становилась глубоко личным наблюдением над временем, – из этого потока мелочей, фраз, примет, миниатюр складывался роман жизни, этакий эпос века-волкодава, сжирающего заживо творца, его уникальную индивидуальность. Сколько замыслов погибло! Сколько ненаписанных сюжетов! Сколько отменных придумок пьес!.. Целая фабрика могла бы тут открыть свое производство и как разбогатела бы наша культура в этом случае!

Но нет. Пусть останутся эти изъявления такими скромными памятничками эпохи шестидесятничества и далее, вплоть до нового тысячелетия, в котором многое из прошлого уже сгинуло, а что-то не уходит, не исчезает, хоть тресни. Имена и фамилии многих участников Витиных записей – известные и неизвестные – принадлежат людям, так сказать, разного калибра, но это не имеет значения – все и каждая по отдельности – ушедшие и, слава Богу, еще живые сегодня – «работают» на создание общей разноцветной картины. Все на равных помогают увидеть миры Виктора Славкина вблизи. Прошлое предстает в своей абсолютной реальности, документальной отрешенности, и это значит в прямом смысле, что для нас не все потеряно! Прорва времени оказывается бессильной благодаря мощи этого рыцаря-одиночки по имени Виктор Славкин, сумевшего разбередить нашу память и вернуть нам переживание ускользнувшей жизни. Скажем спасибо за это наслаждение. Ведь читая эти тексты, мы живем как бы второй раз, происходит чудо возвращения в НАШУ и ни чью иную жизнь. Происходит фантастическое, в чем-то мистичное перерождение: я – это он, а он – это я!.. Я умер вместе с ним, а он жив вместе со мной.

Наверное, это и есть дружба. Да, мы с Витей были друзьями – ближе не бывает. Делали вместе «Наш дом» и дальше по жизни шли вместе. Арбузовская студия, «Юность», Вася Аксенов, Горин, Арканов, – одна жизнь...

И одно общее болото, как я уже сказал. Но тут следует добавить.

Болото – только с виду тишь да гладь. Мол, сверху застой, ничего не происходит. На самом деле внутри болота – буря, брожение, черт знает что... Активнейшие химические процессы. Гниение – самый из них отвратительный и самый одурманивающий.

Виктор Славкин зафиксировал это наше болотное состояние в своем литературном труде. Думал ли он, что мы его когда-нибудь прочитаем? Или писал только для себя, для тренажа мозгов и рукописного самоутверждения?

Давайте попытаемся выяснить это по окончании чтения этой уникальной книги, так точно, между прочим, названной самим Автором: «РАЗНОЦВЕТНЫЕ ТЕТРАДИ. ЗАПИСИ НА ОБРАТНОЙ СТОРОНЕ ЖИЗНИ»

P.S. Выражаю огромную благодарность Аркадию Раскину за цифровую расшифровку рукописей Виктора Славкина и Владимиру Вестеру за редактуру и примечания.

20.III.88

Жизнь не дает ни к чему привыкнуть. Еще когда я девятнадцать лет тому назад (первая запись 12 марта 1969 года) начал писать в «Разноцветных тетрадах», я не знал, что к этому привыкну. Потом, 16 января 1972 г., я сделал первую запись в альбоме для марок и вплоть до 8 марта 1987 года в них и писал, исписав 31 тетрадь. Но по мере привычки к этому занятию во мне появилась и стала определяться боязнь, что эти альбомы наша переменчивая промышленность в один прекрасный момент перестанет выпускать. И этот момент наступил. Пришлось эту тетрадь заказать у моего однофамильца Славкина. Та же история с ручками-роллингами. Одно время их стали покупать не то у Чехословакии, не то у Венгрии. Я стал их покупать в ГУМе и привык. Опять пришло время, когда мы перестали их покупать. А я уже привык. Пока можно, буду покупать за границей. Но и к этому привыкать нельзя. Фло-мастеры для выделения текста были, понравились мне и тут же исчезли. Не совпадают мои вкусы со вкусами руководителей нашей торговли...

7 ноября 2001

То, что я буду записывать на этих оборотных страницах, я называю:

«ЗАПИСИ НА ОБРАТНОЙ СТОРОНЕ ЖИЗНИ».

Исаака Славкина, который сделал мне эти книги, уже нет – покоится в земле Израиля; советско-российская промышленность альбомы «Марки» уже не выпускает; толстые тетради из отдела оформления журнала «Юность» кончились навсегда, как и сама «Юность», хотя она и существует... Все это расположено в обратном порядке: с тетрадью я начинал, «Записями на обратной стороне жизни» закончу...

Кстати, неплохое название для книги мемуаров.

Итак...

12 МАРТА 1969 - 30 МАЯ 1969 ГОДА

12/III

«И птицы поплыли, и рыбы полетели...»

Папин¹ велосипед. Всю жизнь висел под потолком в передней. Однажды надули перепревшие шины, и я сделал круг по двору. Шины спускали с каждым метром, и к подъезду я приехал на ободах. Внес тяжелый велосипед на третий этаж, и его снова повесили под потолок. За все детство – один круг по двору на своем велосипеде. Причем шел дождь, и никто не видел меня и не попросил прокатиться.

¹ **Иосиф Наумович Славкин** переехал в Москву из Сновска в начале 1930-х годов; выпускник Московского станкоинструментального института, работал мастером производственного обучения, потом завучем в ремесленном училище в системе трудовых резервов.

Виктор Иосифович Славкин родился 1 августа 1935 года в Москве. Школу окончил в 1953 году. Поступил на строительный факультет Московского института инженеров железнодорожного транспорта, получил специальность «строитель зданий». Три года отработал на подмосковном строительном участке, потом перешел конструктором в Моспроект. Еще учась в институте, печатал свои репортажи, стихи и рассказы в институтской многотиражке, участвовал в художественной самодеятельности. Важную роль в жизни и творчестве писателя сыграла эстрадная студия МГУ «Наш дом», где он подружился с Марком Розовским, Александром Филиппенко, Семеном Фарадой, Геннадием Хазановым. Юмористические рассказы Славкина печатали журнал «Юность», газета «Неделя». Дважды он становился лауреатом премии «Золотой теленок», присуждаемой отделом сатиры и юмора «Двенадцать стульев» «Литературной газеты» за лучший рассказ года. В 1963 году стал профессиональным литератором. Писал сценарии телевизионных «Огоньков», тексты для художественной самодеятельности, тогда же обратился к драматургии. С 1967 по 1984 год работал в журнале «Юность» редактором отдела сатиры и юмора «Пылесос». Первые пьесы относились к театру гротеска, абсурда – одноактные «Оркестр» (1965), «Плохая квартира» (1966), «Мороз» (1968). Тогда же Марк Розовский поставил «Плохую квартиру» в «Нашем доме»; эти пьесы широко ставились студенческими театрами по всей стране. Огромную известность принесла Славкину пьеса «Взрослая дочь молодого человека» («Дочь стилиаги»), написанная в 1975 году. 1979-й был годом, когда режиссер Анатолий Васильев поставил эту пьесу на сцене Московского театра имени К.С. Станиславского. В 1985 году в Театре на Таганке состоялась премьера спектакля «Серсо», также в выдающейся постановке Анатолия Васильева. Кроме того, драматург работал для кино и телевидения – писал сценарии мультфильмов («Пуговица», «Черно-белое кино», «Расскажите сказку, доктор»), был одним из создателей и ведущих телепередачи «Старая квартира». За что получил Государственную премию РФ. Судьбе поколения шестидесятых посвятил книгу «Памятник неизвестному стилиаге» (1996).

87-летний Пикассо говорит, что он работает ночью, до трёх каждый день... Значит, и для него есть проблема шума, значит, и у него за стеной мама ходит, и к нему вдруг заваливается сосед и просит одолжить трешку.

Пьеса, где действует сэр Бутерброд, генерал Галифе, маркиз Гильотен и др.

17/III

Телепат Карл. Рыжий. Повинуясь мысленному приказанию, вышел на сцену, открыл рояль и взял ноту «до» в первой октаве.

Как он это делает? «Пробую идти вправо... Неприятно! Чувствую, что неприятно. Делаю шаг влево – приятно!»

Крузе ищет пропавших детей. Предугадывает, кто будет сидеть на определенном месте в зале.

Рена: «У него колоссальная способность к концентрации. Он может достичь всего, чего захочет. Но он ужасно распыляется, поэтому до сих пор неудачник. Однажды у нас с мужем (братом Карла) была машина – «ЗиМ»¹. Прав никто не имел, но очень хотелось ездить. Карл сел в машину, посидел за рулем, потом включил зажигание, нажал на педаль, и мы поехали. Он никогда не водил машину до этого, но сел за руль и поехал. Мы целый месяц катались по прямым заброшенным переулкам, пока муж не получил права».

Приходит домой – спит в ботинках на продавленном диване. Из дивана торчит пружина. Он сворачивается калачиком вокруг пружины и дрыхнет. Его 84-летняя мать, сложив на животе недоразвитые ручки, сидит напротив дивана и смотрит на свое 43-летнее дитя.

26 соседей-неандертальцев ненавидят Карла за то, что тот по три часа говорит по телефону, поминутно повторяя слово «перципиент». Это их раздражает. Телефон около уборной, и старушкам трудно отправлять нужду. Когда он, стоя лицом к стене, говорит по телефону, жильцы крадутся к нему со стиральными досками и дуршлагами наперевес, но Карл – телепат. Он все это видит своим внутренним взором и всегда вовремя оборачивается. Соседи, спрятав за спину свое оружие, пятясь от Карла, расходятся по комнатам до следующего телефонного разговора.

---

¹ Первая представительская модель Горьковского автозавода. В основном использовался как служебный автомобиль («персоналка»), предназначенный для советской, партийной и правительственной номенклатуры. В отдельных случаях продавался и в личное пользование.

- Телепат указывает, где зарыт убитый ребенок. Ребенка находят и возбуждают уголовное дело против телепата. (Сюжет.)

18/III

Пьяный попросил у Юры Клепикова¹ закурить. Дело было у «Националя», Юра был в дубленке. Он дал закурить, тогда пьяный сказал реплику: «Вот уйду на пенсию, стану Некрасовым», – и для закрепления дружбы и начала исповеди отпустил Юру, чтобы той рукой, которой он его держал, легонько хлопнуть его по плечу. Юра воспользовался мгновением свободы и сбежал.

Дело об убийстве. Человек в дубленке обвиняется в убийстве, потому что тот, кто попросил у него закурить, пришел домой и повесился. Бегство дубленочника от его исповеди было последней каплей в полной чаше горестей. Жена ушла, с работы выгнали, друзья отказались и последняя возможность уцепиться за жизнь – случайный прохожий – сбежал.

Юра: «Я подумал, сейчас начнет болтать чушь, говорить банальные пьяные вещи, серятину, скучности, а еще, поди, и выпить с ним придется... нет, увольте». И сбежал.

Жизнебоязнь – как мы назвали нашу общую болезнь.

19/III

Олеша² сидел в приемной, через которую бегали деятели тогдашнего Союза писателей. «Они даже не здороваются», – пожаловался он Славину³.

Олеша мог часами сидеть над чистым листом, думать. Однажды в его кабинете работал электромонтер. Он часа три менял проводку. А Олеша сидел над своим листом. Перед тем как уйти, монтер подошел к письменному столу, взглянул на белый лист и спросил «Так и пишете?..» Ушел крайне удивленный и ничего не понимая (Вечер памяти Олеша).

---

¹ **Юрий Николаевич Клепиков** – актер, режиссер, сценарист. По его сценариям сняты фильмы: «История Аси Клячиной, которая полюбила, да замуж не вышла» (Андрона Кончаловского), «Мама вышла замуж» (Виталия Мельникова), «Восхождение» (Ларисы Шепитько), «Не болит голова у дятла», «Пацаны» (Динары Асановой) и многие другие художественные и документальные фильмы. Друг **Виктора Славкина** и **Марка Розовского**.

² Юрий Карлович Олеша (1899–1960) – писатель, драматург, журналист, киносценарист. Одна из ключевых фигур одесского литературного кружка 1920-х.

³ **Лев Исаевич Славин** (1896–1984) – писатель, драматург, сценарист.

20/III

История об Аникееве¹, который, будучи директором и актером театра оперетты, напился и во время «Сильвы» (он играл Бони) упал и свалил декорацию. Ему указали, чтобы он покаялся на труппе и осудил свой поступок. Он собрал общее собрание, вышел перед всеми и, сверкнув глазами, начал, постепенно переходя на крик: «Ну что?.. Стали напиваться до того, что декорации на спектаклях валим! Совсем стыд потеряли! Пить в меру не можем!» – и пошел распекать труппу. С собрания расходились с глубоким чувством вины и искренним желанием исправиться.

22/III

С откосов к солнцу тянулись стайки снежных зверьков, – сосунков. Они сидели по два, по три и группками, вытянув свои остренькие мордочки по направлению солнечного луча прямо к своей матке – Солнцу. Оно жарило изо всех своих весенних сил и поило жадных снежных сосунков своим смертоносным золотым молоком. Они пили, уменьшались в размерах, чернели, а когда насытятся, исчезнут вовсе, и вместо них потянется к солнцу зеленая трава.

23/III

У него было такое выражение лица, словно он ждал мгновенного результата от каждого своего действия. Утром осторожно открывал глаза – так – оглядывался кругом, ничего не случилось, все на месте. Вставал, опускал ноги на коврик – так – ничего страшного не случилось. Проглатывал завтрак – так – все спокойно. Выходил на улицу, озирался – никто, ничего... Шел на работу, приходил, садился за стол – раз! – посмотрел направо, налево, опять ничего не произошло, работал. Так и жил... То ли ждал чего, то ли носил под рубашкой бомбу и боялся, что выпадет или кто заметит... Непонятно. Последний раз оглянулся – так – все на местах, никто ничего – и умер с выражением ожидания на лице. Ожидания чего?..

Когда ему по телефону сообщали, какой теперь час, говорил «Спасибо». Родители долго объясняли, что его «спасибо» никому не нужно, что там, на другом конце провода, – автомат. Не мог понять и повторял свое «спасибо». Ему опять и опять делали замечание. Наконец перестал говорить «спасибо». Родители успокоились.

¹ **Серафим Михайлович Аникеев** (1904–1962) – артист оперетты. Лауреат Сталинской премии. Народный артист РСФСР.

24/III-69

Странная перемена произошла во мне... Раньше я вставал утром в прекрасном настроении – день впереди, авось что-нибудь и приключится. К вечеру снижал. Надежды не оправдались. Прошедший день был похож на все предыдущие.

Теперь все наоборот. Встаю в полной меланхолии и даже в отчаянии. Знаю, что начавшийся день никаких перемен не несет. Чем погода лучше, тем чернее настроение. При плохой погоде серый день – явление нормальное, если светит солнышко, уж очень хочется счастья. К вечеру мне лучше. Я остаюсь один, никуда не спешу. Днем каждую минуту думаешь, что что-то пропускаешь, что-то свершается без тебя, и ты сейчас находишься совсем не в том месте, где должен быть. Ночью же спокойно – ничто нигде не происходит, и твое место только здесь – дома. Наступает равновесие. Царапает только мысль: где-то происходит любовь, а ты один... Но ведь этого никто не видит... И становится грустно, но спокойно.

25/III-69

В Харьков приехал на гастроли московский театр. Влезают десять актеров и актрис днем в городской автобус, и Леня Каневский¹ начинает громко, на всю машину шутить, устраивая разговоры с друзьями, замечания пассажирам... Автобус прижухнулся. И водитель, одной рукой продолжая крутить баранку, берет в другую микрофон и четко произносит: «Развязно себя ведете, Соломон».

26/III-69

Человек живет в комнате, окна которой выходят как раз на светящиеся часы. Как ни посмотрит на улицу, так 18 ч. 23 м. или 21 ч. 40 м. Постоянно нервничает – видно, как идет время. Помещает объявление об обмене. Все последующие жильцы сходят с ума.

1/IV-69

Ходил по ЦДЛ² в перчатке (растянул палец). Говорил всем, что по пьянке мне товарищи-инженеры выкололи на руке неприличное сло-

---

¹ Леонид Семёнович Каневский – актёр театра и кино. Заслуженный артист РСФСР.

² Центральный дом литераторов. В 1928 году поэт Маяковский приветствовал создание первого писательского клуба в Москве. Этому гостеприимному дому посвящались стихи и книги, здесь «хорошие и разные писатели» переживали трагические и смешные моменты, здесь всегда кипела жизнь. Дом выходит фасадами двух своих зданий на Поварскую и Большую Никитскую (бывшую Герцена) улицы. В ЦДЛ Виктор Славкин бывал часто в течение многих лет, провел со своими друзьями в писательском клубе многие сотни часов и множество историй услышал...

во из трех букв. Многие верили. «Хорошо, что не на лбу... Представляешь, ужас какой!..»

Человек ходит с повязкой на лбу, потому что там, под повязкой, вытатуировано черт-те что. Крамола?

4/IV-69

Во сне я почему-то Вознесенскому сказал в шутку по-английски какую-то обидную вещь. Он ответил, смеясь: «Я это надолго запомню». Тогда я тут же, во сне, придумал и рассказал ему сюжет юмористического рассказа.

Оригинальный способ обучения иностранному языку. Учитель оскорбляет учеников на языке, которому они учатся, объясняя смысл оскорбления на родном языке. Ученики не прощают оскорбления и надолго запоминают его. Постепенно они овладевают языком. Наиболее успешно учатся злопамятные и обидчивые ученики.

Во сне этот сюжет нам обоим очень понравился.

5/IV-69

Действующие лица: сэр Реглан, мсье Мансандр, генерал Галифе, врач Гильотен, сэр Сэндвич. Но кто-то же изобрел мороженое... Значит, должен действовать и господин Морожен, и товарищ Пальтов (изобретатель пальто) и господин Мясов (изобретатель мяса) и мистер Машин (изобретатель машин) и т. д.

14/IV-69

Евтушенко: «Дал поэму об Америке¹ в «Юность»². Сделали кучу замечаний. И все по деталям. Я не согласен переделывать. Выброси детали – получится Юрий Жуков³...»

---

¹ **«Ты стреляешь в себя, Америка»**. Поэма, опубликованная в газете «Правда», была написана специально для New York Times, переведена на английский и там напечатана. В поэме, посвящённой убийству Роберта Ф. Кеннеди, Евгений Евтушенко обрисовал США, как страну, находящуюся на грани опасного сумасшествия.

² **«Юность»** – советский, затем российский литературно-художественный иллюстрированный журнал для молодёжи. Выходит в Москве с 1955 года. Журнал основан по инициативе **Валентина Катаева**, который стал первым главным редактором. На этом посту его сменил писатель **Борис Полевой**. Когда Полевой умер, главредом **«Юности»** стал поэт **Андрей Дементьев**... Редактором отдела сатиры и юмора **«Юности»** был **Марк Розовский**, затем на его место заступили сначала **Виктор Славкин**, потом **Аркадий Арканов**.

³ **Юрий Александрович Жуков** – советский журналист-международник, публицист, переводчик. Политический обозреватель «Правды». Активно участвовал в обличении А. И. Солженицына после опубликования «Архипелага ГУЛАГ» за границей.

18/IV-69

В «Юность» какой-то графоман прислал рассказ «Триппер». В сопроводительном письме он все же написал: «Возможно, название рассказа не подходит для «Юности», поэтому не возражаю, если вы замените его на «Странная фамилия». И действительно, второе название подходило для рассказа. Парень по имени Иоганн и по фамилии Триппер по ошибке подтерся вместо лопуха крапивой, прибежал к доктору, а тот его спрашивает: «Чем больны? Как фамилия?» Иоганн и отвечает: «Триппер». Тут путаница и началась. Приготовили шприц, ванночки. Потом выяснилось, что «Триппер» – не болезнь, а фамилия. В конце рассказа мудрый врач посоветовал Иоганну Карловичу Трипперу сменить фамилию. Ося Эппель посоветовал написать автору: «Шлите рассказы про другие венерические болезни».

Форма пьесы, она же – оформление. На заднике огромный счетчик такси. Щелкает всю пьесу. В конце 1-го акта показывает 54 коп. Во втором акте нащелкает 72. Пьеса называется «Рубль двадцать шесть». Все действие разворачивается в течение одной поездки на машине». Может быть с ретроспекциями. Но счетчик щелкает все время.

23/IV-69

Однажды меня позвал к себе Цишевский¹. «Виктор, можно вас на минутку?.. Вот скажите мне, пожалуйста, Марк Шагал жив?» «Жив, – сказал я, – он недавно парижскую оперу расписал...» «Да нет, я знаю, что жив, но... В общем, подходит ко мне Аксенов², пьяный, и говорит:

¹ **Юрий Александрович Цишевский** (1910–1992) – главный художник журнала «Юность».

² **Василий Павлович Аксёнов** (1932–2009) – писатель, один из ярчайших представителей поколения «шестидесятников». В 1960-е годы повести и рассказы публиковались в журнале «Юность», выходили книги Аксёнова. В 1970-е годы, после окончания «оттепели», произведения Аксёнова перестают публиковаться на родине. Романы «Ожог» (1975) и «Остров Крым» (1979) с самого начала создавались автором без расчёта на публикацию. В 1978 году В. Аксёнов совместно с Андреем Битовым, Виктором Ерофеевым, Фазилем Искандером, Евгением Поповым и Беллой Ахмадулиной стал организатором и автором бесцензурного альманаха «Метрополь», так и не изданного в советской подцензурной печати (10 экземпляров в самиздате). Альманах был издан в США. Все участники альманаха подверглись «проработкам». В знак протеста против последовавшего за этим исключения Евгения Попова и Виктора Ерофеева из Союза писателей СССР в декабре 1979 года Василий Аксёнов, а также Инна Лиснянская и Семён Липкин заявили о своём выходе из СП. История альманаха изложена в романе «Скажи "изюм"». 22 июля 1980 года Аксёнов выехал по приглашению в США. В том же году был лишён советского гражданства. До 2004 года жил в США.

«Юрий Александрович, прошу вас в тот зал (в ЦДЛ было дело), там сидит Марк Шагал, он согласен делать иллюстрации к моей повести» (тогда проходила «Затоваренная бочкотара»). Цишевский: «Я понимаю, Виктор, что там никакой Шагал не сидел... Но, скажите, он, вообще, жив?..»

Накануне 1 мая Хрущеву (тогда он был у власти) дали четвертую звезду Героя Соцтруда¹. А портреты все уже были развешаны по Москве. Что делать?.. И ранние прохожие видели, как по улицам разъезжала машина с выдвинутой телескопической площадкой, на которой, на самой верхотуре, стоял парень в болонье, с сигареткой, зажатой в крепких зубах, и подрисовывал всем портретам по магистрали по верх трех звездочек четвертую. Подрисует и крикнет вниз шоферу: «Порядок!» – и шофер везет его прямо на выдвинутой своей бандуре к следующему портрету. Подвалила халтура на праздник.

...Вот и фильм Параджанова² «Саят-Нова» не выпустили на экран. Но ему, конечно, уготована первая премия на любом кинофестивале, как, впрочем, и всем фильмам на полках³. По-моему, надо посылать эти ленты на фестивали, не прокатывая их на нашей публике. Некоторые скажут: «Неудобно». Да. Но ведь мы посылаем на экспорт черную икру, даже не давая ее попробовать своему народу.

Политрук Славкин. В спецшколе десантников, которую окончил Бродский. Он же стал преподавателем марксизма-ленинизма на вечернем факультете МИИТа, – очное отделение которого я окончил. Бред...

Говорят, был такой художник, который разработал метод быстро переделывать портреты Сталина, которые тысячами оказались ненужными, в частности в школах, в портрет старой учительницы. Представляю, какие деньги он заработал!

---

¹ Не совсем так. **Никита Сергеевич Хрущёв** (1894–1971) – Первый секретарь ЦК КПСС с 1953 по 1964 год, был Героем Советского Союза и трижды Героем Социалистического Труда.

² **Сергей Иосифович. Параджанов** (1924–1990) – режиссер, сценарист, актер. «**Цвет граната**» (1968) – поэтическая кинопритча Сергея Параджанова об армянском поэте **Саят-Нова**.

³ В лучшем случае фильмы, которые не соответствовали советской официальной идеологии, годами «**лежали на полке**», то есть не выпускались в широкий прокат, в худшем – были перемонтированы или уничтожены.

Сталин требовал, чтобы цветы на демонстрациях ему преподносила Ира Мельникова, которую он однажды заметил. Комендант Кремля был счастлив. Он привозил эту Иру на все праздники и сам был очень доволен. Он подымал девочку на парашют, целовал ее в лобик, а внизу на площади ликовал народ.

Но вот Ира стала расти. Сначала появились прямоугольные плечи, нескладные суставчатые ноги, как у кузнечика, потом все это смягчилось, округлилось, но – новая беда – появились груди, бедра – Ира превращалась в женщину. Шел 1953 год... Комендант Кремля с ужасом ждал Первомайской демонстрации. Что будет? Во-первых, Сталин не поднимет Иру на парашют... Рука у него уже сохнет... А если поднимет, еще хуже – все трудящиеся останутся под Мавзолеем и будут смотреть Ире под юбку, потому что уже есть на что смотреть. Что-то будет?.. Но 5 марта товарищ Сталин умер. Комендант Кремля облегченно вздохнул.

Розовский спросил у окруживших его сталинградских ребятишек: «Дети, кем вы хотите быть?» «Космонавтом, трактористом, клоуном, милиционером», – слышались ответы. А один мальчик сказал: «Дверью».

26/IV-69

Позвонил Федецкому¹.

- Земек, я тебя разбудил?

- Нет.

- А что ты делал?

- Спал.

Кто-то сказал: «На Мосфильме каждый фильм делается так, как будто это последний фильм советской власти». Фильм должен отражать все стороны нашей жизни, со всех сторон освещенные: и молодые энтузиасты, и старые усатые хранители традиций, и пионеры, собирающие металлолом, и роль женщины, и космос, и система образования – так, чтобы марсианин по каждой картине понял все сразу!

Примерно то же самое требуют от писателя. Требуют объективной оценки ситуаций и персонажей, когда мы ценим писателя именно за

---

¹ Здесь и далее – **Земовит (Земек) Федецкий** (1923–2009) – польский поэт, переводчик, друг Виктора Славкина и Марка Розовского. Один из авторов Варшавского СТС – знаменитого Студенческого Театра Сатириков, с которым дружил «Наш дом».

его субъективные взгляды. Пусть Катаев будет рафинированным интеллигентом, а Солженицын крестьянствующим мыслителем. Объективный взгляд на жизнь должен быть в целом, и состоять этот взгляд должен из полюсов.

Безвыходность ситуации в области сервиса. Персонал хамит, потому что мало зарабатывает; а мало зарабатывает, потому что хамят. Мы – клиенты и обслуга – поставлены в такие условия, что должны почему-то быть врагами. Наши абсурдные взаимоотношения начинаются или быстро приходят к конфликту. Это дьявольщина. Так быть не может. Ведь я прихожу в ресторан получить удовольствие от еды – одно из самых больших наслаждений, придуманных природой для человека; после этого хочу дать денег официанту – иметь деньги, хорошо зарабатывать – удовольствие для человека, путь к наслаждениям. Такой прекрасный и естественный контакт между людьми. Почему же у нас он носит такие уродливые формы?..

30/IV–69

Я почти никогда не был на рыбалке и ни разу не ездил на Рижское взморье. Я сознательно оставляю два этих удовольствия на после 40. Кстати, этим двум удовольствиям именно там и место.

1/V–69

Маяковский писал: «Ночью хочется спрятать звон свой во что-то мягкое, женское». Он думал о доброй спокойной женщине, которая (вернее, тело которой), когда ее касаешься, вбирает в себя весь твой мужской нервный заряд, а из нее в тебя втекает равновесие и умиротворенность. Ты причащаешься спокойствия. А что же на самом деле? У тебя к вечеру колокола гудят, да в твоей подружке сто трезвонят. Как встречаетесь вечером, такой звон стоит – на Луне слышно.

11/V–69

Ощущение сюжета. Живут два брата (или два товарища). И вот один начинает предаваться порокам и отклонениям, в общем, ведет беспорядочную, непутевую жизнь. Другой брат его осуждает и умиляется своей уравновешенности и правильности. Первый брат, насладившись бурной жизнью и испытав всё, приходит к успокоению, тишине, спокойствию. Теперь жизнь его полна раздумий, философии и созерцания. Но пробивает час, случается нечто, и другой брат ввергается в похождения и порок. Может быть, он подумал: «Жизнь проходит, а

я еще ничего не видел. Все передумал, но ничего не испытал». И он пускается во все тяжкие. Старается пройти все подвиги своего брата. Но теперь, в его возрасте, это уже нелегко. Он смешно выглядит в своих чудачествах, гусарстве и страстях. Как к этому относится другой брат? (М.б. название – «Другой брат»). Чем все это кончается?

Трюк. Мультипликационный. Толстые женщины приходят в физиотерапевтический кабинет сбрасывать жир. Их сажают на велосипеды, установленные в станках, и толстухи крутят педали так, что с них градом льет пот. И вот одна начинает буквально на глазах худеть. Становится изящнее, тоньше, тоньше... Вот уже совсем тростиночка. Но продолжает крутить колеса. Крутит все быстрее, быстрее, и вот ее уже совсем нет. Исчезает. Лишь колеса на пустом велосипеде крутятся с бешеной скоростью. Наконец, начинают крутиться медленнее, и сразу в седле появляется изящная женщина. Она все замедляет вращение педалей и становится все толще и толще. Она останавливает велосипед и слезает с него той же толстухой, которой села на него.

13/V-69

Графоман – это тот, кто ждет ответа из редакции, чтобы понять свое призвание. Писатель это призвание знает сам. Он общается с Богом, а не с редакционными работниками. Конечно, хорошо, если они толпятся вокруг него, вырывая рукописи, а писатель, как хлебы нищим, их раздает. Но если вокруг писателя нет никого, то тем спокойнее ему работать, думать, разговаривать со своим Богом, то есть с собой – никто не мешает...

Иногда все хочется делать очень медленно и стоя. Перекладывать бумаги, где-то черкнуть на полях, долго выбирать ручку или чинить карандаш, занести этот карандаш над строкой, подумать и карандаш отложить. А зачем стоя. Чтобы не очень удобно. Медленно и неудобно.

15/V-69

Работая в «Моспроекте»¹, я все время опаздывал на работу. Когда я выскакивал из метро, у меня в запасе были минуты две-три, я пулся бегом, но вдруг переходил на медленный, прогулочный шаг,

¹ Управление по проектированию общественных зданий и сооружений «Моспроект-2» имени М. В. Посохина было основано в 1962 году для проектирования уникальных архитектурных объектов.

в то время как стрелки часов отсчитывали минуту за минутой. В чем дело? А в том, что всегда впереди меня ковылял какой-то хромой чертежник. Он торопился изо всех сил, но деревянная нога – не своя, она тащилась сзади, как гирия, шаркая об асфальт и пощелкивая в железном суставе. Я не мог себе позволить перегнать инвалида и все-таки поспеть на работу. Обогнать его значило еще раз жестоко напомнить ему про свой физический недостаток. И так мы каждый день вместе опаздывали. Ему – ничего, прощали, а на меня сыпали выговор за выговором. Я все сносил стойко. Но в душе злился на калеку: «Вот соня, не может встать пораньше и пораньше прийти на работу». Встать пораньше самому мне в голову не приходило. Поспать я любил не меньше моего инвалида.

20/V-69

За что сажали.

Мкртыч Гаспарович Борисян был арестован. Он занимался в музее им. Пушкина нумизматикой. «За что?» – воскликнул Мкртыч. «Пиши свое имя, отчество и фамилию», – сказал следователь. «Зачем?» – спросил Мкртыч. «Пиши!» – рявкнул следователь. Нумизмат написал. «Теперь читай начальные буквы. Что получается?» «М.Г.Б.». «Теперь понимаешь, за что сидишь?» – душевно спросил следователь.

В газете было набрано: «Мы разгадали коварные планы империалист...» – далее следовал перенос и с новой строки: «тов. Черчилль хочет...» Получалось «тов. Черчилль». Редактор сел.

21/V-69

Байки о трансплантации.

В палате лежит человек, которому пересадили сердце. Лежит, опутанный проводами и шлангами. Заходит доктор к реципиенту. «Как себя чувствуете?» На все вопросы больной полумычит, полустонет. «Не утруждайте себя, – говорит врач, – если что хотите мне сказать, лучше напишите». Больной пишет что-то на бумажке, стонет и умирает. Доктор разворачивает бумажку и читает: «Сойди со шланга, сука».

27/V-69

Много лет тому назад при обсуждении телепередачи КВН кто-то из руководящих работников телевидения высказал недовольство, что уж очень много евреев на экране. На что тогдашняя заведующая молодежной редакцией Лена Гальперина ответила так:

- Надо отдать себе отчет, что КВН – национальная игра. Вот существует же нанайская борьба, в ней участвуют нанайцы. Мы же не можем этому помешать.

30 МАЯ 1969 ГОДА - 28 СЕНТЯБРЯ 1969 ГОДА

30.V-69

После пьесы Розовского «Целый вечер как проклятые»¹ бывали диспуты о мещанстве. На один такой диспут пришел Виктор Шкловский². Перед ним, как, впрочем, и всегда, говорили о лице мещанства – о безвкусице, глиняных кошечках, ковриках с лебедями... Встал Шкловский и сказал:

«В одном небольшом городе в пору моей молодости был человек, страшно безвкусно одевавшийся. Не потому, что он бросал вызов обществу. Нет. Ему казалось, что голубой пиджак с перламутровыми пуговицами, розовые брюки и зеленый галстук – это красиво. Но из этой безвкусицы этот человек сделал себе платформу, на которой, как на фундаменте, возвёл стройное здание своего мировоззрения. И он стал великим человеком. Имя его – Марк Шагал».

Встретил я как-то на улице Горького Фридриха Горенштейна³. Ему нужна московская прописка. Согласен даже на фиктивный брак. Спрашивает меня, можно ли это устроить. Я говорю, что знаю одного приятеля, который за 600 р. фиктивно женился и построил кооператив. Фридрих спрашивает:

- Ну а как баба была, ничего?
- Ты что, – говорю, – да он ее почти не видел.
- Как! Он с ней не жил?!
- Конечно, нет.
- Так зачем мне это!

---

¹ «Целый вечер, как проклятые» (1964) – первый опыт в стиле театра абсурда, отмеченный премией на I Всесоюзном фестивале студенческих театров в Москве (1966) и «Золотой маской» в Варшаве. Пьеса впервые была поставлена **Марком Розовским** на сцене эстрадного театра МГУ «Наш дом».

² **Виктор Борисович Шкловский** (1893–1984) – писатель, литературовед, критик, киновед, киносценарист.

³ **Фридрих Наумович Горенштейн** (1932–2002) – прозаик, драматург, сценарист, друг **Славкина** и **Розовского**.

31.V-69

Ося Эппель¹ рассказал мне, что сказал один великий художник. А он сказал:

«Если вы рисуете голубой кафтан, не тратьте на него голубой краски. Рисуйте его сначала розовой, а голубую берегите для последних мазков, когда двумя-тремя ударами вы из розового кафтана сделаете голубой. А если к этому времени вы потратите всю голубую краску, то у вас нечем будет сделать последний решающий мазок».

И еще одну умную вещь сказал сам Ося:

«Писатель не должен жить на основной капитал. Он должен жить на проценты с капитала. Это значит, что плохо, если писатель все время описывает свою личную жизнь, свои личные переживания. Он растрчивает свой основной капитал. А он должен придумывать, фантазировать на основе своих переживаний, создавать новую, небывалую для него жизнь, но так, чтобы читатель думал, что писатель эту жизнь прожил».

8.VI-69

Ицков² про Розовского: «Стыд – Розовский, главный режиссер театра, не имеет любовницы, чтоб на нее вся Москва пальцем показывала. Позор! Нет, он еще не профессионал».

Сюжет. Знаменитость, но довольно скромный человек. Однако положение обязывает. И вот он начинает лепить образ. Договаривается с какой-то девушкой, может быть, даже платит ей за то, что он будет распространять слухи про нее как о своей любовнице. Платит мальчику за то, что все будут знать, что он с ним живет – поскольку гениальный человек должен иметь извращение. Пьянице дает деньги, чтобы тот всем рассказывал, что они вместе пьют и т. д.

Поворот: девушка действительно влюбляется в него, и он любит ее. Он никак не решается ее поцеловать, хотя все знают, что они уже три года живут. Привязывается к мальчику, хочет его усыновить. Все возмущены такой подлостью и цинизмом. Он хочет напиться, встречается с пьяницей – оказывается, тот тоже лепит образ. Полное отчаяние. Финал?

---

¹ Здесь и далее – **Асар Исаевич Эппель** (1935–2012) – писатель, поэт, переводчик. Друг Славкина и Розовского

² **Игорь Ицков** – журналист-международник. Лауреат Ленинской премии.

11.VI – 69

Розовский отдает мне сюжет «Дом, где мне дают советы». Предлагает вместо мальчика в сюжете пьесы сделать незаконнорожденного. Название – «Самоутверждение».

12.VI–69

Интересное дело – те, кто в годы культа личности не сидел, кто ждал стука в дверь каждую ночь, но не дождался, те, как ни странно, сейчас более перепуганы и осторожны, чем те, кто отсидел свои восемнадцать и хватил лиха. Наверное, потому, что последние испытали, выжили и, в общем, если придется, выживут еще – опыт! У первых же был мистический страх перед репрессиями, перед неизвестностью.

На графике отмечали ход выполнения плана. Когда соединили точки линией, получился непристойный мужской член.

От «Юности» в Венгрию едут Преображенский¹ и Винокуров². Оба пенсионного возраста. Парадокс, – чтобы добиться права представлять юношеский журнал, требуется немалая выслуга лет.

14.VI–69

Однажды на нас, сатириков, стукнули, что мы читаем слишком острые рассказы на выступлениях. Всех вызвали к замминистра Стриганову³. Он критиковал рассказ Успенского о министре. «Вот вы издеваетесь над министром, намекаете, что у него много денег, а я получаю всего 400 рублей и ни копейки больше».

Эдик⁴ с места: «А пайки?»

Андерсеновский мальчик.

Бережет силы. Всю жизнь. Неизвестно для чего. Но верит, что они потребуются ему для чего-то. Для какой-то великой цели. Бережет с детства. В школе писал без нажима. Чтоб без лишних усилий. Попада-

---

¹ **Сергей Николаевич Преображенский** – зам. главного редактора журнала «Юность» – сначала **Валентина Катаева**, затем – **Бориса Полевого**.

² **Исидор Григорьевич Винокуров** – зав. отделом писем журнала «Юность».

³ **Василий Михайлович Стриганов** – заместитель министра культуры РСФСР

⁴ Имеется в виду **Эдуард Николаевич Успенский** – детский писатель, сценарист. Среди популярных персонажей, придуманных им, – Крокодил Гена и Чебурашка, кот Матроскин и многие другие.

ло от учителей. Но сбережение сил было для него важнее. Так и умер, не употребив ни на что свои накопления-сбережения. Даже на смертном одре не метался, а умер тихо, спокойно, экономно. Может быть, верил, что силы понадобятся ему за гробом. А может, просто надеялся выздороветь, а за болезнь не растратиться. Вот такой был человек.

17.VI-69

Пришли на спектакль «Из реки по имени Факт»¹ ребяташки из комсомола. Один говорит: «Я уйду со спектакля мрачный. А я хочу, чтобы спектакль меня окрылял».

18.VI-69

Сюжет пьесы. Старенькие родители. Великовозрастный сынок. И вот, поднажужившись и накопив денег, они при помощи сына покупают маленькую дачку. Как им известно, дачу, конечно же, надо обставлять старыми вещами. Сын против, но старики настаивают. И потом, если дача будет наполнена новыми вещами, хулиганы сделают на дачу налет. В старой кладовке хранятся старые папины и мамины вещи. Они их вытаскивают на свет и перевозят на дачу. Когда устройство закончено, родители вдруг обнаруживают, что они находятся в какой-то странной обстановке. Их окружают вещи их юности, всей их прошлой жизни (разных периодов). Вещи вызывают воспоминания, и старики в них погружаются волей-неволей... Происходит переоценка всей жизни, восстановление семейных эпизодов. Что еще?.. Время от времени на дачу приезжает сын. Родительская игра ему противна. С другой стороны, между ними появляются какие-то новые отношения. Родители, вспоминая свою молодость, что-то понимают в нем, а сын, глядя на помолодевших родителей, что-то им прощает. В общем, отсюда может пойти пьеса. Называется «Дача».

19.VI-69

Рассказывал Аксельрод². При поступлении в институт абитуриенты сдавали анализы мочи. Так как медалисты были практически при-

---

¹ «Из реки по имени Факт» – спектакль о подвиге трёх первых советских стратонавтов – Федосеевко, Усыскина и Васенко. Сценическая композиция и постановка **Марка Розовского**. По идеологическим соображениям снят с репертуара в июне 1969 года.

² Имеется в виду **Альберт Юльевич Аксельрод** – режиссёр студии «Наш дом», врач-реаниматолог, один из создателей и **первый ведущий КВН**... Один из ближайших друзей **Виктора Славкина** и **Марка Розовского**.

няты, их моча проходила более подробный анализ для занесения в институтскую карту на все пять лет. Сестры кричали:

- Где моча медалистов?

Как убили Зинаиду Райх¹. Юра Зерчанинов² рассказывал со слов старого чекиста. Мейерхольды жили в доме, из которого в 1937 г. стали брать. Каждый день кого-нибудь увозили. И пломбы на двери вешали. Узнали про это лихие ребята с Красной Пресни и придумали прекрасный способ грабежа. Вот повесили пломбу на двери, недели две понаблюдают. Если в окнах свет не появляется – идут грабить квартиру. Воров не искали. Имущество врагов народа никому не было жалко. Когда взяли Мейерхольда, его квартиру тоже опечатали. Но одну дверь, а входов было два (у него было двойная квартира). Банда забралась через опломбированную дверь, и видят свет. Открыли дверь, а там Зинаида Райх. И убили.

5.VIII-69

Название для романа или пьесы: «Огурцы и помидоры». Когда наступает весна и в ресторанах появляются сначала запах огурцов, а потом и сами они – зеленые, крепкие, да еще со сметаной, думаешь: «Существует же на свете такая прелесть! Будет же время, когда огурцов будет навалом. И как мы будем их есть, хрустя и брызгая холодными семечками!» Но вот приходит лето, и появляются помидоры – подлинные аристократы овощного стола. И мы изменяем огурцам и отдаем всю свою любовь мясистым красным помидорам. Огурцы, конечно, тоже подаются к столу, но они уже не у дел. Если только с помидорчиками... Так и в жизни, и в истории. Поколения. Моды. Открытия. В общем, название хорошее.

10.IX-69

Гриша Горин³ рассказывал. Они с группой писателей путешествовали по ленинским местам. Приезжают в Шушенское. На пристани бабы: «Хто приехал? Писатели? А-а-а... Значит, в магазине колбасу выкинут», – и бегут занимать очередь.

---

¹ **Зинаида Николаевна Райх** (1894–1939) – актриса, первая жена Сергея Есенина, впоследствии – жена **Всеволода Мейерхольда**.

² **Юрий Леонидович Зерчанинов** (1931–2009) – спортивный журналист, зав. отделом публицистики журнала «Юность».

³ Имеется в виду **Григорий Израилевич Горин** (Офштейн 1940–2000) – писатель-сатирик и драматург, сценарист, телеведущий. Начинал в «Нашем доме».

Гена Хазанов¹ рассказывал. В оркестре Утесова² есть оркестрант, который в каждом городе устраивает скандал дирижеру: «Почему опять у меня номер без уборного и ванного?»

11.IX-69

Бабаевский³ – единственный человек в мире, когда цензура выбросила у него из повести главы, поехал туда, чтобы поблагодарить цензоров за услугу.

Письмо друга Табанского⁴: «Юрка, х*й мой милый! Что же ты делаешь? Зачем остался на действительной? Ведь как мы с тобой мечтали – ты кончишь службу, я кончу, поедem к себе, будем жить за милую душу. После работы в магазин зайдem, девочек, как всегда, подцепим. Я моторку отладил, на два дня на острове завалимся. Ну, получил героя – молодец. На работу устроишься, квартиру дадут. Я тут тобой гордился, говорил всем: «Я Табанского знаю». Но Юра, х*й ты мой милый, демобилизуйся. Как же я без тебя? За зиму денег заработаем, летом в Москву рванем. Представляешь, на улицу Горького вдвоем выйдем. А! Ты что, на фотографов купился? Повернитесь направо, повернитесь налево. Брось ты, Юрка! Как мы с тобой жить будем! Мне же без тебя кранты, Юрка».

14.IX-69

Рассказ Вити Горохова⁵. В день начала войны газеты вышли без сообщения о начале войны. На первой полосе в «Известиях» был напечатан снимок пограничника с собакой, под которым стояла подпись: «Граница на замке». А на последней странице в маленькой сатирической заметке сообщалось, что в городе Баку на пляже нет газированной воды. Прошли годы. Мы отпраздновали победу, и вот недавно открывает Горохов «Известия», листает и на последней стра-

---

¹ **Геннадий Викторович Хазанов** – артист эстрады, актёр театра и кино, руководитель **Московского Театра эстрады**. Народный артист РСФСР. Начинал – в «**Нашем доме**»

² **Леонид Осипович Утёсов** (1895–1982) – певец, руководитель оркестра; киноактёр. Народный артист СССР, первым из артистов эстрады удостоен этого звания.

³ **Семён Петрович Бабаевский** (1909–2000) – советский писатель. Лауреат трёх Сталинских премий.

⁴ **Юрий Табанский**, журналист, работал в газете «Московский комсомолец» и других. Эмигрировал в США.

⁵ **Виктор Горохов** – писатель, журналист, сценарист.

нице обнаруживает маленькую сатирическую заметочку, в которой сообщается, что в городе Баку на пляже нет газированной воды. Он кинулся на первую полосу – пограничника нет. Долго звонил он потом в газету, интересовался, не случилось ли чего.

Одна учительница не советовала учениками читать Толстого. Она считала, что «произведения Толстого затуманивают ясные статьи о них».

Есть такая байка про Рихтера¹. Вызывают его в Минкульт и предлагают зарубежные гастроли. Он отказывается. Ему надо репетировать, и вообще он устал. Тогда ему говорят: «Надо! Раз мы вас просим, значит, очень надо. Так что берите свою скрипочку и поезжайте, поезжайте...»

16.IX-69

Три странные смерти.

Первая. На траулере разделявали тушу кита, причем кит был еще немного жив. При разделке задели предстательную железу, и из кита вырвалась струя спермы весом в хорошую бочку. Этой спермой и был убит один рабочий.

Академик Вишневский², играя со своей молодой сорокалетней женой в теннис, попал ей мячом в висок и убил наповал. Проломилась височная кость.

Третья. На премьере последней симфонии Шостаковича композитор говорил: «Я сейчас много думаю о смерти. Свои думы я отразил в этом сочинении». Где-то перед финалом с одним сидящим в зале стало плохо, а через несколько минут он умер. Это был бывший референт по музыке Апостолов и бывший секретарь чего-то, который в сороковых годах травил Шостаковича, когда про того писали статью «Сумбур вместо музыки»³ и обзывали космополитом. Судьба этого секретаря была умереть на концерте гениального композитора.

---

¹ **Святослав Теофилович Рихтер** (1915–1997) – выдающийся пианист XX века.

² **Александр Александрович Вишневский** (1906–1975) – советский хирург, главный хирург Министерства обороны СССР, генерал-полковник медицинской службы.

³ «Сумбур вместо музыки!» – редакционная статья в газете «Правда» от 28 января 1936 года об опере Д. Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда». В статье опера Шостаковича подвергалась резкой критике за «антинародный», «формалистический» характер.

Маковский и Ротман¹ возвращаются из-за границы, где неожиданно получили какую-то премию как лучшие клоуны. С трапа самолета они кричали друзьям: «Здесь мы говно, а там – Карузо».

«Муж на один день» (сюжет, похожий на «Две пуговицы с моего пальто»). Приходишь в дом к женщине, живешь там день. Ее мать готовит тебе еду, сестра рассказывает про школу, отец относит обувь в починку. Идет нормальная семейная жизнь, но только на один день. Разумеется, что ты за этот день платишь. Такой комбинат бытового и полового обслуживания. Например, может быть в счете предусмотрено, что ты изменяешь жене с ее сестрой.

17.IX-69

Вася Аксенов рассказывал про свою встречу с зам. Минкульта СССР Поповым. Зам. министра говорил: «Вася, что же у вас в книгах все пьют, гуляют. По страницам бл*ди какие-то ходят. Ну почему бы вам не написать о чистой, светлой любви, о хороших ребятах и девчатах. Ну, где же, наконец, наши советские Ромео и Джульетты, е*и их мать?»

«Не верьте тому, кто быстро соглашается стучать».

20.IX-69

Я был на интересном заседании худсовета киностудии им. Довженко. Выступал Параджанов. Он уже получил несколько премий за фильм «Тени забытых предков»². Тем не менее на нем до сих пор висел партийный выговор за связь с гуцульской антисоветской сектой. В подготовительный период фильма Параджанов ездил по Гуцульщине и изучал народный быт, действительно связывался с общинами, смотрел их обряды. Фильм в основном построен на фактуре. «Ну, теперь-то вы понимаете, зачем мне все это нужно? Снимите выговор!» – кричал режиссер на худсовете. Одновременно он просил поставить у него дома телефон. Не знаю – сняли ли ему и поставили ли...

---

¹ **Маковский и Ротман** – знаменитые цирковые клоуны.

² **«Тени забытых предков»** – художественный фильм **Сергея Параджанова** по мотивам одноименной повести **Михаила Коцюбинского**. Снят на **«Киностудии им. А. Довженко»** (Киев) в 1964 году.

Еще одна кинобайка. На «Ленфильме» я натолкнулся на обсуждение картины «Залп "Авроры"»¹ старыми большевиками. Выступал бывший офицер «Авроры», ныне контр-адмирал. Он говорил, что остался единственный в живых из командного состава, и дело его совести защитить честь умерших товарищей. Дело в том, что в фильме есть сцена, когда арестовывают офицеров и запирают их в трюме. Бывший офицер утверждал, что этого не было. Собственно, бывший комиссар «Авроры» Бельшев не опровергал это утверждение. Тогда встал член худсовета студии Жежеленко и сказал: «Товарищ контр-адмирал, никто не говорит, что вас запирали в трюм, но ведь мы делаем фильм для африканских народов, а они должны знать, что была жестокая борьба между матросами и офицерами».

Полевой² зарубил рассказ «Лебяжье озеро». Говорил Жене Сидорову³: «Мы не можем этого онаниста, павиана (о герое) выпускать на страницы "Юности". Да и Васе сделаем медвежью услугу. Покажем читателю его с расстегнутой ширинкой».

«Борис Николаевич, – сказал Женя, – застегните, пожалуйста, ширинку». Удача – у Б. Н. и вправду ширинка была расстегнута!

В Стокгольме мы, писательская туристская группа, пошли смотреть фильм Шёмана «Я любопытствую в желтом»⁴. Фильм был серьезный. Но построен в необычной для нас манере: е*утся, е*утся, е*утся... Как только герой залезал на героиню, жена Новича орала мужу на весь зал: «Ёночка, я закрываю глаза. Когда он кончит – скажи».

Михалков⁵ говорит кому-то: «Я все-е-е-гда хочу е*аться, всегда...» Тот: «Ну и е*ись, чего же ты». Михалков: «Мне нельзя – я заметный».

¹ «Залп "Авроры"» (1965), режиссер Юрий Вышинский – советский широкоформатный художественный фильм. Повествует о подготовке и проведении Октябрьского вооружённого восстания в Петрограде в 1917 году через призму событий на крейсере «Аврора».

² Борис Николаевич Полевой (1908–1981) – советский журналист и прозаик, автор «Повести о настоящем человеке». Лауреат двух Сталинских премий. Главный редактор журнала «Юность», сменивший Валентина Катаева.

³ Евгений Юрьевич Сидоров – литературный критик, литературовед, эссеист, общественный и государственный деятель. Министр культуры России в ельцинское время.

⁴ «Я любопытна – желтый» (1967) и «Я любопытна – голубой» (1968) шведского режиссера Вильгота Шемана. Документально снятые интервью с известными реальными людьми перемежаются откровенными сексуальными сценами.

⁵ Сергей Владимирович Михалков (1913–2009) – писатель, поэт, драматург, баснописец, председатель Союза писателей России. Автор текстов двух гимнов Советского Союза и гимна Российской Федерации.

Фурцева¹ со своим мужем Фирюбиным пришла в Театр эстрады. Билетерша их не пускает. Подбегает администратор, улаживает конфликт и говорит билетерше, что она уволена. В антракте Фурцева не отказала себе в удовольствии подойти к бедной женщине и сказать: «В следующий раз будете знать в лицо министра культуры». Утирая слезы, билетерша ответила: «Я же не знала, что вы с мужем».

22.IX–69

В 1965 году мы с Розовским были авторами «Дела 1965». Режиссером спортивной части программы был Серый², бывший чемпион мира по гимнастике, а ныне режиссер всех парадов физкультурников и демонстраций на Красной площади. Этот Серый еще в 1965 году продумывал юбилейную демонстрацию. Он делился своими сокровенными творческими планами:

– Я хочу, чтобы на Мавзолее стояли Герои Труда и космонавты, а по площади внизу во главе колонны демонстрантов шло правительство. А, какова мысль?

Задумка не прошла, как выяснилось в 1967 году.

28.IX–69

После очередной пьесы Володину позвонила одна критикесса и говорит:

– Саша, мне очень понравилась пьеса, но надо острее. Острее! Вы не все в ней сказали, остались досадные недоговоренности.

– Какие? – спросил Володин. – Что еще я должен был сказать?

Критикесса замялась.

– Я по телефону не могу...

Володин:

– Значит, вы по телефону сказать боитесь, а от меня требуете, чтобы я то же самое не испугался сказать со сцены.

---

¹ **Екатерина Алексеевна Фурцева** (1910–1974) – советский государственный и партийный деятель. Министр культуры СССР (1960–1974).

² **Николай Серый** был в числе первых советских гимнастов-победителей международных соревнований: в 1937 г. в Антверпене он стал абсолютным чемпионом III Олимпиады рабочего спорта.

30 СЕНТЯБРЯ 1969 ГОДА - 18 НОЯБРЯ 1969 ГОДА

30.IX-69

После моего рассказа о «сексуальной революции»¹ в Швеции Розовский предложил устроить спектакль «Поговорим о странностях любви». Получил предложение в нем участвовать и Фере² со своими байками. Он тут же придумал свой кусок в пьесе. Он будет сидеть на сцене перед телефоном и звонить девушкам, демонстрировать способ знакомства по телефону. Естественно, что голоса девушек будут усилены и слышны залу. Затем он может звонить по телефонам, предлагаемым из зала. Будет назначать свидания разным людям в том театре, где идет спектакль. Они будут приезжать туда. Звонить в свою очередь куда хотят, по телефону. Какие-то звонки на сцену можно запрограммировать до спектакля. В общем – хэппенинг!

2.X-69

В «Юности» на редколлегии спорили, нужен ли продленный день в школах. Прилежаева³ говорила, что это ужасно – после уроков школьник опять приходит в тот же класс, с теми же партами. Я подумал: значит, надо в школах устраивать специальные комнаты для продленного дня. В этих комнатах будет у каждого все, что дома – маленькие копии домашней обстановки. Далее Мария Павловна сказала, что школьникам нужен материнский подход. Ага! Загримирuem школьных работников под матерей и отцов, чтобы у ребят создалась иллюзия, что они дома. Но тогда учителей не хватит. А что, если школа заключит трудовые договора с настоящими матерями ребят? Проще и экономия на гриме. Они уволятся со своих работ и поступят в школы. На какие должности? Матерей! «Я работаю матерью своего сына в школе № 315», – будет она говорить соседке.

---

¹ Термин введен американским и немецким психологом **В. Райхом** в первой половине XX века, однако основные события сексуальной революции пришлось на 1960–70-е годы, что связано прежде всего с подрастанием поколения, родившегося после Второй мировой войны, и развитием средств контрацепции.

² **Георгий Владимирович Фере** – поэт, сценарист, драматург.

³ **Мария Павловна Прилежаева** (1903–1989) – писательница. Автор книг о жизни и деятельности В. И. Ленина, М. И. Калинина.

4.X-69

Вызывает Сталин Горького и говорит:

– Алексей Максимович, почему бы вам не написать статью с таким примерным названием – «Если враг, как бы, не сдаётся, его, ну, что ли, грубо говоря, немножечко уничтожают». А, Алексей Максимович?

Горький:

– Боюсь, Иосиф Виссарионович, не справлюсь. Тема больно важная, да и загружен я...

– А вы попробуйте. Ведь попытка – не пытка. Как говорит Лаврентий Павлович.

Лариса Владимировна Гамазова¹, редактор нашей книжки «Квартал трех».

– Большинство ваших рассказов Шуб² зарубил, потому что в них советский человек описывался без должного сочувствия.

Был такой изобретатель, изобрел новую экономическую идею.

– Давайте, – говорит, – весь хлеб на водку перерабатывать, за границу ее продавать, а оттуда за эти деньги хлеб ввозить.

Другой шиз пришел в редакцию с проектом пивной «Советский Союз».

– Такое грандиозное здание – пятнадцать этажей. По числу республик. Внизу, в первом этаже, как основа, РСФСР павильон, а потом УССР и так далее. Здание будет отапливаться и освещаться своей энергией. Моча с верхних этажей будет поступать в подвал и там вертеть турбину.

5.X-69

Сюжет. Некто занимается контрабандой противозачаточных средств. С большим трудом и риском, мотаясь по явочным квартирам, время от времени попадая на отсидки. У него любовь с хозяйкой одной явочной квартиры. Но пожениться они не могут – оба бедны. Наконец он сколачивает небольшое состояние на своих противозачаточных средствах, бросает дело, женится на хозяйке и теперь может позволить себе завести кучу ребятишек.

---

¹ Лариса Владимировна Гамазова – редактор издательства «Искусство».

² Юлий Германович Шуб (1920–2004) – театровед, главный редактор журнала «Театр».

6.X-69

В «Юность» приходил известный московский графоман, праправнук Матрены Савишны Бестужевой¹. Лет 10 он предлагает всем редакциям басню про зайца, поэму, 2000 строк о Бестужевой и пьесу в стихах «Победная песнь».

Звонил какому-то режиссеру. Тот его не помнит. «Как же вы тогда попали в мой список телефонов?» «Академики страхуются. Не хотят меня признать наследником Бестужевой». Пел свои песни на разные мотивы. Вдруг: «Можно я позвоню Сергею Борзенко?² Мы с ним дружим. (Звонит.) Нет его, он в Германии. А Расул Гамзатов³ в Москве? У нас с ним дела. Ваш Полевой тут? Надо к нему зайти». Пошел. Потом мы видели, как Полевой вел его в отдел поэзии.

Из рассказов Миши Демиденко⁴ о татуировках. Видел в бане мужика с большой неприличной татуировкой. Спрашивает – как же ты детям показываешься?

Тот:

– И не говори. Ходил к врачу, хотел свести. Сантиметр стоит два рубля. Вот получу Ленинскую премию, тогда сведу.

После статей об маоизме Мишу Демиденко его китайские рецензенты назвали собачьей головой и сыном черепахи. Миша:

– Мне-то ничего, маме очень обидно.

7.X-69

Вчера в ЦДЛ состоялось учредительное собрание «Комиссии по сатире и юмору»⁵. Ведь единственным оргвыводом из посещения Хрущевым МОСХа (выставки) был разгон секции сатиры и юмора, которая существовала тогда. Постановление об этом начиналось так: «В целях дальнейшего развития сатиры и юмора упразднить и т. д.»

---

¹ **Матрена Савишна Бестужева** – крестьянка, вышедшая замуж за декабриста **Бестужева**.

² **Сергей Александрович Борзенко** (1909–1972) – писатель, журналист, фронтовой корреспондент газеты «Знамя Родины» Северо-Кавказского фронта. Герой Советского Союза.

³ **Расул Гамзатович Гамзатов** (1923–2003) – аварский поэт, писатель, публицист, политический деятель.

⁴ **Михаил Иванович Демиденко** (1929–1999) – сценарист, прозаик.

⁵ Действовала при правлении Союза писателей РСФСР.

На этом учредительном собрании Александр Яковлевич Рейжевский¹ сказал: «Надо уравнивать в правах жанр сатиры и юмора с другими жанрами литературы и искусства. Вот, например, почему представители других жанров встречались с партией и правительством, а сатирики не встречались. Надо исправить эту ошибку».

«Я люблю рано надевать зимние доспехи. Теплая одежда доставляет нам большее удовольствие в последние, еще слабо холодные дни осени, когда мы еще носим летнее солнце внутри на наших загорелых телах. А потом станет уже так холодно, что и шуба не поможет – все равно будет зябко. А сейчас я с удовольствием натягиваю зимнюю шапку, влезая в шубу, теплые носки на ноги – и хожу, мурлыча от только мне принадлежащего тепла, потому что остальные синие прохожие еще пижонят в летних бобочках, пытаюсь обмануть природу. Не выйдет! Своим зимним видом я это признаю и радостно покоряюсь зимнему календарю».

9.X-69

Аксенов рассказывал, что вспомнил «Плохую квартиру»², когда изучал материалы о первых днях революции. На Воздвиженке в доме, где сейчас приемная Верховного Совета, жил Горький с Андреевой³. В их квартире находился склад оружия – винтовки, бомбы и прочие инструменты революции. Охраняли горьковскую квартиру кавказцы, которые от нечего делать устроили в одной из комнат тир. И вот однажды в дверь робко позвонили. Открыла Андреева. На пороге стояло бывшее высокоблагородие, который занимал нижний этаж, комнат восемнадцать.

– Госпожа Андреева, – просительно сказал он, – у вас молодые люди стреляют, и вчера пуля попала прямо в фортепьяна, на которых в это время упражнялась моя супруга. Если можно, нельзя ли, чтобы ваши молодые люди стреляли поменьше.

12.X-69

Аксельрод где-то читал об истории революционной военной формы – буденовок и шинелей с красными петлицами. В 1914 году ху-

¹ Писатель-сатирик. Автор пародий и эпиграмм.

² В пьесе Виктора Славкина «Плохая квартира» (1966) абсурд, по словам автора, в том, что семья живет в тире, жильцы знают, когда и куда начинают стрелять, когда заканчивают, приноровились к этому.

³ **Мария Фёдоровна Андреева** (; 1868–1953) – русская актриса, общественный и политический деятель, гражданская жена **Максима Горького**.

дожнику Васнецову заказали спроектировать новую форму царской армии. Васнецов, взяв за основу былинные мотивы, придумал шлемы с шишаками, красные поперечные петлицы на шинелях. Эти одежды пошили и держали на складах до приказа царя. А тут революция. Первой захватила склады армия Буденного. Они и оделись в новую форму. Отсюда и пошло...

Однажды в «Юность» пришел еврейский поэт Лерман. Он принес свои стихи в переводах Фирсова. Илья Суслов¹ залучил Лермана в комнатку «Пылесоса»² и стал его расспрашивать. Лерман сказал:

– Я был в Литературной энциклопедии «Лерман» – а уж потом «Лермонтов».

– А вы кто, поэт или прозаик? – спрашивает Илюша.

– Я? Я и поэт, и прозаик, а вообще-то я портной. Потом окончил еврейский рабфак.

В 1964 году мы с Розовским были в командировке на Дальнем Востоке, ну и, конечно, не упустили возможности съездить в Биробиджан. Там жил Витя Соломатин, которого сослали туда за срыв первомайского номера «Суворовского натиска». Принимал нас главный редактор «Биробиджанер штерн». Мы спросили:

– А как с еврейским юмором у вас?

– Ой, плохо, – отвечал редактор, – у нас так плохо с еврейским юмором!.. У вас там, в Москве, хорошо.

Тогда мы ему раскрыли псевдонимы Арканова, Горина, Камова³. Он обалдел и в ответ рассказал, что Пабло Неруда⁴ еврей. На этом и расстались.

---

¹ **Илья Петрович Суслов** – журналист, писатель-сатирик и редактор, эмигрировал в США. Работал в «Клубе 12 стульев» – отделе сатиры и юмора «Литературной газеты».

² «Пылесос» – сатирический отдел журнала «Юность» с «постоянной дежурной» Галкой Галкиной (персонаж с двумя веселыми косичками, придуманный Марком Розовским и «принятый на работу» Борисом Полевым). Редактором «Пылесоса» в 60-е годы был Марк Розовский, затем Виктор Славкин.

³ **Феликс Кандель (Камов)** – писатель – прозаик, драматург, сценарист (в частности, мультсериала «Ну, погоди!» совместно с А.Курляндским и А.Жайтом). Автор шеститомной истории евреев России и СССР – «Книга времен и событий». Живет в Израиле.

⁴ **Пабло Неруда (1904–1973)** – чилийский поэт, дипломат и политический деятель, член ЦК Коммунистической партии Чили. Лауреат Нобелевской премии по литературе (1971).

Там же – радиопередача на еврейском и шахматно-шашечный турнир слепых.

14.X-69

Я отдал на радио рассказ «Сеанс», где действие происходит за накрытым столом и описываются блюда. Сегодня звоню Люсе Титовой. Люся:

– Ты знаешь, рассказ не пойдет. У нас на радио запрещено говорить в эфир о еде. Все, что связано с едой, считается крамолой. Так что давай еще что-нибудь, только без жратвы...

Возвращаемся с Эдиком Успенским из Болгарии. Приходит теплоход в Одессу. К этому времени наш староста группы Миша очень набравшись. Подходит к нам, подмигивает.

– А я знаю, что вы на два дня ездили одни в Софию. А разрешение от органов у вас было? Не было.

– Миша, – говорит андерсеновский мальчик Эдик Успенский, – причем тут органы и ты. Какая между вами связь?

Миша лукаво и таинственно улыбается, машет пальцем перед нашими лицами:

– А это секрет!..

Когда я работал в Моспроекте, у Вовы Ковшеля был роман с Кисой. Она жила в каком-то загороде, и он каждое воскресенье ездил к ней. Ездил с этюдником, заодно ее рисовал. А каждый понедельник архитекторы выставляли свои воскресные работы. Выставлял и Ковшель, и вся мастерская следила за развитием их отношений. Сначала Киса на этюдах была в пальто и шапочке, затем в кофточке, потом в комбинации, потом в купальнике, и наконец – голая. Так мы узнали, что Ковшель ею овладел.

Буденный, рассказывая об Оке Городовикове¹, говаривал:

– Человека с одного маха мог пополам разрубить. А! Большой души человек был!

16.X-69

Редактор Объединения на Ленфильме Дмитрий Молдавский говорил мне:

---

¹ **Ока Иванович Городовиков** (1879–1960) –кавалерист, Герой Советского Союза. Участник Гражданской войны.

- Когда снимали «Залп «Авроры»», как-то в один день у нас столько техники скопилось, что мы спокойно могли взять власть... в какой-нибудь банановой республике.

Просматривая фильм «Тарас Шевченко»¹, Сталин спросил:

- А кто этот артист, который играет Шевченко?

- Бондарчук.

- Хорошо играет. Как народный артист играет, не хуже.

Наутро Бондарчуку дали это звание.

Когда-нибудь, выступая с рассказом о себе, он мог бы произнести фразу:

- Вот так я прошел путь от простого народного артиста СССР до лауреата Ленинской премии.

Только-только поставили памятник Марксу. Едем в троллейбусе я, Ося Эппель и Ушац². Ося Эппель – пижон, жена из Америки приехала. Кроме того – борода. Проезжаем в набитом транспорте мимо памятника, Ося и говорит:

- Наконец памятник Энгельсу поставили.

Пожилой человек, который стоял рядом, повернулся, смерил Осю взглядом и с сожалением и укоризной сказал:

- Марксу.

«Вот уже много лет в Швеции стабильны следующие статистические данные: процент невинных среди 19-летних девушек – 20%, а среди четырнадцатилетних – 5%».

18.X-69

Как-то встречаю Фридриха Горенштейна. Говорит:

- Слушай, я хочу написать сценарий. Какую-нибудь комедию или еще что, но чтобы это пошло. Мне надоело уже, когда не идет. У тебя нет на примете веселого ХАЛТУРЩИКА, с которым я мог бы это сделать?

---

¹ «Тарас Шевченко» (1951) – историко-биографический фильм режиссёра **Игоря Савченко** о жизни известного украинского поэта и художника **Тараса Григорьевича Шевченко**.

² Имеется в виду **Михаил Лазаревич Ушац** (1927–2012) – график-карикатурист, театральный художник. Главный сценограф «Нашего дома». Близкий друг Славкина.

На совещании сатириков Рыклин¹ рассказал, как Богословский² говорит о Полякове³.

– Это было у него три жены тому назад.

Когда мы вчера у Феликса Камова придумывали название вместо «Пылесоса», жена Камова рассказала, что их сыну в школе так объясняли, почему мы отстали от Запада: у них не было татаро-монгольского ига на 300 лет, а у нас было. И Хайт⁴ великолепно отрепризился: «А почему до сих пор так плохо живут татары? Не говоря уже о монголах».

Одно время в газетах отмечались круглые даты со дней рождения жертв культа личности. Печатались статьи об их жизненном пути. И везде писалось «в 1937 году трагически погиб». Яшка сказал: «Впечатление такое, что тогда просто было плохо с регулированием уличного движения».

В «Вечерней Москве» есть рубрика, где отвечают на все вопросы москвичей. Как-то туда прислали вопрос и так его подали:

«Любители эстрадной музыки спрашивают, правда ли, что в Москву приехали Битлы? Отвечаем любителям эстрадной музыки. Дорогие любители эстрадной музыки, нет, не правда».

26.X-69

Во время войны отец Резо⁵ попал в плен. Потом скитался по Европе. Осел в Америке. Знал о репрессиях и подозрениях к военнопленным и не рискнул вернуться на родину. Потом связался с родными, но чтобы не подвергать их опасности писал письма от имени бабушки сыну:

«Дорогой внук, на прошлой неделе ездила в Чили специально на чемпионат мира по футболу. Мне удалось, пользуясь старыми свя-

---

¹ Григорий Ефимович Рыклин (1894–1975) – писатель-сатирик. С 1938 по 1948 год главный редактор журнала «Крокодил».

² Никита Владимирович Богословский (1913–2004) – композитор, дирижёр, пианист, писатель-сатирик. Народный артист СССР.

³ Владимир Соломонович Поляков (1909–1979) – писатель-сатирик, драматург.

⁴ Аркадий Иосифович Хайт (1938–2000) – писатель-сатирик, драматург и сценарист. Лауреат Государственной премии за мультсериал «Кот Леопольд». Начинал как автор в «Нашем доме»

⁵ Реваз (Резо) Леванович Габриадзе – грузинский кинорежиссёр и сценарист, драматург, художник, скульптор. Руководитель театра марионеток.

зями, пробиться в футбольные круги. Я даже познакомилась с Пеле. И он научил меня своему известному финту с перекидкой мяча через себя. Делается это так...»

27.X-69

«Дорогая редакция! Он как-то странно ко мне относится. Не пойму, в чем дело... Сначала он приглашал меня в кино, потом почему-то поцеловал, через месяц пригласил меня домой, а на утро сделал предложение, вскоре мы стали мужем и женой, теперь у нас двое детей, а я до сих пор не знаю, что все это значит и как мне к этому относиться. Посоветуйте мне, пожалуйста. Жду ответа».

28.X-69

В Ростове поставили мою пьесу «Оркестр»¹ в университетском театре. Пьеса прошла один раз. Ее обсуждали, удалось отстоять, но с будущего сезона многих актеров забрали в армию. Спектакль развалился. Приезжал один парень, восторженно рассказывал о спектакле: «Я насчитал в вашей пьесе 14 идей».

Актер Весник² ехал с Т. в купе. Выпили, и Весник начал задавать Т. вопросы из истории войны. После каждого вопроса Т. говорил: «Так ты ставишь вопрос?» «Да», – отвечал Весник. «Не знаю», – говорил Т., и так всю ночь. Наутро уже перед самой Москвой Т., протрезвев, говорит Веснику: «Слушай, артист, я тебе ночью спьяну наоткрывал разных секретов, так вот что – ты ничего не слышал, я ничего не говорил. Понял?» На том и сошли на перрон.

У Хичкока³ спросили – есть ли у него заветный сюжет, который ему не дадут снять. «Есть! – ответил Хичкок. – Муж и жена приезжают жить в какую-то глухую провинцию. Вдруг через неделю жена исчезает. Нет ее. Ищут, ищут – нет. Труп не находят, и вообще никаких следов. Загадка. В чулане обнаруживают две пустые большие

---

¹ Пьеса **Виктора Славкина** (1965). Действие происходит в оркестре между музыкальными номерами. Один из музыкантов пришел на репетицию, забыв дома ключ от футляра. Он никак не может открыть футляр и достать инструмент...

² **Евгений Яковлевич Весник** (1923–2009) – актёр театра и кино, театральный режиссёр, мастер художественного слова, Народный артист СССР. Участник Великой Отечественной войны.

³ **Сэр Альфред Джозеф Хичкок** (1899–1980) – выдающийся кинорежиссёр, продюсер, сценарист.

бутыли из-под мясного соуса. Спрашивают хозяина мясной лавки, он говорит, что продал мужу эти бутылки за несколько дней до исчезновения жены. Но самое главное – каждая из этих бутылей содержала соус, которого хватит на месяц. Короче говоря, выясняется, что муж съел жену. Убил и, чтобы уничтожить следы, разрезал ее, жарил и ел. А чтобы было легче есть, обильно поливал мясо соусом. Но эти ханжи никогда не дадут осуществить мой замысел». Представляю длинные хичкоковские сцены с приготовлением мяса и его поглощением. Сидит муж, перчит, солит мясо, поливает соусом и отправляет в рот кусок за куском.

30.X–69

«С рыбой совсем не так плохо, как есть на самом деле».

1.XI–69

Аркан¹ рассказывал, как Сичкин² разыграл Дивова³. Подыгрывал ему Миров⁴.

Сичкин:

– Ты понимаешь, с войны все везли себе мебель, шмотки, а я, как полный поц, привез дирижабль. С ним одна морока. Во-первых, нет ангара, во-вторых, водород не достать. Очень плохо у нас с водородом тогда было. Я положил его во дворе. Ребята на нем стали играть, писать на нем чего-то, вырезать... В общем, не выдержал я, отвез его тетке в Конотоп, теперь он там в палисадничке валяется. Идиот я полный, теперь понимаю... Лучше бы я из Германии два вагона угля привез.

Дивов слушал, слушал и в этом месте спросил:

– А уголь тебе зачем?

3.XI–69

Всегда повышается настроение, когда осознаешь, что есть кто-то, кому хуже. Поэтому завятым пессимистам полезно общаться с

---

¹ Здесь и далее – **Аркадий Арканов** (Штейнбок) (1933 – 2015) – писатель-сатирик, драматург, телеведущий, народный артист России. Друг Славкина.

² **Борис Михайлович Сичкин** (1922–2002) – танцор, хореограф, мастер разговорного жанра, композитор.

³ **Игорь Николаевич Дивов** (1921–2000) – актёр-хукловод. Заслуженный артист РСФСР. В 1939 году поступил в **Студию Арбузова**.

⁴ **Лев Борисович Миров** (1903–1983) – артист эстрады, актёр и конферансье. Народный артист РСФСР.

инвалидами, прокаженными, убогими. Можно даже создать такое учреждение по типу комбината бытового обслуживания – комбинат поднятия настроения. Ты звонишь, говоришь, вот, мол, я самый несчастный человек, хуже некуда... Вам говорят: «приезжайте. Ваше время с 13–00 до 17–00». Называют сумму взноса. Вы приезжаете и два часа проводите среди убогих – кто безрукий, кто безногий, кто слепой. Все рассказывают о своих несчастьях, конечно, говорящие, немые просто смотрят на вас собачьими глазами, это если есть глаза, слепые просто направляют на вас свои гноящиеся впадины. И так два часа. Выходите вы из комбината, предварительно расплатившись в кассе за сеанс, и на сердце – легкость, весна. «Ё-моё, – думаете, – я-то в полном порядке!..»

Слышал, как Полевой говорил в коридоре какому-то поэту-националу: «Дадим стихи, дадим, широко дадим, с фотографией. Только в папаше снимитесь».

6.XI-69

Я сидел после работы в своей комнате в «Юности», застыв в одной позе и без желания ее когда-нибудь переменить. Так тяжело мне думалось. И вдруг случилось так, что мимо моего окна стала проходить группа школьников – не то в театр, не то из театра. В общем, они постоянно ходят таким образом по улицам. И конечно, все захотели заглянуть в светящееся низкое окно, тем более стены там внутри разрисованы смешными рисунками. Вот они шли шеренгой, и каждый, заглянув, уступал место следующему, а я неподвижно смотрел на них. И почувствовал я себя – ну точно! – в гробу, мимо которого проходят нескончаемые толпы народа... Я так и не сменил позы за все время шествия.

18.XI-69

Комментатор Фокин¹ ведет передачу о разоблаченных американских шпионах. Перед ним на столе разложено шпионское оборудование. Он объясняет назначение различных предметов:

– Если вам надо послать шифровку в Мюнхен... Ну, разумеется, не вам...

---

¹ **Юрий Валерьянович Фокин** (1924–2009) – тележурналист, ведущий комментатор Центрального телевидения СССР, основатель первой информационно-аналитической программы «Эстафета новостей».

Сам слышал. Дикторша телевидения объявляла:
«Передача “Будущее начнется сегодня” переносится на завтра».

В Москву приехал японский архитектор. Его потащили смотреть Черемушки. Водили, водили, а потом спрашивают: «Ну как?» «Очень печально, оцен печально!..» – отвечает японец.

19 НОЯБРЯ 1969 - 10 МАЯ 1970 ГОДА

21/XI-69

Всю жизнь я опаздываю. Только выберу дверь, подбегу к ней, товарищи туда проходят, а перед моим носом она захлопывается. Я бегу к другой двери, – еще успею проскочить! – хлоп! – чуть нос не прищепили. Так до сих пор ношусь по уже пустому вестибюлю. Никуда не прошел до сих пор...

Рассказывают, что в годы голода и войны женщины выживали только благодаря минету у солдат, которых кормили хорошо. Женщины питались белком.

29/XI-69

На свадьбе Розовского целую ночь гуляли в клубе. Стояли столы с выпивкой и закуской, между столами шли танцы. Под утро в клуб на огонек забрел провинциал. Выпил, закусил, потанцевал и хмельной искал кассу, – где за все это расплатиться? Ему говорили, что в Москве ночью все закрыто, а вот он нашел неплохое кафе...

Говорят, что Пономаренко, когда стал министром культуры, созвал совещание сатириков. Стоял вопрос об улучшении театрального репертуара комедиями. Первым вышел выступать Михалков. Он начал так: «Самое смешное, что первый оратор и уже заикается...» На что Пономаренко сказал: «Кроме оратора, это никому не смешно». Михалков сел.

Милиционер тащил в милицию пьяного, который поносил все и вся. «Отпусти, – говорили ему прохожие, – ведь он пьяный». Милици-

онер отмахивался от защитников: «Пьяный, пьяный, а все правильно говорит».

На очередном разное в одной из редакций Т.В. говорил: «Беда Т.В. в том, что оно запоминается. Поэтому следите...»

Глупо подмигивает одинокая старость графомана.

Женя Сидоров после спектакля «Удивительный год»¹ слышал разговор администратора детского театра с нач. отд. милиции: «Опять двадцать пьяных детей вывели. Бутылками в уборной кидались...»

«У генерала в отставке лампасы – на кальсонах».

«Она у меня специалистка по толстым книгам. Прочитывает их, не отрываясь, от строчки до строчки. А если книга лежит на столе, застеленном газетой, то, перевернув обложку книги, она еще и газету прочитывает».

5/1-70

Возвращаемся из Будапешта. Сидим, мужики, в купе и травим баланду.

– Ну, ребята, – затевает кто-то, – давайте померяемся бабами. Кто имел самую знаменитую бабу.

Стали вспоминать. У кого-то была женщина-полковник, у кого-то – министр. Один жил с секретарем райкома.

– Это все ерунда, – вклинился в травлю Белянкин². – Я жил с женой Ли Харви Освальда³. До их брака, конечно. Она была подругой моей жены. Ну и как бывает...

А потом я ее случайно в Минске встретил. Говорит, вышла замуж за американца. Повела к себе в гости. До сих пор в Минске на одной двери есть табличка «Ли Освальд». В квартире сидит муж, газетку читает. Познакомились – «Алик». Мы с женой про знакомых болтали,

---

¹ Сцены в двух актах по одноименной повести **Марии Прилежаевой**. О Ленине в Шушенском. Один год – когда вождь мирового пролетариата обдумывал Программу партии и организацию газеты «Искра». Премьера состоялась 29 октября 1969 года на сцене Центрального детского театра.

² **Юрий Николаевич Белянкин** – кинорежиссёр-документалист.

³ **Ли Харви Освальд** – единственный официальный подозреваемый в убийстве 22 ноября 1963 года американского президента **Джона Фицджеральда Кеннеди**.

а Алик сидел, тихонько газетку читал. Я потом, когда всю эпопею про убийство Кеннеди читал, думал: «Нет, Алик убить не мог». И сейчас кому хочешь повторю – нет, не убивал Алик. Не тот он человек!

Ушац разглагольствовал о том, что каждый человек должен лепить образ. «Вот Михалков, думаешь, своим голосом говорит?.. У нас в ТЭПе был парень, с английским акцентом говорил. Всех в тупик ставил. Не знали, как с ним разговаривать. А он сам потом свой голос забыл. Нужно придумать нечто, чем обескураживать собеседника. Например, до начала разговора спрашивать: «Ты в носках?» Унижать, понимаешь. Сразу ты верх берешь, потом легче разговаривать. Особенно, если интеллигентный собеседник. Вот ты (Марику) известный режиссер, а образ не слепил. Что в тебе?.. Ну, зуба у тебя нет – это хорошо. Очки носишь – здорово придумал, закрепить! Что-то еще надо. Чтоб говорили: Розовский, а это тот, который с петухом по Москве ходит, или – это тот, у которого из одного кармана всегда рыба торчит...

6/1-1970

Банщик: «Предлагаю тост за здоровье В. Только я знаю, какой он человек. Я ему во время войны спину тер».

Папа Миши Ушаца сразу после войны заготовил табличку медную на дверь – «Л.М. Ушац». Потом жил лет двадцать в коммуналке. И вот, наконец, переехал в свой кооператив и прикрепил табличку на двери.

– Тетя Лиля? Алена только что ушла вместе с Виктором. Не верите? Вот тут Виктор, он может подтвердить.

19/1-70

Миша Ушац: «Мы работаем не для денег, но шестьсот и ни копейки меньше». Я еще ему придумал фразу: «Отказываюсь от гонорара в пользу себя».

22/1-70

Кирсанов¹ мечтает о своем творческом вечере: «Вечер будет театрализованным. Представьте – на сцене 20 зеркал! Шесть у меня уже есть. Я им дам. Я – в трико. Фигура еще позволяет. Я – фокусник.

---

¹ Семён Исаакович Кирсанов (1906–1972) – поэт. Ученик Владимира Маяковского, в молодости – один из последних футуристов.

Уличный фокусник. Читаю стихи об этом. В фойе продаю книги с автографами. Все в трико. Фигура еще позволяет. В жизни надо чудачить. Выкидывать что-то».

Спрашиваю Аркана: «Ну как, Женя скоро из больницы выйдет, поправится скоро?» Он отвечает: «Думаю, скоро. Судя по тому, что она сегодня мне звонила и говорила всякие гадости, она уже почти в нормальном здоровье».

6/II-70

Камов рассказывал байку Михалкова, которую он любит повторять. «Иду по берегу реки, смотрю – рыбак рыбу удит. Я думаю, сейчас спрошу его: “Рыбак, а рыбак, поймал или не поймал?” – и если он ответит “поймал”, скажу: “Везет мудакам”, а если ответит “не поймал”, скажу: “Ну и мудак”. Подхожу ближе, спрашиваю: “Рыбак, а рыбак, поймал или не поймал?” А он отвечает мне: “Иди на х*й! Мудак!”»

7/II-70

Клепиков: «Читай, старик, Чехова. Сделай его на время своим одним автором, которого ты читаешь. Мы так и останемся тряпками перед ним, но мы можем намокнуть, намокнуть Чеховым».

Арбузов

¹: «Если меня будут продолжать бить (драматург, у которого идут все пьесы, которые он написал), я уйду из театра. Мне недавно приснился сон, что я ушел из театра...»

Я набираюсь смелости и спрашиваю: «Алексей Николаевич, а куда вы уйдете? В прозу?» «Нет, в кино», – отвечает он мне и заваливается в неудобную чудаковатую позу на тахту. Лепит образ.

В 61–62 году был я на обсуждении пьесы Розова «АБВГД» в ВТО. Там я впервые выступил. «Вы говорите, что современный молодой человек не может сказать, как говорит герой пьесы, – “Мне хочется кинуть атомную бомбу”. А я его понимаю. Я живу в одной комнате с

---

¹ **Алексей Николаевич Арбузов** (1908–1986) – драматург. Наиболее известные пьесы: «Таня», «Иркутская история», «Мой бедный Марат», «Сказки Старого Арбата», «Старомодная комедия», «Жестокие игры». Виктор Славкин, Марк Розовский, Людмила Петрушевская, Ольга Кучкина, Анна Родионова и другие – выходцы из «Студии Арбузова», созданной драматургом при Союзе писателей СССР.

родителями. Сплю на диване, а впритык к дивану стоит шкаф. И вот утром я сплю, а отец, собираясь на работу, лезет в шкаф. Он открывает дверцу, она давит на диван, и он чуточку двигается, и я вместе с ним. И я ничего не могу поделать, чтобы я не двигался вместе с диваном. Вот тогда мне хочется бросить атомную бомбу. Когда начальник заставляет меня срезать наряд рабочим, а им говорит, что это я сам такой злой, мне хочется бросить атомную бомбу». Так я говорил и ощущал сладость первого ораторского успеха.

11/II-70

Завлит театра Пушкина Голикова Н. Ю.¹ сказала мне, повторив слова из «Девяти дней»²: «Нужно быть очень благополучным человеком, чтобы так мрачно смотреть на мир». Совершенно верно. Самые отчаянные вопли о несовершенстве мира раздавались из глоток весьма благополучных людей. Что, Толстой бедствовал? Чехов, когда он писал свои пьесы, побирался? Что, Феллини³ нечем платить за квартиру, а Антониони⁴ голодает? Более того, именно благополучие дает возможность взглянуть на мир спокойно и со стороны, что, как ни странно, дает возможность увидеть гораздо больше страданий, чем находясь внутри страдания самого. «Я оглянулся окрест меня – душа моя страданиями человеческими уязвлена стала».

Сын, подрастая, надевал вещи отца. Сначала они были ему велики, болтались мешком, но постепенно он заполнял пустоты своим растущим телом. Потом он стал больше отца, и отцовы пиджаки и брюки полопались на нем. Но вот отец постарел, стал усыхать, и ему подходили все старые поношенные вещи сына. Поначалу он с трудом

¹ **Нона Юрьевна Голикова** – театровед, драматург, журналист.

² «Девять дней одного года» (1962) – фильм Михаила Ромма о работе физиков-ядерщиков и частично основан на реальных событиях. Одна из наиболее значимых советских картин 1960-х годов. Лучший фильм 1962 года по опросу журнала «Советский экран», исполнитель главной роли Алексей Баталов признан лучшим актёром года.

³ **Федерико Феллини** (1920 – 1993) – итальянский кинорежиссёр, классик мирового кинематографа. Обладатель пяти премий «Оскар» и «Золотой пальмовой ветви» Каннского кинофестиваля. Шедевры мастера: «Дорога», «Ночи Кабирии», «Сладкая жизнь», «Восемь с половиной», «Джульетта и духи», «Амаркорд», «Репетиция оркестра», «Корабль плывет»...

⁴ **Микеланджело Антониони** (1912 – 2007) – итальянский кинорежиссёр и сценарист. Кинокартины: «Крик», «Приключение», «Ночь», «Затмение», «Фотоувеличение», «Забриски-пойнт» ...

натягивал их, годы еще больше сгибали и сушили его, и яркие пиджаки сына уже болтались на нем.

Факторович¹: «Был на премьере пьесы в Волгограде. Осатанел от провинциальных актеров. Эта беспардонная привычка успеть рассказать свою жизнь в лифте!..»

15/II-70

Были с начальством у Кукрыниксов². В разговорах я служил мальчиком для битья. В компании шестидесятилетних я был представителем молодежи.

Полевой: Я иногда думаю, кто талантливей, старший Катаев или погибший младший – Петров.

Крылов: Что-то в последнее время Катаев стал странным, оригинальничает...

Полевой (указывая на меня): А им он нравится. Пользуется большой популярностью. Но они (опять жест в мою сторону) просто не знают истории литературы. Кафки, Джойсы... Я кое-что знаю... Вообще, когда мужчина рядится в женскую юбку и виляет бедрами, получается не то.

Парадокс. Баба, которая за взятки устраивает кооперативы, вдруг говорит мне по телефону: «Я хочу напечатать в вашем журнале о моем родственнике, которого зарубили казаки. Кристальной честности был человек. У него были склады продовольствия и обмундирования, и он ни гвоздочка оттуда не вынес. Нашей молодежи полезно будет узнать о таких людях, а то уж очень распустились... Я бы даже стихи сочинила...»

Это так же бесполезно, как, падая с крыши, хвататься за сосульки.

«Нужны не имена, а правила» (Чехов).

---

¹ **Евгений Пинхусович Факторович** (1940–2007) – переводчик с немецкого.

² **Кукрыниксы** – творческий коллектив советских художников-графиков и живописцев, в который входили народные художники СССР, Герои Социалистического Труда Михаил Куприянов (1903–1991), Порфирий Крылов (1902–1990) и Николай Соколов (1903–2000). Псевдоним «Кукрыниксы» составлен из первых слогов фамилий Куприянова и Крылова, а также первых трёх букв имени и первой буквы фамилии Николая Соколова. Подобным образом составлен псевдоним творческого коллектива советских писателей «Гривадий Горпожакс» (Горчаков, Поженян, Ахсенов).

1/III-70

Давно я ходил в «Московский комсомолец» в литобъединение, и так один редактор, выступавший перед нами, сказал: «Напишите что-нибудь – сразу приносите. Если не будет никого, оставьте на моем столе. Но чтобы другие редакторы не стащили ваше произведение, положите его в конверт и на конверте напишите «Басня». Басню никто не возьмет».

Саня Карпов¹ десять лет работал инженером и по вечерам играл в «Нашем доме». Десять лет он вместе с другими актерами ждал профессионализации всего коллектива или, на худой конец, приглашения в кино или театр отдельного актера. И вот студию закрывают. Ребята вместе с Марком уходят на эстраду ставить «Зеленый кузнечик» Михалкова. Саня увольняется с работы. Последний день инженерства. Перед самым концом рабочего дня Карпова зовут к телефону. Директор театра Райкина от имени Аркадия Исааковича приглашает его актером в театр. Саня отказывается.

«Отдельные мелкости жизни».

Марик Розовский: «Я проанализировал, чем занимаются молодые прогрессивные режиссеры в данный момент. Марк Захаров поставил «Разгром», произведение первого секретаря Союза писателей СССР, бывшего. Петя Фоменко – ставит в Малом театре «Капитальный ремонт» Соболева, Первого секретаря Союза писателей РСФСР. Я – ставлю на эстраде пьесу первого секретаря Московского отделения Союза писателей Сергея Михалкова «Зеленый кузнечик». Кто остался? А, Эфрос. Поставил «Платон Кречет», пьесу Председателя Президиума Верховного Совета УССР Корнейчука. Все при деле!»

10/III-70

Пьяный Высоковский² на халтуре шел в зрительный зал.

Капельдинерша: Я вас не могу пустить в зал в таком виде.

Зяма: А я на сцену.

Капельдинерша: На сцену – пожалуйста...

---

¹ **Александр Михайлович Карпов** – актер театра и кино. Начинал как актер в «Нашем доме». Играл в Театре миниатюр под управлением **Аркадия Райкина**. С 1987 года – актер театра «У Никитских ворот». Заслуженный артист России.

² **Зиновий Моисеевич Высоковский** (1932–2009) – советский и российский актер театра и кино, эстрадный артист.

Где-то в Подмосковье видели плакат: «Советской молодежи – 50 лет».

17/III–70

Книги, которые я купил, я не читаю. Они стоят в моей комнате на полках. Я уверен, что книги излучают некие флюиды, лучи своих мыслей и историй. Эти флюиды проникают в меня, поэтому, если книга стоит на моей полке, я уже немножечко знаю, что в ней.

Когда Горин женился, примерно через месяц я его спросил: «Ну, как жена?» «Очень удобно!» – ответил Горин.

«В нашем городе никому не бывает восемнадцать лет».

19/III–70

Две истории рассказал о Светлове¹ Виталий Коржиков². Однажды в «Юности» обсуждались стихи, и по поводу одного Михаил Аркадьевич сказал: «На нем поставил крест». Кто-то бросил: «Что-то вы на всем ставите крест...» Светлов ответил: «Вот я умру и уверен, что на мне креста не поставят, потому что я – еврей».

Вторая история. Светлов, беседуя с молодыми поэтами, говорил: «Стихотворение – это тигр. Но тигр в клетке. А вот у тебя в стихах (он обращался к одному) сплошная клетка, а в ней пусто, нет тигра. Но ты (другому) не лучше. У тебя тигр рычит и скалится. А где клетка? Он же меня может слопать!»

«Не хотел бы я быть на своем месте».

23/III–70

- Вы какие стихи пишете?
- Я пишу датские стихи.
- Вы знаете датский язык?
- Нет. Я к датам... К 7 ноября, к 1 мая...

В Москве ни один театр не оправдывает своего имени. В Театре Гоголя никогда не шло ни одной пьесы Гоголя, Театр Вахтангова давно

---

¹ **Михаил Аркадьевич Светлов** (1903–1964) – советский поэт и драматург. Лауреат Ленинской премии (1967 – посмертно).

² **Виталий Титович Коржиков** (1931–2007) – детский писатель.

не следует традициям своего основателя, Театр им. Пушкина ничего не имеет общего с Пушкиным, то же самое Театр им. Маяковского. Единственный, кто имеет общее со своим именем – это Театр им. Моссовета. У него хоть здание моссоветовское.

Эдик Успенский рассказывал. Однажды в командировке сидели в ресторане. Хайт сказал, что может рассмешить официантку. Пospорили. Она подошла, и Хайт говорит: «Только хлеба нам побольше». Официантка: «Что значит побольше?.. Ну, буханку?». Хайт: «Больше». Официантка: «Куда вам?» Хайт: «А у нас поросенок в номере». Он выиграл пари. А то в лесу спрашивает у девушки: «Где здесь туалет?»

27/III-70

Он разъезжал по Москве в машине с желтыми фарами. На одном борту этой машины было написано «Милиция», на другом «Скорая помощь».

29/III-70

Все у него в жизни было поздно. Он поздно перестал мочиться в постель; если все сдавали нормы по лыжам во время зимы, то ему удавалось выполнить норму только весной, и он бежал, втыкая палки в лужи и почти ослепнув от белого солнца, а снизу в лыжи уже скреблась земля. Он поздно стал мужчиной, очень поздно, когда у его друзей были уже трехлетние дети; он поздно стал прилично зарабатывать; он поздно женился, он поздно родил ребенка, его сверстники помогали своим детям делать уроки, а он только-только бегал в молочную кухню за молоком... Единственно у него случилось быстрее, чем у всех – среди своих одногодков – он первый умер.

Е. находится под постоянным давлением собственной личности. Он как бы испытывает комплекс неполноценности перед своим именем. Постоянное нахождение рядом с собой, гулянье, обеданье за одним столом, спанье в одной постели, любовь с одной и той же женщиной приводит Е. в нервное состояние, суету. Он всегда чувствует на себе свой же пристальный взгляд. Тяжело никогда не получать возможность одиночества. Всегда вдвоем с собой. Вот и название пьесы или рассказа – «Вдвоем с собой».

Соболезнование в газете. «Редакция газеты глубоко соболезнует своей сотруднице Петровой Марии Ивановне в том, что муж ее – Рабинович Моисей Исакович».

Розовский сказал, что его имя – Марк – значит «великолепный». Я сказал, что мое имя – Виктор – означает «победитель». «А знаешь, – добавил я, – что значит имя Михалкова – Сергей? В переводе это означает “Первый секретарь правления Союза писателей РСФСР”».

6/IV-70

Полевой: «Экономия на туалетной бумаге приводит к перерасходу на покраску стен в общественных уборных».

10/IV-70

Мы все откладываем на потом. Потом, потом, потом... Как можно дольше оттянуть момент столкновения тебя с миром, тебя с правдой, тебя со смертью. «Сегодня не скажу правду в глаза. Будет еще случай. Более острый (более острая нужда в моей правде), а быть может, более эффектный». Превращаем возможности в варианты. Устраиваем из нашей жизни выбор вариантов. Несовершенство поступков – вот наш комплекс. (Пьеса об этом может называться «После»). В этой пьесе герой живет внешней беспоступочной жизнью, но на каждый импульс внешней жизни откликается, и чрезвычайно активно, внутри себя. Постоянно говорит себе после проигрывания в своем воображении куска, где он активен, где он гражданин: «Ну, это я после так сделаю, еще будет случай, подвернется...» А случай не подворачивается, с его точки зрения. Так и прожил... Ничего не сделал. Fin.

25/IV-70

Ушац сказал: «Ты должен в редакции повестить зеленый портфель, чтобы оправдать название рубрики». Я подумал, а чего же я раньше не заставил приобрести пылесос, как рекламу отдела. Если бы я решил им пользоваться – это никого не должно было касаться, но символ должен был быть в отделе... А потом отдел можно было назвать «Холодильник», потом «Автомобиль», потом «Зеленая дача» и в конце концов просто «Зеленый миллион». Одно условие должно было бы выполняться неизменно – название должно быть всегда подтверждено символом, хранящимся в отделе.

Раньше была такая поговорка – серьезная девочка: «Я не лягу под стилиягу».

Я хожу беременный собой.

Иду я вдоль ограды детского сада. В руках у меня зонт. Вдруг вижу, из кучи детей бежит к загородке мальчик. «Дядя, дядя, – кричит, – а что это – вы с костылем, а сами нормальный?» Я чувствую, надо мне ответить этому умненькому мальчику тоже как-нибудь умно, чтобы показать, что я, дядя, имею тоже своеобразный взгляд на мир, и поощрить этим симпатичного мне мальчика. Я развожу руками, но в голову не приходит никакого каламбура или остроты. А мальчик посмотрел на меня и говорит: «А-а-а, это у вас зонт». И убежал к своим, потеряв ко мне всякий интерес. А я опустил разведенные в стороны руки. И пошел своей дорогой, посрамленный.

10 МАЯ 1970 - 11 СЕНТЯБРЯ 1970 ГОДА

Когда я куда-нибудь уезжаю – в командировку или отдохнуть, – я собираюсь, напружиниваюсь и в два дня делаю все свои дела, которые месяцами лежали в долгом ящике. Есть идея: время от времени уезжать, не на самом деле, конечно, а так – понарошку. Обманывать себя. Покупать билет, складывать чемодан. И за два дня до предполагаемого отъезда переделать все дела. В день отъезда пойти на вокзал, сдать билет, прийти домой, разобрать чемодан. И продолжать жить в своем городе как ни в чем не бывало. Никогда хвостов не будет.

13/V-70

Сюжет «Старички».

Пенсионеры. Двое в скверике выясняют, что они были связаны по работе, не видя никогда друг друга. Они были двумя паучками в государственной сети. Один когда-то подписал бумагу, посланную другим, и этим решил поворот какой-то истории (какой?). Теперь они старые независимые люди. И вот они решают возобновить обсуждение этой истории, благо, все ее участники на пенсии и могут теперь спокойно обдумать проблему, и старички («Старички») затевают эту

историю, разыскивают всех ее участников, вплоть до министра, и распутывают ее. Сейчас, на пенсии, все думают по-другому, и в результате все перерешается. Старички довольны. Но! Теперь это уже никому не нужно, все было сделано по их старым решениям. Да и их решение-то ничего, в общем, не стоило. Грустно. Оживившиеся старички снова в унынии. Играют в домино на сквере. Жизнь прожита зря, и даже если это осознать и попытаться что-то исправить, ничего не получается.

20/V-70

Вчера видел учебник китайского языка. Таблицу «он, она, они, я, вы, мы, они» следует в учебнике китайского языка представлять так: «я расстрелян, он расстрелян, они расстреляны...» и т. д.

Хайт рассказывал, что сам слышал, как на худсовете в Эстраде Илья Набатов¹ предлагал такие куплеты на мотив «Я шагаю по Москве»² – «Идет еврей, шагает по Москве, и он пройти еще готов» и далее про то, что ему везде дорога, и что он пройти готов и тундру и тайгу... Куплеты не утвердили.

Сюжет. Объявляется отец Павлика Морозова. Большой шум вокруг него. Отец героя! И только потом спохватываются и вспоминают, кто есть отец. М. б., отец рассказывает в выступлениях о детстве Паши, о том, как ему удалось вырастить Пашу таким.

23/V-70

Гриша Горин смотрел спектакль Плучека³ «У времени в плену». В этом спектакле на сцене постоянно находятся 120–130 человек и только в сценах интимной близости героев всего 30–40.

Сюжет «47-я»

В ЦДЛ есть музыкальный автомат, а там полюбившаяся мне пластинка за номером 47. Эдакая южная, знойная мелодия. Шелестят пальмы, капает морская вода с весел, с треском отлетает пуговица

---

¹ **Илья Семёнович Набатов** (1896–1977) – советский актёр и артист эстрады. Народный артист РСФСР. Лауреат Сталинской премии (1947).

² Лирическая комедия **Георгия Данелии** по сценарию **Геннадия Шпаликова**. Премьера состоялась 11 апреля 1964 года.

³ **Валентин Николаевич Плучек** (1909–2002) – театральный режиссёр и актёр. Главный режиссёр Московского академического **театра сатиры** (1957–2002).

лифчика под напором грубой мужской руки... Одним словом – N 47. Под эту мелодию проходили наши вечера с Ниной, под нее мы потом танцевали с Ларисой. И вот мы в одном зале и с Н., и с Л. Они по очереди подходят к автомату, бросают пятак в прорезь и нажимают 47. Я представил, вдруг войдет А.К. и поставит 47, а потом Ю. Опустит свой пятак, и снова зазвучит наша мелодия. И все, все будут подходить и заказывать эту музыку. А я буду сидеть в углу и плакать...

Не количество зрителей, присутствующих в зале, определяет популярность артиста, а число ушедших из зала после того, как объявили выступление следующего.

24/V-70

В ЦДЛ стоит музыкальный автомат. Кнопки, а рядом названия пластинок: «Фантазия на темы битлов», «Лайла» и др. Надо бы еще «Отчетный доклад Михалкова о деятельности Московской писательской организации», «Доклад Федина¹ на съезде писателей» и т. д.

Драгунский² говорит: «Вот вы, молодые, сейчас пойдете домой, возьмете девочку, повалите на кровать, будете ее тискать, жать, хватать за разные места, мять... Кого?.. Человека!»

30/V-70

Ветреный день. Большой и постоянный ветер. Кажется, что воздуху становится больше. Чуть больше, чем надо для дыхания. Легкое радостное чувство... Птичье настроение. Ветер как бы подхватывает тебя при ходьбе и, забираясь внутрь, приподнимает, превращает тебя в некое подобие воздушного шара.

В пьесе Штейна³ «Между ливнями» главное действующее лицо (Ленин) ложится спать на кровать в ботинках и не раздеваясь. С точки зрения режиссера, неудобно, если такой значительный персонаж будет расшнуровывать шнурки и снимать рубашку.

---

¹ **Константин Александрович Федин** (1892–1977) – советский писатель. Первый секретарь (1959–1971) и председатель правления Союза писателей СССР. (1971–1977).

² **Виктор Юзефович Драгунский** (1913–1972) – детский писатель. Его «Денискины рассказы» стали классикой отечественной детской литературы.

³ **Александр Петрович Штейн** (; 1906–1993) – писатель, драматург, сценарист. Лауреат двух Сталинских премий.

А Миша Ушац искал кепку для юбилейной елки в Колонном зале. Ходил в музей, на «Мосфильм», наконец вынесли ему ее из каких-то тайников, и он зарисовал фасон. Приходит к кепочнику и просит по эскизу сшить кепку. Кепочник: «Это что, для И? Тогда прошу – у меня полно готовых». И выкинул на прилавок кучу кепок.

9/VI-70

Такую байку рассказывают про Ойстраха¹. Когда в Союз приехал, к примеру, Артур Рубинштейн², Ойстрах пригласил его в гости. Подъезжая к дому, где на 8-м этаже у Ойстраха была квартира, хозяин простер свою руку вперед и сказал гостю: «Вот мой дом». «Дом неплохой, – сказал на это Артур Рубинштейн. – Но, в общем, завидовать тут нечему. Вот у Иегуди Менухина, так у того целый остров в Тихом океане...»

В городе Саратове, где я был на семинаре агитбригад, решили вдоль улицы развесить лозунги об основных принципах коммунизма. И развесили. И по всей длине улицы. Получилось так – «Мир», «Дружба», «Столовая», «Равенство», «Химчистка», «Срочный ремонт обуви», «Братство», «Пельменная», «Счастье», «Продмаг № 26» и т. д.

10/VI-70

Когда-то с «Нашим домом» мы ездили на гастроли. Директор сельского клуба на требование Пескова о музыкальном инструменте, спросил: «Вам какой – горизонтальный или вертикальный?» Оказалось, он говорил о рояле и пианино.

Я беседовал с главным редактором «Союзторгрекламы», полковником в отставке. «Ваш сюжет, – говорил он, – не утверждает заказчик. Вы понимаете, что бывает, когда в искусство приходит бухгалтер».

12/VI-70

В Москве есть две станции метро – Маяковская и Твояковская.

---

¹ **Давид Фёдорович Ойстрах** (1908–1974) – великий скрипач, альтист, дирижёр и педагог. Народный артист СССР. Лауреат Ленинской (1960) и Сталинской премии (1943).

² **Артур Рубинштейн** (1887–1982) – выдающийся американский пианист, общественный деятель.

Паперный¹ рассказывал коктебельскую байку. Афанасий Салынский² поехал в море с сыном кататься. В это время шторм. Позвонили на погранзаставу: «Тонет человек». «Ну и что? – ответила застава. – Если бы шпион, мы бы вмешались». Позвонили второй раз: «Тонет писатель». Пограничники ответили, что придет начальник и разберется, посылать ли катер. Тогда решились позвонить в третий раз: «Тонет руководитель Союза писателей!» Тут же прислали катер.

14/VI-70

Однажды отдыхали мы с Савелием Крамаровым³ в Гульрипши. Собрались лететь в Москву, а у меня нет билета. Приезжаем в аэропорт, Сава показывает мое удостоверение «Советского экрана» начальнику и говорит: «Вы меня знаете? «Ход конем»⁴ видели? Я киноартист. А это мой друг журналист. Мы должны с ним сегодня быть в Москве, встречать Чарли Чаплина. Он из Швейцарии приезжает». Грузин, начальник аэропорта, только спросил: «А Чарли Чаплин жив?» И я полетел в кабине пилота.

Саша Иванов⁵ приехал куда-то под Архангельск выступать. «Я писатель», – сказал он в сельсовете. «Писатель? – ответили ему. – Писателей нам уже не надо. У нас в прошлом году писатель был».

15/VI-70

Однажды в какой-то газете дали читать полосы какому-то заядлому выпивохе. Для «свежей головы» он никак не подходил. Был он пьян и когда читал листы. Но вдруг какое-то мгновенное просвет-

¹ **Зиновий Самойлович Паперный** (1919–1996) – литературный критик, литературовед, писатель. Также известен как литературный пародист.

² **Афанасий Дмитриевич Салынский** (1920–1993) – драматург. Лауреат Государственной премии СССР.

³ **Савелий Викторович Крамаров** (1934–1995) – актёр театра и кино, заслуженный артист РСФСР. После того, как эмигрировал в США, фильмы с его участием на советских экранах почти перестали показывать.

⁴ «**Ход конём**» (1962) – художественный фильм, снятый по мотивам повести **Михаила Жестева** «Приключения маленького тракториста». В этом фильме одну из своих первых ролей сыграл **Савелий Крамаров**.

⁵ Здесь и далее – **Александр Александрович Иванов** (Сан Саныч; 1936–1996) – поэт-пародист, бессменный ведущий телепередачи «**Вокруг смеха**» (1978–1990), популярной развлекательной программы советского телевидения (1978–1991). Как отметил в одной из передач сам ведущий: «Когда передают “Вокруг смеха” – улицы пустеют».

ление наступило у него, и он увидел перед собой в строчке слово «Салин». Пьяный, пьяный, но догадался, что это вместо Сталин. Он набрал номер редактора и заплетающимся языком сообщил ему об опечатке. Его повысили в должности, дали отпуск, премию...

2/IX-70

Кто-то из переводчиков рассказывал, что старый грузинский поэт, спустив воду, стоял перед унитазом и печально смотрел в его недра. «Все-таки своё», – сказал он подошедшему переводчику.

Байка о Сталине. Якобы сидит он печальный и говорит Берии: «Лаврентий, промышленность разваливается, враг внешний прет к Москве, внутренний затаился... Ну, что мы можем с тобой придумать, мы, бедные мингрельские виноградари, в сущности...» На что Берия: «Иосиф, что ты говоришь! Ты великий человек, теоретик и зодчий. Ты столько раз выводил страну из безвыходных ситуаций, ты наш спаситель...» Глаза Сталина сверкнули и, махнув рукой грузинским махом, он промолвил: «Уйди, Лаврентий, я снова вождь».

О классиках, как о покойниках, – или хорошо, или ничего.

О водке – целый фольклор.

Когда стоила 21 рубль, говорили: «Соберемся по семь рваных на одну белоснежку». Водка тогда была с белой и с красной головкой.

Третьего искали так: «Кто Башашкин?». Башашкин¹ – футболист, играл под третьим номером. Или пальцы выставляли за обшлага, как Наполеон. Два пальца – двоих ищет, один палец – одного не хватает.

А как обозначали жестом выпивку. Будущему историку питейного дела надо знать. Самый распространенный жест, конечно, – щелканье по кадыку. Однако, когда стали выпускать водку со срывающейся крышкой вместо пробки, стали говорить, после срывания крышки с горлышка: «А бескозырку отдай сыну». А жест – двумя пальцами как бы рвануть свое ухо за мочку – давай, мол, выпьем.

---

¹ **Анатолий Васильевич Башашкин** (1924–2002) – советский футболист, защитник, заслуженный мастер спорта СССР. Олимпийский чемпион. Выступал за команды ОДО, Тбилиси (1945–1946), ЦДКА–ЦДСА (1947–1953, 1954–1958), «Спартак» Москва (2-я пол. 1953). В чемпионатах СССР сыграл 198 матчей.

Нина рассказывала, что у балерин есть такое выражение: «За что попку рвем?»

Володя М. рассказывал про своего внимательного знакомого. Тот работает над диссертацией, где основной мыслью является – наш народ не готов к изобилию, и задача в том, чтобы его подготовить.

Эдюля Успенский в свое время придумал ядовитую пародию на «Плохую квартиру». Семья живет в общественной уборной. Хайт спрашивает: «В чем идея?» «А в том, – отвечает Эдюля, – что люди мучаются, а всем на это насрать».

Фантазия Эдюли была не так далека от действительности. В женской уборной клуба МГУ мы однажды обнаружили... поселившуюся там мать с двумя детьми. В чем дело? Баба приехала к Подгорному¹. День стояла в очереди в приемной, а вечером пришла с детьми в уборную.

Я должен был ехать в Новосибирск на фестиваль бардов и менеджеров. Уговаривал Преображенского на командировку. Он говорил мне: «Твой Галич² – антисоветчик, а Высоцкий – просто хулиган». Я доказывал обратное. Тогда С. Н. оборвал меня: «Что ты мне говоришь! У меня на магнитофоне весь Высоцкий и Галич есть...»

10/IX-70

Черновой текст «Плохой дом»

Это был действительно ужасный дом. Покрашенный в желтую краску, в которую обыкновенно красят вокзальные уборные и кубовые, он возвышался своими тремя этажами посреди грязного двора, пересеченного раздерганными низкими оградами, внутри которых заключались маленькие протоптанные газоны.

Дом был вполне жилой. В окнах виднелись кастрюли, хилые комнатные цветки, изредка из глубины темных комнат к мутным стеклам всплывали бледные пятна детских лиц.

---

¹ **Николай Викторович Подгорный** (1903–1983) – советский политический деятель. Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

² **Александр Аркадьевич Галич** (1918–1977) – поэт, сценарист, драматург, прозаик, автор и исполнитель собственных песен. За эти песни, носившие характер «явно антисоветский», его исключили из всех творческих союзов, а затем выдворили из СССР. Обстоятельства, при которых погиб писатель, обсуждаются до сих пор.

Серый цоколь сильно облупился. Он был весь расписан полудетскими каракулями: «Ви... + Ва... = Лю...» «Тя», «ля» и «бовь» отвалились вместе со скорлупой непрочной краски, и на их местах сияли белые плешины. Впрочем, «Ви», «Ва» и «Лю» держались тоже плохо. Они были начертаны на чешуйках, которые вот-вот готовы были отвалиться. Такие же чешуйки торчали по всем четырем плоскостям дома, от чего дом был похож на большую рыбу, брошенную посреди сухих и бестравных газончиков. Дом-рыба тяжело дышал своими сорока семью форточками, кое-где затянутыми марлевыми лоскутами.

Дом жил. Это можно было легко установить, пройдя по развалившейся отмостке вдоль первого этажа. Через каждые два и четыре десятых метра вы ощутите запах вареной картошки и жареного лука, а через четыре и восемь метров вам в нос шибанут запахи клеенки и чистого пола. Может быть, я неточно охарактеризовал то, что уловит ваш орган обоняния, но за цифры 2,4 и 4,8 я ручаюсь. Их я знаю точно. Ведь этот дом строил я. И каждый сантиметр по фасаду был в свое время отмерян мною вместе с бригадиром каменщиков Иваном Демьяновичем Бородиным.

- Иван Демьянович, - просил я бригадира, - натягивайте метр, а то ошибемся...

28 ОКТЯБРЯ 1970 - 24 ФЕВРАЛЯ 1971 ГОДА

28/X-70

Прекрасная история Поженяна¹. Его имя высечено на мраморной доске погибших в Одессе. «Однажды я заклеил в Одессе девчонку, - рассказывал Гриша, - ну, я всегда в этих случаях веду к доске, показываю свою фамилию, и после этого мне обыкновенно дают. Веду и эту. Подходим - нет доски. Верчусь кругом - нет. Я в шутку все обратил, повел девчонку к себе, и все у нас было. Наутро пошли опять на то место, где доска была. Думаю, вчера, может, по пьянке не заметил. Что за черт - и на трезвую голову нет доски. Нет и нет. Я решил - что-то со мной неладно. Где-то я провинился, и сняли доску из-за меня. А из-за кого же? Все остальные мертвые, с них взятки гладки. Что-то со мной...

---

¹ Григорий Михайлович Поженян (1922-2005) - писатель, один из троих прозаиков, составлявших коллективного Горпожакса, автора романа «Джин Грин неприкасаемый», - Горчаков, Поженян, Аксенов.

Наконец через несколько дней доска появляется на том месте, где и была. Все фамилии есть и даже моя. Но! Раньше с каждой фамилией стояло название корабля, с которого погибший есть. И у меня в скобках стояло – «Крейсер “Молотов”». Так вот на новой доске возле моей фамилии пусто. «Молотова» сняли. И заодно у всех погибших корабли тоже вымарали, хотя они у них были вполне лояльные. Вот бюрократизм! Ведь меняли доску и знали, что я жив, но из списка погибших не вычеркнули, а только убрали, с какого я корабля».

28/X-70

Реплика: «Он человек умный. В хорошем смысле этого слова».

Ему подали бифштекс. Он съел мясо, гарнир, потом принялся за тарелку, затем съел скатерть, стол, перекрытия, второй этаж, первый, фундамент, стал есть землю. Такой был голодный.

Писатель настолько не доверял читателю, что в конце каждой страницы писал «Перевернуть страницу».

30/X-70

В «Искусстве кино» показывали «Блоу-ап»¹. Народ нахлынул. Сломали вешалку, разбили стекло. Кто виноват? Те, кто сломал и разбил, или Министерство культуры, которое не выпускает «Блоу-ап» на экраны?

11/XI-70

На пленуме СП по драматургии Корнейчук² со сцены рассказал такую байку. «Рыл я колодец на даче, и на глубине 40 м (!) показалась нефть. Я немедленно приказал засыпать скважину. Когда я недавно рассказал этот случай за границей, все они удивились: “Как, вы не стали добывать нефть! Вы могли бы стать богатейшим человеком”. Им никогда не понять характер советского человека!» – заключил Корнейчук. На самом деле он испугался, когда увидел нефть, – дачу отберут. Придется переселяться, а он уже финскую баню оборудовал и яблони привил...

---

¹ Фильм **Микеланджело Антониони** 1966 года, в переводе «**Фотоувеличение**». На экраны страны вышел только в **Перестройку**, через двадцать с лишним лет после мировой премьеры.

² **Александр Евдокимович Корнейчук** (1905–1972) – советский писатель, драматург, публицист, общественный деятель.

Однажды на симфоническом концерте современной музыки кто-то в том месте, где мелодия затихает, нежно стрекочут скрипки, но и они вот-вот умрут, кто-то чихнул, и по партитуре тут снова вспыхивает оркестр – литавры, духовые – и все снова повело... Композитору так это понравилось, так чих был точно расположен в эмоциональном переломе, что композитор попросил чихнувшего ходить на все концерты и точно в этом месте чихать. Можно, развивая тему дальше, закрепить падение номерков на пол, шелест конфетного серебра и т. д.

17/XI-70

Я собирал интервью со старыми писателями, как они впервые опубликовались. Шагинян¹ обработать я попросил Гришу Горина. Он был в Переделкино, и она была там. Шагинян в день бегаёт тысячу шагов. Этот гномик в спортивных тренировочных брюках семенит по аллеям. Гриша выскакивает из кустов ей наперерез с блокнотом. Шагинян орет: «Прочь с дороги! Уйди! Прочь!» Гриша опять заскакивает в кусты. Наконец, он подловил ее на скамейке, и выяснилось, что она не может давать интервью, потому что забыла слуховой аппарат в Москве. Пришлось с ней переписываться, старуха написала очень смешной кусочек.

Что такое реприза? Якобы Карандаш² объяснял. «Вот у меня падают штаны, и все видят – у меня в жопе вкручена лампочка. Смех, но еще не реприза. Чтобы все валялись, эта лампочка должна загореться зеленым светом».

Фелиск Кандель придумал рубрику: «Шел старый еврей по Новому Арбату...»

28/XI-70

Когда Аксенов написал свою «Затоваренную бочкотару», я его спросил: «О чем повесть?» «Да так... – ответил Вася. – Гуманистическое произведение».

---

¹ **Мариэтта Сергеевна Шагинян** (1888–1982) – одна из первых советских писательниц-фантастов. Герой Социалистического Труда, член-корреспондент АН Армянской ССР. Лауреат Сталинской и Ленинской премий.

² **Карандаш (Михаил Николаевич Румянцев; 1901–1983)** – советский артист цирка (клоун), актёр. Герой Социалистического Труда, Народный артист СССР. Получил всемирную известность. Он и его черная собачонка Клякса. Однажды сказал: «У каждого вида искусства свой путь к истине, а у каждого художника свой путь познания истины. Я выбрал смешной путь».

1/1-71

В номере, в котором жила Юля¹ в гостинице «Юность», висела картина. Мне в голову пришел такой сюжет. В номер к командировочному стучится человек. Тот его впускает. Пришелец мнетя, выражается неопределенно. Жилец номера никак не поймет, зачем он пришел. В конце концов его терпение иссякает, и он так и спрашивает пришельца. Покраснев, тот говорит, что он художник, автор картины, которая висит в этом номере, и пришел спросить, нравится ли она жильцу и вообще поговорить о ней. Разговор. Когда-то художник продал эту картину гостинице. Это был его последний успех. Теперь единственное его утешение, приходиться в гости к каждому постояльцу и разговаривать о картине. М. б., жилец режет картину. М. б., какая-то борьба. В общем – одноактовка для двоих.

Хрущ.² читал «В круге первом»³. – «В общем, все верно. Детали отдельные перепутал, мог бы спросить. Зря мы ему в свое время премию не дали. А знаешь, я жене давал читать. Она ничего не поняла. Как была учительницей – так и осталась».

Когда я работал в «Моспроекте» (1962 г.) в «Правде» напечатали стихотворение Евтушенко «Наследники Сталина». Наши копировщицы переписывали себе в тетрадки стихи из газеты и говорили: «Евтушенко... Евтушенко... Кто такой?» – «Говорят, еврей, 25 лет сидел». Несколько дней назад я наконец решил пересказать эту историю Жене. Он дослушал до «Евтушенко... Кто такой?» и жестом остановил меня. «Не может быть! Неправда! Ты хочешь унижить меня. Он хочет меня унижить перед тобой», – сказал он Нине. И, так и не дав досказать историю, ушел за свой столик.

Коля Песков имел роман с женой актера. Приходил к ней, когда по телевизору передавали спектакли с участием этого актера. Гарантия, что не явится. Как только спектакль кончается, Коля смывался. И вот

¹ Имеется в виду **Юлия Синельникова** – давний и близкий друг **Славкина**, в те годы – режиссер и организатор самодеятельного народного творчества в Ростовской области. Ныне – режиссер массовых зрелищ, директор Культурного центра Донецкого государственного технического университета.

² Одно из народных прозвищ **Н.С.Хрущева**.

³ Роман **А.И. Солженицына**, написанный в 1955–1958 годах по воспоминаниям о «шарашке» Марфино – спецтюрьме МВД–МГБ, где работали заключенные инженеры (1947–1950).

в один прекрасный момент на телевидении ввели видеозапись, и муж застал Колю в постели своей жены, смотрящими спектакль, где он играл главную роль. Бедняги не знали, что это пленка.

Ко мне в «Юность» ввалился Жамидин¹. «Здравствуй, дорогой, – закричал он, разрывая рот в улыбке. – Почему ты не соболезуешь пострадавшему Жамидину. У нас в Дагестане землетрясение. Я под это дело приехал выбивать дом для писателей. В нашем трещина. Новая квартира будет у Жамидина». И потащил меня в ЦДЛ пить.

Вася говорил: «Начал писать роман для себя. Все там будут – стилиги, стукачи, бл*ди, джазмены...»

Однажды мы обсуждали с Мариком у него дома какие-то очередные неприятности. Рядом резвилась Маша. Вдруг Марик стал кричать на нее: «Маша, ты меня раздражаешь своим счастливым детством! У тебя всегда хорошее настроение, черт возьми! Уйди отсюда!»

Кто-то рассказывал мне такую историю. В недавние времена один парень записывал анекдоты в записную книжечку, так, кратко, только несколько сокращенных слов. И надо же так случиться, что он потерял эту книжечку и ее нашли, кто следует, и вызвали парня, куда надо. «Вы записываете политические анекдоты». – «Ничего подобного, это не политические анекдоты, это пустячки...» – «Да мы все их знаем...» – «А у меня совсем другие». – «Посмотрим, рассказывайте». И парень стал импровизировать другие повороты и концы известных политических анекдотов так, чтобы они на глазах превращались в безобидные. Те смеялись, а когда получалось несмешно, парень говорил: «Ну так, несмешной анекдот» или «Вам не смешно, а мне смешно». Тогда они рассказывали ему подлинный анекдот и смеялись, парень не смеялся. «Юмор – вещь субъективная. Вам смешно, а мне ничуть». Драматургия!

2/1-71

Розовский встретил Межуева².

---

¹ **Жамидин Гаджимурадович Гаджимурадов** – первый и единственный поэт-сатирик из Докузпаринского района Дагестана.

² **Межуев Вадим Михайлович** – специалист в области философии культуры и социальной философии. Был актером **Студенческого театра МГУ**.

- Ты откуда?
- Из Дома журналистов, откуда же еще...
- Что делал?
- Скука... Вот только бутылку шампанского распил с внуком Фурманова и внуком Петлюры.

Под окном моих родителей при ремонте фасада сломали дерево. Это дерево я сажал, когда учился в школе, поливал его. И вот враз его сломали равнодушные люди. Я подумал, что должен написать гневный и сентиментальный фельетон. И вот представилась такая идиллическая картина. После фельетона к нам приходит начальник треста, большой усталый человек. Он проникся сантиментами моих сыновьих чувств и вдруг прозрел, поняв, во сколько человеческих историй вмешался он за время своей работы, не задумываясь о последствиях своего вмешательства. Теперь моя история стала для него моментом искупления. Он пришел к нам с заступом и лейкой. Он теперь будет выращивать новое дерево для моих родителей, которое было сломано в угоду выполнения плана. М. б., он живет в нашей семье и растит дерево. (Сюжет.)

5/1-71

Коля Исаев¹ хорошо сказал про законы перехода пьесы, сценария в спектакль, фильм. «Вот в сценарии выстрелы скучно читать, а в фильме это самое интересное».

Три байки о Коноваленко².

1. «Понял, поехали мы к этому... ну, по-ихнему он инженер, а по-нашему миллионщик [миллионсик]. У него дом, понял, два этажа. В первом – все для поддачи, во втором – все для спанья».

2. Коноваленко с другом по команде напились. Пришли в гостиницу на бровях. А Шурик (дружок) в холле задумал выкупаться в фонтане. Плюхнулся туда, Коноваленко его еле вытащил и в мокром костюме на барьерчик усадил, а кругом иностранцы. «Я на ухо Шурику: молчи, мол, ни слова, а то узнают, что мы русские. Так, молча, вытащил его в номер».

---

¹ Николай Иосифович Исаев – писатель.

² Виктор Сергеевич Коноваленко (1938–1996) – советский хоккеист, заслуженный мастер спорта СССР (1963), вратарь сборной СССР и горьковского «Торпедо» (1956–1972).

3. Говорят, в своем родном Горьком Коноваленко купил весь сеанс в планетарии, закатился туда с друзьями и заставлял механика восход солнца наоборот показывать.

6/1-71

Кучаев¹ рассказывал: шел он с семинаристами, окружив своего руководителя Рахтанова. Иван Рахтанов говорил им, бурля трубкой: «Каждый человек в каком-то возрасте останавливается в своем развитии. Я остановился в 9 лет».

14/1-71

Гнеушев² рассказывал о судьбе одного ханыги с нижнего рынка в Ставрополе. Он кавалер ордена Почетного легиона и Герой Советского Союза. Единственная его утеха – он берет без очереди железнодорожные билеты как Герой Советского Союза и тут же продает. Говорит: «Теряю тридцать копеек на билете». Но зато это единственный момент, когда он чувствует, что он заслуженная личность.

На рекламе первого советского широкоформатного фильма «Королевская регата»³, который поставил Чулюкин, было написано: «Высота отдельных персонажей достигает 22 м».

17/1-71

В пятницу решил не пойти на работу. Насморк. Денечек надо дома посидеть. После завтрака прилег и погрузился в сон, не сон, а так, в какое-то наркотическое состояние. Видение за видением проплывали перед моим внутренним взором. Абсолютно реальные, с диалогом. Вдруг некто говорит: «Из того, что у Володи Максимова⁴ говорят 23

---

¹ **Андрей Леонидович Кучаев** (1939–2009) – писатель-юморист, прозаик, драматург, сценарист.

² **Поэт Владимир Гнеушев** (1927–2011). Евгений Евтушенко, вспоминая строку Гнеушева «Мы не актёры – мы шаги за сценой», назвал её символом поколения шестидесятников: «Эта гениальная строка [...] множество раз цитировалась, повторялась устно и оказалась своего рода манифестом времени».

³ **«Королевская регата»** – художественный фильм 1966 года.

⁴ **Владимир Емельянович Максимов** (1930–1995) – русский писатель, публицист, редактор. Романы «Карантин» и «Семь дней творенья», не принятые ни одним издательством, широко ходили в самиздате. За эти романы их автор был исключён из Союза писателей (июнь 1973), помещен в психиатрическую больницу. В 1974 был вынужден эмигрировать. Главный редактор эмигрантского журнала «Континент», редакция которого находилась в те годы в Париже.

зеленых мохнатых наркотических слона, надо то, что говорят 22 зеленых мохнатых наркотических слона, выбросить, а то, что говорит один зеленый мохнатый наркотический слон, оставить». Потом видел Васю и еще двух, стоящих на подножке старинного автомобиля в клетчатых костюмах, размахивающих канотье. На дверке автомобиля написано: «Начало новой эпохи» (по-английски).

На другой день тоже нахожусь в дремотном состоянии, счастливое сонное настроение, ничего конкретного, но радость, почти музыкальная. И вдруг резкий переход к подавленности, к ощущению несчастья, тоски. Густая волна мрака. Я просто видел фронт этой мощной темной волны, которая быстро захлестнула меня, не оставив и островка той легкости, которая расположилась во мне, когда я спал. На часах было ровно семь. Я подумал, что-то случилось с кем-нибудь из моих друзей. Хотел даже звонить Тане, спросить, было ли с ней что-нибудь в семь часов. Именно Тане, потому что вчера она сообщила мне, что выходит замуж за Вадима, а через полчаса сказала, что этого не будет. Только что звонил ей. Ничего не случилось.

26/1-71

Придумал пьесу. В стиле Гарольда Пинтера¹. Умиравший старик живет в небольшой, старой, захлавленной квартире. Жить ему осталось недолго, никого вокруг нет. Он помещает объявление или передает через соседей, знакомых, что готов завещать свою квартиру молодому человеку, который будет ухаживать за ним до его смерти. Через некоторое время к нему приходит молодой человек и соглашается на все его условия. Он ухаживает за стариком, сносит его капризы, ведь ему очень нужна квартира. Молодой втайне, конечно, желает, чтобы старик умер, но вида не подает, и все-таки это прорывается, тем более, что старик его подозревает именно в таком к нему отношении и болезненно вслушивается в его слова. Оба погружены в гнетущую атмосферу взаимной неприязни. Мало-помалу они разговариваются и проникают в жизнь друг друга. Старику становится стыдно за свои подозрения. Не то чтобы за подозрения, а он понимает, что единственный способ молодому найти свое место в жизни - его квартира. И молодому становится стыдно, что он желает смерти старику. Он нежно ухаживает за ним, продлевая его жизнь, старик

¹ **Гарольд Пинтер** (1930–2008) – английский драматург, поэт, режиссёр, актёр, общественный деятель; лауреат **Нобелевской премии по литературе** 2005 года.

же хочет умереть. (Ситуации первой половины могут повториться). Наконец, старик умирает, и когда приходят представители власти и спрашивают, прожил ли молодой со стариком год и претендует ли он на квартиру, то тот говорит им, что только что зашел, и уходит из квартиры.

7/II-71

В метро пьяный антисемит кричал мне: «Были бы у тебя сталинские ноги». Он был инвалид войны на протезах. Но говорил доверительно, наклонившись к соседке: «Мало Гитлер их...»

Нина¹ рассказывала про свою соседку, к которой по пятницам ходит любовник. Она ему всегда бутылку покупает, поесть готовит. Пятую часть зарплаты на него тратит. За любовь пятую часть зарплаты отдает! «Все-таки мужик. Рубаха... штаны...»

А вот прелестная история, которая случилась на московском совещании молодых писателей. Рекемчук² сам рассказывал. Зам. гл. редактора «Молодой гвардии» Иванов³, спустившись в гардероб, не обнаружил своей ондатровой шапки. Раскричался: «Вот ваши молодые писатели! Шапки прут. А я за нее 100 р. спекулянту отдал». И так расстроился, что схватил с вешалки первую попавшуюся шапку, нахлобучил на голову и ушел. Что делать? Руководители совещания, конечно, предприняли меры, чтобы найти ивановскую шапку, но пока приготовили ушанку для того семинариста, чью шапку унес Иванов. И что вы думаете. Владелец этой унесенной шапки так и не объявился. Можно представить себе какого-то робкого поэта, который ушел домой в мороз с непокрытой головой, потому что не хотел поднимать шум вокруг себя. Еще рекомендацию в союз не дадут... А что Иванов? Он написал в горком комсомола заявление, что на совещании у него украли шапку, за которую он отдал спекулянту 100 руб, и просит такую же шапку ему достать. «Теперь горком через распределитель ЦК достает шапку Иванову».

¹ Жена Виктора Славкина.

² Александр Евсеевич Рекемчук – писатель, сценарист. Состоял в редколлегиях журналов «Новый мир», «Знамя» и др.

³ Анатолий Степанович Иванов (1928–1999) – один из крупнейших писателей-«почвенников», писавших романы на деревенскую тему. Герой Социалистического Труда. Лауреат Государственной премии СССР. Был зам. главного редактора, затем – главным редактором «Молодой гвардии».

11/II-71

Были в Лосино-Петровском¹, на читательской конференции. Заскочил в буфет, ел колбасу, огурчик, беседуя с буфетчицей. «Вы думаете, почему так мало народу в зале? Не знают, что у меня колбаса чайная по рубль семьдесят есть... За продуктами дочку в Москву посылую. Привозит мяса, колбаски. Шишку тут эту привезла... Ну как его... Шишка такая... Ананас, во! Я говорю, дочка, зачем только одну, парочку бы захватила. У нас хоть и женское производство, но мужчин много. Да мы привыкли... У кого мужик есть, у меня, например, – есть, у кого нет – нет. И вообще, воинская часть поблизости. Да вы особенно не налегайте, вам банкет наверху будет. А завтра к нам ревю приедет».

16/II-71

Форма для пьесы. Даже для режиссерского решения. На сцене – посередине – живет человек или семья (двое). Постель, стол, стулья. Но в этой же комнате по углам и стенам расположились все те, кто обслуживает этого человека в жизни, на улице. Чистильщик в своей будке, телефон-автомат, контролер метро, подавальщица кафе-самообслуживания, химчистка и другие. Они не просто режиссерской прихотью совмещены с комнатой. Нет! Они просто расположены в этой комнате. Живут с человеком. И когда он ложится спать, их рабочий день окончен. Они, поговорив между собой, расходятся. Может быть, постель стережет милиционер.

«Когда он садится в кресло парикмахера, тот его спрашивает: “Как вас подстричь?” – он говорит: “Вы в музее изобразительных искусств были? Помните там Святого Себастиана (кисти Веласкеса)?² Так вот как у него, только чуть сверху снять”».

17/II-71

Умер Леонид Соболев³. Рассказали, что он оставил завещание похоронить себя в водах Балтийского моря. С. Н. с утра хлопотал. Дело в том, что ЦК это завещание смутило. Какая-то вольность – один хочет

¹ Город в 24 километрах к северо-востоку от Москвы, на правом берегу реки Клязьма.

² Скорее всего, картина «Святой Себастьян» кисти Гверчино (Джованни Франческо Барбьери) (1642), находится в постоянной экспозиции Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина.

³ **Леонид Сергеевич Соболев** (1898–1971) – советский писатель. Герой Социалистического Труда, Лауреат Сталинской премии (1943). Депутат Верховного Совета СССР (1958–1971)...

похорониться в волнах, другой потребует, чтобы его прах развеяли по ветру. Стоит только создать прецедент. Кроме того, говорят, что в море хоронить нельзя – только в океане. В общем, много проблем.

Васе его друг говорил: «Сексуальные впечатления притупились. Помню, читал Жуля Верна, весь горел. Да что Жуль Верн. Робинзон Крузо читал, у меня – во! – вставал. «А в “Робинзоне Крузо”-то чего?» «Как чего! Помнишь написано: “Пятница нагибается”. А!»

24/II-71

Один режиссер приехал в Ульяновск и не мог найти никого из тех, кто ему был нужен. Все были на совещании или еще куда-нибудь уехали. В сердцах режиссер чертыхнулся: «Куда я приехал? Какой-то край непуганых идиотов!» Вдруг над его ухом раздался голос: «Не забываете, что вы находитесь в городе Ленина».

26 ФЕВРАЛЯ 1971 ГОДА - 21 СЕНТЯБРЯ 1971 ГОДА

26.II-71

Ехали с Женей Сидоровым из Планерной. Толковали о том, что, вот, мол, не ходим на просмотры, а раньше прорывались (речь шла о зарубежных кинофильмах). Я симпровизировал объяснение. Раньше мы относились к этим просмотрам, как к своему насущному делу – научиться надо так. Всмотривались в экран, старались разгадать ходы сценаристов, приемы режиссера. Наивно полагали, что еще немного, еще чуть-чуть пройдет времени, и от нас потребуют умения в этом разрезе. Надо было больше насмотреть, чтобы накопить это умение. И вот выяснилось, что даже тот небольшой опыт, который удалось соскрести по сусекам, даже это крошечное умение никому не нужно и не потребуется, пожалуй, никогда. И сразу все просмотры превратились в развлечения. Посмотрел – хорошо, не посмотрел – жаль, но зато в это время развлекся как-то по-другому. (Правда, однажды мне Аникст¹ сказал, что есть объективный закон – то, что нужно тебе посмотреть – посмотришь рано или поздно, а то, что ты так и не посмотрел или не прочитал – то, значит, и не надо было тебе ни смотреть, ни читать.)

---

¹ Александр Абрамович Аникст (1910 – 1988) – советский литературовед, один из крупнейших исследователей творчества Шекспира.

Просмотры стали не своим делом, а чужим. Конечно, забавно посмотреть фильм какого-нибудь Годара¹, как рыбок в аквариуме, когда ты лишен надежды когда-нибудь и самому поплавать в таинственной мутной воде.

К Юрке Ряшенцеву² пришел малый. Рассказал свою жизнь. Он из детдома. Женился на детдомовке. Она больная, он в армии под лед провалился, тоже хворый. Но была жуткая страсть – иметь ребенка, продолжить род. Ей рожать нельзя. Первый ребенок умер. Второй тоже болел. Профессор выходил. Но сказал, чтобы они из своего Красноярска перебирались в среднюю полосу. У нее родственники в Астрахани, решили двинуть туда. По дороге узнали: в Астрахани холера. Повернулись на Москву. Живут в вагончике. Получает 70 р. В детдоме ему все говорили: «Ты сын страны, не пропадешь. Что нужно – иди в комсомол, комсомол поможет, иди в молодежные журналы. Он и пришел. Просить десятку до полочки. Ему бы перекрутиться, а дальше Валька (жена) выходит на работу, как-нибудь перебьются, все-таки две зарплаты. Натан выслушал, сказал, что с удовольствием дал бы из взносов, но именно сегодня должен сдавать партийную кассу. Открыл сейф и стал пересчитывать синенькие и красненькие. У малого глаза разгорелись. Я выходил из уборной. Юрка стрельнул у меня десятку и отдал малому. Да! Он принес стихи. Но стихи, сам сказал, по его мнению плохие, однако, может, чего дадут под них. Интересно бы посмотреть стихи. Может, специально написал для того, чтобы прийти в редакцию. Может, сперва читал журнал, какие возьмут. Оптимистические такие стишонки накарябал.

27.II-71

Лег в больницу. С любовницей.

Рассказывают, в Болгарии вышла книга «Смерти нет!» Радой Ралин³ сказал: «Смерти нет! Подумаешь. Жизни нет! Вот это да».

¹ **Жан-Люк Годар** – франко-швейцарский кинорежиссёр, кинокритик, актёр, сценарист, кинопродюсер, стоявший у истоков французской новой волны в кинематографе. В СССР фильмы Годара на широком экране не показывали. Вплоть до самой **Перестройки**.

² **Юрий Евгеньевич Ряшенцев** – поэт, прозаик, сценарист, автор текстов песен для театра и кино, мастер мюзикла, переводчик. В те годы – редактор отдела поэзии журнала «Юность».

³ **Радой Ралин** (псевдоним Димитра Стоянова) – болгарский писатель, поэт, сатирик и диссидент..

Обсуждался спектакль Марка в Литмузее. Я резко выступил против директора, которому не понравились настоящие кресты в «Голосе отца» Платонова¹. Директор сказал, что этот мальчишка горячится по молодости лет. То же я слышал от Тамары Макаровой² на обсуждении «Людей и зверей»³. Мне тогда было 27 лет, а теперь 35. Ничего не изменилось. Может быть, пьеса «Мальчишка» про старого андерсеновского мальчика, бесплодного ниспровергателя. Трагедия вот в чем. Когда андерсеновский мальчик подрос, от него мало стало слышать: «А король-то голый», кроме того, к тому времени никто и не считал короля одетым. А мальчишка все орал и орал «А король-то голый». «Заткнись ты!» – шипели на него люди. Разоблачению обнаженности короля мальчишка посвятил всю свою жизнь, ничего не делал сам, ничего не зарабатывал (за разоблачение королей не платят) и сам щеголял голым, не на что было купить одежду. И дождался, когда приодетые горожане и король, уже вовсе не голый, вдруг заметили мальчишку и, тыча в него пальцами, завопили: «А мальчишка-то голый!» И это было правдой.

В нашем дворе живет опустившийся герой войны, инвалид. «Что вы видите только плохое? Сколько в Москве дворов, где живут прекрасные герои и прелестные инвалиды, а вы дальше двора не видите». Это верно... Действительно, трудно представить, чтобы в каждом дворе был опустившийся герой, но... Но почему-то так получается, что всегда отрицательные явления именно в твоём дворе. А если дворовые обижаются: «Двор большой, надо вам привязываться именно к этому факту!» Правильно. Однако тот человек живет в моем подъезде. И так всегда. Хорошее далеко и общо, а плохое близко и конкретно.

Марик рассказывает, что однажды Тамара Ивановна⁴ после очередного просмотра сказала: «Вот теперь у меня хороший осадок».

¹ **Андрей Платонович Платонов** (1899 – 1951) – писатель, драматург, поэт, публицист. До 60-х годов почти не издавался, потом потихоньку стали издавать. Романы Платонова «Котлован» и «Чевенгур» увидели свет в эпоху гласности – конец 80-х.

² **Тамара Фёдоровна Макарова** (1907 – 1997) – советская киноактриса, педагог, профессор. Народная артистка СССР.

³ «Люди и звери» – художественный фильм режиссёра **Сергея Герасимова** по либретто Т. Ф. Макаровой. В основе сюжета – драматическая судьба командира Красной Армии **Алексея Ивановича Павлова**.

⁴ **Тамара Ивановна Смирнова** – клубный работник Дома культуры гуманитарных факультетов, где работала Студия МГУ «Наш дом».

12.III-71

На планерке Преображенский кричал: «Что это за фотография Аксенова! Дегенерат какой-то! Он, видите ли, настаивал на этой фотографии. Это значит – завтра к нам придут с длинными волосами, и мы будем его так и давать в журнал?»

Или хорошая реплика редактора: «Рассказ ваш гениальный, будем печатать, но нам не подходит ваш внешний вид».

22.III-71

Однажды к кинорежиссеру Ромму¹ в фойе одного правительственного концерта подошел человек и шепнул на ухо: «В антракте в 17-ю комнату». В антракте пошел Ромм в 17-ю, там собрались мужчины в одинаковых галстуках (именно в таком случае пришел Ромм). «Вот хорошо! – сказали ему в 17-й. Пойдешь в ложу, будешь следить за иностранцем. А ты молодец, – еще раз похлопали его по плечу, – сообразительный, лауреатский значок надел, на еврея похож...»

На Таганке на стене надпись Юткевича² «Недаром мы с тобой³ плясали в органах». Имеется в виду ансамбль песни и пляски КГБ.

В помощь пострадавшим от землетрясения в Перу посылают вагон медикаментов, два вагона кирпича и поэта Евтушенко.

2.IV-71

Хайт рассказывал, что для действенности лозунгов Бахнов⁴ предложил впереди писать слова «Ради бога» – «Ради бога, повышайте производительность труда».

Распространилась такая формула – «После съезда»: «Напечатаем после съезда», «Договор после съезда». Подходишь к милиционеру: «Можно здесь перейти улицу» – «После съезда».

---

¹ **Михаил Ильич Ромм** (1901–1971) – советский кинорежиссёр, сценарист, педагог, театральный режиссёр. Лауреат пяти Сталинских премий. Многих международных премий. Народный артист СССР. Фильмы: «Пышка», «Ленин в октябре», «Убийство на улице Данте», «Девять дней одного года», «Обыкновенный фашизм» и другие.

² **Сергей Иосифович Юткевич** (1904–1985) – режиссёр театра и кино, художник, педагог, теоретик кино. Народный артист СССР (1962). Герой Социалистического Труда (1974). Руководил Студенческим театром МГУ.

³ Имеется в виду **Юрий Любимов**.

⁴ **Владлен Ефимович Бахнов** (1924–1994) – поэт, писатель-юморист, драматург, сценарист.

2.V-71

Драматург Чепурин¹ на собрании сказал: «Моя пьеса понравилась советскому народу, в том числе и министру культуры».

Андрей Кучаев рассказывал. Брал он интервью у делегатки съезда, пожилой колхозницы. Она жаловалась: «Пересадили меня из третьего ряда в первый. Мне очень плохо. У меня туфли жмут и ноги больные. В третьем я туфли снимала, а в первом туфлей не разденешь».

17.V-71

В Ленинграде. Наконец я познакомился с Сережей Довлатовым². Мы выпили бутылку водки и разговорились. И тут ему позвонила жена и устроила скандал – «Ты пьешь с бабами!..» Сережа спокойно ей отвечал, что он не пьян, что никаких баб. «Я говорю – меня слушают», – сказал он жене.

На вечере, посвященном 70-летию со дня рождения Булгакова, один актер рассказал такую историю. Как ему Мих. Аф. рассказывал про свое сотрудничество с кино. Однажды ему позвонили и предложили написать заявку кинокомедии. Он подумал и придумал. Позвонили через два дня. Очень обрадовались, что есть сюжет. «Срочно отпечатайте на машинке странички две-три и – нам!» «Но сначала послушайте, что я придумал, – сказал Мих. Аф. – Значит, так. В городе сгорел зоопарк. И зверей, оставшихся без клеток, расселили по квартирам, где имелась лишняя жилплощадь. Удав попал на квартиру к одному ответственному работнику, но, не выдержав атмосферы, которая царил в этой семье, уполз». В трубке замолчали. Потом: «Пока не печатайте этот сюжет, мы подумаем и вам позвоним. Больше из кино никогда не звонили Булгакову».

И еще кто-то говорил, что Елена Сергеевна³ показывала толстую клеенчатую тетрадь, в которой Булгаков начинал писать «Историю

---

¹ **Юлий Петрович Чепурин** (1914–2003) – писатель, драматург. Лауреат Сталинской премии.

² **Сергей Донатович Довлатов** (1941–1990) – писатель и журналист. Журналы отвергали его произведения. Рассказ на производственную тему «Интервью» был опубликован в 1974 году в журнале «Юность». В 1978 году из-за преследования властей Довлатов эмигрировал в США. После распада СССР изданы все произведения Сергея Довлатова.

³ **Елена Сергеевна Булгакова** (1893–1970) – жена писателя и драматурга **Михаила Афанасьевича Булгакова**.

СССР» – учебник для средних школ. Министерство просвещения объявило конкурс на этот учебник, и Булгаков решил выиграть премию.

18.V-71

8 мая Натан¹, как всегда постучавшись, заглянул в нашу комнату. «Витенька, Юрочка, прошу завтра прийти в колодках». «В каких колодках?» – рявкнул Юра. «Ордена, медали...» И закрыл за собой дверь.

19.V-71

Пьеса под названием «Розивер». Анти-«Ревизор». Приезжает настоящий ревизор, но персонажи, которые уже знают комедию Гоголя, не верят в его настоящность. Теперь их не проведешь. «Какая-то столичная штучка, а выдает себя за ревизора. Начитанный!..» Все сцены «Ревизора» наоборот. Например, Розиверу (так могут звать героя) действительно понравилась Марья Антоновна, и он на полном серьезе делает ей предложение, но Городничего не купишь этими дешевыми штучками. Он ученый. Кончается тем, что Розивер уезжает, сопровождаемый улюлюканьями чиновников, и приходит жандарм (милиционер), который сообщает, что Розивер и был настоящим ревизором. Немая сцена. Как у Гоголя.

Сидел на балконе в Дубултах. Перила балкона – как борт корабля. И вдруг дом поплыл, поплыл... За бортом мелькают острова, континенты. Я вместе с соседями выхожу иногда в чужестранные города. И так мы совершаем кругосветное путешествие. И возвращаемся на то место, где стоит наш дом. Утром все идут на работу.

Марк говорил в Дубултах речь с балкона. Горячую, острую речь. Он стоял на балконе и говорил внутрь комнаты, перегнувшись через подоконник. В комнате сидели я с Аликом.

Абрамцев² рассказывал, как Симуков³ учил их продавать пьесу: «Убереги бог рассказывать редактору содержание пьесы. Он слушать не станет, и все сами себе испортите. Редактор спросит «О чем пьеса?»

¹ **Натан Маркович Злотников** (1934–2006) – поэт, переводчик, редактор отдела поэзии журнала «Юность».

² **Корнелий Корнельевич Абрамцев** (1931–2011) – писатель, драматург.

³ **Алексей Дмитриевич Симуков** (1904–1995) – драматург. Автор многих пьес и киносценариев, ведущий семинаров в Литературном институте им. А. М. Горького.

Отвечайте: «О любви и долге!» И ни слова больше. О любви и долге – и всё!»

Мотивировка. Почему герой стал певцом. Он жил в коммунальной квартирке, а санузел у них почему-то (тоже требуется мотивировка) был без задвижки. Так чтобы никто не зашел, пока герой там сидел, он пел. А так как у него были жестокие запоры, он разучил и пропел весь оперный репертуар. И стал знаменитым певцом.

Современный парень пишет письма девушке. У них роман по переписке. Письма умные, тонкие, поэтичные. Девушка влюбляется в парня безумно. В своих письмах спрашивает его обо всем, просит советов. И парень на все вопросы обстоятельно и мудро отвечает. Наконец они встречаются. Парень оказывается очень серым, скучным, занудливым. В конце концов выясняется, что письма его переписаны из томов полных собраний сочинений великих писателей – Чехова, Толстого, Стендаля...

Штейн рассказывал байку про Всеволода Вишневского¹. Вернее, связанную с ним. Однажды на какое-то судно приехала Лариса Рейснер². О чем-то спросила матросов. Отвечать на вопрос комиссара матросы выпихнули маленького юношу, и тот косноязычно стал рассказывать о каком-то военном эпизоде. Знала ли Рейснер, что перед ней был известный молодой ученый, образованный человек. И знал ли ученый, работающий под матроса, что этот суровый комиссар – женщина, та самая Лариса Рейснер, стихи которой публиковал в своем элитарном журнале Брюсов³.

Вампилов⁴ о своем персонаже из «Утиной охоты»: «Я писал ночью, и когда Дима (официант) ударил Зилова, у меня аж волосы на голове

---

¹ **Всеволод Витальевич Вишневский** (1900–1951) – советский писатель, драматург. Лауреат Сталинской премии. Известен как активный противник Михаила Булгакова и Михаила Зощенко. В романе «Мастер и Маргарита» – персонаж «Мстислав Лаврович».

² **Лариса Михайловна Рейснер** (1895–1926) – революционерка, участница Гражданской войны, журналистка, поэт, писательница.

³ **Валерий Яковлевич Брюсов** (1873–1924) – поэт, прозаик, драматург, публицист, переводчик, один из основоположников русского символизма.

⁴ **Александр Валентинович Вампилов** – драматург, сценарист. ... 17 августа 1972 года трагически погиб, утонув в озере Байкал... Написал пять выдающихся пьес, в том числе «Провинциальные анекдоты», «Утиная охота»...

зашевелились. Я подумал: «Ну, морда!» («Такой убьет, и х*й найдешь его потом».)

Штейн рассказывал байку про Галактиона Табидзе¹. Однажды он приписал к афише, объявляющей его одно выступление, еще числа, будто он будет выступать целый месяц. Горком партии посоветовал Союзу писателей Тбилиси осудить Галактиона за это. И вот встает Леонидзе: «Галактион, ты великий грузинский поэт, я на твоих стихах учился, ты для меня живой классик...» Табидзе хватается за руку Леонидзе, трясет: «Спасибо, дорогой, спасибо...» Леонидзе садится. Встает Абашидзе: «Галактион, дорогой, ты наша гордость, ты первый среди нас, твои стихи в душе каждого грузина...» Табидзе горячо обнимает Абашидзе: «Ай, уважил, ай, спасибо, добрые слова говоришь, спасибо...» Так сорвалась проработка поэта.

Вопрос холостяка: «Носки стирают изнутри или извне?»

Разбирали в министерстве один спектакль. Начальник спросил режиссера: «Про что пьеса?» – «Про любовь...» – отвечал режиссер. «Минуточку», – сказал начальник, взял телефонную трубку и набрал номер автора. – «Про что ваша пьеса?». Автор: «Моя пьеса про страх, про продолжение этого страха...». «Спасибо», – оборвал его начальник и положил трубку. Спектакль сняли. А это была первая пьеса автора, на которую он возлагал большие надежды.

Арбузов говорил, что оснащать пьесу нужно в первой половине, а вторая должна развиваться сама. Во второй части не надо добавлять новых бутонов в букет. Надо следить, чтобы раскрывались старые.

Арбузов про «Жилой узел»². «Ваша пьеса производит на меня впечатление переобставленной комнаты, загроможденной мебелью. Сама по себе мебель неплоха. Но ее слишком много. Надо часть мебели вынести, чтобы любоваться оставшейся. Сейчас я хочу что-нибудь рассмотреть, но за другим предметом не могу... А может быть, так надо... Сыну очень понравилось».

---

¹ **Галактион Васильевич Табидзе** (1892–1959) – грузинский поэт. Народный поэт Грузинской ССР. Академик Академии наук Грузинской ССР. Один из ведущих поэтов Грузии, оказал огромное влияние на все последующие поколения грузинских поэтов.

² Одноактная пьеса **Виктора Славкина**.

23.VI-71

У Табидзе спросили: «Ну, ты наш первый поэт. А кто следующие? Назови по порядку номеров». Табидзе отвечал: «Я – первый, после меня семнадцатый, восемнадцатый, девятнадцатый...».

Хочется делать свои дела медленно. Не спешить, не гнать к сроку. Медленно и глубоко жить.

29.VI-71

Миша Державин¹ женат на дочке Буденного. Когда у Эфроса² были плохи дела, а Мише предложили роль в Театре сатиры, он вдруг решил посоветоваться с тестем. «Как бы вы поступили, Семен Михайлович? Эфрос мне друг и учитель, но предложили ангажемент...» На что Семен Михайлович ответил: «Я ваших театральных дел не знаю, но скажу тебе так, Миша, если едешь ты один по полю на коне, а навстречу всадник... Руби его на х*й, Миша!»

8.VII-71

Гусман³ говорил, что у него все дни расписаны в смысле женщин. Он знает, какая у него будет завтра, через месяц, зимой. На все дни есть планы, кроме сегодняшнего дня. Предполагаю, что такую тираду он произносит каждый день. Так и Аркан спрашивал Марка: «Марк, ты старый киношник, скажи, можно сценарий написать за пятнадцать дней?» Тогда я сказал: «Ты же вчера спрашивал – за шестнадцать...»

Такой человек. Отсчитывает время по перечитываниям романов. «Это было в то лето, когда я восьмой раз перечитывал «Преступление и наказание».

19.VII-71

Кто-то видел такую табличку (или пункт в распорядке) в больнице для крупных шишек: «Запрещается во время лечения давать указания медицинскому персоналу».

---

¹ **Михаил Михайлович Державин** – актёр Московского академического театра сатиры. Народный артист РСФСР.

² **Анатолий Васильевич Эфрос** (1925–1987) – выдающийся отечественный режиссёр театра и кино, педагог.

³ **Юлий Соломонович Гусман** – театральный и кино - режиссёр, телеведущий, актёр.

- У моего дяди день рождения. Что посоветуешь купить в подарок?
- Мужчине, женщине?

Рейн¹: «Евтушенко, когда он представляется девушкам под своей фамилией, считают самозванцем. Так он выдает себя за чемпиона мира по велогонкам. Тоже вроде бы знаменитость, но сходит – верят».

4.VIII–71

Очень значительный человек. Про него говорят: «Ему есть о чем молчать».

Интересная логика у Полевого. На новоселье у Цишевского он развивал такую мысль: «Фильм “Убивают же лошадей”², – фильм нам нужный, потому что заадресованный. То, что происходит в этом фильме, может произойти только в капиталистическом обществе. Поэтому фильм можно показывать советскому зрителю. Фильм же “Инцидент”³ показывать нельзя, потому что все происходящее там может произойти и у нас – есть такие хулиганы, найдутся такие же пассажиры метро. Фильм не заадресованный. Такой на экран выпускать нельзя». Все перевернуто на 360°. Абсурд. Отсюда Ионеско⁴.

30.VIII–71

Вызвал Твардовского, когда его только собирались снимать с редакторов «Нового мира», какой-то босс и говорит: «Падает ваша популярность, Александр Трифонович. Вот вас в депутаты в этом году не выдвинули...»

Снова чертовщина! Видел во сне журналы «Огонек» с их типичными для 30–49-х годов серыми обложками и тускло-красным заголов-

---

¹ **Евгений Борисович Рейн** – прозаик и поэт, сценарист. Один из ближайших друзей **Иосифа Бродского**.

² **«Загнанных лошадей пристреливают, не правда ли?»** (1969), реж. Сидней Поллак.

³ **«Инцидент, или Случай в метро»** (1967), США, реж. Лари Пирс.

⁴ **Эжен Ионеско** (1909–1994) – французский драматург румынского происхождения, один из основоположников эстетического течения абсурдизма, признанный классик театрального авангарда XX века. Член Французской академии. Пьесы: «Стулья», «Носороги», «Лысая певичка» и другие.

ком. Будто я обрадовался, что увидел их на прилавке в букинистическом, хочу купить и вдруг, как бывает во сне, они исчезли. Вечером следующего дня прихожу к Розовскому – он показывает именно такие журналы. (Последний раз я их видел, когда делал материал о «Синей блузе»¹ в 1967-м.)

5.IX-71

В редакции было совещание по поводу темы для дискуссии для отдела публицистики. Я предложил рубрику: «Сочинение на тему "Юности". В качестве первой темы можно взять – «Мой первый рабочий день». И я рассказал о моем первом рабочем дне. Это было на станции Бескудниково. Меня назначили строймастером на строительство товарной конторы – одноэтажный домик 6 x 10 (или около того, можно измерить – контора стоит в Бескудникове). Помню, приехал я на станцию в белом китайском плаще и долго ходил по платформе, продумывая свое появление перед рабочими. Пожалел, что надел плащ – пижонство. Наконец, так ничего и не придумав, я решил заглянуть в растворный узел. Зашел. У растворомешалки ковыряются бабы в телогрейках. Я стою. Наконец одна повернулась в мою сторону, увидела меня и спрашивает:

«Мальчик, тебе чего?»

Я, смущаясь, краснея, объяснил, что, мол, я ваш начальник и т. д.

С тех пор эту фразу я слышал много раз. Ее говорит мне продавщица, когда я подхожу к прилавку, эти слова я вижу в глазах моего нынешнего начальства, когда вхожу в их кабинеты: «Мальчик, тебе чего?»

7.IX-71

Фридрих Горенштейн: «Сейчас уже стало модно писать в стол. Каждый мудака, он уже машину имеет, квартиру, и он пишет в стол. Модно!»

«Он был очень интеллигентный человек. После своей смерти оставил шикарную библиотеку, все книги в хорошем состоянии – ни одна ни разу не читана».

¹ «Синяя блуза» – массовое движение советских агитколлектив 20-х годов, отражавшее самые различные темы – от общеполитических и международных до мелочей быта. Новое революционное эстрадное искусство.

12.IX-71

Запереться и жить в башне из слоновой кости. А чем жить? Торговать слоновой костью. А когда она кончится, башни уже не будет. Но к тому времени, может, в башне что-нибудь создашь стоящее.

Когда умер Хрущев, Новодевичье было оцеплено. Я спросил кого-то: «А можно потом подойти к могиле?». «Если хочешь, чтобы тебя немедленно сфотографировали...» Я подумал, что это лучший способ моментальной фотографии.

Прочел Гладилина «Прогноз на завтра»¹. Толя абсолютно откровенно, порой не изменяя фамилий, рассказывает историю своего треугольника – он, Маша, Ира. Он описывает все перипетии этой истории, все совпадает. А имя любовницы он даже не изменил – Ира. Только в конце книги он говорит, что Ира его покинула, а вчера я видел их вместе в ЦДЛ. Я подумал, что на этом основании Полевой мог отвергнуть рукопись – мол, отклонение от реализма. Или меняйте конец, или пусть Ира действительно уйдет. Полевой рукопись отверг, но под другим предлогом.

21 СЕНТЯБРЯ 1971 – 5 ЯНВАРЯ 1972 ГОДА

21/IX-71

Каждый в пору ранней юности уже заготовил себе вывеску. А кое-кто мог ее и выполнить в мраморе или меди. На дощечке фамилия, имя и отчество, а пониже ранг, звание. Кем он себя представляет в солидном возрасте. Овеществленная мечта. Одни умирают, так и не показав обществу свою вывеску. Она уходит с ними в гроб. Другие рано или поздно вешают эту вывеску на дверь. Знаю ли я текст своей вывески? А если знаю – придется ли мне прибивать на дверь? Не говоря о том, будет ли у меня дверь?..

---

¹ Повесть **Анатолия Гладилина «Прогноз на завтра»**, написанная в 1972 году, была впервые опубликована в издательстве «Посев». Две женщины и один мужчина... Обычная и незамысловатая история. Однако именно эти «оттепельные» книги подвергались партийной критике за «идейные недостатки», загонялись в спецхраны и безжалостно изымались из библиотек. В 1976 году **Анатолий Гладилин** был вынужден эмигрировать.

Снова возвращается мода на длинные пьесы. Как в древней Греции – по несколько дней. Что по несколько дней! Современные пьесы должны быть такими, чтобы в антрактах некоторые зрители, которые начинали смотреть пьесу молодыми, уходили на пенсию.

Когда умер Армстронг, газеты писали о нем так: «Луи Армстронг – негритянский музыкант. Всю жизнь хотел приехать на гастроли в Советский Союз».

29/IX-71

Когда я приношу Леопольду¹ гротесковый рассказ, он морщится, посвистывает – затем, если я настаиваю, как крайний и единственный выход из ситуации, говорит: «Виктор, а сделайте, что это все во сне...»

3/X-71

Вася ездил в Рязань с отцом и рассказывал, встретил одного мужика, который отсидел 10 лет. У него были трофейные часы (дело было в последний год войны или сразу после нее), и его лейтенант предлагал сменяться на свои Кировского завода. Приставал, приставал, мол, ты пойми – Кировский завод! Тогда солдат рявкнул: «Да пошел ты со своим Кировским заводом в пи*ду!». Загремел за это на червонец.

9/X-71

Марик с театром выступал в каком-то подмосковном клубе. Когда они зашли, со сцены зачитывали список премированных 10 рублями к 100-летию. «Иванова» – «Здесь». – «Петрова». – «Здесь». – «Сидорова». – И вдруг из зала: «Умерла».

Марик предложил психиатру Райкову² играть в Достоевском. Я сказал, что сейчас есть один способ удивить авангардистской идеей – сделать спектакль, где бы играли Райков, балерина Рябинкина³, Василий Алексеев, Букмейкер – мастер по ремонту зажигалок, Евтушенко, критик Фролов. Спектакль неожиданных ролей.

---

¹ Ответственный секретарь редакции журнала «Юность» – Леопольд Абрамович Железнов.

² Владимир Леонидович Райков (1934–2007) – врач-психотерапевт, исследовавший влияние гипноза на интеллектуальные и творческие способности человека.

³ Елена Львовна Рябинкин–прима-балерина Большого театра, педагог .

16/X-71

Был с Васей на Эллингтоне¹. Оказывается, его обменяли на Омский народный хор. Вася: «Теперь бы Зыкину на Эллу² обменять. Причем навсегда! И жить можно».

Карпова пригласили в кино. Худсовет посмотрел пробы и не утвердил его на роль. «Советский человек таким быть не может». Я помню, как выбросили из передачи «По горизонталям, по вертикалям» Валю Никулина³. «Советский человек не может быть таким худым».

Читал Генри Миллера⁴ «Тропик рака». Слово «пи*да» он употребляет часто, но «х*й» – нет. Вместо него «член». И только в одном месте попадает сочное слово – «х*епромышленник».

24/X-71

Ушац рассказывал, что когда Хрущев заявил, что в Кремле должен быть построен Дворец съездов, все архитекторы закричали – нельзя, мол, портить Кремлевский ансамбль, что никто из них за это дело не взялся бы. Тогда встал Посохин⁵ и сказал: «Я берусь». И взялся.

Марк рассказывает о том, как Федин открывал совещание молодых писателей. На него навели прожекторы, камеры, он начал: «Дорогие товарищи, позвольте открыть совещание молодых писателей, созванное Центральным Всесоюзным Молодежным Ленинским Советом... Комитетом... Советских... Ленинских... Молодежных... тьфу!» Так и не расшифровал ВЛКСМ!

27/X-71

А вот фрагмент из выступления Караганова⁶: «В последнее время буржуазное кино стало сплошь сексуальным. Оно как бы перефрази-

---

¹ **Эдвард Кеннеди (Дюк) Эллингтон** (1899–1974) – пианист, аранжировщик, композитор, классик джазового искусства. .

² Великая американская джазовая певица **Элла Фицджеральд**.

³ **Валентин Юрьевич Никулин** (1932–2005) – советский и российский актёр театра и кино. Народный артист РСФСР (1990).

⁴ **Генри Валентайн Миллер** (1891–1980) – американский писатель и художник. Автор знаменитых интеллектуально-эротических романов.

⁵ **Михаил Васильевич Посохин** (1910–1989) – советский архитектор. Главный архитектор Москвы в 1960–1982 годы.

⁶ **Александр Васильевич Караганов** (1915–2007) – киновед, кинокритик и литературовед. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1986).

рует известное изречение Декарта: «Мыслю – значит существую». Современное кино говорит: «Люблю – значит существую». Вместо люблю подставьте другой глагол».

Он же: «В их представлении люди – бильярдные шары, которые гоняет какой-то кий». Подставьте в слово «кий» две другие буквы.

Выступал Равенских¹. Пересказывал свои разговоры с Кедровым²: «Вечером говорит мне: “Позвоните утром”. Утром звоню, сонный голос: “Ничего не могу решить. Я только встал, не знаю, что в театре, что в стране... Позвоните днем”. Звоню днем: “Я только что узнал, что в стране, что в театре... Очень расстроился... нет, не могу сейчас разговаривать. Позвоните вечером”. Вечером он усталый после Каренина и, конечно, никаких разговоров вообще. Наконец, припираю его к стенке: “Я сделал спектакль и хочу его вам показать... У меня много вопросов и нерешенных проблем. Хочу, чтобы вы подсказали...” Кедров: “Если вы сделали спектакль, выпускайте, а если не доделали, зачем мне смотреть – поработайте еще... Вот и поговорите после этого”».

Интересная закономерность наблюдалась на семинаре. Чем идейнее и выше рангом были выступавшие днем, тем разнузданнее и запрещеннее фильм показывали вечером. Началось с горкомовских деятелей и детективов, кончилось Тяжельниковым³ и «Сатириконом»⁴ после него.

З/ХІ-71

Я совершил порочный круг. «Юность» переселилась в «Софию»⁵, где я когда-то работал в «Моспроекте». Может быть, даже в этом же коридоре. Когда я об этом рассказал Арбузову, тот, выслушав мою историю, откликнулся одним словом: «Сюжет».

¹ **Борис Иванович Равенских** (1914–1980) – театральный режиссёр, педагог. Лауреат Сталинской премии (1951) и Государственной премии СССР (1972).

² **Михаил Николаевич Кедров** (1894–1972) – театральный режиссёр, актер.

³ **Евгений Михайлович Тяжельников** – Первый секретарь ЦК ВЛКСМ (1968–1977), заведующий Отделом пропаганды ЦК КПСС (1977–1982).

⁴ «Сатирикон» – художественный фильм **Федерико Феллини** по мотивам одноимённого романа **Петрония**. Из-за наличия в фильме «сексуальных сцен» его в советское время показывали только избранным на самых закрытых просмотрах.

⁵ Ресторан «София» находился по адресу: ул. Горького, 32/1. В этот дом в 1971 году переехала редакция журнала «Юность». Дом пока есть, а рестарана «София» и редакции «Юности» в доме этом давно нет.

Гусман про кого-то: «У меня есть опасение, что он лучший режиссер нашего времени».

9/XI-71

Вася: «Надо, чтобы всегда что-нибудь было плохо. А если у тебя и одежда лучше, чем у всех, и кар прекрасный, и герла найсовая, и квартира – люкс, и каждые два месяца ты в южные страны летаешь, чтоб всегда с загаром ходить... То потом будет трудно ото всего этого отвыкать».

Он же рассказал о том, что из наших лагерей ээки бежали с поросенком. Что это значит? Несколько человек перед побегом откармливают одного ээка и с ним бегут. По дороге они его убивают и питаются его мясом. Вот сюжет для Хичкока! Тут возможны варианты. Он знает, что его берут поросенком, и идет на это в надежде убежать от дружков. Во время побега решают съесть совсем другого – не поросенка и т. д.

22/XI-71

Ездил в Ленинград на 80-летие дяди Гриши. На самом праздновании тамада – человек с одним искусственным глазом (за столом был еще один такой же человек) говорил о славном пути дяди Гриши, который был с самого начала правильным, и «по такому пути» он шел всю жизнь. Я сказал тост за то, чтобы годы, проведенные дядей Гришей в лагере, плюс годы, которые отсидел уже умерший дядя Саша, – день за три, по лагерным обычаям, – приплюсовались сейчас к мирной беззаботной свободной жизни дяди Гриши. Чем внес некоторое смятение в застолье.

В ответном слове дядя Гриша сказал: «...Теперь о лагере. Лагерь мне был очень полезен, потому что там мы были все из одной партии. Уголовников было не больше процентов 10. Не знаю, как в других местах, а у нас на Воркуте было так. Работали мы как следует. И когда нас поднимали ночью и говорили, что надо идти чистить снег, который завалил станцию, мы с пением «Интернационала» шли на работу.

Когда меня забрали, я к этому отнесся спокойно (он сказал “легко”). Я знал, что это в результате действий ненаших людей (раньше дядя Гриша говорил мне и своему зятю: “Вот из-за того, что к власти пришли такие, как вы, мы и попали туда, куда попали”), и верил, знал, что это рано или поздно кончится. И это кончилось. И потом,

и сейчас я никогда не думал, почему я отсидел. Я вышел и стал работать дальше. Не мучился – «да что же это такое, да за что ж меня»...» – в отличие от моего брата Саши, который все последние годы и з н у р я л себя вопросами, за что ж он отсидел. И мы все знаем, чем это кончилось».

Я сидел, смотрел, слушал родственников и как бы видел перед собой слагаемые, из которых состою я, изучал людей, которые дали мне гены, и многое мне в самом становилось понятно. Дядя Гриша – мой знаменитый космонавтизм¹, дядя Миша – суетливость, холеричность, обговаривание всякой мелочи и возведение ее в культ, папа – юмор, сведение все к шутке, несолидность и поспешность реакций. Ну и подарочки!

Дядя Гриша рассказывал о том, как он женился: «Я зашел в дом и увидел девушку, моющую пол. Она как увидела меня – присела, чтобы я босые ноги не видел. Мне она так понравилась, что я сразу понял, что полюбил ее. И для меня все стало ясно, что я сделаю ей предложение, я даже не волновался и не боялся получить отрицательный ответ – если она мне откажет, я пожелаю ей счастья в жизни и на всю свою жизнь останусь холостяком». Космонавт!

27/XI-71

Когда я прочел в «Панораме»² об искусственном осеменении женщин посредством замороженной спермы, я тут же подумал о том, какие колоссальные драматургические потенции таит в себе этот факт.

Женщина может иметь ребенка от давно умершего мужа – достаточно ей сохранить его сперму.

Девушка-штукатур из города Брянска может родить от Марчелло Мастроянни – надо только списаться с итальянской фирмой по искусственному осеменению.

А вот сюжет фантазмагорический.

Этот способ открыл в 30-х годах наш профессор – еврей. Естественно, что он попал в сталинские лагеря, где продолжал на нарах обдумывать свой способ осеменения женщин от замороженной спермы. Об этом каким-то образом узнают (или сам профессор пишет письмо) и докладывают Сталину. Сталин вызывает из лагерей профессора и

¹ **Марк Розовский** прозвал своего друга Витю «Космонавтом». Кличка к **Славкину** прилепилась.

² Польский иллюстрированный журнал «**Панорама**» выходил в 60-х – 70-х годах прошлого века.

имеет с ним ночной разговор. Профессор рассказывает ему, как надо замораживать и сохранять сперму, чтобы она могла быть активной в течение десятилетий. Может быть, передает Сталину свои записки, надеясь на помилование. Сталин выслушивает метод, берет записки. Утром, конечно же, профессора расстреливают. А Сталин решает сохранить свою сперму для потомства по способу профессора. Что и делает. Конец первой части.

Вторая часть происходит несколько десятилетий спустя со дня смерти Сталина. Некая темная личность находит пробирку со спермой великого вождя. Он сколачивает шайку политических авантюристов, которые оплодотворяют этой спермой несколько женщин, надеясь породить наследников тирана. Такая далеко идущая операция. Через двадцать лет наследники готовы. И тут... Дальше еще не придумал. Наверное, начинается борьба за власть или еще что-нибудь.

5/XII-71

Одна учительница музыки подала заявление в Израиль. Ее вызвал для разговора директор музыкальной школы. Ровно в назначенный час она вошла в директорский кабинет. Директор прикрыл за ней дверь, сел за пианино и заиграл «Поле, русское поле...» Проникновенно глядя учительнице в глаза, директор исполнил затем «С чего начинается Родина...» Неизвестно, забрала учительница после этого свое заявление или нет.

Новые слова. Ларс¹ спросил Васю: «Что сейчас пишете?» – «Нетленку», – ответил Вася.

Некоторые деятели искусства говорят так: «Ну, Ленинку мне не дадут, на государку тоже не вытянуть, а вот, пожалуй, на комсомолку² – можно рассчитывать». Еще: «Ему государыню пожаловали».

¹ Ларс Клеберг – шведский славист, автор работ по истории советского театра и кино, драматург. Один из ближайших друзей Виктора Славкина и Марка Розовского.

² «Ленинка», «государка», «комсомолка» – Ленинская, Государственная премии и Премия Ленинского комсомола. Вручались за выдающиеся достижения в разных областях науки и искусства. Включали, кроме почета, солидное денежное вознаграждение и многие другие блага. Среди представителей советской элиты борьба за эти премии шла тяжкая, долгая, мучительная и непрерывная.

Таль¹ рассказывал, что был в Риге один сумасшедший, все время выигрывал у него в шахматы. Потом лег в больницу и вылез. После этого стал проигрывать.

Который сейчас час узнают, взглянув на часы, а не в сегодняшнюю газету. А некоторые пытаются доказать, что время точнее определяется по газетам, а не по часам.

Такой трюк пришел в голову во время чтения пьесы Эддиса² «Сочельник». Там у него Пилат закрывается плащом и сидит размышляет почти все действие. Так вот... Можно ловко, загородив на мгновение накрытую плащом фигуру Пилата чем-нибудь (толпой или ширмой), поставить вместо него каркас, так же, как и он, накрытый таким же плащом. В конце действия, когда Пилату надо сказать решающую реплику, к нему подходят, сдергивают плащ – под ним неожиданно для зрителя оказывается пустота.

7/XII-71

Бахчанян³ приводил Лимонова⁴. Я спросил: «А с чего вы живете?» Лимонов ответил: «Трудно сказать... Я могу шить брюки. Этим можно зарабатывать деньги. Но иногда не хочется шить, и я ничего не делаю. Правда, в последнее время зарабатываю совсем неожиданным образом. Продаю свои стихи частным лицам. Перепечатаваю на машинке и продаю по 5 рублей». Бах: «Эдика надо женить». Я: «Но обязательно на любительнице поэзии. На такой, чтобы могла оценить его поэзию. Чтоб она каждый день получала у него стихи и давала ему 5 р. на жизнь».

Рейн рассказывал о посещении Сартром⁵ ленинградского писателя Дворкина⁶. Сартр привез коробки с новогодними подарками писате-

---

¹ **Михаил Нехемьевич Таль** (1936–1992) – выдающийся шахматист, гроссмейстер (1957), восьмой чемпион мира по шахматам (1960–1961).

² **Юлиу Филиппович Эддис** (1929–2009) – драматург, прозаик и киносценарист, друг **Виктора Славкина**.

³ **Вагрич Акопович Бахчанян** (1938–2009) – художник, литератор-концептуалист. В шутку называл себя армянином на 150 %, потому что даже мачеха была армянкой. Для друзей – **Бах**.

⁴ **Эдуард Вениаминович Лимонов** – писатель, поэт, публицист, российский политический деятель.

⁵ **Жан-Поль Сартр** (1905–1980) – французский философ, представитель атеистического экзистенциализма, писатель, драматург, эссеист.

⁶ **Дворкин Илья Львович** (1937–1978) – писатель, поэт, автор произведений для детей.

лям, и в ленинградском отделении ему дали адрес Дворкина. Он и приехал. А в это время товарищ Дворкина, скульптор Цехновицер, по пьянке делал с Дворкина посмертную маску. Войдя, Сартр увидел лежащего писателя с гипсом на лице. Сартр выразил соболезнование по поводу смерти писателя, но в это время Дворкин, которому скульптор сказал, что приехал Сартр и хочет вручить ему подарок, но уходит, вскочил и с размаха трахнулся головой об стену, чтобы разбить гипс. Гипс разлетается, и «оживший» мсье Дворкин выхватил у великого француза коробку, в которой оказалась литературная и галантерейная мелочь.

13/XII-71

Однажды был выпущен набор открыток с картин Кустодиева. Сюжеты картин были такие: бакалейщица на фоне своего товара – колбасы, окорока, копчености; трактир со снующими полами, разносящими горы блинов по столам; чаепитие с кренделями, вареньями и столы, ломящиеся от осетрины, икры, краснорыбицы... Набор назывался – «Это ушло в прошлое».

Три эпизода сталинских арестов. Сама дочка Аркадия Бухова¹ рассказывала... Сначала взяли отца, потом мать, и она, школьница, осталась одна в квартире. А когда через несколько дней и за ней пришли, она готова была расцеловать энкаведешников – думала, что они отведут ее туда, где сидят ее отец и мать. Но не тут-то было. С матерью она соединилась намного позже, а отца так и не увидела.

Бухов сам на себя написал ахинею, чтобы увидели ее абсурдность. И действительно, он добился того, что ему сменили следователя – дали старика. Однако результат от этого не изменился.

Алла Гербер² рассказывала, когда брали ее отца, очень долго шел обыск – всю ночь. Агенты работали, не покладая рук. И под утро в комнату вошла старая бабка с подносом бутербродов и кофе – «Устали же люди и не ели ничего...»

¹ **Аркадий Сергеевич Бухов** (1889–1937) – писатель, сатирик, фельетонист. Погиб в застенках НКВД.

² **Алла Ефремовна Гербер** – писательница, кинокритик, политический и общественный деятель, правозащитница, организатор Гражданского форума. Начинала как публицист в журнале «Юность»

А когда взяли Третьякова¹, энкаведешники еще потом долго ходили то за одной, то за другой книгой и каждый раз взламывали дверь. Тогда жена Третьякова сказала, чтобы они лучше взяли бы ключ, чтобы дверь не портить. Они ответили, что ключей у них там навалом, но они каждый раз спешат и забывают.

«Наш дом»² закрыли как раз перед самым 11-летним юбилеем. Но 27 декабря все-таки состоялось представление «Нашего домика» в 5-й комнате.

После этого пошли в какую-то мастерскую, и там Марик вынул из десны зуб и подарил его молодым студийцам.

18/XII-71

Однажды, когда Марк вернулся с очередного партбюро, где разбирался и запрещался очередной спектакль, я спросил его: «Ну это им не нравится... А чего же они хотят? Что им хотелось, чтобы было на сцене "Нашего дома"?» И Марк ответил: «Они хотят – ничего! Они хотят, чтобы было ничего».

В разговоре с Андреем Кучаевым я сказал фразу, которая чрезвычайно ему понравилась. Я сказал: «Мне надоело стимулировать свой прогресс».

Пять заповедей:

Не думай.

Подумал – не говори.

Сказал – не записывай.

Записал – не публикуй.

Опубликовал – откажись.

---

¹ **Сергей Михайлович Третьяков** (1892–1937) – публицист, драматург, поэт-футурист. Друг и соратник В.Маяковского.

² **Театр-студия «Наш дом»** при МГУ открылась в 1958 году. Решением парткома МГУ закрыта в 1969: «по идеологическим соображениям». Популярностью «Наш дом» пользовался в Москве колоссальной. Среди авторов были Григорий Горин, Аркадий Арканов, Александр Курляндский, Виктор Славкин и многие другие. Из «Нашего дома» вышли знаменитые актеры: Семён Фарада, Александр Филиппенко, Михаил Филиппов, Геннадий Хазанов. Музыка писал Максим Дунаевский. Создателями и режиссёрами студии были **Альберт Ахсельрод, Марк Розовский, Илья Рутберг**.

22/XII-71

Гербер рассказывала, что она, придя раньше времени к могиле, заготовленной для Твардовского, видела, как к ней (могиле) подошли Шауро, Терентьев и Грибачев¹ и попробовали крепость веревок, на которых должны были опускать гроб.

В этот день состоялось совещание секции драматургии, обсудившее дебюты молодых. Все свелось к похвалам пьесы М. Рощина² «Валентин и Валентина». Я хотел выступить, но удержался. О том – почему эта пьеса сугубо временное явление, а «Ромео и Джульетта» – пьеса на все времена. «Валентин и Валентина» строит конфликт на материальном неуюте (нет квартиры у молодых, нет заработка), а «Ромео и Джульетта» – духовный неуют.

Саша Вампилов: «Пьеса Рощина – тоска по биде».

Вечером сидели в ЦДЛ. Марик: «Я сегодня очень хочу, чтобы Феликс Чуев³ или Куликов⁴ обозвали меня евреем, жидом. Ух я бы вскинулся – и в морду! Очки в одну сторону, я в другую... Пусть! Я сегодня готов (днем похоронили Твардовского). Лучше пусть обзовет Куликов. Он сильнее меня. Чуева я, пожалуй, побью. Тут на равных – неинтересно... А вот Куликов побьет меня... Но я ему не спущу оскорбления... Только бы подошел...»

Потом он увидел Николая Глазкова⁵, которого накануне мы видели в «Андрее Рублеве»⁶. Марик вскочил и подошел к нему, чтобы выразить ему свое восхищение. И я подумал – вот бы была хохма, если бы Глазков в ответ на излияния Марика вдруг сказал ему: «Ах ты жидовская морда!...». Ситуация. Драматургия...

¹ **Шауро** – зав. отделом культуры ЦК КПСС. **Терентьев** и **Грибачов** – члены президиума Союза писателей СССР.

² **Михаил Михайлович Рощин** (1933–2010) – прозаик, драматург и сценарист.

³ **Феликс Иванович Чуев** (1941–1999) – поэт, писатель, публицист.

⁴ **Леонид Иванович Куликов** (1924–1980) – детский поэт.

⁵ **Николай Иванович Глазков** (1919–1979) – поэт, переводчик. Снялся в эпизодической роли «летающего мужика» Ефима в фильме Андрея Тарковского «Андрей Рублёв».

⁶ **«Андрей Рублёв»** – историческая кинодрама Андрея Тарковского, снятая в 1966 году на киностудии «Мосфильм». Первоначально картине предполагалось дать название «Страсти по Андрею».

23/XII-71

Один парень на семинаре драматургов: «Я написал пьесу, где все начиналось с того, что 16-летняя девочка приходила из школы и объявляла родителям, что она беременна. Вокруг этого все крутилось». Я подумал, что в Минкульт. должны были сказать ему, что все хорошо, в пьесе интересное напряжение, но пусть все начинается с того, что 16-летняя десятиклассница приходит и говорит, что она получила «двойку».

Или 25-летняя девушка говорит, что она беременна.

Остальное все остается.

29/XII-71

«Человек, похожий на Эйнштейна, подошел на улице к человеку, похожему на Наполеона, а тот в это время разговаривал с женщиной как две капли воды – Жаклин Кеннеди»¹.

28/XII-71

Ступая по лабрадорным ступеням станции «Красносельская»², я заметил, что они несколько вдавлены. Еще бы! С 1935 года они не менялись. Я родился в 1935 году. И всю жизнь по ним поднимаюсь домой. Ступени (каждая) выбилась сантиметра на 2–3. На что же претендую я? На 0,01 мм? Да. Не больше. Но учитывая твердость камня...

1/1-72

Полевой хочет пробить право на Галку Галкину против Солженицына по материалам «Штерн»³, которые якобы изобличают Солженицына как выходца из буржуазной семьи. Когда он беседовал с Егоровым, тот, естественно, стал говорить, что зря мы ввязываемся в это дело, да какое, вообще, имеет значение происхождение писателя...

На что Полевой сказал такие слова: «Александр Алексеевич, мы с вами культурные люди – нам насрать на то, кто был помещиком, принцем Ольденбургским, герцогом... Но для читателя это очень важно...»

---

¹ **Жаклин (Джеки) Кеннеди Онассис** (1929-1994) – Первая леди США с 1961 по 1963 год. Одна из самых популярных женщин своего времени.

² Станция метро «Красносельская» – одна из старейших в Московском метрополитене. Вступила в строй действующих в мае 1935 года. Архитектурный памятник советской эпохи.

³ **Stern** («Звезда») – иллюстрированный журнал в Германии. Основан в 1948 году. Текущий тираж около одного миллиона экземпляров.

2/1-72

Липкин¹ принес поэму «Смерть селькора» в журнал, вроде бы «Недра», в котором печатался Булгаков. Тот, встретив его в коридоре, пригласил «покутить». Они подошли к трамвайной остановке и долго ждали. Липкин сказал: «Удивительно, что трамваи так редко ходят». На что Булгаков сказал: «А меня удивляет не то, что трамваи не ходят, а что они ходят». В столовой, где они «кутили», к ним подошел Гарин². Булгаков сказал Липкину: «Вот актер, который мог бы стать Чаплином, но хороший актер становится великим на хорошей драматургии. А ее нет». Тогда Липкин возразил: «А “Дни Турбиных”, а “Бег”, а “Зойкина квартира”?»³ – «Да. Но больше ничего не будет».

5/1-1972 г.

Что будет с теми, кто останется? На них повесят таблички «Охраняется государством».

16 ЯНВАРЯ 1972 ГОДА - 31 АВГУСТА 1972 ГОДА

16/1-72

На семинаре один парень из Марийской республики говорил: «Когда живешь далеко, хочется во всем участвовать». Он слушал радио и участвовал во всех конкурсах радиостанции «Юность» на одноактную пьесу – и все конкурсы выигрывал.

Он же написал документальную пьесу о герое войны, который сейчас работает директором маленького кирпичного заводика. Пьесу одобрили, но «их не устраивает масштаб завода». Попросили сделать крупный завод, чтобы директор сидел в огромном кабинете и нажимал на кнопки. Арбузов: «Надо бороться. Грудь в орденах и работает в глуши на маленьком заводике – очень красиво. Боритесь».

---

¹ Семён Израилевич Липкин (1911–2003) – поэт и переводчик. Муж поэтессы Инны Лиснянской. Друг Василия Гроссмана, спасший рукопись его романа «Жизнь и судьба».

² Эраст Павлович Гарин (1902–1980) – актёр, режиссёр театра и кино, сценарист. Лауреат Сталинской премии Народный артист СССР. Начинал в театре Мейрхольда.

³ «Дни Турбиных», «Бег», «Зойкина квартира» – пьесы М. А. Булгакова.

Был на дне рождения у Наташи Поскребышевой – дочери Поскребышева¹. Исполнилось ей 35. Она с Ниной живет в одном доме. Нина рассказала, что она в тайне считает себя дочкой Сталина, потому что великий вождь всех народов пое*ывал ее маму, которая была очень красива. Но, судя по портретам Поскребышева, развешанным по комнате, Наташа – его дочка. Мечта о великом папаше лопается.

25/1-72

Марк не узнал Менторов в ВТО, потому что Марк был в черном свитере, в котором когда-то играл «Мы строим наш дом»² и был так похож на себя лет пятнадцать назад, что у Менторова, глядя на Марка, и мысли не родилось, что это он.

К настоящему моменту человечество уже перестало мучиться вопросом «Быть или не быть?». Так мне кажется. Решили быть. Но – «Как быть?» – вот что не дает ему покоя сейчас. Вот над чем ломаются головы у современников.

Встретил в Малеевке³ Ицкова. Он здесь на 24 дня. Спрашиваю: «Что-нибудь здесь пишешь?» – «Пишу» – «Что?» – «Затеял самую большую авантюру в своей жизни и, наверное, сломаю на ней голову. Пишу пьесу об Иосифе Виссарионовиче. Ну, интеллигенция мне этого не простит». А потом все-таки сказал свою коронную фразу: «А почему нет!? А почему не я должен это писать?! Зачем это отдавать кому-то?» Пьеса про Тегеранскую и Ялтинскую конференции. Договор у него с театром Вахтангова. Потом я узнаю, что Юлия Х. там завлитом. Дочка Х. Готовит пьесу о Сталине.

26/1-72

Реплика из 37-го года: «Все эти ученые, вместе взятые, принесут большую пользу государству».

---

¹ **Александр Николаевич Поскребышев** (1891–1965) – государственный, политический и партийный деятель СССР. Член РСДРП(б) с марта 1917 года. Заведующий особым сектором ЦК (Секретариат Сталина, 1928–1952).

² Первый спектакль эстрадной студии МГУ «**Наш дом**» (1959).

³ **Дом творчества в Малеевке** – один из наиболее известных Домов творчества писателей, организованный Литературным фондом СССР на территории бывшей усадьбы «Малеевка», до революции принадлежавшей издателю и редактору журнала «Русская мысль» В. М. Лаврову. Официальное название: Всесоюзный дом творчества писателей имени А. С. Серафимовича Литфонда СССР.

2/II-72

В маленьком городке директор клуба хвастался: «Мы пьесу про Ленина ставили, так у нас Ленин лучше настоящего был».

На семинаре Арбузова появился какой-то смурной тип, который рассказал про себя: «Я к столетию написал пьесу для нашего клуба. В райкоме посмотрели, сказали “хорошо”, но велели Ленину имя изменить».

Нина рассказывала, как возвращался Моисеевский ансамбль¹ из-за границы, и один солист напился, какой-то дядька, видать туз, сделал ему замечание, тогда мальчишка-солист сказанул ему: «Мы валюту для страны качаем! А ты кто такой?..»

9/II-72

Вчера снова был семинар с Арбузовым, Кузнецовым² и Львовским³. Перед началом студиец Кржижановский рассказал, как проходит его пьеса «Рабочий поселок» через министерство. «Они выдвинули 9 замечаний. Первое – изменить мировоззрение... Ну и еще восемь».

Пара баек об Алексее Николаевиче Арбузове.

Когда при нем однажды велись политические разговоры, и потребовали его мнение, он остановился и сказал: «Я в эту сберкассу сделал столько вкладов, что мне уже поздно заводить новый банк».

На просьбу одолжить денег А. Н. ответил: «С удовольствием, но я не одалживаю, вы же знаете».

Ардов⁴ рассказывал, что человек по фамилии Дуров ездил по деревням и маленьким городкам и, выдавая себя за знаменитого дрессировщика, брал у населения кур, свиней, баранов. Этим и кормился

---

¹ Государственный академический ансамбль народного танца имени Игоря Моисеева, созданный в 1937 году хореографом и балетмейстером Игорем Александровичем Моисеевым.

² Исай Константинович Кузнецов (1916–2010) – писатель, драматург, сценарист

³ Михаил Григорьевич Львовский (1919–1994) – поэт-песенник, драматург, сценарист. Заслуженный деятель искусств РСФСР.

⁴ Виктор Ефимович Ардов (1900–1976) – писатель-сатирик, драматург, сценарист, карикатурист. Виктор Ардов был дружен со многими литераторами и деятелями российской культуры, которые часто бывали в его квартире 13 в доме № 17 на Большой Ордынке. Особенно близка с семьёй Ардовых была А. А. Ахматова, она останавливалась в их доме во время своих визитов в Москву в 1934–1966 годах. Теперь во дворе дома Ардовых в Москве установлен памятник Анне Ахматовой.

В «Шестом июля» у Шатрова идет заседание. За столом президиума сидят члены правительства. Стол уходит за кулисы. Очевидно, чтобы оправдать неполный состав президиума на сцене. По мере реабилитации имен стол будет выдвигаться.

16/II-72

Первое детское театральное впечатление: пьеса, кажется, «Дело Ковровых». По-моему, ее я видел в Сновске, куда приезжал с мамой отдыхать. Ощущение – страх. Мистический страх. И еще – болезненность. Откуда такое? А вот откуда. Помню, на сцену из кулис выходили набеленные, наруганные люди, актеры в таких же костюмах, что и те, кто сидел в зале. Актеры рассаживались на стульях перед столом, за которым заседал не то суд, не то президиум собрания. Все было вроде как в жизни, но почему-то проделывалось загримированными людьми и походило на парад восковых фигур, действовали оживленные для этого представления привидения, разруганные под живых людей. Кроме того, сам сюжет был для меня страшен – кого-то судили, кому-то что-то грозило и это при всех, мы сидели в зале, были свидетелями какого-то жестокого дела. Слова «Суд Ковровых» или «Дело Ковровых» так и остались в моем подсознании иероглифом чего-то публично-странного. Меня как бы заставили (пути из зала не было) присутствовать при чужой беде. Щекотливая ситуация. Неделикатная.

2/III-72

Галича исключили не только из Союза писателей, но из Союза кинематографистов и даже из Литфонда. Когда на правлении Литфонда кто-то вякнул: «Но Пастернака же оставили в Литфонде». Председательствующий оборвал оппозиционера: «Так это Пастернак!»

Фраза в ЦДЛе: «Вы Кафкой не торгуйте... Если нужна бутылка водки – пожалуйста!»

6/III-72

Давным-давно, когда Марк Захаров поставил «Дракона»¹ в Студенческом театре МГУ, на обсуждении, когда закрывали спектакль

---

¹ В Москве пьеса **Евгения Шварца «Дракон»** (написана в 1942–1944 гг.) была поставлена в 1962 году в **Студенческом театре МГУ Марком Захаровым**. Эльзу в этой постановке играла **Ия Саввина**. После нескольких представлений спектакль был запрещен.

(и закрыли-таки!) и когда защищать его пришла интеллигенция Москвы, среди которой был Хикмет¹, произошел такой разговор. Один из членов не то профкома, не то месткома говорил: «Вот, кто дракон, понятно (мол, Сталин), но тогда кто бургомистр?.. А?..» Никто не мог ответить, потому что Хрущев тогда был всем тем, чем стал бургомистр после Дракона.

7/III-72

Может быть такая сцена. Идет «Гамлет» по телевизору, а в комнате, где смотрят этот телевизор, идет своя жизнь и свои разговоры. Интересно просто зафиксировать на бумаге реплики в порядке их произнесения, не делая отличия между шекспировскими и бытовыми. Может получиться забавный контрапункт или поток жизни.

9/III-72

Железный занавес из общего превратился в индивидуальный. Его нет, но он у каждого свой.

18/III-72

На телевидении вышел приказ не допускать к участию в передаче усатых, бородатых и с длинными волосами мужчин. В одной передаче проскочил бородатый – вышел жуткий скандал. Я помню, такой же скандал был в «Неделе»², когда она лет восемь назад напечатала портрет Ленина без бороды и усов. Одно время Ленин – и это как раз пришлось на момент революции – ходил бритым. И художник, если память мне не изменяет, Альтман³, зарисовал его в таком виде. Этот рисунок разрушал штамп и, кроме того, показывал фальшь всех картин и кинокартин, запечатлевающих октябрьские события. Ленин-то был без бороды! «Неделе» крупно попало.

---

¹ **Назым Хикмет** (1902–1963) – турецкий поэт, прозаик, сценарист, драматург и общественный деятель. Основоположник турецкой революционной поэзии. Лауреат Международной премии Мира.

² Ежедневная газета, издававшаяся в СССР с марта 1960 года, иллюстрированное приложение к газете «Известия».

³ **Натан Исаевич Альтман** (1889–1970) – художник-авангардист (кубист), скульптор и театральный художник, заслуженный художник РСФСР.

22/III-72

В газетах промелькнули три сообщения: 1) «Опять следы Бормана»¹; 2) «Снова Борман» (Иоганн Гартманн) (арест подозреваемого); 3) «Подозрения не подтвердились».

Тут же придумался сюжет пьесы. Арестовывают человека, похожего на Бормана. Все сходится. И шрам над правым веком. Человек молчит. Уныло твердит, что он Иоганн Гартманн. К нему рвутся жена, знакомые, они возмущены арестом невинного человека. Гартманн сам побывал в Освенциме в качестве узника, чудом уцелел, и кощунственно подозревать в нем Бормана. Это оскорбление памяти жертв фашизма.

И вдруг Гартманн делает заявление и признается, что он Борман, что под вымышленным именем скрывался все эти десятилетия от наказания за свои преступления. Это производит впечатление разорвавшейся бомбы. Может быть конец первого акта.

Второй акт. Бормана-Гартманна начинают допрашивать. Он подробно, во всех достоверных деталях, с цифрами и фактами рассказывает о своей деятельности. Волосы встают дыбом у судей. Не говоря о его жене, детях и родственниках, которые все двадцать лет считали его милейшим человеком. Полная сшибка. На грани помешательства. У судей не остается никакого сомнения, что перед ними Борман. Близкие и знакомые под градом доказательств отчуждаются от Гартманна и постепенно привыкают смотреть на Гартманна как на фашиста. Упырь втерся в их доверие. Его игра в хорошего человека, в узника Освенцима (на суде Гартманн рассказывает историю, как он снял полосатую куртку с застреленного им узника и затесался в ряды освобожденных или еще как-нибудь достал подложные документы), представляется им сатанинской игрой. Бормана приговаривают к смертной казни. А, быть может, и приводят приговор в исполнение. Ликование народов. Прострация близких и друзей. После казни вдруг к следователям приходит жена казненного с пакетом, который получила из камеры смертников. Жена: «Вчера в 6 часов 30 минут в газовой камере нюрнбергской тюрьмы был казнен мой муж – Иоганн Гартманн, 72-х лет отроду». Занавес.

¹ **Мартин Борман** – глава Партийной канцелярии НСДАП, личный секретарь фюрера, рейхсминистр по делам партии, начальник Штаба заместителя фюрера. К концу Второй мировой войны приобрёл значительное влияние, как личный секретарь, контролируя потоки информации и доступ к Гитлеру. Одна из самых зловещих политических фигур XX века. Борману удалось скрыться и избежать Нюрнберга.

Третий акт. Это, собственно, монолог Гартманна, рассказывающего подоплеку случившегося в первых двух актах. Он, действительно, никакой не Борман, а узник Освенцима. Еще там кто-то из офицеров обратил внимание на то, что он похож на Бормана. М. б. какая-нибудь история, связанная с этим. После освобождения в нем остался комплекс Освенцима. Он изучил все материалы. Особенно, что касалось Бормана. Один из мотивов. У него родилась мысль разыграть акт отмщения, дабы разрушить комплекс ненаказанных преступлений, который живет в узниках и пострадавших от войны по сей день – Гитлер отравился сам, Геринг – сам, Геббельс – сам, а Борман на свободе.. Уничтожить эту величайшую несправедливость, принеся себя в жертву. Он делает шрам над правым веком и распускает слухи, что где-то поблизости скрывается Борман. [М. б., он не был похож на Бормана в лагере, а потом только стал, постарев] [по профессии он может быть антрополог, специально так выбрал].

Дальше с ним происходит история, которая уже произошла. А где-то в ее середине он втягивается в другой эксперимент, обнаруживает для себя другую проблему – можно ли жену, детей, близких убедить, что он сатана, как они пройдут через это испытание, может ли сердце отстоять правду перед разумом?

Впрочем, может быть, жена и не приносит судьям письмо. В этом его смертная просьба – никому не говорить. Ему важно растопить лед комплексов, выросший на сердцах бывших узников Освенцима, но не потерять веру в себя своих близких. И весь третий акт разыгрывается только перед глазами жены.

А может быть еще так: жена приходит и рассказывает все судьям, и ей выводят живого Гартманна. Оказывается, его не казнили, разоблачили по одной детали (должен быть, очевидно, следователь с особым мнением, в последний момент получающий доказательство, что перед ним не Борман), но сделали вид, что казнили. В результате, решили они, легче будет поймать настоящего Бормана.

Вот пока такая мысль.

29/III–72

«Из пьесы надо убрать критику нашего проклятого сегодняшнего дня».

«Надо стараться расщепить атом замысла или факта, который лежит в основе пьесы таким ловким способом, чтобы из этого атома изверглось наибольшее количество энергии, чтобы оттуда брызнул

сок в самую неожиданную сторону и чтобы он забрызгал морды зевак, которые столпились с той стороны, которая, с их точки зрения, самая безопасная – туда не брызжет».

2/IV-72

Рассказывают байку про первое появление Михалкова в печати. В 1926 году он пришел в «Известия» к тогдашнему главному редактору Николаю Ивановичу Бухарину и принес стихи «Светлана в зоопарке». «Какие могут быть стихи?! – удивился Бухарин¹. – Мы серьезная газета». – «А вы знаете, какой завтра день» – «30 ноября...» – «30 ноября – день рождения Светланы Сталиной» – «Оставьте стихи», – буркнул Бухарин. Назавтра стихи были напечатаны, а вечером Бухарину позвонил Сталин: «Николай (он впервые назвал Бухарина по имени), я тронут твоим вниманием... Кстати, кто такой Михалков? Надо продвигать его...»

Мишка Ушац, прочитав мою очередную большую пьесу, сказал: «Слушай, зачем тебе она? Давай лучше из нее «Фитилей»² нарежем».

18/IV-72

Лева Устинов³, пишущий детские сказки, однажды вспылил, когда при нем в который раз говорили о том, что Андерсен великий детский писатель – «Андерсен, Андерсен... А х*ли Андерсен!»

20/IV-72

Великанова⁴ выступила в Одессе с программой из песен Эдит Пиаф. Она заходила от сантиментов: «И вот когда Эдит узнала о смерти своего возлюбленного Раймона, она вышла на эстраду, этот маленький воробышек, и, воздев свои тоненькие ручки к небу...» И вдруг из пятого ряда раздался раскатистый голос: «Говорите громче – ни черта не слышно».

---

¹ **Николай Иванович Бухарин** (1888–1938) – советский политический деятель, академик. Участник Революции 1905–1907 и Октябрьской 1917. Репрессирован; реабилитирован посмертно.

² Сатирической киножурнал. Впервые на советских экранах появился в 1962 году. Показывали перед началом художественного фильма. Зрители любили «Фитиль» за критику очевидных недостатков советской жизни.

³ **Лев Ефимович Устинов** (1923–2009) – детский писатель и драматург.

⁴ **Гелена Марцелиевна Великанова** (1923–1998) – эстрадная певица. Народная артистка России.

8/V-72

«Мы как обличители недостойны своей эпохи».

«Лживы будем – не помрем».

Обсуждается сценарий на «Мосфильме». Редактор, дабы показать заинтересованность студии в авторах, говорит им, указывая на свою помощницу: «Мы с Марией Ивановной спим и видим ваш сценарий».

10/VI-72

В одном провинциальном городе столичный писатель встречается местного, бредущего с авоськой пустых бутылок. «Привет» – «Привет» – «Что пишешь?» – «Вчера закончил первую часть романа... (Сартром спорю».

Арбузов произнес призыв, чтобы все мы написали по пьесе, и пусть ее не поставят. Мы соберем этот сборник... Пришла пора открыть карты. Я придумал название для сборника «Карты – на стол!»

3/VIII-72

Есть идея, чтобы существовал «Театр смерти», где бы шли пьесы со смертельным исходом: «Смерть Ивана Ильича»¹, «Казнь Тропмана»², «Моцарт и Сальери». В спектакле могут участвовать врачи, поясняющие действие. В фойе работает аптечный киоск. Надо предложить реаниматологу Аксельроду возглавить такой театр. Он может быть при мединституте.

9 СЕНТЯБРЯ 1972 ГОДА – 15 ИЮЛЯ 1973 ГОДА

9/IX-72

Спорт и искусство. Наше искусство стало похоже на спорт. Соревнование на ловкое попадание в десятку определенного набора тем. Регламент жесткий, условия четко определены. Пробует один, дру-

---

¹ Повесть Льва Николаевича Толстого (1882–1886).

² Очерк И. С.Тургенева (1870) – противника смертной казни.

гой – попытки... Импровизации на заданную тему. Кто точнее сымпровизировал, тот выиграл. Встают только вопросы техники, а вопрос – зачем? Зачем я пишу на эту тему? – не существует, так же как штангист не задается вопросом, зачем он должен поднимать штангу. Наоборот, чем меньше он думает, тем лучше. Условия соревнования априорны. Искусство – спорт!

Ехал в Вильнюс. Попутчик, развязный тип: «Я на автобазе работаю. наших двух шоферов мы в Вильнюс командировали газ тянуть. Они там выпили и машину угнали, в реку с моста ухнули. Один утонул, второго спасли... Поехали со мной, может, второго утопим».

6/X-72

Говорят, что эта история произошла с Ардовым. Он зачем-то приехал в Ташкент. Ходил, ходил по горкому, вдруг ему навстречу второй секретарь. «На ловца и зверь бежит», – говорит ему Ардов, раскрывая объятия. Но второй секретарь надувается: «Кто зверь? Я зверь?» – «Да нет, поговорка такая...» – оправдывается Ардов. «Ты сказал, я зверь». Начинается, как говорит Зоценко, некрасивая сцена, в результате которой оба попадают в кабинет Первого. Второй начинает тараторить первому: «Тыр быр тыр быр зверь». Снова толковище, пока Первый не говорит Ардову: «Пошел Ташкент е*ени матери».

28/XI-72

Иной раз думаешь, сядешь за стол, положишь перед собой лист бумаги, напишешь на нем: «Я помню чудное мгновенье». Потом еще строчку – «передо мной явилась ты» – и дальше пойдет, пойдет, как у Пушкина. Перо обмакнется и понесет, понесет... И будешь ты строчить одно гениальное произведение за другим... Но нет. Перепишешь пушкинские слова, и запинается перо и опять превращается в бездарное.

Марик рассказывал блокадный случай. В столовой интеллигент выпил рюмку водки и видит: у солдат рядом хлеб. «Можно, – обращается он к ним, – попросить у вас кусочек хлеба?». Те дали. Он взял кусочек, понюхал. «Спасибо», – сказал и отдал обратно.

Анекдот про Сталина. Был у них такой полковник Куропаткин. Протоколы заседания ставки вел. Перед каждым заседанием к его столу подходил Иосиф Виссарионович и спрашивал: «А что, Куропаткин, тебя еще не посадили?» Тот вскакивал ни жив ни мертв. «Нет, Иосиф

Виссарионович, пока нет». И считал себя обреченным. Но на следующем заседании Сталин опять спрашивал его «Куропаткин, неужели тебя еще не расстреляли?» «Нет», – еле ворочая языком отвечал полковник Куропаткин и записывал протокол, думая, что это последняя запись в жизни, сделанная его живой рукой. И вот кончилась война. Банкет работников ставки. Тост произносит генералиссимус: «Я хочу выпить за то, что в трудную годину, в самые, казалось бы, безвыходные моменты мы не теряли чувство юмора и доброе расположение духа. Вот тут находится генерал Куропаткин, он может подтвердить, как мы с ним шутили всю войну».

Смотрели пьесу «Как брату брат»¹, которую поставил Анджей Вайда² в «Современнике». Хорошо о ней сказал Марик. Это американская пьеса, поставленная польским режиссером в советском театре в защиту азиатского населения. И еще – это наш протест против их (американского) изобилия.

Я должен был читать «Плохую квартиру» в театре Станиславского. Спросил у Миши Левитина³, как себя вести, ведь это первая читка в моей жизни. Вот что посоветовал мне Миша. Войди в комнату, где будет происходить читка, самым последним – не давай себя разглядывать. Ничего не говори про пьесу. Не дай бог не говори, как советует Марик, что это эксперимент – никакой это не эксперимент, нормальная пьеса для нормального театра. Прочел первый акт, спроси, нужно ли делать перерыв. Нет – читай дальше. Стали обсуждать – будь непроницаем, хвалят, ругают... Если какой-нибудь актер очень уж ругает, наклонись к главрежу, спроси его о чем-нибудь, фамилию этого актера, например. Смути актера! Подошло время тебе выступить, скажи пару слов – мол, интересное обсуждение, спасибо... Уйди загадкой, вещь в себе, пусть никто не поймет, кто ты есть – вот сверхзадача. Самое удивительное, что я примерно так себя и вел.

---

¹ Скорее всего, «**Как брат брату**», рассказ о «вьетнамском синдроме», который на сцене «**Современника**» играли четыре сезона.

² **Анджей Вайда** (1926 –2016) – выдающийся польский режиссёр театра и кино. Самая его знаменитая постановка в «Современнике» – по роману Ф. М. Достоевского «Бесы».

³ Имеется в виду **Михаил Захарович Левитин** – театральный режиссёр, писатель, народный артист России, художественный руководитель **Московского театра «Эрмитаж»**.

На обсуждении актер с рыжими усами Филозов¹ сказал: «Вот тут говорят – наша пьеса, не наша пьеса... По-моему, надо сначала разобраться, что такое «наша пьеса», кто такие мы, и есть ли мы вообще. Таксисты не знают, где наш театр находится! А вы тут рассуждаете...»
И сел.

14/XII-72

У Рейна какая-то его дальняя родственница была массажисткой известной балерины 20–30-х годов. Поехала труппа в Америку, балерина взяла с собой массажистку. Тетушка вместе со всеми получала хорошие деньги. 200\$. Она подкопила их, чтобы перед отъездом купить нужных вещей для себя, для семьи. За два дня пошла в магазин – ничего не выбрала, пошла накануне – пришла, ничего не принесла, но как-то странно руку у бедра держит. Ну, все подумали, – купила какую-то драгоценность и наивно прячет. Сели в самолет. В самолете тетушка стала вдруг подмигивать, петь, хихикать – тронулась. Ну, ее связали, уже в Москве привезли в больницу. Кулак не разжимает, пришлось разрезать сухожилия, а в кулачке... смятые четыре пятидесятидолларовые бумажки.

16/XII-72

К Михалкову в «Фитиле» вошла сотрудница и попросила 20 рублей до завтра – кофточки дают. «Ты же знаешь, я без денег. Обедать домой ездю на своей машине. Нет денег». Сотрудница ушла, а Михалков повернулся к Шахиджаняну и сказал: «Деньги не надо в долг давать. Только отношения испортишь. Любую бумагу могу подписать – на квартиру, на пенсию – а деньги не даю...»

Арбузов на семинаре рассказал сюжет задуманной пьесы «Секретарша». Он решил, что действие будет происходить на Волге, в редакции большой газеты. И вот заболела у него жена, и он поехал в Казань, где она была на гастролях. «Вот и хорошо, – решил я, – посмотрю улицы, далеко ли от той улицы, где у меня будет происходить действие, до Волги, зайду в редакцию местной газеты... Я приехал... И тут я понял, насколько фантазия лучше действительности. Я понял, что от столкновения с действительностью я гибну. Мне надо бежать...

---

¹ Альберт Леонидович Филозов (1937–2016) – актёр театра и кино. В пьесе Виктора Славкина «Взрослая дочь молодого человека», поставленной в 1979 году Анатолием Васильевым в Театре им. К.С.Станиславского, играл роль Бэмса.

Какие-то они все ровные, ничего не происходит, сидят, как звери в клетках, по одному... Я захожу в кабинет и думаю – нет, нет, только не это. Убежал. Решил, я все должен забыть. Потом я поездил по Германии, стал забывать. Сейчас почти забыл, можно за пьесу садиться. Я забыл действительность – это хорошо».

А пьеса «Секретарша», как я понял, вот про что – главный редактор газеты поместил фельетон о том, что вырубил лес, чтобы построить гараж для начальства из «Известий». У него неприятности. Он едет в город, чтобы доказать свою правоту. Едет с секретаршей. Там у него происходит роман с ней. Он побеждает в своем деле, но, вернувшись, секретарша подает заявление об уходе. «Вот, собственно, и все», – так закончил Арбузов.

21/XII-72

Давал Кучаеву почитать «Картину в номере». Сказал, что недостаточно ясна мысль, если это пьеса обычная («пьеса толкования»), а для пьесы «не по законам» она недостаточно рассвобождена. «Ты отлично изобретаешь ситуацию и вынимаешь из нее все. Идешь, идешь видишь поворот – идешь туда, потом открывается еще возможность пойти – направляешься по этой возможности... Твоя пьеса – это такое красивое бюро со множеством ящичков. И ты на протяжении твоего представления один за другим открываешь все. Открываешь изящно, удивляешь публику, обнаруживая ящички там, где никто не подозревает об их существовании – в ножке твоего бюро вдруг – раз! – там маленький ящичек. И вот ты все открыл и все – раскланиваешься. Я бы понял тебя, если бы ты искал 100 рублей и нашел в конце, ты открывал ящички не просто так, а деньги искал. Или мог не найти, но цель я уже понял».

6/I-73

Читал Сосин¹ в ЦДЛ одноактную пьесу про Архимеда. Первая баба сказала, что это настолько гениально, что она физически не может говорить. Вторая баба сказала, что это омерзительно («какой-то фашизм»). Третьим выступал мужик – «Зачем такие крайние оценки – “гениально”, “омерзительно”. Я против крайних оценок. Давайте обсудим эту интересную и сложную пьесу по делу». А я подумал: «Первая баба – мудака, вторая – тоже, мужик – полный мудака, мудака – Сосин».

---

¹ Олег Генрихович Сосин – драматург, участник Арбузовской студии.

что читает перед этими мудаками псевдофилософскую пьесу, и я мудака, что сижу здесь и все это слушаю».

11/I-73

Миша Левитин о Завадском¹: «Как-то он сказал мне: «Справим пятидесятилетие театра, потом мне 80 лет, я получаю Героя Социалистического Труда, и тогда я им покажу!»»

Он же предложил мне так построить «Бормана». Пусть он вводит в заблуждение свой круг, что он темная личность, и заставляет их предположить, что он Мартин Борман. И они ему предъявляют это подозрение. Гартман отпирается. Потом признается. Дальше может быть суд этого городка. Но может быть и дознание этого узкого круга. Они как бы своим судом чести решают выдать его властям, или он вовсе не Борман. Может быть, они же разоблачают его и возвращают снова в обычную жизнь, – в этом трагедия Гартманна.

27/I-73

А в ужасном спектакле «Сталевары»² герой бульдозером разносит палатку-забегаловку. Делает он это как действенную борьбу с пьянством. Спектакль поставлен алкоголиком Ефремовым, сатирическую роль продавщицы водки исполняет алкоголичка Георгиевская³.

24/II –1973

Вася рассказывал историю, которая вполне может стать сюжетом американско-японского мюзикла. Американская семья долгое время жила в Японии. Он служил в каких-то НАТОвских войсках. У них была прекрасная японская домработница Ёсико. И вот настало время этой семье уезжать на родину. А надо сказать, что в Америке достать домработницу труднее, чем у нас. Просто увезти Ёсико с собой было нельзя – иммиграционная норма для японцев выбрана на много лет вперед. Тогда семья решила обойти закон с другой стороны. Они вы-

---

¹ **Юрий Александрович Завадский** (1894–1977) – актёр и режиссёр, педагог. Народный артист СССР. В 1932–1935 годах возглавлял Центральный театр Красной Армии. С 1940 года – главный режиссёр **Московского театра имени Моссовета**.

² **«Сталевары»** – пьеса Геннадия Бохарева о жизни уральских рабочих (1972г). Поставлена во МХАТе. Режиссер – **Олег Ефремов**. Была поставлена во многих театрах СССР.

³ **Анастасия Павловна Георгиевская** (1914–1990) – актриса театра и кино. Лауреат Сталинской премии. Народная артистка СССР.

звали из Америки отца жены, старого Джека, и женили его на Ёсико. Разумеется, фиктивно. Чтобы в качестве законной супруги американца она имела право въехать в Штаты. Вся семья покинула Японию. Сначала Джек с Ёсико, а потом и молодые. Приехав в Америку, жена звонит Ёсико и спрашивает, почему та не приходит на работу, хозяйство запущено... На что робкая и безответная в Японии Ёсико отвечает, что Джек прекрасный человек, они хорошо живут, и она просит теперь называть ее мамой. Fin.

28/V –73

«Пейзажи моих снов» – прекрасное название для рассказа или книги. Действительно, некоторые пейзажи или интерьеры моих снов, а может, не они сами, а ощущение пейзажей или интерьеров, много раз повторялись в моих снах. Причем происходило на их фоне всегда разное.

«Пьеса такая антивоенная, такая антивоенная, что хочется немедленно в бой».

Сталину на XVIII съезде подарили охотничью винтовку. Сталин, стоя в президиуме, принимая эту винтовку, шутливо прицелился в зал – «Пух!». Большинство этого зала было впоследствии расстреляно. Сохранился снимок: улыбающийся в усы Сталин делает «Пух!» в XVIII съезд партии.

Рейн рассказывал, как он шел через кладбище, устал и присел на какой-то могильный камень. Старушка, проходящая мимо, сказала ему: «Как вы хорошо сделали! К ней давно никто не приходил». Потом, когда Рейн вставал, чтобы идти дальше, он посмотрел, что же было написано на камне. Это была могила старой русской певицы Вяльцевой¹.

9/VI –73

Арбузов: «В наших пьесах мы неживописно враждуем». «Я соскучился по блестящему герою».

---

¹ **Анастасия Дмитриевна Вяльцева** (1871–1913) – знаменитая исполнительница русских романсов.

Мы с Васей и с Зерчаниновым ходили в гости к Козлову¹.

Козлов: «Я сейчас переживаю вторую молодость. Когда-то я был стилистом, нас стали преследовать. Но мы как раз в этот момент выскользнули из этой категории. Мы стали фирмачами. Стали носить штатские вещи. Все серенькое, незаметное, плащи на китайские похожие... Только на отвороте фирму можно заметить. А теперь я битом занимаюсь, ну, и у меня есть некоторые вещи в гардеробе, соответствующие... Я опять чувствую на себе негодующие взоры, как когда стилистом был».

9/VII -73

Страшный сон. Будто каждый должен был ответить на анкеты. Эти анкеты потом раздавали каким-то знаменитостям, и те писали свое решение по каждому человеку. Окончательный приговор. Мнение обо мне писала Грета Гарбо. В четко очерченных графах было написано (в каждом прямоугольнике по слову) «в результате новелл и путешествий опустошен». Я с унынием читаю этот обрекающий приговор. И тут появляется Саша Иванов, мы с ним стоим у окна, из которого сильно дует ледяным ветром (потом я проснулся и закрыл окно, оттуда дуло холодом – ночью случилось похолодание). Саша говорит, что отзывы «Иностранной литературы», где побывал мой роман (?) были хорошие, а Грета Гарбо, наверное, их не читала. В общем, дело не так плохо... Но тоска не прошла и тогда, когда я проснулся.

15/VII -73

Витя Горохов хорошо сказал: «Есть в Москве люди, из моих знакомых. Они еще играют в молодых, хорохорятся, а я вижу: у них уже смертишка на лице играет».

30 СЕНТЯБРЯ 1973 ГОДА - 28 МАЯ 1974 ГОДА

30/IX-73

На лекции о международном положении в одном учреждении. Лектор рассказывал о женитьбе Жаклин Кеннеди и Онассиса². «Эта

---

¹ **Алексей Семёнович Козлов** – саксофонист и джазмен, композитор, теоретик джаза, основатель советского коллектива «Арсенал».

² **Аристотель Сократ Онассис** (1906–1975) – греческий судовладелец, миллиардер. В 1968-м женился на вдове президента США Дж. Кеннеди.

прекрасная американская женщина, вдова зверски убитого президента, гордость Америки, вступила в брак с денежным мешком, грязным воротилой, сластолюбивым стариком... Мир не понимает, зачем она это сделала...»

– А я ее понимаю, – подала реплику с места уборщица тетя Маша. Ей двоих поднять надо было.

Старик Ливанов¹ пришел однажды на репетицию в свитере с яркой полосой на груди. «Ой, какой у вас свитер, – заверещали молодые артисточки. – Какая прелесть. Что это за свитер?..» Ливанов показал на красную полосу на груди и поставленным голосом сказал: «Линия налива».

2/X-73

Зархи² рассказывал про Ролана Быкова: «Никак звание он не получит. Однажды собрали мы все документы. Я с кем надо договорился все сделали, вдруг – бац! – приходит письмо. В поезде Москва–Рига упал со второй полки на полковника. Звание летит. Второй раз документы собрали, с кем надо я договорился, все подготовили – бац! – письмо. В поезде Москва–Киев приставал к проводнице. Третий раз собрали документы, с кем надо все обговорили уже, считай, звание в кармане – бац! – приходит письмо. В поезде Москва–Ленинград насал в международном купе. Когда пришли проводники, утверждал, что это вино пролилось. Сделали экспертизу – моча. Никак Ролану званье не выьем!»

15/X-73

Хрущев, приехав из Америки, приказал харьковскому заводу делать бритву, как «Филипс». «Сделайте один к одному. Только не улучшайте. Убедительно вас прошу, не улучшайте».

21/X-73

Тема семинара в Союзе писателей: «О скромности товарища Сталина».

---

¹ **Борис Николаевич Ливанов** (1904–1972) – актёр и режиссёр. Народный артист СССР. Лауреат пяти Сталинских и Государственной премии СССР.

² **Александр Григорьевич Зархи** (1908–1997) – драматург, кинорежиссёр, сценарист. Народный артист СССР, Герой Социалистического Труда. Лауреат двух Сталинских премий.

22/X-73

Рассказывали, что Ильин¹ принес умирающему Беку² его роман на немецком языке, который много раз разбирался во всех журналах и на русском языке так и не появился. С немецким изданием, которое писатель держал перед глазами вверх ногами, он и умер.

4/XI-73

За Дробницкого³, погибшего в авиационной катастрофе, семья получила компенсацию 12.000. Это потому что он погиб при крушении болгарского самолета. Если бы он летел в нашем, то за его гибель семья получила бы всего 300 руб.

Витя, наш сосед, стоял в предпраздничной очереди во дворе нашего дома. Давали банку красной икры, колбасу и свежего судака. К пяти часам вечера (а встал он в восемь утра) соседу достался только судак. Каждый час его жена Неля приходила к нам на балкон и смотрела в бинокль, намного ли продвинулся ее Витя.

Бах: «Этот безумный, безумный, безумный мир победит войну!»⁴

15/XI-73

Никто не занимается историей советского быта. Например, – как заманчиво проследить историю очередей. За чем стояли в 20-х, 30-х, 40-х, 50-х, 60-х, 70-х годах. История костюма, мест общественного пользования, общественного питания. История массовой культуры и кумиров (человеческих типов, импонирующих толпе).

---

¹ **Виктор Николаевич Ильин** (1904–1990) – сотрудник НКВД, впоследствии – член Союза писателей СССР, его секретарь (до 1977 года), генерал-лейтенант КГБ. Был начальником третьего отдела Секретно-политического Управления НКВД, занимавшегося работой с творческой интеллигенцией. За добросовестную контрразведывательную работу удостоен звания «Почетный чекист»,

² **Александр Альфредович Бек** (1902–1972) – советский писатель. Широко известна его повесть «Волоколамское шоссе» (1942–1943). Роман Бека «Новое назначение» (1965) был впервые опубликован в ФРГ в 1972 году, а в СССР – в 1986-м году, в Перестройку.

³ **Олег Григорьевич Дробницкий** – философ, доктор философских наук. Погиб в авиационной катастрофе 3 марта 1973 года.

⁴ **Вагрич Бахчинян** (Бах) преобразовал название приключенческой кинокомедии американского режиссера **Стэнли Крамера** «Этот безумный, безумный, безумный, безумный мир» (1963).

17/XI-73

Театру требуются:
«СТАЛЕВАРЫ»
«ПРЯДИЛЬЩИЦЫ»
«АТОМЩИКИ»
«МОНТАЖНИКИ»
«СЛЕСАРИ-САНТЕХНИКИ»
«РАБОЧИЕ СЦЕНЫ»

18/XI-73

Во сне ко мне подбежал черный дог со связанными тонкой веревочкой притянутыми друг к другу ушами – чтоб стояли. Я сначала перепугался, но потом каким-то чутьем понял, что эта собака – мой друг (а, может быть, мне об этом крикнули). Дог подбежал ко мне, встал на задние лапы – с меня ростом – я его обнял, и мы буквально целовались. Я чуть не плакал от близости родственной души. Может быть, утром у меня возникло просветление, и моя ипохондрия меня отпустила. Надолго ли?..

27/XI-73

«Сколько раз будет снег, и сколько раз будет трава, прежде чем что-нибудь изменится вокруг?»

9/XII-73

Байка про Буденного. Однажды он, Ворошилов и Сталин поехали отдохнуть или по делу в Сталинград. По дороге их машина остановилась перед переездом, мимо шел какой-то непроставшийся мужик. Посмотрел на открытую машину и, не веря своим глазам, проговорил: «Ворошилов... Сталин... Ё* твою мать – Буденный!» С тех пор Сталин, встречая Буденного и здороваясь с ним, протягивал ему руку со словами: «Ё* твою мать, Буденный» (рассказано самим Семеном Михайловичем Мише Державину).

18/XII-73

Ряшенцев: «Ты счастлив? А что должен чувствовать счастливый человек, по-твоему?»

Я: «Просыпаешься ты утром и думаешь, как хорошо было вчера, а сегодня будет еще лучше, думаешь ты».

Ряшенцев: «Значит, я самый несчастный человек. Я просыпаюсь и думаю: хорошо было вчера, но пусть сегодня будет так же».

Я: «Ну как же! Ты и есть счастливчик!»

Ряшенцев: «Но так же не бывает. Тех друзей, которые были вчера, уже нет. Я хочу, чтоб каждый день было одно и то же, и вокруг меня – одни и те же люди. Так не получается...»

24/XII-73

Следователю отца Юры Зерчанинова не давали пенсию. Он ходил по домам бывших подследственных и просил, чтобы они письменно подтвердили, что бывший следователь относился к ним гуманно. Действительно, он был лучше других – передавал записки от жен.

Еще эковская история. После реабилитации некоторые ээки так и осели в местах отбывания лагерей или ссылки и пошли работать на заводы, естественно, инженерами, мастерами, начальниками смен. И бывало так, что им под начало поступали бывшие вертухаи и другие надзиратели, которые, тоже, естественно, могли работать только разнорабочими.

Один грузинский писатель Ошанину¹ на банкете: «Скажи, почему Байрон, великий писатель, – пессимист, а ты, такое говно, – оптимист?».

8/I-74

Булгаков и Погодин² были соседями по балкону. Погодин, отрываясь от очередной пьесы, выходил на балкон подышать воздухом. И Михаил Афанасьевич выходил: «Над чем работаете?» – спрашивал он. «Пишу новую пьесу, – отвечал Погодин. – Кончаю старую, а тут договор на киносценарий, воспоминания задумал, две статьи сдавать завтра надо... А что вы пишете?» – «Так, всякую чертовщину», – отвечал Булгаков и уходил в комнату. Он работал над «Мастером и Маргаритой».

---

¹ **Лев Иванович Ошанин** (1912–1996) – поэт, лауреат Сталинской премии (1950), лауреат Всемирных фестивалей молодёжи и студентов.

² **Николай Федорович Погодин** (1900–1962) – советский драматург. Автор пьес на производственные темы, в том числе посвященные «переховке» человека на Беломорско-Балтийском канале, а также трилогии о В. И. Ленине: «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты», «Третья патетическая».

11/1-74

Эфрос: «Мы не студийно живем. ...некоторые пьесы мне хотелось бы поставить, но нет рубрики. Есть рубрика «известный писатель». Розов даже если напишет слабую пьесу, его поставят. Остальным драматургам (начинающим) я должен найти рубрику, вот так (жест по горлу) нужную сейчас министерству.

...на телевидении получается, что количество переходит в качество. Средний телеспектакль смотрит такое количество людей (потом перезваниваются по телефону), что это становится чем-то, с этим надо считаться. Мне были противны «Знатоки»¹, но я не могу в настоящее время не считаться, что Каневский² стал чем-то.

Булгакова пустили параллельно с «17 мгновениями»³, и я был горд, что многие не включали «17 мгновений». Надо завоевывать количество, и это уже качество.

...Я бы с удовольствием не ставил современных пьес, но надо. Требуют две современные, потом могу поставить одну классику.

...Володин скис. Чтобы быть художником, надо иметь железное физическое здоровье.

Встречает Паша Катаев⁴ Аксенова. «Вася, у меня для тебя приятное. Я был во Франции, и помощник президента устроил обед в мою честь. Он спросил меня, как я отношусь к тебе. Я сказал, что хорошо».

15/1-74

«Если бы кто-нибудь мне сказал: “Подожди, и все изменится...” Но мне этого никто не говорит. Доколе ждать?..»

25/1-74

Арбузов: «Знаете, когда я счастлив, что я больше всего люблю в работе? Когда я нахожу оправдание плохим поступкам, что они по-другому поступить не могли.

---

¹ Детективный телесериал «Следствие ведут знатоки» (1971-1989).

² Известность актеру Леониду Каневскому принесла роль **майора Томина** в телесериале «Следствие ведут знатоки».

³ «Семнадцать мгновений весны» (1973) – знаменитый 12-серийный советский художественный телефильм **Татьяны Лиозновой** (по роману **Юлиана Семёнова**).

⁴ **Павел Валентинович Катаев** – писатель, мемуарист.

31/I-74

Вася приехал из Казани и рассказывал, как товарищ, доцент медицинского института, хвастался: «Казань – вторая по значению цель для бомбометания».

Леопольд (Железнов) хвастался, что в свое время выпустил брошюру «Будем жить радостно без сорокоградусной».

«Не могу считать соотечественником, не могу дышать одним воздухом, невыносимо ходить по одной земле, в связи с этим прошу разрешить мне выезд за границу».

6/III-74

Леопольд: «Вашего Аксенова с милиционером читать нужно. Знаете, что у него в “Бочкотаре”¹ прошло? «Химия, химия...» Вся Москва смеется. А знаете дальше слова этой песенки?.. Но многое я выловил. Было такое место: «Подвинься на полшишки». Ну что это?! Или «с бульдозером промудохались». Мэри² оставила, сказала «Не знаю». Но я ей объяснил, что это такое».

- Что это к нам зачастил этот студент школы КГБ?
- У него курсовая по «Нашему дому».

Марик был свидетелем такой сцены. В доме творчества шахтеры и колхозники смотрели по телевизору хоккей. Передача кончилась, и пошла программа «Время». Диктор говорит: «В эти дни советский народ с неослабевающим интересом следит за визитом на Кубу...» Шахтеры и колхозники встали и как по команде шумной гурьбой повалили к выходу.

Товстоногов³ явился на репетицию после своего выступления в «Правде». Актеры ежатся... Не то чтобы высказывают ему протест,

---

¹ Повесть **Василия Аксенова «Затоваренная бочкотара»** была напечатана в журнале «Юность» в 1968 году, №3. Сам автор считал, что повесть опубликовали «по недосмотру» цензуры и главного редактора журнала.

² Здесь и далее – **Мэри Лазаревна Озерова** – редактор отдела прозы журнала «Юность». С 1955 года «пробивала» в печать произведения многих молодых талантливых литераторов, в т.ч. Анатолия Гладилина, Василия Аксенова и других...

³ **Георгий Александрович Товстоногов** (1915–1989) – советский театральный режиссёр и педагог. Народный артист СССР. Герой Социалистического Труда. Лауреат Ленинской, двух Сталинских и двух Государственных премий СССР. Главный режиссер БДТ (**Большого драматического театра**) в Ленинграде. Среди друзей и сослуживцев – **Гога**.

но исполняют его указания неохотно, репетиция не клеится... Тогда Гога громкими хлопками в ладоши останавливает репетицию. Актеры хмуро глядят со сцены на своего главного режиссера. «Ну, не герой!» – рванув руки в стороны громово произносит (рявкает) Гога и другим, повседневным, деловым голосом: «Так, продолжаем репетицию. Пошли». Напряжение мгновенно спадает. Актеры оживляются, репетиция идет полным ходом.

Говорят, что если писатель попросит в Литфонде¹ ссуду и на вопрос «Для чего вам потребовались деньги?» – начнет, смущаясь, объяснять, что в доме нечего есть да за квартиру не плачено... – не дадут! А если прийти к председателю Литфонда, развалиться в кресле и сказать так: «Понимаете, купил вторую машину, но хочу поставить другой мотор и обивку салона сменить – цвет слишком яркий, не подкинете денегат...» – дадут! И немедленно! Как не дать такому человеку?..

10/III-74

Бытовая картинка. Ханыга пьет из горла водку в кафе. В целях конспирации бутылка обернута в «Правду». Ханыга допивает бутылку и бросает ее в урну. Вместе с бутылкой, естественно, летит и газета. Ханыга было хватает газету за краешек и начинает ее вытягивать из урны, но вдруг раздумывает, вытирает руки об пальто и, глядя на газету, выглядывающую из урны, говорит: «Х*й с ней!»

16/III-74

Есин намекал, что обладает убедительными цифрами, иллюстрирующими наш высокий уровень жизни, но сообщить эти данные не имеет права по причине их секретности.

4/IV-74

Вася: «Я еще немного подожду и возьму ружье и уйду на север. Будет моя жена каждый год рожать, будет ходить в колготках из оленьей кожи... А я буду стрелять белых медведей, нерп, соболей и иногда кур».

---

¹ **Литературный фонд СССР** (Литфонд) образован в 1934 году при Союзе писателей СССР как особая организация помощи работникам литературы. Главной задачей Литфонда было содействие членам Союза советских писателей в улучшении их культурно-бытового обслуживания и материального положения, а также оказание помощи растущим писательским кадрам, создание для них необходимых материально-бытовых условий.

9/IV-74

Уезжает женщина в Израиль или вообще за границу навсегда. Просит любимого человека сделать ей ребенка. Она его там будет воспитывать, сделает его человеком, он будет для нее памятью о родине, о любимом. Она уезжает, и вскоре ее друг получает фотографию новорожденного сына. Они обсуждают в письмах или даже по телефону, как его назвать. Она подробно описывает ему детство сына, рассказывает о его здоровье, милых детских шалостях... Присылает отцу сыновьи каракули, потом отец и сын переписываются. У него дома целая выставка о сыне – фотографии, рисунки, подарки... Эта любовь приводит к тому, что он бросает все на родине и едет к сыну, к своей бывшей любимой в чужую страну. Навсегда. И когда он приезжает, он узнает, что никакого сына у него нет и никогда не было. Все это ее мистификация, на которую она пошла, чтобы он к ней приехал. А тогда у нее просто был выкидыш. Вот и вся история.

Еще рассказ об отъезжающих за границу. Инженера не выпускают из страны, потому что он работает на сек ретном предприятии и знает кое-какие секреты. Единственный выход для него – все забыть. Как он все забывает? Как он доказывает, что забывает? Наконец, в результате какого-то фантастического процесса, он забывает все. Теперь его беспрепятственно могут выпустить из страны. Достаточно заполнить кое-какие бумаги, пройти небольшие формальности. Но он не может заполнить ни одной анкеты – он забыл, как его зовут, где он родился, куда он хотел ехать и хотел ли вообще...

24/IV-74

Женя Евтушенко выступал на «КамАЗе»¹. Читал стихи. Потом сделали перерыв. После перерыва поднимается со своего места передовая крановщица и говорит: «Вы нам читали, а теперь, во втором отделении, мы вас просим, перескажите своими словами, а?»

5/V-74

Коля Щербицкий: Как твои пьесы?

Я: Плохо. Молодость прошла.

Коля: Знаешь, последние слова Шалапина: «Жизнь не удалась»?

Я: Я его понимаю.

---

¹ Строительство Камского автомобильного завода по выпуску тяжелых самосвалов еще не было завершено.

Лариса: У тебя пьесы еще хуже?

Я: Пьесы-то лучше, чем у него, но вот пою я плохо.

1 ИЮНЯ 1974 ГОДА – 6 ИЮЛЯ 1975 ГОДА

Уходил старый скрипач, 40 лет пропиликавший в яме оперного театра, на пенсию. Перед самым уходом он сказал: «Я сорок лет просидел в яме, а в свой последний день я появлюсь на сцене. Вот увидите, я появлюсь на сцене!» Все его отговаривали: «Да ладно, Миша хвастаться. Ты на сцене – смешно!...» – «Посмотрите», – твердил Миша и заложился со всеми. В день ухода его на пенсию шла опера Мейтуса «Молодая гвардия»¹. На сцене неистовствовал хор эсэсовцев, они громили квартиру Кошевого. И когда они ушли, оставив посреди квартиры старенькую маму вожака молодогвардейцев, и в музыке наступило временное затишье, окно в глубине сцены открылось, и него заглянул скрипач Миша и со своим еврейским акцентом спросил: «Олег дома?»

Так Миша выиграл пари и благополучно ушел на пенсию.

13/VI-74

В ВТО проходила режиссерская конференция. Выступал Марк Захаров²:

«Мы, советские режиссеры, испытываем влияние Феллини, Брехта...»

На что Любимов³ в своем выступлении сказал:

«Тут говорили о влиянии Брехта, Феллини... Не знаю – я лично больше всего испытываю влияние Покаржевского»⁴.

---

¹ **Юлий Сергеевич Мейтус** (1903–1997) – автор восемнадцати опер, симфонических, вокальных произведений, музыки к фильмам. ...Сталинская премия (1951) – за оперу **«Молодая гвардия»**.

² **Марк Анатольевич Захаров** – Народный артист СССР. С 1973 года возглавляет **Московский театр «Ленком»**.

³ **Юрий Петрович Любимов** (1917–2014) – главный режиссер Театра на Таганке. Выдающийся реформатор российского театра.

⁴ **Борис Всеильевич Покаржевский** – начальник Главного управления культуры исполкома Моссовета.

23/VI-74

Если в театре поставить Ионеско, спектаклю обеспечен многолетний успех. Во всяком случае, аншлаги будут столько лет, сколько дадут режиссеру за постановку этого спектакля.

20/VIII-74

Аксельрод рассказывал, что на Камчатке было сильное землетрясение, но власти искусственно занизили баллы. Почему? Дело в том, что по международным правилам при землетрясении 7 баллов любая зарубежная страна может без согласования с правительством оказать помощь пострадавшему городу или району. А Камчатка – пограничная область... Вот и пришлось предупредить международную солидарность.

Рассказывают, когда народ приветствовал Никиту (Хрущева) на стадионе какого-то города (типа Мурманска), вдруг все заскандировали что-то непонятное, какие-то незапланированные слова. Прислушались. Народ, обратив свои взоры на правительственную ложу, стоя скандировал: «Носки, бритвы... носки, бритвы... носки, бритвы».

3/X-74

Из книги Стивена Лонгстрита¹ «Подлинный джаз, старый и новый».

«Само слово “джаз” в своей домусыкальной оригинальной трактовке как “джас” имело только одно значение – половые сношения. Много аналогичных слов, потерявших теперь свой первоначальный смысл, осталось в джазе и по сей день: так “буги-вуги” когда-то обозначало вторую стадию сифилиса, а “джиттербаг” – сексуальную реакцию любителя на музыку».

«Джаз тогда имел множество названий, которые изменялись и переходили одно в другое, чтобы образовывать все новые и новые: “джабо”, “джаба”, “джазиэйшн”, “джазинко”, “джазориент”, “джазанола” и т. д., т. е. все почти от одного и того же корня. “Джазаната”, “джазаролла”, “джанаджаз”, но это оставался всегда тот же самый джаз – хороший или плохой. Затем были “джазолоджи”, “джазетта”, “джазтис”, “джазнозо” и многие другие».

---

¹ **Стивен Лонгстрит** (1907–2002) – американский писатель, драматург, сценарист. Книга «Подлинный джаз, старый и новый», написанная в соавторстве с **Дюком Эллингтоном**, вышла в свет в 1953 году. Фрагмент книги переведен с английского **Виктором Славкиным**.

«В 1918 году после закрытия Сторвилля джазмены рассеялись по всему городу в поисках работы, и джазовые мелодии стали исполняться повсюду как танцевальная музыка. В это время подлинно огромных размеров волна преступлений охватила джаз в Новом Орлеане. Теперь вы не могли бы найти никакой записи об этом в любой формальной истории джаза, но вся страна тогда с огромным интересом следила за этими кровопролитными событиями.

Однажды ночью в 1918 г. в городе появился человек с топором в руках, и он порубил им головы двух людей, спящих в своих кроватях. Затем он убил еще с полдюжины человек тем же способом, пока не был арестован полицией как м-р Луис Бесьюмер. «Т. к. он не был женат на миссис Бесьюмер, у которой также оказалась отрубленной голова, т. к. он был заподозрен как немецкий шпион, и т. к. в это время любой человек с акцентом (хотя он был поляк и ненавидел немцев как обычно мог быть заподозрен в антиамериканских делах и настроениях, то его посадили в тюрьму». Джазовые ребята из «хонки-тонко» написали по этому поводу новую песню «Загадочный человек с топором» или «Не пугай меня, пап!»

В марте 1919 года редактор новоорлеанской газеты «Таймс-Пикаю» получил по почте письмо, датированное «Ад, 13 марта 1919 г.» «В частности, там было следующее:

«Уважаемый смертный! Меня никогда не могли поймать и никогда не поймают. Меня никогда не видели, ибо я невидим, как эфир, окружающий землю. Я – не человеческое существо, а дух и демон из раскаленного ада...» Далее там было написано еще много подобного рода ерунды – почему он убивает людей и о своем происхождении из другого мира. Он предупреждал людей, что в двенадцать часов ночи следующего вторника снова пробьет его час, но что «...в своей бесконечной милости я хочу сделать предложение людям города. Я очень люблю джазовую музыку и обещаю, что каждый человек будет пощажён мною, если в этот день джаз-банд заполнит его дом звуками хорошего свинга. Чем больше каждый будет иметь джаза, тем лучше, но те люди, у которых в этот вторник джаза не будет, узнают тяжесть моего топора».

По ряду очевидных причин это письмо является историческим и уникальным документом джаза. Оно показывает, с одной стороны, что термин «свинг» был в ходу уже в 1919 году, т. е. задолго до конца 20-х годов, как считает большинство историков. Оно является также одной из самых редких записей, сделанных на языке и в терминах раннего джаза. Поэтому, с другой стороны, это письмо указывало

на предполагаемого убийцу-автора как на музыканта джаза или, по крайней мере, любителя.

Что же – после его опубликования, в следующий вторник джазовая вещь «Не пугай меня, папа!» игралась во всех домах, на всех роялях и всеми малыми оркестрами. Весь город играл джаз и танцевал – и ждал – «Человек с топором» не появился в ту ночь – может быть, в городе было достаточно джаза, чтобы удовлетворить его. Позже около полдюжины людей все же было убито им. Нашли двух подозрительных типов, которых можно было бы обвинить в этих убийствах, но обвиняемые потом были освобождены за отсутствием улик. После этого уже ни один человек не был убит топором в Новом Орлеане – по крайней мере подобным образом. Однако «Не пугай меня, папа!» играли потом еще долгое время. Впоследствии никто и никогда так и не смог с уверенностью определить, кто был этот «Человек с топором», написавший письмо. Если бы не факты убийства, этот эпизод можно было бы считать рекламным трюком».

13/X-74

По телевизору показывали театрализованный парад. Вот всадники Гражданской войны, вот строители первых пятилеток, вот колхозники на первых тракторах 30-х годов, а вот по площади проходят черные закрытые машины, из маленьких окошечек приветственно машут руки. Потом военные годы и так далее.

3/I-75

«Жить стало интереснее, но противнее».

5/I-75

«Советское – значит вторичное».

Пирцхалава¹ на моем дне рождения рассказывал, как в детстве отец купил ему ботинки. Для их небогатой грузинской семьи – это целое событие. Пошел мальчик купаться, вылезает из воды, нет ботинок. Целый день кружил он вокруг села, не решаясь показаться домой без ботинок. Но к вечеру все-таки пошел к своему дому. Подходит, видит – народ обступил их крыльцо, вздыхают, кто-то плачет. Оказывается, отца увезли НКВД-эшники. У мальчика словно камень с души свалился – пронесло! Шел 1937 год.

---

¹ Гурам Пирцхалава – известный грузинский художник-карикатурист.

31/I-75

Перелистал всю записную книжку – никому позвонить не захотелось. Понял, что все кончено.

30/IV-75

Паперный спросил у Юзика Алешковского¹: «Ну, у тебя в жизни есть что-нибудь святое?» Алешковский: «Конечно. До х*я».

26/V-75

Ряшенцев рассказал.

Однажды я увидел в магазине странного человека. Он просил продавщицу:

– Дайте мне, пожалуйста, третью справа бутылку водки.

Продавщица подавала, человек брал бутылку в руки, смотрел на обратную сторону этикетки, потом заглядывал в записную книжку и просил другую бутылку. Наконец он выбрал, расплатился и направился к выходу. Я нагнал его.

– Извините, пожалуйста, но как вы выбираете бутылки?

Человек внимательно посмотрел на меня и спросил:

– Давно пьете?

– Да нет... я так... не очень.

– Понимаете, на обратной стороне этикетки стоит штампель с датой выпуска. Потом я эту дату сверяю с календарем и смотрю, какой это был день недели.

– Ну и что?

– То есть как, ну и что! Ведь всем известно, что фильтры на заводе меняют по средам. Лучшая водка, молодой человек, четверговая, а понедельничная и вторничная – сплошной сучок...

14/VI-75

Гербер ехала с таксистом, тот говорил: «Смотрел “Они сражались за Родину”². Лживый фильм. Показывают окопную правду, что солдат войну выиграл. Я всю войну от Москвы до Берлина прошел, от солдата

---

¹ **Юз Алешковский** – поэт, бард. Наибольшее распространение получила «Песня о Сталине», более известная как «Товарищ Сталин, вы большой учёный». После публикации текстов «лагерных» песен Алешковского в альманахе «Метрополь» (1978) был вынужден эмигрировать в США.

² Фильм **Сергея Бондарчука «Они сражались за Родину»** (1975) по одноимённому роману **Михаила Шолохова**.

до сержанта, и я вам скажу – не мы, солдаты, победили. Кто победил? Ватутин победил, Жуков победил, Сталин победил...»

Алла: «Вот, мы им чадим, стараемся польстить, мол, ты великий, ты победитель, а он не хочет. Ему уже другое надо».

Он же, этот таксист: «Вот до войны жизнь была!.. Возьмешь сосиску – хруц! – сок так на костюм и брызнет».

19/VI-75

На обсуждении книги Солоухина¹ «Приговор» в ЦДЛ Черниченко² рассказал, как праздновался день Победы в одной деревне Костромской области. Там собрали человек семьдесят фронтовиков, подарили им по подарку, каждому налили по стакану водки и дали по большому куску колбасы. Так вот, водку выпили все, а к колбасе почти никто не притронулся. «Я, – говорит Черниченко, – потому что колбаса была не очень... А они – потому что колбаса была для них слишком большим деликатесом, чтобы есть в одиночку. Завернули в газетки и повезли внукам».

3/VII-75

Радио накануне приезда американского джаза: «Мы передавали передачу, посвященную творчеству Луиса Армстронга»³. Десять лет тому назад это называлось: «Хулиганство Луиса Армстронга».

Сталин в свое время построил академикам дачные поселки. Все они строились по одному проекту. Дом и флигель. Во флигеле – гараж и помещения для челяди. Теперь большинство сталинских академиков вымерли, и в их «барских» домах живут дальние родственники, а то и секретарши, окружившие престарелых академиков незадолго до смерти. А флигель эти небогатые хозяева сдают нынешним ака-

---

¹ **Владимир Алексеевич Солоухин** (1924–1997) – писатель и поэт, видный представитель «деревенской прозы».

² **Юрий Дмитриевич Черниченко** (1929–2010) – писатель, прозаик, очеркист, общественный и политический деятель. Активный «прораб» **Перестройки**.

³ **Луи Армстронг** (1901–1971) – американский джазовый трубач, вокалист и руководитель ансамбля. Один из величайших музыкантов, когда-либо игравших джаз. В СССР люди, руководившие культурой, так не считали. Они считали **Армстронга** «музыкальным хулиганом», его искусства не признавали и на гастроли никогда не звали. Разве что после его смерти.

демикам и член-коррам (с член-корром и секретаршей случай зарегистрирован).

Приятель рассказывал: в Чехословакии все уборные чехи закрыли (68-й год), и наши танкисты делали прямо под танки – открывали нижние люки и срали. Когда танки снимались, на их месте оставались кучи говна. Чехи писали на заборах: «Иван, убирайся срать домой». Наши с достоинством приписывали: «Все, что естественно, не стыдно».

Бабка: «Хиппи, стилиги, комсомольцы, сволочи...»

6/VII-75

Встречаются где-нибудь на скверике в тихий солнечный выходной день два немолодых человека. Разговорились. Выясняется, что оба ничего не едят, голодают, не потому что денег нет, а по каким-то другим своим соображениям. Один, например, лечится голодом, голодает во имя здоровья. В книжке какой-то прочел, что полезно время от времени голодать в течение недельки. Выясняется, что второй тоже уже неделю голодает. Они обсуждают, как это приятно, и ничего страшного в этом нет. Они делятся впечатлениями, от чего они получают больше удовольствия, когда не едят мясо или рыбу. Делятся чувствами, которые они испытывали при виде еды на разных стадиях голодания. Крепко подружились, условливаются встретиться после голодания. Чуть выше: один говорит, что, наверное, скоро прекратит голодание, мол, трудно, не выдержит, и есть еще одно обстоятельство, которое заставит его бросить голодовку. Другой горячо уговаривает несмотря ни на что доголодать. Уславливаются встретиться после окончания цикла голодовки. Другой не может обещать... есть одно обстоятельство... к сожалению, он не может сказать... впрочем как другу, строго по секрету – дело в том, что он голодает в порядке общественного протеста. Объявил голодовку. «Так вы такой-то?» - спрашивает один. «Откуда вы меня знаете?» – удивляется другой. «Я следователь по вашему делу».

Нина: «Куда мы с такой пьесой денемся?»

Я: «Как куда?! В Бутырку».

2 СЕНТЯБРЯ 1975 ГОДА - 16 ФЕВРАЛЯ 1976 ГОДА

2.IX-75

На фестивале в толпе у кинотеатра «Россия» одна московская тетка говорила другой: «Это что же за фильм?.. Где лесбиянство или тот, что с групповым насилием?..»

3.IX-75

Баташов¹ Леша: «Пока джазмены после пика джаза (фестиваль в Таллине) оказывались не у дел, ничем не занимались, они много думали и к настоящему моменту некоторые ценности переоценили – вот почему они сейчас спокойнее, чем раньше, не говоря уже о возрасте».

В винном отделе один лезет без очереди. Естественно, народ возмущается. Тот, который лезет, оправдывается: «Да мне только бутылочку водки... без сдачи... в больницу больному...ребенку...»

20.IX.75

Раньше писатель, когда ему не писалось, брал с полки томик Пушкина и вдохновлялся прелестью чистого русского слова. У меня наоборот – если не пишется, я беру в руки журнал «Театр», открываю какую-нибудь пьесу, например, Афанасия Салынского «Долгожданный»², читаю сцену, две и вдруг настроение мое начинает повышаться. «Мои дела не так плохи, – думаю я. – Я же Шекспир! Вот здесь же все топором нарублено, а у меня все-таки сплошная тонкость. Господи, а я еще мучаюсь. Дурью я мучаюсь! Работать надо». И я хватаюсь за перо. Так и работаем... От полного отчаяния до эйфории. Правда, последнее время последнее состояние появляется все реже и реже...

26.IX.75

Гена Хазанов выступает во всех телевизионных передачах. В Арт-лото ведущий Федя Чехонков говорит: «Хотя следующий номер не имеет никакого отношения к оперетте (передача про оперетту), од-

---

¹ **Алексей Николаевич Баташев** – старейшина отечественной джазовой критики, историк и активный популяризатор джаза, автор первой монографии «**Советский джаз**» (М., Музыка, 1972).

² Психологическая драма (1975).

нако по многочисленным просьбам телезрителей выступает Геннадий Хазанов». Хочу сказать Гене – «Теперь твоя задача выступить: передаче “В мире животных”¹».

Валя Иванова рассказывала, что, когда Романов² узнал, что Ермаш³ издал приказ о сокращении выпивки на экране, он зазывал сотрудников к себе в кабинет, доставал из сейфа кипу фотографий, где были изображены моменты выпивок, и говорил: «Я еще тогда начинал с этим бороться, а он пришел на готовенькое».

Название пьесы: «Последняя возможность».

5.X.75

Когда у Булата⁴ были неприятности, его обсуждали в Союзе, он сказал, что во Франции издали его пластинку и все деньги, вырученные от продажи пластинки, пошли на Коммунистическую партию. На это кто-то сказал: «Булат, это несерьезно...».

7.X-75

«Реализм – не изображение реальных вещей, но того, как реально обстоят вещи». Б. Брехт.

9.X-75

В письме Галки Галкиной по поводу книги А. Югова «Думы о русском слове»⁵ был намек на то, что автору нравится слово «космополит», потому что оно полно для него милых воспоминаний. Дементьев сказал, что слово «космополит» надо вычеркнуть.

«Вы что такое пишете?»

---

¹ Популярная телепередача. Впервые вышла в эфир 17 апреля 1968 года.

² С 1970 года по 1983 год **Григорий Романов** – первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, а с 1971 – член Президиума Верховного Совета СССР. Один из самых реакционных деятелей брежневского периода правления СССР.

³ **Филипп Тимофеевич Ермаш** (1923 – 2002) – председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии.

⁴ **Булат Шалвович Окуджа** (1924–1997) – поэт, бард, прозаик и сценарист, композитор.

⁵ **Алексей Кузьмич Югов** (1902–1979) – писатель, литературовед, переводчик. Яркий противник космополитизма. В произведениях, посвященных современности, подчеркивал ведущую роль партии, в исторических романах – приоритет всего «исконно русского». Его романы отличаются искусственностью в построении действия тяжеловесным, неестественным стилем.

Огнев: «Но это же не “ё* твою мать”».
«Это гораздо хуже».

Арбузов едет на фестиваль студенческих театров (или как это называется сейчас – открытых театров) во Вроцлав. Что мы видим за этим фактом? Арбузов никогда не занимался авангардизмом, странным театром, никогда не искал в области формы и современного мироощущения. И этим он заслужил доверие и право посмотреть такие театры, ознакомиться с ними. Может быть, подсознательно это решение связано с тем, что пустить Арбузова (Крымову¹ в свое время – в Загреб) связано с тем, что это безопасно. Никогда Арбузов не использует опыт открытых театров, не будет его пропагандировать, а, наоборот, – при случае скажет: «Вот до чего докатились. Такой театр мне неинтересен». Его кандидатуру и выбрали, потому что ему такой театр неинтересен. Может быть, я немножко огрубляю, но логика событий такова. Точно так же первыми к плодам разрядки и контактов с Западом приобщились те, кому лично это не так уж нужно. Таких не опасно первыми пустить куда угодно. Не увлекутся! Отнесутся к этому утилитарно, без души. А это то, что нужно.

26.X.75

Кто ко мне хорошо относится сейчас? Очень немногие. Например, какао. Оно так нежно заваривается и так мило пьется по утрам, что я чувствую истинное расположение его ко мне. Синяя чашка – тоже настоящий мне друг. Когда я берусь за ее удобную ручку и подношу к губам ее толстый край, ко мне приходит покой, и отдаленный звук счастья достигает моей души. Ко мне хорошо относятся бумага и ножницы. Когда я вырезаю рисунки или фотографии, мне так хорошо...

Посмотрел телевизионную передачу. Очень понравилась. Тут же сел писать благодарность на студию. Сижу пишу. Ручка очень хорошо работает. Дай, думаю, поблагодарю фабрику-производительницу. Сижу пишу. Слышу, что-то тихо. Звукоизоляция уж очень прекрасная. Не забыть написать благодарность в строительную организацию. Только номер надо узнать. Позвонил в справочную. Тут же сказали

---

¹ **Наталья Анатольевна Крымова** (1930–2003) – известный театральный критик, театровед. Работала в журнале «Театр». Ее авторитет в театральных кругах был очень высок.

и номер, и адрес, и фамилию начальника. Вот справочная служба нас! Надо срочно поблагодарить. Сижу пишу. Замечаю, глаза не устают. Очки хорошие мне подобрали в аптеке. Сейчас напишу благодарность. Взял я новый лист бумаги, белый, ровный, приятный на ощупь. Фабрике бумажной будет приятно, если они получат благодарственное письмо от потребителя. Так: «Бумажной фабрике им. Тютюев: от...». В это время по телевизору начинается новая передача. Очень хорошее начало... Ах, надо (я обязан) написать мое телезрительское спасибо за хорошее начало. Беру ручку, она опять очень хорошо пишет, а благодарность на фабрику я так и не написал... А идите все к черту! Сломал я ручку, порвал бумагу, разбил очки, выключил телевизор и... ощутил приступ истинного счастья. Кого бы за это поблагодарить? Теперь я никому ничего не обязан.

28.X.75

Конец поездки Арбузова во Вроцлав на фестиваль театров. Встретил я его в ЦДЛ. Арбузов: «Уехал на два дня раньше. Невозможно. Каждый день три спектакля – в 5, в 7 и в 9. А остальное время... надо общаться. Все курят – от одной сигареты прикуривают другую. В время спектакля по сцене ходят голые мужчины...» Я: «А женщины?» Арбузов: «Это уже немодно. Из этого дыма вырвался за два дня до окончания фестиваля».

Юрка Ряшенцев говорит, что своими ушами слышал, как объявляли танец казанских новоселов – «Казанова».

8.XI.75

После читки пьесы И. Друцэ¹ «Святая святых» Инин² рассказывал такую историю про самого Иона Друцэ. Ездила писательская группа в Англию, ехали по Лондону, смотрели направо, налево, восхищались Тауэром, ахали по поводу Биг Бэна, Друцэ равнодушно смотрел в окно, вдруг он вскочил и закричал: «Смотрите, смотрите, какую капусту повезли!»

12.XI.75

У Марка есть рассказ «Парижанин», где действует Брижит Бардо как символ молодости и красоты. Бардо уже за 40, а рассказ еще не

¹ **Ион Друцэ** (1928) – молдавский писатель и драматург.

² **Аркадий Яковлевич Инин** (1938) – писатель – юморист, драматург, сценарист.

напечатан. Я: «А я недавно нашел свой неопубликованный рассказ, в котором водка стоит 2 руб 87 коп.»¹.

«ЗАЛПЫ РАЗРЯДКИ»

Одного спрашивали в райкоме перед отъездом за границу: кто глава государства, сколько партий в стране, какая правящая... А один член выездной комиссии спросил у него: «А вы любите свою жену?»

У главного инженера крупного авиационного завода была дача. Вся на полупроводниках и вообще на дефицитных материалах. И все было бы нормально, если бы он не попался на авиационном моторе, который поднимал у него соленые грибочки из погреба прямо в гостиную, чуть ли не на стол.

21.XI

«ПАМЯТНИК НЕИЗВЕСТНОМУ СТИЛЯГЕ»²

10.XII

«Сейчас четкое деление – есть те, кто пишет нетленку, а есть нужники (те, кто пишет, что нужно)».

Аксенов рассказывал, как проигрывали пластинки на рентгеновских пленках³ – ставили посередине фужер или стакан кверху дном, чтобы пластинка прижималась к диску, а не горбилась на нем.

21.XII

На съезде писателей РСФСР стоял за книгами. Минут сорок стоял, и в перерыве стали давать. У прилавка творилось невообразимое. Передние отталкивали друг друга, задние напирали, за каждую кни-

---

¹ Цену водки повышали поэтапно: в 1960-х она стоила **2 рубля 87 копеек (2.87) и 3 руб. 12 коп. (3.12)**, в 1970-х стала стоить **3 руб. 62 коп. и 4 руб. 12 коп.** – в зависимости от марки.

² Название будущей книги **Виктора Славкина**. Появятся в аннотации и такие слова: «Джаз был запрещен, танцевать рок-н-ролл было нельзя, Хемингуэй не издавался, а за прическу типа «Тарзан» могли забрать в милицию... Тех, кто запреты нарушал, называли стилягами. Их высмеивали, над ними издевались, им грозил волчий билет на всю жизнь. Но именно они, всеми презираемые стиляги, и бросили первыми вызов серому суконному сталинскому быту. История поколения рассказывается в книге через анекдоты, легенды, байки, песни тех лет».

³ Здесь в смысле: записи джаза, не выпущавшиеся в Союзе, на рентгеновских пленках.

гу шла борьба. Ее выхватывали друг у друга. Любители искусства в мгновение превратились в базарных баб.

– Отдайте Беккета!¹ Не хватайте Беккета! Отдайте, говорят вам, и не хватайте Беккета!

В Одессе в центре города сооружена доска Почета. Длинная бетонная стена с нишами для каждой фотографии передовика, и передовики смотрят из этих ниш остекленелыми взглядами (глазами). Рассказывают, что однажды группа иностранных журналистов остановившись перед этим сооружением, как по команде замолкли и сняли шапки. Они подумали, что это колумбарий, а люди на фотографиях – погибшие герои.

На очередном семинаре читал Женя Попов² пьесу «Плешивый мальчик». В пьесу был вставлен стилизованный рассказ алкоголика мешающего вино по 88 коп. и пиво и пьющего эту бурду. Арбузов который раз: «Мне не интересны эти люди, которые пьют такую гадость!». Я: «Но не у всех же есть джин “Болс”...». Арбузов: «Мне интересен человек, который убьет другого человека для того, чтобы потом пить тридцатирублевый коньяк. Вот такой мне интересен!»

9.1.76

Вася ушел с обсуждения книги о биг-бите. Потом по телефону он мне сказал: «Я хотел выступить: “Я уже столько лет слышу ваши разговоры – имеет ли право на существование джаз, имеет ли право на существование современная мода и т. д. А почему вы ни разу не задумывались – имеете ли право на существование вы, которые решаете судьбу того, что существует и без вас, имеет ли право на существование ваш е*анный...”».

Леопольд зарубил мой рассказ «О, счастливчик!..»

«Вы проходите по поводу нашей легкой промышленности, а знаете ли вы, что у нас с легкой промышленностью действительно плохо?»

---

¹ **Сэмюэл Баркли Беккет** (1906–1989) – ирландский писатель, поэт и драматург. Один из основоположников театра абсурда. Получил всемирную известность как автор пьесы «В ожидании Годо», одного из самых значительных произведений мировой драматургии XX века. Лауреат Нобелевской премии по литературе 1969 года. Писал на английском и французском языках.

² Здесь и далее – **Евгений Анатольевич Попов** – прозаик, драматург. Один из авторов альманаха «**МетрОполь**» (1978). Сосед Славкина.

Инин принес мне приглашение в Дом кино на премьеру своего фильма. «Фильм очень плохой, – сказал. – Так что если у тебя в этот вечер будет что-нибудь на примете, не ходи. А еще лучше, если ты не придешь с Ниной, и еще прошу, обязательно не приходи с Марком – я очень ценю его мнение».

У Левитина на тридцатилетии была Райт-Ковалева¹. Она рассказывала: «Я знакома с одной француженкой, которая очень хочет жить у нас. Она говорит, что у нас люди очень теплые и общество очень демократическое и без предрассудков. У них – представляете! – если ты хочешь, чтобы тебя уважали, надо каждые три года менять машину. Ужас! Такой предрассудок». Однажды она привела эту француженку на квартиру к какому-то московскому интеллигенту. Он жил в старом, предназначенном на слом доме. Ремонта уже давно не делали, обои ободрались, потом заплесневели, на стенах кто что хотел, тот то и рисовал и писал. Та ахнула: «Ой, какая прелесть! Как все со вкусом оформлено!» Она осторожно дотрагивалась до ободранных обоев, до плесени и спрашивала: – «Как вы это сделали? Расскажите, откройте секрет. Я хочу у себя в квартире в Париже сделать так же».

Перед Новым годом я ходил в магазин насчет заказов «Юности». За столом сидел директор магазина Захар Осипович с четырехсотрублевой сейкой на руке. На этих часах было столько циферблатов, кнопочек и рычажков, что, казалось, с их помощью можно запустить небольшой искусственный спутник.

На столе у Захара Осиповича лежал список на отоваривание старых большевиков до 1924 года включительно. Против каждой фамилии стоял год вступления в партию и затем место для росписи в получении. Мимо кабинета проходил старичок в пальтишке с каракулевым воротником. Он заглянул в кабинет: «Доброго здоровьичка, Захар Осипович. Поздравляю с Новым годом. Спасибо за все». Директор магазина ответил ему на приветствие и благодарность, а когда старичок стал удаляться по коридору, сказал нам, обступившим его стол: «Старый большевик, с 18 года. С такими пообщаешься, культу-

¹ **Рита Яковлевна Райт-Ковалёва** (1898–1988) – известная переводчица. В её переводе в СССР впервые появились русские версии многих произведений Г. Бёлля, Ф. Кафки, Дж. Сэлинджера, У. Фолкнера, Курта Воннегута, Натали Саррот, Эдгара По. Переводила на немецкий язык Владимира Маяковского. Автор художественной биографии «Роберт Бернс», воспоминаний о Маяковском, Хлебникове, Ахматовой, Пастернаке.

ры наберешься». Я посмотрел вслед старичку. В синенькой авосечке его болтались два маленьких сверточка и десятка полтора репчатых луковиц.

18.I.76

Говорят, что Ворошилов¹ отчитывал свою домработницу: «Ты что Машка, сдурела – перегоревшие лампочки выбрасывать! Там же только в нутри проволочку спаять и снова ввинчивать можно».

Когда появились первые телевизоры, все ходили к владельцу на вечер посмотреть. И владелец проклинал соседей. То же с телефоном. Потом телевизор приобрели все и перестали контактировать друг с другом. Общение с людьми заменили общением с ящиком. Общение друг с другом общением с интересными людьми, с миром, с космосом. И вот сосед, который в свое время первым приобрел телевизор выбрасывает его. И вдруг к нему снова начинают собираться соседи – посидеть без телевизора, отдохнуть от детей, их спортивных передач их необращения внимания ни на что, кроме голубого экрана. А когда сосед гасит свет, зажигает коптилку и ставит на стол бутерброды с лярдом, всем вдруг становится совсем хорошо.

5.II.76

В связи с «делом А. К. Югова»² я изучал «Литературную газету» за 48–49-й год. Нашел две статьи о Лысенко³, где в кровь избивалась генетика и вейсманисты-морганисты. В это время Геннадий Фиш

¹ **Климент Ефремович Ворошилов** (1881–1969) – советский военачальник, государственный и партийный деятель, участник Гражданской войны, один из первых Маршалов Советского Союза. Ворошилову принадлежит рекорд продолжительности пребывания в Политбюро ЦК ВКП/б/ (ЦК КПСС), Президиуме ЦК КПСС (34 с половиной года).

² Дело о так называемом доказательстве Юговым славянского происхождения Ахиллеса. Популяризация этой идеи вызвала беспокойство ученых. Они не раз выступали с разъяснениями по поводу её полной безосновательности. Однако русские псевдопатриоты эпохи развитого социализма с пеной у рта защищали построение Югова... Этим же заняты патриоты эпохи недоразвитого капитализма.

³ **Трофим Денисович Лысенко** (1898–1976) – советский агроном и биолог. Основатель и крупнейший представитель псевдонаучного направления в биологии – мичуринской агробиологии. Тем не менее академик АН СССР, академик АН УССР, академик ВАСХНИЛ, Герой Социалистического Труда, Лауреат трёх Сталинских премий. Награжден восьмью орденами Ленина, золотой медалью им. И.И. Мечникова АН СССР.

⁴ **Геннадий Семёнович Фиш** (1903–1971) – писатель, переводчик, киносценарист

писал: «"Голос Америки" высказался недавно в том смысле, что, дескать, споры среди биологов объясняются политикой». В это время, оказывается, Евгений Данилович Сурков был побиваем за левизну и субъективные оценки. Н. Погодин говорил о нем в докладе и с возмущением цитировал его пасквиль на фильм Сергея Герасимова «Молодая гвардия»: «У Сергея Герасимова "ходит" маленький мальчик с круглым благодушным розовым лицом, ходит, аккуратно поправляя складки на брючках и расчесывая на лоб опадающие волосы обычным школьным гребешком. В первую минуту у меня возникает чувство огромного интереса к маленькому мальчику в хорошо разглаженных брючках, с розовыми щечками, но это продолжает действовать только минуту». Позже обрушивались на самого Погодина, цитируя его «возмутительное» выступление, где он осуждал «пагубно влияющую на искусство театра и развитие драматургии обязательность директивности в отношении того или иного драматургического произведения». Крыли активистов «первого эшелона». Софронова за «Карьеру Бекетова» и В. Кожевникова, а также К. Симонова, редактора «Нового мира», который напечатал эти порочные произведения. Но эти все, зная условия игры, быстро и горячо покаяться.

Еще одно место из отчета о пленуме Союза кинематографистов: «В горячей и страстной речи М. Донской¹ убедительно показал, что в своих высказываниях о советской кинематографии космополит Трауберг² полностью смыкается с фашиствующими реакционными теоретиками Запада».

6.11.76

Я был в Театре эстрады на творческом отчете мастерской сатиры и юмора. Открывал Набатов. Вышел к микрофону так, будто отдельные части тела у него уже были заменены механическими протезами, и запел: «НАТО – блок антисоветский...» – и повело. А в это время в Тбилиси впервые представители НАТО официально присутствовали на военных маневрах Советской Армии. Из-под носа старика отбирают хлеб.

¹ **Марк Семёнович Донской** (1901–1981) – кинорежиссёр, сценарист. Народный артист СССР. Герой Социалистического Труда. Лауреат трёх Сталинских и Государственной премии СССР.

² **Леонид Захарович Трауберг** (1902–1990) – кинорежиссер, народный артист России. Поставил с Г.М. Козинцевым: «Шинель» (1926), «Новый Вавилон» (1929), кинотрилогию о Максиме (1935–1939). Трауберг снял также и другие фильмы: «Актриса» (1943), «Шли солдаты» (1959), «Вольный ветер» (1961, совместно с А. Тутьшкиным).

Рассказывают, что Евтушенко после своего творческого вечера в ЦДЛ, где он три часа читал стихи в стареньком свитере, время от времени поддегивая спадающие поношенные штаны, потом спустился в ресторан в бархатном пиджаке и в жабо.

16.II.76

Некий запрещающий мои пьесы: «Почему у вас такая безысходность? Почему вы считаете, что человек не в силах изменить свою судьбу? Откуда такой пессимистический взгляд на жизнь? Вот я - знаю, что я хозяин своей жизни, я многое могу изменить в своей жизни и жизни других людей. Вот от меня зависит, принять вашу пьесу или не принять, а вы защищайтесь, доказывайте мне...»

«Вот мученик!.. А может быть, просто неудачник? Где граница между мучеником и неудачником?»

В одно прекрасное утро все выступавшие с мракобесными речами в разные времена (20-е, 30-е, 48-й, 63-й, 68-й и т. д.) нашли газеты со своими выступлениями в своих почтовых ящиках.

20 ФЕВРАЛЯ 1976 ГОДА - 17 ИЮНЯ 1976 ГОДА

20.II.76

Когда вышел на экраны фильм «Чапаев»¹, братья Васильевы не ожидали такого успеха. В беседе с товарищем Сталиным они признались: «Если бы мы знали, что народ так примет нашу картину, мы бы сделали ее значительно лучше». На что товарищ Сталин ответил: «Если бы мы знали, что революция нам удастся, мы бы ее тоже лучше сделали».

У Нины в газете работает некий Кацнельсон. Товарищ спрашивает у него: «В каком жанре сейчас работаешь?» - «В жанре контрпропаганды», - отвечает Кацнельсон.

---

¹ «Чапаев» - легендарный художественный фильм 1934 года советских режиссеров Братьев Васильевых. Впоследствии породил целый пласт народного творчества «Анекдоты про Чапаева».

22.II.76

Когда я собирал материал к «Дочери стилияги» («Взрослой дочери молодого человека»), я беседовал с Галей Погожевой¹, чтобы выяснить, какие они, современные студенты. Их основное качество Галя определила так:

«ВОИНСТВУЮЩАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ».

22.II.76

Гельману² («Премия») в докладе посвящен абзац, Гребневу³ – три слова, кому-то еще – слово, а кому-то буква. Мне, я считаю, посвящена запятая. Перед «что».

Все изречения великих людей – это мысли состоявшихся личностей. А где почитать мысли людей несостоявшихся, неудачников? Пьеса «Неудачник».

Однажды Михалков явился в выплатной день в Москонцерте. Стояла длинная очередь из бедных жонглеров, куплетистов, барабанщиков. Михалков подошел сразу к кассе, ему тотчас выдали кирпич денег, он обернулся к притихшей очереди и сказал: «Думаете, Михалков нахал? Да? Ошибаетесь!» И ушел.

7.III.76

Галке Галкиной пришло письмо от девочки Наташи Трофимовой. В письме были стихи:

Слоняюсь обалдевшая, немного одичавшая
По улицам, простуженным осенним сквозняком,
И знаю, что найду тебя в кафе или троллейбусе,
Такого же лохматого и тоже босиком.

Над гробом Ардова Ленч⁴ произнес такие слова: «Смерть Виктора Ефимовича пробила брешь в рядах сатириков. Утрата невозполнимая.

---

¹ **Галина Погожева** – поэт, переводчик.

² **Александр Исаакович Гельман** – драматург, сценарист, публицист, общественный и политический деятель. Пьесы Гельмана ставили театры более чем тридцати стран.

³ **Анатолий Борисович Гребнев** (1923–2002) – кинодраматург. Лауреат Ленинской премии (1982).

⁴ **Леонид Ленч** (1905–1991) – писатель-юморист, фельетонист, постоянный автор журнала «Крокодил».

Заменить Ардова никто не сможет. Но учитывая, что наступающая пятилетка – пятилетка качества, мы все повышенным качеством своих произведений постараемся залатать брешь».

9.III.76

Почему я должен следить за малейшими изменениями в стиле манере катания и фигуре Пахомовой и Горшкова, Родниной и Протопопова¹, а в праве следить за развитием Феллини, Питера Брука², Гарольда Пинтера мне отказывают?

Сегодня в настроении крайней депрессии я ехал в метро, глядя в пол, в одну точку. Вдруг женщина, тетка, сидевшая около меня, вскочила со своего места со словами: «Садитесь около него... Он наркотиков наглотался... Марихуаны...» – и убежала.

О Сезанне: «Если погода солнечная, он недоволен и мало работает. Ему нужен с е р ы й день».

*Морис Дени*³.

Рассказывают, что Левитан⁴ в Одессе гастролировал с чтением приказов Верховного Главнокомандующего. Пока его не накрыли.

12.III.76

Лев Шестов⁵:

«В драме будущего обстановка будет совсем иная, чем в современной драме. Прежде всего будет устранена вся сложность перипетии. У героя есть прошлое – воспоминания, но нет настоящего: ни жены, ни невесты, ни друзей, ни дела. Он один и разговаривает

---

¹ Знаменитые советские фигуристы, неоднократные победители международных соревнований в парном катании на коньках.

² **Питер Брук** – выдающийся английский режиссёр театра и кино.

³ **Морис Дени** (1870–1943) – французский художник-символист.

⁴ **Юрий Борисович Левитан** (1914–1983) – с 1931 года – знаменитый диктор Всесоюзного радио... Левитан зачитал обращение к советскому народу о начале **Великой Отечественной Войны**, он же озвучил сообщение о болезни и смерти **И.В. Сталина**.

⁵ **Лев Исаакович Шестов** (1866–1938) – выдающийся русский философ-экзистенциалист.

только с самим собой или с воображаемыми слушателями. Живет вдали от людей. Так что сцена будет изображать либо необитаемый остров, либо комнату в большом многолюдном городе, где среди миллионов обывателей можно жить так же, как на необитаемом острове. Отступать назад к людям и общественным идеалам герою нельзя. Значит надо идти вперед к одиночеству, абсолютно-му одиночеству».

«Множественность миров, множественность людей и богов среди необъятных пространств необъятной вселенной, – да ведь это (да простится мне слово) идеал!»

Эти цитаты я бы мог поставить эпиграфами: первый – к пьесе «Мороз», второй – к «Картине».

Три советских кинорежиссера: Хичкок, Фелин, Антонионов.

Ко мне в редакцию приходил Саша Гербер рассказывать про мою пьесу «Дочь стилиаги» («Взрослая дочь молодого человека»). «Молодые не должны предъявлять список претензий, а только примеры». «Вот хотя бы то, в чем мы с вами можем не сойтись. Не выпаливать сокровенное, а привести избранные мысли, для меньшей многозначительности. И эти избранные мысли они излагают с у с т а л о й у х м ы л к о й. Не бить себя в грудь и говорить: «Этот – тот, а этот – тот». Петушиный тон уже не свойствен молодежи. Каждый знает свою правду и не стремится доказать другому. Внутри университета, например, четкое расслоение по «классам». Одна группа, как мы с Хмелик, другая – в дублинках, с чемоданчиками «дипломат» культурно разговаривают. Другие в тех же дублинках, с теми же атташе-кейсами, но т ы к а ю т. Девочки обращаются друг к другу: «Тань, а Тань!» Четвертые т ы к а ю т, но без дублинок. Первые, очевидно, дети творческой интеллигенции, вторые – технической, третьи – партийной элиты, а четвертые – из народа».

На дне рождения у Борьки Цетлина Лилька Сырцова говорила, что вся эта наша студенческая борьба за джаз, за левое искусство – все ерунда. Ей теперь не хочется ни Армстронга, ни Пикассо. «А тебе?» Я: «Да мне тоже сейчас не очень это нужно...» Лилька: «А что же, что тебе хочется?» Я (показывая на вертящуюся пластинку Армстронга): «Мне туда хочется» – «Туда?!» – «Да. Я хотел бы нырнуть в эту музыку, примоститься где-нибудь между фа и фа диез и прожить там остальную часть своей жизни».

Нина рассказывала о монологе Войтехова¹, когда он был главным редактором «Р.Т.»: «Я встаю утром, думаю – сегодня наконец начинаю новую жизнь. Я делаю зарядку, умываюсь, бреюсь, завтракаю, надеваю чистую рубашку, чищу туфли, ну, думаю, сегодня наконец похороню мир, выхожу на улицу – и ни х*я!»

21.III.76

Интересно, что Евгению Шварцу² было позволено в своих пьесах выводить министров только потому, что у нас тогда министров не было – были наркомы. Этому мы обязаны, что сейчас пьесы Шварца звучат острее, чем раньше. Министры были принадлежностью буржуазных государств. Представляете, если бы в пьесе «Тень» действовал нарком!..

22.III.76

Марк написал заявку на музыкальный спектакль «Убивец» по «Преступлению и наказанию». Мы сидели в баре ЦДЛ, мимо проходил Андрон Михалков-Кончаловский, и Марк сунул ему заявку, которую для него и писал. Андрон прочитал и разговаривал с Марком. «Во-первых, – сказал он, – они этого не стоят. Ты тратишь много сил и слов, чтобы доказать, что по Достоевскому можно писать музыку. Приводишь цитаты Бахтина, философствуешь – не надо! Я уже договорился. Уже Сизов³ звонил в театр и ругал их, что до сих пор нет заявки. Наивней, пиши наивней, не употребляй слов «абстрагированным», «сублимируется» – они не поймут, я понимаю, а они... Они этого не стоят. Потом вот тут... “В мире сегодня льется много крови...” Не надо! Ведь льется много и справедливой крови. Напиши о терроризме как политическом явлении, экстремизме...» – И вдруг обратившись ко мне: «Он великий режиссер! Он великий режиссер! Я специально ездил смотреть его «Холстомера». Вместе с Симоновым». Марик: «С Ев-

¹ **Борис Ильич Войтехов** (1911–1975) – журналист, драматург, сценарист. Редактор журнала «Смена» и фронтовой корреспондент газеты «Правда». Гл. ред. еженедельника «Радио и телевидение» (РТ; 1966–1967).

² **Евгений Львович Шварц** (1896–1958) – драматург, писатель, сценарист. Знаменитые пьесы: «Золушка», «Тень», «Дракон», «Обыкновенное чудо» и другие.

³ **Николай Трофимович Сизов** (1916–1996) – советский деятель киноиндустрии, писатель. С 1970 года заместитель председателя Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР, в 1971–1986 генеральный директор киностудии «Мосфильм». С 1984 года 1-й заместитель председателя Государственного комитета по кинематографии СССР (Госкино СССР).

гением?»¹ Андрон: «Нет, с Симоновым, членом ревизионной комиссии ЦК»². Слова «Он великий режиссер!» он сказал голосом Натана Злотникова, про которого Леопольд однажды сказал: «Не верьте Натану... Он может войти в кабинет, увидеть вешалку и ему ничего не стоит сказать, что это лучшая вешалка в мире».

Виктор Розов, который в каждой своей пьесе выступает с проповедью моральных устоев, нравственных позиций, за то, чтобы в каждой ситуации преследовать не свою выгоду, а поступать согласно совести, в интересах не личных, а других людей – этот самый Виктор Розов строит в кооперативе «Московский драматург» квартиры двум своим детям... школьного возраста, по причине чего депутатская комиссия вынуждена была пресечь эти незаконные действия.

В конце концов мы все получаем – квартиры, машины, успех, известность, предметы вожделения наших юношеских лет... Но все поздно! Когда этого всего уже почти не хочется. Мы принимаем все это вялыми руками. Все это попадает в наши ВЯЛЫЕ РУКИ. Так можно назвать пьесу. (Пример: Ося Эппель, который купил машину и не испытал по этому поводу сильных эмоций, потому как ПОЗДНО!)

Пьеса «КОММЕНТАТОР». Человек, который комментирует все – футбольные матчи, фильмы из жизни животных, кинопутешествия, политические приемы, конкурсы красоты, репортажи о весеннем севе... Комментарий на любой случай. Пару слов по поводу всего.

23.III.76

- Выступают артисты Театра имени Сатиры!
- Почему имени?
- В память...

Телевизионная передача «9-я студия»³. Международный комментатор читает письмо одного телезрителя. «Правильно ли мы делаем, что торгуем с Западом, этим помогая ему, оживляя его экономику?»

---

¹ **Евгений Рубенович Симонов** (1925–1994) – театральный режиссёр, педагог. Народный артист СССР (1975). Был главным режиссером **Театра имени Вахтангова**.

² **Константин Михайлович Симонов** (1915–1979) – поэт, прозаик, драматург.

³ Политическая телепередача в 70–80-е годы. Названа по номеру студии, из которой велась.

28.III.76

Нина спрашивает Борю Цетлина:

- С кем же дружить?
- С Богом.
- А еще с кем?
- А больше никого и нет.

Думается, что на народ вид свежайшего мяса, отборных помидоров, ярких бутылок, банок с растворимым кофе, пакетов, наполненных крупной икрной воблой, будет производить не менее сильное впечатление, чем шедевры мирового искусства.

История каждой дубленки или покупки «Жигулей» рядовым инженером – сюжет для пьесы. Стоять у эскалатора метро и спрашивать: «Расскажите, пожалуйста, откуда у вас дубленка?» За каждой дубленкой – история.

12.IV.76

Ушац рисует халтуру – плакаты по криминалистике. Миша: «Вчера нарисовал отрубленную руку... Картинка получилась – пальчики облизнешь!..»

Женя Голубовский из «Вечерней Одессы» купил за пятерку «Справочник управдома» издания 1941 года. Толстая книга. Собственно справочный материал, нужный управляющему домами, начинается с 98-й страницы. А ранее – «Глава I – Великие русские полководцы», «Глава II – Великие русские философы», «Глава III – Мысли великих русских писателей» и т. д.

21.IV.76

А вот история века!

Ехала удочеренная внучка Хрущева, и ее остановил милиционер. Подошел к машине, попросил предъявить права, открыл и увидел: «Юлия Леонидовна Хрущева» – «О!.. Вы дочка Леонида Ильича! Проезжайте, проезжайте...»

3.V.76

Нина видела, как грузили пьяного в милицейскую коляску.
- Куда тебя везти? – спрашивал милиционер.

Пьяный, развалившись в коляске:
- Везите меня во Дворец съездов!

Нина рассказала мне историю одной семьи. Она вышла замуж за нелюбимого человека, чтобы иметь ребенка. Родила девочку. Девочка выросла избалованной и, кончив по настоянию мамы химический институт и положив маме на стол диплом, стала манекенщицей и отселилась от родителей, сказав, что их нелюбовь всегда травмировала ее. Родители сразу же развелись, потому что жить им друг с другом было бессмысленно. Единственный человек, который был каждому из них дорог, – это бабушка. И вот бабушка умирает, и на ее поминках, собравшись вместе, все плачут в жилетку друг другу, все страдают, живя в одиночку, и решают они на завтра съехаться. И съезжаются. Но прожить вместе они смогли только один день. И снова разъехались.

Если делать из этого пьесу, то все ее действие должно происходить в один день, и поначалу зритель должен наблюдать обычное утро хорошей, дружной семьи. Но что-то в их отношениях должно казаться странным. («Я забыла, крепкий ты чай любишь или слабый?»). Потом рассказывается (в разговоре) история, приведшая к сегодняшнему дню. К обеду растет напряжение, к ужину скандал, и они разъезжаются.

«Театральные встречи»¹ по телевизору. Символический кадр – Михалков, Миронов, Ахмадулина. Михалков – цитатку из Брежнева, Миронов – юмор, Ахмадулина – изысканное завывание. Все на месте. Сосуществование. Плучек навязчиво говорил Михалкову «ты», ему надо было зафиксировать приятельские отношения с гигантом, прилепиться. А Арбузова, с которым в юности делали студию, Плучек называл на «вы». Что Арбузов. Михалков Плучеку – «вы».

Фридрих (Горенштейн): «И пусть твой Горин очень не радуется. Пусть помнит, что его фамилия Офштейн. А знаешь, что по-русски значит Офштейн – встать. И вот ты скажи твоему Горину, что в один прекрасный день к нему придут и скажут: «Офштейн!» И он встанет. Никуда не денется – встанет!».

---

¹ Первый раз передача вышла в эфир 5 июня 1964 г. под названием «В гостях у Михаила Жарова». Затем ее переименовали в «Театральную гостиную». По своему стилю передача напоминала капустник. Ведущими передачи в разное время были: В. Васильева, Э. Быстрицкая, О. Ефремов, О. Табаков, А. Миронов, Ю. Борисова и другие.

В некоем журнале может быть рубрика «И как это пропустили?». В ней будут печатать острые вещи. И еще рубрика «Рассказы с приветом».

19.V.76

Рассказ может начинаться так: «Сын убил Ивана Грозного. Дездемона задушила Отелло. Волга выпала из Каспийского моря». Придумано во сне.

3.VI.76

Марик долго с массой нужных и ненужных подробностей рассказывал, как артистку кордебалета Климову гоняли по политике перепольскими гастролями. После того, как он кончил, Климова двумя пальчиками взяла крупинку какой-то еды, положила ее в ротик и сказала: «Так было».

Кириали с Мариком в Доме кино, и вдруг пришли бывший сек. горкома комсомола Валерий Ш. и Чеботарев, ныне ответственные работники горкома партии. Мы посадили их к себе (было позднее время), и пошла жуткая пьянка. Молодые горкомовцы разошлись, Валера хватал официантку Валечку и говорил нам: «Ох, я ее трахну сегодня в уборной». Они пересыпали свою речь английскими фразами: «I am sorry», «It's impossible for us». Марик стал просить, чтобы они дали ему театр. На что Валера, на момент протрезвев, сказал: «Я все для тебя сделаю, но если ты меня подведешь, я буду первым, кто тебя уничтожит».

«Хотят продаться?» – «Хотят 98%, но теперь уже просто продаться мало, теперь покупают тех, кто продается красиво, талантливо, с душой».

5.VI.76

Веселовский¹ не раз попадался пьяный на работе, однако Чаковский² его не увольняет. Мы с Васей говорили, что он даже, наверное, испытывает к нему слабость, а может быть, Чаковскому как шефу большой газеты и импонирует, что у него такие лихие сотрудники.

---

¹ **Виктор Васильевич Веселовский** (1938–1992) – заведующий отделом юмора, главный администратор «Клуба 12 стульев» «Литературной газеты».

² **Александр Борисович Чаковский** (1913–1994). – советский писатель а. Лауреат Сталинской, Ленинской и Государственной премий СССР. Автор многотомной прозаической «Блокады». Главный редактор «Литературной газеты».

пьют на работе, е*ут баб в кабинетах, матерятся... И вот видится такой сюжет. Приезжает в «Литературку» Херст¹, Чаковский хочет показать, что у него лихие ребята, а сам он демократический шеф, и вообще у нас свобода политическая, сексуальная и какая хотите. И вот Чаковский дает указания, чтобы в определенное время один редактор был вусмерть пьяный, другой с третьим дрался, четвертый пятую е*ал на рабочем столе и т. д. Чаковский водит Херста по редакционным коридорам, заглядывает в отделы и застаёт там пикантные ситуации. «Такие у меня ребята...» – «Русский карашо!» – и, приехав в Америку, Херст, восхищается современностью и раскованностью советской журналистской интеллигенции. Сюжет может носить название «Дети разрядки».

Ося Эппель: «Я не завтракал, не обедал, не ужинал – я отпрашивался на весь день, садился на площади святого Марка и плакал!»

«Ты знаешь, в Италии нет некрасивых баб. Все красавицы! Там такие крокодилы по улицам не ходят. Там на таких не женятся, и они вымирают».

Генсек² обратил внимание на фельетон Надеина в «Известиях» о преступном отношении со стороны некоторых руководителей предприятий к импортной технике. Приказал вызвать героев фельетона и автора. Автор на всякий случай уехал в отпуск. Фельетон полностью подтвердился, героев наказали, а автору выдали премию – месячный оклад. Надеин на радостях предложил новый острый фельетон, на что редактор сказал: «Пока фельетонов печатать не будем». – «Почему?» – воскликнул сбитый с толку Надеин. «Чтобы не испортить впечатление», – ответил редактор.

То, что в литературе, в частности драматургии, делали в свое время искренние бездарности, теперь делают талантливые циники. Конечно, при этом общий уровень литературы повысился. Еще бы!

17.VI.76

В одном доме танцуют под уроки английского языка на пластинках. М. б. начало пьесы. М. б., в гости приходит англичанин, ему ста-

---

¹ Херст-младший, сын Уильяма Рэндольфа Херста, крупнейшего медиамагната первой половины XX века.

² Л.И. Брежнев – Генеральный секретарь ЦК КПСС (1964–1982), сохр. Генсек.

вят эту пластинку, полагая, что ему будет приятно услышать родную речь. Сами ни слова по-английски. Целый вечер пьют чай и слушают пластинку. Или то же под «Голос Америки». «Это музыка, – они говорят. – Под нее так и хочется танцевать».

Рассказ «Пытка». Я еду в электричке. Напротив меня сидят двое разговаривают.

– А помнишь этого знаменитого артиста?

– Какого?

– Ну, еще в довоенных кино снимался.

– Кто, кто?

– Ну этот, такой здоровый, в «Трактористах» еще?..

– Крючков?

– Нет, второй. Ну, еще в «Падении Берлина». Голос у него такой басовитый. Его еще пародирует Дудник.

– Не знаю, о ком ты.

– Да такой здоровый, глазки-щелочки.

– Борисов?

– Нет, но тоже фамилия от имени.

– Старик, я не знаю.

– Он еще в телеспектакле недавно директора сыграл.

Мне хочется сказать им, что это Борис Андреев¹, но и вмешиваться не хочется. Я вообще не люблю заговаривать в поезде. Некоммуникабелен. Но это пытка. М. б., рассказ называется «Некоммуникабельность». Я в результате вмешиваюсь. А они, оказывается, меня провоцировали. М. б., психологический эксперимент. М. б., киносociология Для «С.Э.» («Советского экрана»).

Было время, когда все увлекались оригинальничаньем. У каждого было свое хобби. Но любая мода проходит. И вот прошла мода на оригинальность, на хобби. Стало модно быть как все. Тускло одеваться, никаких увлечений, подчеркнут – это обывательский образ жизни. Процесс изживания индивидуальности – рассказ.

---

¹ **Борис Фёдорович Андреев** (1915–1982) – актёр театра и кино. Народный артист СССР. Лауреат двух Сталинских премий.

23 ИЮНЯ 1976 ГОДА - 31 ОКТЯБРЯ 1976 ГОДА

23.6.76

Чтобы водворить наконец мир на земле, надо изобрести порох не только бездымный, но и невзрывающийся. Надо построить нестреляющие пушки, не сдвигающиеся с места танки, надо так устроить ракеты, чтобы они не смогли подняться в воздух. Если военным и политикам так нравится во все это играть, пусть это все у них будет, но не действующее. Тут первое слово принадлежит нам, мы можем помочь миру – у нас большой опыт в создании предметов, которые не несут своей функции. Все на месте, но не работает.

13.VII.76

«Помнишь, тот в министерстве культуры драматургией ведал?.. Ну еще потом в кинофикации работал... Такой, потом, в Комитет по печати перешел... От которого потом поездки за границу зависели... Ну, член коллегии Комитета по печати...» Вспомнили все занимаемые должности и титулы. Но фамилию не мог вспомнить никто.

В БДТ пришли однажды жены правительства с высокими иностранными гостями. Естественно, везде была расставлена охрана. И вот один, стоявший в кулисе, сильно кашлял, видать накануне долго нес службу на морозе. Играть невозможно, кашель, как из бочки. Рядом с этим человеком поставили помрежа с графином воды, и как только тот не мог дальше сдерживать кашель, подносила ему стакан воды. В антракте этот дядя благодарил помрежа и говорил: «Я так люблю драматический театр, пьесы уважаю, но все приходится в оперном дежурить. Я «Лебединое озеро» раз 70 видел. Не могу больше музыку Чайковского слышать... Вот бы они в драму ходили...»

20.VII.76

Он чешет халтуры, выпустил афишу со своим портретом «Лауреат конкурса эстрады, участник кинофильмов “Последняя рюмка – лишняя” и “Это до добра не доведет”». Купил рыбацкий сейнер, нанял вертолет и водолазов, но сейнер застрял в иле, не вытащить. Тогда договорился, что ему застрявшую часть отварят и за 20 бесплатных концертов приварят на адмиралтейском заводе. И еще. Купил у строителей бытовку, оборудовал под дачу. Нанимает самосвал, тот цепля-

ет бытовку, вывозит ее в лес; у него есть складной забор, он им свою бытовочку огораживает, и вот вам дача. Сюжет: «Большой умелец жить».

27.VII.76

«В последствии мы ни одного решения не будем принимать без учета народного гнева».

31.VII.76

Отрывок из письма Полевого Маркову¹: «Пересылаю Вам письмо старого коммуниста Ильи Дубинского. Илья Дубинский во время Гражданской войны был командиром полка Червонного казачества, затем первой бронетанковой бригады. Потом он 15 лет отсидел по ложному навету в нелучшие для нашей страны годы. Так вот, Илья Дубинский через печать решил обратиться к совести Виктора Некрасова², предостеречь его, чтобы он не связал свою судьбу с Солженицыным...»

9.VIII.76

Юрка Ряшенцев рассказывает, как кончились чтения у памятника Маяковскому³. В один прекрасный вечер подъехали милицейские машины, сгребли мальчиков и девочек, развезли по отделениям милиции. А чтоб новые не собрались, оставили специальных из штатских у Маяковского. И вот прохожие видели такую картину: здоровые мужики у подножия памятника от нечего делать и для разогрева играли в жучка.

Ах, что мне рассказал Женя Рейн!.. В Ленинграде есть два энтузиаста клубной работы. Они уже на уровне доцентов преподают. И вот что они придумали и претворили в жизнь. Ленинградская фирма «Не-

---

¹ **Георгий Мокеевич Марков** (1911–1991) – советский писатель и общественной деятель. Председатель правления Союза писателей СССР в 1977–1986 гг. Дважды Герой Социалистического Труда.

² **Виктор Платонович Некрасов** (1911–1987) – один из основоположников «лейтенантской прозы». В 1966 году подписал письмо 25-ти деятелей культуры и науки генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу против реабилитации Сталина. В 70-е годы за свои «либеральные высказывания» попал в негласную разработку КГБ. В 1979 году был лишен советского гражданства.

³ Традиционные поэтические вечера у памятника **Владимиру Владимировичу Маяковскому**. Состоялись впервые в 1958 году. Неоднократно запрещались.

вские зори» проводит театрализованные свадьбы. Такой новый вид бытового обслуживания. Молодых обслуживает и сексолог, и специалист по быту... Недели за две до свадьбы в семье молодого и молодой внедряется сценарист, опрашивает их и пишет сценарий свадьбы. В распоряжении режиссера 40 артистов Ленконцерта. Списанные за профнепригодность чтецы, певцы, кукольники. И вот разыгрывается действие. Тут и сцена из «Руслана и Людмилы», и отрывок из «Укрощения строптивой», и маленький КВН – перепиливание бревна, и прочие аттракционы. Потом артисты рассаживаются среди пирующих и продолжают работу за столом. И конечно, налегают на жратву и выпивку. Популярность этой формы услуги феноменальная. Расписано на 440 свадеб вперед. Книга отзывов полна восторгов. Петя и Маша вдруг видят, что их непримечательная жизнь может стать предметом искусства.

Начал коллекционировать способы быстрого и большого побочного заработка, к которым прибегают люди с высшим образованием.

Нинин дядя [ЁЛА ПАЛА] рассказывал о молодых ребятах, в лесах Подмоскovie заготавливающих древесный уголь для ресторанов и шашлычных Москвы – 600–700 р. в месяц. Рейн подкинул – ручная отчистка золотых штолен от остатков золота, сбор лекарственных трав, изготовление каркасно-шелковых абажуров, выведение пятен импортными средствами, Бетя бреет женщинам волосы на ногах, художники рисуют салонные портреты с натуры, частное морение клопов и тараканов, выращивание шампиньонов, фирма по подготовке к экзаменам.

24.VIII.76

В номер к актеру пришел грузин.

Грузин: А где Люся?

Актер: С сегодняшнего дня в этом номере живу я. Люся, наверное, уехала.

Грузин (с тоской посмотрел на кровать): Как она кричала!..

31.VIII.76

Марик рассказывал. Он отдыхал в Гульрипши, по соседству с ним отдыхала какая-то семья. Он спросил у 12-летнего мальчика, который занимается в школе дзю-до: «Ты кем будешь, когда станешь взрослым?» Мальчик ответил, не задумываясь: «Я буду работать в КГБ. У нас в школе дзю-до все преподаватели оттуда».

5.IX.76

Помню, когда я учился в пятом-четвертом классе (это 47–48 год) в академической школе N 315, в школу пришла американская делегация, и самого нашего замухрышку, сына уборщицы, спросили: «Что ты ел на завтрак?» Он встал, завел глаза к потолку, как перед ответом на трудный вопрос учительницы, и сказал: «Сыр... масло... ветчину... какао... печенье...» Никогда ему не давался так трудно ответ.

Нинину племянницу Олю повели первый раз в школу. Вечером она нам рассказывала, как их сначала познакомили со школой – показывали, где туалет, где Ленин...

9.IX.76

Сон. Заходим в квартиру дома, предназначенного на снос (накануне «Мороз»¹ в таком доме), вижу в тазу желтая газета со смертью Сталина. Выпрашиваю. Появляется какой-то сталинист. Борьба с ним, погоня. Он, потирая ручки: «Сталин, Мао Дзедун». И вдруг я попадаю в комнату с роялем. Выходит Сталин в генералиссимусском мундире, красивый, улыбочивый, садится к роялю и начинает играть. Сталин: «Сначала меня полюбили за красоту». Действительно – орлиный нос, загорелый, серебрятся шевелюра, ухоженные мощные усы... (Днем стало известно, что умер Мао Дзедун.)

Портнов² и Фима Золотарев³ привезли второй раз «Мороз». Смотрел Эфрос. Показывали в доме, предназначенном для реконструкции, в обшарпанной комнате, предназначенной для реконструкции. Эфрос: «Я думаю, что Шекспира надо играть здесь, а «Мороз» на большой сцене, чтобы свет, музыка, оркестровая яма... Мне мешает смотреть то, что это трущоба. Я и спектакль Васильева смотрел и думал о том, что за стеной соседи, это на меня давило, мешало отдаться спектаклю...» Я: «А как же бедный театр?» Эфрос: «Это хитрость! Бедный театр не потому, что мы бедные, а такая наша платформа. Я знаю, что после спектакля бедного театра меня ждет шикарный банкет со слугами в ливреях. Здесь в этом обшарпанном доме должен стоять дворецкий в позументах. После такого спектакля хотелось, чтобы зри-

¹ Одноактная пьеса **Виктора Славкина** была написана, по словам **Марка Розовского**, в лучших обзриутских традициях **Жармса и Введенского**.

² **Владимир Михайлович Портнов** – театральный режиссёр, актёр.

³ **Ефим Золотарев** – театральный режиссер.

тель был в восхищении, а потом анализ. Если сразу начнут разговор, что «да, это интересно...», «а нужен ли такой театр», «это ново...», «это не ново...» – плохо! Финал – и показывать, а то, как в пьесе, звоним Портнову, подходит сын, мы: «А не скажете, Портнов выпустил “Мороз” или нет?»

12.IX.76

Только что была прекрасная телестраничка в передаче «Ваше мнение...» о «джазовом пианизме». Сначала ведущая Доброхотова извинилась за пестроту передачи (был Ганеев, потом балерина Михальченко, а теперь Каунт Бейси¹ и Оскар Питерсон²), а потом стала беседовать с Леонидом Переверзевым³ о джазе. Доброхотова: «Недаром джаз дал таких блистательных музыкантов, как Луи Армстронг, здесь и Дюк Эллингтон...» 20 лет понадобилось, чтобы в эфир были сказаны эти слова на русском языке!.. Прекрасно, что сказаны, но обидно, что поздно.

«...это было время, когда щедрой рукой сеялись семена цветка счастья, солнца, свободы. Он теперь подрост. Россия засеяна подсолнухами. Это самый большой, самый мордастый и самый глупый цветок».

Владимир Набоков «ДАР»⁴.

16.IX.76

Сегодня утром приходил ко мне Вова Ханкин. Рассказывал про МИИТ.

Я: «Ну, что хотят ребята от жизни, как предполагают жить?»

Вова: «Чего хотят... После окончания института устроиться... где бы ни работать, лишь бы не работать, но чтобы денег больше платили... потом через годик махнуть на БАМ в командировку...»

---

¹ **Каунт Бейси** (1904 – 1984) – американский джазовый пианист, органист, знаменитый руководитель биг-бэнда. Бэйси был одной из самых значительных фигур в истории свинга. Он сделал блюз универсальным жанром – в его оркестре звучали и быстрые блюзы, и медленные, и трагические, и гротесковые.

² **Оскар Эммануэль Питерсон** (1925 – 2007) – канадский джазовый пианист, композитор, руководитель трио, преподаватель. Один из самых выдающихся пианистов – виртуозов джаза.

³ **Леонид Борисович Переверзев** (1930 – 2006,) – джазовый музыковед, журналист, теоретик дизайна.

⁴ Последний роман **Владимира Набокова**, написанный в 1938–1939 годах на русском языке (все остальные написаны по-английски). «Дар» называют вершиной русскоязычного периода творчества писателя.

Я: «За длинным рублем?»

Вова: «Нет. В партию вступить. На БАМе легче принимают. Ну вот а потом (он показал руками ступенька над ступенькой, ступенька над ступенькой...) карьеру делать».

Еще **Вова:** «Я второй год работаю летом в бюро доставки железнодорожных билетов. Там все можно достать среди ребят, потому что один пластинками занимается, другой иконами, у третьего в «Березке» связи... Я и сейчас любой билет достать могу. У них постоянная клиентура. Рубль переплачивают, за это всегда билет какой хочешь».

Вова: «Я тут одному станцию нарисовал, курсовая работа. Он ни бум-бум, а я чертить люблю. Я ему за двадцатку нарисовал. Он мне – так... даже не знакомый, был бы товарищем, я бы просто так сделал. Я что – две ночи сидел и день – двадцать рублей. Дохода же нет...»

Я: «А как вечера? Сатирические обозрения есть?»

Вова: «Раньше были, а теперь почти нет. Весной у нас такой конкурс “Весна на факультетах”, у кого лучше вечер. Так, чтобы первое место взять, берут политику, Чили там, Корвалан... Вот механики в том году сделали обозрение «По страницам 12 стульев»*, а мы Чили, так кто первое место получил? Мы!»

Мой автор Задорнов¹ рассказывал. К нему обратился товарищ по работе: «В очередь записываться будете?» – «Куда?» – «В партию».

23.IX.76

Лева Корсунский² сказал: «Я договор заключил на новую пьесу с союзным министерством. Хороший договор! То, что я придумал, мне не нравится. Спокойно писаться будет... А то: придумаешь хорошую идею, начнешь подгонять под то, что министерству нужно, – на душе тошно. А тут душа будет спокойна – говно по-говенному и пишется».

«...Им мало, чтобы я писал то, что нужно, им хочется, чтобы я об этом писал исступленно».

---

¹ **Михаил Николаевич Задорнов** – писатель-сатирик, драматург, юморист, актёр

² **Лев Александрович Корсунский** (1946–2008) – драматург, сценарист.

11.X.76

Миша Ушац: «Скажи спасибо, что сейчас не тридцатые годы... и не сороковые... и не пятидесятые... и не шестидесятые...»

«Умелые циники сменили неумелых романтиков».

24.X.76

«Ну научите, научите меня играть на фортепьяно. Ну хотя бы чему-нибудь, ну хотя бы первому концерту для фортепьяно с оркестром, ну хотя бы самому первому...»

Из письма И.Л. Сельвинского¹ – В.Э. Мейерхольду².

13 июля 1931 г. Москва

«...Замечательна по хитрости вторая картина. Она вся представляет... монолог Оконного. Но те монологи, по самому своему существу, нелепы и скучны, я придумал гениальный трюк, который дает монологу все оттенки и преимущества диалогической манеры: Оконный весь монолог произносит по телефону. Собеседник – его любовница. Здесь можно как угодно пользоваться паузами, любыми интонациями etc., а монолог все-таки остается, и актер разворачивается, как гармонь. Не правда ли, здорово? И главное – театрально и сугубо современно».

28.X.76

Гриша Горин жаловался мне однажды: «Ничего нет в столе. Все, что ни пишу, – печатают. Хожу, как обосранный».

Монолог Лиходеева³: «Знаете, мне все это надоело... правые, левые... Неинтересно! Вот я сейчас на рынке был, купил капустки для борща, помидор. Приду, буду борщ готовить. Помидоры надо проворачивать через мясорубку, и хорошо получается, если сельдерею добавить и

---

¹ **Илья Львович Сельвинский** (1899–1968) – поэт, прозаик и драматург. Основатель и председатель Литературного центра конструктивистов.

² **Мейерхольд Всеволод Эмильевич** (1874–1940) – великий реформатор театра. Расстрелян. Реабилитирован посмертно.

³ **Леонид Израилевич Лиходеев** (1921–1994) – писатель, драматург. Участник Великой Отечественной войны. С 1957 года выступал с очерками и фельетонами. В 1969 года начал писать (без надежды на публикацию) главное произведение своей жизни – роман-эпопею «Семейный календарь, или Жизнь от конца до начала». Роман опубликован двумя томами в 1990–1991 годах, третий том издан в 1998 году.

немножко чесночка. Вот это интересно. А вот кофе, если недожарить, кислый вкус получается – интересно. Я сейчас приду, буду картошечку чистить, а по радио мне будут говорить: «Народы мира не допустят...», а я скажу: «Допустят, допустят...» – и буду картошечку чистить, и пойду в комнату стол накрывать. В комнате у меня телевизор цветной, и по нему тоже что-то такое серьезное передают, я только прислушаюсь, и вдруг свисток – у меня чайник со свистком – и я тут же иду на кухню, потому что чайник, чай мне интересней, – как заварить, какие сорта смешать и в какой пропорции – интересно. Говорят, история нам не простит того-то, того-то (в смысле что-то мы поддержали, что-то отвергли) – истории все равно, – напишу я, не напишу, заключат соглашение, не заключат, будет война, не будет... И природа безразлична к нам – Рильке¹ об этом хорошо писал. Я больше скажу – человеку он сам безразличен – будет он, не будет... Поэтому и Освенцим был. Вы знаете, что при занятии первой французской области гитлеровскими войсками в 1940 году в планшете каждого немецкого офицера лежал запечатанный конверт с надписью «Вскрыть в случае малейшего сопротивления противника». В конце операции по занятию этой области ни один пакет не был вскрыт. А что там было написано? – «Немедленно отступить!» – и указано место на территории Германии. Но никто не сопротивлялся. Европа уже играла в Гитлера. Человечество приняло условия игры. Ведь что такое царь? Царь тот, в беспрекословное подчинение которому играют. Суеверие, мистицизм – вот основные черты характера нашего народа. Но не люблю, когда ругают. Я тут встретился с довольно известным поэтом, и он сразу же начал срать ртом на власть. Я сказал ему: «Тебе эта власть дала три квартиры. А сколько раз ты за государственные деньги за границу ездил? Да какой власти ты еще нужен? Переводишь таких же мудаков, какой ты сам...» Рассорились на всю жизнь. И вы знаете, что бы я мог сделать с такими с помощью пера и бумаги. Вы же знаете! Не могу. Потому что у нас нет гамбургского счета. Я сейчас люстру себе делаю, полочки разные... Приходите. Рад буду».

Толстой спросил у Горького: «А как у вас с дамами?» Горький замялся, и Толстой сказал: «Берегите х*й – им пишем».

Вчера с Ниной ужинали в ЦДЛе. За нашим столом сидел какой-то украинский драматург и его переводчица. Переводчица (типичная мо-

¹ **Райнер Мария Рильке** (1875–1926) – один из самых влиятельных поэтов-модернистов XX века. .

сковская анемичная писательская жена, не умеющая делать дела): «Давайте будем соавторами – я буду писать темные места, а вы светлые».

4 НОЯБРЯ 1976 ГОДА - 29 АПРЕЛЯ 1977 ГОДА

4.XI

Когда сын Фадеева¹ напивается и его выдворяют из ЦДЛ, он говорит: «Хорошо, я уйду, но заберу с собой портрет своего папы» (который висит при входе в ЦДЛ).

Когда спрашивают Антониони о творческих планах, он говорит, что находится в кризисе, понял, что ничего не понимает в жизни, запутался, считает, что ничего не может, и т. д. Когда же интервьюируют режиссера свердловской киностудии Тютюкина, он долго и бурно начинает говорить об обширных творческих планах, о том, что сейчас он кончает новый фильм, потом будет снимать трилогию, одновременно пишет сценарии и собирает материал для двенадцатисерийного телефильма.

«Уж коль скоро мы остались, надо использовать возможность изучить изнутри уникальную действительность».

Марк встретил меня в ЦДЛ: «Ну, какие новости? Кто с кем... опубликовался?»

Банкетировали в ЦДЛ по поводу показа там картины Леши Германа² «Двадцать дней без войны». Козаков рассказывал, как он беседовал с Раневской и та сказала: «Талант, как прыщ, – он может вскочить на любом лице».

6.XI.76

«Жизнь – это способ существования белковых и желтковых тел».

---

¹ Александр Александрович Фадеев (1936–1993) – актёр.

² Алексей Юрьевич Герман (1938–2013) – кинорежиссёр, сценарист, Народный артист России. Кинокартины: «Двадцать дней без войны», «Проверка на дорогах», «Мой друг Иван Лапшин», «Крусталёв, машину!», «Трудно быть богом»...

9.XI.76

Обедал с Васей в ЦДЛе. Он вернулся из Франции. Пришел в редакцию. Встретил Юру Зерчанинова, который оживленно сказал мне, что меня уже час ищет Леопольд и что мой рассказ «Нежная душа населения» снимают из номера на стадии сверки. Леопольд, к которому я тут же зашел, попросил явиться часам к пяти, для «неприятного» разговора. Я жду под дверьми. А он в конференц-зале встречается с пионерами. Наконец он у себя в кабинете. Я захожу, он сообщает мне, что рассказ нельзя печатать, потому что он зачеркивает все наши завоевания за 60 лет и призывает назад в коммунальные квартиры. Я начинаю сбивчиво и горячо доказывать свою правоту. В это время входят две пожилые женщины. На половине моего аргумента Леопольд вскакивает, подает им пальто (на меня уже не обращает внимания), у одной что-то упало (с которой Леопольд на ты), Леопольд кинулся поднимать. Ушли. Мы продолжаем разговор, который, конечно же, ни к чему не приводит. Рассказ снимается. Мало того, я еще должен помочь своим палачам и подыскать на место моей отрубленной головы (2 полосы) другую. И я это делаю. И вот тут я замечаю на столе Леопольда портрет Лермонтова с надписью на обороте «В память встречи пионерского отряда имени М.И. Попова с родными и близкими М.И. Попова», и Леопольд рассказывает мне. Михаил Иванович Попов – правдист, его сослуживец, умнейший человек, честнейший коммунист, дослужившийся, кажется, до зав. экономическим отделом «Правды», а потом до главного редактора «Труда», расстрелянный (якобы был в списках нового правительства в 1939 году, и Леопольд, у которого жена в свою очередь погибла по делу «Джойнт»¹, только что встречался с пионерами отряда его имени и рассказывал им о работе журнала «Юность». Вдова сказала, что рассказывал очень интересно. Он очень суетился перед вдовой. Очень!

А. Дементьев, когда услышал, что Романову не нравится «Двадцать дней без войны», сразу же заявил: «Нет, материал давать не будем. Хватит! И так на нас всех собак вешают». И потом в коридоре улыбнулся мне улыбкой ловкого сообщника.

¹ В 1953 году во время антисемитских репрессий в СССР в рамках «Дела врачей» так называемые «врачи-вредители» были привлечены к ответственности как «агенты международной сионистской организации «Дела врачей» „Джойнт“». После смерти И.В. Сталина в марте 1953 года «Дело врачей» было прекращено. Обвиняемые – реабилитированы.

Самое психологически интересное, что Леопольд переживает за меня. Когда с рассказом все было кончено, он зашел ко мне в комнату: «А вы все-таки дотяните этот рассказ, не бросайте». Когда уйдут эти глупые старики и придут умные, но подлые молодые сорокалетние, мы вспомним своих мучителей. Они е*ли и плакали, новые будут е*ать, не испытывая при этом никаких эмоций, разве что садистические.

Я - Мише (Левитину), который все: «Ужасно, ужасно...»: «Но зато как живописно! Мы не достойны этой реальности. Как воспроизводители. Не можем ею овладеть». Но Миша сказал и дельную вещь: «Наша реальность уже дала маски. Леопольд – это маска. Реальность сама по себе как реальность велика, раз она плодоносит масками».

Незадолго перед смертью писатель Юрий Герман сказал своему сыну Алексею, указывая на лежащую на столе раскрытую газету, в которой простирался заголовок: «Овощи ждут – тары нет». «Сын мой, – сказал папа Герман, – вот я умру, а это будет всегда».

10.XI.76

История Леопольда. На встрече с пионерами отряда им. М.И. Попова (ребята из Архангельска, М.И. Попов был одним из организаторов Архангельской пионерской организации) была главный редактор «Нового времени»¹ (одна из баб, которым Леопольд подавал пальто). «Не хотел бы об этом вспоминать, но Галя (имя главного редактора) имела некоторое отношение к тому, что погибла моя жена. Я был на фронте, выпускал «Фронтovou иллюстрацию», а Мира жила во Фрунзе, в эвакуации, и Галя, желая дать ей заработок, помочь, посоветовала написать какой-нибудь материал для еврейского комитета, который очень активно работал в Москве. Мира написала рассказ «Статуя» по заметке об одной еврейской девушки, которую фашисты голую облили на морозе водой и превратили в ледяную статую. Очень хороший, между прочим, рассказ получился. Этот рассказ перевели на еврейский язык, напечатали в выходившей в Москве еврейской газете, и потом его перепечатали во всем мире. После этого Мира получала много заданий от этого комитета и выполняла их. Потом в 48–49 годах весь комитет пересажали (Маркиш,

---

¹ Еженедельный общественно-политический журнал, издается с 1943 года. С 2007 года – «The New Times».

Квитко, Бергельсон), Миру не тронули, но через некоторое время в еврейском издательстве вышел сборник о евреях-рабочих, и там был материал Миры о рабочих завода им. Сталина. И вдруг на этом заводе прошли массовые аресты. А на следующий день, когда я был на работе, взяли Миру. Я тут же подал рапорт о демобилизации (я был подполковником). Как я мог оставаться редактором военной газеты, если у меня жена арестована?.. Нас обманывали, ничего не говорили о причинах ареста. Меня заставили написать объяснение. Я написал, что за все время, что я ее знал, я не слышал от нее ничего, что бы порочило советскую власть. Меня вызвали на наше военное ЦК. Сидят генералы, полковники. «Что вы можете добавить?» – «Я все там написал». Думал, дадут мне замечание... А вынесли строгий выговор «За потерю бдительности к жене». Взяли ее в апреле 50-го. В 54-м реабилитировали. Когда мне надо было второй раз жениться, мне выдали справку о том, что Мира умерла в 51-м году от крупозного воспаления легких.

Да, время было!.. Всю правдинскую головку убрали. Помню, когда арестовали Косарева¹, в «Правде» было собрание. В первом ряду сидел член редколлегии Никитин. Когда докладчик докладывал о грехах Косарева, Жданов отыскал в зале Никитина и сказал: «Что-то нам Никитин об этом не рассказывал». Никитин был арестован через пару дней.

«Меня за идеи, вас за хулиганство».

14.XI.76

По линии Дома дружбы² приезжают итальянцы, деятели театра во главе с членом ЦК ИКП, по словам Арбузова, сердитым господином. Они позвонили из Италии и попросили: «Только, ради бога, не ведите нас в Малый, во МХАТ. Мы хотим видеть ваш молодой авангард». Наши в панике – где взять авангард. Стали искать по Москве. Нашли какую-то экспериментальную группу при ВТО (ставящую «Ста-

¹ **Александр Васильевич Косарев** (1903–1939) – советский комсомольский, партийный и государственный деятель. В 1939 году арестован, расстрелян. В 1954 году посмертно реабилитирован и восстановлен в Партии.

² Особняк Арсения Морозова на Воздвиженке. Ныне Дом приёмов Правительства РФ. С 1959 года до конца 1990-х – Дом дружбы с народами зарубежных стран. Обиходное название Дом дружбы.

леваров»). И вот еще арбузовская студия. Может, показать «Девочку Надю» Ани Родионовой¹. Но где? В ЦДЛе.

- Не-е-е-т, – сказал Арбузов. – Им надо показать в каком-нибудь интересном месте.

- Может быть, у кого-нибудь в мастерской?.. – робко предложил я.

- О! У Мессерера!² – воскликнул Арбузов.

- Да что вы, – скривилась Крымова. – Это буржуазное место. Рассказывают, что там все из красного дерева, антиквариат. – Им надо какой-нибудь подвал обшарпанный.

- Вы у Мессерера были? – взвился Арбузов. – А что же тогда говорите, не зная. Там грязь, пол не метут, все из фанеры сколочено, в потолке дыра... Прелесть, что за место!

Кто-то вякнул:

- Но Родионова – это не авангард. Интересно ли им будет?

На что я внес предложение:

- Давайте кого-нибудь на сцене разденем догола – вот вам и авангард!

21.XI.76

Ося Эппель: «Твоя ошибка, что ты каждым своим действием, пьесой не ставишь себе цель – убрать кого-нибудь. Надо убирать! Ты должен убрать Арбузова. Что, он студии организовывает? Кто он такой, чтобы иметь студию? Его надо убрать. Надо написать пьесу на сюжет «Тани»³, чтобы «Таню» Арбузова никто потом не смотрел. Вот как Ионеско написал «Макбетт» с двумя «т», так же надо – «Ттаня». Например, Таня же хирург – написать тот же самый сюжет, но с точки зрения оперируемого. Убрать Арбузова. Потом других. Убрать! Вот я в переводах польского барокко с этой площадки всех убрал».

---

¹ **Анна Сергеевна Родионова** – драматург, актриса, педагог. Всесоюзную известность получила в шестнадцатилетнем возрасте в роли Маши Канарейкиной в фильме Александра Митты «**Друг мой, Колька**» (1961).

² **Борис Асафович Мессерер** – театральный художник, сценограф, педагог. Президент ассоциации художников театра, кино и телевидения Москвы. Академик РАХ.

³ Первой по-настоящему успешной пьесой **Алексея Арбузова** стала «Таня», написанная в 1939 году и в том же году поставленная **Андреем Лобановым** в Театре Революции, с **Марией Бабановой** в главной роли. В дальнейшем «Таня», как в первой редакции, так и во второй (1946 года), ставилась едва ли не во всех театрах страны и принесла широкое признание автору.

25.XI.76

Монопьеса «Парикмахер». Парикмахер стрижет манекен и разговаривает с ним. Могут в прологе подойти к креслу парикмахера несколько человек сразу, короткая свара, кто первый, – и в кресле манекен, остальные уходят. И начинается стрижка. «Стрижка» – м.б. название пьесы.

В поздравлении одному писателю в «Литгазете» было написано: «Вы написали более чем восьми пьес».

«...Ведь пьеса в стихах – это как-никак пять тысяч строк. Я бы даже сказал, что пьеса в стихах – это просто пять тысяч».

27.XI.76

Как умер фотокорреспондент Трахман¹. Он ехал на машине, в пути ему стало плохо, жена завезла его в больницу. Врачи стали мерить ему давление. Он же говорил, что у него отказывает сердце. «Не учите нас жить» – сказали ему врачи. И он умер. Врачи, действительно, умели жить лучше своего пациента.

«Морально неустойчивых за границу не посылают, только разве воевать...»

28.XI.76

В кабинете Михалкова я насчитал 12 Лениных (два портрета, ковер, ваза, скульптура, бюст, на шкатулке и т. д.)

«Почему бы не открыть подписку на туалетную бумагу?»

4.XII.76

Полевой: «Чтобы не оставить вас без обеда, я сокращусь до максимума».

---

¹ **Михаил Анатольевич Трахман** (1918–1976) – известный фотограф, фотожурналист. В годы Великой Отечественной войны был специальным военным фотокорреспондентом. По окончании Войны работал фотокорреспондентом журнала «Огонек», «Литературной газеты», «Советского экрана».

«...И так год за годом, год за годом... Катятся... Когда я вижу новый календарь, я уже не испытываю никакой радости, как раньше – ага, вот и новый год, 365 дней, что-то будет – я смотрю только, сколько гуляем на первое мая, седьмое ноября, восьмое марта – попадают праздники на воскресенье или нет...»

У нас в «Юности» каждый раз подсчитывают, сколько герои выпили. По всему номеру. В граммах. И если много, если превышают контрольную дозу – сокращают. Поскольку я стою последним, моим героям чаще других отказывают в выпивке – до меня лимит израсходован. (Ответственный секретарь считает на бумажке: «На 12-й странице рюмка – 50 г, на двадцать седьмой бутылку на троих – по 167 г, и т. д.).

Две истории (вернее, свои наблюдения) мне рассказал Курляндский.

Гулял он по улице. Подходят к нему двое полупьяных:

- Ты чего, заложив руки за спину, ходишь. Как в тюрьме?

- А что, нельзя?..

- Пойдем с нами третьим.

- Не могу. Я на работу иду.

- А ты кем работаешь?

- Инженером.

- А у тебя на работе есть чего спиздить?

- Только ватман.

- А он большой?

- Да кому он нужен...

- Тогда купи что-нибудь у нас. Мы на стройке работаем. Толь нужен, доски?..

«Когда неинтересный человек погибает – ну и пусть! Когда интересный – вот это драма».

А. Арбузов.

15.XII-76

Миша Левитин: «Сейчас бы почитать про большую неудачу какого-нибудь великого человека».

Диктор радио: «Московское время девять часов тридцать минут. В столице полночь» (придумал во сне и очень радовался).

Аркан рассказывал о поэтическом вечере в Лужниках. «Были все: «Евтух, Белла, Андрей¹, Окуджава, Друнина², Щипачев³... Белла читала стихи: «Когда моих товарищей бранят...» Уже никто не бранит ее товарищей. Чуева сейчас ругают больше, чем Вознесенского».

25.XII-76

Миша (Левитин) про героев пьес Петрушевской⁴: «У них душевное косноязычие».

Записка на столе: «Мы превратились в чашки. Ты видишь на столе две чашки – это мы. Осторожно, не разбей. Можешь из нас попить чаю».

26.XII-76

До сорока лет я боролся со своим характером, пытался исправить его. Меня раздражало, что я громко говорю, что перевозбуждаюсь и т. д. Потом, после сорока наступил момент, когда я понял, что теперь ничего изменить уже нельзя, и к себе стал относиться отчужденно. Как к чужому, смотреть, наблюдать за своим характером, за переломами своего настроения со стороны. И даже любоваться его недостатками.

30.XII-76

Желдин⁵ рассказывал, что подслушал в Театре на Таганке, как гардеробщица говорила пожарному:

«Вот тут один ходит зимой неodeвшись – без пальто, без шапки, без ничего... И хоть бы что! Не простужается. Никакая холера его не берет. Его уже за это раз арестовывали, правительство интересовалось – почему он не простужается? Открой, мол, секрет, почему ты

---

¹ Евгений Евтушенко, Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский.

² Юлия Владимировна Друнина (1924-1991) – поэт. Секретарь СП СССР и СС РСФСР.

³ Степан Петрович Щипачёв (1898-1980) – советский поэт, лауреат двух Сталинских премий.

⁴ Людмила Стефановна Петрушевская – прозаик, поэтесса, драматург. Первым опубликованным произведением был рассказ «Через поля», появившийся в 1972 году в журнале «Аврора». С этого времени проза Петрушевской не печаталась более десятка лет. Издавать её начали только в Перестройку. Её произведения представляют собой своеобразную энциклопедию женской жизни от юности до старости... Начинала актрисой в «Нашем доме».

⁵ Константин Борисович Желдин – актёр театра и кино, народный артист РСФСР

ходишь без ничего, и ни одна холера тебя не берет. Молчит. Секрета не открывает. Посадили. Сидел. Не говорит. Отпустили. Он опять за свое. А тут его опять забрали, спрашивают: "Почему зимой без шапки ходишь и не простужаешься, такой сякой?!" А он: "Раздайте деньги бедным, и вы простужаться не будете". Я так понимаю – он святым хочет выставиться, и микробы на него не действуют».

1977-й – год змеи. Говорят, его надо встречать без белья, без золота, только серебро на пальцах да на шее иметь. На столе чтоб ничего из мяса, только хек серебристый да макароны. Мясное на столе – дурная примета в этот год.

1977 ГОД

Марика приняли в Союз писателей. Он сидел у меня в редакции, и Гриша Горин диктовал ему льготы, которые имеет член Союза. Марик аккуратно все записывал. «Дома творчества, поликлиника Литфонда на "Аэропорте", финская бумага...»

«Потные вещи». Я вижу на вещах пот, которым обливались их владельцы, доставая эти вещи.

12.I.77

Овсяников рассказывал, что ему говорил Иван Семенович Козловский. «Однажды он выступал в Кремле. "Спойте «Однозвучно звенит колокольчик»", – попросил Молотов. "Извините, – сказал Козловский, – я с концерта, горло устало, извините..." – "Да спойте, спойте", – попросил Ворошилов. Тогда И.В. Сталин сказал: "Не надо насиловать артиста, не надо его заставлять, он устал, он много работал, надо уважать народного артиста, – и, обратившись к Иван Семеновичу, добавил: Так мы вас слушаем, Иван Семенович"».

5.II.77

«Именно отношение цензуры к театру говорит о его нравственной силе. При большинстве режимов, даже когда печатное слово свободно, изобразительное искусство свободно, – в последнюю очередь свободной становится сцена. Инстинктивно правительства знают, что живое

событие может вызвать опасную вспышку, даже если, как мы видим, это происходит достаточно редко. Но этот древний страх – признание древних возможностей. Театр – арена, где может произойти живое столкновение. Средоточие большой группы людей вызывает общее напряжение, благодаря чему силы, которые в любое время управляют повседневной жизнью каждого человека, оказавшись в этот момент изолированными, могут заявить о себе более внушительно».

Питер Брук. «Пустое пространство»¹.

Появление книги Питера Брука «Пустое пространство», где он рассуждает о драматургии Беккета, об уроках хэппенинга², об учении Арто³, не менее важно, чем система Станиславского, – эта книга похожа на книгу «О вкусной и здоровой пище», изданную во время Ленинградской блокады⁴.

«В связи с внедрением в наш быт туалетной бумаги, люди стали меньше читать газеты».

Есть такой анекдот: «Ударил своей по жопе. Прихожу с работы – жопка еще колыхается». Хорошо бы так же ударить произведением по действительности, не гладить, а ударить, чтобы долго колыхалась.

P.S. «Эта пьеса – поглаживание действительности по попке».

Появился на театральном горизонте внук Рубена Симонова, сын Евгения. «Хватит, – сказала начальство, – уж этого мы не допустим. Династию надо прервать, не то они загубят нам весь театр».

¹ Книга «Пустое пространство» опубликована в 1968 году. В России в то время были популярны идеи Питера Брука, изложенные в этой книге, о разрушении «четвертой стены» – между сценой и зрительным залом. Эти идеи были близки и драматургу **Виктору Славкину**.

² **Хэппенинг** (англ. – случаться, происходить; в буквальном значении – происходить здесь и сейчас, непреднамеренно) театрализованное сиюминутное действие на импровизационной основе с активным участием в нем аудитории...

³ **Антонен Арто** (1896–1948) – французский писатель, поэт, драматург, актёр театра и кино, художник, киносценарист, режиссёр и теоретик театра, новатор театрального языка. Разработал собственную театральную концепцию, называемую «театр жестокости». Он предложил «театр, в котором жестокие физические образы давят и гипнотизируют чувственность зрителя, захваченного театром как вихрем высших сил». Арто полагал, что официальные театры с их авансценами и драматурги с их сценариями – «помеха волшебству истинного ритуала».

⁴ Мрачная ирония Славкина. На самом деле «Книга о вкусной и здоровой пище» впервые была издана в 1939 году, второе издание – 1952 года. Общий тираж книги с 1952 по 1999 год составил около 8 миллионов экземпляров.

Из доклада о молодых: «Многие из них стали если не известными, то просто писателями, а если и не писателями, то по крайней мере членами Союза писателей».

14.II.77

Саша Курляндский хотел посоветоваться с Ининым о своих кино-телевизионных делах. Инин обещал, но куда-то уехал. Потом месяца через два Саша встретил Инина в Доме кино. Тот сказал ему: «Я все помню. Ты у меня 26-й. Посмотри мою записную книжку. Ты 26-й. Не обижайся – у меня мама – восьмая».

15.II.77

Может быть, об этом я уже записывал. Когда закрыли студию «Наш дом», Марк очень нервничал, что ему делать дальше. Надо было идти на профессиональную сцену. И Алик Аксельдрод – наш ребе – проводил с ним профилактическую беседу: «Марик, ты должен отдавать себе отчет, что в театре существуют две разные профессии – “режиссер” и “советский режиссер”. Как “режиссер” ты профессионален, как “советский режиссер” ты дилетант. То же самое можно сказать про кино – есть “хорошее кино”, а есть “хорошее советское кино”. Гребнев – “хороший советский сценарист”».

- Не ешь друзей. Ешь врагов.

- Но враги невкусные, а друзья вкусные.

«Его жизнь, особенно давние юношество и молодость, были полны событиями такого сорта, когда он, прижимая острые локти к бокам, улепетывал, спасался, задавал стрекача, смеясь наутро над собой и над своими преследователями, приобретая лучший сон и хороший аппетит, и умнее быть ироничным к себе самому. Как персонаж из мещанской драмы, как кавалер из рыцарского романа, он вдоволь порыдал и пообтер руки о веревочные лестницы, и посбивал пятки, падая с крепостных стен. Но возраст, видимо, вот такая штука: он уже не позволяет смеяться над самим собой и сущие пустяки возводит во вселенские трагедии».

Булат Окуджава. «Путешествие дилетантов»¹.

¹ Роман написан в 1976 году на историческом материале начала XIX века. Вышел в свет в 1980-м.

26.II.77

Аркан говорил про Гришу: «Все-таки есть бог – не все Грише в везунчиках ходить. И он накололся. Купил вторую машину, а первую продать не может».

13.III.77

Ира Лукьянова, Нинина подруга, приносила отрывки из писем в газету «Известия» и в журнал «Здоровье». Вот два из них: «Не вредны ли фрукты с кладбища?»; «Моя профессия – сутки работаю, двое отдыхаю».

16.III.77

Гриша рассказывал. Когда судили валютчика Рокотова¹ и приговорили его к расстрелу, перед смертью ему дали последнее слово. «Хотите ли вы что-нибудь сказать?» – спросила его судья, прежде чем закончить суд. «Хочу, – встал Рокотов. – Вот тут выступал прокурор и все время говорил: “джипсы, джипсы”. Не “джипсы”, а “джинсы”. И второе, джинсы – это то, что выпускается под маркой Ли, Леви Страус и Супер Райфл – остальное все не джинсы. Штаны, брюки – все что угодно, но не джинсы. Это чтобы вы знали на будущее». Судья: «Приговоренный, у вас все?» – «Все», – ответил Рокотов и сел.

24.IV.77

Котеночкин² рассказывал про то, как он в Ташкенте пережил землетрясение: «Сидели мы в ресторане, вдруг, смотрю, на столе все закачалось. Я только рюмку успел со стола подхватить – и в себя. А то бы опрокинулась...»

---

¹ **Дело Рокотова – Файбышенко – Яковлева** – судебный процесс в 1961 году по обвинению Яна Рокотова, Владислава Файбышенко и Дмитрия Яковлева в незаконных валютных операциях. Верховным судом РСФСР были приговорены к смертной казни (которая в СССР была отменена, но в данном случае ее применили по личному распоряжению Н.С.Хрущева в связи с «особой опасностью совершенных преступлений».

² **Вячеслав Михайлович Котёночкин** (1927–2000) – режиссёр-мультипликатор, художник-мультипликатор. Постановщик мультфильмов «Котёнок с улицы Лизюкова», «Попался, который кусался!», «Баня», «Лягушка-путешественница», «Странная птица», «Ну, погоди!», «Старая пластинка». Народный артист РСФСР. Лауреат Государственной премии СССР.

Гриша Горин рассказывал о похоронах какого-то генерала. Вдове позвонил начальник похоронной команды, капитан, и сказал: «Вы ни о чем не заботьтесь, мы все сделаем. Вы горюйте».

29.IV.77

Два часа провел в ЦДЛ. Вышел разбитый. Десять лет тому назад за столиками велись такие разговоры: «Вчера нарезались, грамм по семьсот в каждом, потом поехали на хату, нас трое, их двое... Утром проснулся, не понимаю – где, какая-то баба рядом, голая, но в красных чулках...» Теперь не то. Кончилось романтическое время. Теперь за столом Горин и Эдлис ведут такой разговор:

- Ты знаешь, у меня в Детройте пьеса пошла, как ты думаешь, пустят в Америку?

- Что-то немцы «Мюнхгаузена»¹ не берут, вот англичане, те схватили.

- Да, вчера в ВААП² был прием с австрийцами, я им назвал твои пьесы. А как ты думаешь, если фунты попросить чтобы выплатили в долларах, и приложить к ним франки, больше выйдет, чем в кронах?

- Вот-вот обещают оформить мне Швейцарию, а пока в Будапешт еду на фестиваль комедии...

Пришел Марк и показал два конверта, которые он получил утром. Конверты с окошечками типа западных, и в каждом счет в сертификатах.

Встретили Рецепттера³: «"Холстомер" везут в Копенгаген, но ты авторские получать не будешь, уж поверь моему опыту».

Битло пришло в село!

Всю подслушивающую систему и тайную полицию можно использовать в мирных целях, в целях искусства. Фиксировать, коллекционировать и демонстрировать (делать пьесы, публикации) современный язык, диалоги, темы разговоров, точки зрения различных слоев

¹ «Тот самый Мюнхгаузен» – художественный телефильм 1979 года, снятый Марком Захаровым по сценарию Григория Горина на студии «Мосфильм» по заказу Центрального телевидения СССР.

² Всесоюзное агентство по авторским правам (ВААП) – общественная организация по охране авторских прав в СССР, существовавшая с 1973 по 1991 год.

³ Владимир Эмануилович Рецепттер – актёр, режиссёр и писатель, пушкинист. Народный артист России, лауреат Государственной премии .

населения. Ведь в конторах, в метро, в ресторанах за день наговаривается бездна перлов, которые ни один писатель не придумает. Так и хочется вечером прийти и записать услышанное, а тут такая техника простаивает.

1 МАЯ 1977 ГОДА - 16 ОКТЯБРЯ 1977 ГОДА

1.V.77

На Новодевичьем: «Эти работали хорошо, и их хорошо похоронили, а эти ничего не делали, и их похоронили тоже хорошо».

В Переделкине гулял с Эмилем Кардиным¹, обсуждал стратегию и тактику вступления в СП Кардин спросил меня: «А сколько вам лет?» – «Сорок один». Он посмотрел на меня, на мою кепочку и сказал: «Пумпон-то пора снять».

Реплики «Мастера и Маргариты» в Театре на Таганке раньше бы будоражили, теперь успокаивают. Звучат же!

5.V.77

«Что со мной? Жизнь не удалась, а так все в порядке».

8.V.77

Лиходеев слушал экономическую лекцию. Потом лектор спросил: «У вас есть вопросы?» – Лиходеев: «У меня есть ответы».

2.VI.77

Я познакомился с Леонидом Хейфецем². Он говорил: «Вообще, я считаю, что человек изначально добр. Но есть проявления бессмысленной жестокости. После войны я был мальчиком и жил в Минске. Однажды я ехал на трамвае, меня поманил к себе милиционер, я по-

---

¹ **Эмиль Владимирович Кардин** (1921–2008) – литературный критик, прозаик, публицист. Активный участник **Перестройки**, создавал репутации перестроечным «бестселлерам».

² **Леонид Ефимович Хейфец** – театральный режиссёр и педагог, профессор Российской академии театрального искусства. Народный артист России.

дошел. Он ударил меня кулаком в скулу так, что я вылетел из вагона. Я смотрел вслед уходящему трамваю, и не боль была у меня на уме, а то, что в вагоне на площадке остался мой новый галош».

Ответ на рукопись графомана: «Автору надо работать... истопником».

В Киеве я жил в гостинице «Киев». По ночам в моем окне сексуально светился стеклянный купол Президиума Верховного Совета УССР.

4.VI.77

Витя Веселовский читал мне и Хайту письмо, присланное Чаковскому. Пишет мать одной женщины, инженера, хорошего лектора-международника. «Вы пишете о пьянстве, прошу Вас, напишите о половых извращениях. Муж заставлял мою дочь брать в рот свой предмет для выпуска (выделения) мочи. Это такое унижение, брать в рот, предназначенный для приема пищи, брать такую гадость. Он сильнее ее, и он ее заставляет. Я было пробовала с ним говорить, что, мол, мы такими вещами никогда не занимались, он ответил мне: “Вы жили при царизме, а мы при коммунизме”. Если вы напишете в газете, он призадумается, он инженер и читает Вашу газету».

Фридрих (Горенштейн) говорил, что в графоманских стихах застревает время. В великих стихах все общечеловечно и для всех времен, а графоман мимо времени никогда не пройдет, он пишет о сейчас, без обращения к поколениям, и поэтому по стихам графоманов можно изучать время.

В Торжке молодожены идут на могилу к А.П. Керн¹ и над ней клянутся в супружеской верности. Клятва в супружеской верности над могилой любовницы поэта.

8.VI.77

Курляндский рассказывал, что в армии у него был сержант. Когда новичок в чем-то провинится, сержант показывает ему два растопыренных пальца – указательный и безымянный – и спрашивал: «Сколько нарядов вне очереди?» «Два», – наивно говорил новичок. «Пять! Римское!» – с торжеством выпаливал сержант.

---

¹ Анна Петровна Керн (1800–1879). Пушкин посвятил ей знаменитое стихотворение-мадригал «Я помню чудное мгновенье».

15.VI.77

На смотровой площадке в Таллине, которая расположена над обрывом, я сказал: «Говорят, если задумать желание и спрыгнуть отсюда вниз головой – желание исполнится».

Рассказ. Учителю выгодно, чтобы его ученики после окончания школы пошли работать не сталеварами, инженерами, космонавтами, а автослесарями, администраторами гостиниц, официантами, продавцами. Он им прививает любовь к этим профессиям.

Земек рассказывал, как видел двух мальчишек на экскурсии в Освенциме. Один другого тащил в сторону и говорил: «Пойдем отсюда в другой барак, здесь неинтересно – здесь только 10 000 убили».

«Ничто не может повредить нашей идее, кроме самой идеи».

«Если уж не получается единомыслия, то уж лучше думать по-разному».

Земек сказал мне: «В старости больше удовольствия доставляет показывать кому-то что-то, чем смотреть самому».

Он же рассказывал, как звонил разным министрам одной автономной республики. И везде трубку брал один и тот же человек и говорил: «Бобкин слушает!» Все министры имели Бобкина своим помощником.

Собрался уезжать, подал документы, а пока же надо на что-то жить. Под чужой фамилией подрядился делать фильм о сионизме. Потом жил на фельетоны, которые писал против себя, разумеется, под чужой фамилией.

21.VI.77

В Переделкино перед нами, юмористами, выступал Сырокомский¹. Кто-то его спросил о Шагале. Сырокомский ответил: «Я тоже считаю, почему Шагал не выставлен?.. Но рано или поздно все придет. И Шагал придет».

---

¹ **Виталий Александрович Сырокомский** (1929–2006) – советский журналист. В 1966–1980 годах – первый заместитель главного редактора «Литературной газеты».

25.VI.77

Меня пригласили выступить в МИИТ. «Виктор Иосифович, мы пробуем новую форму работы – дискотеку. Вы знаете, что это такое? У нас будут танцы, потом выступит журналист из АПН, потом снова танцы. В фойе выставка “Лениниана” художника Белова». Все было действительно так. Народу мало, на сцене два венгра диск-жокеи запускают пластинки, объявляя названия, робко мигает одна цветомузыкальная установка (вторую не разрешили). В буфете напиток «Байкал» и бутерброды с колбасой. Денег они мне заплатить не могут. «Мы с вами расплатимся джазом. У нас хороший джазовый абонемент, – говорит Ираида, подруга Ираиды Потехиной, – и общество филофонистов, в которое мы просим вас почетным членом. Когда мы вывесили в институте приглашение в общество филофонистов, Кочнев приказал объявление снять, потому что, с его точки зрения, это общество нелегальное. Еле убедили». Вот какие удивительные истории происходят теперь в МИИТе.

29.VI.77

С Эдиком ждали Марика у Театра Гоголя. Я тем временем зашел в кассу театра. Трое человек с Курского вокзала покупали билеты. Вечером шла премьера «Проделки Ханумы»¹, билетов в кассе навалом. Один мужик сказал бабе и мужику: «Ну вот, как удачно у нас получилось – сейчас только телеграмму дать, потом в театр, потом поезд». Я подумал, почему бы при таком театре не открыть почту, парикмахерскую, камеру хранения багажа и т. д.

«В продаже мужские бикини».

В «Юность» написал письмо один школьник. Там была фраза: «Мне семнадцать лет, и я уже сносил не одну пару джинсов».

2.VII.77

«Пьесу можно будет написать где-нибудь на берегу Комо или даже вовсе не написать, ибо это такое дело, которое не медведь, и в лес не уйдет, а если и уйдет, то черт с ним».

А.П. Чехов – А.С. Суворину²

11 июля 1894 г.

---

¹ Комедия по мотивам классической грузинской пьесы **А. Цагарели**.

² **Алексей Сергеевич Суворин** (1834–1912) – русский издатель, журналист.

«Надоело все одно и то же, хочется про чертей писать, про страшных, вулканических женщин, про колдунов, но – увы! – требуют благонамеренных новостей и рассказов из жизни Иванов Гаврилычей и их супруг».

А.П. Чехов – Е.М. Шавровой¹

11 декабря 1894 г.

«Это занятие тихое, кропотливое и любопытное уже потому, что имеешь дело не с цифрами и не с политикой, а с людьми, которых сам выбираешь по личному своему произволу. Да и талант будет прыгать у Вас в душе и беспокойно переворачиваться, пока Вы не дадите ему удовлетворения».

А.П. Чехов – А.С. Суворину

6 июля 1894 г.

22/VII-77

Придумал пьесу «Слуга». Может быть, на двух актеров, а может быть, более многолюдную. Два парня заключают между собой договор – один другому будет слугой. Причины этого договора могут быть разные: они договариваются за деньги, старый спор, шантаж и т. д. Факт тот, что из них получаются очень традиционные (тургеневские, толстовские, чеховские) господин, барин и слуга в абсолютно современных условиях с «Жигулями» и просмотрами в доме кино.

Обедали с Арканом. Он рассказал, что вроде бы Ширвиндт² в Америке зашел в один магазинчик и спрашивает продавца по-английски: «Сколько это стоит?» Продавец называет бешеную цену. Тогда Ширвиндт смотрит ему в глаза, улыбается и говорит по-русски: «Отсесешь». Вдруг продавец раскрывает объятия: «Вы из России?!»

25.VII.77

«Юмор живет словом, которое богато жестовой силой, которое апеллирует к физиологии, – навязчивым словом».

Ю. Тынянов

«Сын Аксенова». Когда ему по истории поставили «двойку», Вася зашел ко мне, где уже сидел Фридрих.

---

¹ Елена Михайловна Шаврова – русская писательница, дружила с А. П. Чеховым.

² Александр Анатольевич Ширвиндт – актёр театра и кино, театральный режиссёр и сценарист. Народный артист РСФСР (1989). Художественный руководитель главный режиссер Московского театра сатиры.

Фридрих: «Ничего, поступит на следующий год».

Вася: «За год он скопытится. Он пойдет в какой-нибудь ансамбль барабанщиком, а там начнется норка, фарца...»

Потом все утряслось: Леша историю пересдал на «тройку», по литературе получил «пятерку» и был принят на резервное место.

Вася: «Опять стал противно себя вести. Такой мудака. "Не нужен мне ваш институт..." Не хочет ехать со мной в Дубулты. Собирается с двумя мудаками в Пицунду. Представляешь, что там будет твориться? Ножом пырнут... Черт с ним, я больше не могу, я сказал – я завтра уезжаю, хочешь, едь со мной, не хочешь – как хочешь».

Марик сказал на это: «Вот сюжет – "Сын Аксенова"».

28.VIII.77

Я рассказывал, что видел фотографии охотника Брежнева, целившегося из ружья с оптическим прицелом. Я: «Ведь это жестоко – стрелять в животных с помощью оптики». На что Феля сказал: «А может, он в человека». Действительно, тогда все нормально.

Представитель города, показывая город делегации, говорил: «А здесь у нас улица Пушкина. Как видите, мы не забываем и этого человека».

24.IX.77

Ныне московская элита начинает жить уже похоже на элиту западную. Такая полусладкая жизнь. Конечно, это не 8½¹, но уже где-то 6,75...

Наташа Хмелик² говорила мне, как она сидит и вечерами смотрит сериал Салынского³, как она отгадывает все реплики и всячески потешается перед телевизором. Я сказал: «Вот, Наташа, мы всю жизнь будем смотреть их произведения, отгадывать реплики, потешаться, ерничать, а они будут подходить к кассе и рассовывать плотные пачки денег по многочисленным карманам».

---

¹ «8½» («Восемь с половиной») – фильм Федерико Феллини, мировая премьера которого состоялась в конкурсной программе Московского международного кинофестиваля в 1963 году. В широкий прокат попал только в **Перестройку**.

² Наталья Александровна Строилова (Хмелик; 1948) – детский писатель и журналист, прозаик, киносценарист, переводчик. .

³ Телесериал «Личное счастье» (1976).

Саша Курляндский встретил Василия Ливанова¹, идущего из «Юности». Поговорили о делах. Вася: «Теперь бы поглупеть немножко».

26.IX.77

«Один может быть звездой первой величины по своей одаренности, силе воли, выдержке, но он так хорошо центрирован, что без всяких тренировок и затрат энергии включается в ритм системы, к которой принадлежит. Другой так же богато одарен, быть может, даже больше, но ось его «я» не проходит точно через центр, и он растрчивает половину своих сил на эксцентрические движения, которые изнуряют его самого и мешают всем окружающим».

Герман Гессе. «Игра в бисер».

30.IX.77

«... на душе у него стало смешно, но не весело».

«У меня очень хорошо фотографии получились! Правда, события трагические – мы дедушку провожали в последний путь».

3.X.77

Раньше я старыми людьми считал людей – ровесников моих родителей. Теперь я чувствую, что иногда пожилыми людьми называют ровесников моих. Я, как в зеркало, смотрю на них и не могу поверить: неужели и мне столько лет. Невероятно!

Монолог Мишки (Левитина): «Надо жить без эмоций. Надо жить перечислениями. “Вчера мне изменила жена”. И все. “Изменила с таким-то”. Все. Живи дальше. “Сегодня уволили с работы”. Все. “Сегодня почувствовал плохо и умер к е*еней матери”. Только бы успеть записать!»

(Монолог в ответ на мои слова: «Сколько мы будем обсуждать события и возмущаться!»).

---

¹ **Василий Борисович Ливанов** – киноактёр, режиссёр кино и мультипликаций, сценарист, писатель. Народный артист РСФСР. Наибольшую известность получил за создание экранного образа Шерлока Холмса в цикле телефильмов режиссёра Игоря Масленникова по произведениям Артура Конан Дойла, за что в 2006 году был принят в орден Британской империи.

² **«Игра в бисер»** – последний роман немецко-швейцарского писателя **Германа Гессе**, над которым он работал с 1931 по 1942 год.

8.X.77

Завлитша Театра миниатюр Алла Губайдуллина сказала: «Мы с Рудиком Рудиным¹ ходили смотреть подпольные театры для развития. На улице Чехова были... смотрели "В ожидании Годо"² в одном ЖЭКе».

Время выбора прошло. Теперь надо доказывать, что в свое время ты сделал выбор правильно.

«Я тебе скажу сейчас очень приятное, только, пожалуйста, не обижайся».

Убегает на Запад не по политическим соображениям, а по личным: жена, теща, родители, начальник.

Впечатление от открытия второго года обучения в «Зеленой лампе»³. Собрали таких молодых (да в общем-то для молодого литератора типично), которые не хотят понять, что, собственно, происходит в жизни, и научиться это отображать, претворять в литературных произведениях, а хотят понять, что же надо, чтобы печататься. Сидят, морщат лоб, напрягаются... «Подскажите, чего надо?» Так, как все пишут, мы умеем, это несложно. Подскажите, как пробиться. Чем?

10.X.77

Мишка Левитин, прочтя мою пьесу «Стрижка»: «Крови! Крови больше! Доктор давит палец и кричит: "Дайте крови! Я не понимаю, чем вы больны. Что вы капельку даете, дайте полный шприц, чтобы я мог посмотреть... Крови!"».

Придумал название пьесы: «Сон на левом боку».

14.X.77

Галя Соколова⁴: «Я теперь знаю, на чем меня накололи, или, мы тут все люди свои, нае*ли. Когда «Современник» только начинался,

---

¹ **Рудольф Григорьевич Рудин** (1928–2012) – актёр театра и кино, театральный режиссёр..

² Знаменитая пьеса **Сэмюэля Беккета**. Написана Беккетом на французском языке между 9 октября 1948 и 29 января 1949 года, а затем переведена им же на английский.

³ Литобъединение в журнале «Юность».

⁴ **Галина Михайловна Соколова** (1940–1997) – актриса и поэтесса. Заслуженная артистка РСФСР. Прима театра «Современник».

давали плохую роль, мне все говорили: «Старуха, да, роль плохая, но не расстраивайся, мы строим театр». Мы строили театр... И я играла эпизоды, выходá. Главное – мы строим театр. Все были равны. Так на костях второго поколения современниковцев и выехали. А потом появились премьеры, звезды, звания... И все кончилось. А те, кто верил, что мы строим театр, остались. А теперь мы фирменный театр, делаем ставку только на звезд».

16.X.77

Когда играли гимн, разговаривал с соседом, искал что-то в карманах, смотрел на часы, читал бумажки на столе...

Монолог из ностальгической по 60-м годам пьесы: «Песни Окуджавы – это были молитвы перед дальней и трудной дорогой. Тихие, успокаивающие мотивы. Мы как бы говорили себе: “Ничего не поделаешь, такова жизнь, что нас не понимают, нам не верят и не допускают в жизнь. Ничего, у нас есть наши песни, наша душа, друзья, мол, будем тихо эти песни петь, молиться своим богам, не участвовать в этой гонке, не требовать от жизни куска жирного пирога. Неситесь, обгоняйте, кусайте друг друга, – мы посидим. Нам дороже компания, друзья, покой жизненного успеха”. Мы все были дружными неудачниками. И у нашего вождя, Булата, тоже дела шли не ахти. И вместе нам было хорошо». Но вот Булат нашел свое место в системе. Его дела пошли в гору. А мы так и остались на месте с его песнями, сулящими нам преданность друзей – единственную награду за житейские неудачи. Мы переписывали его песни на свои дешевенькие магнитофоны-приставки, а сейчас в каждом магазине лежит его пластинка. Обидно... Его песни были началом. Это мотивы в начале пути. Нас поддерживала в жизни память о песне. Современные же песни – это песни момента, рассчитанные на то, чтобы сделать удивительным момент. «Вот сейчас мы так, а там дальше... Не будем задумываться о будущем – черт с ним, как будет, так и будет. Сейчас нам хорошо – и хорошо». Окуджава: «Сейчас нам хорошо, и так будет всегда, если мы останемся верными своим идеалам».

Я мог бы написать так, но не напишу.

29 ОКТЯБРЯ 1977 ГОДА - 20 МАЯ 1978 ГОДА

29.X. 77

В 50-х годах Галич увидел в ленинградском ресторане Вертинского¹. Попросил разрешения подсесть к нему. Когда стали заказывать, спросил, выпьет ли тот. Вертинский согласился. Галич заказал 9 (!) бутылок коньяка, Вертинский – вареную курицу и чай с лимоном. Поели, выпили (Вертинский чуть-чуть), стали расплачиваться. Галич попросил разрешения расплатиться за всех. «Нет, голубчик, – сказал Вертинский, – мы сидим порознь, так что будем расплачиваться на немецкий счет. Сколько с меня?» Официант сказал: 52 р. 70 к. Вертинский взял меню, проверил счет и заметил: «Вареная курица стоит не 35 р. 20 к., а 35 р. 07 к. А на чае, голубчик, вы обсчитали сами себя, потому что чай с лимоном стоит на 8 копеек больше, чем вы записали. Таким образом, я вам должен 52 р. 24 к. Пожалуйста». И заплатил копейка в копейку. Галич же метнул на стол крупную купюру: «Сдачи не надо» – и пошел вслед за Вертинским. Официант догнал его у двери: «Парень, – дернул он его за рукав, – а кто этот барин?» – спросил он, кивая на Вертинского...

В день смерти Сталина поэт Рудерман² купил себе кушетку. Идет он, тащит эту кушетку по Москве, а уже кругом оцепление. Останавливает его милиционер: «Проход закрыт!» – Рудерман: «Я писатель Рудерман, я купил себе диван». – «Пошел отсюда!» – «Я купил себе диван... Я – писатель Рудерман». – «Ах ты издеваться!.. Да ты напился! У народа горе, а он тут шутит». – «Извините, я не пьян. Я писатель Рудерман, я купил себе диван...» Его заело, не мог свернуть с рифмы.

Писатель Виль Липатов³ лечился от алкоголизма трудотерапией. Звонит оттуда он домой жене: «Значит, так, позвонят с "Мосфильма", двухсерийный фильм пусть запускают без меня, а вот на телевидении

¹ Александр Николаевич Вертинский (1889–1957) – русский эстрадный артист, киноактёр, композитор, поэт и певец, кумир эстрады первой половины XX века.

² Михаил Исаакович Рудерман (1905–1984) – автор текстов песен «Тачанка», «Ма-хорочка» и др. Член Союза писателей СССР.

³ Виль Владимирович Липатов (1927–1979) – советский писатель. Первые рассказы «Самолётный кочегар» и «Двое в тельняшке» опубликовал в 1956 году в журнале «Юность».

в “Экране” пусть подождут с восьмисерийным детективом. Вернусь тогда запустимся. Будут звонить из иностранной комиссии насчет поездки в Японию, скажи, что поеду. А от визита в Англию откажись. Ой, я побежал, а то метлы хорошие разберут!..»

1.XI. 77

Марик рассказывал, что Гоголь кому-то советовал: если не пишется, садитесь за стол, положите перед собой лист белой бумаги и пишите на нем: “Не пишется, не пишется, не пишется”, – глядишь и запишется. Я сам не раз пробовал так, и получалось.

Ося Эппель: «Знаешь, ведь сейчас, чтобы прослыть честным, много надо. Я разработал приемы. Например, взять рубль и отдать его – честный человек. У женщины завоевать реноме порядочного человека еще легче – подай пальто».

4.XI.77

«Он сидел за столом и лучился. От сознания своей полной власти и от возможности безнаказанно делать с вами все, что угодно, он добрел».

Просмотр «Любови Яровой»¹ в постановке Фоменко². Абсолютно юбилейный спектакль. В конце – красное знамя, поют «Интернационал». Юра Зерчанинов: «Как ты думаешь, примут? Не будет неприятностей? Вчера треневеды его ругали. Несколько реплик, я думаю снимут, потребуют переделок». Юре, как истинному другу Фоменко, хотелось, чтобы у спектакля были хоть какие-нибудь неприятности.

5.XI. 77

«В жизни все дробится на такие мелкие части, общество так рассыпается и пустеет, что никакое вдохновение невозможно, кроме комического, а оно дается немногим».

Хомяков³ о «Банкроте» Островского.

---

¹ Пьеса К.А.Тренева (1926).

² **Пётр Наумович Фоменко** (1932–2012) – режиссер театра и кино, педагог, художественный руководитель Московского театра «**Мастерская Петра Фоменко**».

³ **Алексей Степанович Хомяков** (1804 – 1860) – русский поэт, публицист, богослов. Основатель раннего славянофильства.

⁴ Сотрудница журнала «**Советский экран**»

«Власть хотела, чтобы художник ее обслуживал и утешал, защищал ее идеи и интересы, оставаясь при этом тем же талантливым автором».

14.XI.77

Наташа Зеленко⁴ рассказывала, что говорил ее сын Дима по поводу моей пьесы: «Пьеса написана три года назад. Конфликты в ней тех времен. И потом конфликт этот – конфликт в неинтеллигентных семьях, инженерных. В семьях, к примеру, журналистов-международников другая жизнь. Сегодня удачливые родители добились того, что их дети хотят повторить их жизнь. Мало уже таких, как Андрияша-немытый. Он как раз из технической семьи. Он пишет стихи, хочет стать великим, но для этого даже вымыться не хочет (Зеленко). Теперь хиппуют уже не в интеллигентных семьях. Такие, как Толя, уже скорее в столице, а Игорь – в провинции. В столице пижонство сдержаннее. Наши кумиры «Лед Зепеллин» стриженные. Приметы современного стиля не длинные волосы и бубенчики на брюках, а иконы, старые книги, очень мохнатая мужская шуба, квадрофония. Джинсы – это уже быт. В интеллигентных семьях есть уважение к суверенитету детей».

Марик рассказывал, что в одном предисловии к роману какого-то африканского писателя он прочел, что этот писатель написал этот роман в тюрьме в джунглях на туалетной бумаге. Что ж это за такая тюрьма в джунглях, в которой есть туалетная бумага?!

«Эта зима будет переломной, – говорил Вергелис¹, сообщая Марку об организации Еврейского театра. Говорят, что когда из этого театра позвонили бывшему композитору Михозлсовского театра и предложили возглавить музыкальную часть нового еврейского театра, тот сказал: «Не провоцируйте меня!» – и бросил трубку.

Нина рассказывала, что в их дворе где-то в 44–46-м году давали пончики с повидлом. Была огромная очередь. Один отстоял эту очередь и перед самым носом пончики кончились. Он пришел и повесился. Во дворе все говорили: «Почему повесился?» – «Из-за пончиков с повидлом».

«Специфика театра в том, что его надо делать здесь и теперь. Но можно – там и теперь».

¹ Арон Вергелис (1918–1999) – поэт и публицист. Писал на идиш.

1978

12.I.78

Вчера был в «Национале» на банкете, который устроил Яхонтов¹ по поводу опубликования его повести в «Юности» № 1. Альберт Лиханов² говорил о том, как противен ему принцип «Ты – мне, я – тебе», о циничных и деловых молодых, которые придут ему и Дементьеву на смену. Пили сначала за Полевого, а потом Лиханов предложил выпить за то, что, когда Полевой уйдет на заслуженный отдых, его место занял бы Дементьев. Лиханов: «У вас в прозе одна Мэри Лазаревна управляется, а у меня сидят три обалдуя... Теперь уже два, Баташева я отправил». В конце Яхонтов долго мямл в тосте мысль, о том, что он уверен, что каждый из сидящих за столом сделает все для него. А за столом сидел один секретарь СП РСФСР, один член приемной комиссии, один главный редактор, один зам. главного, два зав. отделом. Тут же договорились о рекомендациях в Союз.

17.I.78

Варлен³ (Стронгин) рассказывал, что, когда он кончал школу, одна из тем сочинения была связана со Сталиным. «Мне поставили "пятерку", потому что учитель не мог определить, откуда я сдул сочинение. Все сдували из «Правды», «Известий», «Комсомолки», а я сдул из «Советского спорта». У меня было: «Сталин – лучший друг советских физкультурников». Впрочем, те, кто сдувал из «Правды», тоже получили "пятерки"».

20.I.78

Зерчанинов: «Сегодня поощряется искреннее опи*денение».

24.I.78

Я стал совершать нехорошие поступки, поступки, которых я стыжусь. Отказал Бураковскому в ночлеге; не заступился за Таню Пав-

¹ **Андрей Николаевич Яхонтов** – писатель и драматург. Автор романа «Учебник Жизни для Дураков» и книги-эссе «Коллекционер жизни».

² **Альберт Анатольевич Лиханов** – детский и юношеский писатель, общественный деятель. Президент Международной ассоциации детских фондов, председатель Российского детского фонда, директор Научно-исследовательского института детства.

³ **Варлен Львович Стронгин** (1932–2015) – писатель-сатирик, мемуарист.

лову, когда на собрании Новиков катил на нее бочку; долго не был у Львовского, и он, кажется, на меня обижен. Полоса.

Табакон предал меня. Гадко чувствовать себя преданным. Это тоже позорно. Значит, я такая фигура, которую можно предать. Кто-то из великих (Лопе де Вега) сказал: «Подлец! И ты допустил, чтобы тебя предали?!»

28.1.78

Бондарев¹, выступая по телевизору: «Некоторые считают, что счастье – это богатство, или счастье – это ничего не делать. Нет! Счастье – это достижение поставленной цели... будь то богатство или ничегонеделание».

Он же: «Наше время достаточно выявлено в книгах, не только в моих».

«Наши славные фигуристы искрометно и весело танцуют под чудесную музыку “Танго смерти”»².

Марик читал у Коженковой «Убивец». В конце там большой кусок о том, как моровая язва овладевает миром. Ахеджакова сказала, что ей не нравится этот кусок, что он слишком мрачный и натуралистический. Я: «А что, если этот монолог сделать весело с танцем и с песенкой?!»

Леопольд рассказывал про своего сослуживца по Большой Советской Энциклопедии в 50-м году Ивана Грушина. Однажды он так прокомментировал в разговоре заметочку о том, что в Америке есть парикмахерские для собак: «Можно позавидовать американским собачкам. Они живут лучше, чем люди у нас». Кто-то стукнул, и собрали партийное собрание, где Грушина обвинили во всех грехах («Троцкистская сволочь»), припомнили, что однажды он сказал, что фотогра-

¹ **Юрий Васильевич Бондарев** (1924) – писатель. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и двух Государственных премий СССР.

² С этим названием связана жуткая история времен Второй мировой войны. В Яновском лагере в районе Львова (Украина) фашисты с сентября 1941 по июнь 1944 расстреляли около 200 тысяч евреев, поляков и украинцев под одну и ту же музыку, названную «Танго смерти». Во время пыток, истязаний и расстрелов всегда играла эта музыка. Оркестр состоял из заключённых. Они играли одну и ту же мелодию – «Танго смерти».

фия «Ленин и Сталин в Горках» не фотография, а монтаж. На этом собрании Грушина исключили из партии, а через некоторое время арестовали. Встретил его Леопольд у Никитских ворот после 56-го года. Он имел лагерный вид, хотя одет был неплохо, лицо отекло. Леопольд сказал: «Ну вот, все теперь хорошо кончилось». Грушин расплакался, рассказал, что его в тюрьме били... Вскоре он умер. А раньше когда Леопольда принимали на работу в Б.С.Э., и тоже было собрание этот Грушин публично задал вопрос: «Я ничего не понимаю – почему Железнов подписывается Железнов, когда он Айзенштадт?» И Леопольду пришлось объяснять.

«Это по-хорошему возмущает и по-доброму настораживает».

2.11.78

Рассказ может быть на такой сюжет: человек ночью спилил цилиндр с памятника Пушкину.

Одна главная редактриса, придя однажды в редакцию, вызвала сотрудников и сказала: «Так, 37-го года не было, кто не согласен, может подавать заявление».

24.11.78

В Ташкенте на легкой пьянке после представления «Мороза», я произнес тост: «Что нужно драматургу? Чтобы на его премьере пили за столом, застеленном афишами его же предыдущего спектакля. Что еще нужно для счастья?!» (Стол был устелен афишами «Плохой квартиры».)

Миша Жванецкий, когда узнал, что у меня купили пьесу, и, вообще, ребята продают через ВААП свои произведения: «Я ничего не хочу, но пусть разрешат и мне рядом разложить товар. Я разложу свои гаечки, болтики, железочки... Не бог весть что, но, кому надо, купят. Я в стороночке со своим товаром пристроюсь».

Сюжет для рассказа. После Шоу¹ остались его письма к актрисе, которую он любил, и это позволило драматургу Килти² соорудить

---

¹ **Джордж Бернард Шоу** (1856–1950) – английский драматург и романист, лауреат Нобелевской премии (1925).

² На основе книги писем **Бернарда Шоу** и **Стеллы Кэмпбелл** американский драматург **Джером Килти** создал пьесу **«Милый лжец»** (1963).

пьесу – любовная переписка. Сейчас пишут писем мало. Есть телефон. С любовницами треплются по телефону. И единственная надежда, что человечество узнает о любви великих людей, – служба подслушивания. Когда-нибудь их утилитарная работа послужит искусству и истории, и мы оценим будничные труд этих рыцарей точной информации.

Мишка Левитин: «Когда я еду в сторону Бабушкина, я еду в страну оптимизма, когда я еду в сторону Садового кольца, я еду в страну реального социализма. В разные стороны я еду в разные страны».

4.III.78

Миша (Левитин) про Могилу¹: «Она же ни разу не сказала ни слова своим голосом!»

Театр им. Хамзы в Ташкенте строили после войны пленные японцы. Они удивлялись и недоумевали, как можно так небрежно строить: «Как же так можно, ведь через 50 лет здание надо будет ремонтировать».

Аркаша про Генки Хазанова спектакль: «Он сегодня должен выйти и сказать: «С сегодняшнего дня “Мелочи жизни”² подорожали».

11.III.78

Монолог: «Под граммофон хорошо дают. С тех пор, как он у меня появился, как-то легко стало. Я привожу девушку, показываю ей граммофон, говорю, вот, мол, жизнь быстротечна, недавно граммофон был новинкой, а теперь предмет старины, ставлю пластинку, она хрипит, кто-то там поет надтреснутым голосом... Вот, говорю, человека уже нет, а пластинка поет, жизнь человеческая коротка... И все, и дает, очень сильно на нее это все действует. Так раз пять-шесть ручку покрутишь – и порядок. Но подбор пластинок должен быть соответствующий. Тут одна 36-летняя мне под буги-вуги дала. А другой «Ландыши»³ поставил, она сразу расслабилась. Тоже под сорок. Наверно, под Собинова шестидесятилетки идут. Граммофон –

¹ Могилы – здесь и далее фамилия подруги Виктора Славкина.

² Спектакль в Театре эстрады, выпущенный Геннадием Хазановым в 1978 году.

³ Песня «Ландыши» на стихи поэтессы Ольги Фадеевой и композитора Оскара Фельцмана появилась в 1955 году.

верное дело. Не то что эти пошлые “грюндики”, “соны”... Все эти системы, квадрофония – они сразу говорят девушке, что ее привели трахать, давят на нее системами. А тут граммофон, нежно, ненавязчиво, сентиментально. Но бьет наповал. Человек сразу на спину опрокидывается».

18.III.78

Вчера в «Украине»¹ праздновали 20-летие окончания МИИТа.

Самое интересное было всех разглядывать, как все изменились физически. Хотя я всех узнал, кроме Малышева и вечерника Вахненко. Щербатенко, который тогда выглядел старше нас, с намечающейся лысиной, таким же и остался, законсервировался, и теперь в «Украине» выглядел моложе других.

Я почти никого не спрашивал, где кто работает. Утром я понял почему – боялся наткнуться на неудачника. Ведь мне было неприятно, и я не знал, что отвечать о моих делах...

22.III. 78

Лева Устинов пишет свои пьесы сначала на карточках. Однажды к нему в комнату вошел кто-то (не помню) и увидел на столе карточку, на которой было написано: «Уяснить психологию сороки».

30.III.78

Слышал по радио такие стихи:

«Мы о правах все меньше говорим,
Все больше – об обязанностях наших.
Права, конечно, очень хороши,
Но все-таки в обязанностях счастье».

8.IV.78

Я купил сценарий фильма Богдановича «Бумажная луна»². У нас в последнее время издаются сценарии всех сенсационных западных фильмов, которые в советских кинотеатрах не идут: «Забриски-

---

¹ В те годы – популярный московский ресторан. Располагался в гостинице «Украина».

² «Бумажная луна» (1973) - режиссёр Питер Богданович. Экранизация романа Дэвида Брауна «Эдди Прэй». Америка времён Великой депрессии.

пойнт»¹, «Обаяние буржуазии»², «Амаркорд»³ (в журнале). Все это можно назвать – «Бумажное кино».

16.V.78

Встретил в ЦДЛ Межуева. Говорили о том, как изменилось время, искусство, театр... Раньше мы были заняты поиском общей цели, лозунга, под который все сплотятся и который для всех будет един и приемлем. Сейчас, по словам Межуева, театр занят не сплочением зрителей на долгие времена (идея спектакля должна была стать идеей жизни после спектакля) – нет! – устанавливается контакт в данном зале на сегодня. Зритель стал главным лицом в театре. Он определяет репертуар, режиссуру, манеру игры... Раньше из всех жизненных путей мы хотели выбрать один и им идти (одновременно осудив пути другие, неправильные). Теперь мы в большей степени признаем правду за другими, во всяком случае, право считать этот путь правдой. Никого не переубеждаем и не обращаем в свою веру. Опять-таки в человеческом общении мы стремимся установить контакт в данной заданной ситуации сегодняшней. Релятивистские идеи. Идея микромира. Обеспечение духовного комфорта вокруг себя, а за пределами – пусть!

В Ленинграде видел пьесу Аллы Соколовой «Дом наполовину мой» в концертном исполнении. Статью об этом спектакле можно было бы назвать «Театр для драматурга».

Марик рассказывал макабрическую историю. Семья разменивала коммунальную квартиру, нашли вариант. И вот те хотят посмотреть квартиру, но в это время умирает сосед, и в комнате стоит гроб. Но тем ждать больше не хочется, и они говорят – ничего, мы придем как бы на похороны, а сами посмотрим квартиру. И вот они приходят, даже, наверное, приносят цветы, венок, изображают скорбь, а сами меряют шагами расстояние, прикидывают, как расставить мебель. Сюжет, но в Марика кошельке.

¹ «Забриски-пойнт» (1968) – фильм **Микеланджело Антониони**, один из центральных фильмов культуры хиппи.

² «Скромное обаяние буржуазии» (1972) – фильм **Луиса Бунюэля**. Удостоен в 1972 году «Оскара» как лучший иностранный фильм.

³ «Амаркорд» (1973) – знаменитый фильм **Федерико Феллини**. Картина во многом автобиографична, основана на воспоминаниях режиссёра о собственном детстве.

20.V.78

Арбузов имел «бенефис» на семинаре. Он произнес речь в своем традиционном духе. Перед этим предупредил меня, что будет говорить обо мне и о Кучкиной. О Кучкиной (не называя фамилии) он сказал, что есть драматурги, которые спешат и слишком много пишут пьес. А надо идти по жизни степенным шагом, державной поступью. надо иметь обязательно САМОУВАЖЕНИЕ. Другие (это я) напишут одну пьесу, она поставлена или чаще всего не поставлена. И вот он носит с ней, ходит, жалуется на жизнь, никто ему не мил. А надо жить так, – встаешь с утра и думаешь: чем я сегодня восхищусь? Обязательно надо что-то вокруг себя изобретать, чтобы восхищаться.

После читки моей «Стрижки»¹ Арбузов выступил так: «У меня к пьесе сложное отношение. Она мне чужая. Это не то, что я люблю в искусстве, в драматургии. Я на эту пьесу не имею лекарств. Витя вообще не мой пациент. Не знаю, какое ему дать лекарство – аспирин, пирамидон... [Я подумал: «Лекарство одно – поставить».] [Подумал я горделиво (словечко Арбузова).]

В Дубултах мы, московская фракция, ходили в театр, вели особый образ жизни. Нина Садур² про нас: «Ё*анный бомонд».

На прогоне «Убивца»³ встретил Толю Бурштейна⁴, бывшего президента академгородковского «Интеграла». «Интеграл» закрыли. Толя

¹ Монопьеса **Виктора Славкина**, в одном действии. В начальной ремарке «**Стрижки**» драматург подчеркивает, что особой разницы нет, будет ли главный герой по ходу действия стричь одного клиента, или же разные люди будут сменять друг друга в его кресле. Все это не важно, потому что парикмахер достиг той критической фазы, когда ему просто необходимо выговориться, чтобы озвучить прежде всего для самого себя давно назревшие мысли... «Я, знаете, до сорока лет страдал от своего характера, от того, что он не такой, как хотелось бы... До сорока лет я боролся со своим характером, думал – переломлю себя, и жизнь пойдет другая. А в 40 лет понял, что никакой другой жизни не будет. Что есть – то есть. И как только я до этого дошел, я перестал бороться со своим характером, а стал любоваться Характером своим, жизнью... „Смотри ты, – думаю, – от меня ушла женщина, а я ничего“. Я даже сам себя заинтересовал».

² **Нина Николаевна Садур** – драматург, прозаик и сценарист.

³ Пьеса и постановка **Марка Розовского** по мотивам романа Ф. М. Достоевского «**Преступление и наказание**».

⁴ **Анатолий Израилевич Бурштейн** – физик-теоретик. Президент клуба-кафе «Полиинтегралом» Новосибирского государственного университета (1963–1968). С 1993 года – профессор химии Вейцмановского института в Реховоте (Израиль).

продолжал докторить в науке. Я спросил его, занимается ли он клубами. Толя: «Я как ключ (тумблер) повернул. Выключил – и все. Потом были разные игрушки. Какие? О, много! То одна, то другая. А с этим все!»

Света про Леопольда: «Мне шофер Саша рассказывал, что Леопольд просит его возить на улицу Кирова, в столовую старых большевиков. Саша говорит: «Да пошел он к черту, старый хрыч! Буду я его еще возить. Пусть ездит со всеми». Мне так жалко стало старого Леопольда. Совсем недавно грозой редакции был. А вот вышел на пенсию и... Да пусть он бы обедал со своими старыми большевиками».

Нина вспомнила стилижную песню, но не до конца:

Там пьяно плачет саксофон,
Рыдает скрипка,
В сигаретном дыму
Твоя улыбка.
Так проходит вся жизнь
В угаре пьяном
В папиросном дыму
По ресторанам.
Так лучше сразу пулю в лоб,
И жизни крышка...

1 ИЮНЯ 1978 ГОДА - 31 ДЕКАБРЯ 1978 ГОДА

1.VI.78

«Надо уметь доверяться мнимому художественному безделью, отдаваться ему без понуканий и самоупреков. Потребность в таком безделье – чаще всего неосознанная необходимость перескочить в том, что называют подсознанием, трудный барьер, который не удалось взять в рабочие часы с лету. Как часто я бессознательно и поражающе легко брал такие барьеры, стоило мне только перестать стараться и погрузиться в подобное безделье, как в неожиданный сон...»

Б. Пастернак

Мишка Левитин рассказывал мне, чем я известен в нашем доме. Тем, что я никого не жду в лифте, нажимаю кнопку 7 и еду. Ходит легенда, что однажды я закрывающимися дверками сбил шляпу у пытающегося вскочить в лифт соседа... А я, действительно, один в лифте только и хорошо себя чувствую, самые лучшие моменты в течение дня.

Земек рассказал такую байку. Один сержант решил проблему Эйнштейна о переходе времени в пространство и наоборот. Он утром построил солдат и сказал: «Будете рыть канаву от забора до обеда».

Гениальный афоризм придумал один шахматист: «Не воруя, ты обкрадываешь свою семью».

«Трагедия не в том, что ушло то, что было, а в том, что ушло то, чего не было».

14.VI.78

«Я помнил его в дакроновом костюме, талия, как ниточкой перетянута (вибрафонист Гарин). А теперь добрый дядюшка на именинах утирается красным платком». [В сентябре его зарезали на Сочинском фестивале эстрадной песни.]

23/VI-78

Сюжетом пьесы может послужить история квартиры над молодежным кафе.

Бриль¹, импровизируя на рояле, выискивал на клавиатуре и заставлял звучать самые забытые ноты.

Приехала Камбурова² в провинцию, в ее афише указаны Маяковский, Левитанский, Лорка. Забронировали номера всем: Камбуровой, Маяковскому, Левитанскому, Лорке.

---

¹ **Игорь Михайлович Бриль** – джазовый пианист, композитор. Автор первого в стране джазового учебного пособия «Практический курс джазовой импровизации». Народный артист России.

² **Елена Антоновна Камбурова** – певица и актриса. Народная артистка России. Основатель и художественный руководитель **Московского театра музыки и поэзии**.

24.VI.78

Пьеса под условным названием «Банкет». Уголок ресторана. Накрытый стол. Официант совершает последние приготовления («Банкет на десять персон») к банкету. Появляется Первый гость, дает указание официанту на правах хозяина. Потом появляется Второй, Третий и так далее. Прием пьесы состоит в том, что после каждого нового прихода меняется версия о причине банкета. Всех кто-то пригласил на банкет по телефону. Все связаны в прошлом какой-то историей. Например, одноклассники. Впрочем, может быть, один-два гостя не из этой истории. Каждый приходящий вспоминает какую-то дату (двадцать лет со дня окончания, восемь лет со дня гибели учительницы, пятнадцать лет как снесли школу, двенадцать лет со дня того-то, того-то). В зависимости от предполагаемой причины меняется настроение за столиком – от ликующего до погребального. Конец может быть такой – их пригласил официант, он сын их товарища, товарищ умер и завещал банкет своим друзьям (а может быть, они его предали). За столом не раз заходит о нем разговор и даже о его сыне. Официант бесстрастен, ничем не выдает. И только, может быть, в конце: «Счет оплачен».

24.VI.78

Стиляги¹ – подлинно потерянное поколение. Обо всех западных потерянных поколениях (битники или кто-то там еще) написаны исследования и социологические труды. Какое оно, на фиг, потерянное поколение, если оно хорошо зафиксировано в истории. А вот наши так и остались без исторического места – потеряли.

Артист Богатырев² на обложке «Сов. экрана» – сама изысканность и модерн. В театре же он играет Фурманова. Советские актеры хотят жить, как западные, а играть – как советские. Одна модница в Доме кино завлекала режиссеров изысканными костюмами и утонченным рафинированным стилем. Наконец она добилась своего – ее взяли на роль бетонщицы Нюрки в фильм о БАМе.

---

¹ **Стиляги** (штатники) – молодёжная субкультура в СССР, получившая распространение в крупных советских городах с конца 1940-х по начало 1960-х годов. Субкультура стилиг явилась своеобразным стихийным протестом против принятых в советском обществе кондовых стереотипов поведения, а также против единообразия в одежде, в музыке и в стиле жизни. Слово вошло в обиход с 1949 года после публикации в журнале «Крокодил» фельетона Д. Г. Беляева «Стиляги».

² **Юрий Георгиевич Богатырёв** (1947–1989) – актёр театра и кино, художник. Народный артист РСФСР.

29.VI.78

Мишка Левитин: «Мне Райт-Ковалева сказала, а я тебе передаю. Она мне сказала: «Знаете, что вам не хватает? Каждое утро вставайте и говорите себе: “Я – гений! Я – гений!” Не суетитесь, не ищите подтверждения, а будьте уверены: вы – гений. Вот же в мое время так себя и настраивали, и выяснилось, что они действительно гении».

22.VII.78

Хлопьянкина¹ рассказывала, что в «Советской культуре» было напечатано черным по белому: «В Болгарском небольшом городке идут пьесы английского драматурга САКЕСПЯЧЕРА». Так специалисты из «Совкультуры» перевели имя Шекспир.

Таня Майст², которая некоторое время проработала в новом Еврейском театре, рассказывала, что этот театр приписан к Биробиджану, но, разумеется, они торчат в Москве. Зарплату им переводят из ЕАС-СР, и, сидя в столице, они исправно получают северные.

Когда-то у меня был сюжет, а сейчас я от Розовского получил подтверждение ему в жизни. Некий Мамедов и сын Грибачева в период борьбы со стилистами. Писали фельетоны о фарцовщиках, а потом ходили по родственникам и требовали выкуп, чтобы этот фельетон не печатать.

22.VII.78

В ВААПе есть такое выражение, когда составляют аннотации на произведения советских писателей: «Уберите красные уши».

Он составлял список, что он не любит в жизни. Писал: «Я не люблю читать мокрую газету, когда раздеваешь брюки и высыпается мелочь на пол, не люблю поговорку “Вместе с ребенком выплеснули и младенца”; когда конец рассказа совпадает с концом страницы и

---

¹ **Татьяна Михайловна Хлопьянкина** (1937–1993) –кинокритик, киновед, драматург, сценарист. Работала в газете «Культура», в «Литературной газете», «Советский экран» (с 1991 года – «Экран»).

² **Татьяна Александровна Майст** – актриса **Московского драматического театра имени К. С. Станиславского**. Театральную известность **Татьяне Майст** принесла заглавная роль в знаковом спектакле «**Взрослая дочь молодого человека**».

последнюю фразу втискиваешь, не желая переходить на новую; когда кто-то говорит по телефону, когда я работаю; и т. д.». На составление этого списка у него как раз и ушла вся жизнь.

30.VII.78

Когда я завел разговор о стилижных песнях, Буравский¹ сказал: «О, я их все знаю. Мне папа их в детстве пел перед сном, чтобы я скорей уснул».

4.VIII.78

Галя: «Когда объявили по радио “От Политбюро...”, я жуть как испугалась – думала, война! А когда дальше сказали: “С прискорбием сообщаем, что умер Кулаков”², у меня отлегло. “Ну, – думаю, – слава богу”».

9.VIII.78

Я сказал Грише (Горину): «Приобретя уникальную ампирную мебель, ты стал похож на стандартного советского писателя».

Из программы «Время»: «Мы хотим сделать наш колхоз БОЛЕЕ ЕЩЕ ЛУЧШЕ ОБРАЗЦОВЫМ».

В школе: «Ребята, кем вы хотите стать?» Петя: «Я хочу стать учительницей».

Только что кончилась передача американского фильма о звездах джаза. Эллингтон, Элла Фицджеральд, Бенни Гудман, Диззи Гилеспи... После передачи «А ну-ка, девушки!» в программке было скромно обозначено: 23.10 «Мастера джаза». 20 лет ребятам – «стилягам» моего поколения надо было ждать, чтобы им показали их кумиров. Надо было дождаться, пока Элла постареет и наденет очки, а Эллингтон уже умер... Интересно, как восприняли эту передачу 18-20-летние. Ведь джаз – это для них древняя классика. Уже пере-

---

¹ Александр Миронович Буравский – сценарист, драматург, режиссер.

² Фёдор Давыдович Кулаков (1918–1978) – советский партийный и государственный деятель.

дача о Битлз устарела, уже их почитателям за тридцать... Молодые должны понять, что им тоже двадцать лет ждать, пока им покажут их «Махавишен»¹ или «Лед Зепеллин»²... Веселая передача, но слезы. Спасибо, Жванецкий позвонил.

Эллингтон исполнял собственную композицию под названием «Это еще ничего не значит, если это не такой свинг». Комментировал концерт Юрий Саульский³, в свое время игравший на аккордеоне в ресторане «Спорт». Прозвище у него было Юэсэнч.

19.VIII.78

Я заметил повторяющиеся моменты в моей дневной жизни. На табло лифта игра цифр и их сочетание два раза повторились. При подходе к ЦДЛ неудобно стоял автобус у светофора два раза подряд, и я так же неловко его обходил. Отсюда сюжет. День ото дня повторяются моменты в моей дневной жизни. И в личной то же (сны). Совпадений все больше и больше. И вот – изо дня в день все повторяется. Я делаю одни и те же дела, ем одно и то же на завтрак, слушаю по радио одни и те же известия, смотрю одну и ту же передачу, а ночью вижу один и тот же сон. Жизнь остановилась, но дни идут. Может быть рассказ Жизнь зациклилась и катится по кругу.

В связи с тем, что мои старые пьесы вдруг заинтересовали ВААП мультфильм, театр миниатюр, у меня появился комплекс страха. О чем я сказал Марику. Я в последнее время только и занимаюсь, что переделкой, редактурой, правкой своих старых текстов, перелопачиваю старые идеи... И у меня возник страх, что, находясь в окружении старых идей, я разучусь генерировать новые. Так и буду лицевать и перелицовывать то, что я написал десять–двенадцать лет назад.

---

¹ **The Mahavishnu Orchestra** (Оркестр Махавишну) – влиятельная группа прогрессивного рока, образованная в Нью-Йорке в 1971 году британским гитаристом Джоном Маклафлином. Группа находилась в авангарде движения джаз-рок-фьюжн и исполняла сложную многоплановую музыку (с элементами тяжелого психоделического рока и индийских влияний), отмеченную импровизационным разнообразием и виртуозностью всех её участников.

² **Led Zeppelin** – британская рок-группа, образовавшаяся в сентябре 1968 года в Лондоне. Признана одной из самых успешных, новаторских и влиятельных в современной истории.

³ **Юрий Сергеевич Саульский** (1928–2003) – композитор, дирижёр, автор песен, музыки к балетам, телеспектаклям, мюзиклам и кинофильмам. Народный артист РСФСР.

26.VIII.78

Я шел по своей старой улице и увидел наш дом, из которого уже всех выселили – дом, предназначенный на снос. Пыльные окна, некоторые выбиты. И вдруг на третьем этаже я увидел окно самой противной бабы нашего двора. Однажды я мячом разбил ей окно, она больно отодрала меня за уши, а потом за ухо тащила к родителям. Я вспомнил все это, поднял с земли камень и с удовольствием швырнул его в окно на третьем этаже. Вниз со звоном посыпались стекла. И вдруг – о чудо! – из разбитого окна показалась старуха, та самая наша отвратительная соседка. Она стала орать на меня своим мерзким голосом, ставшим от старости еще более мерзким. Я ее окликнул по имени (или по прозвищу – «Молчи, Грымза»). И старуха сразу запричитала, заулыбалась, стала звать меня подняться к ней. Оказывается, она последняя осталась в доме, уперлась – не поеду и все. Уеду из дома – помру. Я вставил ей стекло. Мы долго пили с Грымзой чай и вспоминали былые годы.

Человеческие порывы, естественные и искренние, встретили такое мощное и жестокое сопротивление, что понадобились годы, десятилетия, чтобы его преодолеть. И в это преодоление ушли все силы. К следующей серии условий уже осталось сил лишь приспособиться. На второй шаг сил уже не осталось, второй раз совершить подвиг уже кишка тонка. И рисковать поздно – мало осталось жить. Победа приходит в возрасте трезвости. И хочется эту победу использовать, а не рисковать достигнутым успехом.

18.IX.78

В Пицунде Вася Аксенов вспомнил старые строчки стихотворения фольклора:

Я хочу с перламутровым стэком
Проходить по вечерней Москве.

Он же цитировал строчки, начало которых придумал Юзик¹, а конец он:

Юноше, обдумывающему платье,
Решающему,

---

¹ Эти строчки придумал писатель Юз Алешковский.

снять бы джинс с кого,
Скажу, не задумываясь, –
Снимают его
с товарища Бжезинского.

Марик писал сценарий ревью для телевидения. Ему сказали, что он может планировать любых артистов.

– Фицджеральд¹ можно? – спросил Марик.

– Можно.

– А Юрского²?

Подумали. Потом:

– Юрского нельзя.

23.IX.78

«Нет надобности выходить из дома, оставайся за своим столом и прислушивайся. Даже не прислушивайся, жди. Даже не жди, будь неподвижен и одинок. И мир откроется тебе, он не может иначе».

Франц Кафка

«Я всегда работал до тех пор, пока мне удавалось чего-то добиться, и всегда останавливал работу, уже зная, что должно произойти дальше. Это давало мне разгон на завтра... Я, кроме того, научился еще одному: не думать, о чем я пишу, с той минуты, как прекращал работу, и до той минуты, пока на следующий день не начинал писать снова. Таким образом, мое подсознание продолжало работать над рассказом – но при этом я мог слушать других, все примечать, узнавать что-то новое, а чтобы отогнать мысли о работе – читать».

Э. Хемингуэй. «Праздник, который всегда с тобой»³.

27.IX.78

Горенштейн: «Оптимизм и безысходность – самые распространенные темы графоманов. Оптимизм – официальных графоманов, а безысходность – диссидентствующих».

---

¹ Великая американская джазовая певица **Элла Джейн Фицджеральд** (1917–1996)

² **Сергей Юрьевич Юрский** – актёр и режиссёр театра и кино. Народный артист РСФСР. Писатель, автор более десяти книг. Общественный деятель.

³ Книга воспоминаний. Кроме автобиографических заметок содержит портреты таких писателей, как: Алистер Кроули, Эзра Паунд, Фрэнсис Скотт Фицджеральд, Форд Мэддокс Форд, Хилэр Беллок, Жюль Паскин, Дос Пассос, Перси Льюис, Джеймс Джойс, Гертруда Стайн. Опубликовано в 1964 году, после смерти автора.

У Марка Захарова из телефильма¹ вырубili фразу: «Постарел ко-ролишка...»

7.X.78

Сегодня были с Райхельгаузом и Филозовым у Леша Котова. Леша рассказывал про свою стильную юность:

«Я имел все стилижные вещи. Бахилы на трехслойной подошве. Как доставали? Самое сложное было не достать, а выйти в этом на улицу. Люди просто немели – не знали, как реагировать. Это потом начали ловить, брюки резать, стричь. А сначала не знали, как к этому относиться. Помню, стоим на танцах, танец кончается, идешь через весь зал к оркестру и по бокам, как коридор, стоят люди. Смотрят на тебя, идешь как сквозь строй. Убить могли, правда, это было позже... Я уже в 9-м классе басню «Осел-стиляга» выучил. Из нее весь жаргон узнал и вообще многое узнал... И в коктейль-холл уже ходили. Я сидел, как на той карикатуре. У меня прическа была с двумя проборами. Как это получалось, не знаю, но два пробора. Потом мы быстро стали штатниками. Штатники – мы одевались по американской моде университетов. Серые широкие пиджаки, основательные туфли, плащи типа китайских. У нас было много признаков, по которым мы узнавали друг друга. Например, смотришь, как пришиты пуговицы, если такой перекидной ниточки нет, как в американских автоматах, подходишь, – а ниточка не перекинута, – «А, чувачок, сам пришел – лажа, чувачок, лажа!..» А стилигами стали уже широкие массы. А мы, элита, ушли в штатники. Так же, как сейчас длинные волосы и другие атрибуты хиппи перешли к заводской молодежи».

9.X.78

«Ищу политическое убежище. Первый и последний этаж не предлагать. Теплый Стан тоже».

21.XI.78

Контора глубокого бурения – КГБ.

---

¹ Фраза «вырублена» из «Обыкновенного чуда» – двухсерийного советского художественного телефильма **Марка Захарова** 1978 года. Вторая экранизация одноименной пьесы **Евгения Шварца**. Первую осуществил в 1964 г. **Эраст Гарин**.

26.XI.78

На улице Горького встретили Виктора Зельченко, бывшего руководителя джаза в МИИТе, трубача, старого джазмена-стилягу. Я ему напомнил о старых временах. «У меня труба на гвоздике висит. У меня одна баба была, головой эту трубу задела, я ей сказал: «Ты знаешь, что ты головой задела? Ты реликвию головой задела». Вообще никакой обиды нет... История все спишет, если философски подходить... Ну ты меня завел?.. Да мы же восьмерку ЦДРИ собрать можем и выдать – тут этот театр разбомбят! Всех соберем – Жорка Гаранян, Зубов, Бахолдин¹... Все в Москве, все музыканты, композиторы... У нас один только директором обсерватории стал. В Крыму. А так все на месте».

Вася рассказывал, как он стоял с корреспондентом в Париже, Катиным. К ним подошел Генрих Гофман²: «Должен ехать в Чехословакию. Не хочется...» – «Почему?» – «Да все они там камень за пазухой держат». Катин посмотрел на Васю, улыбнулся, заговорщицки подмигнул и сказал: «И что это им не нравится?..»

30.XI.78

«Извините, если что не так с небесами».

30.XI.78

Арбузов, когда мы гуляли по Парижу, рассказал: «Знаете, почему я не досмотрел вторую серию «Эммануэль»³, когда я был в Лондоне? Из-за советского посольства – я спешил на прием по случаю 60-летия»⁴.

Гриша рассказал, предупредив, что это в его кошельке. Наша группа ездил в Америку. Один армянин повез туда чемодан земли. Этот

¹ Выдающиеся отечественные джазовые музыканты: **Георгий Гаранян** – саксофонист, **Алексей Зубов** – саксофонист, **Константин Бахолдин** – тромбонист. Возглавляемая Гараняном в середине 50-х годов «Золотая восьмерка» играла в ресторане «Националь» с окнами на Кремль.

² **Генрих Борисович Гофман** (1922–1995) – советский военный лётчик и писатель. Герой Советского Союза.

³ «Эммануэль» – французский эротический фильм, экранизация произведения Эммануэль Арсан «Emmanuelle». В СССР фильм объявили «порнографическим».

⁴ Видимо, 60-летие Октябрьской Революции 7 ноября 1977 года.

груз оправдался. Он дарил американским армянам кисет с землей, и за это ему было все! Представляю, как таможенник реагировал на чемодан с землей.

Таможенники ищут порнографию, искусственные члены. К одному даже прицепились, что везешь между ног. Никак не мог доказать, что это свой член. «Почему не привез искусственный член?» Я ответил: «Тут, не дай бог, чтобы свой не отняли».

15.XII.78

Ося Эппель: «Я – катастрофист. Я предчувствую катастрофы. Все время». «Катастрофист».

30.XII.78

Вчера смотрел в «Современнике» премьеру пьесы Малягина «НЛО»¹. Клинический и уголовный случай – ухудшенная копия «Утиной охоты», Вампилов для прокаженных. Пришел домой возмущенный аморальностью театральных людей – Волчек, Розова (учеником которого Малягин является). Все это я сказал Нине. И еще – я должен сказать это Розову, ведь мы должны ехать в Австрию. Как я поеду с ним в одном купе? Нина сказала: «Скажи ему это на обратном пути».

«Солнце восходит над теснинами Манхэттена, но невесело живется простым американцам».

«Я тоже горю желанием хоть сейчас поехать на крайний север Крымского полуострова или на дальний восток Абхазской ССР».

В. Аксенов

Написана книга о Студенческом театре. Но в книге нельзя было упоминать «Такую любовь» и «Хочу быть честным». Авторы лишь в одном месте, по их словам, замаскировали имя автора «Такой любви». Такого утаить нельзя (Когоут²). Редактор расшифровал и выбросил эту фразу.

---

¹ **Владимир Юрьевич Малягин** – драматург, прозаик, сценарист. «НЛО» – постановка в Московском театре «Современник» (1978 года).

² **Павел Когоут** – чешский драматург, открыто выступивший против ввода советских войск в Чехословакию.

31.XII.78

А знаете почему я занервничал и впал в отчаяние перед Новым годом? От успеха 27 декабря¹, как это ни парадоксально! Раньше, когда у меня не было доказательств, что я пишу не говно, я был спокоен. Я пишу говно, оно не идет в театр – все нормально, нечего нервничать. Теперь же, когда появилась слабая надежда, что в моих трудах есть крупица смысла – нервность возросла. Если при этом ничего не осуществится – вот предмет для трагедии. Вот что может привести к отчаянию. Пробить стену очень трудно. Если нет на это надежды – спокойнее. Если чуть-чуть появилась – хана!..

11 ЯНВАРЯ 1979 ГОДА - 22 АПРЕЛЯ 1979 ГОДА

20.I.79

27 декабря в ВТО состоялся вечер, посвященный двадцатилетиям студии «Наш дом». В капустнике Филиппов и Филиппенко играли пародию на Таганку на основе капустника десятилетней давности. Десять лет назад лучшей и острейшей репризой этой сцены была «Послушайте, если театры закрывают, значит это кому-нибудь нужно... Значит, просто необходимо, чтобы каждый день в Москве закрывался хотя бы один театр». Теперь эти фразы произносились так же лишь с частичкой «не»: «Послушайте, если театры не закрывают, значит это кому-нибудь нужно...» И тот же эффект. Десять лет внесли частицу «не».

Персонаж: «Кто мне нужен – тот друг, а кто не нужен – товарищ».

20.I.79

Хоронили Сергея Николаевича Преображенского. В больнице над гробом Леопольд говорил речь. В это время вошел Вася. Леопольд говорил: «Благодаря Сергею Николаевичу в “Юности” напечатались и впоследствии стали известными писателями прозаики: Амлинский, Борис Васильев, Приставкин...» Впервые в этом списке не был назван

---

¹ 27 декабря – день рождения Студии «Наш дом».

Аксенов. Накануне было сообщение о «Метрополе»¹. Все это заметили. Назавтра Мэри² сказала: «Леопольд, ведь стенограмма не велась...» Это был последний эксцентрический номер в существовании Сергея Николаевича на земле. Потом был крематорий. А потом поминки в ЦДЛ. Опять выступал Леопольд. Говорили тост. И снова сказанул. «Благодаря Сергею Николаевичу вышла поэма Евтушенко «Братская ГЭС». Он составил для Евтушенко список в 400 поправок. Правда, Евгений Александрович утверждает сейчас, что поправок было 280, но даже если так – это свидетельствует о большой редакторской работе Сергея Николаевича». Евтушенко на похороны не пришел, сказал, что у него съемка «Циолковского»³.

1.11.79

На худсовете «Союзмультфильма» по поводу «Плохой квартиры» директор киностудии высказал претензии по поводу главного героя. Он сказал, что одежда, в которую тот одет (джинсовый комбинезон и красная кепка с длинным козырьком), – предел мечты наших современных «стиляг». А мы все-таки показываем безработного... На что другой деятель сказал: «Они мечтают о пособии по безработице. 400 долларов! И я бы не отказался». Тогда режиссер сказал директору: «Если одеть героя потрепанней, то это будет еще модней».

Миша Задорнов рассказывал, как он выступал во Дворце съездов. При выходе на сцену у него проверяли паспорт. Сюжет. У Отелло проверяют паспорт каждый раз перед выходом. Или у Гамлета.

¹ **Альманах «Метрополь»** (1978) – сборник неподцензурных текстов известных литераторов (Белла Ахмадулина, Андрей Вознесенский, Евгений Рейн, Владимир Высоцкий, Юз Алешковский, Генрих Сапгир, Марк Розовский, Аркадий Арканов, Юрий Карабчиевский, Юрий Кублановский, Евгений Попов, Виктор Ерофеев и другие) и авторов, не допускаявшихся в эпоху застоя к официальной печати. Издан тиражом 12 экземпляров в Москве в 1979 году самиздатом способом. Оформление альманаха – Борис Мессерер, Давид Боровский. Авторы подверглись гонениям в СССР. Возглавил кампанию секретарь СП СССР Феликс Кузнецов. Один из экземпляров альманаха был нелегально вывезен в США и опубликован издательством «Ардис Паблшинг». Беллетризованная история альманаха «Метрополь» содержится в романах Василия Аксенова «Скажи изюм» и «Таинственная страсть». Он же советовал Виктору Славкину не участвовать в скандальном альманахе.

² Имеется в виду **Мэри Озерова**.

³ **«Взлёт»** – двухсерийный художественный фильм, снятый режиссёром Саввой Кулишом в 1979 году. В ленте, рассказывающей о судьбе основоположника теоретической космонавтики Константина Циолковского, главную роль сыграл Евгений Евтушенко.

Кто-то сказал: «Кончится тем, что из-за скандала с “Метрополем” “Метрополь” переименуют в “Националь”».

Легенды холуев

Артисты рассказывали: «Народная артистка В. Барсова всегда называла И. В. Сталина сорежиссером постановок в Большом театре. Это был шеф, который поддерживал работу ГАБТ на высоком профессионально-классическом уровне. И. В. Сталин был исключительно музыкален и непревзойденный сорежиссер. Он обладал вторым тенором и в домашней обстановке пел в составе квартета: М. Д. Михайлов, К. Е. Ворошилов, 4-й участник квартета, по всей вероятности, был В. М. Молотов. Народный артист СССР Александр Пирогов⁴ на приеме в Кремле как-то сказал: «Вячеслав Михайлович, у вас хороший голос и вы можете петь без нашей помощи. У И. В. Сталина в домашнем репертуаре был романс на слова Тютчева «Гори, гори, моя звезда» и украинская песня «У соседа хата бела».

Однажды Сталин на репетиции пригласил в ложу композитора И. Держинского и задал ему такой вопрос: «Как вы относитесь к классике?» И. Держинский ответил: «Отношусь критически». И. В. Сталин на это композитору сказал: «Закупите себе все партитуры классиков, спите на них, одевайтесь ими и учитесь у них. А дирижирующему оперой «Поднятая целина» С. Самосуду несколько позднее резонно заявил: «Большой театр – святая сцена храма классического искусства, а не сцена портянок и навоза». Предложил Самосуду некоторые оперы современных композиторов снять со сцены ГАБТа и перевести в другие театры.

Во время репетиции оперы Мурадели «Октябрь» И. В. Сталин встал со стула в ложе, подошел к барьеру и возбужденно произнес: «То, что происходит у вас на сцене, не может отвечать ни художественным запросам, ни историческим требованиям, которые партия предъявляет к реальному оперному искусству». Опера «Октябрь» была снята со сцены ГАБТ.

Надо сказать, в то время нам с приездом И. В. Сталина в театр не везло. Как-то мне позвонили и сообщили: «К вам едет правительство на оперу “Иван Сусанин”». Мы уже слышим сигналы машин на пл. Революции, а у нас двери не открываются, испортилась воздушная пружина. В это время дежурный вахтер А. Лузан, незаурядной силы

⁴ Александр Степанович Пирогов (1899–1964) – советский оперный певец (бас).

и высоты, взмахом удара обуха топора раздробил и сломал пружину за 2–3 минуты до приезда правительства в театр.

В последнем действии оперы «В бурю» Наташа стреляет в кулака Сторожева. Но выстрел не получился, а Сторожев упал. Владимир Иванович Немирович-Данченко стал извиняться перед Сталиным за допущенную сценическую ошибку. На это Сталин сказал: «Ну и хорошо, что выстрел не получился, зачем людей пугать...» Далее Владимир Иванович изложил т. Сталину метод взятых артистами социалистических обязательств по вопросам скорейшей подготовки оперы «В бурю» к его 60-летию. На это Сталин заметил: «Этого делать не следовало. В искусстве социалистическое соревнование не улучшает, а только ухудшает процесс подготовки спектакля».

В конце 1943 года после вечерних спектаклей в Большом театре, – вспоминает артист оркестра С. Боярский, – в течение 4 ночей правительство Советского государства прослушивало музыкальные произведения, представленные композиторами с целью определения и утверждения Гимна Советского Союза. Среди других были работы Шостаковича, Хренникова, Александрова, из Грузии композитора Туския. Одновременно Политбюро прослушивало гимны ряда других государств: французскую Марсельезу, старинные русские произведения и даже мелодию «Боже, царя храни». В результате свое внимание правительство сосредоточило на гимне партии большевиков – музыка А. В. Александрова. И. В. Сталин в связи с этим сказал: «Музыка гимна партии большевиков звучит величественно, в ней есть стремление и призыв на подвиг». Как известно, в основу музыки Государственного Гимна Советского Союза была заложена маршевая мелодия гимна партии большевиков. И. В. Сталин просил отредактировать мелодию гимна шире, торжественнее, в такой редакции он и был утвержден. Впервые гимн был исполнен по радио 15 марта 1944 г.».

«Работал Верховный на даче, по существу, без нормального сна и отдыха. Карты всех фронтов были разложены на столе, на полу, на диване, которые он читал без очков, периодически пользуясь большой или маленькой лупой. С величайшим уважением И. В. Сталин относился к В. И. Ленину. Круглосуточно над портретом Ленина горела лампочка Ильича».

23.II.79

Розов рассказывал, что в Лас-Вегасе абсолютно безопасно идти с огромной суммой денег по улицам ночью. Полное отсутствие ограблений, несмотря на хищение денег на этом игровом курорте. Почему? Мафия участвует в деле. Она держательница части акций, получает процент с доходов игорных домов. И все! И ночное решение проблемы!

Профессия некоторых писателей у нас – обозначать свободу.

Розов рассказывал, что в его пьесе «Неравный бой»¹ была пренебрежительная фраза о рыбном институте (типа «Такому только в рыбный дорога»). По поводу этой пьесы Министерство культуры получило возмущенное письмо министра рыбного хозяйства Ишкова. Теперь же в рыбный фиг попадешь. [Розов: «Я не знал, что сейчас так обстоят дела».]

Звоню приятелю: «Слушай, приходи, выпьем» – «А в чем дело?» – «Я купил новую бутылку, надо обмыть».

В Вене служащий гостиницы, подносящий нам чемоданы, вдруг заговорил по-русски. Мы удивились: «Где вы так научились говорить по-русски?» «Где можно было так изучить...» – кокетливо ухмылялся коридорный: «Я у вас 15 лет в Красноярской области сидел. Холодно было, но в валенках хорошо. У вас сейчас продаются валенки?» У него сейчас в Союзе жена и тридцатилетний сын. Не переписываются. Посол нам рассказывал, пришел к нему тоже такой, из отсидевших в плену, и говорит: «Я хочу передать благодарность советскому народу за то, что я жив. Если бы я в 43-м не попал бы к вам в плен, меня бы убили. А так я жив».

Посол же сказал: «Если видите человека за пятьдесят, наверняка воевал против нас». Впереди нас с Клименко² шел Розов с сопровождающим нас австрияком лет под шестьдесят. Розов хромает, а австрияк без руки. Мы с Клименко подумали: может быть, австрияк выстрелил Розову в ногу, а тот ему в руку...

---

¹ Комедия. Впервые поставлена **Анатолием Эфросом** в 1960 году в **Центральном детском театре**.

² **Владимир Алексеевич Клименко** (Клим) – театральный режиссёр, драматург, сценарист.

Леопольд: «Я все собираюсь принести показать Полевому, чтоб не гордился, – у меня есть талон прикрепления к Кремлевскому санупру¹. Я и моя семья пользовались кремлевскими лекарствами. Это сейчас мне надо выписать лекарства, я хожу...»

У меня брошюра двумя изданиями вышла – 200 тыс! – «Будем жить радостно без сорокоградусной». Сейчас только в Ленинке есть».

26.11.79

Эдик Успенский одержим идеей получить солидный пост на телевидении. Он добился, что для него вводят должность редактора-консультанта по мультфильмам при объединении «Экран». Я спросил Курляндского, сколько раз в неделю надо ходить в присутствие. «Два, – ответил Курляндский, – но Эдик хочет каждый день». «А сколько платят?» – «Триста. Но Эдик хочет двести». Это уже придумал я.

Миша Задорнов услышал от меня «Театр в телефонной будке» и в своем театре МАИ осуществил эту идею. Поставил несколько телефонных будок, в каждой из них – девушка. К ней в будку входит по очереди зритель, она предлагает ему программку, где указаны стихотворения, которые она знает, зритель выбирает одно, и девушка его ему читает. В эти будки большие очереди.

Откровенность и критичность наших разговоров, некоторое расширение рамок дозволенности в театре и на эстраде при полной нашей грандиозной пассивности и всетерпимости – свидетельство ничего другого, как роста нашего цинизма. Мы привыкли, что искусство и болтовня – это одно, а наша жизнь – совсем другое. И эту разницу (между словом и делом) надо постоянно расширять, если мы хотим и дальше играть на цинизме. В спектакле театра «Современник» «Доктор Штокман»² герой произносит острейший монолог о том, что черни

---

¹ Знаменитое **«Четвертое управление»** (бывшее Санитарное Управление – **Санупр**) по медицинскому обслуживанию самых главных и наиболее важных представителей советского истеблишмента и членов их семей. По причине старения «главных лиц государства» отделение геронтологии являлось самым нужным и передовым.

² **«Враг народа»** – пьеса норвежского драматурга **Генрика Ибсена**, написанная в 1882 году. Главный герой пьесы – **доктор** Томас **Стокман** обнаруживает в лечебных водах родного курортного города загрязнения и добивается закрытия вредного производства, сливавшего эти загрязнения в лечебные воды.

позволили слишком много судить, и к ее мнению прислушиваются тогда как в обществе правы только одиночки, а чернь, масса не может быть умной. Мы выходим в фойе и видим стенд «Современник» на ВАЗе», где мы видим пресмыкание театра перед массой.

Гораздо выгоднее не запрещать говорить, а разрешать, но приучать к тому, чтобы эти разговоры не имели ничего общего с нашими житейскими делами. Явления теряют свои связи между собой. «Драматургу» нравится монолог Штокмана, но он участвует в судилище создателей «ресторана». Он осуждает эротизм, но рыщет в поисках сексуальных зрелищ.

О фильме Ставицкого «Атомщики»¹, где режиссер собрал букет звезд (О. Ефремов, Плятт, Лаврова, Невинный) и этим превратил банальную производственную пьесу в телевизионный бестселлер (в больших кавычках), мог бы быть написан такой диалог:

- В этом телефильме столько звезд, что плюнуть некуда.
- А хотелось?
- Очень!

Свое отношение к выставке «Кино и театр» (декорации) я выразил так:

- Эта выставка раздражала меня высоким уровнем советской сценографии.

Полная свобода в области выразительных средств. Все действие одного спектакля происходит в плетеной корзине, другого – в жолобе и т. д., а напиши я пьесу, где действие происходит в корзине или в жолобе, или вся пьеса в белом, или в черном, – очень сильно надо будет этот прием оправдать, да и любые оправдания не помогут.

Я жду, когда войдет в моду не ездить за границу или не иметь машину.

Книги, пластинки, живопись из духовных ценностей превратились скорее, в средства, сообщающие хорошее настроение, в своеобразные наркотики. Они не сообщают современному среднему человеку высокое духовное волнение, а сообщают ему хорошее расположение духа

---

¹ **Архадий Зиновьевич Ставицкий** – драматург и сценарист. По его сценарию в 1979 году режиссером **Леонидом Пчёлкиным** снят фильм «Активная зона» («Атомщики»). Был одним из участников **Арбузовской студии**.

на сегодня. И, соответственно, библиотеки, коллекции пластинок подбираются каждым по этому принципу.

8.III.79

Когда пишешь пьесу, надо придумывать психологические состояния героев, их смену, а слова писать как иллюстрацию этих состояний. Подыскивать слова, соответствующие той или иной атмосфере на сцене.

Кто-то сказал, что Савелий Крамаров линяет. И родилась шутка: «Началась утечка мозгов».

Вчера по телевизору была часовая передача о Пикассо. Художник Андрей Гончаров в самых превосходных степенях рассказывал о Пикассо, и на экране возникали его работы, двадцать пять лет назад украшавшие страницы журнала «Крокодил» под рубрикой «Дядя Сэм¹ рисует сам». Гончаров привел цитату Сурикова, где он говорит, что Пикассо работает, как и должен работать настоящий художник, – каждый раз по-новому видя мир. Ничего страшного он в этом не видит. Это может страшно выглядеть для публики, но для художника это не страшно... Прекрасная цитата. Где она была тридцать лет назад!.. Ныне можно продолжить мою формулу «БИТЛО ПРИШЛО В СЕЛО» – «ПИКАССО ПРИШЛО В КАЖДЫЙ ДОМ» («Пикассо пришло на покос»).

17.III.79

Приходил ко мне автор Жебровский. Вошел агрессивно: «Кто здесь Славкин?» Он присылал три раза произведения, и их отклоняли. Говорит со мной. Изо рта пахнет алкоголем. Открывает папку. Там пачки с копиркой: «Копирку купил. Черная и зеленая. Я работаю санитарным курьером. Мочу ношу... Неприятная работа, сами понимаете – моча... Но непыльная. Вот я и пишу. (Перебирает рукописи в папке). «Знамя»... Эти стихи в «Новый мир»... Это ответ из «Вопросов философии»... Я выпивши. Вы заметили? Я пришел, вас не было, я в «Софию» спустился. В «Софии» хорошо!.. Обслуживают. Но официантка дает только

---

¹ Образ Соединённых Штатов Америки. В «Крокодиле» Дядю Сэма изображали пожилым мужчиной с тонкими чертами лица, старомодной бородкой, в цилиндре цветов американского флага, синем фраке и полосатых панталонах. Понятно, что сам Дядя Сэм никогда ничего не рисовал.

150 грамм. А я, знаете, у кого остальные взял? У швейцара! Я ему даю рубль, он принес еще 300 грамм. Потом я опять у него 300 грамм. В «Софии» хорошо!.. Сейчас я опять туда пойду. Пойдемте вместе? Нет, я претензий к вам не имею. Я еще напишу что-нибудь. Сейчас должен сочинить ответ на ответ «Вопросов философии». С «Вопросами философии» разделаюсь...» Я: «Потом за меня приметесь». Он (весело): «Ага! Потом за вас примусь. Я выпивший. Вы заметили?» Я: «И что, я тоже пьяный бываю». Он: «Хороший вы человек. Счастливы оставаться!»

24.III.79

В ЦДЛе был вечер Володина¹. Он свободно говорил о превратности своей судьбы. Его спросили, почему он пишет о несчастных женщинах. Он ответил так. «Когда я служил в армии, мы не видели женщин месяцами. А когда нас отпускали в увольнительные, крутить романы с нами не хотели. Домработницы и официантки крутили романы с лейтенантами, солдаты их не интересовали. И нам доставляло невыразимое счастье смотреть на женщину, как она ходит, садится... И вот демобилизовался и стал жить нормальным гражданским человеком. И узнал, что эти недосыгаемые, небесные существа высшего порядка еще и бывают несчастными. Это меня поразило, и я много лет только об этом и думал, и писал».

Розов выступал в ЦДЛ с рассказом об Англии. В Англии все ухожено, чистенько, говорил он, и вот, когда я возвращался домой, перешел границу, смотрю, все грязно, кирпич валяется, все неустроенно у меня аж настроение поднялось: «Ой, думаю, хорошо, – сколько еще дел!»

27.III.79

Катя Маркова², дочка Маркова, напечаталась у нас в «Юности» и от нас пошла на совещание молодых писателей. Миша Задорнов рассказывал, что она комплексует, что все говорят – в «Современник» ее взяли из-за папы, что печатают ее из-за папы... Переживает, не хочет, чтобы имя папы висело над ней. Мы с Аркановым решили, что выход прост: пусть она возьмет псевдоним, к примеру... Розенфельд, Екате

¹ **Александр Моисеевич Володин** (1919–2001) – драматург, сценарист и поэт. Кроме пьес и киносценариев, Александр Володин писал стихи и прозу.

² **Екатерина Георгиевна Маркова** – актриса, сценарист, писатель.

рина Розенфельд – и, пожалуйста, пусть печатается хоть в каждом номере! Никто ничего не скажет.

1.IV.79

Манера сидеть с набрякшим лицом в президиуме. Обязательно с набрякшим лицом и мрачным.

«Запас иллюзий кончился...»

«Современные писатели паразитируют на недостатках кислорода».

30 апреля в ЦДЛ состоялось обсуждение «В середине сезона». Выступали критики, драматурги. Толя Смелянский¹ рассказал, что, когда Карамзина² спросили, может ли он одним словом определить, что происходит в России, он сказал: «Крадут». «Если бы меня попросили одним словом охарактеризовать, что происходит в советском театре, я бы сказал – ВРУТ. Каждый в меру своего жанра, таланта...»

Крымова: «Выход Петрушевской на профессиональную сцену затянут, и в результате она рискует стать “эпигоном своих эпигонов”. Вот вы, Алексей Николаевич, будете отпираться, а в “Жестоких играх” много интонаций Петрушевской. Учили, учили и научились».

Розов выступил диссонирующе оптимистично: «Острые пьесы идут... Много хороших спектаклей... Много хороших режиссеров... Дай бог не хуже, дай бог не хуже!..» – причитал он. Розов бит, и ему мила стабильность, небитый же хочет скандал. По этой же, примерно, причине Куницын³ хвалил «Доктора Стокмана». Он говорил, что не мог бы представить, что эти слова могли бы звучать со сцены. Теперь эти люди долго будут довольны. Борцы становятся конформистами – такова логика. Борьба – уступки – превознесение уступок. Новые пункты (претензии) уже не поняты, захлестывает благодарность за старые. «“Доктор Стокман” спектакль для бывших борцов. Подробности они знают, сейчас им нужна мораль, нужно, чтобы со сцены их назвали хорошими людьми, а их врагов – плохими (реванш за то, что раньше считалось наоборот); молодым же интересны подробности, интересно восстановление психологической

---

¹ Анатолий Миронович Смелянский – театровед, театральный критик, историк театра.

² По другой версии – это слова М. Е. Салтыкова-Щедрина.

³ Георгий Иванович Куницын (1922–1996) – советский литературовед, искусствовед, философ..

ситуации, когда непонятно, кто прав, кто виноват, как и бывает в жизни, мораль известна. Старик имеет опыт, ему нужна мораль: молодой знает мораль, нужен опыт».

Аркану не разрешили выходить ведущим вечера Ширвиндта. Но дежурным членом правления оставили. Аркан самоиронизировал: «Дежурный член правления без права выхода на сцену».

«Что со мной было?» – спросил я, очнувшись.

Голос сказал: «Это была твоя жизнь».

Я: «Что со мной случилось?».

Голос: «С тобой случилась твоя жизнь».

20.IV.79

Люська Петрушевская рассказывала о своей работе с мультипликатором Норштейном¹ над сценарием «Жил-был серенький волчок»: «Он мне Лорку и Хикмета, а я ему – раз! – житейскую историю».

12 МАЯ 1979 - 12 ЯНВАРЯ 1980

12.5.79

Только что был у Гриши Горина. Он очень интересно рассуждал о движении в драматургии. «Я в своем “Герострате”, “Тиле” пытался поменять. Петрушевская и вся поствампиловская драматургия просто стала констатационно показывать, как живет человек, всю скуку и прозу жизни без акцентов и почти без оценок, и это оказалось сильнее конфликта между положительным и отрицательным героем. Потом, сказал Горин, наступит потребность в герое. Но в нормальном герое. Просто человек честно живет. Так же, как Вампилов в Зилове показал нормального подлеца-неподлеца, нам потребуется герой-негерой. А потом может потребоваться и героический герой. Такая неосталинская драматургия или декаданс, разложение, неформализм».

---

¹ Юрий Борисович Норштейн – выдающийся художник-мультипликатор, режиссер мультипликационного кино. По сценарию «Жил-был серенький волчок», написанного вместе с Людмилой Петрушевской, Норштейн снял мультфильм «Сказка сказок» (1972) о памяти, постоянно возвращающей автора к теме войны.

«Все мы вышли из джинсов Аксенова»¹.

Генрих Гофман написал книгу «Сотрудник гестапо», на что сын его написал двустихье: «Если б не было гестапо, что бы ели я и папа».

Попов Женя рассказывал, что его друг-художник нес в метро свою картину, завернутую в тряпку. Контролерша сказала ему: «А за багаж кто платить будет!» Художник посмотрел на нее и спокойно сказал: «Как-то неудобно портрет Ленина называть багажом».

Когда я вместе с десятком людей сижу на каком-то собрании (ВААП), то ловлю себя на том, что ищу позу, которая бы не повторяла позы остальных присутствующих.

24.V.79

«У нас очень привилегированная школа. У нас даже один мальчик самоубийством кончил».

Был на Элтоне Джоне². Сочетание цирковой дешевки с музыкальным совершенством, профессионализмом, восходящим к классике. Розовые бархатные шаровары, женские сапоги (каблук 15 см), оранжевая бесформенная рубашка, синяя шелковая куртка и серый кепарь с огромным козырьком. Пьет водку на сцене.

На дверях концертного зала «Россия» висело объявление знаменательного содержания:

«НА КОНЦЕРТЫ ЭЛТОНА ДЖОНА
БИЛЕТЫ ПРОДАНЫ, В ТОМ ЧИСЛЕ:
ГЕРОЯМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА,
ГЕРОЯМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА,
ДЕПУТАТАМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА,
ЛАУРЕАТАМ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ,

---

¹ Аналогия с известной сентенцией, приписываемой **Ф.М. Достоевскому**: «Все мы вышли из гоголевской шинели». Ср. у **В. Аксенова** в рассказе «Три шинели и нос» (1996): «- Нет, не все, - возразил я. - Некоторые все-таки вышли из шинели... Неслышно подошедший старый поэт Вознесенский сделал добавление: - А некоторые даже из носа. Кто из левой ноздри, а кто из правой».

² **Сэр Элтон Джон** - рок-певец, композитор и пианист. Рыцарь-бакалавр, кавалер ордена Британской империи. Оказал заметное влияние на развитие лёгкого рока. 49-е место в списке величайших исполнителей (по версии журнала **Rolling Stone**).

ИНВАЛИДАМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ».

Однажды какая-то военная часть получила приказ: в три дня отделать старую квартиру. Нагнали солдат, в три дня отделали. Оказалось для внучки Устинова¹. «А большая квартира, сколько метров?» – «Не знаю... Но работали в квартире одновременно 95 человек. Умещались...»

У Марика какому-то музыканту предложили выпить. Он отказался потому что за рулем. Я додумал: «Не могу, ребята. Водку не могу. Во-первых, я за рулем, во-вторых, пьян под завязку. Не могу больше»

«Сергей!²

Все было так, как я и предполагал! Конечно же, рукописи не проходимы. Конечно же, не по литературным меркам. Всякая лагерная тема закрыта (даже если речь идет об уголовниках). Ничего трагического, мрачного. Мы будем петь и смеяться как дети!.. Из юмористики кое-что было подписано Вороновым³. Однако дальше не пошло.

Некоторые сцены я часто пересказываю друзьям. Лучше бы они прочли это на страницах «Юности», но...

Привет от Зерчанинова.

3.1.70. Твой Витя»

Толя Макаров⁴ говорил, что имел беседу с зам. главного «Сов. культуры» Мамлеевым. Тот говорил: «Толя, поверьте моему опыту – об этой пьесе не будет написано ни строчки». Назавтра вышла статья в «Правде».

Спектакль, состоящий из «Плохой квартиры» и «Оркестра», можно назвать «Не может быть».

---

¹ **Дмитрий Федорович Устинов** (1908–1984) – военный деятель. Маршал Советского Союза. Автор мемуаров «Служим Родине, делу Коммунизма» (М., 1982).

² Предположительно письмо **Виктора Славкина Сергею Довлатову**.

³ Зам. главного редактора «Юности».

⁴ **Анатолий Николаевич Макаров** – писатель, журналист. Как прозаик дебютировал в 1974 году в журнале «Юность» с повестью «Человек с аккордеоном». Начинал как актер Студенческого театра МГУ и «Нашего дома»

22.IX.79

Я сказал Эдику Успенскому: «Ты стал трусливым чиновником, который боится потерять оклад в 300 р.» А он мне: «Ты тоже чиновник и тоже трус». Я: «Но мой оклад 260 р. Все-таки я на 40 р. смелее тебя».

Если бы я был режиссером-документалистом, я снял бы короткометражный фильм. В кадре бы все время был фотограф непрерывно работающий – перезаряжающий пленки, щелкающий... Но дико до колик при этом хохочущий над монологами Жванецкого, голос которого за кадром. Это было на записи «Вокруг смеха».

Арбузов – Лорд Генри. «На меня спектакль «Полет над гнездом кукушки»¹ не произвел угнетающего действия. По-моему, все празднично» (Самоубийство, кастрация, убийство – «празднично»). «Сейчас говорил с Люсей Петрушевской. У нее мрачное настроение, но поговорили мы хорошо, празднично, у меня приятное впечатление от разговора». «Ураган “Дэвид” – праздничное зрелище» (разумеется, утрировка).

22.X.79

Сюжет пьесы-сценария. Поминки. Парень, который встречается с девушкой, но ему надо идти на поминки. Он берет с собой девушку: «А что, посидим, выпьем, потом пойдем еще куда-нибудь». И вот они приходят на поминки. Сидят, пьют. Кругом скорбные лица. Они переглядываются и с трудом удерживают свои чувства, собственно, веселье все же как-то прорывается. Поминки обычно постепенно расквашиваются и становятся веселыми. Но к этому моменты у влюбленных наоборот – наступает перелом, ссора, плохое настроение. Кругом все повеселели, а они сидят со скорбными лицами. На них обращают внимание и пробуют развеселить: «Вы что сидите, как на поминках».

Еще форма для пьесы. Круглый столик с грибком, под которым стоя распивается пиво. Диалог пьющих. Затрагивается какая-то история и со стороны одного и другого появляются лица, затронутые в разговоре. Сцена наполняется людьми. Потом, по мере сворачивания

¹ «Пролетая над гнездом кукушки» – сценическая фантазия по мотивам романа Кена Кизи «Над кукушкиным гнездом». Более знаменит художественный фильм-драма, снятый чешским и американским режиссером Милошем Форманом в 1975 году.

этого разговора, люди исчезают, и в конце опять два алкаша пьют под грибочком.

«В ваших “Жигулях” сколько лошадиных сил?» – «Семьдесят».
«А моего отца за две расстреляли».

Мэтью из рассказа Сомерсета Моэма четырнадцать лет писал исследование Рима. Вернее, собирал материалы. И перед тем как за-сесть за книгу, умер. «И все же, на мой взгляд, он прожил счастливую жизнь. Картина ее прекрасна и закончена. Он сделал то, что хотел, и умер, когда желанный берег был уже близок, так и не изведав горечи достигнутой цели».

«Взял он его с собою, пред собой усадил, из чемоданишка вынул оборванную писулю; писулю прочел: «Близится великое время: остается десятилетие до начала конца: запишите и передайте потомству всех годов значительней 1954 год. Это России коснется, в России колыбель церкви Филадельфийской».

Андрей Белый. «Петербург»¹.

Горин рассказывал мне, что вдове Колчака² платили пенсию. Я додумал – как вдове участника Гражданской войны. Правда, по другой сторону баррикад.

12.XII.79

Анна Максимовна: «Райкин со своими шутками – ты мне, я тебе – детский сад. Раньше это были отдельные, теперь система [Мы – вам вы – нам]. Теперь воровать не стыдно, стыдно жить бедно. [Жить по средствам. Живешь по средствам – ты говно.] На меня сейчас не реагируют – ЦДЛ сейчас немоден, непрестижен. Престижен Дом кино Там фильмы. Там можно показать бриллианты. Поэтому директор обувного магазина Ржавский мне теперь отказывает. Его приглаша-

¹ **«Петербург»** (1912–1913) – роман Андрея Белого. Признан вершиной прозы русского символизма и модернизма. В. Набоков ставил его рядом с «Улиссом» Джойса

² **Александр Васильевич Колчак** (1874–1920) – русский военный и политический деятель, флотоводец, учёный-океанограф, полярный исследователь. Верховный правитель России. Адмирал. Участник Русско-японской войны и Первой мировой войны. В ночь с 6 на 7 февраля 1920 адмирал А. В. Колчак и председатель Совета министров Российского правительства В. Н. Пепеляев были расстреляны без суда по постановлению Иркутского военно-революционного комитета большевиков.

ют на самые узкие просмотры. Он берет с собой девушку, от которой ничего не требует, просто она хорошо одевается, и ему престижно с ней появляться. Ресторан наш тоже не слишком престижен. Нет звезд. Кого мы можем показать? Евтушенко – пройденный этап. Только Старый Новый год дефицитен. Обычный Новый год – нет. Я была на дне рождения у Миши Ульянова¹. Он с гордостью сказал: «Свинные отбивные достала Люся Петрушевская». Славочкин, напишите пьесу о дефиците!

М. б. пьеса. Сегодня я водил Решке и австрийскую Лизу в 50-ю квартиру Булгакова. Придумался сюжет. Банда воров под видом поклонников писателя приходит в его музей-квартиру. Сначала интеллигентствуют, потом захватывают людей, живущих в этой квартире. Но эти люди, будучи захваченными, увлекают бандитов творчеством писателя, и те освобождают их.

30.XII.79

Белла Ахмадулина сказала об Арбузове: «Я уважаю его за то, что он провел свою жизнь в консерватории и на стадионе».

Ходил с Лавровым в рыбный магазин. Он мне рассказал, как и к чему приравниваются работники торговли. Старший продавец – кандидат техн. наук. Зам. Директора – доктор, директор – член-корр. Начальник треста – академик.

Пришла в голову идея гротесково-сатирической пьесы. Из маленькой благополучной буржуазной страны приезжает странная делегация – они хотят изучить опыт работы Дома быта (плохого ресторана и других служб). Их, естественно, не допускают, но они платят колоссальную валюту. Все они хорошо говорят по-русски. И когда они наконец остаются со своими хозяевами наедине, все объясняется. У них слишком высокого уровня достигла экономика, автоматически решаются все проблемы. Слишком высокое качество любой продукции (по-русски они хорошо говорят – качество преподавания). Но вместе с этим усиливается процесс бездуховности. И вот один из их земляков

¹ **Михаил Александрович Ульянов** (1927–2007) – один из наиболее ярких и самобытных артистов России. Критик Валерий Кичин писал: «Это был актёр, которому подвластны любые краски – от высокой патетики до гротеска, от народной драмы до цирковой эксцентриады».

случайно попал в этот ресторан, где его долго не обслуживали. Он имел время подумать, потом боролся за каждое блюдо – в общем активно провел время. Поехал к себе в страну и рассказал. Теперь они хотят научиться плохо работать. Остановить свой прогресс, сдать назад и этим спасти здоровье нации. Вот и приехали учиться. И вот идут уроки хамства, плохой работы официантов. Обучение идет трудно. Они не понимают, почему не надо спешить подать блюдо. Обмен. Ресторан богатеет на долларах и совсем распускается. А с этим тоже метаморфозы. Дочка миллионера покорена русской хамской любовью, влюбляется в официанта. Фарс.

12. I.80

Накануне Нового года мне позвонил Гриша Горин: «Наступает Год обезьяны. Будет много неприятностей, но я по гороскопу «Дракон», я может быть, проскочу. Я – «Дракон». А ты кто?» – «А я говно» – ответил я

7 МАРТА 1980 ГОДА - 22 АВГУСТА 1980 ГОДА

7.III

Придумал рассказ «Уходя, зажгите свет». Я поймал себя на том, что когда я линяю из «Юности», я зажигаю свет в своей комнате, чтобы видно было, что я на месте. Может быть целая серия алогичных поступков.

Гафт¹ рассказывал, что одна девочка из технических работников «Современника» все преследовала его. Потом однажды, потупив взор и покраснев, сказала: «У меня к вам просьба. Помогите мне стать взрослой».

«Театр одного очень одинокого актера»

Режиссер Ташкентского ТЮЗа Либуркин – толстый чеховский артист-«пошляк» – «комик» в каракулевой шляпе. Я с удивлением его

---

¹ Валентин Иосифович Гафт – актёр театра и кино. Народный артист РСФСР. Один из ведущих актеров театра «Современник».

встретил у себя в комнате. Он сел и сказал: «Вы смотрите на меня, а я - на вас».

Хейфец рассказывал, что они на собрании в Минском политехническом институте. После собрания они стояли, правоверные мудачки, а мимо прошел парень, которого прорабатывали, тщедушный, белесый, с поднятым воротником. Он отошел от них на несколько шагов, повернулся, вскинул кулак вверх и выкрикнул: «Да здравствует джаз!»

Когда Коржавин¹ (Мандель) начал оформлять отъезд, он сказал: «Довели человека до храбрости».

3.V.80

Вчера с Юликом и Ниной ездили к Васе.

- Если бы тогда напечатали «Железку», я бы, может быть, и не задиссидил. Потом еще что-нибудь написал. Стал бы утончаться...

Я: - И вот я утончаюсь, утончаюсь, утончаюсь... Потом ускучняюсь, ускучняюсь, ускучняюсь...

Белла понесла над ним зонтик.

- Я буду вспоминать, что мне зонтик несла Ахмадулина. Где-нибудь в Ницце буду вспоминать: мне сама Ахмадулина зонтик несла.

Я: А где Андрей², что-то его не видно?

В: Страшно перебздел.

Я: У Пушкина тоже был комплекс погасшей звезды.

Из предисловия к «Железке»³:

«Шли годы, а мой читатель не вырослел. Мне захотелось распрощаться с молодостью, с прошлым, и я решил написать ностальгическую книжку, где бы я сказал good buy прошедшим временам».

---

¹ Помимо официальных публикаций, в творчестве поэта и драматурга **Наума Коржавина** была и «самиздатовская» составляющая – многие его стихи распространялись в Самиздате. Во второй половине 1960-х Коржавин выступал в защиту «узников совести» Даниэля и Синявского, Галанскова и Гинзбурга. Это привело к запрету на публикацию его произведений. В 1973 году, после допроса в прокуратуре, поэт подал заявление на выезд из страны, объяснив свой шаг «нехваткой воздуха для жизни».

² Видимо, **Андрей Вознесенский**.

³ Повесть **Василия Аксенова** «Золотая наша Железка» была написана в 1973 году, в журнале «Юность» опубликована в 1989-м.

Время от времени Рейн приходит к врачу. Врач спрашивает: «Что с вами?» – «Мне грустно». И врач посылает его клеить коробки для духов. За это ему оплачивают бюллетень в группкоме литераторов. Это большое подспорье в его бюджете.

26.V.80

Вчера у Ирины Николаевны Забродиной встретились бывшие одноклассники 10-го «Б». Я опоздал и попал на середину «исповедей» – кто кем стал.

Зейберт: В институт не поступил, пошел в армию. После армии работал, учился, теперь преподаю физкультуру в одной из московских школ. Имею 18-летнюю дочку, будет учиться в консерватории. Сын учился в 315-й школе у Аркадия Фаддеевича.

(Аркадий Фаддеевич: Я смотрю, после бега если мокрый – значит, хороший парень, из этого-то будет толк.)

Купцов: После института я попал в ЦНИИ-путь, и меня там убедили, что у меня способности, и я защищусь, я стал работать. В результате я так и не защитился, там шли по головам, и, в частности, по мне прошлись... Но я ужасно счастлив, я вкладываюсь в работу, работаю до чертиков, какая там диссертация, приходишь домой усталый, как черт... Вообще жизнь замотала ужасно. Но я счастлив. Я очень хорошо женился, у меня дочь учится в архитектурном, дома у меня нормально....

Ир. Ник.: За это я больше всего боялась... ...с дочерью у меня нормально, с братом у меня нормально. С отцом сейчас тоже нормально. У нас были плохие отношения, но сейчас мачеха болеет, отец состарился, и мы сблизились. Может быть, он изменился с годами... Нет, я правда счастлив. Может быть, я не добился чего-то... диссертацию не защитил... На работе меня уважают, со мной считаются... Я еще работаю экспертом в министерстве, и еще... Я счастлив.

Володя Горяинов: Я пошел в институт с подачи Ир. Ник. Мне когда-то Ирина Николаевна сказала, что технический вуз мне не светит, а светит педагогический. Я туда и поступил. На итальянский язык. Правда, потом я переменял профессию, стал искусствоведом, окончил институт, аспирантуру. Пошел работать в издательство «Советский художник», там работал на разных должностях, работал зав. редакцией. Теперь работаю директором. Я вступил в Союз художников, потом выбрали в секретари. Был за границей раз 40. Так что я считаю, что Ирина Николаевна отгадала мое призвание.

(Выложил на стол «Мальборо». Ушел раньше: «У меня жена больна. Я и так засиделся».)

Юра Верещагин: А я прямой коллега Ирины Николаевны. Я окончил институт Тореза. Может быть, я, как некоторые, не звоню... Маслов, например... но именно Ир. Ник. я благодарен. Я в отличие от многих не работал 20-15 лет на одном месте. Работал в авиационной фирме... Придешь, спросишь инженера – так, не так... понятно... Работал в АПН... Редактором... Приносишь перевод, я говорю, пойдём выпьем, перевод не годится... На радио работал, посмотрел эту жизнь с другой стороны... Халтурами занимался... Витя Славкин знает, что это такое. Работал в самом начале в университете Лумумбы, общался с иностранцами, посмотрел на иностранцев, приходилось... Заграница так что ко мне приходила. Теперь преподаю в институте международных отношений. В личной жизни оказался однолюбом, женат на одной и той же 22 года, сын 13 лет. Он какой-то другой. У меня профессия интеллигентная, часто сидишь за столом, подпирая голову, – тут я его не вижу. Он бегаёт, как ртуть.

Голос: Забыл сам каким был...

Ир. Ник.: Я твоему сыну могу рассказать, каким ты был.

Юра Алексеев: Окончил МИФИ. Защитился, доцент, преподаю управление. Раньше ставил отметки так: студент знает на “двойку”, пусть докажет, что знает на 3, 4, 5; а теперь так: студент знает на “пятерку”, а потом я вижу, нет, на “четверку”, нет, на “тройку”...

Ир. Ник.: А знаете, как меня учил ставить отметки Иван Степанович? На экзаменах, чтобы непонятно, какую поставил. «Вы ставьте против фамилии букву из этой же фамилии: если “пятерка”, – пятую букву, если “четверка” – четвертую, если “тройка”, – третью...

Я: Значит, если Кац, то больше “тройки” не видать.

Алексеев: Я считаю, мы продолжаемся в своих детях.

Рижский: Про родителей я вам отдельно, Ирина Николаевна, скажу. Окончил МИСИ, работал на Панковском заводе. Призвали в армию. Это делается так. Первый раз вызывают – предлагают, второй раз вызывают – просят паспорт и раз – в стол.

Я: Алик просто дисциплинированный.

Алик: Вот!

Вадик Введенский: Женат дважды. Две дочери.

Алик: От разных браков?

Введенский: От разных.

Алик: Ты посещаешь?

Юра Чухров: Я в институт не поступил. Забрали в армию. После армии работал в одном механическом учреждении и там был секретарем комитета комсомола. Потом мне предложили перейти на работу в Комитет. Я пошел и до сих пор работаю в Комитете государственной безопасности.

Пауза.

Я: Юра, какие у тебя к нам вопросы? (До сих пор после выступления каждого были вопросы к выступающим.)

Стол, который ломился от дефицита и супердефицита, был организован Чухровым.

Чухров: Пейте «Изабеллу». Такого вина нигде нет. 90 копеек.

Юра спел песню «Выпьем полную чарку и еще половинку». Он и в школе пел.

(Алексеев мне на лестнице.)

Алексеев: Мы с тобой работаем с молодежью. Ты знаешь, они за каждый лист требуют денег. Что делать?

Я: Жизнь от них этих денег требует.

Алексеев: Я думаю, если через журнал на них навалиться...

Я: Не поможет.

Алексеев: Мой кумир – Мороз из «Литературки». У нас был профессор-негодяй, и после статьи Мороза его разоблачили. Я им говорю – вот, правда восторжествовала. Четыре года мы против этого профессора боролись. Я им говорю: «Где сейчас его книги?»

Я: А они могут тебе сказать: вам понадобилось четыре года, чтобы скинуть ничтожество.

Алексеев: Его не уволили.

Я: Вот! Для тебя это маленький срок, а для них четыре года – много, для того чтобы ничтожество назвать ничтожеством. Все относительно.

Алексеев: Ну, ладно, ладно... (увел меня обратно в квартиру)

Я не прошел с шуткой про Сталина, насчет мочи (Ушац).

Аркадий Фаддеевич сказал: Ну, уж это так...

6.VI.80

Мы с Земекком придумали сюжет. Олимпийские мальчишки борются за отмену Олимпиады. Они уже всё хапнули, а на проведении могут провалиться.

Алик Рижский¹: «Помнишь, у нас был в четвертом классе – машины рисовал хорошо, во всех ракурсах все машины отлично рисовал. Не

---

¹ Одноклассник **Виктора Славкина**.

мог расслабиться на уколах. Нам уколы делали, врач говорит: «Расслабьтесь», а он весь напрягается, как струна, и стоит бледный».

Шахиджанян¹ после опубликования присуждения Ленинских премий позвонил Славину Константину Львовичу². Из газеты мы узнали, что он Кушель Лейбович.

- Алло!..

- Кушель Лейбович, я хочу вас поздравить...

Славин положил трубку.

«Ты – нерукоподаваемый».

Рассказ об Игоре-парикмахере. Стрижет он меня неудачно. Я попробовал к нему не ходить, стричься у другого мастера. Звонит мне Леня Невлер и рассказывает, что Игорь говорит: «Ну да, Витя теперь стал знаменитым, теперь он ходит к другим мастерам, а я для него пройденный этап, он теперь не будет стричься у меня». Мне становится жалко Игоря и, чтоб он не подумал, что я зазнался, я иду стричься к нему. М. Б. СЮЖЕТ.

«Каждый из работников нашего завода хочет лично сказать Картеру³: «Руки прочь от Кубы!» Поэтому командуйте нас в Вашингтон. Просим разрешения выехать для этого в Америку».

26.VI.80

Вчера был у Васи. Прощался⁴.

Он получил разрешение. «А что, если организовать журнал “Стиляга”. Все журналы серьезные, а этот будет такой... секс, сплетни и, конечно, серьез тоже».

«Хорошее название “Один американец...” с воскресным приложением “...Засунул в жопу палец”».

«Американцы не будут показывать Олимпиаду⁵. Но мы можем поехать в Стокгольм. Там вообще можно посмотреть Таллинское телевидение». Гриша: «Ну, разве только для этого поехать в Стокгольм».

---

¹ Владимир Владимирович Шахиджанян – журналист.

² Константин Львович Славин (1921–2003) – драматург, сценарист..

³ Джеймс Эрл (Джимми) Картер – 39-й президент США (1977–1981) от Демократической партии.

⁴ Василий Ахсенов с семьей вылетел в Париж 22 июля 1980 г.

⁵ Олимпиада 1980 года в Москве, которую бойкотировали более 50 стран в знак протеста против ввода советских войск в Афганистан в 1979 году.

Майя¹: «Я мечтаю приехать в Париж, купить греческие босоножки и широкое платье».

Вася: «Она этим платьем задурила мне голову».

Вася: «Я там телевизор буду смотреть. Я спорт смотреть буду».

В это время по телевизору была передача о Тухманове и выступил: Рождественский.

Гриша: «Исторический кадр. Смотри – раньше они были вместе теперь друг против друга».

«Не будем прощаться».

«Приезжай в Портсмут».

Вот так происходит прощание.

6.VIII.80

Консервирование положительных эмоций. Хорошее настроение впрок. То, о чем мне говорила Крымова в дни премьеры «Взрослой дочери»: «Записывайте все, что вам говорят. Когда будет плохо – будете перечитывать».

Воспоминание моего строймастерского прошлого. Был у меня Леня Хазак, разнорабочий, отсидевший за что-то. Поставил я его однажды с утра рыть яму. В Пушкино дело было. Прихожу часа через два, Леня сидит, курит, яму и не начинал. Я возмутился. Вдруг Леня вскакивает и начинает истериковать: «Лумумбу убили!.. Лумумбу убили!..» Я дождался, пока он кончил понтырить и сказал: «Теперь всё? Теперь работай». И он послушно и спокойно стал копать.

Кто-то рассказывал, что видел лозунг: «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить!» И подписано – «Ленин».

Миша Шатров² выступал на собрании в Союзе писателей о том, что драматурги наконец требуют признать, что их работа – это политика «Это не политика? Это политика!» Когда-то писатели хотели от политики отмежеваться: «Это политика? Это не политика!»

---

¹ **Майя Афанасьевна Овчинникова** (1930 – 2014) – вторая жена Василия Аксенова

² **Михаил Филиппович Шатров** (1932–2010) – известный драматург и сценарист. Автор новых прочтений образа Ленина.

Петренко¹ говорил, что Гельмана роли легко учить, а Вампилова сложно. «Сижу в уборной, слушаю по трансляции – никто не говорит правильно!»

Азерников² рассказывал, что беседовал с гэбэшником, который жаловался, что их часто проверяют на предмет здоровья. «Зачем?» – «Как зачем! Мы иногда за руку здороваемся».

«Когда кого-то хвалят, у меня портится настроение. Нет, не потому что я завидую, а потому что не про меня».

Я сказал про «Обломова»³ Михалкова, что в этом фильме чувствуется упоение режиссера, что он может ставить классику: «Я мастер, и я это могу делать!»

«Я заметил, что деревенщиков, славянофилов, почвенников отличает отсутствие юмора. Человек с чувством юмора не может быть антисемитом хотя бы потому, что должен ценить еврейский юмор».

Гриша рассказывал забавную вещь. Когда в школе учительницу дошлые ученики спрашивали, почему во фразе «Эта штука посильнее чем “Фауст” Гете» (на школьном плакате) нет запятой перед «чем», учительница объясняла: «Это редкое исключение в русском языке. Когда сравниваются несравнимые вещи, запятая перед “чем” не ставится».

Три раза судьба обносила меня чашей. 21.VIII поехал в аэропорт встречать румынку, Полевой сам снял идею фельетона о происхождении А. И. [Солженицына], Вася сам посоветовал мне не участвовать в сборнике («Метрополь»).

10.VIII.80

Придумал фарсовый олимпийский сюжет. После Олимпиады стали замечать на дорогах бегуна в олимпийской форме с факелом в руках. Останавливают. В чем дело? Как же – огонь с Олимпа принесли,

---

¹ **Алексей Васильевич Петренко** – актёр театра и кино. Народный артист РСФСР. Лауреат Государственной премии России. Играл в пьесе Славкина «Серсо».

² **Валентин Захарович Азерников** – драматург и сценарист.

³ «Несколько дней из жизни И. И. Обломова» (1980) – фильм **Никиты Михалкова**.

попользовались, – отнести надо на место. И чешет через Украину Молдавию, Румынию, Болгарию, Грецию... Далее везде.

Мы смотрели Олимпийский концерт из произведений Пахмутовой. Я переводил слова песни на английский: «Вай? Бекоз самбоди гоу акрос де стрит...» И прибавлял: «Некст стоп “Сокол”, Майн де доор» Олимпийский набор.

Зерчанинов когда поехал на зимние Олимпийские игры в Гренобль через Париж, всю дорогу учил по-французски фразу: «Скажите, пожалуйста, где здесь ванна с бегемотом?»

22.VIII.80

Вчера ко мне приходил Фридрих Горенштейн. У него родился сын Дан, и он получил разрешение. «Комитет меня спас. Без них я бы пропал. Это единственная порядочная организация в стране. Владимир Георгиевич разговаривал со мной как читатель. «Не ссылайтесь на нас. Скажите – по гуманитарным соображениям».

Фридрих: «Два месяца я это не буду помнить. Потом начнет всплывать».

На улице: «Скоро я этого не буду видеть!»

Идем мимо библиотеки им. Некрасова: «Здесь я написал “Дом с башенкой”. Дома, правда, правил. Если можно назвать домом то, где я жил».

«Я возьму с собой очень мало вещей. Инна будет нести ребенка, я в одной руке кошечку – остается только одна рука».

«Попову я должен отдать шляпу. Мы договорились – когда мне дадут разрешение, я отдам ему шляпу. Я отдал уже ему зимнюю шапку, у него стащили».

М. б. сюжет рассказа. Диссиденты уезжают, отдают одному свои вещи, тот всех провожает и хорошо живет здесь.

Сидим на площади Пушкина в скверике, где мудацкие часы:

Он – «Будет хорошо, когда они уйдут».

Я – «Будет хуже». (Он едет, я нет.)

Я: «Зачем же ты уезжаешь, если будет лучше?»

Он: «Я же не поэтому. Меня не печатают. И потом мне хочется пожить в Европе. Если бы меня печатали, я бы выбирал между жизнью здесь и желанием пожить в Европе. А так я ничего не теряю».

Я: «Вот ты уже отдаляешься. А потом вы наши изменения примете за хорошую жизнь, и ничего не будете понимать, как не понимают сейчас иностранцы наших дел».

Гербер стояла в резервном списке Литфонда на путевку в Коктебель. «Аварийный список». Ее вызвали и сказали: «Есть номер. Неудобный. В аварийном состоянии. С выходом канализации на голову. Номер простреливается. Землетрясения. Самум. Тайфун "Аллен" проходит через номер два раза в день. По ночам в номер заходят гиены и саблезубый тигр. Суховей и гололед. Берете?» – «Беру!» – тут же сказала Гербер и взяла путевку.

Еще про Фридриха. Хочет перед отъездом купить станок для безопасной бритвы. Я: «Фридрих, там столько бритв "Жилет", зачем тебе наш станок?» – Он: «У меня был хороший станок. Правда, он заржавел». Я: «Вот!»

2 СЕНТЯБРЯ 1980 ГОДА - 2 НОЯБРЯ 1980 ГОДА

29.1980 г.

«Красная книга о вкусной и здоровой пище».

Если иностранец ищет бабу и платит 500 долларов, на его просьбу откликнутся десятки любого пола.

Придумал сюжет пьесы, называется «Двое надвое». Встречаются две пары, а может быть и еще один. Короче, эффект пьесы в том, что эти четверо общаются так, что непонятно, в каких они отношениях, «кто - кто». Кто кому муж или любовник. И только зритель понял, кто кому бывший муж или бывшая жена, как под занавес ситуация меняется, и все наши догадки теряются.

4.IX.80

Нина встретила свою подругу. Ее муж работает в высокой организации. Подружка предупредила Нину, что в будущем году будет пло-

хо с молочными продуктами. «Погода не способствует любви между животными». Короче, быки не е*ут коров. А если е*ут, не осеменяют. Неплохое оправдание. Коровы не дают быкам. В результате постоянного общения с культурным уровнем передовиков сельского хозяйства коровы утончились, и им стали неприятны грубые приставания быков. Да и быки вели бы себя по-другому, если бы не имели дело с этими коровами, они, быки, хотят теперь эму, которых они видели по цветному телевизору, установленному в хлеву. Вот почему плохо с мясом и молоком. А в Швейцарии их грубые быки е*ут примитивных коров... Нашему животноводству нужна не механизация и эффективизация хозяйства, а, скорее, сексолог. Каждому председателю колхоза надо придать заместителем сексолога, чтобы он устраивал мезальянсы между животными.

6.IX.80

Миша Левитин упрекнул меня, что я вовсе не думаю о загробной жизни, о душе, о бессмертии, на что я ему сказал: «Мы оба с тобой после смерти будем удобрениями, только я буду суперфосфатом, а ты – гербицидом. Вот и вся разница».

7.IX.80

«Наши дети будут жить при капитализме».

Были у Фридриха. Он 25-го уезжает. Уморительно рассказывал в голландском посольстве. Документы у евреев принимают наши бабы. Но евреев они называют «господин». «Господа, проходите», «Тише господа!» Фридриху одна баба крикнула: «Господин, уберите сейчас же стул с прохода!» Какая-то неприятная старуха шумела. Ей баба сказала: «На этой территории вы не должны шуметь».

Фридрих перед отъездом получил неожиданные деньги. «Что купить?» – спрашивает он всех. Сам он хочет купить Инне кожаные пальто. Или плащ. Я: «Ты еще купи джинсы “Ну, погоди!” и туфли кременчугской обувной фабрики».

Зашел разговор о Коржавине. Его (в Америке) не принимают на работу по причине абсолютно нереспектабельного вида. А жена работает. Как и здесь, жена его содержит. Живут они в такой же квар-

тире, и он ходит в разных носках. Быт восстановился на чужбине в прежнем виде.

18.IX.80

Любопытный вероятный сюжет. Правительство уговаривает рабочих не прерывать забастовки, потому что из-за границы поступают в помощь бастующим валюта, идут эшелоны с продовольствием. Страна с этого хорошо живет. Бастующие тоже так давно не ели.

Про Фридриха и его молодую жену. «Она прямо как на полотнах старых мастеров». Я: «А он – очень старых мастеров».

27.IX-80

На телевидении прикрыли «Кабачок»¹. Пока на время. Почему? «Пан директор» после польских событий² нагрузилось дополнительным смыслом. Все сценки и интермедии получают второе звучание.

А Табаков театр не получил. Горком сказал: «Зачем нам новый театр, когда мы со старым не можем разобраться? Зачем нам новая Таганка?» Унизили Табакова: «Зачем нам еще один театр без главного режиссера?» «А я?..» – робко сказал Табаков. «Олег Павлович, вы прекрасный актер, организатор, но сами понимаете...» Был вариант поехать в Подольск, был вариант влиться в театр Советской армии. Ребята согласились. Но после консультаций и Подольск, и ЦТСА отказались. Зато открыли театр зверей.

30.IX-80

Перед пробуждением придумал пьесу (одноактную) «Брудершафт». Собирается компания не слишком знакомых людей. Все на «вы». Решают перейти на «ты». Выпить на брудершафт. Но один вспоминает, что для закрепления брудершафта надо друг друга обругать. И все

---

¹ «Кабачок "13 стульев"» – юмористическая телепередача Центрального телевидения СССР, выходившая в эфир с 1966 по 1980 г. Местом действия программы являлось польское кафе (кабачок). Съёмки были прекращены в октябре 1980 года после обострения политической обстановки в Польше.

² Общественно-политический кризис в Польской Народной Республике 1980–1981 гг.

ради смеха вспоминают друг про друга гадости. И мало-помалу жестоко ссорятся. Драка. «Брудершафт!»

Сергей Есин – новый тип сорокалетнего. Активный конформист. Когда-то люди типа Леопольда выработали запреты и установления. Этот процесс происходил в борениях, взаимных доносах, мучениях по поводу всего этого... Во всяком случае, непросто. И вот запреты и установления выработаны. Леопольды постарели. Следование правилам приносит благополучие и общественное преуспевание. Все ясно. И приходят сорокалетние. И даже моложе. Они прохладной рукой берут эти запреты и установления. И холодно, без эмоций начинают ими пользоваться. Иногда с большей строгостью, чем старики. Вопросы нет. И мучений нет, как у предыдущего поколения – я иду путем подлеца. Идет и мучается, изводит себя... Нет, – весело, с улыбкой и обаянием. Сохраняя с друзьями маску веселого цинизма. Активный конформизм. Веселый цинизм.

На каждой редколлегии Есин выступает в роли Леопольда. Да еще более въедливого и дотошного.

«Рассказ Хорта¹ надо посмотреть. Хоть это все по цитате Брежнева что не следует картошку рыть с помощью научных кадров, но про картошку сейчас писать не надо... С ней трудно».

На прошлой редколлегии просил выкинуть описание королевского обеда – лангусты и пр., по этой же причине.

«Надо подчеркнуть, что Блок – автор первой советской поэмы».

«В этом материале мы намекаем, что между Махно и Красной армией был тесный комплот. Но об этом не принято говорить, хотя это так. Советую посмотреть».

«А здесь, смотрите, фраза: “Стояли огромные очереди за селедкой и хлебом”. Я понимаю, что это двадцатые годы, но слишком актуально для нынешнего времени...»

«Тут все нормально. Я только проверил художников – всех давать можно».

Все это приводит вот к чему. Леопольд выговаривал мне, что в номере нет молодых талантливых юмористов. Я сказал, что это общий процесс. «А где в прозе новый Аксенов?» На что Леопольд ответил: «Вот появился Есин».

¹ Александр Николаевич Хорт – писатель-сатирик. Ведущий рубрики «Клуб 12 стульев» в современной «Литературной газете».

4.X-80

Горенштейн уехал 25 сент. Перед отъездом он несколько дней жил у Розовского. Удивлялся, как живет Розовский: «Он каждый день ходит в компании, возвращается пьяный. Он пьёт, она пьёт – они пьют. Я жду его до вечера-ночи, потом иду ночевать к Вайнеру¹. Прихожу – там сидит компания... Все говорят, говорят... Что говорить – писать надо».

Никого не хотел видеть, ни с кем встречаться. «Вы пришли, чтобы беспокоить мою Кристичку?» Кристичка – его кошка, которую он любит больше всего. «Без Кристички я никуда не поеду».

Однажды Кристичка со шкафа прицелилась, чтобы прыгнуть на коляску, где лежал Дан. Инна отодвинула коляску. В это время в комнату вошел Фридрих: «Что тут происходит?» – «Посмотри, какие у нее хищные глаза». Фридрих 24 часа не разговаривал с Инной. Марик видел, как он сидел на кухне, гладил Кристичку и причитал: «Спа-а-а-сена...» В день перед отъездом мы сидели в квартире Марика. Фридрих сидел в очках за столом. В дверь осторожно заглянула мать Инны: «Фридрих Наумович, котлеты на каком масле жарить – на сливочном или на постном?». Мы повалились. Фридрих: «Я хочу вести жизнь среднего обывателя в тихом немецком мещанском городе».

5.X.80

Левитин: «Напиши пьесу о любви. О любви! О самосжигающей себя женщине и самоограничивающем себя мужчине – “У нас с тобой ничего не будет”».

Зашел разговор о том, что у Антониони ничего не монтируется. Разговаривали киношники-профессионалы. И тут режиссер Пчелкин² сказал: «А я снимаю общак, крупняк и середняк – и у меня все монтируется».

«Двухэтажный троллейбус» – тоже ничего название для ретро-пьесы.

«Конец века» – тоже название для пьесы о конце XX века. Что же это такое – прут одни названия!

---

¹ **Аркадий Александрович Вайнер** (1931–2005) – писатель, сценарист и драматург. Брат и соавтор писателя и журналиста **Г. А. Вайнера**.

² **Леонид Аристархович Пчёлкин** (1924–2004) – кинорежиссёр. Народный артист РСФСР.

9.X.80

А вот и сюжет. Вернее, не сюжет, а интрига. Некто имеет документы, обличающие его конкурента (на пост). Перед ним этически-моральная проблема – пустить эти документы в ход или не пустить. Сыграть по правилам игры, затеянной самим конкурентом, или не сыграть. Стать, как они, или не стать. Что он решает?

У Лапина¹ есть заместитель по радио. Он очень не любит, когда ему подадут бумагу в 1 экземпляре (первый экземпляр на машинке). Облюбит второй экземпляр, а еще лучше третий. Для него это означает, что первый экземпляр пошел Лапину, Лапин должен решать, а ожидать его решения. А по первому экземпляру (копия Лапину) решать должен он, а Лапин проконтролировать.

16.X.80

Миша Левитин рассказывал историю о Товстоногове. На каком-то собрании зашла речь о быте театра, и зав. труппой поднял вопрос о кошке. В театре у костюмерши жила кошка. Очень давно. Рожала во всех углах. Стали говорить о том, что надо ее убрать из театра. Иногда она выходит на сцену во время спектакля. Кошка, кошка... Товстоногов возмутился – что за разговоры на собрании академического театра? Какая кошка? Выкиньте ее и прекратите о ней говорить. Тогда встала костюмерша и сквозь рыдания сказала, что она уйдет из театра, если выкинут кошку. Она сказала: «Георгий Александрович, эта кошка пришла в театр вместе с вами». Разговор о кошке замяли. На следующий день Гога ведет репетицию. Артисты на сцене помирают от внутреннего смеха. Гога ходит по одному проходу, а по другому – кошка. Вот кошка подходит к сцене и начинает взбираться вверх. Она цепляется за свисающий со сцены половик и повисает на нем. Кошка

¹ **Сергей Георгиевич Лапин** (1912–1990) – советский партийный и государственный деятель. С 1970 г. по 1985 г. – председатель Государственного комитета по радио- и телевидению при Совете Министров СССР (с 1978 – Гостелерадио СССР). С его именем связано введение более жёсткой, чем в годы «оттепели», цензуры на радио и телевидении. Была введена система запретов. К примеру, Лапин не разрешал появляться на экране телевизора людям с бородами. Мужчинам-ведущим запрещалось выходить в эфир без галстука и пиджака. Женщинам не разрешалось носить брюки. Лапин запретил показывать по ТВ крупным планом певицу Аллу Пугачёву, поющую в микрофон, так как счёл это напоминающим оральный секс.

тяжелая, беременная, ей трудно. И Гога, наблюдая некоторое время эту сцену, произносит: «Подсадите животное».

Пьеса Салынского «Молва»... Пьеса Розова «Гнездо глухаря»... Гельман... Это критика существующего положения дел. Критика, сама по себе это положение дел принимающая, но критикующая. Есть пьесы другие. Не принимающие ситуацию в принципе.

17.X.80

«Место для курения»¹.

Место действия – курилка. Все в курилке. Все производственные отношения. Личные истории. А кончиться это все может пышной сценой в актовом зале на собрании, где все персонажи проявляются наоборот. Но курилка правдивее.

18.X.80

Одна зрительница назвала пьесы Гельмана – «советский мазохизм».

Эммануил Борисович Вишняков² рассказывал, что до войны в столовой на вилках было выгравировано: «Украдено в столовой ВЦСПС».

Вознесенский Горину: «Скажи Славкину, пусть не ходит в джинсовой куртке. Хватит».

Вчера обедали с Гориным. Я сказал: «Никто ни в ком не заинтересован. Лично во мне не заинтересован никто. Заинтересованы в моей продукции, поскольку она соответствует установлениям, по мере укладывания ее в соответствующие рамки».

«Не время общих дел».

Каждый за себя. Наедине с собой. Совместные дела не приносят удовольствия. Раньше колбашение в «Юности» было приятно, теперь – мерзко на душе от соучастия.

---

¹ Пьеса **Виктора Славкина** о человеке, замахнувшемся на задачу из древнегреческой трагедии: изменить всё, пойти против своей судьбы.

² Зав. отделом науки в «Юности».

Алексей Герман после приезда с конгресса ФИПРЕССИ¹ в Будапеште в состоянии повышенного чувства собственного достоинства (на конгрессе выяснилось, что все критики его знают) пришел к главному редактору Госкино Богомолу² и жестко сказал: «Вы или принимаете или не принимаете мой сценарий, а если эта история будет тянуться я вообще не буду снимать». На что Богомол сказал: «А что, может быть, вы правы. Это интересная мысль». А Леша думал, ему скажут что вы, что вы, начнут уговаривать: вопрос о том, что вы должны снимать, даже не обсуждается...

Боря Цетлин³ рассказывал, что его отец в пятидесятые годы делал исправления в своих довоенных дневниках.

Узнал, как выглядит письмо, запрещающее распространение моей пьесы (и не только моей) за рубежом: «Министерство культуры СССР рекомендует для распространения за рубежом лучшие произведения отечественной литературы. Данные пьесы к их числу не относятся. Следует воздержаться от их активной рекомендации».

23.X.80

Под утро привиделось что-то вроде сюжета. Провинциал, парвеню покупает в Москве все связи, интеллектуальную светскую компанию, положение в ней. Все куплено, и уважаемые люди за большие деньги продают свое отношение к этому парвеню как к своему. Буквально до реплик разговора (старая запись про планируемые диалоги). Родилось это из эпизода предутреннего сна. Старик приехал в Москву договаривается о встрече. «Но, – говорит, – прежде я должен затратить 250 р., чтобы всадить молодой один взбздык».

24.X.80

Суета. Никуда не успеваю. Обиды. Марик: «Хочу покоя».

---

¹ **Международная федерация кинопрессы** (ФИПРЕССИ) – международная организация, объединяющая кинокритиков и киноведов. Основана 6 июня 1930 года: Париже. Цель организации – способствовать развитию мирового киноискусства: также отстаивать интересы профессионалов, пишущих о кино.

² **Анатолий Васильевич Богомол** – журналист. С 1980 года – главный редактор: редколлегии Госкино СССР по художественным фильмам.

³ Один из друзей **Виктора Славкина**.

Один приятель сказал: «Все, чуваки, начинаю писать в корзину». Он имел в виду «стол». Другой сказал: «Могут же захотеть напечатать и положить в стол». Он имел в виду «в корзину».

Опять пришло название пьесы – «Нормальный ход». Все нормально. Отклонение от нормы – норма.

Дискотека – это танцы, приближенные к военным условиям. В смысле грома и мелькания вспышек. Во время войны на танцах отдыхали от канонады и огня. В мирное время на танцах устраивается нервная обстановка.

Хорошая реплика для конца первого акта. После волнений герой надевает костюм перед зеркалом и говорит: «Мне идет темное...» Сказал Грише Горину после обеда в ЦДЛ и разговора о душевной неудовлетворенности, перед тем, как пойти на вечер Окуджавы.

31.X.80

Два дня провел с Гориним. Он плакался, что не пишется. Я придумал рассказ: «Один писатель звонит с утра своим коллегам и говорит им, что не пишется, что писать бессмысленно, что лучше жить естественной жизнью, наблюдать природу, читать книги, созерцать... так они признаются друг другу, потом вешают трубки. Тот, кому позвонил писатель, верит тому, кто позвонил. Его аргументы убеждают, и тот решает ничего не делать. А тот, кто звонил, садится за стол и хорошо целый день работает».

2.XI.80

«Мне хуже Достоевского, совестней».

10 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА – 12 АПРЕЛЯ 1981 ГОДА

Это была передача, где Дмитрий Кабалевский¹ рассказывал школьникам о жанрах музыки. И говорил о джазе. Объяснял историю, народные истоки, и в качестве иллюстрации дети, пионеры слушали Армстронга. При этом Кабалевский комментировал: «Обратите внимание, как звучит труба... То, что Армстронг хрипит, – это горловое негритянское пение...» Двадцать лет понадобилось, чтобы понять, что Армстронг просто хороший певец...

20.XII. 80

Сын Аллы Гербер Саша работает сейчас психотерапевтом. Рассказал про одного человека, который с возмущением говорил: «Я не понимаю, как можно есть живого человека!»

На обсуждении «Гнезда глухаря»². Розов рассказал, как он подслушал реплику одной зрительницы: «И как ему эту пьесу позволили НАПИСАТЬ». Ничего подобного, сказал Розов, я никогда не слышал.

21.XII. 80

Стою в субботу за водкой. Сзади меня два мужика. Один: «Как ты думаешь, сколько водки брать – одну бутылку или две?» – «Конечно две... на сегодня, и две на завтра».

Вчера сидели в ЦДЛ с Мариком, с Володиным и под конец пустили стакан водки по кругу. Каждый произносил тост. Один сказал «Выпьем за великую причину, которая нас разъединяет, и за чепухинку, которая нас объединяет».

23.XII. 80

Комедия стариков. Разгул старости.

---

¹ **Дмитрий Борисович Кабалевский** (1904–1987) – советский композитор, дирижёр, пианист, педагог..

² Семейная драма «**Гнездо глухаря**» написана Виктором Розовым на исходе 70-х

23.XII. 80

Мишка Жванецкий рассказывал о потрясшей его фразе, услышанной в магазине. Баба металась от прилавка к прилавку – там кончилась колбаса, яиц нет, сметаны не хватило. Она остановилась посередине магазина и сказала: «О НАС ЗАБЫЛИ!..»

Ему же Чепуров, ленинградский предводитель писателей, сказал – вызвал в кабинет и сказал: «Прекратите эксперименты в области сатиры».

Мужик в очереди другому, который лезет вперед: «Благодари бога, что у меня плохое настроение. Ох, если бы я был в хорошем настроении, я бы тебе череп бутылкой проломил».

Думаю, что сейчас надо писать с ощущением общей беды. К отрицательному персонажу относиться, как к человеку, попавшему в беду, и настолько слабому, что принимает условие общих для всех обстоятельств. Боль. А последнее время в литературе (во всяком случае, юмористической, сатирической) – обезболивание.

В ВТО было обсуждение «Гнезда глухаря» и статьи Розова о молодых. Я выступал. В конце Плучек в своем выступлении сказал: «Я не верю в молодых драматургов. Какие их страдания? Достоевский семь лет провел на каторге. А что они. Вот говорят, Славкин. Я смотрю на него – аккуратный молодой человек. Я встречаю Любимова – глаза горят, волосы растрепаны – я верю в его метания, в его горение. А эти молодые...»

Моя последняя попытка оживить Галку Галкину. «Ленинградская правда» выступила со статьей, где клеймилась «Юность» за то, что на страницах прозы много пьют. «Отжать бы весь спирт...» Доложили Полевому. Он отказался делать Галку Галкину. Оказалось, мы получили взъё*ку от ЦК за это же. А я придумал концовку: «Давайте отожмем спирт у Пушкина, у Омара Хайяма и отметим финал борьбы с алкоголизмом».

«Характеристика. Дана гражданину Наполеону Бонапарту для выезда на остров Святой Елены».

«Магазин мясных сувениров».

«Больница им. Ленина».

Жизненная схема: «С утра пойти на выставку, вернуться домой, записать мысли по поводу выставки и прогулки, прикрепить над диваном. Полежать под мыслью... Так можно жить!»

Яша Боязный¹ после опубликования (моего) рассказа «Удивительный выпуск»: «Если Жванецкий щекочет там, где и так чешется, - по мышками, то ты щекочешь, извини меня, лобные доли». Хватил!..

Однажды Резникову² принесли, автор принес, бутылку коньяка Резников расшумелся: «Как вам не стыдно! Вы мне предлагаете взятку! Да что это такое, молодой человек!..» Автор смутился, испугался, взял бутылку и поспешил к выходу. «Погодите, – сказал Резников. – Ваше счастье, что я их беру».

Придумал заголовок статьи: «Гибель Вампилова после его смерти».

На двадцатидвухлетие «Нашего дома» поехали к Ларисе Грайцер и пили ночью. Торшин⁴ напился и произносил тосты за «нашу пагубную жизнь». И призывал «остаток жизни» прожить достойно и праведно. На что Илюша (Рутберг) сказал: «Я хочу ему ответить. Это ты проживешь остаток жизни, а мы проживём жизнь. У меня друзья семья, [катамаран,] а на мою профессию мне насрать».

---

¹ **Яков Боязный** – инженер. Зав. постановочной частью Студии «Наш дом».

² **Виталий Борисович Резников** – писатель, журналист. Работал в «Клубе 12 стульев», расположенном на 16-й полосе «ЛГ». Детище, взлелеянное стараниями Виктора Веселовского, Ильи Сулова и укрепившееся благодаря таланту примкнувшего к ним Виталия Резникова. Среди публиковавшихся на 16-й полосе: Аркадий Архангельский, Григорий Горин, Виктор Славкин, Марк Розовский, Владимир Владилин, Зиновий Паперный, Михаил Жванецкий, Эдуард Успенский, Михаил Задорнов, Игорь Иртенев, Александр Кабаков, Виктор Шендерович, Виктор Коклюшкин, Лион Измайлов, Евгений Шатько, Лев Новоженев, Борис Крутиер и многие другие. Постоянно публиковался в «Клубе 12 стульев» известный советский пародист Александр Иванов, работали популярные карикатуристы Виталий Песков (ставший безусловным лидером отечественной карикатуры и начавший именно в «ЛГ»), Вагрич Бахчанян, Владимир Иванов, Игорь Макаров, Олег Теслер, Василий Дубов, Михаил Златковский, Андрей Бильжо, Сергей Тюнин, Игорь Копельницкий и другие.

³ **Лариса Грайцер** – осветитель в Студии «Наш дом».

⁴ **Александр Торшин** – актер «Нашего дома»

Шакуров¹ говорил о том, что на наших дорогах очень плохие указатели, вообще информация. Трудно ездить. «А почему? Потому что ни одному знаку не веришь. А может быть, мальчик повернул знак в другую сторону».

Две цитаты ястреба советской драматургии Всеволода Вишневского.

Вишневский – Мейерхольду

5 января 1932 г.

(переписано ровно 48 лет спустя):

«Оказывается, ты удивлен “выпадом” против “Самоубийцы”. Не только я, а и десятки партийных лит-театр-работников будут вести борьбу с “Самоубийцей”. Пьеса тянет вправо, назад, пьеса НЕ НАША».

«Друг мой Олеша и все идущие за ним, – пишите о хрустале, о любви, о ненависти и прочем. Но при этом всегда должны мы держать в исправности хороший револьвер и хорошо знать тот приписной пункт, куда надлежит явиться в случае необходимости. Это полезно и необходимо. (Смех. Аплодисменты)».

Из выступления В. Вишневского на I съезде писателей.

Мысль: «В новой драме абсурд возникает не от глобальной идеи – в мире все наоборот, – а от нервов конкретного персонажа».

Гурченко рассказывала, что, когда она пришла в «Наш современник»², «все говорят на «о». Зам. главного редактора Кравцов сказал ей: «В кино я не хожу по религиозным соображениям».

1.11.81

Галя, помреж с телевидения, рассказывала, что дело на телевидении дошло до того, что в поэме Маяковского «Хорошо» потребовали вырезать слова: «Витрины разинув, стоят магазины... Сыры не засижены. Лампы сияют. – Цены снижены! ...В окнах продукты: вина, фрукты...»

Рассказывают, что однажды Юз Алешковский сидел в ЦДЛ, по обыкновению, пьяный и матерился. Мимо его столика проходил Бо-

---

¹ Сергей Каюмович Шакуров – актер театра и кино. Народный артист России.
² Общественно-политический и литературный ежемесячный журнал..

рис Ласкин¹ и, поморщившись, сказал: «Целый день работаешь, устаешь, как собака, приходишь в свой дом и тут встречаешь...» На что Юз посмотрел на него и произнес: «Что ты такого написал, говно, что так устал?»

История «Человека с ружьем». Когда Юткевич с Погодиным написали этот сценарий, он был признан контрреволюционным. Об этом Юткевичу сообщил председатель комитета кино. Погодин решил писать пьесу. А Щукина взяли сниматься к Ромму в «Ленин в Октябре». Ромм в записке извинялся, что он ни при чем. Затем сменился председатель и вызвал Юткевича в знакомый кабинет. Председатель был в прошлом главой Саратовского ЦК. Он сказал, что прошлый разоблачен как враг народа, и он, новый, просит срочно снимать сценарий. Фамилия у него была, кажется, Бартельский. Он был абсолютно лыс и носил железный корсет (что-то с позвоночником). Юткевич сжег все экземпляры сценария, ведь он был контрреволюционным. Все же у ассистентки экземпляр нашелся, и фильм был снят в короткие сроки (к дате). И был принят без единого замечания.

Сценарий, который он снимает сейчас, «Ленин в Польше», он написал с другим Героем Соцтруда Габриловичем². Он пробивал сценарий два года. «После моей Ленинианы...» Но после того, как он нам рассказал свои мытарства...

Говорил о безумной остроте пьес «Мы, нижеподписавшиеся» и «Не стреляйте в белых лебедей»³. Мол, если это разрешили, то во «Взрослой дочери» просто ничего нет. По сравнению с этими произведениями «Взрослая дочь» безобидна.

Когда ехали обратно, он нахваливал Матвеевское, Дом ветеранов кино. «Отдельные квартиры. Телефон в номере. Цветные телевизоры на этажах...» Крупнейший советский режиссер, автор Ленинианы, Герой Соцтруда, лауреат получил в конце жизни комнату в пансионате и счастлив. Он был похож на моего папу, расхваливавшего профсоюзный дом отдыха, в котором он побывал. Разницы между ними в этом не было.

¹ **Борис Савельевич Ласкин** (1914–1983) – поэт, прозаик, драматург, автор юмористических рассказов и интермедий.

² **Евгений Иосифович Габрилович** (1899–1993) – известный драматург и сценарист. Лауреат Сталинской премии.

³ Пьесы **Александра Гельмана** и **Бориса Васильева**.

8.II.81

Название пьесы: «Суп с котом». Говорили раньше: «А что потом?» – «А потом – суп с котом». Это мне часто говорили мама с папой. М. б. – «Попугай Жако»?

3.II.81

Римма Казакова¹ сказала, что ее сын, Егор Радов, прочитал ей стихи его сокурсницы по литинституту:

«Мне снилось, ангел спал со мной
И сделал девочкой меня».

Зашел разговор с болгарами, что азбуку славянам, и русским в том числе, дали Кирилл и Мефодий, а выходит иногда, что азбуку дал всем ваш вождь. А три буквы – «Х», «У», «Й» – народу дал Сталин.

11.II.81

Могила: «Я всегда была стервой, и вдруг выяснилось, что я кому-то нужна».

20.II.81

«Он пил постоянно, с небольшими перерывами на нехватку денег».

Гриша рассказывал, что сейчас отпускают много людей. Но Йошпе и Стахан Рахимова² не выпускают из-за Стахана брата. Тот какой-то крупный КГБэшник в Узбекистане. Брат приезжал уговаривать Стахана: «Приезжай в Ташкент, будешь жить, как там». Гениальный современный сюжет. Стахан соглашается, сохраняет карьеру брату. А брат создает ему абсолютно западные условия жизни в нашей стране. Некоторые не уезжают, потому что здесь западные условия им себе легче обеспечить.

Ефремов сделал пьесу «Вам завещаю»³ к съезду. Никто не хочет принимать ее. Даже смотреть. Накануне съезда брать ответствен-

---

¹ Римма Фёдоровна Казакова (1932–2008) – поэт, автор многих популярных песен советского периода и 90-х годов.

² Алла Йошпе и Стахан Рахимов – популярный эстрадный дуэт, народные артисты России.

³ Пьеса «Так победим» («Вам завещаю» – первоначальное название) была итоговой для М. Ф. Шатрова – советского драматурга и революционного романтика.

ность на себя. При том, что есть отрицательное письмо Института марксизма-ленинизма.

В Малом не принимают «Целину». Гриша: «Когда на сцену вышли артисты в ватниках от Зайцева, у всех в глазах темно стало... Сказали, чтобы играли в концертных костюмах. Тоже не понравилось...»

Объявление на хозяйственном магазине «ПРОПАЛА БАБУШКА». И приметы. И телефоны, куда звонить.

1.III.81

Видел афишу оперетты по Софронову¹ «Кадриль». И над названием наклейка. Отодрал – «XXVI съезду посвящается». Подарки не принимают. День рождения без подарков. Не приняли спектакль у МХАТ. «Вам завещаю». Театр им. Моссовета остался без съездовского спектакля, театр Пушкина провалил «Оптимистическую».

«Начинается война – тут же сдаемся в плен друг к другу и начинаем жить друг у друга в стране».

«Нам есть чем обороняться и закусить».

«Мы голодные, но сильные».

16.III.81

Раньше я работал над своим характером, закалял, воспитывал. А теперь спокойно говорю – да, у меня слабый характер. И я должен теперь лишь думать над тем, как жить с этим слабым характером. Не могу подавить соавтора, значит, не надо вообще работать вдвоем, надо работать одному.

На матч Карпов–Корчной² тот и другой берут с собой гипнотизеров. И матч, в сущности, превращается не в сражение шахматных интеллектов, а в дуэль гипнотизеров. Сюжет.

---

¹ **Анатолий Владимирович Софронов** (1911–1990) – советский писатель, журналист, поэт, драматург. Главный редактор журнала «Огонёк» (1953–1986). Публиковал в журнале огромные статьи о своих поездках за границу. Выписывал себе огромные гонорары. Когда его попросили освободить должность главного редактора, пытался выторговать взамен престижную должность в Союзе писателей.

² Матч на первенство мира по шахматам между чемпионом мира **Анатолием Карповым** (СССР) и победителем соревнования претендентов **Виктором Корчной** (Швейцария) проходил с 1 октября по 18 ноября 1981 года в Мерано (Италия). Пер-

Название для пьесы: «Однокомнатная квартира». Про холостяка. А может быть, старый сюжет – старик сдает квартиру молодому.

20.III.81

Евтушенко принес в редакцию трехлитровую банку вина, бутылку чачи, зелень, мандарины – отпраздновать появление своей «Ардабиолы».

Монологи Евгения Александровича.

1. Распространяют слухи, что Фадеев был причастен к арестам. Это чудовищно! Это не так! Он очень много сделал для писателей. Он спасал их. Он всегда писал письма: «Обескровленная литература, я опять сегодня подписал разрешение на арест такого-то. Вынужден был подписать». Фадеев каждый раз писал письма. А некоторые разложившиеся элементы доводили его. Когда вернулся реабилитированный [Макарошкин], он бросал в его окна камни. Это и довело Фадеева. Он мне звонил в 52-м году после публикации. Когда-то ухаживал за моей мамой. У меня после этого книжка вышла через 2 месяца, и через неделю я был принят в С.П. Билет мне вручал Софронов. Я еще школьником выступал на читательской конференции по «Молодой гвардии» и говорил, что не выдержал бы физической боли. На меня напали, Фадеев защитил. Когда я ему напомнил потом, он заплакал.

2. Недавно летели вместе с Павловым¹. Он увидел меня, подошел к моему креслу и сказал: «Женя, дело прошлое, я был не прав, правда, и ты перебрал, но начал все я. Это твой сын? Можно, я его подержу на руках?» Взял сына, походил с ним по проходу. Принес обратно и говорит: «Можно, я что-нибудь подарю твоему сыну?» И подарил ему брелок с олимпийским мишкой. «Этот брелок сделала итальянская фирма в количестве 20 экземпляров. Он из чистого золота. Главное, чтобы наши дети были счастливы». Он не знал, что через несколько дней его сын погибнет в автокатастрофе вместе с дочкой Чаковского. Когда он отстегивал брелок от своих ключей, на его глазах блеснули слезы.

3. Это вино и эти мандарины привезла мне соседка из Гульрипши. Ее муж мне забор делал. Она мне все это привезла и попросила... достать джинсы. Я полдня сегодня потратил – достал ей джинсы. Мне

---

¹ вый финальный матч претендентов 1974 года **Корчной** – **Карпов** из-за отказа **Фишера** защищать свой титул превратился фактически в матч на первенство мира.
• **Сергей Павлович Павлов** (1929–1993) – советский государственный деятель. С 1959 по 1968 год – первый секретарь ЦК ВЛКСМ.

жена говорит: «Ты, автор “Ардабиолы”, достаешь джинсы». Когда я ей отдавал джинсы, она плакала, а когда она попыталась поцеловать мне руку, я чуть не заплакал.

4. «Я благодарен “Юности”, что в свое время она приняла решение (партбюро), что оно не совпало с Ильичевым¹.

Леопольд: Не было этого.

Евтушенко: Было!

Леопольд: Я не помню!

Евт.: Было! Было! Ильичев сказал, что поэмы не будет.

Леопольд: Он прислал замечания, но против публикации не был.

Евт.: Был! Был! Вы просто забыли.

Леопольд: Я все помню. Я выполнял замечания не вычеркиваниями, а вписками. Потом вписки все убрал.

Евт.: Моя жена, я не хочу о ней сказать, говорила мне: «Женя, не переделывай». А если бы я не переделал, это бы не вышло. А сейчас все это («Братскую ГЭС») перепечатывают».

Я вышел из «Юности», он окликнул меня, уже сидя за рулем своей «Волги». «Я сейчас, в начале новой холодной войны, еду на вечер американского поэта. Знаешь, старик, когда я вчера слушал по их радио, как разбирали Гладили и Аксенов роман Айтматова, я не мог слушать, я выключил радио. Выключил, старик! Понимаешь?».

Я сказал: «Женя, это больной разговор. Не на ходу. Болезненная тема». К счастью, ему надо было ехать, а мне идти.

Пропуски. «Катаев первый сказал, что из Евтушенко получится хороший прозаик. Сказал с трибуны съезда писателей».

«Фадеев сказал мне тогда по телефону, что я могу вырасти в большого поэта».

1 апреля

Хоронили Юрия Трифонова². Регламентированные похороны. У входа Аркадий Семенович – «Никто не раздевается! Все проходят, не раздеваясь». Трифонов лежит в ресторане. При входе в буфет Кобенко время от времени прерывает поток идущих к гробу; поток очень хилый, народу мало. На мне остановилась очередная порция. Из ресто-

¹ **Леонид Федорович Ильичев** (1906–1990) – политик, философ - марксист. Секретарь ЦК КПСС по идеологии (1961–1965).

² **Юрий Валентинович Трифонов** (1925–1981) – писатель, мастер «городской» прозы, один из главных участников литературного процесса 1960-х – 1970-х годов.

рана идет Феликс Кузнецов¹ в синем вельветовом костюме. В проходе стоит Кобенко в костюме цвета электрик, в пакистанской рубашке в цветочек, из кармана торчит расческа в футлярчике.

Милиция заготовила ограждения и с Герцена, и с Воровского. Но они не понадобились.

Феликс Кузнецов – Кобенко: «Виктор, разберитесь, там, говорят, писателей не раздевают. (Уходит, не дожидаясь ответа.) А Кобенко и не думает отвечать. Когда Кузнецов исчез, говорит стоящему рядом работнику: «Когда много начальников, ничего хорошего не получится». У гроба, в ногах, стоит мальчик и говорит «Проходите, проходите». У гроба на первом плане стоит Алена Рапопорт в позе матери-родины. Я прошел мимо гроба и ушел.

Наступило время новой категории писателей. «Новые серые» – такое будет им название.

Как я узнал о смерти Трифонова. Я сидел у Алика Аксельрода. Мы давно не виделись, и я ему рассказывал, как плохо сейчас в литературе. «Никого нет, – говорил я. – Действительно, если разобраться – остался один Трифонов». И тут Алик говорит: «Трифонов вчера умер».

12 АПРЕЛЯ 1981 ГОДА - 5 ДЕКАБРЯ 1981 ГОДА

Раньше я сам с собой спорил и никогда не проигрывал. Не было случая, чтобы я, идя от Маяковской до проспекта Маркса по правой стороне улицы Горького, не встречал хотя бы одного знакомого. Сейчас это случается очень часто. Редко встречаю...

Феллини однажды сказал, что у него есть фильмы-пилоты. Что это? Он работает над каким-то сценарием. И в процессе работы при-

---

¹ **Феликс Феодосьевич Кузнецов** – критик и литературовед. В 1979 году возглавил кампанию против авторов альманаха «**МетрОполь**» (см. выше). Вместе с членом-корреспондентом Г. В. Мальцевым и академиками РАН Т. М. Энеевым, Г. А. Захаринным и Г. С. Голицыным выступил с критикой «Письма десяти академиков» по поводу клерикализации жизни страны.

думывает другой. И в конце концов тот другой и есть его главный сценарий.

Хорошо сказала Могила на мои рассуждения о бессюжетной драматургии: «Они тебя и не поймут. Немногие могут позволить себе бессюжетную жизнь. Ведь все время надо участвовать в сюжетах: достал мясо, купил дубленку. И только немногие могут жить бессюжетно».

В связи с ужесточением принятия спектаклей к съезду: «И особенно бесперспективно лизать».

16.V.81

Витя Лебедев¹ рассказывал на дне рождения у Марка, как на съемках картины о Ленине спорили актеры за ставки. Лавров² играл Ленина, а Козаков³ – Дзержинского. Им полагались вождевые. Но Лавров – народный артист, а Козаков нет. Но Козаков спорил: «Но я же Дзержинский». А Лавров: «А я – Ленин».

Приезжал Миша Катюшенко⁴, пошли вместе с Юрой в «Ритм». Там нам Мишка говорил: «Ребята, срочно пишите пьесу о Корбут⁵. Через год вы миллионеры. Корбут осталось жить совсем немного. Она обречена. Умрет – а у вас уже пьеса. Ее знает весь мир. Срочно пишите, не будьте идиотами!»

Марик, посмотрев по телевизору в День театра кусочек из японской постановки Эфросом «Вишневого сада», сказал: «С таким же успехом он мог поставить спектакль в Улан-Удэ. Те же лица и тот же уровень актеров».

Инин рассказывал, что в корейской кинематографии первая фигура – сценарист. Охраняется каждое его слово. Потому что сцена-

---

¹ **Виктор Михайлович Лебедев** – известный питерский композитор.

² **Кирилл Юрьевич Лавров** (1925–2007) – актёр театра и кино. После смерти Георгия Товстоногова по решению коллектива стал художественным руководителем БДТ (1990–2007).

³ **Михаил Михайлович Козаков** (1934–2011) – актёр и режиссёр театра и кино, самый популярный из снятых им фильмов – «**Покровские ворота**». Самый известный исполнитель роли Ф. Э. Дзержинского.

⁴ **Михаил Петрович Катюшенко** (1947–2016) – белорусский писатель..

⁵ **Ольга Валентиновна Корбут** – советская гимнастка, четырёхкратная олимпийская чемпионка.

рий – это идеологический утвержденный документ, в котором ничего нельзя менять. Сценарист – автор директив.

18.IV

Люся Штейн вспоминала слова Крымовой: «В наше время надо быть инертным и безынициативным».

Она же рассказывала: «В Кремле шло обсуждение генерального плана Москвы, стоял огромный макет. Каганович¹ взял с макета одну белую фигурку и сказал: “А если без этого?” Это был Большой театр».

Она же про Каплера². Его привезли на Лубянку и сказали: «Мы хотим перед вами извиниться. Дело в том, что вы отсидели ни за что. Берия арестован, он оказался врагом народа». Каплер сидел молча, ничем не показывая своего отношения к этому сообщению. Он был уверен, что все это провокация. Его отпустили. Он вышел на площадь, завернул в скверик, сел на лавочку. Неизвестно, сколько он там просидел. Единственное, что он помнит, что когда очнулся, удивился, почему у него мокрый живот.

Эта же ситуация в случае с Кугультиновым³. Вернее, обратная. Он уже знал, что Берия арестован. Когда его пригласили к начальству, он сорвал портрет со стены и стал топтать.

Первомайская демонстрация в Дубултах. Портрет Ленина, укрепленный на крыше «Скорой помощи».

На обсуждении моей пьесы «Оркестр» Арбузов сказал, что если Скрипка не интересуется, кто у него родился – мальчик или девочка, – он не может хорошо играть, не может быть музыкантом. А сам... абсолютно равнодушен к близким. Оля рассказывала, когда умирала его первая жена, он, гуляя и насвистывая, говорил Оле: «У Галки глаза кровью наливаются...Фью-фью...» И не поехал ее хоронить из Дубулт.

---

¹ **Лазарь Моисеевич Каганович** (1893–1991) – советский государственный и партийный деятель, сподвижник Сталина.

² **Алексей Яковлевич Каплер** (1903–1979) – советский кинодраматург, историк кино, бессменный ведущий программы «Кинопанорама» (1966–1972).

³ **Давид Никитич Кугультинов** (1922–2006) – Народный поэт Калмыцкой АССР. Лауреат Государственной премии СССР.

Вспомнил свои слова: «Мне нравится, что мне никто не нравится».

Арбузовский атом лакировки: «Бывает, что жизненный случай произошел с неживописными людьми». Он делает их живописными, беря сам случай.

17.V.81

«Он почувствовал, что никакие праздники, никакое веселье на этой земле никогда до конца не избавят его сердце от тоски и печали, что даже в кипящем водовороте жизни он так и останется чужаком, одиноким зрителем; он почувствовал, что лишь душа его, одна среди множества других, устроена так, что он обречен испытывать радость при виде земной красоты и глотать одновременно горечь чужбины. И от этого ему стало необычайно грустно, он задумался о своей судьбе, и мысли его вскоре достигли своей цели: он понял, что истинное счастье и полное удовлетворение станут доступны ему лишь тогда, когда он сумеет отразить мир в своих стихах с таким невиданным мастерством, что в этих отражениях он обретет мир иной – просветленный и не подвластный времени».

Герман Гессе. «Поэт»¹.

24.V.81

Прекрасное название для пьесы: «Одностороннее движение» (Нинины слова о том, что я занимаюсь только своими делами, не гуляю, не занимаюсь спортом, не живу полнокровной жизнью – это одностороннее движение.)

Еще название для пьесы «Не совсем так».

И еще:

«Непереводимая игра слов».

25.V.81

«Кругом хорошо отстроенные руины».

27.V.81

Моя студийка рассказывала, что ее муж, художник, сдавал в салон свою работу. Приемщик сказал, что работа не годится. «То, что вы

---

¹ Притча Германа Гессе. Впервые напечатана в 1914 году под названием «Путь к искусству».

сделали, не будет понятно советскому народу». Художник завернул свою работу и ушел. На улице его догнал приемщик и сказал, что эту работу он хочет купить сам. «Я продаю только советскому народу», – гордо ответил художник.

Вчера был у Лёни, там познакомился с отцом и сыном Кагарлицкими¹. Они, шутя и посмеиваясь, как о каком-то забавном недоразумении, рассказали свою историю. Про журнал «Левый поворот», с которым Боря влип. Про визиты в «Контору Глубокого Бурения», про исключение Бори из партии, в которую он вступил в 20 лет... «Все было смешнее... А там смешно было...» Вот типичные для их рассказа фразочки. Когда они ушли, Лёня сказал: «Знаешь, почему они так легко об этом рассказывали? Потому что это страшно». А мы как раз говорили о неадекватности поведения и слов персонажа его внутреннему состоянию. Анатолий Васильевич Эфрос в своем методе тоже утверждает эту неадекватность. Его актеры говорят с преувеличенной нервностью, вздрючивают текст, экзальтируют ситуацию. Это очень нравилось нам лет 10–15 назад, когда нервы наши были ближе к поверхности и прорывались в спорах, в крайних поступках наших или окружающих. Но время изменилось, иллюзии иссякли, споры затихли, противоположности перестали бороться, а замкнулись каждый на своей идее. Нервы ушли в глубину. И стиль спокойный, подшучивающий по поводу самых страшных вещей, стиль СРЕДНЕНЕДЕЛЬНОГО реализма сейчас нам ближе.

Я предложил для «Ретро», чтобы бывшая балерина была поразнообразнее в поведении. «Пусть она вдруг сядет устало и некрасиво, расставив широко ноги и опустив голову между коленями, как сидят в перерыве между репетициями балетные». – «О! Это я сделаю. И покажу тебе».

22.VI.81

Эффект Фишера². Доказать свое место в этом обществе, потом все сбросить и выйти из игры. «Дальше без меня». «Удерживать корону не буду». «Принимать участие в ваших скачках не хочу». «Я удовлет-

¹ **Борис Юльевич Кагарлицкий** – социолог, левый публицист. Сын известного литературоведа и театроведа **Ю. И. Кагарлицкого**.

² **Роберт Джеймс Фишер** (1943–2008) – американский шахматист, одиннадцатый чемпион мира (1972–1975). Один из сильнейших шахматистов XX века.

ворил свое любопытство по отношению к самому себе – и хватил: «Один раз сыграл по вашим правилам – выиграл – и больше не жажду. Неинтересно». И т. д.

По другим причинам выскользнул Параджанов. Сейчас живет в Тбилиси в свое удовольствие, фарцует, встречается с друзьями.

Смелость, мужество быть говном. Неизвестно, что требует большого мужества – победить в этих условиях игры или освободиться от этих условий, выйти из игры – быть говном. Не проявляться. Невелика заслуга выйти из игры после проигрыша, а вот после выигрыша – тут сила нужна. Эффект (феномен) Фишера.

На премьере «Кафки»¹ Розовского я встретил Юрского. «Только вчера опять говорил с руководством о вашей пьесе: «Хочу поставить «Серсо»² Славкина». Они: «Сергей Юрьевич, сколько раз мы вам говорили – дайте нам советскую пьесу». – «А Славкин, а Злотников, а Володин?..» – Короче: «Мы от вас ждем советскую пьесу».

Швыдкой³ в журнале «Театр» назвал Розовского дилетантом, любителем, не умеющим работать с актерами. Марик был взбешен и сказал, что при встрече набьет ему морду. И вот после Кафки Мише подошел к Марку, поздравил – прекрасная работа, – и мило побеседовали. Вот внешнее выражение современного конфликта.

Почему-то у нашего дружественный визит, поездка; у них – вояж у наших – армия, у них – военщина. И т. д. У нас «власть», у них «режим». У нас «совещание» – у них «сговор». У нас – «договор»; у них «пакт». «Предупреждать» – «трубить». «Содружество» – «сговор».

Один продюсер имел дело с Госконцертом, и те его регулярно нахальствовали – обещают один коллектив, посылают другой и т. д. Возмуща-

¹ Пьеса **Марка Розовского** по произведениям **Франца Кафки** «Письмо к отцу», «Приговор» называлась «**Кафка. Отец и сын**». Поставлена автором на Малой сцене **МХАТа** и запрещена советским идеологическим начальством после десяти постановлений.

² Пьеса **Виктора Славкина** «**Серсо**» по праву стала легендарным текстом уходящей эпохи, увековечив «внутренних эмигрантов» советского периода, потомков чеховских недотеп, разочарованных в себе и в стране людей, смиренно живших в то время.

³ **Михаил Ефимович Швыдкой** – театровед, общественный и государственный деятель, телеведущий. Бывший министр культуры России. Художественный руководитель Московского театра мюзикла.

ьясь, американец говорил: «Я не могу так рисковать – я же миллионер, а не мультимиллионер».

Придумал рассказ. Вернее, персонаж. Носит майку с Пугачевой или с каким-нибудь американским певцом, но не любит его. Однако хочется носить майку с надписями. М. б., носит с «Голосуйте за коммунистов». Как во время подготовки к Олимпиаде по Москве шел парень в ветровке, на спине которой на английском языке было написано «Бойкот московской Олимпиаде». Но никто этот призыв не переводил на русский.

Воспоминание навстречу съезду писателей. Встретил А. Иванов Ардова в ЦДЛ и спросил: «А почему вы не на пленуме?» – «Я на этот пленум облокотился членом», – ответил Ардов.

Филозов о своем сыне: «В 7 лет он читал “Мастера и Маггариту”, Светония, а сейчас ему 14–15, и я его часто застаю – читает Винни-Пуха».

Когда, окончив МИИТ, я приехал на электричке на станцию Бескудниково и заглянул в растворный узел около строящейся товарной конторы, – рабочий обернулся от бетономешалки в мою сторону и спросил меня: «Мальчик, тебе чего?» А я приехал с назначением на должность строймастера, т. е. начальника строительства этой товарной конторы. Она сейчас красуется на станции Бескудниково. И растворный узел цел. Вернее сарай, в котором он находился. Лет через двадцать, представим, я поеду в Бескудниково и зайду в этот сарай. Ко мне повернется рабочий и спросит: «Батя, тебе чего?» Между фразами «Мальчик, тебе чего?» и «Батя, тебе чего?» уместилась жизнь.

Сегодня смотрел венгерский фильм «Мефисто»¹. Там фашистский бонза говорил актеру, выдвинутому им в руководители театра: «Не бойтесь истории». То есть не бойтесь идти в ногу с властью.

«Последние годы он занимался тем, что переводил свои любимые произведения на мертвые языки» [Чтобы больше никто не мог их прочесть].

---

¹ «Мефисто» (1981) – экранизация романа Клауса Манна «Мефисто: история одной карьеры» (1936 год). Первая часть так называемой «немецкой трилогии» фильмов венгерского режиссера **Иштвана Сабо**. Премия «Оскар».

На похоронах Полевого. Шутки новых авторов «Юности». Я нес на красной подушечке орден Ленина. Когда зарыли могилу, я бродил по аллее Новодевичьего. Вдруг ко мне обратился Голубев¹: «Смотри не урони туда». Я не понял, а он показал на канализационную решетку у меня под ногами и хихикнул: «Он прикреплен к подушечке».

«У Века джаза была бурная юность, но это упоение кончилось с юностью и сменилось продуманным разгулом».

«...и казалось, что пройдет всего год-другой, и старики уйдут наконец с дороги, предоставив вершить судьбы мира тем, кто видел вещи как они есть, – и нам, кто тогда был молод, все это видится в розовом, романтическом свете, потому что никогда нам уже не вернуть былую остроту восприятия жизни, которая нас окружает.

Ф. Скотт Фицджеральд. «Отзвуки Века джаза».

Липскеров³ написал рассказ о лете позапрошлого года в Пицунде, когда я находился в состоянии мандража. Не клеилось «Серсо» и вообще после успеха «Взрослой дочери» была какая-то внутренняя паника. Бессонница. Я просыпался часа в три-четыре и уже до утра не мог заснуть. Липскеров в рассказе написал: «И еще с нами отдыхал один очень хороший драматург, который написал много хороших пьес. И вот одна из них пошла в театре и имела шумный успех. И от этого драматург потерял уверенность в себе и в своих пьесах».

8 августа

На грани сна и пробуждения сконструировал такую пародию на газетную публикацию – интервью.

«Драматург живет в маленькой двухкомнатной квартире на проспекте Мира, где занимает две крошечные комнаты, с окнами, выходящими на проспект Мира. Когда я пришел, драматург перепечатывал свои произведения, стуча на машинке при моем появлении. «Здравствуйте», – сказал я. «Здравствуйте», – ответил драматург и в ответ на мое приветствие поздоровался». Таким образом, очерк может разбухнуть до невероятных размеров.

¹ **Глеб Николаевич Голубев** (1926 – 1989) – писатель, журналист, публицист, спецкор журналов «Крестьянка» и «Вокруг света».

² Эссе **Фицджеральда**. «Еще не пришло время писать о Веке Джаза с некоторого удаления: сочтут, чего доброго, что у тебя слишком рано начался склероз» (Ноябрь 1931).

³ **Михаил Фёдорович Липскеров** – сценарист, писатель.

15.IX.81

«Ей все труднее и труднее было держать детали своего лица в том порядке и в том прекрасном соотношении, в котором они были расположены тогда, когда она была юной».

«Косметическая литература».

В 1963 г. во время выставки «25 лет МОСХ» большой критике подверглась картина «Обнаженная» Фалька¹. Зрители, которые приходили в Манеж, сразу бросались искать эту картину. Спрашивали: «Где тут “Обнаженная Валька”?»

16.IX.81

«Приносить с собой и разжевать продукты питания в нашей столовой запрещается».

6.X.81

Что может редакция. Как сделать песню Высоцкого «Где твои семнадцать лет» проходимой? Очень просто. В чем криминал? В строчке: «...Где твой черный пистолет?» Заменяем: «Где твой ландышей букет?» Все – песню может петь Лев Лещенко, Эдуард Хиль, София Ротару. Лирическая песня о Москве. А если еще заменить «Где твои семнадцать бед?»... Положим: «Где твой комсомольский билет», – то и на правительственном концерте Кобзон может затянуть.

Я дергался в кабинет к Пьянову² – заперт. Потом зашел в кабинет к Дементьеву, смотрю, Леша сидит там и звонит по телефону. Я: «Леша, ты у себя будешь?» А он: «А я у себя». Я пропустил момент, когда Дементьев занял кабинет Полевого, а Пьянов – Дементьева.

Берия доложил Сталину на Рокоссовского³. «Гуляка, развратник, живет с медсестрами, ни одной юбки не пропускает, недавно фельдшерицу трахнул... Что будем с Рокоссовским делать, Иосиф Виссарионович?» – «Завидовать», – ответил Сталин.

---

¹ 1916 г. Государственная Третьяковская галерея.

² **Алексей Степанович Пьянов** (1934–2014) – поэт-сатирик, пародист, прозаик, журналист. Зам. главного редактора журнала «Юность».

³ Советский и польский военачальник, дважды Герой Советского Союза. Единственный в истории СССР маршал двух стран: Советского Союза и Польши. Командовал **Парадом Победы** 24 июня 1945 года на Красной площади в Москве.

Пара шуток Аркана:

«На главной площади г. Владивостока состоялось возложение ответственности на борцов за Советскую власть на Дальнем Востоке». «Надо поставить точку. Заказать еще одну бутылку».

17.X.81

Неделю тому назад сын Джигарханяна¹ с товарищами вошли на территорию Бельгийского посольства и попросили политического убежища. Через некоторое время они покинули посольство в сопровождении отцов, которые назвали их поступок «дерзким»!

18.X.81

Во Владивостоке, наблюдая 150 советских писателей, я открыл причину деградации образа писателя. В литературном мире нарушены законы экологии. Большие звери, «хищники» (в переносном смысле) исчезли. Их извели, как волков. А мелкое зверье, шелищеры, получили возможность разгуливать и выдавать себя за крупную рыбу. А «щуки» – кто умер (Трифонов), кто уехал (Аксенов). Нарушены законы нормальной литературной среды.

Связь руководства с низами. Вниз – административно-партийный шантаж. Обратное – ложь. «План не выполнишь – положишь партийный билет» – обратно приписываю и вру о выполнении плана. Тутпиковая ситуация.

30.IX. 81

После поездки в Сучан Пьянов рассказывал, что их группа посетила огромную птицефабрику. Там куриный помет убирается автоматически и скопилась куча в 25 000 тонн говна. Япония просит им продать говно, но нам неудобно. Что же русские, говном торгуют?..

Почему драматургия самый современный жанр? Потому что специфика этого рода литературы именно в том, что большинство происходящего – в подтексте, между реплик, в паузах. На поверхности малозначительный текст, мусор, по которому трудно понять, что происходит. А именно это и совпадает со стилем нашей жизни, стилем

---

¹ **Армен Борисович Джигарханян** – актёр театра и кино, театральный педагог, режиссер.

нашего общения. Драматургия – вообще искусство (значащих) пауз. Паузы значительнее текста. Это сейчас гораздо интереснее и, кстати, проходимее. Искусство драматургии, может быть, состоит в организации пустот, в которые устремляется зрительская фантазия.

На обратном пути из Владивостока сидели в самолете с Мишей Фадеевым. Я листал книгу Волкова-Ланнита о Маяковском¹. На одной фотографии вместе с Маяковским был сфотографирован молодой Фадеев. Мы с Мишей заговорили о самоубийстве. Миша: «Они оба покончили, потому что в один прекрасный момент поняли, что пишут ерунду». Он же: «Я все время забываю мать спросить, трахнул ли ее Маяковский. Она скажет».

На проводах Савелия Крамарова Мишка (Левитин) говорил: «Ни на что не надейся, Сава. Помни, ты здесь лишний, а там чужой». «Кто был никем – никем и будет». Все немножко подтрунивали над нашей встроенностью. «Не считайте, что он такой храбрый, что уезжает, а мы такие трусливые, что остаемся».

«Там деньги дают власть, здесь власть дает деньги».

На встрече с активом Спасска Мишу объявили так: «Слово предоставляется редактору издательства “Советский писатель” и, сами понимаете, сыну Александра Александровича Фадеева» (жалостливо).

После дня рождения Рижского он пошел меня провожать и вдруг завел разговор о смысле жизни. Я поймал такси и, прежде чем захлопнуть дверцу, сказал ему: «Ладно. Пока. А насчет смысла жизни я подумаю – тебе позвоню».

Штрихи детских воспоминаний. Низкие вылезавшие на улицу крыльца. И глухие высокие заборы, по которым я тоскую до сих пор. На них приятно было писать. Попадая в щель. Темные мокрые подтеки по серым нагретым доскам.

В универмаге я купил дырокол Каневского производства. Над головой продавщицы: «Вас обслуживает Метла».

---

¹ Книга «**Вижу Маяковского**» (1980) состоит из новелл, рассказывающих о жизненном и творческом пути **В. Маяковского** на основе дошедших до нас фотографий.

В Чернигове клуб: «Кому за двадцать».

«Вон из вашего кабинета!»

Придумал фп для «Игры в джин»¹. Он уходит как бы в небытие (или по-настоящему умирает). Фонси заглядывает ему в карты: «Веллер у тебя джин!»

Шток² как-то сказал о Шатрове: «Он похож на вора, который, спасаясь от погони, заскочил в храм. Но рано или поздно оттуда надо будет выйти».

Сталин вызвал к себе Довженко³ ночью. Открыл окно и, глядя на ночную Москву, сказал: «Вот все, что по эту сторону, наше, и дальше-все наше, и еще дальше все тоже наше... Я могу вам в любой стране построить дом. Я могу посередине Нью-Йорка построить дом, и вы в нем будете спокойно жить... Только измените конец в «Мичурине»⁴.

Когда Берия был руководителем Грузии, мать Сталина пришла к нему. «Лаврентий, найди Иосифу работу здесь. Что он там делает в Москве...»

5.XII.81

Грибанов⁵: «Где пьесы о труде? Я понимаю, мы живем в мире, поэтому привлекает морально-этическая тема. Но ее должен быть маленький процент». И т. д. Слова те же. Единственная надежда – говорить они всегда будут одно и то же, но в отдельных случаях могут принимать либеральные решения.

---

¹ **Дональда Ли Кобурна**. Действие строится вокруг несложной карточной игры, за которую герой по имени Веллер Мартин усаживает свою соседку по богадельне Фонсию Дорси.

² **Исидор Владимирович Шток** (1908–1980) – советский драматург.

³ **Александр Петрович Довженко** (1894–1956) – советский кинорежиссёр, писатель, кинодраматург. Народный артист РСФСР. Лауреат Ленинской и двух Сталинских премий.

⁴ Фильм **«Мичурин»** (другое название «Жизнь в цвету») снят **Александром Довженко** в 1948 году.

⁵ **Олег Михайлович Грибанов** (литературный псевдоним – **Олег Шмелёв**) (1915–1992) – сотрудник советских спецслужб, генерал-лейтенант, писатель.

В «Советской России», может быть, напечатают «Оркестр» (1965 г.). Во всяком случае, пригласили прочитать сверку.

И вот я иду первый раз читать свою пьесу, набранную типографским способом. Иду и осознаю торжественность момента (1981 г.). Подхожу к дверям – там наклеена надпись: «Вход закрыт». Ремонт. Был момент отчаяния.

6 ДЕКАБРЯ 1981 ГОДА - 22 МАРТА 1982 ГОДА

6.XII.81

В Дубултах неделя была длинная – после понедельника был вторник, потом среда, четверг и так далее. Приехал в Москву, а здесь понедельник – и сразу понедельник следующей недели.

В Риге говорили об этом с Арбузовым. Он сказал: «В Москве можно закрыться в квартире, отключить телефон, но все равно вокруг все ДРЕБЕЗЖИТ. Я утром надеваю носок и понимаю, что мне его сейчас же снимать».

Приезжает Земек. Я Нине:

«Надо придумать для него продовольственную программу».

«Большая продовольственная программа в двух отделениях».

Выступал в Бахрушинском музее¹. Первым читал лекцию о современной драматургии Слава Иванов². Я опоздал, и он уже ввел в свою лекцию слова «клевета» и «чернуха» и пользовался ими как научными понятиями: «амбивалентность клонилась к чернухе».

Он говорил об «усыхании масштаба притязаний» у современных героев и писателей. Вспомнил слова о Евтушенко: «Этот человек может возглавить временное правительство». Я развил эту тему – «спокойствие по поводу поражения».

---

¹ Государственный центральный театральный музей им А. А. Бахрушина – бывший «Литературно-Театральный музей Императорской Академии наук».

² Владислав Васильевич Иванов – театровед, историк театра.

В Риге видел спектакль Шапиро «Пер Гюнт»¹ в двух частях – утром и вечером. Очень хороший спектакль! В начале (из 5-го акта в собрании сочинений): «У повара в семье, так просто голод...» Наивный Ибсен!..

Аркан подсел к нам в ЦДЛ. Он очень горд, в хорошем настроении. Закончил повесть. Она удалась. «Теперь я не боюсь умереть. Вообще смерти человек не должен бояться. Мы ежедневно репетируем свое отсутствие в этой жизни. Что такое сон? Это репетиция смерти. Я отключаюсь, что-то происходит без меня».

Нина (мне): Ну, теперь ты не боишься умереть?

Я: Не знаю...

Нина: Ну, тогда пойдём репетировать! (Ну, пойдём порепетируем!

Аркан (уже у себя дома, куда мы пошли пить чай) рассказывал с своем Васе. Как он вырос. Как ему с ним интересно. «Тут в восемь утра дзынь!!! Я вскакиваю: «Папа, “Солидарность” за нас или против?»

– Ты что так рано меня будишь?

– Меня сегодня в комсомол принимают. Так «Солидарность» за нас или против?

Аркан: «Скажи, что “против”, а я тебе потом все объясню». Фраза на конец 1-го акта. Стали импровизировать продолжение. Прошло двадцать лет. Отец приходит в кабинет сына, а он уже секретарь райкома. Отец: «Помнишь, я тебе двадцать лет тому назад хотел рассказать...» - «Папа, мне некогда, идите папа...»

Вдруг позвонил Марик. У него закрывают «Кафку», и он вспомнил что я ему в Дубултах читал цитату из статьи Д. Затонского² в «Литературке» – «Кто боится Франца Кафку». Цитата кончалась: «Нет, мы не боимся Франца Кафку. У нас для этого просто нет никаких оснований». Я возопил: «А как же они закрывают!» Марик: «Все правильно-мы Кафку не боимся, мы даже запретить его можем».

8.XII.81

Земка: «Лишь несметные богатства России позволяют влачить ей жалкое существование».

¹ Пьеса Ибсена. Поставлена в 1980 году в Рижском ТЮЗе.

² Дмитрий Владимирович Затонский (1922–2009) –литературовед, литературный критик.

- На что она может рассчитывать?

- Как минимум – на всё.

13.XII.81

Сегодня Толя Митников, завлит Моссовета, сказал мне, что, по его мнению, пьеса «Плохая квартира» устарела.

Раньше мне говорили, что время моих пьес не пришло, сейчас говорят, что время прошло... Когда же оно было, это время?..

31.XII.81

«Театр массовых зрелищ для ограниченного круга зрителей».

Боря Егиазаров: «Слушай, я не завидую тем, кто пишет. Нет, в жизни надо заниматься чем-нибудь простым, примитивным – ядерной физикой, например».

«Этот анекдот уже можно рассказывать – его реабилитировали».

2.1.82

«В доме помешанного не говорят о коктейлях».

Ося Эппель: «Я желаю тебе больше заниматься литературой, а то ты иногда превращаешься в обслуживателя своей конструкции».

Про Марика: «У меня впечатление, что в последнее время он так много говорит со всякими людьми о своих злоключениях, что у него появился (выработался) какой-то образ, новый стилек, и он забыл свои собственные интонации. Ему надо вернуться к себе».

4.1.82

Вчера на своем пятидесятилетии Алла Гербер произнесла прекрасный монолог: «Я хочу сказать об этих людях, потому что может быть у меня не будет больше повода сказать это. Вот там, на стене, вы можете увидеть фотографию моего папы, читающего в лагере «Стихи о советском паспорте». Он сидел семь лет в лагере в Тайшете, работал на лесоповале и при этом занимался лагерной самодеятельностью.

Когда он вернулся, в нем было 49 килограмм при его метре девяносто. Я должна сегодня об этом сказать, потому что может быть у меня не будет больше такой возможности сказать об этом. Он сидел семь лет, но каждый год в начале мая он ухитрялся прислать подарок маме к дню рождения. Из лагеря! Как он это делал, я не понимаю, но каждый раз 8 мая мама получала или пустую коробку из-под конфет или из-под печенья... И я помню, как мы шли встречать его после лагеря. Поезд опоздал. И мы с мамой были рады, потому мы боялись его увидеть. И папа был тоже рад – он боялся, что мы его не узнаем. Но он вышел в костюме, галстук и шляпе. Да, да, да! Я хочу об этом сказать. На нем был костюм, галстук и шляпа. Это был сшитый кем-то там, в лагере, почти сатиновый костюм. Но это был выглаженный костюм. На нем был огромный, выкроенный из куска какой-то случайной материи галстук. И что самое невероятное – на голове была надета настоящая шляпа. Он сделал все, чтобы достойно появиться перед женой и дочерью. Он сошел с поезда и сказал: «Здрасьте».

Второго января я закончил «Жако» и заплакал. Почему я заплакал? Может быть, эта пьеса, окончание ее, кроме меня, никому больше радости не принесет (никто не разделит моего восторга). Я поцеловал слово «Занавес». Пусть хоть мне...

P.S (1983) Так и случилось!!

«Пьяные гости сморкались в уши спаниеля»

16.I.82

В последнее время я наблюдаю разрушение лиц своих знакомых. Процесс старения – это отслаивание отдельных частей лица. Раньше всё было вместе, а теперь я вижу отдельно подбородок, отдельно мешки под глазами, щеки... А раньше лицо имело одну общую идею, и она была сильнее его отдельных частей.

Название пьесы: «КОНЦЕРТ ОКОНЧЕН».

24.I.82

На встрече московских драматургов с «Советской культурой». Сергей Михалков рассказал интересную историю: «Написал я политический памфлет, антирейгановский, отнес в журнал "Театр" – взяли. Думаю, в какой театр отнести. Выбрал один, понес. Через некоторое время главный режиссер говорит, не хотят наши молодые режиссе-

ры ставить. Не хотят! А я знаю, в чем дело. Хотят за границу ездить. В капиталистические страны. А если поставят антиимпериалистический спектакль, могут не пригласить. И что же? Кто взял эту пьесу? Спесивцев! Дети будут играть антирейгановский памфлет! Дети! Кстати, театру Спесивцева скоро исполнится 10 лет. Надо подумать, как отметить юбилей».

«Мы появились в 30-е годы, в разгаре мировой и российской несвободы. Мы должны были стать образцовыми рабами, но результат оказался противоположным, и мы вошли в литературу в начале 60-х годов или в конце 50-х годов уже с каким-то смутным ощущением, смутной жаждой свободы. В конце концов именно сама по себе тотальная несвобода виновата в том, что мы пришли к ее полнейшему отрицанию. Может быть, мы очень долгое время шли на компромисс¹ и достигали какого-то компромисса. В конце концов развитие шло так, что мы натренировали свою руку и сделали ее оружием литературной и не только литературной борьбы. Борьба шла с самого начала, в принципе. И мы все время себя ощущали какими-то борцами, понимаете ли... Я задал себе вопрос, да и раньше, по сути дела, я задавал себе этот вопрос, является ли полное отрицание несвободы полной свободой. Не уподобились ли мы в своей постоянной и утомительной борьбе бедняге Маяковскому, одураченному интеллектуалами-коммунистами 20-х годов. Помните, он писал “теперь для меня не важная честь, что чудные рифмы рожу я... (как-то там) мне важно сейчас побольнее уесть, уесть покрупнее буржуя”. Такие были стихи: “Рожу я – буржуя” – это очень замечательно, по-моему звучит. Но тем не менее, он тут же подставил свою шею под это антибуржуазное ярмо.

Когда я писал “Ожог”², я часто разговаривал со своей рукой, наподобие старика из романа Хемингуэя “Старик и море”. Я говорил все время своей руке: “Ты, рука, принадлежишь свободному человеку, ты, рука, не должна останавливаться там, где тебе приказывают остановиться советские табу. Ты, рука, должна доказать им...”

¹ Имеется в виду вынужденное сглаживание по цензурным соображениям или даже удаление острых мест в предлагаемых для публикации произведениях.

² Действие романа **Василия Аксенова «Ожог»**, которое разворачивается в Москве, Ленинграде, Крыму 60–70-х гг и «столице Колымского края» Магадане сороковых–пятидесятых, обжигает мрачной фантазмагорией советских реалий. О печати «обжигающего романа» в СССР не могло быть и речи. Он был напечатан в 1981 году в США. За год до этого «эмигранта Аксенова» лишили советского гражданства.

И вот тут я себя хватал за руку. “Остановись, – говорил я себе, – ты ничего не должен доказывать этой швали”. Противоборствуя в условиях несвободы, писатель часто развивается в романтического борца. Он постоянно старается доказать что-то им. В конце концов, он бросает “им” вызов. Однако, превращаясь в романтического борца, он рискует стать занудой, он рискует потерять свою партитуру, свой квадрат для импровизации. И он может потерять свою чудную рифму и магию прозы и задвинуться на желани “уссать” вместо “буржуя” какого-нибудь партхолуя. Говоря это, я никого не отговариваю от борьбы. Напротив, уверен в ее неизбежности и даже необходимости. Подчеркиваю лишь только опасности, подстерегающие писателя. Одна из этих опасностей сродни звуковому барьеру при реактивном полете. Оглушительная тишина, возникающая после эмиграции. Сциллы и Харибды остались за кормой, борьба как бы окончена. Вы вдруг ощущаете нечто вроде своей неполной нужности или полной ненужности. Вполне можно растеряться, перо может затупиться мгновенно, вы можете его бросить. Из затравленного медведя вы превращаетесь в президента штата Калифорния или республики Франция. Но можно, однако, немножко напрягшись, осознать, что вот эта неполная нужность – это нечто новое, западное состояние. Западное состояние литератора, западное состояние писателя. И можно представить себе, что это новое отношение к литературе, может, является именно другой свободой, не той полной свободой, которую мы в конце концов выработали у себя на родине, но другой ненасильственной свободой. Она, эта свобода, является совсем другой, чем ваша дерзкая и задушенная, но сопротивляющаяся, вот именно как медведь, свобода. Так или иначе, перед вами появляется соблазн того, что всегда не хватало русской литературе, отсутствие чего делало ее тем, что мы называем «звериной серьезностью”. И перед вами появляется соблазн и мираж неангажированности впервые в нашей жизни. Может быть, попробуем эту новую краску, если, конечно, еще осталось немного холста...

Возникают некоторые странные новые возможности, но самое главное это то, что осталось за спиной. Юрий Трифонов сказал однажды... Я не знаю, напечатал он это или нет, в письме ко мне он однажды написал: “Старые раны – вот наши тайные драгоценности. Этот клад нельзя отобрать у писателя, даже если его забросить на Луну”.

Что с нами происходит здесь? Свобода для нас не новость, мы добились ее уже на родине. Она была нашим достоянием и нашим

в общем-то, оружием. Мы не были рабами и на родине. Теперь мы встретились с новой свободой. Естественно, и в палитре нашей прозошли некоторые изменения. Выбирать нам не приходится, у нас такая судьба... Смешно притворяться снова молодыми, я не хочу новой литературной жизни, но я надеюсь, что моя старая литературная жизнь, оставаясь по-прежнему в библиотеке России, вольется и в культуру этой новой и все еще щедрой и гостеприимной страны. В принципе, современная русская культурная эмиграция может дать совершенно неожиданный эффект, разрушить изоляцию русской культуры.

Мы помним, тогда нам пели "осанну" и как кричали, что мы будущее этой страны и все-таки, несмотря на учиненное над нами насилие и на горечь изгнания, я благодарен судьбе за этот поворот. И не только потому, что он помог русской литературе лучше познать себя, но и потому, что он осветил оставшуюся часть горизонта каким-то новым светом.

...отношения с правительством – далеко не самое важное для писателя. Я сказал, что писатель в течение всей своей жизни должен выяснить, вернее, попытаться выяснить, очень много разных соотношений, делать очень много разных попыток в этом направлении. Каких соотношений? Каких попыток: Соотношений, ну, скажем, с деревьями, предположим, с животными, с ландшафтом, свое расположение в человеческой среде, в толпе и в одиночестве, там... Соотношение с женщинами, с друзьями, с Богом... Различные философские, эстетические, религиозные системы, техники, спорт, автомобили, т. е. масса всего, и в этом только числе, в ряду других соотношений, соотношение с правительством в том смысле, что – Господи, еще и правительство!... Он мне тогда закричал, этот парень: "Я вижу, что вы потенциальный диссидент!" И прямо палец так направил. Я сказал: "Надеюсь. Надеюсь, что я потенциальный диссидент"»¹.

Василий Аксенов

Стоял около института Склифосовского, ждал троллейбуса, по переходу шел полный господин с авоськой, в которую были загружены бутылка «Сибирской» и две бутылки минеральной. Мишарин². «Как дела?» – спросил он меня. «Написал новую пьесу, но у меня впечатление, что я никому не нужен». – «Видю, что ты помудрел. Но знаешь,

---

¹ Источник этого текста **Василия Аксенова** установить не удалось.

² **Александр Николаевич Мишарин** (1939–2008) – драматург, сценарист, прозаик.

когда наступит полная мудрость – когда ты поймешь, что и они тебе не нужны». И зашагал со своей авосечкой.

Вампилов: «Я уже за чувствами не пойду».

14.II.82

Галя Соколова прочитала «Жако». Говорила очень интересно и колоритно. «Мы тянемся только к прошлому. Чего я хочу? Или старого «Современника», или новой роли – настоящее меня не устраивает!» «Человек сейчас мечтает только о прошлом или о будущем. Трагедия жен в том, что они попадают в эту вилку – в настоящее. Про чувство, которое должен вызывать герой: «Во всем не прав, а все равно жалко».

Про Гельмана: «Тихий, застенчивый, левый. Не люблю застенчивых людей».

Про себя: «Я никогда не могла есть котлету и гарнир одновременно. Я съедала сначала котлету, а потом гарнир. Или наоборот. Но вместе одновременно, есть не могла».

Про одну свою знакомую, которая рассказала, почему развелась с мужем: «Он однажды спал, а я стояла над ним с утюгом. И поняла, что могу убить. Целую ночь простояла над ним с утюгом. А утром подала на развод».

Про своего преподавателя в театральном училище: «Он однажды бросил палкой в студента за то, что тот на экзамене шепнул своей соседке: “Расскажи мне кратко содержание «Илиады»”».

Название пьесы:

«КИНОТЕАТР ПОВТОРНОГО ФИЛЬМА»

Галя Соколова про знаменитого актера: «Звездила». Это может быть и глаголом женского рода, прошедшего времени. «Она так звездила в нашем театре!..»

Стихи графомана, присланные в «Юность», про джаз:

«И гриву волос распустив напоказ
Заломив тунейдные руки,
Кретин, завывая, входит в раж
Под лаю подобные звуки».

«Мое дело жить, как я считаю нужным, а ваше дело оценивать мою жизнь, разрешать или не разрешать».

Папа над дочкой слегка подшутил,
Бритву в губную гармошку вложил,
Дочка играла, бродя по квартире,
И улыбалась все шире и шире.

Эту частушку продиктовала мне внучка Щорса. Она знает много таких и матерных. Большая любительница чернухи и непристойностей.

Название пьесы:
«ПОЛНЫЙ ПОРЯДОК».

28.11.82

«Наконец я знаю, как жить дальше. То есть я знаю свои желания – как хотелось бы жить».

«Мы не дадим вам оскорблять вашу юность! Мы не дадим вам в обиду вашу юность! Мы будем бороться за ваше прошлое!»

Гриша рассказывал про прием Театра сатиры Кунаевым¹. Тот пошел к Миронову и спросил: «Есть какие-нибудь просьбы?» Тут же из-за спины вынырнул администратор и попросил о машинах. «Позвоните завтра моему помощнику». Дали три машины – Миронов, Ширвиндт, администратор. Одолжили денег. Обеспечили отправку на военном самолете. Вместе с танками. Шура в последний момент сообразил – зачем же отправлять машины пустыми – загрузить дынями! И вот поехали на базар, загрузили дыни в салоны – и на военный аэродром. Там уже офицеры волнуются. Миронову время от времени старшины докладывали: «Товарищ Миронов, самолет пролетает над Череповцом».

Гриша же про тбилисскую шашлычную, где один столик огорожен красным шнуром – там в 20-е годы сидел Калинин. «За этот столик

---

¹ Динмухамед (Димаш) Ахмедович Кунаев (1912–1993) – Первый секретарь ЦК Компартии Казахской ССР, член Политбюро ЦК КПСС, Трижды Герой Социалистического Труда. Академик.

мы никого не пускаем». – «А почему же там сейчас сидит этот толстяк и ест хинкали?» – «А, этот? Он очень попросил».

Выступали в колхозе. Председатель хотел расшевелить: «Ну, спрашивайте драматургов о кино, о театре... Ну, что вы бы хотели видеть в своем клубе?» Голос из последнего ряда: «Горячие батареи».

На Горьковском автозаводе инженер: «На конвейере, где производятся “Волги”, работают в основном женщины от 16 до 45 лет, потому что там операции надо производить в разных положениях, а некоторые из них – на спине».

Говорили с Гориним, что и как писать. Горин: «Исповедальная литература уже не интересна. Сейчас надо писать о других, не о себе. Я: «Вот бы написать пьесу не о себе!» Следующую пьесу я буду писать НЕ О СЕБЕ.

6.III.82

«Самое недостоверное – исповедь человека. Достоверно только «непрямое» высказывание, где не может быть ни умолчаний по стыдливости, ни рисовки «подымай выше». И самое достоверное в таком высказывании то, что неосознанно, что напархивает из ничего, без основания и беспричинно, а это – то самое, что определяется словом “сочиняет”»

Алексей Ремизов. «Огонь вещей»

Хорошая метафора Исаия Кузнецова: «Наш театр похож на сердце, изображаемое на наглядных пособиях, – красочный орган, к нему ведут разноцветные сосуды и артерии и сразу по выходе из сердца обрываются, и мы даже видим сечения пустых труб».

13.III.82

Шатров: «Надо всех знать, надо, чтобы тебя все знали, со всеми быть в контакте. Потому что закон законом, а в конечном счете дело решает ЭТО».

---

¹ «Огонь вещей. Сны и предсонье» (1954). Место издания: Париж.

22.III.82

«Рядом с “сибирским романом” юродивые жонглирования “марокканскими апельсинами” оказались детской игрой великовозрастных юнцов, оторвавшихся от жизни».

Александр Байгушев¹.

«Критические дефициты».

«Молодая гвардия». № 2. 1982 г.

28 МАРТА 1982 ГОДА - 9 СЕНТЯБРЯ 1982 ГОДА

Боря Цетлин рассказывал, что, когда одна женщина, побывавшая в Освенциме, увидела похороны, она сказала: «Мне показалось, что хоронят мышь».

Я купил в Лавке писателей средневековый корейский роман неизвестного автора «Сон в нефритовом дворце». «Вот, – показывал я книгу друзьям, – вот книга, которая мне особенно ценна. Я ее никогда в жизни не прочитаю».

«Люди, люди... Х*и на блюде». (Выражение Полевого.)

Кильпе рассказывал мне свои впечатления о «Жако». Говорил: «Сцены, если они удаются без женщин, великие». (Понравилось отец–сын.)

Он же: «Мне всегда Сокол был малосимпатичен. Я на стороне Ужа. Мне говорят, есть такие: “Я лучше ничего строить не буду, чем то, что строишь ты”. А в моих домах люди живут».

«Я не хочу принимать участие в своей жизни».

«Дело в том, что я не умею задавать вопросы. А если вопрос все-таки получился, то ответ на него меня не интересует».

Федерико Феллини. «Делать фильм»².

---

¹ Александр Иннокентьевич Байгушев – писатель и журналист. По закрытой партийной линии – координатор Личной стратегической разведки и контрразведки Генерального секретаря КПСС Л. И. Брежнева.

² Автобиографическая книга Федерико Феллини. В этой книге Феллини рассказывает и о рождении замыслов своих фильмов...

«Я повторяю, единственное свидетельство, на которое имеет право человек, это свидетельство о себе самом. «Настоящим реалистом может быть только фантазер». Кто это сказал? Ведь фантазер свидетельствует о событиях, являющихся его реальной действительностью, то есть самым реальным на свете».

Федерико Феллини. «Делать фильм».

«Пьесы, прославляющие трудовые усилия советского народа». Это Монахов¹.

Штейн рассказывал. Когда Погодин бросил пить, он за столом брал в руки каждую бутылку, подносил близко к глазам, читал этикетку и ставил обратно на стол.

«Чем он выше занимает пост, тем его бункер глубже от поверхности земли».

Байка про Эрдмана². Одно время он был в ансамбле НКВД. Когда он в форме взглянул на себя в зеркало: «Ой, опять за мной пришли!»

Наши семинаристы во главе с Варфоломеевым на пасху двинули в церковь. Я симпровизировал молитву Варфоломеева: «Господи, дай сюжет, подари характеры, господи, и не дай, господи, чтобы язык был необразным, господи, и купи, купи, купи, господи!.. По высшим расценкам, господи. Цены я тебе сейчас скажу, господи...»

10.V.82

Острую тему у нас положено воплощать с пафосом. «Гнездо глухаря», «Прощание с Матерой»³... Но с пафосом! «Мы выведем на чистую воду прохиндеев!», «Вот кто мешает нам жить!», «Вот кто портит картину нашей жизни!», «Им не место среди нас!» Так – пожалуйста. А без пафоса? Жизнь прохиндея как норма. Как стиль нашей жизни.

---

¹ **Владимир Багратович Монахов** (1928–2003) – главный режиссёр **Московского театра им. Ленинского комсомола** (1968–1972).

² **Николай Робртович Эрдман** (1900–1970) – советский драматург, поэт, киносценарист. Лауреат Сталинской премии. Его самая знаменитая пьеса **«Самоубийца»** разрешенная к постановке в **Перестройку**.

³ **«Прощание с Матёрой»** – повесть **Валентина Распутина** (1976 г.). Действие книги происходит в 60-х годах в деревне **Матёра**, расположенной посередине реки Ангары. Из-за развернувшегося строительства плотины деревне грозит затопление.

Вот это и будет по-настоящему остро и непроходимо. Экстраординарные события показывать как будничные, рядовые. Беспифосен Семин, беспифосен Трифонов. Беспифосен Камю, Кафка. Пафос – вот то, что гасит остроту. Вот почему я никак не проникнусь «Матерой». Ни книгой, ни фильмом.

22.V.82

Ехал с таксистом, который спросил меня, что я думаю об англо-аргентинском конфликте. И тут же разложил мне всю ситуацию: «Аргентина, не думайте, что слабая. Там сильная армия, хорошая диктатура, дисциплина. Англии дорого вести войну на расстоянии. Боливия может войти в конфликт на стороне Аргентины – это 16 млн населения. Парагвай, государство слабенькое, но тоже 6 млн. А сколько Америка поставляет на рынок в Латинскую Америку? А Бразилия, знаете, что такое? 60 млн населения. И если они все покажут Америке х*й. Настоящий х*й! Я на них удивляюсь. Я в середине Москвы, тут на Садовом кольце (мы ехали мимо «Форума») все понимаю, а они там никак разобраться не могут! А какое ваше мнение?»

26.V.82

«Жизнь веселая, а жить скучно».

«Маленькое военненькое положеньице».

8.VI.82

Мы разговаривали с Гришей:

Гриша: «Признаюсь тебе, иногда поглядываю на двадцатилетних».

Я: «Что на двадцатилетних! Я на четырнадцатилетних поглядываю».

Ах, какую историю рассказала Лора. Ей это рассказала чья-то домработница, простая женщина: «Мы тогда каждую ночь боялись, что придут, прислушивались к шороху. Однажды стучат ночью, мы подошли к дверям и прислушиваемся, стоим тихо в коридоре. А за дверью шепчут: «Не бойтесь. У нас пожар».

Были у Арбузова. Он не мог выйти из дома в ЦДЛ – тромбофлебит. Были все. Монолог Розанова¹: «Алексей Николаевич, представляете

---

¹ Участник Арбузовской студии.

себе, тем временем у меня родилась дочка, а жена не захотела жить со мной и ушла. И бабушка умерла. Все умерли и ушли. И тут у меня наконец взяли пьесу. 15 лет не брали, а тут взяли. И как раз в этот момент, когда у меня все разрушилось. Все умерли и ушли».

Арбузов: «Нормально».

13.VI.82

Толя Митников, завлит Театра Моссовета, говорил мне: «Производственные пьесы пишут халтурщики. Как дело доходит до психологических моментов, они не могут. Ты же пишешь хорошо, напиши пьесу для нас». То есть: ты же хорошо пишешь, напиши плохую пьесу. «И слова, наша музыка». Ты же хорошо пишешь, что тебе стоит написать плохую пьесу.

23.VI.82

Хлопьянкина рассказывала про визит Хуциева¹. Ему закрыли «Пушкина», который он готовил лет 10 с лишним. Катя: «Я читала “Советский экран” 1963 г., уже там Хуциев говорил о “Пушкине”». Таня: «Он боялся начинать, выбирал варианты, каждый день только разговаривал, какой будет фильм, и у него перебивали все операторы». Короче, «Мосфильм» посмотрел пробы и закрыл картину. Уже нашита уйма камзолов, кисейных платьев. Все это распродается. К Тане Марлен прибежал с двумя бумажонками непонятно зачем жаловаться, просить помощи... Но, потрепавшись, показав бумажки порассуждав о том, как он перенесет Пушкина на телевидение, Марлен быстро успокоился и «зачирикал». Он приходил, просто чтобы с кем-то поговорить. Его кавказское легкомыслие только и спасает от смертельного отчаяния.

Приходил Алик Рижский. Рассказывал, как он смотрел «Тартюфа»: «У меня был лишний билет. Я решил – бабе не продаю. Потому что не уважаю. Я в театре был один в форме. Когда подходил к театру, у меня никто билет не спрашивал лишний. Ну, знаешь, какая у меня рожа... Кислая. Подошел к ребятам, предложил лишний. Они: вон

¹ **Марлен Мартынович Хуциев** – кинорежиссёр, сценарист, актёр, педагог. Народный артист СССР. В 1966 году подписал письмо 25-ти деятелей культуры и науки Генеральному секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу против реабилитации Сталина. Знаменитые фильмы: «Застава Ильича», «Июльский дождь»...

² Пьеса **Мольера**. Один из самых прославленных спектаклей **Театра на Таганке**. Режиссер **Юрий Любимов**, 1968.

сколько желающих. В общем, пришлось бабе продать. Смотрел на нее так сбоку, но не встал. Жена была на даче, а посторонней бабы нет. У тебя есть посторонняя баба? Я, когда в отпуске, не прочь, а когда не в отпуске – ой!..»

25.VI.82

«Хорошо и счастливо работается только тогда, когда работа заливает сознание. Я люблю писать по ночам, потому что ночью теряется рассеивающее ощущение движения времени. Днем только в самых редких случаях удается достигнуть этой окаменелости, глубокого безразличия к окружающему. День весь расчленен; он измеряется и управляется дробными величинами часов; причем каждый час имеет свою характеристику, настойчиво поддерживающую дробление. Одни часы ассоциативно связаны с профессиональными обязанностями, другие – с обедом (это сильное членение, дающее особую окраску часам предобеденным и послеобеденным), иные – с отдыхом. Словом, день очень заземлен, его этапы предназначены регулировать суету и не способствуют высокому оцепенению. Дневные часы наказывают нас отвратительным ощущением бестолковости, если мы нарушаем и смешиваем их функции; два часа дня и четыре часа – очень разные вещи. Два часа и четыре часа ночи – почти одно и то же. Все ночные часы в равной мере предназначены для сна; сон же представляется нам скорее потребностью, чем обязанностью. Пересилив эту потребность, мы чувствуем себя вправе исказить лицо ночи по нашему усмотрению. Ночные часы лишены индивидуальных признаков. Время не продвигается толчками, но сливается в поток, протекание которого неощутимо».

*Лидия Гинзбург*¹. «Новый мир». № 6, 1982

Муратов рассказывал про одного человека (беседовали о «Серсо», о идее жить микрокомпанией). Он решил жить уединенно в загородном доме, заниматься любимыми делами, а для денег, чтобы жить, выращивать тюльпаны. Денег ему надо было немного, так как он собирался питаться яичной скорлупой – где-то прочитал, что в скорлупе есть все, что нужно организму, а скорлупа дешевая. Потом он набрел

¹ **Лидия Яковлевна Гинзбург** (1902–1990) – литературовед, критик, публицист, ученица Тынянова и Эйхенбаума... Мемуаристика Гинзбург и её записные книжки 1920–1980-х годов стали публиковаться лишь в **Перестройку**. Полностью не напечатаны до сих пор. **Виктор Славкин** привел фрагмент публикации в «Новом мире» избранных мест из записных книжек 1920-х и 1930-х.

на другую идею. Многие родители хотели бы отдать своих детей в хорошие руки на лето. Такой частный пионерский лагерь. И он решил взять одного, двух, трех, шесть, десять детей. Он с ними занимался и для трудового воспитания выращивал с ними тюльпаны. Ему платили родители, и тюльпаны ему тоже давали доход. Круг замкнулся. Вот и жизнь.

Человек, стоящий в оппозиции к одной системе, уже не может подвергнуть деловой критике систему следующую – он ее принимает, становится глашатаем и пропагандистом ее. И – консерватором по отношению к следующему поколению публицистов. За жизнь можно бороться только один раз, на дальнейшую критическую позицию (даже если ты внутренне ее занимаешь) сил уже нет. Логика (в сторону молодых): «Да вы не понимаете своего счастья, было же еще хуже». Признание ошибки становится верхом большой победы, праздником, показателем прогресса – больше уже ничего не надо. На этом и идет игра.

Письмо Ю.К. Олеси в литчасть МХАТ:

«Многоуважаемые Павел Александрович и Василий Григорьевич! Не считайте меня обманщиком, рвачом и мерзавцем. Я пьесу пишу. Но чем же я виноват, что это работа хрупкая, которая ломается каждую минуту? Я делаю серьезную работу, тема чрезвычайно серьезная для меня – кровавая. Это не развлекательная “от третьего лица” пьеса, – таких я вообще не пишу, – я пишу тогда, когда необходимо для меня, – это лирический порыв из самого себя... Я не могу спешить, я работаю трудно! Ну поймите же меня и простите! Вы скажете, что я подвожу Вас, что у Вас “план” и т. п. Но ведь я заключаю с Вами договор, по которому Вы имеете право работать над пьесой чуть ли не 3 года, – и я иду на это. Почему же Вы торопите меня? Или пьесу поставить труднее, чем написать? Вы скажете, что уже давно “я морочу Вам голову” с пьесой “Смерть Занда”. Но ведь та пьеса не удалась, та тема пошла насмарку! Я пишу другую пьесу, тему которой я изложил Вам. Ведь я хозяин своей работы, такой же, как и Вы своей. Ведь Вы же, считаясь только с собой, сняли мою пьесу с репертуара, так почему же я не могу из своей работы целые куски выбрасывать, считаясь только с собой? Как угодно. Я пьесу пишу, пишу ее с тем расчетом, чтобы представить ее вниманию Вашего театра. Но я не умею писать так, чтобы “точно рассчитывать” на “первое”, на “второе”, на “десятое” такого-то месяца.

Вы скажете, у Вас коллектив, свободные артисты, план и т. д. У меня тоже есть свои навыки, своя манера, нервы и т. д. Я работаю, как могу. Я хочу, чтобы Вы поверили в искренность моего письма. Вы отвечаете за постановку, но за пьесу отвечаю я. И я хочу сделать пьесу хорошо. Ведь Вы Художественный театр! Словом, так. В чем я виноват? Не представил к сроку? Было не готово. Нарушил Ваши планы? Не думаю. Не такая Вы хрупкая организация, чтобы растеряться от неимения в сезоне пьесы автора, с которым, кстати говоря, Вы поступили довольно бесцеремонно.

Я считаю себя виноватым только в том, что работаю медленно. Вот и все. Могу сказать следующее: пьесу пишу, она продвигается успешно, и если закончу, буду просить Вашего внимания ее прослушать. Когда это будет? Полагаю, что скоро. Хотел бы получить какой-нибудь ответ.

Остаюсь расположенным к Вам всем сердцем.

Ю. Олеша.

P. S. На медленность работы влияет также и мое нездоровье. У меня сильно расстроены нервы.

Ю. О.

23 ноября 1931, Москва».

4.VII.82

Вчера ехали с Ниной и Мишей Роциным на такси к Эдлису на день рождения. На углу Садовой под дождем стоял парень. Он облокотился на стену дома, а у его ног стоял зонт, а под ним полбутылки вина и закуска. «Кадр из грузинского фильма», – сказал Роцин.

Я спрашивал Мишу, откуда он знает быт послевоенного министерства и телефонного отдела, зафиксированные в повести «Шура и Просвирняк»¹. Он сказал (вернее Эдлис подсказал ответ): «Е*ал одну телефонистку».

Вчера слушал двух американских джазменов в Доме композиторов – вибратониста Гэри Бёртона и пианиста Чака Кориа. Джазовая надмузыка!

В антракте Вознесенский: «Интересно, как наши выкрутятся». Наши скисли, не смогли в себе преодолеть комплекс ученичества. Играли,

---

¹ Повесть **Михаила Роцина**. Одноименный фильм по мотивам повести был снят режиссером **Николаем Досталем** в 1987 году.

как на экзамене в музыкальной школе. А Чижик переиграл – показывал, как он может, и в конце аплодисментами зал намекнул ему – пора кончать. Виллис Канонер вышел, сказал своим голосом “Thank you” – овация. Игорь Бриль, красный, поднялся на сцену, сыграл короткую импровизацию и, также смущаясь, слез.

5.VII.82

Сегодня в Театре сатиры состоялся разговор с Плучеком, Левинским, Мартой и Ширвиндтом насчет «Жако». Плучек: «Это талантливо, современно, свежий герой, западный язык, но мне не нравится один герой, вся линия. С того момента, как герой попадает в квартиру Веры Васильевны. Тут начинается химия. И что значит попугай?» Странно, они решили, что история с Верой Васильевной и попугай – это символ его сдачи, краха. «Что скажет Зубков?¹ – сказал Плучек (а Зубков умер накануне). – Вы показываете крах». Странно, – пожилые люди я думал, им будет импонировать то, что пятидесятичетырехлетняя женщина оказывается сильнее восемнадцатилетней – ан нет. Плучек «Что же вы, е*и вашу мать, молодые драматурги, новая волна, пишете реалистические пьесы. Реализм – это способ видеть для слепых – кто сказал? Я призываю вас к формализму, к смещению времен, к страшным персонажам...» Дожил! Меня упрекают в традиционализме и призывают к формализму, за который меня всю жизнь били. Дал согласие работать с театром над пьесой. Думаю, начало кровавой истории.

29.VII.82

Корсунский рассказывал, как он звонил Ронинсону² с Таганки и предлагал ему почитать его пьесу. Ронинсон говорил: «Может быть у вас венерическое заболевание? Вы можете со мной говорить абсолютно откровенно, все друзья говорят, что я очень хорошо лечу от венерических болезней. Вы знаете, Володя Высоцкий посвятил мне песню. Я вам сейчас ее спою. (Поет). Приходите ко мне в гости, поговорим... А пьесу... Зачем мне читать пьесу?..»

«Я хотел бы жить, как ты. Вернее, я бы так не хотел».

¹ Реакционный театральный критик. Главный редактор журнала «Театральная жизнь».

² Готлиб Михайлович Ронинсон (1916–1991) – один из ведущих актёров Театра на Таганке периода его расцвета. Народный артист РСФСР.

Алик Филозов говорил об одном приглашении на выступление: «Если бы они приглашали за деньги, я бы отказался, а они бесплатно... Подумают, что я отказываюсь из-за денег. И я поехал».

9. IX.82

Филиппенко¹ рассказывал, что один цирковой актер учил его: «В конце стихотворения или монолога надо “закрутить лампочку”. Для аплодисментов. И в течение номера надо “держат бабочку”».

Нинина племянница Оля сказала: «Не Господи, а советская власть плюс электрификация все страны».

Гельман рассказывал, что на какой-то маленькой станции живет умелец, к которому ездят со всего Союза. Он делает какую-то хитрую деталь, без которой не работает комбайн. Успехи сельского хозяйства зависят от этого частника. Докрутили, что он делает деталь, без которой не срабатывает атомная бомба. Война зависит от него.

Мы написали Агабабову² на афише «Спасибо тебе за мою жизнь в искусстве» и подписали – «К. Станиславский».

Нужен суховей, землетрясение, самум, цунами... Главное – объяснить неудачу.

«Я оставляю тебе в наследство свои ошибки. С ними (с их разоблачением) ты лет пять продержишься. А там давай уже сам».

«Выпить бутылку денатурата и проглотить горящую спичку».

«У него глаза человека, который что-то стащил и не знает, положить на место или оставить себе».

Ежедневные сборы отдыхающих на экскурсию у автобуса напоминали похороны.

---

¹ **Александр Георгиевич Филиппенко** – Народный артист России. В 1964–1969 годах – актёр эстрадной студии МГУ «Наш дом», в 1969–1975 годах – Театра драмы и комедии на Таганке. В 1975 году поступил в группу Академического театра имени Евгения Вахтангова. В настоящее время выступает на сцене Театра им. Моссовета и на эстраде

² **Арнольд Рубенович Агабабов** (1929–1999) – актер, режиссер, сценарист.

В Планерном перед домом выставлены скульптуры из корней какого-то умельца и статья о нем: «...пожелаем новых творческих успехов как на ниве народного поэтического творчества, так и в поисках достойных коряг-персонажей».

Плучек рассказал прекрасную историю про художника Федора Шурпина¹. В конце сороковых он бедствовал. Сидел в мастерской, пил водку, играл на гармонии и рисовал свою жену с огромными титьками. Картины его не покупали. И в какой-то момент он решил пойти к начальству, пришел, стукнул кулаком по столу и сказал: «Нечем срать». Там его как-то успокоили, но дела его не изменились. И тут он подумал, вот рисуют художники Сталина и живут, дай и я попробую. А тогда не всем разрешали рисовать вождя народов. Шурпин придумал: я нарисую его как бы неофициально, символически – Сталин и земля, и утро, и солнце... И нарисовал «Утро нашей Родины». Но что с картиной делать? И Шурпин пошел в райком: «Я художник, у вас на партучете, хочу оформить партконференцию». Те обрадовались – пожалуйста! Он повесил сзади президиума свою картину, осветил, задрапировал... Получилось по-новому, современно, необычно, но с идеологией. На эту конференцию приехал Попов из горкома и обратил внимание на оригинальное оформление – надоел, знаете, стандарт. Пригласили Шурпина оформить городскую конференцию. Он опять повесил картину, подсветил, задрапировал... И пошло. Потом премия Сталинская репродукции. И однажды он окликнул Плучека на улице Горького, в зеленой «Волге», в бобровой шубе... А все началось с «Нечем срать».

К пятидесяти годам я понял, кто я такой, – и прекратил работу над собой. Какой есть – такой есть. Переделываться поздно.

Названия пьес:

«ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ».

«ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ».

Вчера хоронили Славу Харечко². Под конец поминок развеселились. Стали петь КВНовские песни. Хохмить. Смеяться. Один гость

---

¹ **Фёдор Саввич Шурпин** (1904–1972) – советский живописец. Лауреат Сталинской премии.

² Капитан команды КВН Московского института нефти и газа **Ярослав Харечко** погиб в автокатастрофе.

был недоволен. Миша Жванецкий: «Не будем стесняться того, что нам стало менее тяжело, что настроение у нас изменилось».

«Ты живешь благодаря моему имени».

8.IX.82.

Я тебя кормлю, и сиди!

9 ОКТЯБРЯ 1982 ГОДА - 16 ЯНВАРЯ 1983 ГОДА

Могила:

«Вся моя жизнь какая-то нелепая. Я любила человека, рядом с которым могла бы стать личностью, а вышла замуж за другого. Я сдала на автомобильные права, но машины у меня нет. Я учу английский, но не понимаю, зачем, он может мне ни разу в жизни не пригодиться».

«Но, может быть, ты как раз делаешь то, что нужно. Ты сдала на права, и вот, если бы у тебя была машина, ты в первой же поездке попадаешь в автокатастрофу и разбиваешься насмерть».

На Пицунде беседовал с Лиходеевым. «Что вы пишете?» – «Ничего. Я лицезрею».

Он же сказал, что когда-то написал такую фразу: «Эта жизнь не для белого человека, эта жизнь не для черного человека – эта жизнь для серого человека».

Прекрасную деталь стилижного образа жизни рассказал мне Плешаков¹ на пляже. Когда джазовые составы на заре движения путешествовали по Москве между институтами, чтобы играть на танцах, они никогда не брали с собой большой барабан. Можно было обратиться на себя внимание дружинников и за джаз попасть в милицию. Они везли вместо барабана фибровый чемодан и в него стучали. Получался неплохой звук и безопасно.

---

¹ Леонид Петрович Плешаков (1932–2004) – актер, журналист. Работал в журнале «Огонёк».

11 октября

«Какая разница между тем, кто, гуляя, останавливается случайно в тенистом уголке и копирует мотив у себя перед глазами, и тем, кто перед холстом или листом бумаги старается воссоздать посредством прекрасных линий и красок чувство, испытанное им перед каким-нибудь прекрасным зрелищем природы. Какие разные результаты получатся у этих художников, у первого будет в лучшем случае посредственная, банальная аранжировка красок и линий, каждый может увидеть, если присядет на то же место, а работа второго - результат воли художника - будет гораздо выше, во всяком случае, она будет новее и своеобразнее, и художник найдет стиль, которого никогда не достигнет копиист».

Поль Синьяк

16.X.82

Нина Садур: «Что ж я, дура, пять лет не могла найти себе работу! Мне говорят "талант" - я и сижу».

Наконец Беккет прорвался на страницы «Советской культуры».

17 окт.

Миша Левитин сказал: «Название "Место для курения" послужит причиной ряда статей, обвиняющих тебя в мелкотемье. После спектакля Театра сатиры наконец критики получают в руки аргумент».

31.X.82

Современные пьесы «новой волны» отличаются тем, что в них подмечена острая тема, найден современный герой, но мало искусства. Красоты. После того, как все это найдено, надо все переплавить в формы искусства. А это получается у немногих. Не хватает изящества, артистизма. А без этого - фельетон. Который конечен, исчерпаем. А искусство, красота бесконечны. Придумал определение «социологические пьесы». Аналогично «политическому кино». Девиз этой драматургии: «Смотрите, кто пришел».

---

¹ **Яков Семенович Хамармер** (1920-1986) - театральный режисер. С 1966 и до конца жизни - главный режиссер **Ленинградского театра драмы и комедии на Литейном**.

Ездил в Ленинград на 150-й спектакль «Взрослой дочери» на Литейном. После спектакля в кабинете Хамармера¹ выпивали. Кто-то встал и произнес тост за стилияг. Раздались выкрики: «Я был стилиягой», «И я!», и вдруг директор театра закричал: «И я, и я, и я был стилиягой!» Попробовал бы он в пятидесятых присоединиться к этой гнили, будучи директором...

Раневская как-то сказала о Завадском: «Завадский – это вытянувшийся в длину карлик».

8.XI.82

«...Потом у меня много пропадало при более мирных обстоятельствах... Я не тужу об исчезновении работ порочных и несовершеннолетних. Но и совсем с другой точки зрения меня никогда не огорчали пропажи. Терять в жизни более необходимо, чем приобретать. Зерно не даст всхода, если не умрет. Надо жить не уставая, смотреть вперед и питаться живыми запасами, которые совместно с памятью вырабатывает забвение».

Б. Пастернак. «Девятисотые годы»¹.

9.XI.82

Реплика: «Когда я тебе надоем, продай меня на птичьем рынке».

Миша Левитин сказал об интервью молодых режиссеров: «Унижительно! Все уже что-то имеют, а просят театр. Дети короля Лира!»

Клусакова² рассказала, что чехи попросили ВААП не присылать (не разрешать) им «Взрослую дочь», «Наедине со всеми»³ и «Гнездо глухаря».

---

¹ Из главы автобиографического произведения **Бориса Пастернака** «Люди и положения».

² **Яна Клусакова** окончила пражский Карлов университет по специальности «Богемистика, русистика и эстетика». В 60-е годы работала в рекламном отделе Центрального кинопроката. В 70–80-е годы возила запрещенные в СССР книги своим друзьям в Москву, где в заочной аспирантуре Института искусствознания изучала киноведение.

³ **Александр Гельман** «Наедине со всеми». Драма современного общества, где одной из болезней стало навязчивое желание многих людей добиться социального и профессионального успеха любой ценой...

10 ноября 1982 г.

Болею. Простудился. Нина ушла в театр на «Смотрите, кто пришел»¹. Я устроился на тахте смотреть концерт, посвященный дню советской милиции. Вдруг – хлоп! – диктор объявляет «Человек с ружьем». Около девяти позвонил Гриша. Поговорили. «В 9 включи телевизор». – «Я его всегда в это время включаю». Включил. Вначале – ничего. Потом тоже ничего. Придумал сюжет рассказа. Человеку сказали: «Смотри “Время”. Случилось важное событие в жизни страны». Смотрю. Первый сюжет – ничего. Наверное, думаю, дальше будет. В области промышленности. Ничего. Верно, в сельском хозяйстве. Разрешили частное предпринимательство – ничего! А, в “За рубежом” будет. Ничего! В области культуры. Нет. Что может быть в области спорта? Там тоже спокойно. Осталось только “Погода”. Какая-нибудь геофизическая суперсенсация... И тоже нет.

Новость объявили только назавтра в 11.00: умер Брежнев.

14 ноября

«Зачем детей 15-го от школы освободили? Они же останутся одни. Москву подожгут! Собрали бы их в школе, посадили перед телевизором – пусть похороны смотрят».

15.XI.82

Алик рассказывал: сын его сотрудницы поступал в институт, его отец какой-то профессор Петров. Сын провалился, и матери говорили: «Что, ты не могла сказать, что он сын Петрова?». Она: «Я же не могла сказать, что он сын Ильфа и Петрова».

- Что вы на меня смотрите лицом из четвертой программы?
- Почему из четвертой?
- Там все какие-то одинаковые.

26.XI.82

Смотрел пьесу А. Казанцева «И порвется серебряный шнур»². Раньше писали неправду о счастливых людях, теперь неправду о несчастных

---

¹ Пьеса **Владимира Арро**.

² Пьеса была поставлена в **Театре им. Маяковского Е. Лазаревым** (1982), запрещена для постановки в других театрах страны.

Марк рассказывал о своей студии в Доме медиков. Одна девочка записалась: «Чухаленок Таня. Возраст: 18 лет. Профессия: Ничего не делаю».

Вечные разговоры, почему молодая драматургия такая вялая. Почему в старой драме все кипело и страсти были раскалены, а новая – спокойная. Пришла мысль, что похороны 1953 года – старая драма, а 1982-го – новая.

О театре комедии. Старые комедии писались, как отклонение от нормальной жизни. Новая комедия, как норма. Происходят смешные, парадоксальные вещи, но это никого не удивляет. Абсурд повседневной жизни. Поэтому мало кто подчеркивает жанр «комедия в 2-х действиях».

На семинаре кинематографистов в Болшево¹ ходил один сценарист и всем говорил: «С горем вас!»

После читки в Театре сатиры Ширвиндт сказал: «Я ему вчера вечером звоню подбодрить, чтоб не бздел, а он ужинает».

На обсуждении № 1, № 2 «Современной драматургии» выступал Розов². Он, как всегда, в роли бабушки причитал: «Ой, такие пьесы хорошие напечатали. Читаешь и думаешь: “Ой, похоже, похоже, похоже!”»

А когда с Мартой³, Плучеком и директором шли на читку коридорами Театра сатиры... Ощущение: ведут на казнь или объявлять премьер-министром. Проходили через буфет и прямо перед нами у артиста вырвался из рук стакан, упал и разбился. Он сказал: «К счастью».

---

¹ Дом творчества кинематографистов и писателей СССР в подмосковном Болшево. В Доме творчества отдыхало и работало множество известных людей. Он был увековечен в мультфильме «Пластилиновая ворона», в моменте, когда дворник идет «по сельской местности» – позади него видна табличка «Болшево».

² Виктор Сергеевич Розов (1913–2004) – драматург. Автор более 20 пьес и 6 киносценариев, в том числе пьесы «Вечно живые» и на её основе – сценария фильма «Летят журавли». Академик Российской академии словесности. Был президентом Российской Академии театрального искусства и членом Союза писателей.

³ Марта Яковлевна Линецкая, завлит Театра сатиры.

Токарева¹: «Скажи мне, как сейчас пишут?»

Еще про читку. Вахтерша не пускала меня в театр. Позвонила заведующему труппой по телефону: «Тут автор пришел на читку... газеты»

«Когда в магазине вместо курицы стоит ее памятник». Про Елисеvский магазин, где стояла рекламная гипсовая курица.

2.XII.82

На читке в Сатире Шура рассказал в выступлении про Рихтера. Безвестный, немец по национальности, он до исступления играл и играл в каком-то подвале на рояле. Однажды ему сказали: «Вас приглашают поиграть в Кремль. К Сталину». Это было невероятно и очень выгодно с точки зрения будущей карьеры. Но он только спросил: «А какой там инструмент?»

Вечер, посвященный 20-летию КВН и памяти Харечко, в нефтяном институте отменили. «А вы уверены, что среди 180 не будет диссидентов и синагоги?» Но вечер все-таки состоялся. У Славы на квартире была проиграна вся программа. Я сказал: «Если бы у них отменилось партсоборание, фиг они бы собрались у кого-нибудь на квартире и повторили всю повестку дня».

Розов рассказал – он читал пьесу во МХАТе, на списке действующих лиц кто-то крикнул: «Читайте, сколько лет!» Розов стал читать, сколько лет. Пять актеров поднялись и сразу вышли – нет для них ролей.

Проблема ухода из «Юности». Отсохнуть, как стручок, и отвалиться. Естественно.

«Нужно время, чтобы подойти и сесть за машинку. Знаете, как собака выгуливается: вот она все кружит, кружит – по земле, по траве, – долго кружит, пока не устроится, как надо. Вот и у меня так же – кружишь все, кружишь вокруг машинки, пока, наконец, – раз!»

---

¹ **Виктория Самойловна Токарева** – прозаик и сценарист.

и усядешься. Я думаю, что сажусь за машинку именно тогда, когда пора за нее садиться».

Эдвард Олби¹.

6.XII.82

Сон про Шуру. Он не будет ставить «Место для курения». Рассказываю сон Грише. «Во сне он спрашивает, почему я ему не звоню. Просыпаюсь, звоню. Никто не подходит. Я снова засыпаю, чтобы во сне сказать Шуре: “Я звонил, никто не подходит”».

Женя Рейн: «Витя, милый, я к тебе зайду на той неделе. Твой кабинет в “Юности” единственный, куда я могу пойти. Раньше я мог войти в 6 кабинетов... Примерно в 6. А теперь остался один».

8.XII.82

Вчера на прогоне «Бориса Годунова» на Таганке рассказал Окуджаве о Васе Шутове – советском панке. Вот как Вася рассказывал об одной компании, в которую он попал в Ленинграде: «Хороший стол, выпивки много, но тут поставили на магнитофон бобину на час Окуджавы, потушили верхний свет и сидят слушают. И что поразительно – глядят на крутящуюся бобину, смотрят на магнитофон и слушают. Час! Я тем временем в темноте напился. Рожа красная. Кончили, зажгли свет, тут встают двое, пожимают друг другу руки над магнитофоном – «Боря, это мы понимаем».

Про Высоцкого: «Чего он так орет? Что, его напугали?»

Про Окуджаву: «А этого молодца я совсем не понимаю».

Галича не знает, не слышал.

Окуджава: «Все-таки в этом есть что-то кретиническое. Не потому что он меня...»

Я: «Я тебе рассказал, чтобы мы знали, что это существует».

Окуджава: «Тебе это пригодится. Еще материал, чтобы высмеять меня еще раз, что мне принесло много славы».

«В отделе выдавали продукты. Блок получал с накидкой вне очереди».

М. Кузмин². 28.IV.20.

---

¹ Эдвард Олби (1928–2016) – американский драматург.

² Михаил Алексеевич Кузмин (1872–1936) – поэт Серебряного века.

13.XII.82

Сегодня был воскресник в «Юности». Кокин¹ разбирает завалы чулане отдела оформления. Нашел рулон, на котором рукой Цишевского было написано: «Можно выбросить», – рулон помечен шестидесятым годом. Он пролежал 22 года с резолюцией «можно выбросить».

Смотрел по видеомагнитофону фильм «Герои рок-н-ролла»². Первый концерт Битлзов. Чистенькие, аккуратно подстриженные мальчики с примитивной аппаратурой, грубыми микрофонами... 1963 год. Смотрится, как далекое прошлое. Братя Люмьер. Как быстро у человека образуется прошлое!.. И как быстро наступает будущее!..

29.XII.82

«Эти драматурги, которые начинали в оф-бродвейских театрах в 60-х годах, отказались сейчас от хорошо построенных пьес и от конвенциональных сюжетов в пользу НЕЛИНЕЙНОЙ КОНСТРУКЦИИ. Они смешивают реальность с воображаемым миром, гротеск с бытом, вульгарность с философией и образные средства массовой коммуникации с комиксами и мифами».

«Независимо от того, как они готовятся к будущему, сегодня драматурги избегают больших проблем современности. Они интересуются не столько философскими идеями, сколько анализом собственного душевного состояния. В их пьесах нет ни героев, ни антигероев – а просто раскрываются человеческие взаимоотношения. Кризис возраста семьи, болезнь или даже инвалидность – вот некоторые темы, которые часто разрабатываются, порой очень мелко (подробно) и с сентиментальным, мелодраматическим тоном».

«Продюсер Иммануил Айзенберг утверждает, что последствия войны во Вьетнаме, аферы Уотергейт и опасности ядерного конфликта породили в драматургах чувство бессилия. Драматург Майкл Уолер заявляет, что давно не видел убедительного театрального произведения: «Бедный язык, слабая структура и все-таки основная проблема – драматурги пишут на мелкие темы»».

Маргарет Кройдн. «Нью-Йорк таймс».

¹ Олег Кокин – главный художник журнала «Юность».

² Американский документальный фильм. Режиссер: Малкольм Лео. В ролях Джефф Бриджес, Элвис Пресли, Мик Джаггер и др.

На арбузовской студии Корсунский сказал: «Сейчас я делаю то, что нравится все меньшему и меньшему количеству людей. И я думаю, это хорошо, в этом что-то есть, так и должно быть».

Кто-то сказал про голубя: «Символ мира... Полкило костей».

1 января 1983

«Чего я боюсь – так это Волгоградской битвы!»

Де Сика – Дзаваттини:

«Когда для меня начинался долгий и утомительный период режиссерской работы и нам приходилось расстаться на несколько месяцев, то, возвратясь, чтобы продолжить наше общее дело, я всегда находил тебя готовым и исполненным той гуманной фантазии, того просвещенного энтузиазма, той нравственной последовательности, запас которых у тебя поистине неиссякаем. Так зачем же в таком случае мы должны были разлучаться? Сегодня, когда я перелистываю эти газетные вырезки, мне кажется, что я впервые так ясно ощущаю чувство глубочайшей несправедливости, которая была проявлена по отношению к тебе, а также, следовательно, и ко мне, за эти годы в попытках представить твои тексты как противоречащие моей работе или даже лишить тебя в отношении них отцовства с целью создать дисгармонию там, где царила гармония».

6 июля 1953 г.

3.1.83

Гриша недоволен спектаклем «Концерт для театра с оркестром» и работой Шуры¹. Шура сейчас будет переделывать спектакль – убирать из него всю юбилейную тему и оставит только номера. Гриша жаловался на беспринципность Шуры: «Чего ты волнуешься? – говорит Шура. – Уберем эту пое*ень из этой х*йни – и все будет в порядке».

Гриша рассказывал об Андроне Михалкове. Он предлагал ему быстро написать скалетку на произведение 17-го века. «Ну, история человечества. “Ролинг Стоунз” сыграют Вельзевула, берем Николсона, Формана, я ему звонил сегодня в Нью-Йорк, отдает мне студию... Ты пишешь скалетку, деньги или отец тебе устроит через ВААП, или мы

---

¹ Александр Ширвиндт.

переведем через Швейцарский банк – как ты хочешь. Посмотри это произведение, впрочем, можешь даже не читать, я тебе дам посмотреть картинки – в общем, история мира и его гибель. Если я здесь буду что-то ставить, то пусть они мне платят в валюте, чтобы я не платил налоги. «Продавец воздуха», – сказал Гриша.

4.1.83

Был Витя Ерофеев¹. Рассказал, что кто-то передал Васину фразу «Поздно вато. Надо было в 1963-м».

Юра рассказывал, что какой-то горьковский руководитель культуры сказал, смотря выступление Леонтьева² по телевизору: «Эх недодали мы его. Он же был участником самодеятельности у нас. Еще чуть-чуть, и он не высунулся бы».

Развязность и свобода Пугачевой только по отношению к зрителям и журналистам. По отношению к властям она лояльна и ничего себе не позволяет. Она не «Битлзы», которые вернули ордена в знак протеста против войны во Вьетнаме.

6.1.83

«У него был такой стальной организм, что в качестве снотворного он употреблял цианистый калий и то долго ворочался в постели, пока засыпал».

«Надоели усложненные пьесы, хочется чего-нибудь простого и привычного – о любви, о дружбе и есть ли жизнь на Марсе» (по мотивам вечера И. Владимирова³ по телевизору).

Справляли Старый Новый год. Был Кель, Хлопьянкина с Геной, Лариса. Кель рассказал классную шутку. «У нас сейчас много видеотех где можно взять напрокат кассету с видеофильмом. Но в основном порнография. Пришел один интеллектурал и спрашивает: «Есть ли у вас “Три сестры”?.. – он имел в виду знаменитый английский спектакль».

---

¹ **Виктор Владимирович Ерофеев** – писатель, филолог, литературный критик. Один из авторов альманаха «МетроПоль».

² Эстрадный певец **Валерий Леонтьев**.

³ **Игорь Петрович Владимиров** (1919–1999) – советский актёр, главный режиссёр **Театра им. Ленсовета**. Народный артист СССР.

такль. “Три сестры”... – ему отвечают. – “Трех сестер” сейчас нет. Могу предложить “Две сестры и матрос”».

Вчера смотрели «Вассу»¹ Панфилова. Перед сеансом он сказал, что он решил ставить это произведение, потому что оно «значительное». И это видно в каждом кадре – он ставит значительное произведение. И все оно сыграно уже в самом начале. Мне кажется, если у автора (режиссера) есть значительная идея, он, приступая к осуществлению произведения, должен думать, не как эту идею всунуть и подчеркнуть, а как РАСТВОРИТЬ ее в ткани произведения. Идея должна не демонстрироваться в произведении, а возникнуть в результате. А может быть, и за пределами произведения.

Могилы: «Мозг цепенеет, рассудок балдеет».

16 ЯНВАРЯ 1983 ГОДА - 28 МАЯ 1983 ГОДА

16.1.83

«Все хорошо, за исключением того, что все плохо».

23.1.83

Вчера Плучек показал мне бумагу от управления культуры, где моя пьеса выскакивает из плана. И так, Сатира репетирует «Вишневый сад», Питера Устинова² и Алешина³. Когда мне рассказали, что Алешин провалился на читке (и я еще хотел позвонить Алешину и сказать, что мне нравится его пьеска в «Современной драматургии», как бы компенсируя его провал и мой успех на читке), я сказал: «Вот это и будут ставить». Я оказался прав. Встретил меня Плучек рассказом про Виктора Драгунского. Его портной, старый еврей, выражал свое мнение по поводу того, что происходит, одним лишь словом – он

---

¹ Фильм 1982 года кинорежиссёра **Глеба Панфилова** по мотивам пьесы М. Горького «**Васса Железнова**». В главной роли – **Инна Чурикова**.

² **Сэр Питер Александр Устинов** (1921–2004) – британский актёр театра и кино, кинорежиссёр, постановщик опер и драматических спектаклей, драматург, сценарист, писатель, теле- и радиоведущий, продюсер.

³ **Самуил Иосифович Алёшин** (1913–2008) – драматург.

вздыхал и говорил: «Ой, Витенька, Витенька!..» Сначала Плучек долго излагал претензии к пьесе: «Вы должны подняться до осуждения героя». «Мне непонятна эта история с ошибкой на восьмой странице». Я: «Но вы так убедительно и тонко разобрали этот монолог на читке». Он: «Это был другой Плучек». Короче, Арончик выпал! На пороге, когда прощались, зашел разговор о «Взрослой дочери», будут ли восстанавливать спектакль. Директор: «он им нужен для сборов». Плучек отлично пошутил: «Были сборы недолги». И в раздевалке: «На вас мне насрать, а как мне с Друзэ объясняться...» В машине Шура рассказал о Свифте Горина и Захарова. «Позвонили им с телевидения и сообщили, что они поедут с фильмом в Монте-Карло, если сократят фильм до часа десяти и выкинут третью новеллу. Ребята сразу стали думать, как это сделать. А потом они узнали, что с фильмом поедет чиновник с телевидения. Марк: «Ни в коем случае не идем на компромисс, не вырезаем ни кадра, стоим насмерть». Потом ехали с Шурой проезжали плакат фильма «Случай в квадрате 36-08». Шура сказал «Перемени квадрат, и у тебя все пойдет».

Женя Попов, представляя мне своего товарища: «А это автор афоризма “Чем больше Родину мы любим, тем меньше нравимся мы ей”. Пригов¹».

И тут же до кучи афоризм Мишани (Ущаца):
«Рейганомика должна быть рейгономной».

После просмотра картины Алексея Германа Павленок² якобы сказал: «Лично я ненавижу все, что вы делаете, но в силу своих служебных обязанностей я должен быть объективным. Начнем обсуждать».

Перед читкой Нины Садур в ВТО мы беседовали с Розовым. «Вы начали в неудачное время. Мы тогда в конце пятидесятых успели проскочить. Володин чуть запоздал, его и забили, а я проскочил в самый КУЛЬТПРОСВЕТ».

¹ **Дмитрий Александрович Пригов** (1940–2007) – поэт, художник, скульптор. Один из основоположников московского концептуализма .

² **Борис Владимирович Павленок** (1923–2012) – советский партийный и государственный деятель, первый заместитель председателя Государственного комитета СССР по кинематографии.

«Великий парадокс. Казалось, жить должен лучше тот, кто все придумывает, изобретает новое, предлагает – а живет лучше тот, кто это новое запрещает».

29.I.83

Боровик¹, новый главный журнала «Театр», собрал молодых драматургов. Все говорили очень откровенно, а на встрече присутствовал корреспондент американской коммунистической газеты. В конце Генрих Боровик сказал: «Все говорили очень откровенно, не стесняясь присутствия иностранного корреспондента. Я думаю, Дейвид это оценит. Все посмотрели на Дейвида. Боровик, глядя на корреспондента: «Нет, не потому что мы боимся, а потому что наши общие с вами враги, Дейвид, могут использовать это против нас». И тут Дейвид сказал: «Я знаю, что нужно». Общий хохот.

Нина Садур, о которой я говорил на встрече в журнале «Театр», устроилась уборщицей в театр «Пушкина». Моет вестибюль каждый день с 3 до 6 за 70 р. «Как ты туда устроилась?» – «По благу».

10.II.83

Приходил бывший муж Пугачевой Стефанович², неприятный тип. Предлагал писать сценарий. Рассказал хорошую байку про фильм Бондарчука «Красные колокола» – при съемках эпизода взятия Зимнего дворца погибло в два раза больше, чем при штурме Зимнего в 1917 году. Там погибло 7 человек, а у Бондарчука – 15.

12.II.83

В ответ на предложение Стефановича стать соавтором я сказал, что ему нужен другой человек – более жесткий профессионал (трезвый ремесленник, проходимец, халтурщик). В ответ на это он сказал: «Этот человек – я. Вы мне нужны совсем для другой цели».

18.II.83

Леня Переверзев в «Юности» развивал свои идеи о роли радио, телевидения в жизни современного человека. Он говорил, что видеомэгафоны в Америке, на Западе, не шли, пока предприниматели

---

¹ **Генрих Аверьянович Боровик** – журналист-международник, киносценарист, прозаик.

² **Александр Борисович Стефанович** – кинорежиссёр, писатель, сценарист, актёр.

не стали выпускать порнокассеты. Сразу их стали брать и заводить видеомагнитофоны как пособие для мастурбации. Женщины использовали видео в комплекте с вибраторами. Теперь вибраторами уже пользуются и мужчины. Как сказал Леня, – «в свое удовольствие». Sex автоматизирован. Человек человеку уже не нужен. Его заменяет вибратор. Вибратор становится участником сексуальной жизни человека. И вот сюжет. Сексуальная фантастика. Мужской вибратор полюбил женский вибратор. Трагедия человека. Полное одиночество. И вибраторы живут своей жизнью.

Чей-то афоризм:

«Писатель сочиняет ложь, а пишет правду».

26.II. 83

Приехал с совещания молодых писателей. Первый раз – руководителем семинара драматургов.

После заседания семинара юмористов Л. Лиходеев сказал Кучаеву: «Я думал, эти ребята хотят снять завхоза, оказывается, они хотят закрыть всю контору». («Им не уволить завхоза нужно, а закрыть всю контору».)

Я: «Пьеса должна иметь все признаки неопознанного объекта».

«В шестидесятые годы мы хотели отдать все», – сказал Рошин на своем творческом вечере, посвященном пятидесятилетию. «Но не все взяли», – добавил я.

Лиходеев рассказал, как он впервые в доме Елены Сергеевны читал «Мастера и Маргариту». Я пришел вечером, чтобы пораньше начать читать. А она говорит: «Сейчас мы будем ужинать». Думаю, неужели даст рукопись с собой... И вот мы поужинали, и она говорит: «Сейчас я пойду спать, а вы будете читать. В двенадцать часов вам захочется поесть. Вот холодильник, откройте и закусите. В четыре вас будет клонить ко сну. Выпейте кофе. Вот оно. (Лиходеев: я тогда впервые увидел растворимый кофе в гранулах, и вообще – растворимый). Часов в восемь вы снова почувствуете голод, поешьте, но не сильно, потому что в девять часов вы кончите читать, и мы сядем завтракать».

Лиходеев: «Все было точно, как она сказала».

2.III.83

«У него была странная фикс-идея: получая «Правду», он вырезал оттуда два ордена Ленина и присваивал их себе. Таким образом, он считал себя 5721-кратным кавалером высшего ордена».

В романе Олеси «Зависть»¹ идет спор между интеллигентским, духовным началом и прагматическим, примитивным, но умеющим делать отличную колбасу и этим выигрывающим у интеллигента. Но с колбасой тоже как-то не получилось...

5.III.83

Виктор Сергеевич Розов рассказывал. Позвонили ему из секретариата СП и попросили прийти на обсуждение секретариатом его пьесы «Кабанчик»². Он удивился, потому что пьесу, кроме министерства, никому не давал. Пришел. Сидят все – Сартаков³, Чаковский и т. д., – и у всех в руках его пьеса. Распечатали. И началось обсуждение. Все в один голос ругали. «А ваш шеф сказал фразу “Я прочел вашу пьесу, и мне два дня жить не хочется”». Сартаков: «Виктор Сергеевич, мы с вами ездим в Ялту в Дом творчества, там так хорошо, а после вашей пьесы ехать не хочется». А Боровик: «Лютую врагу югославского народа Миловану Джиласу вполне понравилась бы эта пьеса». Розов: «Мне на него прямо было стыдно смотреть». Один только Салынский говорил, что его пьесы тоже сначала запрещали, а потом разрешали. Михалков: «У меня такой критерий оценки пьесы – если мне хочется подписаться под пьесой, значит, хорошая. Под “Гнездом глухаря” мне хочется подписаться, а под “Кабанчиком” нет». В. С. спросил у Альберта Беляева⁴ (тот присутствовал при обсуждении): «А как к вам попала пьеса?» Он ответил, что им передали из министерства. У Розова там кто-то говорит о новом сословии. Все: «Ну, Виктор Сергеевич, какое сословие? Где вы видите сословие?»

10.III.83

«Доктор Чехов». Патологический энтузиазм Розовского – только при этом условии можно было запустить эту машину. Когда потом выпивали у Аксельрода, я спросил: «Как ты это сделал?» Марик от-

¹ Роман, написанный Юрием Олешей в 1927 году.

² «У моря» («Кабанчик») (1983). Впервые поставлена в конце 80-х.

³ Сергей Венедиктович Сартаков (1908–2005) – один из высших руководителей СП СССР. Лауреат Государственной премии СССР.

⁴ Работник отдела культуры ЦК КПСС.

ветил: «Этому научил меня Аксельрод. Когда-то он рассказал мне про МОКСИ». – «Что такое “мокси”?» – «У бульдога есть такая хватка, смертельная, когда его челюсти уже не могут расклепнуться. Он вцепился в жертву – и все! Его можно бить, колоть, резать, убить – челюсти не разомкнутся. Мокси! Только так и можно что-то делать».

У меня нет мокси. Я зацепляю жертву мягкими зубами и при малейшем сопротивлении отпускаю. Хана!

18.III.83

В «Комсомолке» написали, что есть молодые люди, которые (ха-ха-ха!) носят майки с надписью: «Я – чокнутый». В связи с этим. Если наше поколение, когда ему говорили: «Ты – чокнутый», – сопротивлялись и отвечали: «Это вы чокнутые. Вы считаете, что если мы любим джаз, – мы чокнутые. А это вы чокнутые, потому что джаз не любите».

Нынешние молодые не спорят, а наоборот – сами первые говорят: «Да, мы чокнутые». И спора нет.

К вопросу о руководстве культурой. Театром Станиславского руководил бывший директор музыкальной школы.

22.III.83

20 марта вечер Розова в ЦДЛ. «Мне все интересно. Я бы, откровенно говоря, хотел бы посмотреть атомный взрыв. Нет! Не дай бог, пусть этого никогда не будет, – но интересно! Я на войне сижу в окопе. А идет танковый бой. Я высунулся из окопа, тут пули свищут, черт-те что делается, а я думаю: «Я вижу настоящий танковый бой!»

И спектакли интересны. Вот во МХАТЕ «Так победим!» Монументальный спектакль, сильный. А вот Петрушевская «Три девушки в голубом». Прекрасно! Говорят, чернуха. А у тебя что – белуха? Мне все равно, кто на сцене – Владимир Ильич или Ақакий Ақакиевич, – если меня это потрясает.

Все в жизни закономерно. Жизнь иногда сама тебя выводит на твое произведение, на твою судьбу. И не надо сопротивляться.

Человек, который начинает бороться, звереет в этой борьбе. Надо ловить, изворачиваться, строить тактику, действовать по законам противника – и звереешь. Не замечаешь как. Тебя затягивают в борьбу – а ты отойди в сторону.

Как я отношусь к 37-му году? Интересно... Я все это видел». (Ехидный взгляд в зал).

И уже в гардеробе. «Виктор, как там с птицей?» – «С какой птицей?» – «Ну с вашей... с этой... с птицей». – «С какой?» – «Ну, с попугаем». – «С "Попугаем Жако"?» – «Да!»

Вот говорят: я помру, я помру... Помрешь!

23.III.83

Сегодня был круглый стол в «Вечерней Москве».

Шатров: «В случае со студией Табакова победила точка зрения министерства, Георгия Александровича Иванова¹. Сейчас, слава богу, он ушел на другую работу, занимается другими делами, и будем надеяться, что...»

...его точка зрения победит и там.

Он же: «Мы, драматурги, хотим, чтобы Москва "открыла нам свои конфликты" (слова Гришина²). Мы хотели бы, чтобы нас приглашали на заседания разных комитетов, чтобы нам рассказали о проблемах. Мы же ничего не знаем! Ну, ходишь в магазин – это знаешь. Но мы хотим видеть проблему».

Я: «Вот в магазине и есть проблема. Чего тут знать!»

Люся Петрушевская: «Я прочитала статью Розанова... Нужно писать характеры, а не типы. Так знают все, а надо писать то, что знаешь ты. Вот можно пойти в баню, послушать банщика. Он скажет о себе только то, что хочет сказать. А надо писать не то, что люди сами о себе говорят, а то, что о них говорят люди. Вот если с кем-нибудь поругаешься – все о себе услышишь. Так вот – его послушал, жену, что она о нем говорит, что говорят соседи... Надо иметь несколько свидетельств. И еще один – ты сам».

26.III.83

Гриша Горин отпустил бороду. Сказал: «Я хочу поменять жизнь». И завел собаку. Я сказал, что это самый легкий способ поменять жизнь – отпустить бороду. «Вот если бы ты завел роман с Пугачевой. Вот это я понимаю – поменял! А еще сенсационней – роман с ПУГАЧЕВЫМ».

---

¹ **Георгий Александрович Иванов** (1919–1994) – партийный и государственный деятель. В 70-х годах был начальником Управления театров Министерства культуры СССР.

² **Виктор Васильевич Гришин** (1914–1992) – первый секретарь Московского горкома КПСС.

Был у Лени (Хейфеца). Он потух. Три с лишним месяца не выпускали «Картину»¹. Грибанов говорил ему: «Я хороших ребят в обиду не дам! Это хорошие ребята! Вы их знаете? А я их знаю! Я работал в Воронежском обкоме партии. С хорошими ребятами. Я хороших ребят в обиду не дам!» У него недоколотый якорек на руке. Бывший матрос. Совсем по-другому говорил Барабаш: «Почему вы упустили очень важную для понимания отношения автора к материалу фразу? А выделили линию, которая проходит пунктиром в структуре романа...»

Леня Хейфец: «В театре я всегда сух. С начальством тем более. Никогда не выхожу в фойе перед сдачей. А тут перед показом «Картины» вышел к начальству. Подошел и от полной паники и свержволнения подошел к Грибанову, Цырнюк, Медведевой: «Хотите расскажу анекдот?» Все замерли. «Звонят в общежитие: “Машу можно?” – “А у нас всех можно”». Грибанов еле улыбнулся. Женщины не знали, как реагировать. Грибанов: «Тогда и я расскажу: “Ленин – чукча” – “Почему?” – “Умный”». Еще тяжелее возникла пауза. Вообще, сказал Леня, я так волновался, что в этот день, перед сдачей, ходил по кулисам и уборным и всем рассказывал этот анекдот. Артисты подумали, что я не в себе.

31.III.83

27 марта состоялась премьера «Доктора Чехова» и открытие театра при Клубе медработников Розовского. После премьеры – банкет. Молодые актеры веселились вовсю. И не всегда слушали напутственные речи стариков – Аксельрода, Рутберга, Ряшенцева... Потом начались танцы – дискотека, и они рассвободились вовсе. Им было безумно весело, и их веселье им было дороже причины всего праздника. Это раздражало Марка. Но это было так. Главное было, – что весело, что праздник, а по какому поводу – это второе. А может быть, я брюзжу.

Придумал два финала к «Злому мальчику» Чехова в постановке Розовского. Там мальчик все время требует с ухажера своей сестры рубль за то, что он не скажет матери, что они целуются. А тот не дает. И вот в конце ухажер взмаливается: «Ну, нет, нет у меня рубля!» Мальчик достает пачку кредиток: «Сколько тебе? Могу одолжить». Второй финал. Ухажер дает мальчику рубль. Тот все равно их продолжает

¹ 1983 – спектакль «Картина» по одноименной повести Д. А. Гранина (Малый театр).

шантажировать. Ухажер: «Ну что, что тебе еще надо?» – «Дай доллар». Марику понравилась вторая. Остальным – первая. Первая жизненной. Вторая абсурдней.

3.IV.83

«Драма есть тот же ужас человеческой жизни, только не получающий своего очищающего разрешения, не разрешающийся религиозно. В драме занавес падает раньше, чем герои успели предстать зрителю преображенными. Драма ужаснее трагедии, потому что застывает в ужасе, потому что она безысходна».

Владислав Ходасевич. «Об Анненском»¹.

Состоялась встреча драматургов в редакции «Советской культуры». Конечно же, выступал Боровик. В своем стиле. И за ним Л.: «У меня рожала дочка, а я следил за событиями на Фолклендских островах. Ведь все, что происходит в мире, – все наше личное дело». Но как только вы хотите туда попутешествовать – это дело других. Вы наблюдаете и переживаете на расстоянии.

7.IV.83

Интересно Боровик представляет процесс развития драматургии. Боровик (в «Сов. культ.»): «Замечательный, талантливый драматург Вампилов написал «Утиную охоту», хорошую пьесу. И все решили – вот в эту сторону надо идти. И стали все молодые писать такие же пьесы. Проблема Гельмана. Гельман писал острые нужные пьесы, связанные с реальной жизнью. «Премия», «Мы, нижеподписавшиеся». Но все ему говорили – ты не художник. Чтобы быть художником, надо писать другое. И вот Гельман стал это писать. «Протокол одного заседания» никто, кроме него, не мог написать, «Скамейка» – такую пьесу многие бы написали».

9.IV.83

На встрече в «Советской культуре» Захаров выступил после меня. «Я не могу уже говорить с тем пафосом, что Славкин. Раньше я знал: этот бюрократ мне мешает, этот, этот – и им говорил, в их сторону. Теперь же неизвестно, кто конкретно мешает. Не знаешь, в чью сторону выплескивать свои страсти». Перед ним висел портрет.

---

¹ Читано в Петербургском Доме искусств на вечере, посвященном памяти И. Ф. Анненского, 14 декабря 1921 года.

«Труппа МХАТ гастролировала в Ленинграде. Приблизительно через месяц после премьеры «Бани» мы собрались в номере гостиницы слушать новую комедию Н. Эрдмана. «Знаешь, в этом номере последний раз останавливался Маяковский», – сказал Николай Робертович. Потом прочел название своей комедии: «Самоубийца».

На другой день, уже в Москве, на вокзале мы услышали огорошающее известие: «Только что покончил с собой Маяковский».

П. Марков

Из книги К. Рудницкого «Режиссер Мейерхольд»²: «Судьба пьесы («Самоубийца»), увы, не этим соревнованием (с МХАТом) решалась. Тогдашний руководитель Главреперткома О. Литовский считал, что пьеса “политически фальшивая и крайне реакционна”. Такое мнение возобладало и в гораздо более высоких инстанциях... Весь этот инцидент значителен потому, что показывает, какая неблагоприятная обстановка для сатиры сложилась в условиях рапповской диктатуры». «После того, как критика неодобрительно приняла “Баню” Маяковского, а пьеса Эрдмана разрешения не получила, Мейерхольд больше современных комедий не ставил».

11.IV.83

- А с ним что?
- О, его убили.
- Легко отделался!

26.IV.83

Сидел в президиуме интернационального вечера (в билете: «Вечер состоится в 15.00») и ждал, когда Камиль Яшен³ объявит мое выступление. «Выступает Лауреат премии...» – «Не я». «Выступает Председатель...» – «Не я». «Выступает Народный поэт...» – «Не я». «Выступает секретарь...» – «Не я». Так я напрягался и расслаблялся, пока не объявили мою фамилию.

---

¹ Павел Александрович Марков (1897–1980) – театральный критик, режиссер, историк и теоретик театра, педагог.

² 1969 год, издательство «Наука».

³ Камиль Яшен (1909–1997) – узбекский прозаик, поэт, драматург, общественный деятель. Лауреат Сталинской премии.

5.V.83

Вышла наша с Люсей книжка¹. Заворачивается скандал. Минкульт РСФСР, Минкульт СССР спохватились и катят бочку. Я позвонил Розову, поблагодарил, посоветовался:

Он: «Виктор, не занимайтесь этим. Вы выпустили книжку – ходите, посвистывайте. Ваше дело писать, редактора – издавать, а критика – лаять. Ходите – посвистывайте».

«Эх, бедняга Гоголь! Не дожил до 1 мая».

28.V.83

Раньше все жили одинаково: в коммуналках, никто не ездил за границу, одевались примерно в одно и то же, не было личных машин, – но думали все по-разному: как жить? Как будем жить? Что в себе воспитывать? Что принимать, что отвергать?

Теперь все живут по-разному: у одних есть машина, у других нет; одни ездят за границу, другие нет; но думают все одинаково (общественную ситуацию оценивают одинаково) («Не надо мне ничего рассказывать, ни в чем убеждать, я все знаю... Чего тут говорить...»).

28 МАЯ 1983 ГОДА - 7 СЕНТЯБРЯ 1983 ГОДА

28.V.83

26 мая в театре Маяковского 75-летие Арбузова. Рижский ТЮЗ дает «Победительницу». Потом чествование, речи. И вдруг выходит Розов, становится около Арбузова, одергивает пиджачок и юродивым голосом поет:

Арбузов пьесу написал,
Еще одну напишет.
Пусть пишет...
(Шок. Театральная легенда.)

---

¹ Виктор Славкин, Людмила Петрушевская «Пьесы» (1983). В книгу вошли: «Плохая квартира», «Мороз», «Поезд на Чаттанугу», «Картина» Виктора Славкина и «Уроки музыки», «Лестничная клетка» Людмилы Петрушевской.

Приходил графоман. Сидел, мял в руке большой ком пластилина Или воска. Пытался говорить на все литературные темы, каждый раз предваряя вопрос: «И второе....»

25.V. В Доме композитора играл Гэри Бартон¹ со своими ребятами. Все они похожи на наших джазистов. Неотличимы. Ни лицами, ни одеждой. Наступили времена, когда американец (не пижон) не отличается от советского внешне.

Пометил себе в книжечке отличительные признаки их исполнения: контуры, главное, куски, повторение, монотонность, четкость, отсутствие суеты.

После этого Саульский пригласил меня на a la furshet. И тут со мной случился конфуз. Я взялся открывать шампанское. Пока я крутил проволоку, мне кивнул Лаци Олах² – мол, чтоб я ему налил. Я стал крутить пробку, не порвав проволоку. Я всегда хорошо открываю шампанское, а тут не идет. Я заметил, что проволока еще не сломана. Сломал ее, и тут пробка хлопнула, бутылка вырвалась из моих рук, шампанское мне облило брюки, все обернулись в мою сторону, и кто-то сказал, как бы оправдываясь перед американцами: «Typical rassa». Наконец я перехватил бутылку, подошел к Лаци Олаху, налил ему шампанское и в мокрых брюках стал в непринужденную позу за рояль. Лаци Олах подошел, взял у меня бутылку и зло сказал: «Шампанское надо доливать до конца». И долил себе бокал.

Поделом мне! Не ходи в чужие компании! А ведь не хотел идти, чувствовал свою неорганичность. А пошел! И вот.

29.V.83

Вчера готовили кинокапустник для арбузовского вечера. Инин рассказал, как девочки из планового отдела студии Горького говорят советским кинематографистам: «Что вы снимаете?.. Мы хотим смотреть про любовь и богатство».

4.VI.83

- У меня к тебе нежность, как к десятикласснику.
- К какому десятикласснику? Хорошему ученику или плохому?
- Наверное, троешнику. Пятерочников ненавидят, двоечников любят, а троечников жалеют.

¹ Гэри Бёртон – американский джазовый вибрафонист, композитор, аранжировщик.

² Лаци Олах (1911–1989) – венгерский и советский барабанщик-джазмен.

5.VI.83

Встретился с Лешей Козловым на том коктейле в честь американцев, на котором я опозорился. Леша сказал: «Некоторые мои друзья считают, что я должен обидеться, а я считаю, чего мне обижаться. Я стал мифической личностью, вошел в поговорку». Я надписал ему книжку. «Отрази это в надписи». «Знаменитому Козлу на саксе...»

8.VI.83

Алик Филозов: «Умирать надо в сорок пять лет. Чтобы на похороны пришли еще молодые, сильные люди, чтобы было кому гроб нести. Чтобы на поминках истерика, драка, скандал...»

11.VI.83

«Ты помнишь, тогда я первый промолчал. Ты помнишь?»

Алла Гербер про своего сына, который пошел на кинорежиссерские курсы: «И зачем он в кино пошел!.. Была хорошая профессия – психиатр. А теперь ему самому психиатр нужен».

Приходил студент ВГИКа Раздорский. Просил придумать сюжет мини-метражки. Симпровизировал такой сюжетик. Чиновник за столом. Рабочий день, масса дел, что-то подписывает, ставит печати, разговаривает по телефону... При этом открывает и закрывает многочисленные ящики своего стола. И вдруг открывает один отдельный ящичек. Там лежит револьвер. Чиновник вынимает револьвер, приставляет к виску. В это время телефонный звонок. Секунду подумав, чиновник берет трубку. Разговаривает, револьвер лежит перед ним. Наконец, разговор кончается. Чиновник кладет трубку, взгляд его падает на револьвер. Он было снова берет его. Но тут раздается сигнал электронных часов – конец рабочего дня. Чиновник, вздохнув, кладет револьвер обратно в ящик. Закрывает его. И прежде чем убежать домой, чиркает на календарном листке следующего дня «застрелиться».

Байка про Новеллу Матвееву¹. Она живет в Доме творчества в Переделкино и ходит одетая, как истопница. Причем истопница еще пятидесятых годов. Однажды в коттедж, где она жила, поселился ка-

---

¹ **Новелла Николаевна Матвеева** (1934–2016) – поэт, прозаик, бард, драматург, литературовед.

кой-то кавказский писатель. Он сразу же устроил попойку. Наутро, встретив Матвееву в коридоре, он сказал ей: «Так, бутылки пустые все возьми себе, сдай, фрукты-мрукты себе сколько хочешь возьми, остальные сложи обратно в ящик... И главное, грязь убери везде. Я этой грязи видеть не могу!» Новелла аж захлебнулась. Побежала к директору. Пожилой толстый армянин слушал ее возмущенный рассказ о наглости соседа. Выслушал до конца, помолчал, посопел и сказал: «Не убирай».

10.VI. Было двадцативосьмилетие «Юности». Собрались в зале. Сначала полковник вручал начальству знаки «Отличный пограничник» (В 59-м году «Юность» запрещали выписывать в армии), потом было открытие очередной выставки. Пограничник и Дементьев говорили, что мы внутренние пограничники. Не даем проникнуть на страницы чуждой идеологии. А на стенах висела «идеологическая диверсия». Еще пограничник говорил, что этот знак присваивают за задержание преступника. Вот наше начальство и получило награду за задержание хороших рукописей и напечатание пограничников-графоманов (Шереметьев). Наивный Зерчанинов, который предсказывал нагоняй за этот некачественный номер.

Встретили, возвращаясь с аркановского вечера, Рому Карцева¹. Он рассказал, как Жванецкий отзывается о Левитине, о его последних работах: «Это не театр, это какая-то книжная лавка. Он берет с полки книжку и ставит спектакль».

Вечер пятидесятилетия Аркана. Смутное ощущение. Такое же, как после вечера Арбузова. В чем дело? Людям на сцене не очень хочется вертеться на пупе, а людям в зале не очень хочется это хорошо принимать. У них прищур при взгляде на сцену. А у тех, кто на сцене: «Ну их на х*й. Их еще развлекать». Отсутствует веселая душа! Нет веселой души! Значит, не надо устраивать никаких вечеров и юбилеев. Не время! Погодить с этим. А может быть, и совсем бросить.

¹ **Роман Андреевич Карцев** – артист эстрады, театра и кино. Выступал совместно с Виктором Ильченко в жанре эстрадного дуэта. В кино начал сниматься с 1975 года. Работал в **Театре Аркадия Райкина**.

21.VI.83

Поплакался Грише по поводу Плучека. Гриша: «Похоже, что все так, как ты предполагаешь... Не расстраивайся. Тебе могут позвонить в октябре и накричать: «Почему вы (тупой дебил. Фрейд) не на репетиции!..» Читал «Мастер и Маргарита»?

Я: Нам еще хуже. Мне, я имею в виду. У них хотя бы была надежда на чудаковатость и театральный романтизм тогдашних режиссеров. Звонка не будет.

Гриша: Не придавай этому значения... Главное, что у тебя есть мой телефон, а у меня – твой. Будем созваниваться.

26.VI.83

«Хватит спорить. Хватит предъявлять друг другу претензии. В центре Москвы – Кремль. Над ним развевается красный флаг. Хватит! Все!»

«В человеке все должно быть прекрасно – и душа, и лицо, и одежда, и мебель, и квартира, и куда поехать летом...»

Все это можно сказать о «Жако».

Плучек это чувствует и не хочет в эту историю влезать.

Шура «не хочет быть дурнее его».

«Это жизнь, Бэмс!»¹ – «Да, это жизнь!»

Я не звоню, и мне не звонят.

«Не живут мои дети!»

Я покрыт жизнеотталкивающей пленкой.

Не прилипает ничего.

«Как сочетать в здоровом теле поганый дух?..»

«Вечный двигатель одноразового использования».

Виктор Славкин: «Со мной в институте учился парень по кличке «Бэмс». Он увлекался запрещенным тогда западным джазом, модно одевался, его любимым писателем был Хемингуэй. Однажды на факультетском вечере он спел по-английски «Чаттанугу-Чучу», что тогда приравнялось к антисоветской пропаганде. Помните: «Сегодня он играет джаз, а завтра – Родину продаст». Бэмса чудом не исключили из института, но и ходу после окончания не давали. Это воспоминание и послужило толчком к пьесе «Дочь стилиги». «Чаттануга Чу-ча» (англ. **Chattanooga Choo Choo**), или «Поезд на Чаттанугу», упомянутая Славкиным, – песня 1941 года из репертуара американского джаз-оркестра **Гленна Миллера**, известная по кинофильму «Серенада Солнечной долины».

Я поймал себя на том, что мне малоинтересны XIX, XVIII, XVII и далее века. Видно, Пуссен, Гомер, Бетховен, Рублев, Рафаэль, Плутарх Растрелли, Карамзин не мое личное прошлое. А Тулуз-Лотрек, Олеша Платонов, Мельников, Цилле, Кафка, Фальк, Сомов, Платонов - это моё личное прошлое.

Пророчество Андрея Платонова (1931 г.):

«Все это рассказать нельзя – можно только на скрипке сыграть»

7.VII.83

Я уже видел многие прокрутки. Кукуруза, большая химия, пятилетка качества... Холодная война – детант – похолодание... И уже знаю, сколько надо потом времени, сил, человеческих нервов, чтобы отмотать потом все назад.

11.VII.83

Был у Леши Козлова. Он показывал кассетник с наушниками. Можно повесить на грудь, на уши наушники – и идешь по улице отчуждаясь от звуков нашей жизни. Я подумал, а вот бы еще изобрести наглазники и по ним смотреть видеокассеты, чтобы еще идти по улицам и ничего не видеть (не только не слышать). И что-нибудь на нос, чтобы не нюхать. И т. д.

Еще в самолете говорили, что по приезде в Пицунду сразу записаться на билет на обратную дорогу. Вернувшись в Москву, надо договариваться насчет путевки на будущий год, записаться на абонемент кинофестиваля 1985 г. и не забыть купить ёлку. М. б., рассказ – «Жизнь – борьба».

Гуляли по пицундским окрестностям, по частным маленьким полям и большим колхозным. «Здесь будет разбит Парк Победы над инд. сектором, над частной собственностью». В разных его местах будут стоять памятники-obelisks с надписями. «Здесь было частное поле помидоров с ежегодным урожаем... Вес отдельных плодов достигал до полукилограмма. Теперь здесь ничего не растет».

Саша Журбин¹ рассказывал об известном случае с известным пианистом. Он приехал на гастроль в какое-то захолустье, а там был

---

¹ **Александр Борисович Журбин** – композитор. Автор первой советской рок-оперы «Орфей и Эвридика». Постановка Марка Розовского (1975)

рояль, в котором клавиши западали. Но он все же сыграл. Ему ассистировал человек, который отковыривал эти клавиши с такой же скоростью, с которой играл пианист.

«Наше поколение все время попадает к закрытой двери. Как только дверь захлопывается, мы оказываемся около нее».

Для нормального писателя принести рукопись в журнал – означает конец работы. Для современных литературных дельцов – тут только и начинается настоящая работа. Звонки, визиты, сговоры... Написать для них ничего не значит, вот протолкнуть...

В «Юности» все время перерасход. Старики (Леопольд) сэкономили государственную копейку. Молодое начальство трясет фонды.

Поскольку у новых сорока-пятидесятилетних начальников единичная установка – жить с установленного порядка и стараться с него иметь все, – они пунктуально выполняют все установления. Вопросов и сомнений нет – надо. Это и есть их прогрессия – выполнять. Кто сомневается, вызывает не ненависть (как у противника идейного), а раздражение (что за ребенок! Недоумок!)

В Пицунде ходил молодой скучающий армянин в «Adidase». На спине «СССР», на груди расстегнута молния, там майка и тоже – «СССР».

Что делать, если жить свободной жизнью? Записывать на магнитофон свои дневники. Затем расшифровывать их и переписывать в тетрадь. Потом на машинке. Переплетать. И т. д.

«Уже и умные люди начинают говорить ложь противу собственного убеждения, из-за того только, чтобы не уступить противной партии, из-за того только, что гордость не позволяет сознаться перед всеми в ошибке – уже одна чистая злоба воцарилась наместо ума».

Н. В. Гоголь «Светлое воскресенье».

Байка, годящаяся для «Жако»:

«В прошлом году на отдыхе с одним познакомился. Он бросил перед отпуском курить, я – пить. Мы брали бутылку водки и три пачки «Дымка» и уезжали на весь день в бухты. Хорошо время проводили».

В последние дни в Пицунду приехал Миша Катюшенко. Рассказывал, как он написал заявку на фильм, и тот не прошел конкурс «Я звоню зампреду Комитета по кино: «В чем дело? Мы же договорились! Что такое – со всеми договорились, все знакомые, сами просили прислать заявку, и (искреннее удивление) не прошел художественный конкурс...»

14.VIII.83

Из книги Нэта Шапиро и Нэта Хентова «Послушай, что я тебе расскажу»¹:

«Именно тогда люди стали называть нашу музыку джазом. Смысл который вкладывали в это слово на Севере, заключался в том, что наша музыка была громкой, резкой и шумной – подобно тому, как вы говорите: “Где только вы взяли этот кричащий (джазовый) костюм?” – имея в виду нечто эксцентричное и кричащее, некоторые люди тогда говорили не “джаз” (jazz), а “джас” (jass), и только позже, когда кличка пристала, это слово стали произносить и писать не через “с”, а через “з” – “джаз”».

«Монк всегда говорил: “Мы должны собрать большой состав. Мы должны создать нечто новое, чего у нас не смогли бы украсть, т. к. этого никто не сыграет”».

Фэтс Уоллер: «Именно мелодия создает разнообразие для вашего слуха. Именно она делает терпимой современную популярную музыку. Повальная мода на фортепьянное буги-вуги уже изжила себя. Почему? Потому что это звучит слишком монотонно – все буги-вуги мелодически звучат одинаково.

Дюк Эллингтон:

«По большей части музыка записывается на бумагу, т. к. это сохраняет вам время. Но когда она записана, то это только базис для последующих изменений. Здесь нет твердо установленной системы. Не раз я пишу ее и аранжирую сам, но иногда я пишу ее, аранжировка же вырабатывается в сотрудничестве со всем бэндом на репетиции. Иногда это делает Билли Стрэйхорн, мой главный аранжировщик. Когда все мы работаем вместе, какому-нибудь парню приходит в голову идея, и он тут же изображает ее на своем инстру-»

¹ Исследование-опрос создателей джаза разных поколений: от джазменов Нового Орлеана до джазовых модернистов 50-х годов XX века и основана на устных рассказах, расшифровках магнитофонных записей и телефонных разговоров, письмах, газетных вырезках, журнальных статьях.

менте. Другой может к ней что-нибудь добавить и сделать из нее нечто новое. Затем кто-то подыграет “рифф” и спросит нас: “Ну, как вам это нравится?” Трубаچی попробуют сделать его все вместе, говоря: “Послушаем-ка вот это”. Могут возникнуть различные мнения о том, какую сурдину следует использовать в том или ином случае, кто-то предлагает убрать или добавить пару нот. Группа саксофонов захочет положить дополнительный мазок к общей картине – и аранжировка готова».

Дюк Эллингтон: «Я люблю большие крупные слезы. Вот почему мне нравится Уэтсол. Когда он играет похоронный марш из “Black and Tan Fantasy”, я всегда вижу, как большие крупные слезы катятся по лицам людей. Баббер Майли говорил как-то: “Если что-либо не имеет свинга, то это не стоит играть. Если в этом нет блюзового чувства, то этого и не стоит делать”».

15.VIII.83

«Еще давно Бормотов сказал, что в мире не только все течет, но и все останавливается. И тогда, быть может, вновь зазвонят колокола. Бормотов, как считающий себя советским человеком, да и другие не желали, конечно, звона колоколов, но для порядка и внушения массам единого идеологического начала и колокола неплохи».

А. Платонов. «Город Градов»¹.

16.VIII.83

Вчера был подвергнут административному унижению. Пришел к пол-четвертому – нет ключа. Я волнуюсь: где ключ? Вахтерша в панике. Наконец достала запасной, открыла мне комнату. Мускат сказал, что меня искал Дементьев. Под конец дня зашел к Садовникову² – там Дементьев. Говорит Мускат мне, что это он запер мою дверь до обеда, отдал ключ Садовникову, чтобы посмотреть, когда я приду. Показал мне письмо Фельдмана: «Мы рекомендуем рабочий день с 9–00 до 18–00». Отмазались от постановления. Перепихнули. Тучи сгущаются.

¹ Повесть «Город Градов» – раннее произведение Платонова. Написана в начале 1927 года в Тамбове... «Градов – оскуделый город и люди живут там настолько бесполово, что даже чернозем травы не родит». **Марк Розовский** поставил впервые «Город Градов» в 1967 году на сцене «Нашего дома».

² **Георгий Михайлович Садовников** (1932–2014) – детский писатель и киносценарист. Автор сценария известного телефильма «Большая перемена».

23.VIII.83

Отличие в режиме работы режиссера и писателя. Режиссер ориентирован на публичное мышление (работа мозга в присутствии актеров); писатель работает наедине. Режиссер привык к работе в любое время дня и ночи. Писатель – в определенное время (обычно утром).

«Чувства, занесенные в Красную книгу».

Мы с Могилей уже одно поколение и со стороны обсуждали панков. Причем я был более терпеливым. Такая мысль. Современные молодые не предаются иллюзиям. Сразу все зачеркивают, не становятся в конфронтационную позу и начинают приспособливаться. Таким образом, НЕ ТЕРЯЮТ ВРЕМЯ НА СТАРТЕ. И к нашим годам будут очень упакованы. Мы сначала допустили иллюзии к себе, допустили их владеть над нами. Потом разочаровывались, потом зачеркивали иллюзии, залечивали нравственные раны, приводили себя в равновесие, перестраивали – и к сорока годам начинали приспособливаться, поняв, что другой жизни нам не будет. Потеряли время. И меня это касается больше чем кого-нибудь.

На литературном вечере в Пицунде я, выступая, сказал, что Галка Галкина умерла с Полевым. «Он требовал, а новое начальство не требует, ну и я ничего не делаю». Безответственное выступление перед шахтерами. Приехал в Москву, Дементьев мне сказал: что ж ты меня со сцены поливаешь? Доложили. (Его дети были в зале.)

Позвонил Марик, приехавший из Пицунды. Но он уже знает, рассказал мне, о совещании в Министерстве культуры РСФСР, где Зайцев, замминистра, спросил докладывающего начальника управления театров (или культуры): «А вы пьесы-то читаете, которые присылаете нам? У меня впечатление, что не читаете. Вот вы читали пьесу Слакина “Место для курения”?»

Сегодня по пути в столовую «Правды» в служебном автобусе говорил Юре о рокерах «новой волны». Они поют конкретно о своей жизни, о себе. Конкретно! Без нахождения формы это высказать. «Вот, – сказал я, – как бы эту ситуацию, в которой мы находимся в данный момент. Это были бы слова о крушении иллюзий, которые сопровождали нас в юности, об обрушении воздушных замков, о потере надежд, о тыле и т. д. Как бы спел об этом рокер «новой волны»:

Мне надо жрать,
Поэтому я еду в столовую «Правды»,
Которая мне противна,
Еду вместе со своими сослуживцами,
От которых меня мутит.
Но я хочу жрать,
Жрать же я должен
Хотя бы раз в сутки.
И я еду.
Но мне так противно,
Что, когда мы доедем
И я войду в обеденный зал
Нашей прекрасной столовой «Правды»,
Я сблую прямо на пороге,
Не дойдя до кассы,
Как будто уже я поел
И объелся этих правдинских
Дешевых и обильных харчей.
Я сблую своим голодным желудком
И испачкаю своих прелестных сослуживцев,
Которые, несмотря на это,
Дойдут до кассы,
Выбьют свои любимые блюда
И хорошо поедят.
А я так и останусь – облеваный и голодный.

Был на даче у Крымовой. Она рассказывала историю своего увольнения Салынским из журнала «Театр». А Хейфец в это время готовился ставить «Летние прогулки» Салынского. Наташа порвала с ним отношения. Леня кричал в трубку: «Не вешай трубку, дай мне выкрикнуть цель!» Крымова повесила трубку. Но он пришел домой и все-таки выкрикнул цель: «Я хочу так поставить спектакль, чтобы на банкете Салынский и Крымова подали друг другу руки».

5.IX.83

Был сегодня в Министерстве культуры РСФСР. Побывал в организации, в которой объявили военное положение. Валера взъерошенный, взгляд растерянный, министру: «Разрешите доложить...» Рассказывает о коллегии. «Разрешите завтра выступить с сообщением нашим това-

рищам о коллегии». Мне: «Ситуация тяжелая, от нас будут требовать, думаю, что до сорок шестого года не дойдет, но требовать будут». Ущербный герой, никого положительного кругом, а в конце выясняется, что это его позиция. «Я свободен». Порватов, четкий мальчик, - подмигивает. Агапова, высохшая. Сыну Антохина, который сам живет в Америке, принесли маечку итальянскую. Таких маечек Толя купит десяток, даже если он безработный. Подошел Арро. Таня: «Надо лечь на дно». Я: «Встретимся там, на дне». Арро: «Ох и хорошо там нам будет! Будем там издаваться». Я: «Подводиздат».

7.IX.83

Были с Люсей (Петрушевской) на книжной выставке-ярмарке - делегация «чернушечников». Встретили Свободина¹, который все же пробил свою книжку на стенд. Почему же мы не пробивали? Люся: «Дело в том, что они спешат все сделать при жизни, потому что после жизни все, что они сделали перестанет существовать. Паустовский умер - и всё. И вот они суетятся при жизни получить как можно больше». Я: «Они вложили в это дело и в общем-то поработали на него. Поэтому у них убеждение, что дело им обязано, и искренняя обида, когда дело им отказывает. Мы знаем, что нам не обязаны. Мы не вложили и никаких обид у нас не должно быть. У нас есть внутреннее ощущение - то, что нет нашей книжки на стенде - это нормально».

8 СЕНТЯБРЯ 1983 ГОДА - 9 ДЕКАБРЯ 1983 ГОДА

Наталья Анатольевна Крымова на даче рассказывала о своем увольнении из журнала «Театр». Ее друзья: Свободин, Хейфец, Никулин... ничего не сделали, чтобы ее спасти, более того - уговаривали не сопротивляться и подать заявление об уходе. Крымова: «Я понимаю - я тону, а они стоят на мосту и ничего не могут сделать, потому что не умеют плавать. Я все понимаю. Но я, пускаясь в волны и идя на дно, хотела бы хотя бы запомнить их не так (стоят, не сделав ни

---

¹ Александр Петрович Свободин (1922-1999) - драматург, театровед, театральный критик.

движения, скрестив руки на груди), а так (тянущимися к утопающей)». Она показала и то и другое.

Гриша Горин с Марком Захаровым принимаются за 3 серии «Золотого тельца». Грише позвонил Хессин¹ и сказал: «Григорий Израилевич, вы уже начали работу? Не начинайте пока. Мы должны встретиться все вместе и договориться НА БЕРЕГУ». Это определение нового стиля. Не доводить до результата. Закрывать, если что, «на берегу», чтоб не ставить высшее начальство в неудобное положение, когда надо закрывать готовую работу. На стадии пьесы забодать! По мне это колесо уже прошло.

Крымова же рассказывала, что ей позвонил один знакомый: «Ну, как новая жизнь?» И она поняла, да, кончилась старая жизнь, началась новая. Мы целый вечер проговорили о признаках новой жизни.

Финал сюжета с Маликовым из «Искусства», который говорил мне, что считает «Взрослую дочь» вредной пьесой, которая пропагандирует американский образ жизни. У него сын – хиппи, рапк – учится в университете с сыном Петрушевской.

В городе Химки перед своим выступлением я прослушал лектора об идеологической борьбе. Он сказал: «...и нет сомнений, что на 27-м, 28-м, 29-м съездах партии будут стоять эти вопросы...» Эти цифры на меня подействовали.

Говорят, что в цинковых гробах из Афганистана пересылают магнитофоны и другую технику и контрабанду. Трупы пухнут от жары, их подрубают. Гробы запаивают. А раз запаивают, можно туда напихивать и отправлять по адресу своего человека.

С Люськой Петрушевской разработали сюжет под названием «Синхронное плаванье». Перед соревнованием заболела партнерша. Поставили какую-то уборщицу. Она не умеет плавать. Начала бултыхаться. А партнерша синхронно повторяла все движения. Золотая медаль. А уборщица потонула.

---

¹ **Борис Михайлович Хессин** (1920–2001) – журналист, организатор теле- кинопроизводства. В 1970–95 гг. директор Творческого объединения «Экран».

18.IX.83

В «Юности» взгляд упал на старую изюшутку: человек, который просвечивает таблицей умножения, отчитывает человека, сквозь которого видны сложные формулы. Когда-то это было для меня символом остроты ситуации и ее центром. Это была романтическая оценка. Я целиком был на стороне поникшего под криками примитива мягкого интеллигентного человека. Теперь нет. Я ему не сочувствую. Да, это так. Такова расстановка сил, схема общественных отношений. Или мирись с этим, или уходи из этой схемы. Раньше-то мы думали – достаточно разоблачить примитивного человека, что внутри его, кроме « $2 \times 2 = 4$ », ничего нет – и все! Ан нет! Да, он примитивен, а ты сложен. Но он хозяин страны, а ты нет. Значит, или терпи от него, или пошли его на х*й. А если ты принял условия игры – не жалуйся. В ситуации моей в редакции виноват только я. Борьба с примитивом бесполезна – все равно он победит. Мудак, не ушел вовремя. Теперь тяжело. И нечего жаловаться.

22.IX.83

«Я не люблю встречаться с большим количеством людей. Ну, один, два, три, от силы четыре, в крайнем случае, пять тысяч человек».

Додюк Г. из Риги рассказывал об одной своей знакомой родом из Смоленска и работающей во Франции. «Когда я приезжаю к себе в Смоленск и рассказываю, как я живу в Дижоне, мне не верят. Когда я возвращаюсь в Дижон и рассказываю там, как живут в Смоленске, мне тоже никто не верит. Неправдоподобность – характерная черта».

Встретил Курляндского на улице Горького в «березовом» пиджаке и брюках¹. Я стал восхищаться. Он: «Ну, что мы об этом... Давай о вечном». Я: «Так ты же говоришь, что не пожалел на пиджак деньги потому что вечно будет носиться».

24.IX.83

Концерт на станции Железнодорожная группы новой волны ДЖ («Девичий кал»). Дощатый деревенский клуб. Плакаты и призывы по

¹ От названия магазина «Берёзка». В СССР – сеть фирменных розничных магазинов, реализовывавших пищевые продукты и потребительские товары за иностранную валюту (иностранцам) либо за сертификаты, позднее чеки Внешторгбанка и Внешпосылторга... До формирования сети магазинов «Берёзка» обслуживанием заграничников занимались «спецотделы» при крупных столичных универмагах ГУМ, ЦУМ и «Москва». В это сегодня трудно поверить, но было именно так.

стенам. На заднике – портрет. Менеджер: «Так, товарищи, окурки, если будете курить, в карман, бутылки с собой. Здесь они не принимаются». Солист пародирует представление о ВИА. «У вас в гостях Песня-83». Даже Макаревич уже пародируется как некий жлобский стандарт. Но больше всего достается советской лирической песне. «Эта песня о любви, о большой любви. Под названием “Я тебя не люблю”». «На твоих губах вчерашние щи, на твоём лице прыщи, но мне от тебя, от твоей любви не уйти никуда»; «Ты будешь бить ей личико...»; «Я читаю, что надо читать; я слушаю, что надо слышать... Когда надо, я глух, когда тебе надо, я слеп... Но если ты будешь тонуть, я не буду спасать – я буду топить, я буду топить, я буду топить...»; «О твои голые ноги»; «И если я не возьму, ты возьмешь, если я тебя не убью, ты убьешь меня...»; «Мне на вас наплевать, как и вам на меня... И если я вас не убью – вы убьете меня». Много песен о выпивке. Портвейн, вермут, одеколон. Про одного Василь Васильевича, которого «нежно-розовый вермут увел в ништяк» (кстати, словечко пятидесятых). «Почтим его память почетным звуком...» (звук пальцем по горлу в микрофон). «Я много пью и песню свою любимую пою...» Песня с некоторым публицистическим запалом (опять же пародийным): «Ты забудь на время свой высокий чин, сбегай лучше в магазин, ты увидишь хороших людей, которых ты не сможешь потом есть». Солист в паузе между куплетами показывает примитивную пантомиму: отсчитывает деньги, получает бутылку, наливает в рюмку-микрофон, выпивает. Вот, мол, я такой мудака и показываю мудацкую пантомиму. Объясняет: песня о современном молодом человеке, о советском молодом человеке: «Нет ничего впереди и в прошлом тоже тоска, выпей одеколон, сладкий, словно мускат...»; «Сегодня мне хорошо...» И два шедевра. Песня, состоящая из двух слов. «А-писи-писи-писи-мизм» (раз пять), потом после проигрыша: «А опти-опти-опти-мизм (тоже до упора). И наконец «Москва колбасная». О том, как едут за продуктами в Москву. Припев:

Москва колбасная,
 Столица красная,
 Все магазины без продавца,
 А в магазинчиках
 Одни грузинчики,
 Одни грузинчики,
 О-ца-ца-ца.

Расходиться прошли группами. «Если хорошо разойдемся, может, здесь еще встретимся».

4.X.83

«Они собираются в октябре и решают, как хранить морковь. Во-первых, почему они должны запастись морковкой. А потом – этот вопрос надо было решать в марте! Восемнадцатого года!»

Охотники после охоты выпили и попросили, чтобы им нашли баб. Приходит одна деревенская и с порога, обстукивая валенки от снега: «Валушки снимать или так оттелепаете?»

7.X.83

Драматургическая максима: «В доме помешанного не говорят о веревке». Пьесы же, где есть так называемая четкая позиция, пишутся по обратному принципу. «В доме помешанного только и делают, что говорят о ВЕРЕВКЕ».

Натан: «С одной стороны, “наши разговоры в редакции с авторами есть акция политическая, и мы должны следить за своими разговорами”; с другой: “нужен самовар”, т. е. встречи в нерабочей обстановке и вольные разговоры. Не совмещается».

В «Юности» выступал один молодой педагог. Его спросили, что слушают школьники. «Я с большим удовольствием могу сказать, что школьники снова слушают “Битлз”. Когда они играют и поют из “Битлз”, так приятно». Учителю лет двадцать пять.

12.X.83

В Дом культуры медработников назначили художественного руководителя. Мальчика лет 30 в изящном западном пиджачке, с холодными глазами. В ДК интерклуб, поэтому у художественного руководителя свои дела. Метод его руководства – соблюдение инструкций. «По положению о народных театрах надо пять выездов на предприятия – представьте мне список». После показа пьесы Марка «Красный уголок»¹ было обсуждение. Он вызвал Векслера в коридор: «Я прошу

---

¹ Пьеса **Марка Розовского** в одном действии. Живые человеческие характеры, узнаваемые женские судьбы, правда жизни, блестящий юмор – всё это обеспечило зрительский успех **«Красного уголка»**.

разойтись». – «У нас обсуждение». – «В Москве в 11 часов прекращаются все мероприятия». – «Но, понимаете, у нас обсуждение, интересные выступления...». – «Вы меня не поняли, в Москве в 11 часов прекращаются все мероприятия...». Потом я видел, как он выходил из клуба. В белом, фашистского покроя, плаще, зонтик фирменный, у выхода его ждали две фирменные бабы, и они удалились в сторону центра. Я Марику утром: «Он все сгноит. Понимаешь, у него в 11 все только начинается, а вы сидите в своей студии».

20.X.83

Идем с Л. по Новому Арбату. На торце светящаяся движущаяся реклама. Он: «Что там рекламируют?» Я: «Театры, кино, выставки, разные культурные мероприятия». Он: «А у нас только еду, зубную пасту, магнитофоны...» – говорит он с омерзением.

Ники: «Мы делали сложный спектакль и должны были везти в провинцию. Нам говорили: «Народ этого не поймет». Я тоже боялась. Поэтому мы решили дать больше политики, рабочей темы, чтоб зритель смотрел, и меньше психологии, тонкостей, переживаний. Но народ все понял».

И. рассказывала байку про Дементьева и Окуджаву. Вошли в лифт Булат с женой и Андрей. Булат познакомил жену с Андреем. Она: «О, вы тот самый Дементьев, у которого дача за 50 тысяч? О!»

Булат: Андрей, а откуда у тебя деньги?

Андрей: Я песни пишу.

Булат: И я песни пишу.

Тут лифт приходит на первый этаж, и они выходят из лифта.

Оля (выходя на площадку, Булату): Говно ты пишешь, а не песни.

Мой комментарий. 60-е годы: Оля говорит эти слова Андрею. 80-е: Оля говорит эти слова Булату.

Это к большому разговору уже не о 60-х и 80-х, а о 70-х и 80-х.

Леня¹: «Машке не надо думать, какую юбку сегодня надеть (что модно). Потому что она живет в своем времени, и эти вещи понимают

---

¹ Леонид Невлер – искусствовед, редактор очень популярного в эти годы журнала «Декоративное искусство» («ДИ»), где ему удалось опубликовать статьи таких выдающихся ученых, как С.С. Аверинцев, А.В. Михайлов, В.В. Иванов, Г.С. Померанц, А.Я. Гурвич и многих, многих других, составивших славу нашей гуманитарной науки.

инстинктом. Я сидел в 60-е в Артистическом кафе и рисовал мебель, которая потом стала модной. Ты писал “Плохую квартиру”, ты не думал, что ты пишешь, – ты был в своем времени, тобой руководило время. Мы свое время, в этом смысле, отжили. Мы сейчас живем в чужом времени. Это не значит плохо, потому что, может, мы и создадим что-то в этом времени. Потому что для того, чтобы что-нибудь создать, надо часто свое время пережить, уже не яйцами, уже другим органом. Но если у тебя не будет резонанса со временем – ничего не получится. Потому что время – это хитрая штука, это не то, что проходит – это то, что резонирует в воздухе, тот звук, та нота “ля”... Вот если ты настроишься на нее, она сейчас звучит, вот если ты подстроишься к ней, она будет тебе подсказывать. Если ты останешься в прошлом десятилетия, тебе останется один выход, ну как у эмигрантов – законсервироваться. Тогда ты на всю жизнь останешься шестидесятником».

Я: «Ты мне предлагаешь учесть условия и написать пьесу. Но ты мне предлагаешь учесть условия, по которым моя бы пьеса прошла. Это разные условия – отразить время (понравиться Маше) и проходимость».

Леня: «Во-первых, это не разное. Потому что по странной мистике начальство совпадает с молодежью. Совершенно непонятной. Я эту мистику не понимаю. Вот пример. Вадик Паперный¹ писал статьи по эстетике тридцатых годов, и старый левак, который жизнь положил на пропаганду 20-х годов, возмущался, почему такой молодой человек, как Вадик Паперный², пишет то, что хочет начальство, о тридцатых, нам ненавистных годах. Я этот случай очень хорошо запомнил и стал анализировать. И обнаружил, что у начальства при всей его дурости есть какой-то орган, который находится не в его теле, а в стуле, на котором это начальство сидит. Но каждый раз, анализируя молодых, я вижу совпадения с требованиями начальства. Глобально. Не буквально, разумеется, а какие-то направленные».

Я: «Вот я расскажу, как я понял, как изменилось время. (Рассказываю про изменения в моей оценке изошутки про сложного и примитивного человека). Это я раньше думал, что я благородный человек, но такая ситуация. А теперь я думаю, если я продолжаю сидеть на редколлегии и выслушивать выступления Бобрыниной и Потемкина – значит, я говно. Да, я говно! Вот теперь я совершенно отчетливо говорю себе это».

¹ Владимир Зиновьевич Паперный – писатель, дизайнер, искусствовед, культуролог, историк архитектуры, архитектурный критик.

Леня: «Это тема твоей пьесы. О таком человеке, который говорит: да, я говно...

Не задавал ли ты вопрос: почему эти мальчики и девочки обратились к Розовскому? Не почему он к ним, а почему они к нему. Они не идут к Васильеву, они не идут к Спесивцеву – они не идут к семидесятникам. Почему? Что произошло от семидесятых к восьмидесятым. Вот семидесятники (и ты) показали этого нового героя, который не знает разницы между добром и злом и т. д. Взгляд этот показали. Ты сам, который показал этот взгляд, был не таким, ты себя преодолевал, ты над собой иронизировал... Теперь представь себе, что то, что ты нарисовал, вдруг вышло из пьесы и стало само писать пьесы. И вот когда ОНО начинает писать, оно пишет – я еду в автобусе, я еду кушать, я еду в «Правду», а у меня 48 копеек... Ты его нарисовал, а он стал жить. Ему невыносим его создатель. Он обращается к Розовскому. Они обращаются к своим отцам, как марионетка обращается к человеку, чтобы обучиться человеческой речи. Им нужна человеческая открытость, им нужен человеческий запах, который семидесятники утеряли. Они настолько над собой проиронизировали, настолько они себя уже трижды преодолели».

Я: «Петя Мамонов¹ и говорит: надо вернуться к простым человеческим вещам...

Леня: «Это возвращение и есть возвращение к человеческому запаху. Розовский по отношению к Виктюку – это человек с человеческими реакциями. Они идут не в театр, не в направление, а к конкретному человеку. Никакого концептуализма! Есть одна сверхценность – непосредственная человеческая трепетность, сиюсекундность. Тут еще методологическая тонкость: по фактам еще, быть может, не совсем так. Но ветер дует в эту сторону. А твое положение о том, что молодые обгоняют нас на старте, не правомерно. У тебя опыт шестидесятника. И ты все должен учесть и продумать. В семидесятые годы главными людьми были кто – шестидесятники. У них за плечами опыт человека – опыт другой жизни, становления на грани иного, когда они оказывались перед пропастью, и прохождения через пропасть. Как только человек доходит до отчаяния, понимает, что он больше не может, обращается к небесам или к преисподней – и все, и с этого момента он начинает жить не только, как он. «Петя Мамонов». Он понимает все по своей природной, физиологической сущности, яйцами. Ты, когда

---

¹ Пётр Николаевич Мамонов – рок-музыкант, актёр, поэт. Известен по музыкальной группе «Звуки Му», кинофильмам и спектаклям.

вступаешь на очередной этап своего развития, ты уже обращаешься к небесам или преисподней, как будто вместе с тобой работают демонические силы – уже ты их слушаешь. Ты уже научаешься не работать физиологией. Время выражают те, кто научился устранять свою физиологию, потому что настоящие ценности создаются не физиологическим способом. Так что я могу тебя успокоить. Наоборот, если у тебя с твоим опытом найдутся силы не законсервироваться. И еще. Давай рассмотрим условия задачи: так ли эти условия противоположны твоей поэтике? Я думаю, нет. Я думаю, у тебя работают стереотипы, работает двойная консервация. Во-первых, консервация импульса идеализма, во-вторых, консервация преодоления этого импульса в 70-е годы. Ты уже однажды себя преодолел, сейчас надо еще раз – скрутить уже второе сальто. Осознать, что то, что ты преодолел, оно тоже было не твое, а тоже давление времени. В этом смысле давление времени ничем не отличается от нового давления. Ты – чистейший шестидесятник. Если тебе пришла в голову ситуация времени – можно решать задачу. Когда мы ее решаем, мы обнаруживаем условия: условие, что в противовес 70-м с их гиперреалистическим разграничением добра и зла, приходит на одном конце требование положительного героя, а на другом конце мы видим – Мамонова. Ты как строитель – привязывай туда, сюда – отсюда до сюда у тебя диапазон. Надо найти, что тебя устроит. Вторая линейка – это, насколько мы видим, отказ от всякой дистанции, тебя нет, идет один концепт. Концепт вынимается из мяса жизни. От этого надо отказаться. Когда я вижу, как ты меня не слушаешь, я вижу, что ты не концептуалист. У тебя бурлит... И третью веревочку надо сохранить... Твоя поэтика, твой интерес к письму, твой стиль – это должно сохраниться. И что же – Славкин должен находиться в кризисе? Нет. Кризис в начале семидесятых у тебя должен был быть гораздо сложнее. Потому что сейчас поэтизируется то, что у тебя нет машины, твидового пиджака, то есть все вещи, которых ты не достиг, все твои недостижения вдруг ставятся тебе в плюс. То, что ты сидел на месте, то, что ты сидел спокойно, то, что ты всегда находился в одной и той же позе... Ты всегда ставил перед собой инженерные задачи. Вот и поставь сейчас. Вот проанализируй наш разговор – вот тебе и пьеса».

Сложилась довольно интересная теория распада. Под это слово подпадают многие вещи. Оно объясняет многое. Дело в том, что наступило время не цветочков, а ягодок. Все стало пышно и ярко, и если уж проявляется, то по-большому, на самом магистральном.

Если уж ошибка диктора, то в самой высокой речи, причем в самом остром и нежелательном варианте (седьмая страница генеральского выступления по поводу маневров, в заявлении по поводу мира).

Если уж попался за растление молодежи, то это руководитель молодежного театра. Лауреат премии Ленинского комсомола, специалист по воспитанию детей театром.

Если уж кто остается за границей – то это зав. отделом зарубежной культуры, надежный, выездной человек.

Если уж кто попадает на провозе порнокассет – то это супер-патриотический певец, воспевающий чистоту и мораль. Первый из самых патриотических.

Если уж выгоняет труппа своего режиссера, то это лучший режиссер, а клеймят его лучшие его ученики. Лучшие из лучших.

Если уж опечатка, – то в слове «революция» («Говорит и показывает Москва»).

Если уж кто находится в нерабочем состоянии, то это самый перспективный режиссер.

Буду копить список под названием «РАСПАД».

Володя Кильпе добавил: «Распад идет везде. И самое страшное, что мы тоже участники этого распада. Я работаю хуже, а ты хуже пишешь».

Был с Мишей Сигаловым¹ и с Ильей Смирновым² в Зеленограде на выступлении Лозы³. Рок-клуб. После концерта комсомольский босс был недоволен. Разговор после вечера, ну, почти точь-в-точь «Аэлита»⁴. Ребята жаловались, что им то не разрешают, это запрещают: «Вот уж на что джаз – разрешенная вещь, но у нас не дают пригласить такого-то...» Вот уже джаз – пример проходимости и разрешенности в среде рокеров.

Один общественный босс сказал на жалобы одного человека: «Да, обстоятельства – говно, но если ты их принимаешь, ты тоже говно. Вот и живите вместе».

---

¹ **Михаил Сигалов** – журналист. Пропагандист современной рок-музыки. На заре Перестройки выпустил второй, и последний, номер русскоязычного журнала **Metal Hammer**.

² **Илья Викторович Смирнов** – журналист, музыкальный критик, историк. Одна из ключевых фигур так называемого «рок-андерграунда» восьмидесятых годов.

³ **Юрий Эдуардович Лоза** – певец, композитор, автор песен.

⁴ Молодежное кафе «**Аэлита**» открылось на Садово-Каретной улице 18 октября 1961 года. В кафе потянулись джазмэны, чтобы поиграть вместе в совершенно непредсказуемых составах...

К решению уйти из «Юности»: «Стать богатым не получилось – попробую не стать бедным».

Были с Люськой у Вики. Кухня у нее обклеена обоями под кирпичную стенку. Люська сказала, что ей не нравится. Как застенок. «Вот и хорошо! – продолжил я. – И на обоях должны быть напечатаны потеки крови, надписи «Погибаю, но не сдаюсь», «Прощайте, друзья!», «Отомстите за нас!».

Одна моя авторша, молоденькая лимитчица, когда я призвал ее к тому, чтобы она критически относилась к моим словам, сказала: «Вы для меня авторитет, я вас по телевизору видела». И она же про Шагала: «Я его картины не видела, но преклоняюсь перед ним уже за то, что о нем писал Вознесенский».

Нина: «Надо работать на будущее, а жить сегодняшним днем».

21.XI.83

Говорят, Михалков Никита на одной встрече получил вопрос – как вы относитесь к отцу. Ну, он сказал, что отец известный детский писатель, все мы воспитывались на его книгах... Но зритель не унимался – а сейчас, сейчас как относитесь? Тогда Никита сказал: «Это мой отец, а я не Павлик Морозов».

Вчера ездил в Медведково смотреть «Картину». Клуб государственный, не профсоюзный. В здании магазина, вход сбоку. Типичный карманый театр с черными стенами. Очень хороший спектакль. Начинается с песни Дементьева «Аленушка», которая является визитной карточкой жлоба. Поставил спектакль бывший гравер, порвавший со студией на Юго-Западе, Паша Куликов. Роли исполняли слесарь-сантехник и грузчик. Обочина! Аутсайдеры! Трогательная фраза. Я спросил, а как они называются. Одна девушка, чуть не плача: «Нам запрещают называться!» (не разрешают).

Там же я придумал название для некоего авангардистского театра «ПОДВАЛ НА ВОСЬМОМ (втором) ЭТАЖЕ».

26.XI.83

Выпивоха-начальник, когда у него кто-то просился в отпуск или в отгул, говорил: «Ставь заявление».

Реплика (диалог) (один приятель другому):

- Не послать ли за противоположным полом.

- Только прошу тебя – как можно противоположной.

Был Совет по драматургии. Боровик говорил о том, что мы сейчас не умеем использовать драматические моменты нашей жизни для пропагандистских целей. «Смотрите, как в тридцатые годы на ДЕРЬМОВОЙ ошибке капитана Воронина¹, приведшей к драме «Челюскина», воспитали целое поколение, а мы не можем использовать драмы с космонавтами в наших целях». Он два раза говорил о «дерьмовой ошибке».

За макулатуру дают дефицитные книги. Это надо расширить. За сданные кости надо давать мясо.

На встрече «Юности» с Приморьем выступал Рябчиков². Он рассказал, что пограничник Карацупа³ жив. Он всю жизнь проработал начальником охраны одного почтового ящика. «А на днях его проводили на должность научного сотрудника в Музей пограничных войск. Он теперь каждый день проходит мимо своей куклы и чучела своей собаки».

28.XI.83

Только что Леня Переверзев рассказал мне фантастическую историю. Оказывается, ведется работа по выманиванию Эллы Фицджеральд на гастроли в СССР. Но нужны аргументы и манки. Так вот Леня предложил людям, которые имеют с ней связь, в качестве манка мою пьесу. «Которую вы мне любезно подарили». Теперь пьеса у этих людей и будет использована для «выманивания» Эллы на гастроли. Стиляги ждут ее вот уже тридцать лет! Тут еще связано с тем, что в пьесе есть монолог Эллы-маленькой об Элле-большой. Бэмс назвал свою дочь Эллой в честь Фитцджеральд. Старушка должна растрогаться.

---

¹ Пароход «Челюскин» 10 августа 1933 года вышел Северным морским путем из Мурманска во Владивосток (руководил экспедицией Отто Юльевич Шмидт, капитан Владимир Иванович Воронин). 13 февраля 1934 «Челюскин» из-за ошибок в подготовке экспедиции затонул, раздавленный льдами в Чукотском море. 104 человека оказались на льду...

² Евгений Иванович Рябчиков (1909–1996) – писатель, журналист, сценарист. Был одним из самых громких «певцов советского героизма».

³ Легенда погранвойск Никита Фёдорович Карацупа (1910–1994) – Герой Советского Союза, полковник пограничной службы. Знаменит своими рейдами против нарушителей границы... Утверждают, что в погоне за ними Карацупа в любую погоду мог пробежать со своим псом Индусом 30–50 километров.

Гриша Канович¹ рассказал мне в Вильнюсе. Когда в издательстве выходила книга какого-нибудь еврейского писателя – Галкина, Кушнирова, – Марков звонил и просил сигнальный экземпляр. Выпрашивал до утра. Утром возвращал со словами: «Слава богу – говно».

4.XII.83

Люди типа Дементьева – носители. Он, в частности, носитель черт искусственно выращенного интеллекта. Назначенного. После ЦК им как бы говорят: «Вы будете советской интеллигенцией». (И, естественно, я не испытываю к нему зла и агрессии. Он – лишь носитель). «Синтетическая (пластмассовая) интеллигенция». Все реакции Андрея – удивление и восторг от того, что он общается с Плисецкой, Эльдаром Рязановым, Вознесенским. Все это он воспринимает как подарок судьбы, как счастливую случайность и не скрывает этих своих реакций.

9.XII.83

В субботу был в клубе Русакова, где должен был быть концерт «Аквариума». Концерт не состоялся. Вместо «Аквариума» пел Градский. Песни на стихи Саши Черного, песня, посвященная Высоцкому, – в общем, все с позиции попытки изменить мир. Наше поколение. В начале концерта в зале были сержанты милиции, максимум лейтенанты. К концу подошли несколько полковников, подполковники, майоры, кагэбэшники в рыжих шапках. Когда перли в зал, дружинники кричали: «Что вы напираете – в зале мест в два раза больше, чем билетов». Но в результате в зале оказалось людей в два раза больше, чем количество мест. Люди стояли.

Но на этом концерте я подошел к точке, когда должен выбирать. Я дружил с обеими мафиями «новой волны» – и с Троицким², и с Ильей Смирновым. Но этот концерт сорвал Троицкий. Он посоветовал «Аквариуму» не выступать. После этого мне позвонил Миша Сигалов и от имени Смирнова сказал, что он «не хочет во мне разочаровываться», поэтому просит меня выбрать – они или Троицкий. Двоежопие, как говорил Полевой, оказалось под угрозой.

¹ Григорий Канович – литовский писатель, переводчик, драматург.

² Артемий Кивович Троицкий – рок-журналист, музыкальный критик, один из первых пропагандистов рок-музыки в СССР, инди (независимой) и электронной музыки в России.

14.IX.83

Юрий Любимов. Декларация независимости художника от руководства. Не может примириться с запретом трех спектаклей. «Мне 65 лет, и у меня нет времени дожидаться того момента, когда руководители обретут представление о том, что такое культура, достойная нашей великой страны.

Не содействуют представлению о престиже, не разрешают гастроли за рубежом. Каждый раз, когда я выезжаю, – ложная, напряженная, унижительная процедура».

«Я не хочу работать на Западе, я хочу работать в Москве».

Друзья сказали, что он едет в Италию для ознакомления с оперным театром...

Представитель передовой интеллигенции, сильно отощавшей после отъезда Солженицына, Ростроповича...

11 ДЕКАБРЯ 1983 ГОДА - 25 МАРТА 1984 ГОДА

11.XII.83

Вчера был в Зеленограде на якобы дне рождения Ильи Смирнова. В Зеленограде на даче, которую старушка сдала ребятам. Предполагалось участие Д. К. (как сказал Миша – легальное название «Диван-кровать»). Нелегальное «Девичий кал»), «Зебры» и Свинья из Ленинграда с «Механическими удовлетворителями». Были все. Но «Зебры» не играли – техника отказала. Начался вечер в стиле Васильева. Д. К. спели одну песню. После нее Свинья заорал со своего места, рядом с именинником: «Товарищ, слов не слышно,отрегулируй бас». На что Женя Морозов как-то не прореагировал. Тогда Свинья взял со стола банку с кильками в томате и швырнул ее в Дэков. Банка летела, словно сигаретная коробка. Никто и не понял, что это довольно увесистая железная коробка с рыбой. Убить могла. Дэки заставили Свинью подобрать кильку с пола. «Дайте ему тряпку» – «Я руками». Ударник М. У.: «Все. Он потерял имя».

Один, подойдя ко мне:

- Мы все в ожидании визита.

- Кого?

- Галины Борисовны.

- Кто это?
- Козлова Галина Борисовна.
- Не знаю...
- По начальным буквам.
- А!.. Я знал в свое время Софью Власьевну, Софью Васильевну¹.

Потом пел Свинья с «Механическими удовлетворителями». Потом началась свара. Ходил Леня с квадратными плечами, который ловил свой кайф вышибалы и капо. В конце отозвал меня: «Вы журналист, из прессы? Вам, наверное, сказали, что я работаю в Театре Образцова. Так вот, если вы услышите, что там машиниста сцены х*йнули...» Я: «Леня, я не по этому делу».

Где-то к концу наблюдал мерзкую сцену. Миша Сигалов, используя ситуацию, что Свинья осоловел и вообще как бы позволял над собой издеваться, – стал его, сидящего, мучить, хватать его за горло, называть «ленинградской сволочью», трясти за волосы, имитировать допрос. Свинья сносил все это индифферентно с закрытыми глазами, затем сорвал с Миши очки. Миша сразу стал канючить: «Отдай очки, отдай очки...» Свинья, продолжая сидеть с закрытыми глазами, не отдавал. Вокруг него столпился народ. Очки вырвали, дужка сломалась. Затем Миша стоял лицом к стене и, как бы плача, чинил очки. Очень близко у белой стены. А девушка одна кричала: «Ты сам виноват, он к тебе не приставал, ты сам к нему пристал, я видела!..» Разошлись после выступления М. У. Бабулька легко отделалась. В какие-то моменты было ощущение маевки. Дощатые столы. На них кильки в томате и рыбные тефтели в томате, банки с консервированными помидорами, сухие листья по стенам, установка, динамики и разноцветные лампы по углам. Один парень был в гимнастерке с портупеей.

Перед этим, когда ехали, Миша анализировал (моими провокационными вопросами) «Восточную трибуну»² Галина и пьесы Петрушевской. Коротко, различия он видит в том, что у Галина герои ведут себя литературно, в пьесах автор требует сочувствия героям, и есть моральные оценки. А у Люси «жестокий реализм», люди, которые мне несимпатичны и далеки, показываются, и сочувствия к ним как бы не требуется. А показываются подробно, честно и со всех сторон.

¹ Так, по первым буквам, понимали, что речь идет о **Советской власти**.

² Пьеса написана в конце 70-х – начале 80-х годов. «Все в мире снова повторяется, и вновь, только на новом временном витке, одинокий человек стоит растерян, предчувствуя грядущий слом времен».

Разговаривал с ребятами из «Мухомора»¹. Один парень в золотом шарфе и пояске говорил мне о состоянии, которое в театре называют рассвобожденностью, раскрепощенностью: «Мы это состояние называем «ОТПУЩЕННОСТЬЮ». Это связано с отпущением грехов. Это внутренняя свобода и внутренний покой человека, которому отпустили грехи. И он чистый, новый, может вести себя легко. Я: «Снова эти грехи набирать, зная, что потом будет опять отпущение». Или же сам ритуал отпущения, исповеди.

24.XII.83

На обсуждении 16-й полосы в «Литературке». Влади́н²: «Иванова громить нельзя. Я не тебя, Саша, имею в виду... А Петрова можно». («Вот тут я как раз имею в виду тебя, Саша»).

Кабинеты начальства «Литературки» напичканы финской, шведской, французской, американской техникой и мебелью. Чем оголтелее они нападают на Запад, тем больше и больше им открываются возможности все это иметь. Те же, кто совестится активно участвовать в контрпропаганде, будут жить на всем советском. «Против чего борешься, то и имеешь».

Вот оно, крушение иллюзий. 2000 год всегда был связан с чем-то неизвестным, прекрасным. Научная фантастика, фантастическая литература навевала нам сладкие сны об этом времени. Мы, конечно, понимали, что все будет не так, но тем не менее или, как говорил Твардовский, но все же, все же, все же... И вот он уже показался на горизонте, этот сияющий 2000. И что же он нам готовит? Скучную и безнадежную борьбу за комплексную программу (мы-то думали, что этих слов уже не будет!) производства товаров народного потребления... Сколько уж этих «борьб» мы претерпели. А оказывается, нам до 2000 года ее уготовили. А дальше? То же самое. Вот тебе и опти-опти-оптимизм.

«Люди женятся, е*утся,
А им не в чего обуться».

Л. Плешаков

---

¹ Популярная музыкальная группа 80-х, она же «Рок Ансамбль Мухоморы».

² Владимир Михайлович Влади́н (1933-2016) - писатель-сатирик. Один из авторов «Клуба 12 стульев». Редактор отдела сатиры и юмора «Чемодан» газеты «Литературная Россия», ответственный секретарь журнала «Магазин Жванецкого» (выходил с 1992 по 2000 гг.).

27.XII.83

Вчера приходил Лева Корсунский, которого зарубили на секретариате РСФСР в числе 17-ти. Зашел Ося. Я сказал: «Зачем надо было приводить армию старых мудаков в готовность?!» Ося: «Не скажи, с ветеранами сейчас очень считаются». И тут я понял, что мы стоим по разную сторону оценки этого факта. Ося-то ветеран! Я: «Ося, мы с тобой люди разных поколений».

28.XII.83

«Выдвинуть портрет товарища в президиум».

31.XII.83

«Светлые минуты забвения».

Нина рассказывала о разговоре на улице:

Бабка (продавцу): «Сынок, мандарины свежие?»

Продавец: «Свежие, мать, свежие. Только подгнившие немного. А так свежие».

«Летят перелетные куры...»

«Имени значка 800-летия Москвы»¹.

«Имени искусственной почки».

Моя беда, беда моего характера, изъян, мешающий мне жить. Я не могу переламаывать ситуацию в свою пользу. Я ситуацию могу терпеть – это да. Что тоже полезно. Но сделать так, чтобы подчинить себе – у меня не выходит. И это во всем. В делах, в личной жизни, может быть и в творчестве. Марик мне как-то сказал в Варшаве... Сначала я ему: «Не хочу насиловать ситуацию. Хотелось бы, чтобы все получилось само собой, органично». Он сказал: «Насиловать надо не ситуацию, а бабу». Мне хочется, чтобы все было само собой. Случалось. А я только подхватывал. Нет, миленький мой! Не получится. Не случается. Значит, надо организовать, устроить, спровоцировать. А это мне не по плечу. Не по характеру. Вот тут и горю. И еще – я по-

---

¹ Медаль «В память 800-летия Москвы» учреждена Указом Президиума ВС СССР от 20 сентября 1947 года в ознаменование 800-летия города Москвы. Получили медаль почти 2 миллиона человек.

хож на дядю Сашу. Я после каждого своего поражения (которое я получил из-за того, что был неактивен), я переживаю, – что ж я так был неактивен, и впадаю в еще большее уныние. Как видно, психоаналитик мне не нужен, я сам все про себя знаю. И ничего поделать не могу. (Вот для этого, может быть, он и нужен...). С Толей Васильевым я не могу поступить резко, в смысле, хотя бы поговорить – что так нельзя работать. Я терплю, покоряюсь и... проигрываю. И от этого же переживаю. Вот моя запись перед Новым годом.

5.1.84

Был у Зямы Высоковского. Он сказал: «Твоя сила – в наполнении пьесы вот этими деталями нашей жизни. А «Место для курения» мог написать и Зорин»¹. Добавляю, и Алешин. Поэтому такую пьесу они берут у Зорина или у Алешина. А я давай им то, что от меня ожидают.

И еще, он сказал – хватит суетиться и выбиваться, вон, седые волосы, мол, надо уже реально жить верняками. «Пластинка не лезет, согни и сунь!»

10.1.84

Иващенко², которому я дал прочесть повесть Солоуха³, сказал: «Прочитал с удовольствием, и все бы прочитали это с удовольствием, но вот напечатать это нельзя».

Встретил Вику Кузнецову⁴. Они в училище МХАТ поставили Петрушевскую. Ефремов посмотрел, ему понравилось, и он сказал: «Да, мое поколение уже не будет играть Петрушевскую. А вы – может быть».

15.1.84

Вчера бросил в ящик письмо Дементьеву об отставке. Письмо глухо упало на дно пустого почтового ящика. До этого часа три я думал, еще и еще раз прокручивая все плюсы и минусы. Наконец подошел к почте самым длинным путем. Перед самым ящиком у

---

¹ Леонид Генрихович Зорин – писатель, драматург, сценарист.

² Анатолий Захарович Иващенко (1925–2004) – обозреватель журналов «Журналист», «Огонек», газеты «Известия». Ведущий телевизионных программ.

³ Сергей Солоух (литературный псевдоним) – прозаик, номинировавшийся на премии Большая книга, Букер и Антибукер; эссеист; автор первой русскоязычной биографии американского джаз- и рокмузыканта Фрэнка Заппы...

⁴ Виктория Кузнецова – актриса. Играла в Театре на Таганке. Живет в Париже.

почты остановился, смотрел в окно аптеки и, решившись наконец, сделал несколько шагов и бросил письмо в ящик. Письмо глухо упало на дно пустого ящика. И мне сразу стало легко. От свободы. От того, что я сбросил думы. Теперь впереди новые сложности, быть может, еще более неприятные и чреватые комплексами (и даже наверняка!), но пока я нахожусь между старой и новой жизнью, и мне легко.

Еще одно. Придя после почты, я включил телевизор и услышал: «Перед Новым годом многие рабочие этого предприятия получили голубые пакеты с предупреждением об увольнении». Мое письмо Дементьеву было именно в голубом конверте. Потом я с Мишей¹ и его дочкой Кисей поехал в Медведково смотреть «Картину». Хороший спектакль. Кися. Ощущение после падения письма в ящик не покидало меня. Я вспомнил, что похожее было у меня, когда я бросил «Моспроект». Помню, в один из свободных дней я пришел к Мише днем (необычность неторопливого сидения днем у товарища). Там была Ольга Клеберович². Мы говорили о театре. Теперь я первый свободный вечер провожу с дочкой Ольги.

Этюд о «Крошке Цахес» (как ее прозвал Левитин на былой «Юморине»³). Звонит и приглашает меня на круглый стол. Спрашивает, как дела. Сама же говорит: «Сейчас такое в театре творится!.. Одна классика, производственные пьесы не нужны...»

Статьи, выступления полны риторических вопросов: «Что происходит с драматургами? Что происходит с художниками?» Мол, пишут не то, рисуют не то... Никто не задается вопросом: «Что происходит с жизнью?»

16.1.84

Комбинат сексуальных услуг
«Сексоград»:
СТРИПТИЗНАЯ
МИНЕТНАЯ
ПОЛОВАЯ НЕОТЛОЖКА

¹ Имеется в виду **Михаил Ушац**.

² **Ольга Клеберович** – польская художница, жена **Михаила Ушаца**. Главный художник журнала «Польша».

³ «Юморина» – фестиваль юмора и сатиры, ежегодно открывался 1 апреля в Одессе

18.1.84

Вчера были на премьере пьесы Ворфоломеева «Мотивы»¹, поставленной Морозовым. Драматургическая жуть! Еще до премьеры мне сказал Плешаков: «Е*ал я эту проблематику». Рубить кедр, не рубить кедр... Устин против Олега Викторовича. Отрицательный герой – в «Адидасе», положительный – в орденах. После ужасного финала: все переженились и парами выбегали из-за кулис, а старик в орденах пошел свататься к старухе, которую с ведрами играет Викланд. Гурия играет Агрый... В общем, курьезов много. В конце хлопки и в паузе овации: «Художнику по свету браво!»

19.1.84

А вчера – круглый стол в «Сов. культуре». Барабаш², сев главным, собрал драматургов. Профессия – участник круглого стола.

Раздольский³ говорил: «Рейгана я понимаю, я знаю, как с ним разговаривать, а чиновника из Министерства культуры я не понимаю. И не знаю, как с ним разговаривать».

Он же: «Он мой товарищ по шахматной команде, и он говорит: ни одной пешки врагу, только вперед».

Брагинский⁴: «Любимов говорил, чтобы понять, каков театр, надо посмотреть не спектакль главного, а спектакль очередного. Если он хороший, значит, главный сильный – не боится конкуренции».

Ворфоломеев: «У нас уничтожили 53% пахотной земли. Это процесс глобальный. Американцы уничтожили 70%».

Свободин: «Но с остальными 30% они как-то обходятся».

Вера Максимова⁵ (о «Мотивах»): «Это новое, прогрессивное явление в новой волне. В пьесе Ворфоломеева не один положительный герой, а два».

¹ Михаил Алексеевич Ворфоломеев (1947–2001) – прозаик, драматург. Пьеса «Мотивы» написана в 1979 году.

² Юрий Яковлевич Барабаш – с 1977 года – первый заместитель министра культуры СССР, главный редактор газеты «Советская культура».

³ Виталий Александрович Раздольский – драматург.

⁴ Эмиль Вениаминович Брагинский (1921–1998) – драматург и сценарист. Работал в творческом содружестве с Э. А. Рязановым. Первой их совместной работой стала вышедшая на экраны страны в 1966 году комедийная лента «Берегись автомобиль», снискавшая огромный зрительский успех. Затем последовали «Зигзаг удачи» и «Старики-разбойники», «Невероятные приключения итальянцев в России» и «Ирония судьбы, или С лёгким паром!», «Служебный роман», «Гараж»...

⁵ Вера Анатольевна Максимова – театровед, театральный критик.

Ворфоломеев: «Мы пошли по американскому пути бездумно. Стали выпускать колесные трактора. Но они губят почву. Это тема моей следующей пьесы».

Салынский в первой части выступления говорил, как нас давят. «У нас отбирают оружие». И вдруг во второй сразу без перехода стал говорить: «Мы живем в великой стране, только мы можем дать идеал, чтобы героя любили, подражали ему». Как это в нем соединяется?

В январе мы пошли к Арбузову.

Он болел гриппом, и наш Старый Новый год сорвался у Ани на даче. До этого Арбузов хотел встретить настоящий Новый год с нами - не получилось. Вот мы и шли к нему с шампанским. Мы пришли в 11.30, а в 11 его увезли с инсультом. Мы поехали к Кучкиной.

Появился американец Тимоти. Пишет диссертацию о «Юности». Встречался с нашим начальством, потом пришел ко мне. Странно говорить с человеком с другого полюса, который знает, когда печатался Инин, Феликс Кривин... Про Галку Галкину, про Шевцова. Смешно он сказал про «Взрослую дочь». Он купил ее в Америке и на русском, и на английском. Он сказал: «Нас обыкновенно ругают, особенно французы, а в этой пьесе наоборот...»

3.11.84

Кривое зеркало служит положительным эмоциям. Я посмотрел на свою искаженную фигуру, и мне становится радостно, что я не такой. А может быть и такой случай: подходит к кривому зеркалу уродливый, переломанный человек, а в зеркале он строен и красив. Вот этот может расстроиться.

После концерта Миши Жванецкого пошли в гости. Там был пожилой боксер. Он рассказывал, как видел выступление Пресли¹ в Лас-Вегасе. Пресли выступал с негром, который делал только одно. После каждого номера он подавал Элвису цветной платочек-шарфик, Элвис вытирал пот и бросал шарфик в публику.

---

¹ **Элвис Аарон Пресли** (1935 – 1977) – американский певец и актёр, один из самых талантливых и коммерчески успешных исполнителей популярной музыки XX века. «Король рок-н-ролла» на все времена.

Юрий Карлович Олеша

*Американский саксофонист
Чарльз Ллойд. Фото В. Ахломова*

Олег Чухонцев

Наталья Горбаневская

Слева направо: И.Л. Андроников, заместитель главного редактора журнала «Юность» В.И. Воронов и первый главный редактор журнала «Юность» В.П. Катаев

Феликс Камов (Кандель)

Альберт Аксельрод

Член Политбюро ЦК КПСС А.И. Микоян (справа) в редакции журнала «Юность»

Илья Рутберг и вымышленный персонаж журнала «Юность» Галка Галкина (художник И. Оффенгенден)

Главный редактор журнала «Юность» Б.Н. Полевой на торжественном вечере, посвященном 20-летию журнала. На сцене — В.П. Катаев, И.Л. Андроников, Б.Ш. Окуджава, Ю.П. Мориц и др.

Американский писатель Д.Х. Андайк и главный редактор журнала «Юность» Б.Н. Полевой

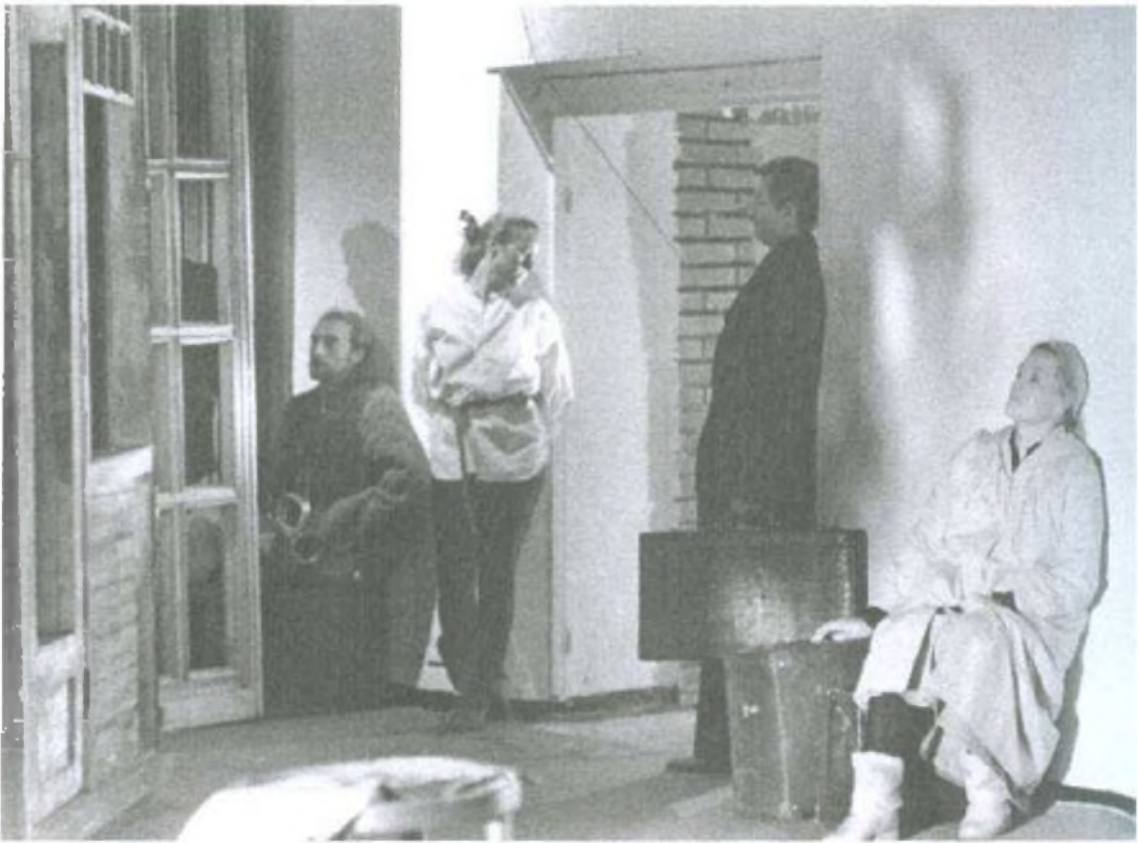
*В редакции журнала «Юность» член редколлегии, писатель
М.П. Прилежаева (слева), писатель Б.И. Балтер (справа) и др.*

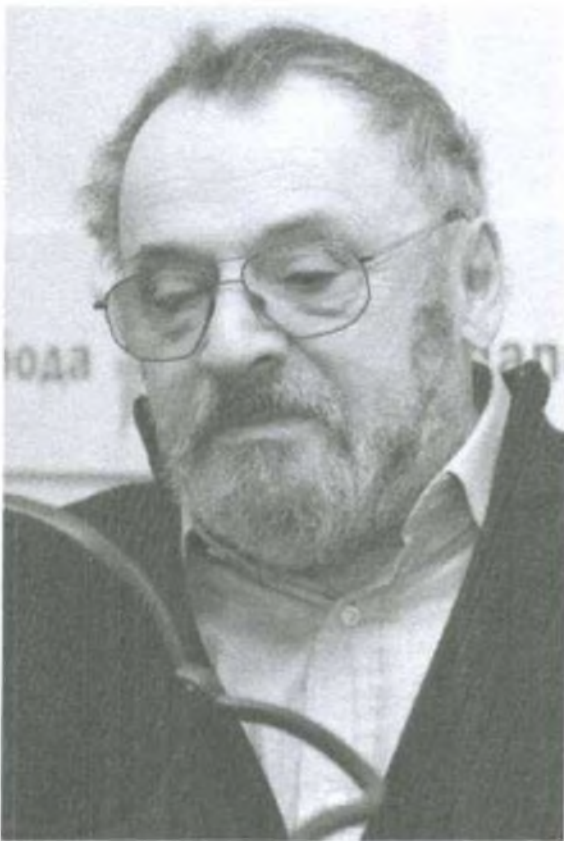
*Американский писатель Джон
Стейнбек в журнале «Юность»*

*Польский переводчик,
поэт Земек Федецкий*

Сцена из спектакля «Серсо» по пьесе В. Славкина

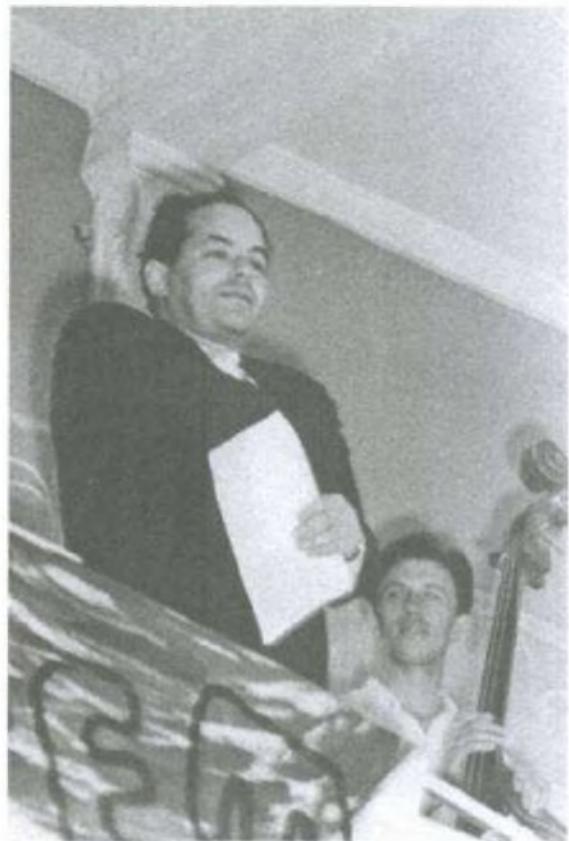
Асаф Эппель

В.Е. Татлин «Автопортрет»

*Главный редактор журнала
«Юность» Б.Н. Полевой*

*Литературовед, писатель
Зиновий Паперный на вечере
в редакции журнала «Юность»*

Анатолий Васильев репетирует пьесу Виктора Славкина «Серс»

На Международном фестивале сатиры и юмора «Золотой Остап» в Большом концертном зале «Октябрьский» в Санкт-Петербурге. Фото В.Ф. Плотникова

Слева направо: Владимир Марамзин, Виктория Токарева и Виктор Славкин. Фото В. Маслиева

*Писатель Анатолий Макаров
и Виктор Славкин*

*Аркадий Инин (в центре),
Александр Курляндский
и Виктор Славкин*

*Шведский писатель, переводчик, профессор славистики
Ларс Клеберг (слева), Людмила Петрушевская и Виктор Славкин*

Анатолий Гладилин (в центре), Григорий Горин и Виктор Славкин

Виктор Славкин. 1982. Фото А. Кривомазова

Поэт Вероника Долина. На первом плане — заведующий отделом информации журнала «Юность» Юрий Зерчанинов, Виктор Славкин

Вечер Арбузовской студии в Доме актера. Слева направо: А. Инин, В. Славкин, А. Казанцев, А. Родионова, О. Кучкина, А. Арбузов, А. Розанов, В. Карасев, Л. Корсунский, Л. Петрушевская, сидит М. Розовский

Юлий Гусман и Виктор Славкин с женой Ниной. Фото В. Ахломова

Виктор Славкин

Девушки любили Славкина

Зиновий Гердт и Михаил Львовский в студии «Наш дом»

Юрий Клепиков и Виктор Славкин. Май 1987 г. Фото В.Ф. Плотникова

Евгений Попов и Виктор Славкин. В центре — «Стальная Птица» — прообраз героя одноименной повести В. Аксенова

Редакция журнала «Юность»

Праздник в редакции журнала «Юность»

Наталья Горбаневская и Виктор Славкин после премьеры спектакля «Картина». Январь 1995 г.

Михаил Жванецкий и Виктор Славкин. Фото В. Ахломова

Анатолий Васильев и Виктор Славкин

Виктор Славкин

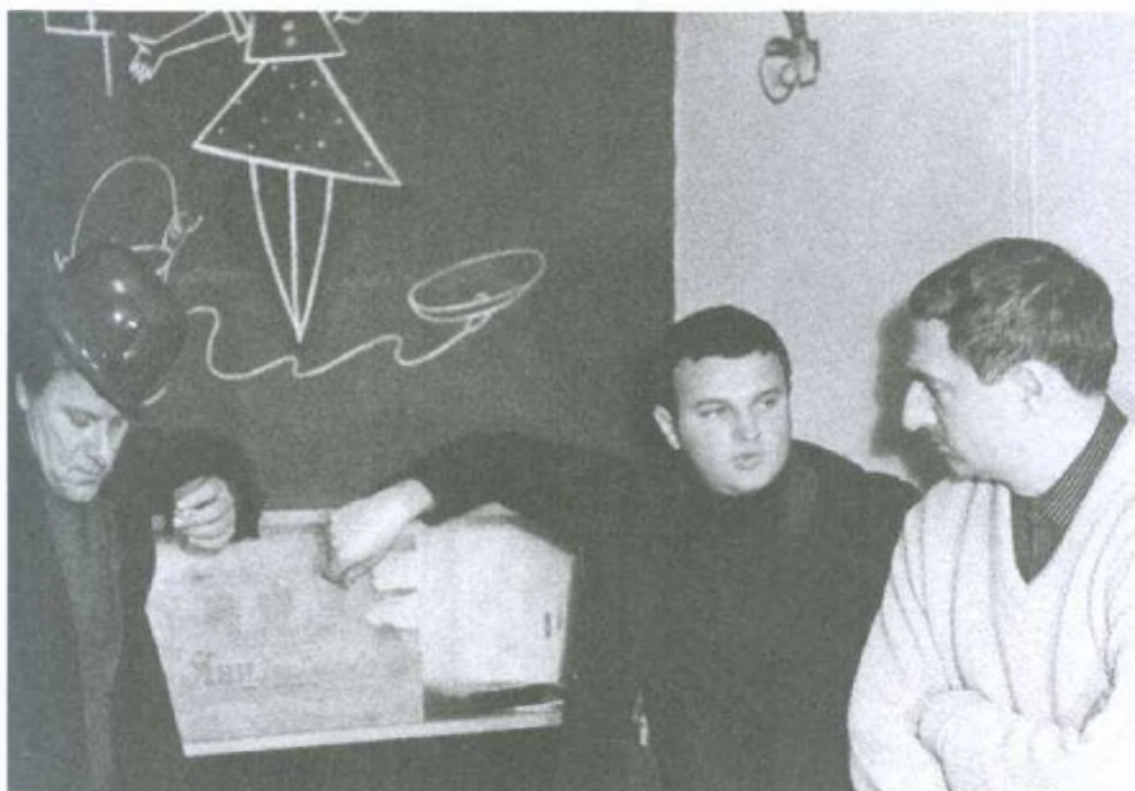
Виктор Славкин с женой Ниной. Фото В. Ахломова

Фридрих Горенштейн, Марк Розовский и Виктор Славкин

*Виктор Славкин, Эдуард Успенский (в центре), Александр Каневский.
Фото Панкова*

*Слева направо: заведующий отделом публицистики журнала «Юность»
Юрий Зерчанинов, Виктор Славкин, режиссер Марк Захаров*

Коллектив Авторского телевидения. В третьем ряду в центре – автор и ведущий телепрограммы «Старая квартира» В. Славкин

Владимир Максимов и Виктор Славкин

Виктор Славкин и Петр Вайль. Фото В. Ахломова

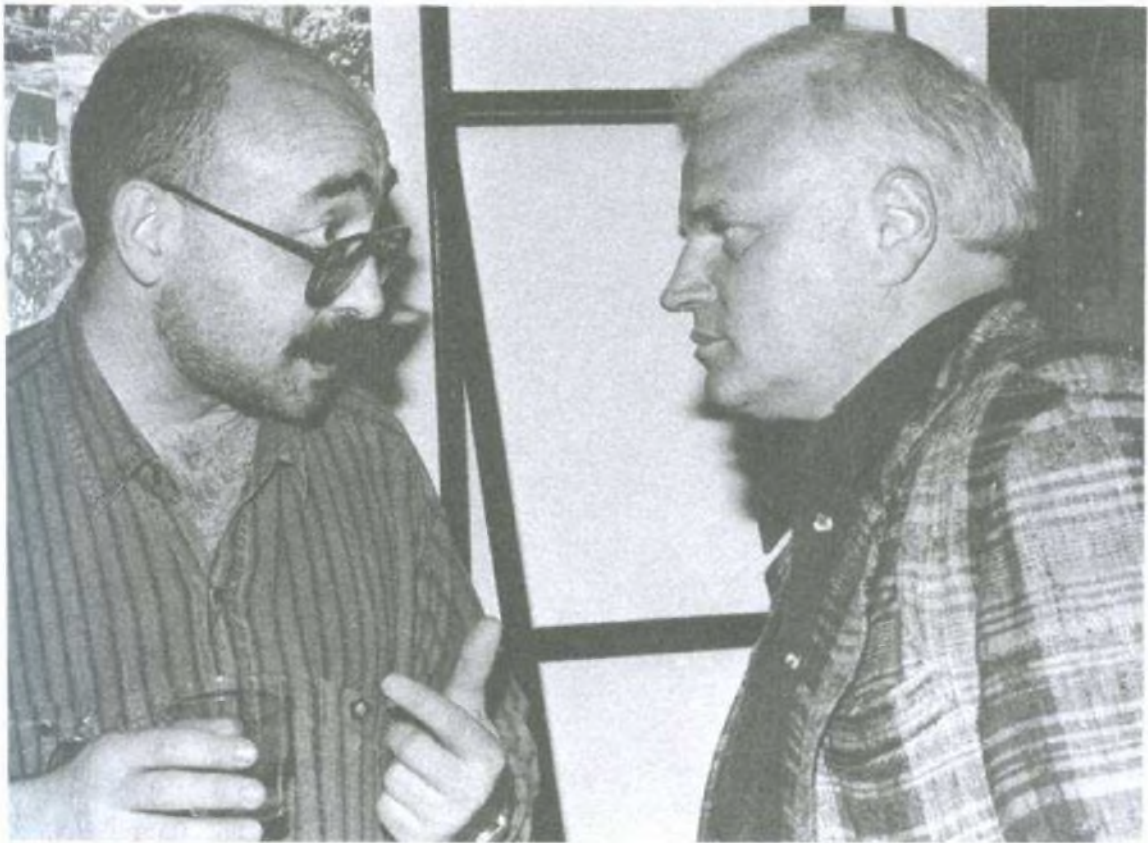
Виктор Славкин и Алла Гербер

На первом плане — Виктор Славкин и Виктор Розов

С женой Ниной

Андрей Бильжо и Виктор Славкин

*Заведующий отделом информации журнала «Юность» Юрий Зерчанинов
и Виктор Славкин*

Андрей Дементьев, Андрей Вознесенский, Булат Окуджава

В центре — народный артист СССР Л.О. Утесов

Юлий Ким (слева) и Юрий Коваль в гостях у «Юности». 1963 г.

*Анатолий Гладилин и заведующая отделом писем журнала «Юность»
И. Боброва*

Юнна Морис. Справа — Марк Розовский

Марк Розовский

«Юность» гуляет

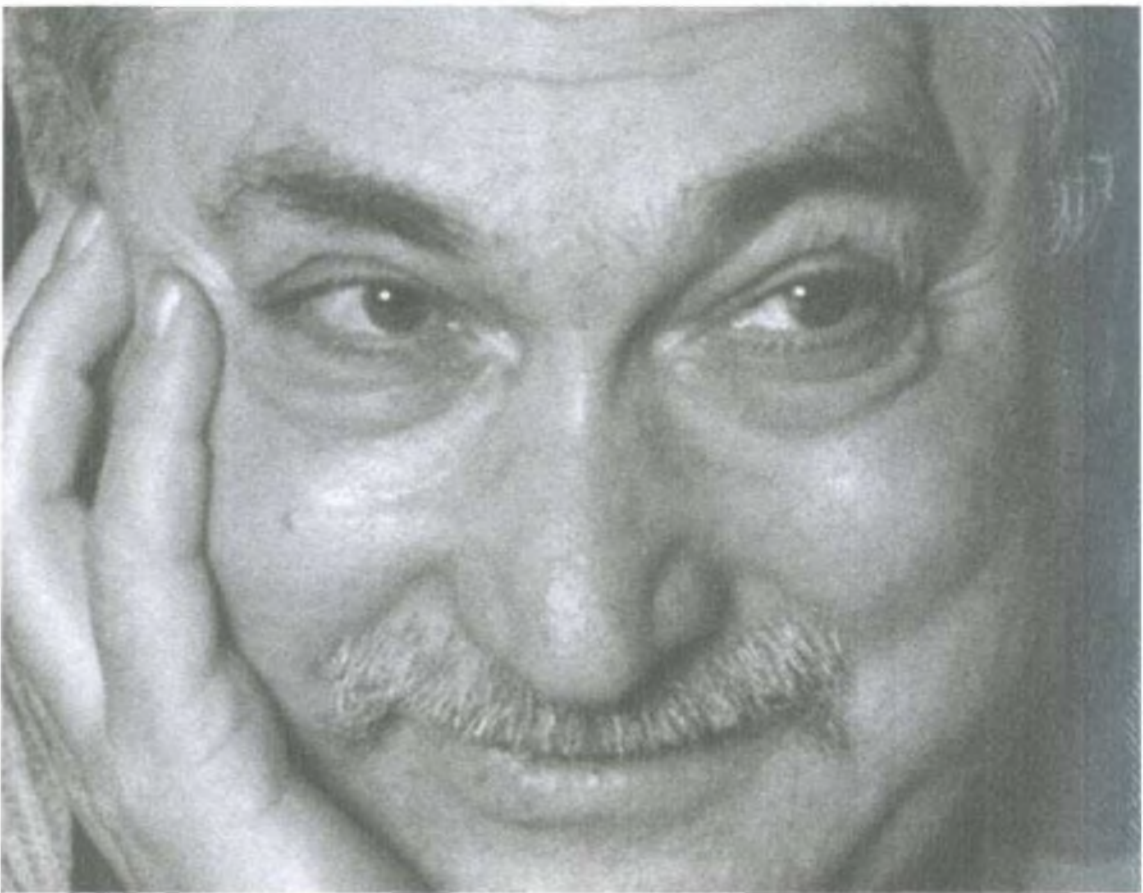
Натан Злотников (слева) и Андрей Вознесенский

Юрий Визбор

Александр Галич в новосибирском Академгородке

Фридрих Горенштейн

Александр Вампилов

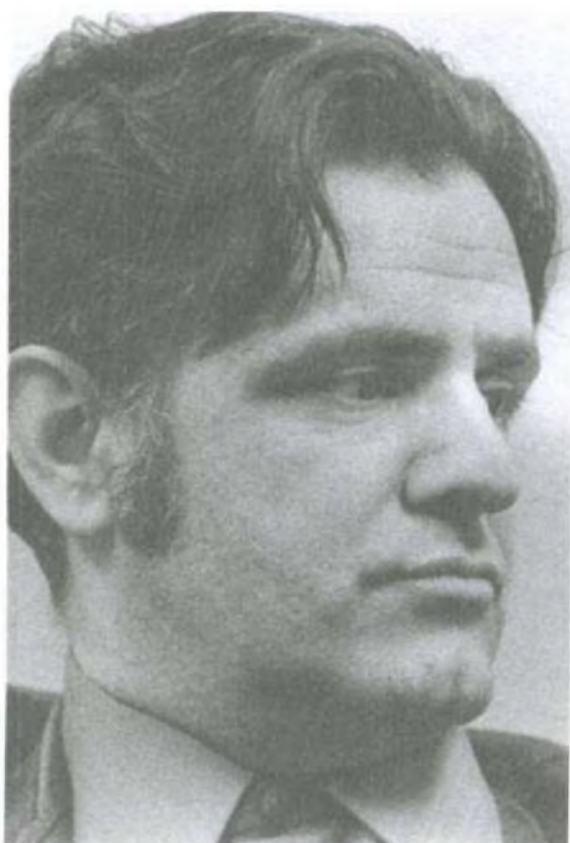

Юрий Ряшенцев

*Александр
Солженицын*

*Фазиль Искандер.
Фото А. Карзанова*

*Новелла Матвеева.
Фото Ал. Лесс*

Белла Ахмадулина

Марк Захаров

*Режиссер номера Виктора Славкина «Козел на саксе» Марк Розовский
и актер «Нашего дома» Александр Филиппенко*

К.И. Чуковский и Б.Н. Полевой

Слева направо: Владимир Амлинский, Аркадий Арканов, Андрей Дементьев

Жора Садовников и Аркан

Михаил Жванецкий

Аркадий Арканов и Григорий Горин

Григорий Горин и Аркадий Арканов

На первом плане — Аркадий Арканов. На втором плане слева направо — главный редактор журнала «Юность» Б.Н. Полевой, ответственный секретарь журнала Л.А. Железнов, главный художник Ю. Цишевский, редактор И. Винокуров

Булат Окуджава и Григорий Горин

Михаил Ушац

Слева направо: главный редактор журнала «Юность» Б.Н. Полевой, ответственный секретарь журнала Л.А. Железнов и летчик-космонавт СССР В.И. Севастьянов

Норвежский археолог, путешественник, писатель Тур Хейердал, заведующая отделом писем журнала «Юность» Ирина Боброва, редактор отдела прозы Мэри Озерова, Василий Аксенов в Дубовом зале ресторана ЦДЛ

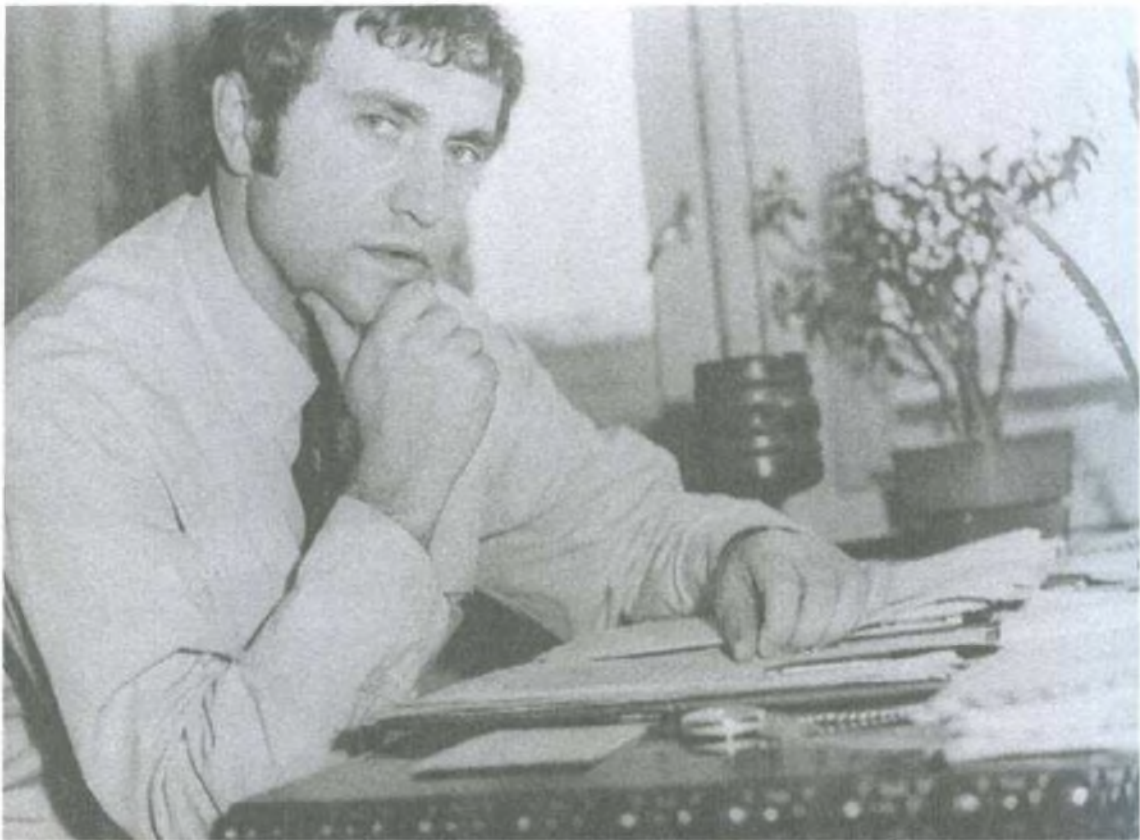

Виктор Сергеевич Розов. Фото Н. Кочнева

Василий Аксенов и Борис Полевой

Василий Аксенов

Никита Хрущев в Манеже

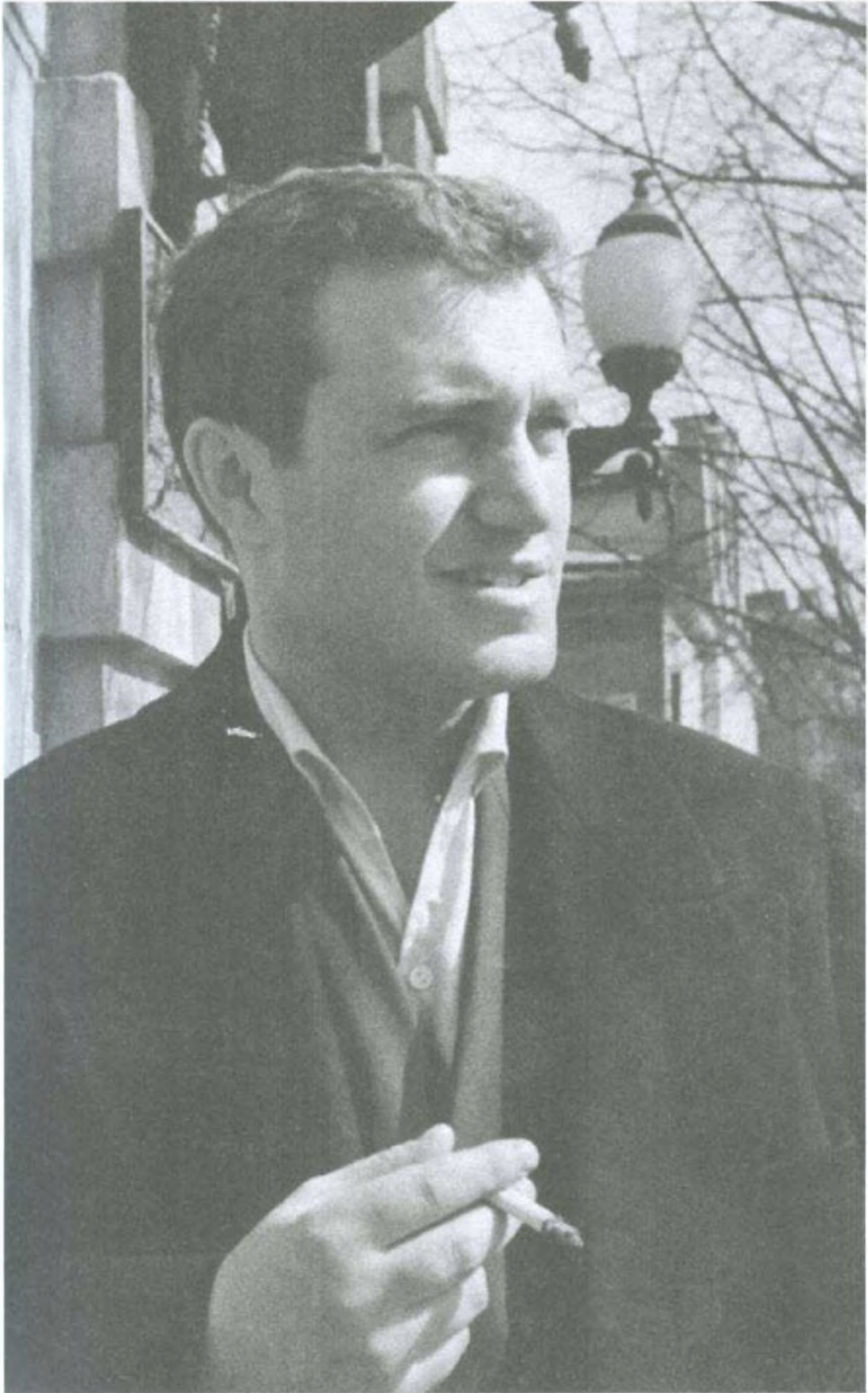
Василий Аксенов и переводчик из ГДР Томас Рейше

Василий Аксенов

Василий Аксенов

Василий Аксенов

Н.С. Хрущев и Л.И. Брежнев на выставке в Манеже

Евгений Евтушенко и Борис Полевой

Слева направо: Е.Евтушенко, ответственный секретарь журнала «Юность» Л.А. Железнов, редактор отдела прозы Мэри Озерова и заместитель главного редактора С.Н. Преображенский

Евгений Евтушенко и Дмитрий Шостакович. Фото В. Мастюкова

Евгений Евтушенко и Евгений Рейн

Жан-Поль Сартр в журнале «Юность». Слева направо: Ж.-П. Сартр, заместитель главного редактора журнала «Юность» С.Н. Преображенский, ответственный секретарь журнала Л.А. Железнов, В. Аксенов

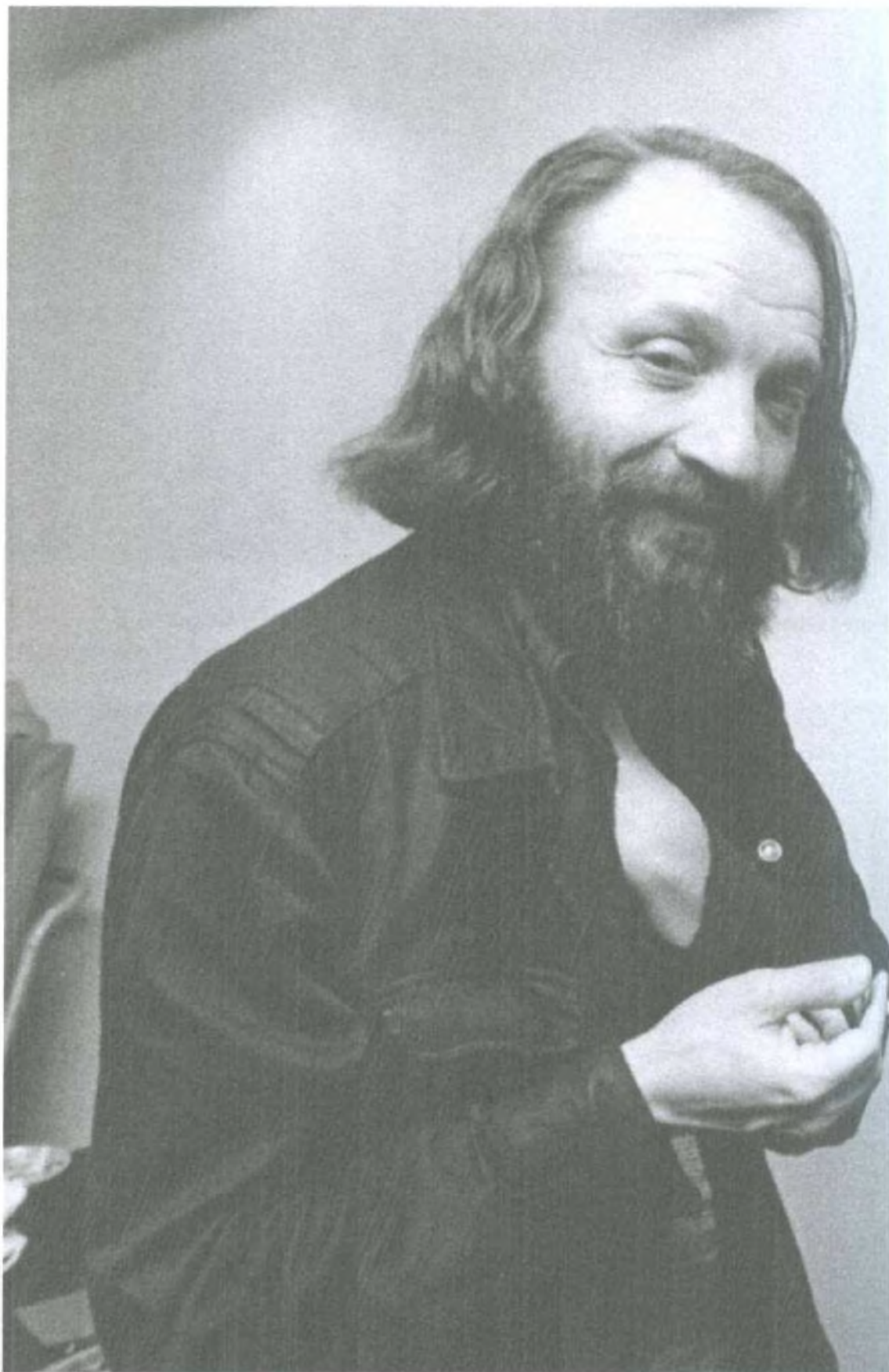

Буллат Окуджава. Декабрь 1968 г.

Роберт Рождественский, Булат Окуджава, Юнна Мориц

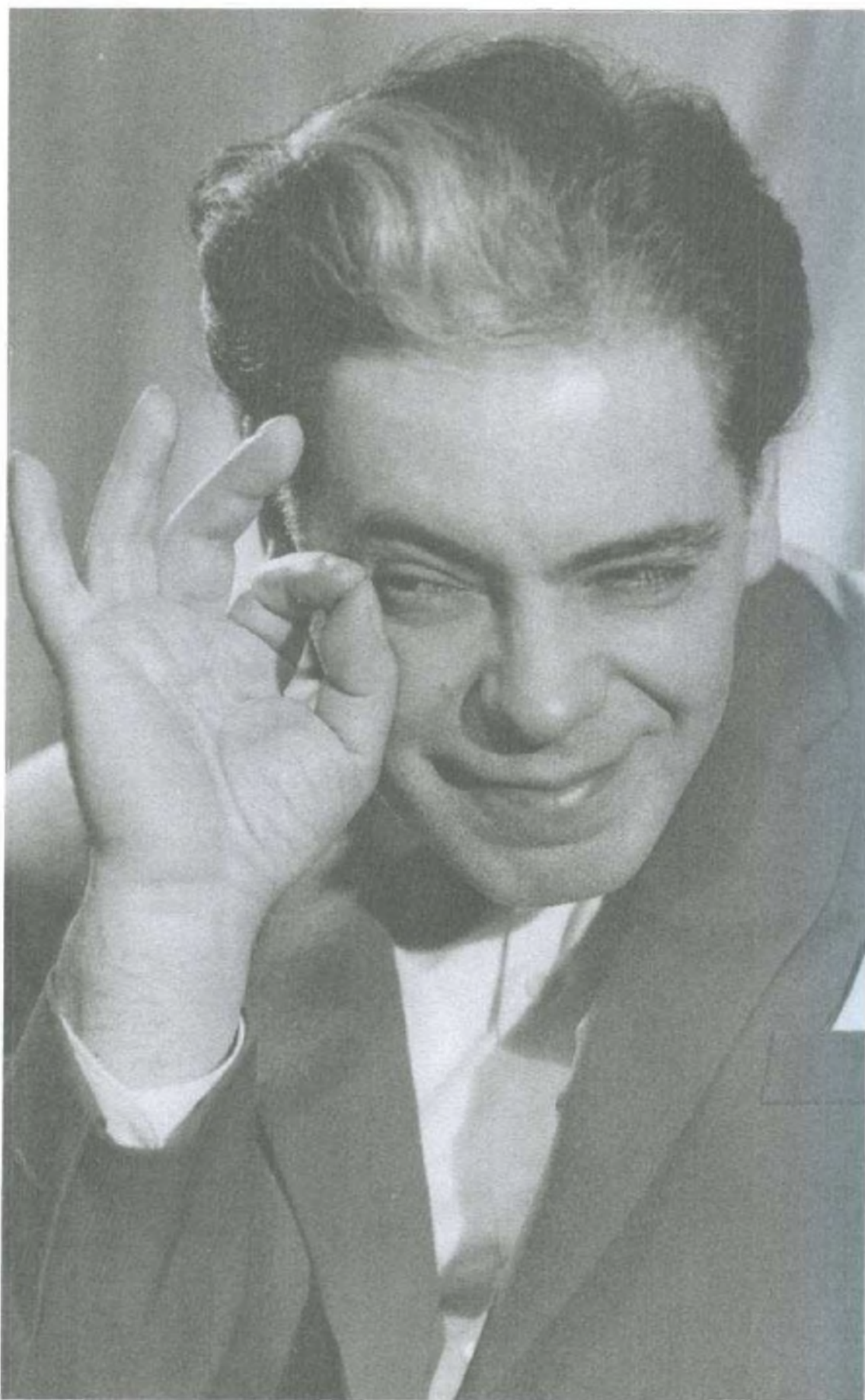
Режиссер Анатолий Васильев

Буллат Окуджава в Политехническом музее

Будущие лауреаты госпремии СССР за мультфильм «Ну, погоди!» Александр Курляндский и Аркадий Хайт в отделе «Пылесос» журнала «Юность». Фото В. Масляева

Аркадий Райкин открывал студию «Наш дом» 27 декабря 1958 г.

Аркадий Райкин, Леонид Утесов, Симона Синьоре и Ив Монтан

На эстраде Александр Филиппенко

Алла Гербер на вечере в журнале «Юность»

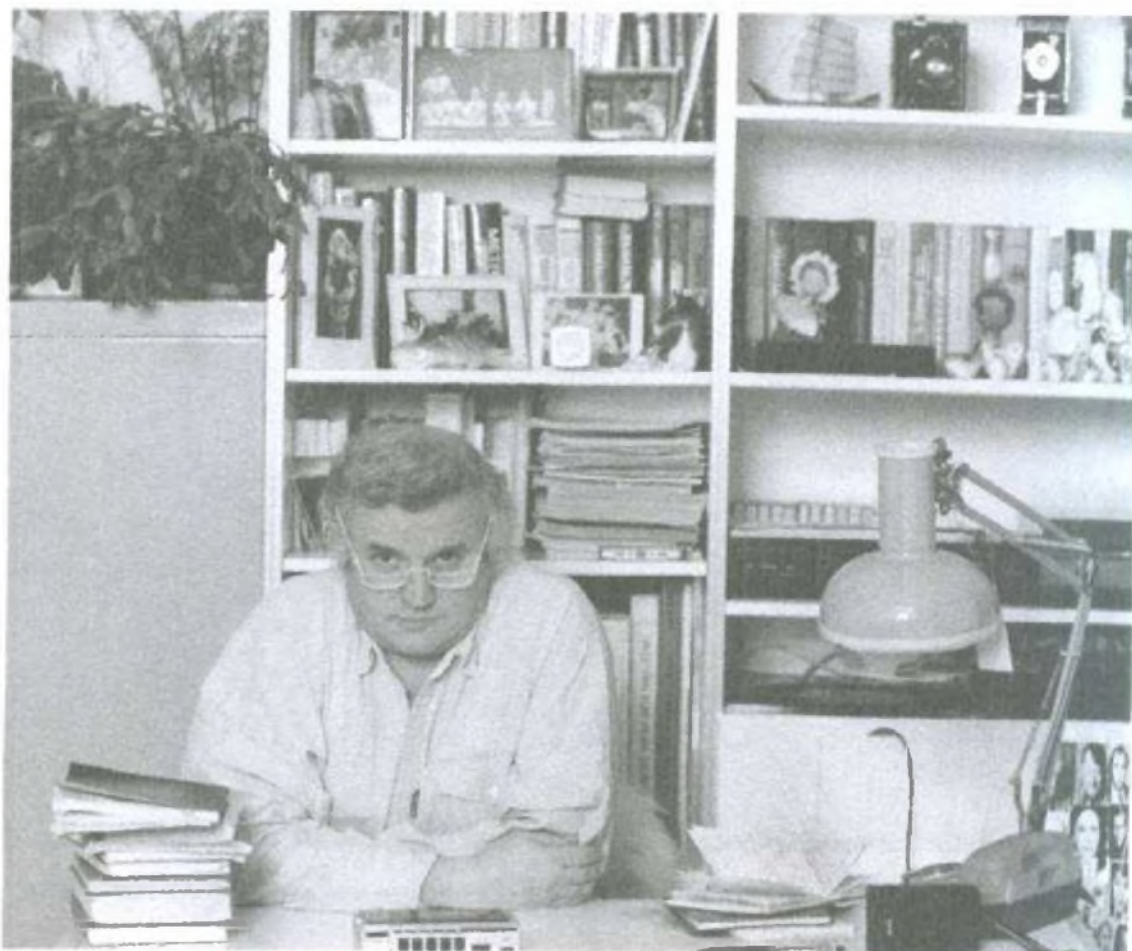
Редакция журнала «Юность» в полном составе. Слева направо: главный художник Ю. Цишевский, заместитель главного редактора С.Н. Преображенский, главный редактор Б.Н. Полевой, ответственный секретарь Л.А. Железнов, редакторы Вишняков, И. Винокуров

Встреча с летчиком-космонавтом СССР Германом Титовым в журнале «Юность». 1962 год

*Главный редактор
журнала «Юность»
Б.Н. Полевой и его
заместитель
С.Н. Преображенский*

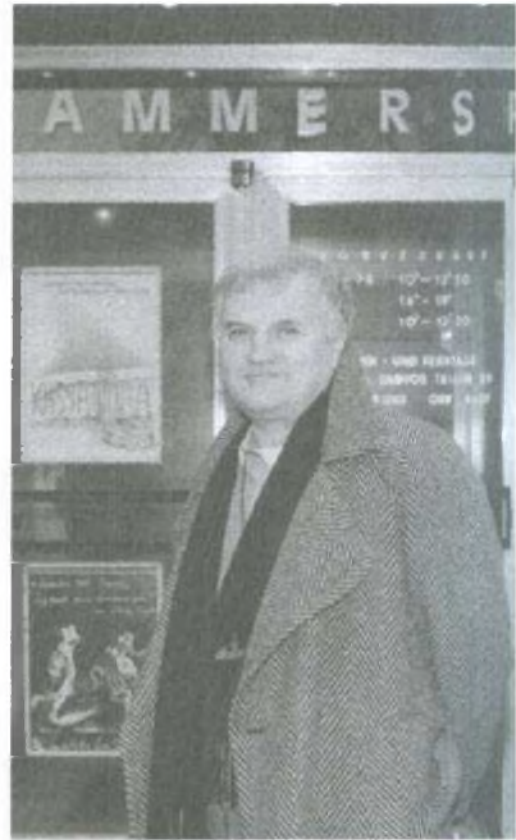
Виктор Славкин. Фото В. Плотникова

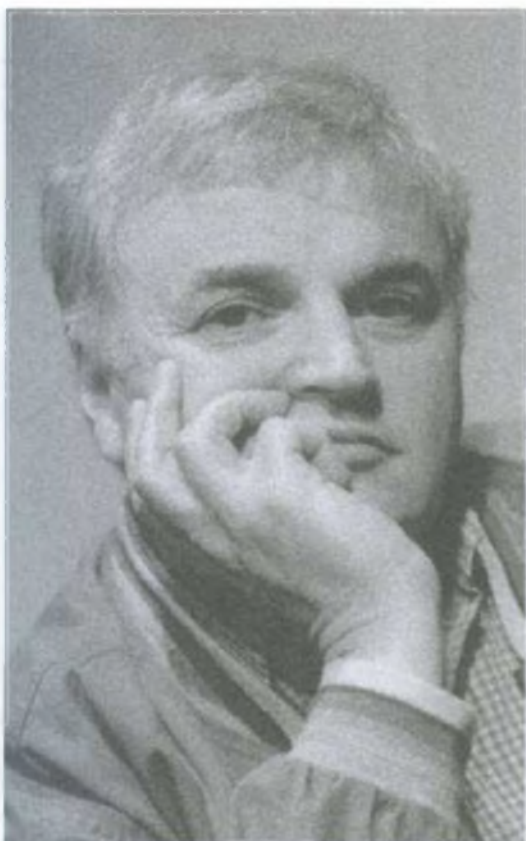

Александр Филиппенко в номере «Козел на саксе» (текст В. Славкина, постановка М. Розовского)

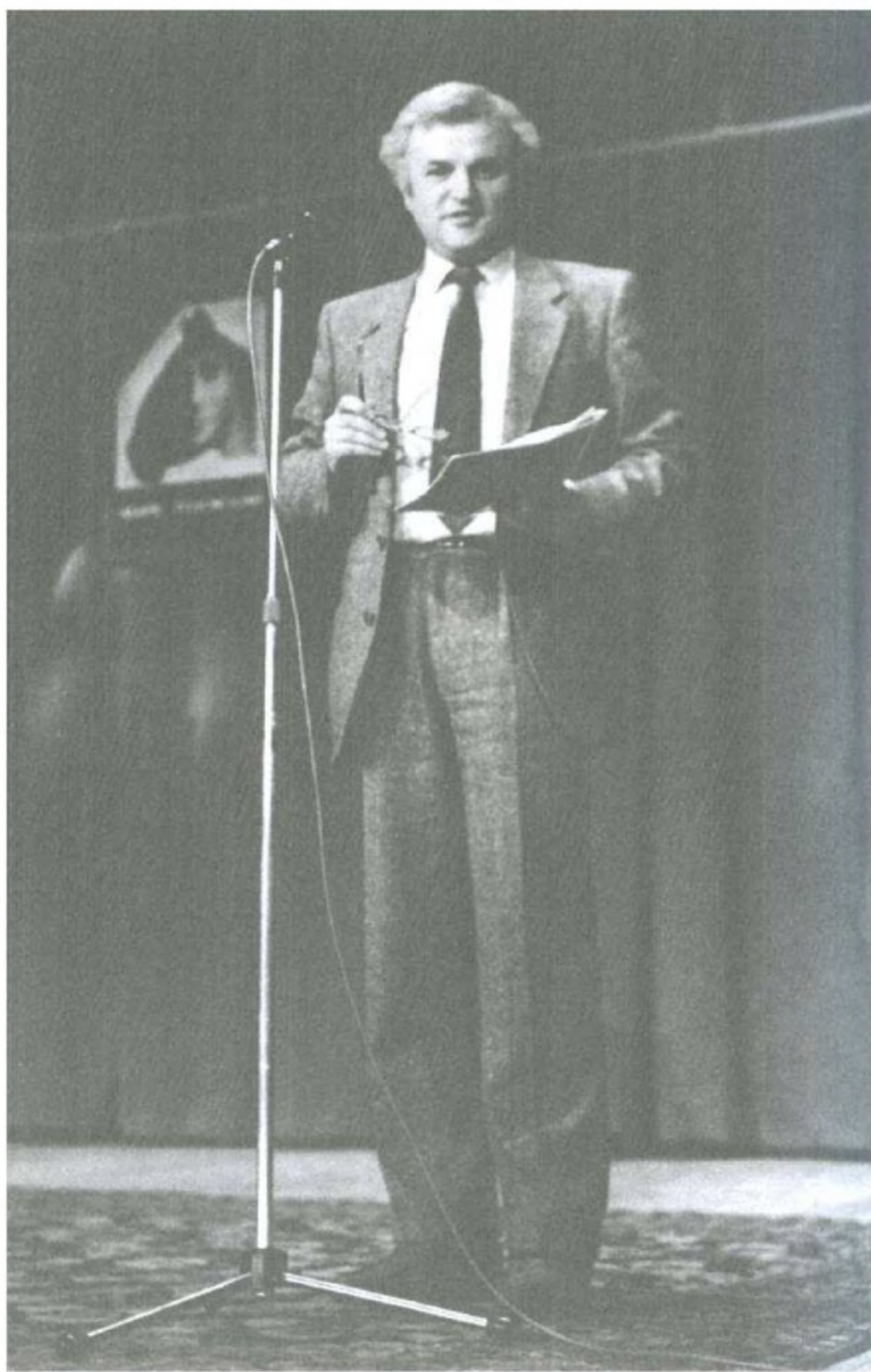

Виктор Славкин и вымышленный персонаж журнала «Юность» Галка Галкина (художник И. Оффенгенден)

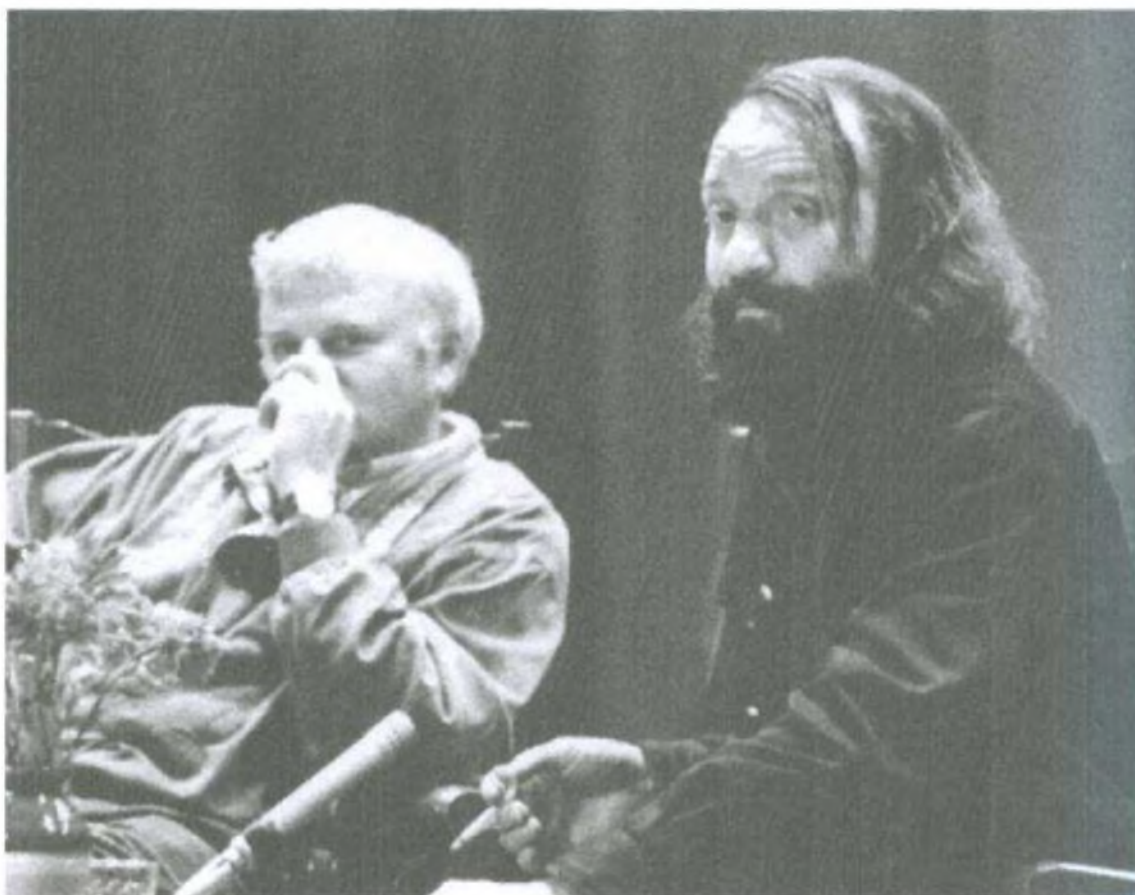
Обсуждение «Взрослой дочери». Выступает автор

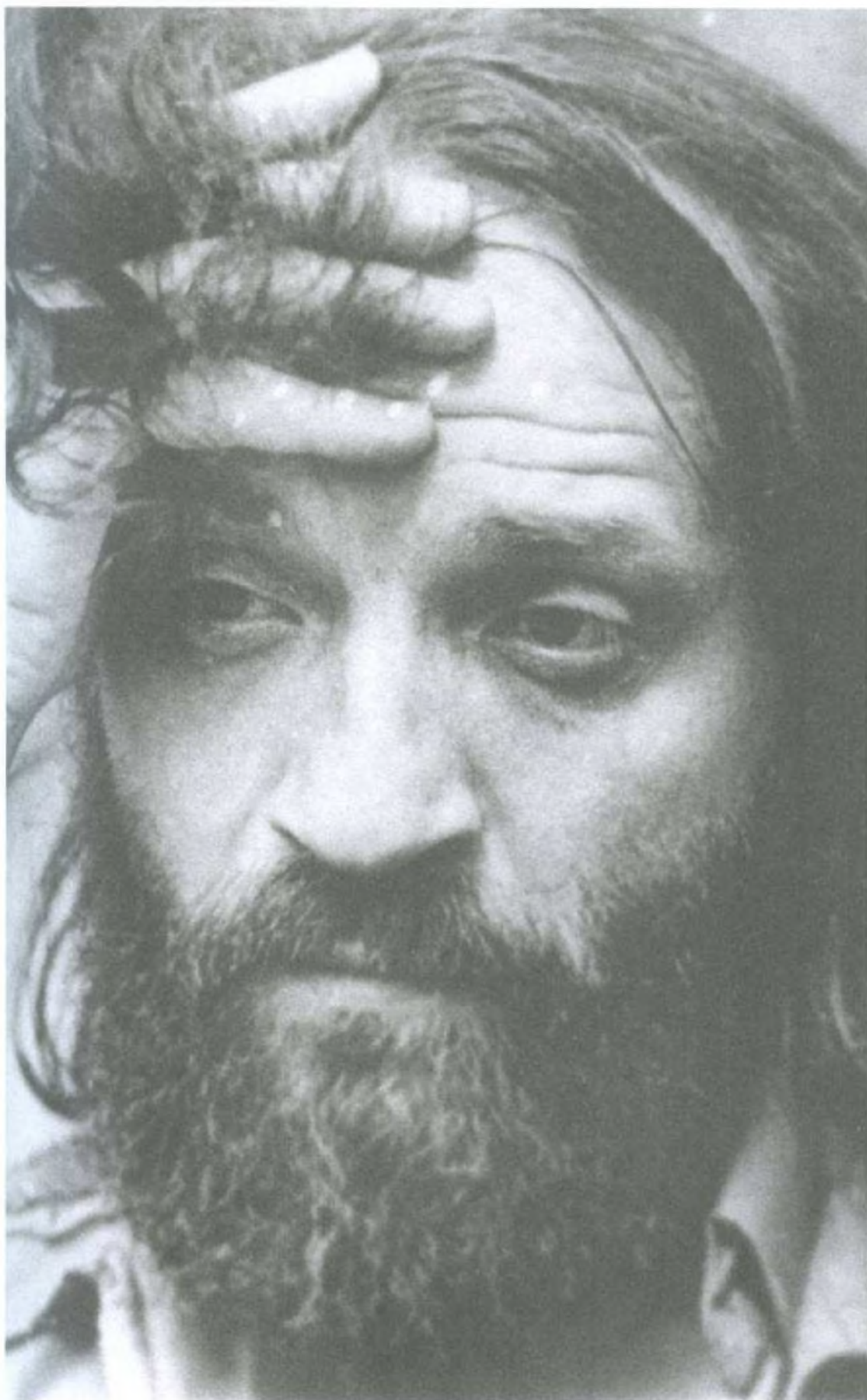

*Виктор Славкин.
Фото Б.И. Чубатюк*

В. Славкин и А. Васильев

Анатолий Васильев

Премьера «Серсо» в Театре на Таганке

Розовский по пути из Челябинска на озеро Тургояк в споре с Мариной Смелянской определил три типа критиков: критик-проститутка, критик-балаболка и критик-мешалка.

Лежа в холодной комнате Тургоякской турбазы, я в монологе на магнитофон, который потом стер, родил две формулы. «Итоги будущего». (Я не вижу итогов своего будущего.) «Я просох до костей».

«Нет, отнюдь не правы те, кто говорит, что мы живем в безвременье. Нет! Мы не заметили, как наступило ВРЕМЯ.

Нет, не правы те, которые говорят, что сцены заполнены пустотой. Нет! Сцены постепенно заполняются активной пошлостью».

9.11.84

Перед отъездом сюда, в Планерную, ездил снова в Медведково. Паша: «У нас сегодня аншлаг. Вы четвертый». Перед спектаклем «Провинциальный анекдот» один зритель спросил Пашу:

- А какие у вас перспективы? Вы хотите стать профессионалами?
- Нет.
- А перспективы?
- Никаких перспектив.

10.11.84

Только что сообщили о смерти Андропова. Я, так же, как в день смерти Брежнева, сижу дома больной гриппом (правда, не дома, а в Планерной). Не выхожу на улицу. Тогда еще приемник был испорчен. Послал Нину к Филинову, чтобы взяла. А тут почему-то встал, включил трансляцию. Вивальди – нежная, печальная музыка. Не выключил, стал пить чай и слушать. И вот. Что будет?.. Кто?.. И все-таки – что? С нами. С отрицательными героями.

Это в 17.00, а в 17.15 бодрые позывные радиостанции «Юность». «Бурный прилив энергии вызвало обращение ЦК ВЛКСМ по поводу выборов». Видать, решили не создавать погребального настроения.

Насчет отрицательных героев. Из драматургов, которые не пишут положительного героя, сделали отрицательных героев.

12.11.84

«От вас нужно только одно – чтоб вас не было».

«Каждого в отдельности я люблю, а всех вместе ненавижу». Когда я придумал эту мысль для Эллы¹ (что решило ее образ, я еще на Вике проверял), я не читал «Братьев Карамазовых». Вот польза незнания. Эта формула родилась у меня естественно, а не как парафраз на тему Достоевского. Поэтому можно проанализировать, почему так изменилось отношение человека к человечеству.

Западные советологи считают, что здесь идет бурная борьба за власть. А что, если этой борьбы нет? Кому охота влезать в этот хомут и взваливать на себя жуткую ответственность. Лучше работать по указаниям. И потом – почему наверху не могут идти те же психологические переориентировки, что и внизу.

13.II.84

Возвращаясь из столовой, с обеда, столкнулся в дверях с мужиком тот говорил себе под нос: «Черненко».

«Для большинства из нас есть роли и реплики, а раз они существуют, их можно классифицировать и соотнести с эпизодами, сценами, актами. Разговор гораздо более похож на заранее заданный ритуал, чем многие думают». Дж. Р. Ферс².

Сюжет «Агитатор». Я агитатор. От моей ценной работы многое зависит в моей карьере (характеристика за границу, повышение и т. д.). И вот мне попала вредная старушка. «Не пойду голосовать, пока мне водопровод не наладят. Кран течет уже целый месяц». Что делать? В ЖЭКе не обещали быстрого прихода. Я нанял частного сантехника, привел к бабушке. Тот отладил кран. «Ну, теперь все в порядке? Будете голосовать!» «Нет. Потолок потрескался. Поштукатурят пусть». Поштукатурил. «На “Неделю” подписать». Подписал. И т. д. и т. д. Все сделал! И наконец: «Ну, теперь пойдете к избирательной урне? Проголосуете?» – «За кого?» – «Вот депутат», – показываю фотографию. – «Нет, за этого голосовать не буду!» – «А за кого?» – «За тебя! Кто мне все сделал? Ты. А этот не сделал ничего».

¹ Дочь Бэмса в пьесе «Взрослая дочь молодого человека».

² Основатель и крупнейший представитель Лондонской лингвистической школы. Сформировалась в 1930-е годы в Лондонском университете, наиболее активный период деятельности школы относится к 1950-м годам.

Вот когда тебя выдвинут, я первая пойду и другим скажу – голосуйте за этого парня, и все у вас будет!» В общем, характеристику мне не дали. И за границу я не поехал.

4. III. 84

Только что позвонил Жванецкий. Прилетел на 50-летие: 6 марта в ЦДРИ. Я пересказал ему, как Горенштейн напороочил мне еще одну пьесу, пьесу к 70-летию, и все. Миша серьезно сказал: «Ты знаешь, не надо про себя рассказывать плохие истории. Мы обладаем каким-то свойством – наши плохие предсказания сбываются, поэтому я никогда не рассказываю про себя истории с плохими концами».

6.III.84

К смерти Шолохова был опубликован известный снимок: секретарь райкома вручает Шолохову партийный билет у него дома. «Доставка билетов на дом».

7.III.84

Вчера таганцам объявили о снятии Юрия Петровича Любимова с поста главного режиссера «За систематическую неявку на работу» (примерно). После того, как Шадрин¹ объявил это, начались выступления. Все выступали о том, чтобы все-таки еще подождали, что-то делали, поехали к нему. Ведь это история советского театра. Нам надо ее сохранить. Ведь были случаи в истории нашей интеллигенции – Горький, Ленин...

Шадрин выслушивал все стоя. Стоя отвечал на вопросы. «Что будет с репертуаром, будут ли снимать?» – «Тут действует общее положение, пока Любимов гражданин СССР, спектакли будут идти, а потом будет решаться». «Неужели мы хотим, чтобы наши враги выливали на нас потоки грязи». Шадрин: «А нам наплевать на то, что о нас говорят». – Аргумент: «Тогда не обращайтесь внимания на то, что говорит он». Шадрин так и стоял. Тут вышел Золотухин и сказал: «Что мы насилуем человека. Ясно, что не он это решил, ему дали указание провести собрание. Он ничего не решает, отпустим человека, пусть

---

¹ Валерий Иванович Шадрин – в те годы – глава департамента культуры Моссовета. Ныне – председатель Оргкомитета Чеховского фестиваля.

идет и работает». Шадрин впервые оживился, растрогался, более того двинулся к Золотухину, пожал ему руку: «Спасибо, спасибо!..» Вот интересный феномен – человек готов публично признать, что он ПЕШКА, ГОВНО, потому что так проще, удобнее, комфортнее. А самолюбие, честолюбие, профессиональная гордость, «беру все на себя» – что вы! В наше время! Репутация среднего человека, чиновника – ах как удобно!

Любимов назвал этот акт «бандитизмом». По «голосу» объявили, что главным режиссером Таганки назначен Эфрос. 9.III.84 был в театре, зашел за кулисы, поздравил Анатолия Васильевича. Он стоял за кулисами один.

6.III праздновали 50-летие Миши Жванецкого в ЦДРИ. В середине банкета Миша вышел в предбанник и обменялся пиджаками с Героем Советского Союза, подводником, который был за столом. И вышел в черном мундире полковника с орденскими колодками и звездой.

«Вот правительство только что решило отметить. Сразу все прислали: и погоны капитана первого ранга, и звезду. Так что перестанем говорить о том, что сатириков давят, не отмечают...»

Потом стал показывать орденские колодки и объяснять – это за концерт в «Октябре», это за отмену концерта в зале Чайковского. Это за какой-то клуб...» Клоунское антре.

И еще классный эпизод с Резо Габриадзе. Он встал с рюмкой и в общем гаме пытался сказать: «Миша, я хочу выпить за твое благородство». Естественно, ничего не слышно – голос у него тихий. Миша Яковлев записывает вечер на магнитофон. Он поднес его к Габриадзе и тот, наивно веря, что это он говорит в микрофон, сказал туда: «Миша, я хочу выпить за твое благородство». Киноэпизод.

В Планерной у телевизора слушали речь нового Главного. Он говорил, что мы будем бороться с злоупотреблениями, чтобы мы с ними мирились – такого не было и не будет. Около меня сидел колхозного вида человек, который не отрывая глаз от телевизора сказал: «Было и будет».

11.III.84

Сегодня утром звонок. Я поднимаю трубку. Говорит завлит Орловского театра. «Виктор Иосифович, говорят, у вас есть пьеса «СерГо». Я сразу все понимаю. «Нет, она называется “Серсо”». На том конце

провода разочарование: «Мы слышали «СерГо», думали про Орджоникидзе...»

15.III. 84

Звукорежиссеру с Таганки Андрею Зачесову надо рецензии на инсценировку Ватемаа¹ для Дома народного творчества. Он попросил меня, на что я сказал, чтобы он согласовал мою фамилию. Так вот, он позвонил и сказал, что есть указание не давать на рецензию четверем человекам – драматургам: Петрушевской, Славкину, Злотникову и Разумовской.

«ОБЩЕСТВО, КОТОРОЕ О СЕБЕ НИЧЕГО НЕ ХОЧЕТ ЗНАТЬ».

23.III. 84

Телевизор – коробка передач.

Название телепрограммы – «Коробка передач».

24.III. 84

Только что подвергся тройному унижению в театре. После говеннейшего спектакля «Вишневый сад» сказал Плучеку, что спектакль понравился, еще какие-то комплименты. Раз. Он уже направился уходить, я: «Надо бы встретиться». Два. Он: «Приходи». И тут я третий раз унился: «Когда?» – спросил. И он добил меня. Он уже не услышал вопроса. Вот так. Теперь жду еще одной новости.

Я сказал: «Они хотят сделать театр Управления культуры. Или театр Министерства культуры. По прокату приобретенных Министерством (у населения) пьес». Дня через два мы гуляли с Коковкиным² Сережей на улице Горького, и он завел меня во двор театра Моссовета и показал большое трехэтажное здание, реконструированное и пристроенное к театру. Это здание для дирекции. Истинно так: «Театр при дирекции театра им. Моссовета».

«Одолели войну, но мирное время одолеть не можем».

«Победили врага, а себя победить не можем».

---

¹ Энн Ватемаа – эстонский поэт, прозаик и драматург. Для его творчества характерна одновременно и абсурдистская, и антиутопическая пьеса «Снова горе от ума» (1974).

² Сергей Борисович Коковкин – театральный режиссёр, драматург. Заведующий кафедрой и руководитель мастерской Театрального факультета Московского Института Телевидения и Радиовещания «Останкино».

Про Любимова. Дементьев ехал в машине с Быстрицкой. Очевидно, это их обоюдное мнение. Мол, Мейерхольда помнят и изучают, а Любимов забудется. Большой театральный разговор.

Еще одно доказательство мудрости руки судьбы. 15-го был юбилей Пьянова – 50 лет. 16-го – мы лечились с Тарасовым. 17-го – 50-летие Королева. Короче, три дня я был с большого перепоя. И гноил себя за то, что надо сдавать «Вокруг смеха», а я валяюсь. В понедельник я наконец написал сценарий, и он понравился Тане и Гарику. А в среду в «Комсомолке» вышла критическая заметка о передаче, и из сценария надо было убирать Ярмольника¹. То есть почти все переделывать. Но я себя ругал и за то, что не работаю над «Серсо». Осталось убедиться, что и это было бы бесполезно.

4 АПРЕЛЯ 1884 ГОДА – 10 ИЮНЯ 1984 ГОДА

Таня Петухова мне рассказывала. Для «Вокруг смеха» нужны были кадры из «Золотого тельца». Часть стоит больших денег. Таня: «Мы на всякий случай заказали 4 части, потому что не знаем, где, в какой части автопробег. Решили заказать 4 части». Как сделал бы продюсер: узнал бы точно, в какой части автопробег и заказал одну часть. Сэкономил бы средства в четыре раза.

«Пора делать не то, за что платят, а то, за что дают...»

На одной выставке за рубежом советского дизайна появился японец, он осмотрел все павильоны, экспонаты, к нему подлетели наши устроители: «Ну как? Какое ваше мнение?» Японец: «Вы очень отстали» – «На сколько? На сколько мы отстали?» – «Навсегда», – сказал японец.

В редакцию пришел Розов. Он переделал пьесу, но никто не берет на себя ее разрешение. Я рассказал свои дела. «Обмен неприятностями»

---

¹ Леонид Исаакович Ярмольник – актёр театра и кино, продюсер, теле- и радиоведущий.

ми состоялся», – сказал Виктор Сергеевич. А когда я стал жаловаться на Зайцева, он сказал: «Это слякоть. Виктор, это СЛЯКОТЬ».

В малом зале Союза кинематографистов обсуждение «Черно-белого кино»¹. Выступает Миша Липскеров: «Это мне близко, это мое, я два раза смотрел, я два раза плакал. Это мое, это мне больно. Я еще давно давал Славкину читать мой такой сценарий...»

Еще сюжет. Мультя. Два голубя летят друг навстречу другу, выпущенные Россией и Америкой. Вот они летят с оливковыми ветвями друг навстречу другу и сталкиваются. Никто не хочет уступить. Они обращаются за поддержкой к тем, кто их выпустил. Оттуда – масса оружия. Сталкиваются. Бам! На землю летят перья белых голубей. Это вечная зима, которую пророчат после атомной войны.

21.IV.84

Вчера был мой последний день работы в «Юности».

Раздаривал кабинет. Налетели, как воронье, боялся, что под шумок уведут. (Спи*дили же у меня на этой неделе книги: «Сомов», «Диалог путеводителей», «Воспоминания о Москве» и двухтомник 25 лет «Юности».)

Проводы. Подарки. Но до этого Витя Буханов² выходил из моего кабинета, я за ним. Между нами упала со стены пенопластовая Галка Галкина, и у нее отлетела голова. Лет восемь висела, и ничего. В последний день упала и отлетела голова. Знаменательно! Пили водку. Галя Акимова: «Ты нас оставляешь на бездуховное существование». Чайница Ира: «Мы мрём и горды» (что работают со мной) «МРЁМ И ГОРДЫ» (гордимся).

Эта же Ира произнесла монолог про каждого сотрудника «Юности». Про Галку Галкину, которая свалилась: «Мы с Юлей ее не любили и каждый раз наклоняли – она пьяная – я ее не любила еще потому, что она похожа на Пугач». Про Эмилию Эмили: «Она мне

---

¹ Мультипликационный фильм (1984), снятый режиссером **Станиславом Соколовым** по сценарию **Виктора Славкина**. О сорокалетнем мужчине, который в день своего юбилея неожиданно находит детские фотографии. Старые снимки оживают, и это даёт герою возможность пережить эпизоды своего детства: увидиться с закадычным дружкой, побывать в школе на уроке...

² **Виктор Буханов** – писатель, очеркист, печатался в журнале «Юность».

нравится – всегда спокойная». Про Бобрынину¹: «Но больше всех мне нравится Бобрынина. Я когда стану взрослой, такой же буду. Чем нравится. Она всегда в маске. Она меня считает говном, но никогда этого не показывает. «Пять часов, а что-то чая нет» – а сама в душе материт меня. С ней нельзя ничего сделать. За маску не пробиться. Я хочу, когда вырасту, такой быть». Про свою подружку: «Я ее люблю, она добрая, но достает. Приходит: «Поцелуй меня». Я Юлю поцелую – и все. Просто так. А эта требует. Достает». О Лене Зотовой: «Она говорит: “Читала Тургенева. Так хочется отредактировать”».

Когда у меня за несколько дней до ухода стащили книжки из шкафа, я винил только себя. Надо было вовремя унести домой. Не злоба на воров, а на себя. Воры поступили как воры, а ты поступил как мудака. А вечером этого дня я, идя по проспекту Мира домой, понял смысл библейского «Ударили по правой щеке, подставь левую». Не из покорности, самобичевания или любви к ударившему. Нет! Если на тебя поднялась рука и некто счел возможным тебя ударить, – значит, ты виноват, что ты допустил до того, что эта мысль ему пришла в голову. Подставляй вторую щеку – ты виноват и должен быть за это наказан. Ты должен так себя вести, чтобы никому в голову не могло прийти, что тебя можно ударить! Так же и со мной. Если кто-то решил, что у тебя можно тащить, – ты говно.

24.IV.84

Вчера вечером гуляли с Эддисом и Плучеком по Тверскому бульвару. Плучек фонтанировал про свое понимание ремарки, чеховского подтекста, грибоедовских пауз... Юлик все время говорил: «Валя, как ты интересно разбираешь!.. Сколько ты знаешь!.. Сейчас совершенно перевелись образованные режиссеры!.. Мне хотелось бы работать с тобой!..» Плучек на это: «В театре засилье дилетантов. Я не вижу ни одного глубокого режиссера». Юлик: «Да, да». Кончается прогулка, мы отходим на десять шагов от Плучека в сторону Юлиного дома. Юлик: «Объясни мне, пожалуйста, если он так во всем разбирается, почему у него такие говенные спектакли».

Два молодых чиновника из Госкино, которые ныне занимаются новой отраслью – видео. Они рассказывали, что организовывается советская система: видеоманитофон «Воронеж» («х*й догонишь!»

¹ Сотрудницы редакции журнала «Юность».

и кассеты: «Броненосец Потемкин», «Арсенал», «Баллада о море» и т. д.

Я: «А кто же будет контролировать, чтобы советский человек смотрел отечественные кассеты?»

Они: «Ваш сосед».

Я не понял. Они все объяснили. Принято законодательство, по которому наказуется коммерческий видеопросмотр. «А если не брать денег и смотреть “Полет над гнездом кукушки”?»

Они: «А разрешения на этот фильм мы не имеем. Он же не куплен. Самовольный показ тоже наказуется».

30.IV были на «Мастере». Старую сцену ставят на ремонт, «Мастера» на новую не переносят. Может быть, последний спектакль. После спектакля зашел к Смехову¹. Как-то сухо и смущенно поговорили. И я подумал, вся эта история легла тяжелым осадком на сердце каждого. Ситуация, жизнь их унизила. Заставила проглотить все, что им было приготовлено. Они съели. Но это будет их преследовать. В этом основной феномен нынешней нашей интеллигенции – все съели. Ее добила порождением в ней комплекса неуважения к себе. Физическое уцеление дорого оплачивается внутренним неуважением к себе.

Уж эти потомки Ивана Бездомного! Воланда на них нет.

5.V.84

Ух, вчера был денёк!. Наконец встретился с Плучеком. И что? На 40 минут закатил мне монолог о том, что я должен выработать свое отношение к герою. Про Маяковского, «Баню», «Клопа» с демонстрацией реплик... С чтением стихов Блока, Пастернака... Со ссылками на свои запрещенные спектакли: «А был ли Иван Иванович?», «Теркин на том свете», «Самоубийца». «Ты незрелый художник, потому что не умеешь развязывать свои истории и высказывать отношение к своим героям». Долго, долго. «Ты, конечно, можешь произнести такой же монолог и даже умнее...» Я не стал произносить монолог, я сказал, что мне нужен договор, чтобы второй раз переделывать пьесу. Плучек обиделся, тут же сделал из меня сквалыгу и зануду и даже

---

¹ **Вениамин Борисович Смехов** - актёр театра и кино, режиссёр телеспектаклей и документального кино, сценарист. В спектакле **Юрия Любимого «Мастер и Маргарита»** в **Театре на Таганке** играл роль **Воланда**. Первый исполнитель этой роли в мировой культуре.

вымогателя. «Никогда не вини театр. Театр перед тобой чист». Выходя из кабинета, я: «Вы так построили наш разговор, что мы вроде поссорились. Я ведь тоже мог обидеться на “незрелого художника”, но не обиделся, потому что вас уважаю». Плучек: «Ты меня уважаешь? И я тебя уважаю. Значит, мы уважаемые люди». Свел все на шутку. Но, думаю, это конец. Во всяком случае, я к нему больше не пойду, а звонка, как я просил, не будет. Прощай «Жако»!

Придя от Плучека, сразу сдуру поперся к Зерчанинову. Тот стал говорить о претензиях Клары¹ к «Утренней почте». Тут я первый раз вскипел. Потом он прицепился к моим пылающим щекам. «Ты знаешь, что ты весь в пятнах. Смотри...» Тут я взорвался: «Я же тебе не говорил, что у тебя нос красный...» И т. д. В общем, некрасивая сцена. Потом пришел Тарасов, я ему читал наброски сценария «Контракт», ему понравилось. Я немного успокоился. Потом разговор с Милой. Потом пришла Нина из театра. Выпила шампанского и затеяла ночной разговор с Милой. Я два раза вставал и прерывал болтовню. Край! Или по-русски – пи*дец.

7.V.84

Вчера был в студии в Медведково. «Драмкружок при магазине “Диета”». «Горбун», «Картина». «Картину» играют без афиши. Под конец Паша прочитал мне четверостишие:

Что у нас теперь нету?
 Все дала нам жизнь сполна.
 Только жалко, если в лету
 Канет «новая весна».

8.V.84

Только что говорил с Осей Оффенгенден² по телефону. Перл: «Ты же знаешь, Леша перед нами БЛАГОВЕЕТ».

Проконсультировался насчет очков: «О, у меня все-таки тетка профессор-окулист. Она сейчас, правда, в доме престарелых под Москвой...»

Артур Рубинштейн: «Я написал 450 страниц воспоминаний, а мне там все еще 19 лет».

¹ **Клара Новикова** – эстрадная актриса, жена Ю. Зерчанинова.

² **Иосиф Моисеевич Оффенгенден** (1925–1993) – художник-график, карикатурист. Будучи художественным редактором «Юности», во многом определял тональность журнала.

11.V.84

Только что смотрел «Баню» в «Драмкружке» в Медведкове. Хороший спектакль. После спектакля в кабинете директора представители. Из райкома, из Дома народного творчества... Опять увидел эти спесивые лица. Паша: «Я везде вижу ледяные глаза, в глазах арктический холод...» Это жизнь.

«Толчая у пьедесталов».

«Почему ваш герой такой инертный, пассивный? Я все-таки заставлю сделать его активным, или пьеса не пройдет» – «Поэтому и пассивный, и предан отчаянию, потому что вы запрещаете мою пьесу, а я ничего не могу сделать. А если я становлюсь активным – отстаиваю свое мнение, не хочу ничего менять в пьесе, – вы говорите, я упрямый. И пьесу мою закрываете. Вот я и опять становлюсь пассивным, инертным. Зацикленная ситуация. Кстати, еще одно ругаемое качество современной драматургии».

15.V.84

«Мне ничего не надо. Мне надо только, чтобы в самом конце мне бы кто-то сказал, ты все делал правильно, ты не ошибался. А то, что с тобой было – это тебе было написано на роду. Уходи спокойно – все было правильно».

18.V.84

Гриша рассказывал, что Любимов поставил где-то на Западе «Риголетто»¹. На сцене – Сталин, Муссолини (фигуры). Но постановку реагируют по-разному. Конечно. Одно дело, когда советский режиссер вытаскивает на сцену Сталина, а другое – западный. Это обычно. С этим у Юрия Петровича начнутся проблемы.

Райхельгауз² предложил в «Современник» спектакль одноактных пьес Дюрренматт³–Славкин. Зашли после литчасти в кафе с Валей

---

¹ В Театре Коммунале (1984, Флоренция).

² Иосиф Леонидович Райхельгауз – театральный режиссёр, создатель и художественный руководитель московского театра «Школа современной пьесы».

³ Фридрих Дюрренматт (1921–1990) – швейцарский немецкоязычный прозаик, драматург и публицист. Один из крупнейших писателей послевоенной Европы. В 1985 году газета «Die Welt» назвала Дюрренматта одним из самых успешных писателей планеты и самым репертуарным среди немецкоязычных драматургов.

Никулиным. Я говорил про новое отношение к «новой волне». Нас не бьют. А просто говорят: отойдите, не мешайте товарищам продвигаться. Отойдите. Мягко.

На это Ося рассказал. Во время Олимпиады¹ был оцеплен подход к его дому. Он попросил у милиционера разрешения пройти. Милиционер, инструктированный провинциал: «Уважаемый товарищ, я вас очень хорошо понимаю, сочувствую и абсолютно с вами согласен, но проход запрещен».

Был у Садур. В очень плохом состоянии. Нина задавала мне вопросы. Я не отвечал. Не было сил. Сказал: «Я тебе телеграммой отвечу». Сюжет. Персонажу задают вопросы, тот не отвечает, потом тот, кто задавал, начинает получать телеграммы: «Да», «Могу», «Может быть», «Нет», «А как же» и т. д.

Из разговора с Вале́й Никулиным: «Я ушел из редакции, потому что понял, что в нынешнее время вкладывание капитала в общее дело не дает процентов, нерентабельно». Валя: «Это же мне говорил Табаков - каждый умирает в одиночку, пришло время, когда это так».

[Или: «Каждый получает Народного СССР и лауреата Ленинской премии в одиночку». («Сер. свадьба») 9.II.86.]

К вопросу о совпадениях и случайностях. Мы сидели в кафе и пили кофе с Вале́й Никулиным после предложения Райхельгауза ему сыграть «Картину». К нам подсел человек средних лет. Выяснилось - одноклассник Лени Сатановского. Сатановский хотел играть «Картину», но я не разрешил ее играть в театре Станиславского.

Был Лион². Сказал: «Вообще Марик в последнее время сильно изменился». Оказалось, он имел в виду в лучшую сторону. «Он перестал завидовать. Стал душой компании». Для Лиона «в лучшую сторону» - это ближе к нему.

20.V.84

Совещание по кино после постановления о кино после заседания Политбюро о кино.

¹ Летняя Олимпиада проходила в Москве с 19 июля по 3 августа 1980 года. Из-за войны в Афганистане Олимпиаду бойкотировали многие страны мира.

² Лион Измайлов - писатель-сатирик, один из авторов «Клуба 12 стульев».

Стасик Соколов¹ рассказывал, что на пленуме Ермаш призывал поставить заслон серым фильмам, а приводил в качестве примера именно их «Дублер начинает действовать»².

«ПОЧТИ МНОГИЕ ИЗ НИХ»
«ПОЧТИ ВСЕ ИЗ НЕКОТОРЫХ»
«ПОЧТИ МНОГИЕ ИЗ НЕКОТОРЫХ»

8.VI.84

«В шесть часов вечера ПЕРЕД войной».

Серия: «Скромность советского писателя».

«В новом году строили сразу обком и НКВД. Обком объединяет население, кто «за», а НКВД тех, кто «против».

1 Секретарь Коми обкома: «Те, кто приезжал сюда не по своей воле... Эти люди очень повлияли на развитие экономики и культуры, среди них были специалисты, крупные специалисты своего дела. Эти люди построили новые города, дороги». «Это были обычные люди, они попали случайно. Но нельзя было такое делать и жалеть Ивана Денисовича³. Надо валить не только на Верховного. У него же аппарат был, за его спиной орудовали. Нельзя всех винить. Я тоже там был. Правда, Солженицын сидел, а я не сидел. Я был медицинским работником, комсомольцем. Мы жили так же, как заключенные, еще хуже. Волосы примерзали к палатке». «Нам нужен сатирик. Пусть он бичует нас. Отрицательный герой нужен, может быть, больше, чем положительный». «Пишите о женщинах, найдите вторую горьковскую Мать». (Чем она сейчас должна заниматься?)

Что ж это за писатель, который не может проанализировать ситуацию. Нельзя одновременно призывать к патриархальному укладу жизни, верности чисто русским традициям и возмущаться грязными уборными. Не хочешь жить по-западному – ходи в засранные нужники и с чувством собственной вины наблюдай за разложением рабочих. Вины себя, а не ругай их! Ты же русский интеллигент, писатель! Не за-

---

¹ Станислав Лександрович Соколов (1940–2010) – актер.

² Социальная драма, вышла на экраны в 1984 году.

³ Герой повести «Один день Ивана Денисовича» (первоначальное авторское название – «Щ-854»). Первое опубликованное произведение Александра Солженицына («Новый мир», 1962. № 11).

прещающие таблички и власть употребить, а несминающуюся траву вырастить и хорошую звукоизоляцию в домах. Насчет «не распивать» тоже рецепты есть. Нечего тут философии разводить.

С Люсей и Норштейном ходили в Булгаковский подъезд, в квартиру № 50. Весь подъезд, с первого этажа записан надписями:

«Эфрос, тебе говорим: не лги по телефону».

«Первый спектакль Эфроса на Таганке «Эфрос на дне».

«Памятник Крылову на Патриарших прудах – это хамство!»

«Даешь квартиру 50 под музей Булгакова!»

«Бедные жители этой квартиры. Нехорошая квартира».

«Русская армия пацифистов, общество московских хиппи, крайний левый с ногинской тусовки Котя заявляет: я люблю Булгакова, он - гений, сдавайте валюту и повесил трубку, подлец».

«Звоните, если есть желание 257-18-03. Катерина»

«Ты мой великий идеал,

Пусть я боюсь тебя немного,

И хоть нет худа без добра,

Я бы пошел твоей дорогой».

«Ответственный по подъезду» зачеркнута фамилия, приписано «Воланд».

8/VI.84

На улице Горького встретил Бэмса. В белом костюме и шляпе. «Я работаю месяц в году. А в остальное время занимаюсь частной инициативой. Широкий простор. Обмен квартир, сдача квартир. У меня 17 человек в очереди. За вариант – 200 р. Сто я отдаю, сто оставляю себе. Вещи, лекарства. Вот сейчас у памятника Пушкину меня ждет девушка, ей нужно снять квартиру. Подходим. Он при ней: «Вот я стал краситься, – снимает шляпу, показывает крашенные волосы. – Я крашусь. И тебе советую. Ты же еще молодой. Хочешь, познакомлю с хорошей красильщицей?»

Личностное болевое отношение к судьбам Отечества?

Как же я при этом должен писать?

10.VI.84

«Я ушел с работы, вокруг меньше народа, стало тише, и я лицом к лицу столкнулся со своей жизнью. И ужаснулся».

12 ИЮНЯ 1984 ГОДА - 21 СЕНТЯБРЯ 1984 ГОДА

12.VI.84

Нина рассказывала о том, что Эскина¹, которую Эфрос пригласил завлитом и зарплата которой будет 150 р., говорила, что она еще будет подрабатывать уборщицей в своем же театре. «Приду пораньше, уберу, ручки помою и сажусь за стол завлита».

Сюжет. Начальник небольшой организации одновременно уборщица. Приходит посетитель, уборщик просит подождать. Кончает уборку, «вымывает ручки», садится за стол – он уже директор. Может быть, еще что-то делает. После работы. Надо кормить семью. Этот сюжет надо решать без сатиры, а сочувственно к директору, с одной стороны, и без его озлобления, – с другой. Он устраивается, а не борется. Он не пробивает себе зарплату, а выкручивается при данных ему условиях.

Вчера читал «Картину» в «Современнике». Первым Райхельгауз читал Дюрренматта, потом я. Прошел ничего. Большинство за. Только трое воздержались. Волчек сказала, что многих до сих пор обосрала. Она же про пьесы Петрушевской: «Я лакировку не люблю, но и пожар в больнице во время наводнения тоже».

(1986 г.: Моя судьба. Люсины пьесы поставили, а моя забуксовала, забуксовала – и все.)

20.VI.84

Когда я с Райхельгаузом читали пьесы, труппа после читки вдруг потребовала, чтобы режиссер изложил свой принцип постановки. Иосиф стал крутиться. Но вдруг собрался и сказал: «Я не буду рассказывать, как я хочу ставить, скажу только, вот если бы зрителю предложили билет на спектакль с участием замечательной актрисы Галины Борисовны Волчек или пойти в гости к Волчек домой – конечно, он выбрал бы дом. Потому что там, он думает, не врут, там жизнь. Вот так я хочу поставить спектакль». И актеры сразу сказали: «Ну вот, теперь понятно». Хотя никто ничего не понял, но вопрос недоверия был снят. Иосиф вывернулся!

---

¹ **Маргарита Александровна Эскина** (1933–2009) – театральная деятельница, с 1987 по 2009 год директор **Дома актера** имени **А.А. Яблочниковой**.

«Какая в вашем городе разница во времени по сравнению с Москвой?» – «Минут двадцать».

27.VI.84

На записи очередной «Вокруг смеха» Булат Окуджава рассказал прекрасную историю. Он приехал на Курский вокзал и взял носильщика. Тот его узнал и, когда уже Булат возился с принесенными вещами, тот носильщик собрал своих товарищей вокруг поэта, и они стали задавать вопросы. Окуджава: «И начался литературный вечер». Они задавали тонкие вопросы по произведениям Булата. Я сказал: «Вот мизансцена! Поэт с чемоданами в руках, кругом носильщики - и идет литературный вечер». Через два дня разразился скандал по поводу исполнения Окуджавой песни про Арбатского эмигранта.

Поскольку проблемы, которые из года в год, из десятилетия в десятилетие поднимает «Крокодил»¹, не решаются, задача фельетонистов – каждый раз изошряться в форме постановки и описания этих проблем. Фельетон для фельетона. Искусство для искусства. Те, кто считает себя ближе всего к жизни, на самом деле рафинированные эстеты.

30.VI.84

Как бы устроить так, чтобы военные, как шахматисты, могли бы решать свои притязания на победу по переписке. Они бы, как гротесмейстеры, собирались бы на турниры в разных местах земного шара, а болельщики, если кому нравится, следили бы за их бескровными играми, там бы они сравнивали свои метатонны и боеголовки и каждые два-три года выбирали чемпиона-победителя. И чествовать их, чествовать. Человечеству это дешевле выйдет.

28.VI.84

«Пессимистическая нота настраивает на оптим. лад».

Разговаривал с Вячеславом Кондратьевым². Как только он перешел от чисто военной темы к судьбе его героев в мирной жизни («Встречи

¹ 4 июня 1922 года в издательстве «Рабочая газета» вышел **первый номер** еженедельного иллюстрированного приложения к газете «Рабочий». С тринадцатого номера приложение стало **журналом** и называться **«Крокодилом»**.

² **Вячеслав Леонидович Кондратьев** (1920 – 1993) – писатель-фронтовик.

на Сретенке»¹), так у него начались неприятности. Почему? Это стало напоминать новую волну. Неприкаянный герой, не уверенный в своих действиях, пассивный к окружающему, без сильных страстей – весь набор обвинений в сторону героя «новой волны».

«Вас интересует мой возраст? Это секрет. И этот секрет я унесу с собой на пенсию».

4.VII.84

После статьи В. Белова² в «Правде», где он обвиняет в плохом сельском хозяйстве «рок», «танцы» и «косметику», я подумал, что же они, голубчики, призывают к изучению истории и извлечению уроков из нее. А что же они нашу, советскую историю, которая под носом, не изучают и уроков ее не учитывают. Ведь были уже истории с интеллигенцией в 20-х годах, потом с генетикой, кибернетикой, затем – Ахматова, Зощенко, Пастернак и т. д. Для них история – не ближе Куликовской битвы. Ах, голубчики!..

Вот пример современной истории. Ее извивов и прыжков. Когда-то «Новый мир» и «Юность» были оппозиционными по отношению к журналу «Октябрь». Кочетов³ – был именем нарицательным всего того, что презиралось «Юностью», и вот главный редактор «Юности» Андрей Дементьев открывает Кочетову памятник. Символично.

6.VII.84

Были у Гали Балтер на 65-летию Бориса Исааковича⁴. Уже десять лет, как он умер. Зашел разговор, что в Малеевку приехала Фазу Али-

¹ Премьера спектакля по повести Вячеслава Кондратьева «Встречи на Сретенке» состоялась в 1985 году в «Ленкоме».

² Василий Иванович Белов (1932–2012) – один из крупнейших представителей «деревенской прозы». Статья в «Правде», которую упоминает Славкин, опубликована 2 июля 1984 года: «Полоса препятствий... для доярки: Из дневника писателя // Размышления писателя о роли средств массовой информации, учреждений культуры в профорientации сельской молодежи, о проблемах формирования сознания деревенского подростка».

³ Всеволод Анисимович Кочетов (1912–1973) – представитель так называемой «секретарской» литературы. Боролся с «Новым миром» Твардовского. В последнем романе «Чего же ты хочешь?» (1969) выступил против «разложения советского общества западной псевдокультурой и пропагандой». Пародия Зиновия Паперного называлась «Чего же он кочет?»

⁴ Борис Исаакович Балтер (1919–1974) – прозаик, автор повести «До свидания, мальчики!».

ева¹. Инна Лисянская²: «Она, в общем, хорошая и умная». Семен Липкин: «Она бандитка. Как они все. Но хорошая и умная. Уж если будет резать, то острым ножом».

Сеннет³ (король немого кино): «Я часто думал о том, что самым смешным в мире гэгом была бы коронация нового короля – если бы съемка этого не так дорого стоила. Я представил себе, как король шагает по улице во дворец, окруженный личной гвардией, оркестрами духовой музыки, каретами, толпой зевак и тому подобное. Но когда он подходит к дворцу, то не может в него войти. Смотритель дворца приходит и лихорадочно ищет ключ от дверей. Не может найти: жена утром выгладила его придворные штаны и забыла положить ключ обратно в карман. Королю и его свите приходится дожидаться на улице, пока смотритель во весь дух летит домой, чтобы спросить жену, куда она дела все то, что было в карманах и что она вынула, когда гладила штаны. Это и есть суть всяческой комедии. Это принцип, на котором надо ее строить, – контраст и катастрофа, связанные с ПОТЕРЕЙ ВЕЛИЧИЯ».

Балтер: «Я бы с тобой в разведку не пошел».

Мандель (Коржавин): «И я с тобой».

Балтер: «Это почему?».

Мандель: «Я вообще не хочу ходить в разведку».

8.VII.84

Только что иду по аллее в Малеевке. Вдруг... Пьяный.

– Ребята, вы пишете?.. Отдыхайте. Вот я только что отдыхал... А ты можешь описать? Вот как мы идем по дороге... Ну, вы молодцы, ребята. Ты давай, как Шолохов. Побольше русского, фантастики... Уй, а это я не люблю, когда природу описывают... Ты давай сразу, как Шолохов. Дед Щукарь, лягушку съел... Как твоя фамилия? Нет?.. А, еще не выдвинутый... Ну, давай, старайся! Молодец!

Прием для рассказа. «Теперь застеклите окна. Если не достанете стекла, добудьте немного кремния, обогатите в печи с CO₂ и подду-

¹ **Фазу Гамзатовна Алиева** (1932–2016) – аварская поэтесса, прозаик и публицист.

² **Инна Львовна Лисянская** (1928–2014) – поэт и прозаик.

³ **Мак Сеннет** (1880–1960) – американский кинорежиссёр, продюсер. Работал в жанре эксцентрической комедии. Основоположник американской школы кинокомедии. Именно Сеннету впервые пришла в голову идея воплотить на экране швыряние кремновыми тортами.

вом водорода, для чего надо устроить компрессорную установку и т. д.».

«Если к вам пришли гости, спуститесь в магазин, если колбасы не достанете, достаньте бычка холмогорской породы, выдерживайте его до 3 лет, потом... вся технология производства колбасы». И так по всем жизненным циклам. Рецепт жизни человека, отсоединенного от государства.

Как не вспомнить старый рассказ «300», до половины опубликованный в «Лит. газете» Веселовским под названием «Некоммуникабельность».

Пришел в редакцию, меня спросили – как дела? Я: «Ушел с работы – работать надо!»

Как все относительно! А не пиши они на стенах, сколько бы пропало для истории!

Пишите на стенах, вам спасибо скажут археологи.

Я тоже, как и ветераны, хочу хранить память о своей непростой юности, хочу жить по принципу «никто не забыт, ничто не забыто». Но не могу. Имена моих товарищей вслух непроизносимы, и все меньше и меньше становится кругом тех, с кем я могу о них говорить. А многие из них изменились. Грустно. Вот и Тарковский отошел в общественное небытие. Радость для Бондарчука и Матвеева. Теперь нельзя будет сказать: «А вот Тарковский... а вот в фильме у Тарковского...» Нет его! Есть Меньшов.

Тем не менее журнал «Театральная жизнь» сообщил о пьесе давно отъехавших братьев Шаргородских¹.

Аркановский сын Вася сдает экзамены на журналистику в университет вместе с Настей, дочкой Плешакова. Они оба занимались у одной репетиторши истории. Настя сказала: «Если мы не поступим, мой папа после экзамена устроит ей такой скандал!..» Вася: «А моя мама устроит не после, а до».

---

¹ Лев и Александр Шаргородские – писатели и драматурги; большинство произведений создали вместе. В 1979 году эмигрировали.

16.VII.84

Вчера были у Тани Пауховой¹. Миша Жванецкий: «Ты знаешь, я не люблю тех, кто был в Париже, и тех, кто много пишет. Две категории мне ненавистны».

Миша Жванецкий рассказал, как читал отрицательную внутреннюю рецензию на себя в министерстве: «Жванецкий создал особый жанр про износимого слова».

«Поиски нового оптимизма» – назвал бы я статью о «новой волне». Только что говорил Яхонтову о его новом рассказе. Ситуация старая: жених и невеста взаимно оценивают друг друга в комиссионном. Их уценили, и тогда они снова сошлись: значит, нас никто не возьмет, и мы предназначены друг для друга. У Люси «Любовь»² на этом построена. Отпетая веселость «рока новой волны».

«Поиски нового оптимизма» или «В поисках нового оптимизма».

1 августа

Такой у него был характер. Он не шел на обострение жизненных ситуаций. Потому что боялся проигрыша. Поэтому изначально делал вид, что не больно-то хочется, трогал объект мягкой лапой и тут же лапу отдергивал. А без обострения, риска, без твердости лапы ситуацией не овладеешь. Вот он всегда и проигрывал. Жизнь чувствует, когда к ней подступают с вялой рукой, и не поддается таким. Вот он все время и проигрывает. «Витька-проигрыватель» – называли его друзья.

5.VIII.84

Если я в редактируемый мною сборник включаю много рассказов, то есть использую служебное положение в личных целях, то этим создаю впечатление уверенного в себе человека, который МОЖЕТ ПОЗВОЛИТЬ себе не считаться с тем, какое впечатление он производит на окружающих. А если я скромничаю, значит, не уверен, боюсь чего-то – а значит, и тебя не за что бояться.

---

¹ **Татьяна Олеговна Паухова** – в то время сотрудник Главной редакции литературно-драматических программ Центрального телевидения СССР (ЦТ СССР). Редактор программы «Вокруг смеха».

² Одноактная пьеса **Людмилы Петрушевской** «Любовь» в 80-е годы шла в Театре на Таганке.

Два «славкинизма», как говорит Филозов:
«Я их не люблю, но они мне очень нравятся».
«Из всего этого больше всего мне нравится НИЧЕГО».

22.VIII

Был у Райхельгауза на репетиции. Разбирали «Картину». Я опять говорил о новом выражении конфликта, когда человек не выходит на конфликт с другими прямо, а – взаимное маневрирование. Иосиф рассказал о своих взаимоотношениях с Эфросом. Он спросил его, что ему делать со «Сценами у фонтана». Эфрос: «Я не люблю Злотникова, смотреть не буду». Иосиф: «Моя трудовая книжка у вас, я в штате, я хочу работать». Эфрос показывает ему список пьес, которые он предполагает к постановке. «Выбирайте любую, ставьте. Вот “Буря” Шекспира. У меня есть хорошая идея. Ставьте». Иосиф говорит, что хочет все-таки закончить «Сцены». Если вы против, что же, мне заявление подавать? «Как хотите, – говорит Анатолий Васильевич, – мне все равно». Я сказал: «Вот современный рок – который говорит: мне безразлично». Шекспир с вялым роком. Роком, который не хочет ничего решать, не берет на себя поворот событий. Хочет, чтобы все само как-то устроилось.

Но и еще рассказал Иосиф про себя (обратный эффект). «Я в театре Станиславского всегда выступал за обострение ситуации. Мы не знаем, что делать с “Автопортретом”¹? А вот давайте, несмотря на запрещение, сыграем его, посмотрим, как будет реагировать управление – и нам сразу все станет ясно».

Вот чего мне не хватает – идти на обострение!

Петрушевская: «В моих пьесах не спорят».

Антирубрики «Литературки»:

«Если бы я не был директором...»

«Если бы директором был не я...»

Надо создать такие экономические условия, чтобы качество труда не зависело от моральных качеств человека. Чтобы плохой человек

---

¹ Пьеса А. Ремиза поставлена в 1974 году режиссером И. Райхельгазом в Театре Станиславского.

тоже хорошо работал. На Западе, согласно нашей пропаганде, много плохих людей, а работают они лучше наших хороших.

Ветеран (Николай Иванович): «Не за это я воевал! Чтоб без очереди брать мыло!»

21 сентября

«Невмешательство в собственные дела».

Смотрел в Ниде «Частную жизнь» Райзмана¹. Пришло в голову такое определение подобных фильмов – «Диафильм: цветные движущиеся иллюстрации тех или иных сюжетных поворотов».

Миша Жванецкий на банкете по случаю своей премьеры «Браво, сатира!» подошел ко мне сзади и вынул из моего кармана визитную карточку – мою. «Как, у тебя здесь твои визитки! Ха-ха-ха. Я свои визитки не ношу. У меня, если сунуть руку в карман, директор мясного магазина, авторемонт...»

«В жизни мне во всем везло. Не везло лишь в карты и в любви»

«Жизнь писателя, когда он на высоте, протекает в одиночестве. Писательские организации могут скрасить его одиночество, но едва ли повышают качество его работы. Избавляясь от одиночества, он вырастает как общественная фигура, и нередко это идет во вред его творчеству. Ибо творит он один, и, если он достаточно хороший писатель, его дело – изо дня в день видеть впереди вечность или отсутствие таковой».

Э. Хемингуэй «Из Нобелевской речи» (1954)

Бедный Марик! Сколько раз нужно еще писать и говорить все это, чтобы что-то изменилось? И сколько раз он доказывал делом?..

Встретил в Ниде мою зрительницу Ирену с мужем. Она как-то сказала шутку: «Рыба – это фосфор, а фосфор – это кальций». Подслушала где-то.

---

¹ «Частная жизнь» – художественный фильм 1982 года режиссёра Юлиа Райзмана. В главной роли Михаил Ульянов.

И еще из нидского. Илья встретил на Невском Константинова. Он жаловался, что денег много, а ничего не может купить. Илья стал ему объяснять, что, мол, много уходит на вооружение... Тот сказал: «Ну, хоть оружия купить...»

Приехал в Москву, пришел в редакцию, и тут мне рассказали, что кто-то позвонил Лидии Кузминичне и стал выражать соболезнования по случаю моей смерти. Редакция была в шоке. Эмилия говорила Свете: «Не звони Нине». В общем, перепутали со Славиным Львом.

Могила: «Когда я читаю про мистику, “Мертвая зона”, что мы должны следовать предначертаниям судьбы, звездам и т. д., все это мне напоминает лозунг – все, что партия наметила – выполним».

Меня спрашивают, читал ли я такую-то книгу, видел ли я такой-то фильм. Я отвечаю: «Ничего не читал, ничего не видел, почти ничего не ел и абсолютно не пил».

Почему я вот уже пятнадцать лет веду эти «Разноцветные тетради»? Из жизни вышла мура, чепуха, пыль... Но хоть эту муру, пыль, ничто я могу потрогать. (Полистать любую из тридцати четырех тетрадочек).

10 ОКТЯБРЯ 1984 ГОДА - 20 ЯНВАРЯ 1985 ГОДА

Из воспоминаний П.В. Анненкова¹ о Гоголе:

«Важнее других бывал складчинный обед в день его именин, 9 мая, к которому он обыкновенно уже одевался по-летнему, сам изобретая какой-то фантастический наряд. Он надевал обыкновенно ярко-пестрый галстучек, взбивал высоко свой завитой кок, облакался в какой-то белый, чрезвычайно короткий и распашной сюртучок, с высокой талией и буфами на плечах, что делало его действительно похожим на ПЕТУШКА».

---

¹ Павел Васильевич Анненков (1813–1887) – литературный критик, историк литературы и мемуарист. Живя в Риме вместе с Гоголем, Анненков под его диктовку переписывал первый том «Мертвых душ».

«Во все время его тяжелой болезни Гоголь с участием справлялся о нем ... но сам не заходил к умирающему, боясь, может быть, прилипчивости недуга, а может быть, опасаясь слишком сильного удара для своих расстроенных нервов... Мы все собирались отдать бедному нашему соотечественнику последний долг, но Гоголь, вероятно, по тем же причинам, о каких было упомянуто, боялся печальной церемонии и хотел освободиться от нее. За день до похорон, утром, после чашки кофе, я подымался по мраморной лестнице Piazza d'Espagna и увидел Гоголя, который задумчиво приближался к ней сверху. Едва только заметили мы друг друга, как Гоголь, ускорив шаги и раздвинув руки, спустился ко мне на площадку и начал с видом и выражением совершеннейшего отчаяния: "Спасите меня, ради бога: я не знаю, что со мною делается... Я умираю... я едва не умер от нервного удара нынче ночью... Увезите меня куда-нибудь, да поскорее, чтоб не было поздно..."».

18.X.84

Премьера в Доме кино «Лапшина» Германа¹. Саша потом после банкета напомнил ему, что год тому назад он мечтал: вторую категорию и премьеру в Доме кино. И вот свершилось. Леша рассказывал, что, когда картину закрыли и списали, его друг режиссер Аранович² стал разворовывать картину вместе с бывшей Лешинной группой. Стали снимать его актеров с тем же гримом и мизансценами. А на день рождения никто не позвонил. Леша: «Раньше мы для гостей палатки на даче ставили, а тут – никого». Я: «Вот теперь ты подошел вплотную к современной теме. Как бы я хотел посмотреть твой фильм о современных людях». Света³ сверкнула глазами, показала кукиш и сказала: «Вот! Никогда! Тут нам будет гибель».

И еще Леша рассказывал, что Павленок про героя, которого изображает Петренко, сказал: «Придурки войны».

Моя везуха! Саша Черный, друг Бэмса, когда-то обещал мне содействие по поводу квартиры. И вот я звоню ему – не могу дозвониться. Звоню Бэмсу. Он говорит, что Саша по своим сложным семейным обстоятельствам, по состоянию здоровья хочет уходить с работы, из

¹ Премьера фильма **Алексея Германа «Мой друг Иван Лапшин»** состоялась в январе 1985 года. В широкий прокат картина вышла в сентябре 1986 года.

² **Семён Давидович Аранович** (1934–1996) – кинорежиссёр, народный артист России, лауреат Государственной премии СССР.

³ **Светлана Игоревна Кармалита** – киносценарист, жена и соавтор **А. Ю. Германа**

строительства вообще. Сейчас у него большие неприятности, в частности, на службе. А Бэмс пытается устроить его театральным администратором. Театр преследует меня. Он меня и добьет!

Я уже писал, что сначала они отстаивают свое право наряду с остальными. И как только по-джентльменски, из соображений гуманности или из жалости за ними это право признаешь, они начинают кампанию за отнятие этого права у своих противников. Сначала: «Пусть будет и то, и это». Потом кончается, что только это.

- Ты живешь один?
- Нет, с одной женщиной.
- Кто она?
- Моя жена.

Смотрел «Чучело»¹. Иллюстрация темы способом кинематографа. «Диафильм». «Декоративное искусство». Каждым эпизодом доказывается идея автора и режиссера. Каждый эпизод подтверждает, а не опровергает. Подтверждает, подтверждает, подтверждает и подтверждает. Мне ближе схема, которая подтверждает – опровергает – подтверждает – опровергает... Теоретик е*аный! Анализ извне мне менее интересен, чем анализ изнутри. Быков смотрит в конце скорбным глазом на эту историю. Ты на себя посмотри скорбным глазом!

Леша Герман на банкете, произнося тост за Свету, рассказал историю про то, как его мама однажды спасала бесхозного львенка, она привезла его на дачу и, чтобы никто не испугался, сказала, что это собака. И вот прошло лето, они уже уезжают, к ней подошел местный алкаш и сказал: «Михална, ты никому не верь, это у тебя лев». Так вот, когда все убеждали Лешу, что он сделал невинное кино, Света говорила – это у тебя лев.

19.X.84

Опубликовал отрывок из «Места для курения» в «ЛГ». Ни одного звонка. Только доброжелательный Зискинд² позвонил.

---

¹ Художественный фильм **Ролана Быкова** (1983) по одноимённой повести **Владимира Железникова**.

² **Яков Маркович Зискинд** (1912–1989) – писатель-сатирик, поэт-песенник, драматург эстрады и музыкального театра, киносценарист.

«Что такое настоящий положительный герой? Это драматург, пишущий пьесу о положительном герое».

Только что был в гостях Миша Катюшенко с Людой. Миша учится в Академии общественных наук. На филологическом факультете. Тема диссертации – художественно-документальная литература о войне.

Юра: А разве есть кроме Гранина¹ и Адамовича² кто-нибудь еще?

Миша: Как! До х*я.

Юра: Ну кто?

Миша: Не знаю.

23.X.84

Я подумал, что на актеров надо приходить в театр смотреть, как на зверей в зоопарке. В естественных условиях. И наблюдать за их повадками и разнообразным поведением.

17.XI.84

Пришел на съемку 14-го в концертную студию на «Вокруг смеха». К шести часам. Таня говорит: «А вот пришел Славкин, он не знает, что сегодня съемки не будет – техника отказала». Я поверил и расстроился. «А чего ты расстроился?» – «Я думал сегодня скину, а вот еще ждать». Таня: «Как легко тебя разыграть!» Да, я легко разыгрался. Но что бы вы думали. В 19.30, когда собрался полный зал, к микрофону вышел Иванов и сказал: «Дорогие зрители, погуляйте, съемка откладывается, техника отказала». Я (Тане): «В тебе что-то есть, ты пошутила, и это произошло. Но и во мне есть кое-что – я поверил!»

Был у Жоры Гараняна³. З. хочет втравить меня в сценарий его творческого вечера. Среди гостей был полковник милиции – гаишник Энгельс. Жора называл его Эсик. Бывший стилиста. За джаз исключили

---

¹ **Даниил Александрович Гранин** – писатель, киносценарист, общественный деятель. Он и **Алесь Адамович** – авторы «**Блокадной книги**». Широко известны произведения, в котором, основываясь на большом фактическом материале – документах, письмах, воспоминаниях ленинградцев, переживших блокаду, – авторы рассказывают о мужестве защитников города, о героических и трагических днях обороны Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

² **Алесь Михайлович Адамович** (1927–1994) – белорусский прозаик и ученый-литературовед, известный автор военной прозы.

³ **Георгий Арамович Гаранян** (1934–2010) – джазовый, классический и эстрадный саксофонист, художественный руководитель ряда музыкальных ансамблей, народный артист России.

из института. Ему надо было уходить на дежурство. Жора держал его полковничье пальто, прижимая к груди, и не отпускал. А Энгельс просил на дорожку хотя бы три минуты Армстронга, и Жора поставил "O, yes" тридцатых годов.

Выступал со Смелянским и Морозовым на семинаре сценаристов в Болшево. Я развивал мысль, что, как сказано у Суэтина, «при высшем уровне соперников оборона сильнее наступательных порывов», так вот соперники в драме ныне очень высокого уровня, как в жизни, потому что массированное смотрение телевизора, кино, делает их осведомленными в штатных моделях поведения. И в жизни они стараются не делать банальных ходов, которые могут их раскрыть. На что Боря Морозов¹ сказал, что супернае*ка может быть в том, что я тебе говорю правду, а ты считаешь варианты – что за фразой, а за ней правда – этого варианта ты не предполагаешь.

Миша Задорнов выступил в Министерстве пищевой промышленности РСФСР. Потом они еще его попросили, он тут же попросил за это сделать отцу гостиницу и заказ – колбаса и карбонат. Миша: «Если их ни о чем не просить, они на голову сядут. А теперь он подумает, звонить мне или не звонить».

Выступал в МИИТе на 50-летию ДК. Там один бывший студент вспомнил Панфилова Николая Ивановича, моего бывшего начальника участка. Он говорил: «Гравиля нет, дощок нет, план будить». Рыцарь штурмовщины и приписок. Недавно он умер.

И в этот же день еще новость – фильм² выдвинули на Оскара. В Со-винфильме потребовали материалы для отправки в Америку. Говорят, что, когда фильм выдвигается на Оскара, начинается битва рекламных агентств. Вкладывают в рекламу миллионы. А у нас – мы вложили бутылку. За бутылку два художника и фотограф к утру напечатали несколько фотографий, из них лишь одна цветная. Х*й нам, а не Оскар.

Привидение панельного дома. В контраст с привидением замка.

---

¹ **Борис Афанасьевич Морозов** – театральный режиссёр, педагог, актёр. Народный артист России.

² Какой фильм выдвинули на высшую награду **Американской киноакадемии**, выяснить не удалось.

30.XI.84

Саша Иванов: «Миша Жванецкий странный. Он мне завидует, а я ему. Я завидую его полузапрещенности, а он – моей разрешенности».

«Культура остается только в виде памятников, контурами которых служит разрушение. Памятнику суждена вечная жизнь, он бессмертен лишь потому, что погибло все, что его окружало. В этом смысле я спокоен за нашу культуру – она уже была».

А. Битов. «Сфинкс»¹.

4.XII.84

Давал читать «Мать и дочь» Грише. Не понравилось. Непонятна игра. Много неправды. Пародийность не улавливается. Использование словесного производственного китча читается буквально. «Производственная тематика недостойна живого пародирования». «Начинается, как чеховский рассказ, потом монолог Юрия Ивановича – эстрадный прием. Пример – плюшка». «Это могут не заметить. Перетончил. Как тот анекдот: идут физики, на заборе написано Х*Й, один читает: “икс игрек, зет, но перевернутый... Х*йня какая-то”». «Конец – ничего, но разочаровывает до конца». Надо же... А мне так казалось, что я попал...

И еще. «Я прочел рассказ, понял твой прием... Ну и что?»

«Такой рассказ мог написать любой Перепупкин. Я бы прочел, не обратил внимания. Вот у тебя всегда странные ситуации – художник ходит в номер, где висит его картина. Такое может придумать только еврейская голова».

На пленуме СП выступил Кузнецов². Говорил, что в литературе сейчас требуется искренность. Мало писать положительного героя, надо быть при этом искренним. А поскольку при этом могут быть искренними только неоснащенные писатели – вот и не получается.

¹ Глава в «Пушкинском доме» (1978) Андрея Битова.

² Феликс Феодосьевич Кузнецов, возглавив кампанию травли альманаха «МетрОполь», в статье «Конфуз с «МетрОполем» («Московский литератор», 9 февраля 1979 г.) писал: «Эстетизация уголовщины, вульгарной “блатной” лексики, этот снобизм наизнанку, да, по сути дела, и все содержание альманаха «МетрОполь», в принципе противоречат корневой гуманистической традиции русской советской литературы... Не надо варить пропагандистский суп из замызганного топора и представлять заурядную политическую провокацию заботой о расширении творческих возможностей советской литературы».

7.XII.84

«По пятницам я хожу в сауну. У меня есть однокурсник, у него одноклассник, а у того друг, тот, с кем они в один детский сад ходили. Так этот, с которым он в детский сад ходил, добился больше всех, он всех сейчас на буксире тащит».

7.XII.84

22 ч. 38 мин. – разбил зеркало. Все!

10.XII.84

Может быть. Предыдущее поколение объединил успех. Наше поколение сначала объединили неудачи, а успех разъединил. Мысль пришла на вечере Гербер в ЦДЛ.

16.XII.84

Нина Садур: «Знаешь, с кем я сейчас работаю? С Захаровым».

Я: «Что, Захаров теперь уборщик в театре Пушкина?»

Садур: «Нет, я пишу ему рок-оперу из жизни древних славян».

Нина: «Критики говорят – ты в списках не значишься».

Жаргон новых молодых:

«СТЁБ», «СТЕБНОЙ», «СТРЁМНЫ(О)Й»,

«ПРИКОЛЬНЫЙ»,

«КЛИКУХА»,

«ПРИКИД».

На драматургическом совете завлитша из Северодвинска сказала: «Напишите для нас пьесу на 10 престарелых актрис, которых мы никак не можем выгнать».

20.XII.84

Рассказывал Грише про два драматургических собрания: про совет по драматургии СССР и собрание секции московских драматургов. Ни на одно, ни на другое не пришло начальство из министерств – ни Зайцев, ни Грибанов. Я сказал: «Когда они приходят и произносят бронбойные речи – страшно, но когда они не приходят совсем – еще страшней. О чем с нами говорить! Делать дело надо. Время разговоров и игр в демократию кончилось».

«Фестиваль малых сцен на малой арене в Лужниках».

23.XII.84

Лихое начало пьесы.

– Знаешь, в чем твоя ошибка?

– Знаю.

ДОЛГАЯ ПАУЗА

Нина намекнула мне, что я должен подарить ей колечко. «Ты же сам сказал: “Подарить даме колечко – это же пропасть удовольствия”». Я: «Я дарю тебе эту фразу».

Комиссаров, главный редактор Союзмультифильма, старается никак не решать дела, уходить от определенных высказываний и часто болеет. Сотрудники не уважают его, считают пустым местом. Однако похоже, что Комиссаров в этом заинтересован. К вопросу о новом стиле. Никаких амбиций. Гораздо выгоднее – пусть тебя не уважают, но сохранять покой. «Да, я пустое место, поэтому, пожалуйста, без меня».

27 декабря – годовщина «Нашего дома». Снова в «Кукушке» в ЦДРИ... Филиппенко читал Гоголя. И в момент чтения я придумал сюжет для одноактной пьесы. Снова на 2 мужчин. Филиппок – участник художественной программы каждого 27-го, а работает в театре Вахтангова. И вот каждый год зав. труппой (или еще кто-то) назначает его на спектакль. И в один из таких дней – в день юбилея (20 лет - 30 лет) происходит их объяснение. Выясняется нечто более сложное, чем просто вражда, месть, подлость... Что? В этом и пьеса.

Нас надо убить за то, что мы не удержали в Москве «Взрослую дочь».

1985

Ну вот и наступил год, когда фраза «Мне 50 лет, и я еще молодо выгляжу», которой я всегда шутил, – приобретает свой буквальный смысл. Да и уже немолодо... Я написал примерно это Толе на книжке китайских романов XVII века. Он усмотрел в этом злой намек. И сказал: «Когда люди перестанут быть злыми из близких...» И еще «А спектакль будет жить в умах людей». И еще потом «Этот год – Год быка, у меня в спектакле много быков – спектакль выйдет!»

3.1.

Было фальшивое пятидесятилетие Рейна. Он сам сказал: «Мне сорок девять, но я хотел, чтобы подарки были получше». Он устроил a-la-furshet, ходил между гостей с огромным бокалом-полувазой, полным шампанского, чокался с каждым и говорил: «Горд, что пришли... Горд, что пришел... Горд, что пришел...» Вдруг раздал всем кепки и шляпы, сам надел соломенную мафиозную. Я подыграл ему, подходил, когда он танцевал, и говорил: «Хозяин, все в порядке. Один не погасил свет в туалете, мы его пристрелили».

По телефону я спросил: «Как дела с "Тремя девушками в голубом"¹?» Люся: «А какое право ты имеешь задавать мне этот вопрос?»

В финской бане, куда меня водит однокурсник моего одноклассника Алика Рижского. Алик: «Не было такой облавы, куда я не попадал».

Алик (под душем): «Знаешь, единственное, что я хочу, чтоб я сам обмыл свое тело перед смертью. Чтобы потом не мыли меня. Я бы и яму себе вырыл бы и вообще все оплатил. Но у нас такие бандиты – все равно с вдовы сдерут деньги».

И еще про Алика. В школе он с Купцовым для стенгазеты срисовывал буквы и цифры с денег и облигаций. Этими буквами он выписывал лозунги: «Всегда готов!»

Нина, когда мы приехали в Болшево на встречу Нового года на такси, сказала: «Да черт с ней, с пятеркой! Гори она синим огнем!» А десятка красным. А пятидесятирублевка – зеленым.

Мой новогодний позор. Все говорили: «Рассказ серьезный, выглядел хорошо». На фоне Измайлова, перед которым я комплексовал, я выглядел неплохо. Тухлые похвалы.

А рассказ «Мать и дочь» сегодня ругал Стронгин. «Написан хорошо, но нельзя брать производственную тему». Похоже, Гриша прав. Рассказ не заметят. Производственная тема не может выглядеть симпатично. Отрицательное обаяние». А я сегодня отправил заявку на «Ленфильм». Хорошо еще, что не стал писать пьесу.

¹ Пьеса Людмилы Петрушевской (1980). Поставлена в 1983 году Марком Захаровым в «Ленкоме».

В 20 надо почувствовать свое призвание. В 30 – овладеть профессией. В 40 – стать знаменитым. В 50 – богатым.

15.1.85

Ах, какой неудачный был день 13.1. Вечером были в больнице у Арбузова. Мило говорили. У меня был магнитофон в кармане. Я был оживлен, думал, что записывает. А потом оказалось, что плохо нажал на клавишу, и магнитофон не работал. Арбуз говорил свои постулаты: «Надо жить в эйфории. Надо все время эйфорировать».

Потом Новый (Старый) год у Хлопьянкиной. Пришел пьяный потомок декабриста Загряжский. Обозвал меня евреем. Я ему: «Посмотри на себя, ты деградировавший потомок русских интеллигентов. Пушкин, которого видел твой предок, с тобой бы за стол не сел. Срать рядом не сел! Смени фамилию, ты недостойн своих предков» - «Я князь!» - «Ты говно!» Наутро мне было противно, хотя мое поведение одобрили. Попробовал быть резким. Не понравилось.

Сюжет, напоминающий рассказ Зискинда. Пугачеву должны были снимать для шведского телевидения. Подбирали группу, группа готовилась, все были счастливы – съемки в Швеции. Приехали в Стокгольм, их погрузили на теплоход. Вышли в море, снимали. На горизонте показался порт. Когда приблизились – Таллинн. «Все, – сказали шведы, – спасибо. Мы обещали вас доставить домой, мы доставили. Съемки окончены. До свиданья». «Как?!» – вскричала группа и стала бороться за продолжение съемок. Пару человек все-таки добились поехать в Швецию: снять пейзажи.

Этот Загряжский рассказывал актрисе, которая играла в «Дело было в Пенькове»¹: «Я был сержантом. Несколько солдат я научил расписываться за оружие. Они после фильма написали вам письмо. У меня до сих пор хранится ваш ответ».

«Вдова – моя жизнь».

«Вникайте в наши повседневные проблемы...» Это не для нас!

¹ Советский художественный фильм, поставленный на Киностудии имени М. Горького в 1957 году режиссером Станиславом Росточким по повести Сергея Антонова

24 ЯНВАРЯ 1985 ГОДА - 27 АПРЕЛЯ 1985 ГОДА.

А эти все еще пишут, пишут!.. Спасибо, что пишут – вроде работаю, пишу... Пока пишут, а перестанут писать – вот тут хана.

Но меня беспокоит, мне стыдно – обо мне пишут, а что я делаю сейчас – ничего!

Анекдот про Солоухина. Встречает кто-то Солоухина, тот грустный. Что с тобой? Может, что-нибудь дома? – Нет, все нормально. – Может, денег мало? – Нет, трехтомник, шеститомник, за границей издают. – Может, дачи нет? – Дача есть, квартира пятикомнатная на двоих. – Может, ездить не на чем? – «Волга» есть, «Ниву» купил. – А что же ты такой грустный? – Народишко страдает.

Передачу «Что? Где? Когда?» легко срезать. Стоит только поставить социальный вопрос: «Где вы последний раз видели телячьи отбивные?» «Когда вы последний раз хотели проголосовать против?» «Что вы узнаете из газет, а что из других источников?» Передаче – хана.

26.5.85

Вчера состоялся вечер памяти Высоцкого на Таганке. Что это было. Первая половина (час) концерт. (Эскина: «Атлантов заболел».) «Виртуозы Москвы», Смоктуновский, пианист Крайнев, Юрский (читал Пастернака, ему крикнули из зала с галерки: «Читай Высоцкого!»), Жванецкий, Пугачева... Единственный Окуджава спел про «серебряные струны» и «золотые руки» Володи и прочел стихи про Сталина. Потом 50 минут песен Высоцкого в его исполнении, случайно заснятых на пленку в разное время. Это очень сильно. На этом фоне дистиллированный концерт выглядел нелепо и унижительно. Прежде всего для самой Таганки. И вот эта ершистая Таганка, которая устраивала всегда себе праздники, какие хотела, и туда было не прорваться respectableм людям, покорно села и смотрит, как Максимова¹ танцует Бизе... «А где исполнительница русских песен, жонглер, огневая грузинская пляска, Красноярский хор?.. Непродуманный концерт,

---

¹ **Екатерина Сергеевна Максимова** (1939–2009) — прима-балерина Большого театра. Народная артистка СССР.

неполный. В следующий раз укомплектуйте. И пусть Атлантов споеет «Ой, Зин, смотри, какие клоуны!» Своим поставленным консерваторским голосом.

28.1.85

Ну, сегодня судьба еще раз подбросила мне плюшку! Пришел в «Современник» наудачу. На сцене каркас декорации «Два сюжета для мужчин». Посидел, посмотрел. Один в зале. И еще подумал: вот судьба жестока к Люське, Виктюк слинял. Потом пошел по театру искать Райхельгауза. Сказали, на пятом этаже в репзале. Прихожу. Валя Никулин поет, читает стихи про войну. Райхельгауз, Боровский, помреж, звукореж и т. д. Команда. Чувствую – начинают какое-то дело. Сижу. Валя читает, поет. Хитро смотрит на меня. Потом Иосиф говорит: «А сейчас пойдем на сцену, там нам монтируют декорацию, и Давид Львович посмотрит...» Ёкнуло: о, мы сейчас вместе пойдем смотреть сценографию – какое счастье! «Какую декорацию?» – спрашивает Валя. Иосиф: «Вашего персонального спектакля, Валентин Юрьевич, без Славкина». Я воспринимаю это как шутку, смеюсь и говорю: «Считайте, что меня уже нет». В конце репетиции ко мне подходит наконец Иосиф: «Значит так, нам дали сцену до 15 февраля, чтобы мы сдали моноспектакль Никулина на военную тему. Потом на сцену выходит Фокин с «Девятнадцатилетними»¹, потом, в середине марта, опять мы, и в апреле выпускаем. Понадобился военный спектакль». И подает мне руку для прощания. Значит, на сцену меня не берут... Я собираюсь спускаться на лифте. В это время лифт открывается – в нем стоит Петр Иванович Щербаков². Я вхожу, а Иосиф кидает ему с площадки: «Петр Иванович, так вы завтра сможете быть на репетиции?» Щербаков: «Я все, я два месяца отрабатываю и ухожу. Я подал заявление». Иосиф входит со мной в лифт, и мы втроем едем до третьего этажа. «Кому подали, Волчек?» – «Нет, зачем мне она, секретарше. По положению отрабатываю два месяца и все». Тут до меня доходит, что Щербаков линяет из «Современника». Мы выходим из лифта, и я провожаю Иосифа до сцены, и он мне рассказывает, что Щербаков уходит в МХАТ. Он недоволен, что не главный актер в театре, да Хазанов на капустнике его поддел... Одновременно Филатов и

¹ «Навеки девятнадцатилетние» (1985) – спектакль по повести Г. Я. Бакланова Театральная лаборатория под руководством Валерия Фокина.

² Пётр Иванович Щербаков (1929 – 1992) – актёр театра и кино. Народный артист России.

Шаповалов переходят в «Современник», а там и Веня Смехов... Хочет вместо Щербакова взять Филатова.

Возвращаюсь, в переходе на 3-м этаже сидит Никулин с ребятами. Поговорили. Я говорил о том, что актеры не хотят играть. Никулин подтвердил: Петя давно говорил ему, что хочет отдыхать, ездить на пароходе Москва–Астрахань, ловить рыбу... Во МХАТ идет на маленький ввод. Коковкин рассказывал мне, что Эфрос приглашал его в театр, а он, Сережа, сказал ему, что он вообще не хочет играть. Он играет в Моссовета два раза в месяц и пишет. И еще я добавил, что при таких переходах выключается сердце. Я иду в чужой театр, и память моя прекращает работу. Я не сравниваю, как было, как сейчас (а в своем деле я все время про это думаю), я честно отрабатываю, не прикипая к делу. Это выгодный современный стиль. Раньше все стремились в общем деле быть своими, а сейчас заинтересованы быть людьми со стороны. Уходит и дело. Переносят капитал в нейтральный швейцарский банк. Жизнь переводится в легенду, в милые воспоминания, а начинается новое существование. Но моя везуха!... Не прилипает ко мне театр! Не прилипает ко мне жизнь! Жизнеоталкивающий товарищ.

На Эдлиса грех обижаться. Он опереточный герой, персонаж. Я обругал его за интервью в «Сов. культуре», где он понес «Амадея»¹ и черные пьесы. Сегодня он мне звонил и сам рассказал, как он звонил Ефремову. Он спросил, не обиделся ли на него Олег? – «За что?». – «Я написал обо МХАТе в статье». – «Какая статья?» – «В «Советской культуре». Обругал «Амадея», мне он не понравился». – «Не понравился, ну и х*й с тобой». Эдлис (мне): «Вот это человек! А Товстоногов меня съест».

1 февраля 1985

Вчера смотрели на худсовете минут десять «Шинели»² Норштейна. Прекрасно! Акакий Акакиевич играет, как ни один актер, – так разнообразно живет его лицо. Лицо, составленное из двух десятков бумажек. Я говорил в своем выступлении, что Гоголя окружает мистика и после смерти. Он писал «Шинель» на бумаге, и бумага его не

¹ Пьесу «Амадей» П. Шеффера во МХАТ, которым в то время руководил Олег Ефремов, в 1982 году принес Марк Розовский. «Амадей» на сцене МХАТа был поставлен М. Розовским в 1983 году и стал «долгожителем» - игрался 25 сезонов.

² С 1981 года по сей день с большими перерывами идет работа над одним из самых долгожданных мультфильмов режиссера Юрия Норштейна «Шинель»...

подвела – бумажный Акакий Акакиевич сыграл лучше любого живого актера.

Был готов приказ о закрытии картины с формулировкой: «Режиссер искусственно усложнил фильм». Но Норштейн – светлый человек, ему все сопереживают и стараются помочь. В нем нет злости к окружающим, его тяготит, что из-за него Рожков не получил премии.

Люська Елисеева рассказывала, как их какого-то театрального деятеля, который поспорил с директором, тюкнули в его переулке по голове. «Его шапка спасла. Если бы не шапка, убили. Кстати, шапку и увели. Все оставили – забрали шапку и партийный билет».

Чехов – Горькому. 9 мая 1899 г.

«Если вздумаете писать пьесу, то пишите и потом пришлите прочесть. Пишите и держите в секрете, пока не кончите, иначе собьют Вас, перешибут настроение».

3 сентября 1899 г.

«Еще совет: читая корректуру, вычеркивайте, где можно, определения существительных и глаголов. У Вас так много определений, что вниманию читателя трудно разобраться, и он утомляется. Понятно, когда я пишу “человек сел на траву”, это понятно, потому что ясно и не задерживает внимания. Наоборот, неудобопонятно и тяжеловато для мозгов, если я пишу: “высокий, узкогрудый, среднего роста человек с рыжей бородкой сел на зеленую, уже измятую пешеходами траву, сел бесшумно, робко и пугливо оглядываясь...” Это не сразу укладывается в мозгу, а беллетристика должна укладываться сразу, в секунду».

На встрече с датчанами в ВААПе сидели с Коковкиным (кстати, против Кея) и говорили о литературе, пьесах в экспортном варианте. (Росеба говорила, что у нее есть еще один конец пьесы, который именно она хотела бы, чтобы был в экспортном варианте). Валютная драматургия, чековая драматургия. Придумали валютного драматурга – АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕКОВ.

26.II.85

«Да здравствует 1-е и 2-е мая. А также 3-е, если на него выпадет воскресенье!»

В «Неделе» прочел в статье одного психиатра: «Опасный симптом – ПОТЕРЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АВТОПОРТРЕТА». Моя болезнь.

28.II.85

И вот снова в этом доме кафе. А мой рассказ про Пушкина так и не опубликован. Тех времен, когда там был канцелярский магазин. Ох, легче дом перестроить, чем рассказ опубликовать.

Объявление по радио в метро: «У нас принято уступать места женщинам и людям старшего ШКОЛЬНОГО возраста».

6.III.85

После просмотра фильма Виноградова «Мои современники»¹ Маша Седых² сказала: «Как изменилось время! Я сочинение выпускное писала по “Ивану Денисовичу”». А Леня Хейфец: «А я писал: “Там, где Сталин, – там победа!”».

Иллюстрация к односторонности фильма Виноградова о поколении шестидесятников. Он показал только прекрасно-ностальгическую сторону этого поколения. А что стало с Евтушенко, с Вознесенским, с Рождественским. Где другие яркие представители этого поколения. Гриша сказал: «А ты заметил бриллиант на руке Евтушенко, когда он трогательно говорил о 60-х годах? А кто его заметит?..»

21.III.85

Вчера немецкая редакторша Катерина Бенкер смотрела материал «Падающей тени»³. Ей очень понравилось. Она сказала: «Кого это не

---

¹ Документальный фильм 1984 года. Объяснение в любви режиссера **В. Виноградова** своему поколению – шестидесятникам, своему времени – 60-м годам. «Надежды, мечты о счастье – все, казалось, закончилось тогда. Но осталось братство шестидесятников, которое продолжает жить в тех, кто приходит им на смену».

² Театральный критик.

³ Мультфильм 1985 года. Реж. **С. Соколова**, сценарий **В. Славкина** и **В. Гайдучек**. «С детства юный герой мечтал стать архитектором. Еще маленьким мальчиком он строил замки из песка, какие не мог вылепить ни один его сверстник. А еще у него был мудрый учитель, помогавший ему не только обрести нужные знания, но и найти правильный путь в любых житейских ситуациях. И вот мальчик вырос. С помощью своего учителя построил прозрачный дворец, прекрасный и совершенный, после чего архитектору захотелось покорить огромный город. И это у него получилось – он соорудил правителю страны огромный великолепный дворец, за что тот его озолотил и повесил на видном месте портрет. Но прошло время, портрет архитектора заменили изображением правителя, а самого создателя дворца выгнали за ненадобность. Обида перевернула всю жизнь героя...» (см. ovideo.ru).

тронет – у того нет сердца». И я тут же придумал ход. Написать эти слова в титрах. Может быть, в конце. А может быть вообще, превратить в прием. После первого титра через некоторое время: «А уж это кого не тронет – тот совсем бессердечный!» Потом: «Ну, теперь уже даже камень должен растрогаться». И где-то под конец: «Ну, уж мы и не знаем, что вам еще нужно, чтобы растрогаться!» И т. д. Может быть, прием для пародийно-сентиментального фильма.

26.III.85

Юлик Гусман рассказал историю. «Когда я впервые попал в Болшево, еще на курсах учился, я проходил по аллее мимо Райзмана и Юткевича. Мне было интересно, о чем они разговаривают. Они говорили о шмотках. Райзман говорил: “Это не настоящий твид, вот я купил свой пиджак в Лондоне – это настоящий твид”. Я подумал: “Вот люди: Лондон, Париж...” А мы с моим приятелем ездили по подмосковным магазинам, как-то что-то хотели поймать. Въезжаем мы в ворота Дома творчества, там стоит Юткевич, он бросается к нам и первое, что он говорит: “Носки есть?”. Я подумал: “Друг Пикассо, переписывается с Шагалом, ездит в гости к Чаплину... И – «носки есть?»».

28.III.85

Живу в домике с Месяцевым, автором военных сценариев. Он рассказал о герое Афганистана, портрет которого был опубликован на обложке «Огонька», Герое Советского Союза. Он участвовал в 37 операциях и остался невредим. Он сам говорил: «Меня, наверное, судьба бережет». И рассказал такой случай. Они играют в карты не на раздевание, а на одевание. Потому что жара. Сидят офицеры в плавках и при проигрыше надевают что-то на себя – майку, шлем, галифе. И вот этот капитан рассказывает: «Я все время проигрывал, один кон за другим... Надевал, натягивал, и потом дело дошло до пуленепробиваемого жилета. И тут налет, автоматные очереди, а я в жилете... Вот как хорошо проигрывать в карты».

Другой мой сосед рассказывал, какой он был стилиста. «Я ногами партнерши в танце разбивал buffet».

Брезжит замысел пьесы «Везунок». Парень, которому везло во всех бытовых ситуациях. Он думал, что он везунок. Но вот ситуация, в которой надо было переломать судьбу, а он на это не закален. И проигрывает. Даже, может быть, смертельно. Так обернулось долгое ве-

зенье. Везенье же раньше заключалось в том, что из критической ситуации судьба его выводила, не заставляя его сделать подлость, чтобы выжить.

Рассказ Гусмана о брежневских праздниках в Баку, режиссером которых он был: «До праздника они все молились на меня, но вот праздник кончился, и члены азербайджанской верхушки сели в свои черные лимузины и с тихим шипением отъехали один за другим, а я остался один в оцеплении. Мерзкое чувство, когда ты после своего величия остаешься один, уже никому не нужный, и идешь через пустую площадь, подобрав четыре брошенных флага... Как поц, идешь с четырьмя сраными флагами. Все уехали, а ты не можешь сесть даже на свои «Жигули», потому что они стоят за оцеплением, а твои покровители уже уехали, и ты уже никто».

29.III.85

Только что сообщили о смерти Шагала.

Из книги Эфроса «Продолжение театрального рассказа». Комментируя фильм Феллини «Репетиция оркестра»¹, про себя и актеров Малой Бронной, и вообще про режиссеров и актеров:

«Потом я думал, кто же прав в этой “Репетиции оркестра” – дирижер, который не любит своих оркестрантов, или оркестранты, которые не любят своего дирижера? И пришел к выводу, что прав все-таки дирижер – он любит хотя бы музыку. А его оркестранты в лучшем случае любят свои инструменты».

«Другим вовсе не хочется кричать. Они хотели бы лишь слегка повернуть назад голову и кого-то попросить о необходимом. Впрочем, этот, сидящий чуть сзади, должен и сам обо всем догадываться, без подсказки. Но он не только не догадывается – его чаще просто-напросто нет».

О поездке в Америку (второй): «Встречали меня целой группой, как прежде, бывало, встречали свои. Но свои уже так не встречают... Однажды, это было давно, мы были на гастролях в Перми. Я приехал туда позже... Подплывая к Перми, увидел на пристани толпу людей... Потом узнал в толпе Ширвиндта и Державина... Через мгновение я катаюсь от смеха, потому что на плакате написано: «Какой же русский не любит быстрой езды?»

---

¹ Фильм 1978 года.

«Я прихожу в свою тихую квартиру, снимаю обувь и надеваю кимоно. Звонок в дверь. Соседка передает мне огромный сверток бананов. Мы долго кланяемся друг другу, по-японски».

«А по телевизору все режут, жгут, убивают. После десятиминутного кошмара – улыбающееся лицо японца, добродушного, полного, это диктор. Он как бы говорит: «Да не обращайтесь внимания, слушайте меня!» А потом опять кто-то кого-то бросает с небоскреба или протыкает насквозь клинком».

«...Уж если год работать, то надо выпустить шедевр».

Толя назвал книжку – «Записки мещанина». «Сказки старого Эфроса». Но по поводу комфортабельности режиссерского труда и актерской безоглядой самоотверженности сам мог бы сказать то же самое.

31.III.85

Некоторые драматурги и театры превратились в «классико-перегонный завод», «литературно-перегонный завод», «прозо-перегонный завод».

Я поехал к Аронову, моему новоявленному родственнику, он пригласил в гости, за что я Нину отругал. Но решил под конец заехать. Приезжаю. Еще в прихожей Нина мне говорит: «Какие здесь люди!..» Вхожу. И что я вижу – Павленок. Бенц! А завтра сдавать «Падающую тень». – Сила!.. А я уже поддатый, и здесь пить. Держусь. Мило веду себя – пай-мальчик, уважающий старших. Павленку что-то говорю...

Наутро 5.IV., после большого количества выпитого, иду к десяти на «Союзмультфильм» сдавать «Падающую тень». Сдача на студии проходит блестяще. Везем картину в Госкино. Принимает ее Павленок и Медведев¹. Павленок меня не узнает или делает вид. Впрочем, они не говорят ни слова. Медведев: «Хорошая работа. Принимаем?». Павленок хрюкнул.

«Писателю нужен только стол». Я сказал: «Чтобы творить, писателю нужен СТОЛ и СТУЛ. Сытный стол и хороший стул».

Вошел ко мне домой со словами: «Вошла тусклая бездарь и осветила своим светом комнату талантливого писателя».

---

¹ **Армен Николаевич Медведев** – кинокритик, киновед, кинопродюсер, педагог. В 1984 году был назначен главным редактором главной сценарно-редакционной коллегии Госкино СССР.

Когда я заходил в «Современник» на репетицию «Картины»¹, Шаповалов рассказывал о разговоре, который он слышал в пивнушке. Один алкаш (постарше) спрашивал другого: «Ты меня уважаешь?» Тот, который помладше, отвечал: «Уважаю?! Что значит – уважаю?! Я тобой горжусь! Я горжусь тем, что живу с тобой в одно время!»

Гриша, с которым я тут общаюсь в Переделкине, сказал про меня (когда я жаловался ему на свою театральную судьбу): «Ты же любитель пены. Знаешь, есть любители пива, которым больше всего нравится момент, когда они сдувают пену».

В письме, которое В. Каверин² приводит в своей книге «Письменный стол», слово Бог напечатано с большой буквы. Какие могли бы быть конфликты из-за одной буквы! Даже не от самой буквы, а ее величины.

Обсуждали пьесу Арбузова «Виноватые». Пьеса мне не понравилась, но я сказал: «Арбузов – Олби по сравнению с Салынским, Салынский – Олби по сравнению с Варфоломеевым, Варфоломеев – Олби по сравнению с Чебалиным, Чебалин – Олби по сравнению с драматургом Сындырбербековым из Кзыл-Орды, а Сындырбербеков – просто Олби».

19.IV.85

«Цвета должны быть щупальцами души» (Кандинский³).

«Если вы до сорока не за социализм – у тебя нет сердца, если после сорока – нет мозгов».

«Я тоже вложил свой вклад в дело победы над врагом. Правда, не на фронте, а в тылу. Мне, конечно, было тогда два годика, но я тоже

---

¹ Пьеса **Виктора Славкина** 1983 года в одном действии. Действующие лица: Хозяин. Гость. Одноместный номер в обычной гостинице. Тахта, тумбочка, журнальный столик, стул. Кресло, на стене – картина. По пьесе «**Картина**» снят телефильм, она переведена на французский, ее ставили в Париже, Марселе, Бетоне...

² **Вениамин Александрович Каверин** (1902–1989) – писатель, драматург и сценарист. Член литературной группы «Серрапионовы братья». Автор многих произведений, в том числе романа «**Два капитана**», на сюжет которого поставлен мюзикл «**Норд-Ост**» (2002 г.). До конца жизни писал книгу мемуаров «**Письменный стол**».

³ **Василий Васильевич Кандинский** (1866–1944) – русский живописец, график и теоретик изобразительного искусства, один из основоположников абстракционизма.

помог победить, чем мог. Я слушался маму, поэтому она меньше нервничала и лучше работала на оборонном заводе».

27.IV.85

Монолог Оси в переделкинской аллее: «Ты знаешь, я взял счетную машинку и прикинул, сколько мне осталось жить, пересчитал на дни, умножил на количество часов в сутках, ввел эту цифру в память, вычел время на сон, отдых... Ты знаешь, сколько получилось? Лучше этого не делать! Жуть! И самое страшное, что я затратил на подсчеты ерунду».

«Французские поля зеленые, люди без выправки, дома просторные. Роскошь – не роскошь, потому что ничего лишнего. Елисейские поля широкие. Булонский лес бесконечный (хотя и не лес), Тюильри, Лувр – все здания спокойные, не назойливые, – никто не хочет “казаться” ничем, а все “есть” на самом деле. Величие всего города в том, что величие здесь ни при чем. И что в этом величии – люди живут, а не стоят на часах».

Ю. Тынянов. Из письма.

Леня Латынин¹ хорошо объяснил, что произошло с Эфросом на Бронной. Он съездил в Америку, где получившие работу актеры, которым платят хорошие деньги, которые относятся к работе трезво, как к бизнесу – покорны и предупредительны. Этот входит в профессию. Счетов с режиссером нет. Каждый занят своим делом. Но Эфрос, увидев контраст с отношением к нему его артистов и театра, отнес это к тому, что собственные артисты хамы и не понимают его веса. И, приехав домой, налил желчью. Точно так же эта абберрация происходит с иностранцами, которые, побывав в хороших домах Москвы, проведя пару часов в ЦДЛ, увозят в свои Парижи и Стокгольмы легенду о духовности и открытости России. С Эфросом произошло обратное: он увез легенду о преклонении, хотя это была жизненная профессиональность.

---

¹ Леонид Александрович Латынин – поэт и прозаик. Первыми прочитанными книгами были Библия и несколько сотен томов теологической литературы из домашней библиотеки.

28 АПРЕЛЯ 1985 ГОДА - 1 СЕНТЯБРЯ 1985 ГОДА

Давно мы уже решили, что спектакль «Серсо»¹ относится к постмодернизму. Когда я сказал это Боровскому², он счастливо засмеялся.

Несколько мыслей по этому поводу. Эkleктика. Легкость в использовании разных стилей и жанров. Но самое главное – это похоже на нашу жизнь. В ней столько всего, и мы не слишком задумываемся о правомерности соседства. Этот стиль жизни весьма распространен. За жизнью этот стиль мы признаем, а за театром – нет.

Разве не постмодернистский человек Миша Козаков, читающий Пастернака, пишущий историю падения «Современника» и играющий Дзержинского и получающий за это премию КГБ. Или я говорил Горину, идущему на юбилей Театра сатиры: «Об этом можно написать сатирическую пьесу, можно ностальгическую, можно абсурдную и т. д. Но можно приколоть к лацкану магнитофон-булавку и прослушать эту пятичасовую запись, в которой будет все. Отсутствие видимой ориентации. Если раньше всегда говорили: мысль изреченная есть ложь, то в наше время эта поговорка во сто раз справедливая. Ни про одну вещь нельзя ничего сказать определенного. А я сам. Кто я? Так же много, как на пленке, так же много должно быть и в произведении искусства. Типичный пример «Пушкинский дом». Как и пластиковые пакеты (Швеция), постмодернизм должен был появиться у нас, потому что кроме обычной человеческой намешанности у нас есть еще одна.

Я проиграл себе. Я записал, что Марик после «Серсо» мне скажет: «Ты наш Арбузов». Он этого не сказал. Впрочем, мы и не говорили... Может быть, я еще не проиграл. Эту фразу, как мой недостаток, Марик мне уже говорил по поводу «Жако».

Леня Латынин рассказывал про жену Лакшина³. Когда разгоняли «Новый мир», Лакшин прибежал домой: «Что делать?.. Что делать?..»

---

¹ Режиссер **Анатолий Васильев**. В ролях: Альберт Филозов, Людмила Полякова, Юрий Гребенщиков и др. Пьеса **Виктора Славкина**. Премьера «Серсо» состоялась в июне 1985 года в **Театре на Таганке**, но спектакль остался едва ли не главным театральным событием и следующего, 1986 года.

² **Давид Львович Боровский** (1934–2006) – театральный художник, сценограф. Народный артист России.

³ **Владимир Яковлевич Лакшин** (1933–1993) – литературный критик, литературовед, прозаик, мемуарист. Исследователь жизни и творчества М. А. Булгакова.

Жена спокойно сказала: «Пригласить завтра в редакцию фотографа и всем вместе сфотографироваться на память».

Дом Пастернака¹ предлагают Чингизу Айтматову². Знали кому. Домик стоит отремонтированный, покрашенный, соблазнительный. Ой, Чингиз не устоит!.. Кстати, очень похоже на сюжет «Серсо».

11.V.85

Мне рассказали про одну иностранную пожилую даму, которая в путешествии по России, по провинции, принимала закрепляющие таблетки, чтобы не пользоваться туалетами.

Рыбаков³ рассказал мне, как говорил Твардовский: «Есть на базе, будет в магазине». (Вещь написана, значит, у нее есть шанс опубликоваться, и не написана – и шанса нет. Писать надо!)

27.V.85

Ардовское словечко: «забери свою пердню, читал я твою пердню» (графоману). «Литературные пердуны».

Анатолий Рыбаков рассказывал, как ему сказала литературное начальство, узнав, что наверху хвалят телефильм «Неизвестный солдат»: «Видишь, как к тебе относятся. А ты сомнительные книжки пишешь». («Дети Арбата»). Логика!

Горбачев звонил Ефремову после посещения «Дяди Вани». Сказал, что любит искусство, особенно театр. Похвалил Мягкова («душу рвет»). Был в театре с женой 30.IV. «Какие проблемы». Ефремов пожаловался на затяжку строительства МХАТ (старого). «А еще?» – «Надо встретиться». «Мы с вами обязательно это сделаем, вот раскручу маятник...» Все восприняли этот звонок как большую надежду. «Мы сейчас будем перестраивать жизнь в стране и очень рассчитываем на

---

¹ С 1936 г. **Б. Л. Пастернак** занимал большую дачу в **Переделкино**, а в 1939 г. переселился в ту, которая вошла в историю как место его последнего пристанища. Сегодня здесь находится **Дом-музей Б. Л. Пастернака**.

² **Чингиз Торекулович Айтматов** (1928–2008) – писатель (писал на киргизском и русском языках). Лауреат Ленинской и трёх Государственных премий СССР.

³ **Анатолий Наумович Рыбаков** (1911–1998) – автор романов и повестей: **«Кортик»**, **«Бронзовая птица»**, **«Водители»**, **«Тяжёлый песок»**. Огромный общественный резонанс получил роман-тетралогия **«Дети Арбата»**.

поддержку интеллигенции». Несколько обесценил этот звонок звонок к Егору Исаеву¹, который был с ним в парламентской делегации в Англии. Тоже о надежде на поддержку со стороны писателей. Бедный Егорушка тронулся умом от этого счастья. Фразы теперь не может сказать без упоминания об этом звонке. Переделкино гудит.

Зоя Богуславская² показывала мне фотографии Шагала (незадолго до смерти). Как же он остался верен своему вкусу! Он сидел в зеленой рубашке и фиолетовом пуловере (или наоборот). Я вспомнил рассказ Виктора Шкловского о безвкусном человеке, жившем в Витебске в 20-е годы, который был, тем не менее, гениальным художником, потому что на этой безвкусице построил стройную художественную концепцию.

Миша Рощин выступал на обсуждении «Современной драматургии» и сказал, когда нападали на нежелательные пьесы («Три девушки», «Скамейку» и «Близнец»): «Наш Генеральный секретарь пошел не только на завод, но и в больницу, но и домой к рабочим – в этом надежда, что не только производственная тема будет нас интересовать».

Леня Латынин познакомил меня с интересным человеком, живущим в Переделкино в доме бабушки. Он работает газовщиком, а дома реконструирует старые машины. У него самого БМВ, начиненная «Жигули» с мини-стереосистемой внутри. Сережа сказал: «Я люблю все, что красиво». На что я: «А я шире – я люблю и то, что безобразно». Леня: «А что вам нужно (от жизни)?» – «Хотя бы все».

Люба Горина³, жалуясь на серость рабочих буден на «Мосфильме»: «Знаешь, от чего у меня самые большие впечатления за этот год – от болезни».

Встретил в метро Норштейна. Хвалил его интервью в журнале «Искусство кино». Юра говорил, что для него самое интересное не результат, а проращение характера, сюжета и т. д. «Проращение».

¹ **Егор Александрович Исаев** (1926–2013) – поэт и публицист, лауреат Ленинской премии. Секретарь Союза писателей СССР.

² **Зоя Борисовна Богуславская** – прозаик, эссеист, драматург, автор крупных культурных проектов в России и за рубежом. Жена поэта **Андрея Вознесенского**.

³ **Любовь Павловна Горина**. Редактор на радио и «Мосфильме», жена **Григория Горина**.

«Можно отметить необыкновенную нежность, с которой Франсуа Трюффо¹ говорит о жестокости – она сопоставима со столь же необыкновенной ласковостью, с которой Трюффо говорит о безумии. И тут и там почти непереносимая сила воздействия исходит от систематического использования ЛИТОТЫ».

Литота – прием художественного преуменьшения, противоположный гиперболе; им, как и гиперболой, сталкиваются разномасштабные явления. В «400 ударах»² драматизм ситуаций нередко выражается через бытовые мелочи. Таков знаменитый эпизод, где счастливый Антуан выносит помойное ведро.

102-летний принятый в Союз Брянский (Саша Красный³) сказал: «В прошлом году у меня не ходили руки».

6.VI.85

По аллее Переделкино шел Валентин Катаев. Казалось, что кто-то несет его за приподнятые английским макинтошем плечи, а он лишь перебирает под собой ногами.

Рыбаков спросил меня, понравился ли мне мальчик, играющий Кроша в его фильме «Неизвестный солдат»⁴. Я подумал, что он хочет откровенности ответа, и сказал, что мальчик слишком чистенький и поэтому недостоверный, хотелось бы большей «грязи в нем», тогда бы я, зритель, ему доверял, а он уж слишком положительный. На что Рыбаков немножко обиделся, сказал, что ему мальчик очень нравится. У него единственный недостаток – он пьет, угнал машину и т. д. Вот современная история! Министр внутренних дел Щелоков⁵ оказывается вором... Звенья одной цепи.

¹ **Франсуа Ролан Трюффо** (1932 - 1984) – французский кинорежиссёр, сценарист и киноактёр, один из основоположников французской новой волны.

² **«Четыреста ударов»** (1959) – дебютный полнометражный фильм **Франсуа Трюффо**, во многом автобиографический.

³ **Саша Красный** (литературный псевдоним Александра Давыдовича Брянского: 1882–1995) – поэт-песенник, артист театра малых форм, один из создателей движения **«Синяя блуза»**...

⁴ **Трёхсерийный телевизионный фильм** по одноимённой повести и сценария **Анатолия Рыбакова** как продолжение телефильма **«Каникулы Кроша»**.

⁵ **Николай Анисимович Щелоков** (1910 – 1984) – Министр внутренних дел СССР, генерал армии. Был обвинен в содействии коррупции, снят со всех постов и лишен всех званий. Не признав за собой никакой вины, 13 декабря 1984 года из охотничьего ружья выстрелил себе в голову. **«Дело Щелокова»** не расследовано до конца до сих пор.

- Так я долго не протяну.

- А долго и не надо.

«Неправильный образ жизни... и смерти»

«Похоже, будто Свифт обходился первым попавшимся словом, но, поскольку у него был острый ум, это всегда оказывалось самое нужное слово, и стояло оно на нужном месте».

«...драматургу нужно еще некое специфическое качество. Никто еще, кажется, не сумел определить, в чем оно состоит. Выучиться ему нельзя. Оно может наличествовать и без образованности и без культуры. Это – способность создавать текст, который доходит до зрительного зала, и строить сюжет, так сказать, стереоскопически, чтобы он развертывался на глазах у зрителей. Здесь нет ничего общего с литературным талантом, как явствует из того, что попытки даже самых видных романистов писать для театра обычно кончались полной неудачей. Подобно умению подбирать по слуху, эта способность не свидетельствует о высоком духовном уровне. Но если человек ее лишен, то, как ни глубоки его идеи, как ни оригинальна тема, как ни тонко обрисованы характеры, пьесы он не напишет».

«Лучший способ выучиться делать пьесы – это посмотреть собственную пьесу на сцене».

«Драматург должен направлять интерес публики. В романе этот принцип тоже немаловажен, но там самый объем вещи допускает больший размах, и, подобно тому как зло, по теории идеалистов, в абсолюте превращается в совершенное добро, некоторые отступления входят неотъемлемой частью в развитие главной темы».

«Именно потому, что направлять интерес – нелегкая задача, особенно трудно писать то, что принято называть пьесами настроения. (Чехов) Поскольку интерес здесь сосредоточен не на двух или трех персонажах, а на целой группе и поскольку тема пьесы – их отношения друг с другом и с их средой, автору приходится все время бороться с естественной склонностью публики уделять все свое внимание одному или двум персонажам за счет остальных. При таком распылении интереса есть опасность, что ни одного из персонажей зритель не примет близко к сердцу, а поскольку автор должен постоянно остерегаться, как бы одна линия в пьесе не перевесила и не заслонила остальные, все эпизоды звучат приглушенно, в минорной тональности. Тут очень трудно не дать зрителям заскучать; и оттого, что ни один характер, ни один эпизод не оставил у них яркого впечатления, они зачастую уносят из

театра чувство растерянности. Опыт показал, что такие пьесы можно смотреть только в безупречном исполнении».

Сомерсет Моэм.

«Если расположить зрителей в алфавитном порядке, взяв за А, скажем, критика из литературного отдела “Таймс”, а за Z – девицу, которая продает сласти в лавчонке близ Тоттенхем-Корт-роуд, то средний их умственный уровень придется где-то возле буквы О. Так возможно ли вложить в пьесу такие интересные мысли, чтобы и критик из “Таймс” перестал клевать носом в своем кресле, и продавщица на галерке позабыла о молодом человеке, который держит ее за руку? Когда они слиты в единое целое, называемое публикой, на них действуют только самые обыденные, самые элементарные мысли, больше приближающиеся к чувствам, те самые мысли, что лежат в основе поэзии: любовь, смерть, судьба человека».

«Я мечтал о свободе прозаика и с удовольствием думал о читателе, который согласен в одиночестве выслушивать все, что я хочу ему сказать, и с которым может быть достигнута близость, невысказанная в переполненном, залитом огнями театре».

«Нынешняя мода, вынуждающая судью или видного врача объясняться на сцене так же нечленораздельно, как завсегдатаи баров, есть грубое извращение правды. Она сузила круг характеров, которые может выводить драматург, потому что характер он может раскрыть только в речи; а как изобразить человека тонкого ума или сложных эмоций, если весь диалог сведен к неким устным иероглифам? Он невольно подбирает персонажей, для которых естественна та речь, какую стала считать естественной публика, то есть неизбежно примитивных и понятных с первого взгляда».

«Занимать половину дачи и питаться паштетом, состряпанным единственной служанкой, для художника противояственно. Это свидетельствует не о бескорыстии, а о мелочной и скучной душе».

«Осматривать достопримечательности – это не по мне. Столько восторгов уже потрачено на всемирно известные памятники искусства и красоты природы, что я, увидев их воочию, почти не способен восторгаться».

Сомерсет Моэм. «Подводя итоги»¹.

---

¹ Уильям Сомерсет Моэм (1874–1965) – британский писатель. «Подводя итоги» – автобиографические заметки, в которых писатель раскрывает секреты литературного творчества.

«Не будет преувеличением сказать, что единственный его (Ибсена) сюжетный ход – это неожиданное появление незнакомца, который входит в душную комнату и распахивает окна; в результате люди, сидевшие в комнате, простужаются, и все кончается как нельзя более несчастливо».

30.VI.85

«Печальный стук волейбольного мяча». Он преследует меня всю жизнь.

Они победят! Потому что
Они «хозяева страны».

Специфика новой драматургической ситуации – как ЖИВЕМ, НЕ МУЧАЯСЬ. («Графоман» Володина хорошее произведение, но герой там по-старомодному мучается и ищет выхода из ситуации).

Не мучается и не ищет – это бóльшая драма.

2 августа 1985 г.

Вчера было мое пятидесятилетие. Хотел сбежать на дачу. Но к 2-м поехал на студию – обсуждение II квартала. Смотрели 9 фильмов, в том числе нашу «Падающую тень». Потом в сомнениях плелся в сторону Савеловского вокзала. Встал в огромную очередь за водкой, за 10 минут до семи взял две бутылки «Золотого кольца»¹ и поехал домой. Все получилось как нельзя лучше. Пришли только те, кого я хотел видеть: Цетлин, Марьямов, Ушац, Шварц, Сырцова, Розовский. Ну и Галя Гусева. Хорошо посидели.

Лицо Мудака-шестидесятника.

«Пессимистический романтизм» – поиски нового романтизма. Это, очевидно, и есть декаданс. Романтика отчаяния, распада, ароматы трения, изысканные линии смрада, изящные линии, по которым поднимается тление от разлагающегося трупа.

Современный стиль мышления: романтизм со знанием исхода. Пантомима «Рух» в первый день фестиваля – «Прометей». Играют с надеждой на положительный исход, и действие черных сил – как неожиданность. А играть надо, зная, что исход будет плохой. Тогда под-

---

¹ Водка СССР «Золотое кольцо» середины 80-х, в подарочной коробке. Бутылка объемом 0,75 л. Цена со стоимостью посуды и коробки 17 руб. 50 коп.

линный оптимизм. Вот я пришел в Театр сатиры с надеждой посмотреть конкурс пантомимы, но понял, что ничего не будет. Иллюзия.

А вот сейчас сижу в «Туристе» и слушаю Боба Дилана¹, который выступал в Лужниках. Я зашел в «Юность» и спросил Дементьева, как он выглядит: «Ничего, такой в белом костюме...» Как не вспомнить «Взрослую дочь»: «А казалось, все должно быть моим!» У меня же хранится вырезка из «Америки» с песней «Ответ гуляет с ветром»² еще с шестидесятых... А сидел рядом с Диланом Дементьев, который в 60-х пел Пахмутову. Жизнь!..

Между прочим, фраза «Ответ гуляет с ветром» отличается от фразы «Ответ мы получили с ветром. Ветер принесет тебе ответ».

Посмотрел на этикетку коньяка, где была написана цифра «1973» (с 1973 года), и сказал: «О, 1973 градуса!»

1.IX.85. После Дубулт.

Юра Левитанский – две байки про Евтушенко. В Сибири, в Иркутске, он разыскал Юру, и первый, будучи еще очень молодым, раскрыл ему на все глаза, еще до смерти Сталина. И еще два его приятеля. И вот интересно – все трое сделали карьеру.

А потом, лет двадцать спустя, Евтушенко говорил ему в ЦДЛ: «Но я же разбудил страну, интерес к гражданской поэзии, ну, разбудил же?» Юра: «Разбудил. Но ты, как ребенок, – разбудил родителей, пописал и лег спать, а я уже не сплю».

Кто-то в Дубултах рассказал. Пришли заказывать свадьбу. В ресторане говорят, можно, но безалкогольную. А поминки? На поминки спиртное подают. Тогда свадьбу оформили как поминки.

«Я понял, кто наш начальник, – наш начальник Манилов».

«Фашизм с человеческим лицом».

Из цикла «Рассказы о товарище Сталине». На свой день рождения Сталин пригласил спеть Рейзена, которого очень любил. А тот

¹ Американский автор-исполнитель, художник, поэт, писатель и киноактёр. Культовая фигура в рок-музыке на протяжении пяти десятилетий. **Лауреат Нобелевской премии по литературе** (2016).

² Blowin' in the Wind («**Ответ знает только ветер**»). **Боб Дилан** впервые исполнил эту негритянскую песню в тот же год, когда она была написана (1962).

был тогда выгнан из Большого театра. Сталин в присутствии Рейзена спросил: «Кто это?»

Храпченко¹: «Марк Рейзен»².

Сталин: «А еще?»

Храпченко: «Народный артист».

- А еще?

- Лауреат Сталинской премии.

- А еще?

Храпченко еще что-то вспомнил.

- А еще?

- Не знаю, товарищ Сталин.

- Это великий артист. А ты кто?

- Храпченко.

- А еще?

- Председатель комитета по делам искусств.

- А еще?

- Доктор искусствоведения.

- А еще?

Тот назвал все свои звания.

- А ты, Храпченко, – говно.

Интересно какую-то историю из современной жизни показывать в виде раствора, а не уже выпавшую в осадок, как это делают большинство драматургов и сценаристов.

«Нежной души население».

1 СЕНТЯБРЯ 1985 ГОДА - 8 ФЕВРАЛЯ 1986 ГОДА

«Двадцать лет понадобилось, чтобы понять, что кока-кола – это лимонад»³.

---

¹ **Михаил Борисович Храпченко** (1904–1986) – литературовед, академик, при Сталине – председатель Комитета по делам искусств.

² **Марк Осипович Рейзен** (1895–1992) – оперный певец (бас), педагог. Народный артист СССР. Лауреат трёх Сталинских премий.

³ Фраза **Василия Аксенова** после премьеры «Взрослой дочери молодого человека».

1.IX.85

Гуляя по пляжу в Дубултах, Гена Хазанов спародировал, как Райкин прочитал бы мой старый рассказ «Хотите булочку?». Я, чтоб хоть как-то усмешнить: «Вот погодите, придет мода на несмешной рассказ, ретро, – повалаетесь в ногах».

Чайки в Дубултах плавают по морю, а погода плохая, вопреки примете. Прибалтийские чайки подкуплены бюро прогнозов.

Да, я убедился, Борман – бес. У меня два раза пропадала книжка о нем Л. Безыменского. Я уж и книжку А. Безыменского сдал в библиотеку вместо той. И опять пропала у Нины в доме. В Дубултах купил «Наш современник» № 8. Там статья о Бормане. Прочитал половину и поехал дальше на велосипеде. Разговариваю с Левитанским, глядь – на багажнике журнала нет. Вернулся на лавочку, где я читал – нет! А перед этим я думал, писать ту старую пьесу о Бормане или не писать. Бесовская история.

5.IX.85

Могильные шутки. Про наши дела: «Редкая птица долетит до середины Днепра»¹. Я: «Хорошо ты сказала!» – «Это не я».

Еще цитата: «Ребята, давайте жить дружно». Мафиози и государство.

«Они мне все еще продолжают говорить, что я живу в говне. Да, я живу в говне!»

Обсуждали нашего Юрла, который хочет и записаться, и сохранить оригинальность, самостоятельность. «Он хочет и рыбку съесть, и на х*й сесть. Уже никто даже так вопрос не ставит – все давно едят рыбку, аж за ушами трещит».

«Я не нарочно!»

«Немцы на танках не прошли то место, где сейчас ежи стоят, а мы на такси запросто прорвались!»

«Вы победите их, когда перестанете против них бороться».

«Больше всего в жизни я хочу умереть».

---

¹ Цитата из произведения **Николая Васильевича Гоголя «Страшная месть»** (1831).

«Журнал “Театральная жизнь” переименовывается в “Театральная смерть”».

«Белое танго. Белые приглашают красных».

13.IX.85

Видел странную, угрюмую очередь за водкой в Оружейном. Пьющий человек отстоит очередь, поедет за город, короче, перекрутится, а водку достанет. А вот умеренно пьющий, не в ущерб здоровью и работе, пьющий по настроению – тот бросит. Отстоять такую очередь!.. Для чего, чтобы выпить?.. Пьющий: «Отстоять такую очередь – зачем? Чтобы выпить!!!»

17.IX.85

На 40 днях Володе Кильпе¹ один молодой архитектор рассказал, как внесли раскол в среду нон-конформистов. Сказали – принесите ваши работы, будем принимать вас в Союз художников. Ребята дрогнули и принесли. А когда принесли, те посмотрели и сказали: «вот эти годятся, а этим еще рано, идите поработайте». И все. Кое-кого приняли, остальные уже в комплексе. Стоит только захотеть официального признания...

Вторая история. Рассказывали как случай, но это явно фольклор очереди за водкой. К длиннейшей мужской очереди подошел молодой парень и предъявил удостоверение Героя Советского Союза. Ну, все поняли, где он звезду получил, и пропустили. Доходит он до продавщицы. Та взяла его удостоверение, открыла, прочитала и протянула ему обратно. «Вам спиртное не отпущу. Ваш возраст не достиг 21 года».

В своих пьесах мы должны стремиться рассказать о жизни друг другу, а не министерству.

6.X.85

В Болшево на семинаре я встретил Тату. Мише Гуревичу² я сказал: «Это знаменитая Тата. На какую бы премьеру я ни приходил и как бы

---

¹ **Владимир Эрнестович Кильпе** – архитектор, входил в совет кафе «Молодежное», один из организаторов джазовых вечеров в этом популярном московском кафе.

² **Михаил Абрамович Гуревич** (литературный псевдоним **Михаил Кривич**) – писатель-фантаст, журналист, издатель.

хорошо ни сидел – Тата уже там и сидит лучше. Но чем она вообще занимается, я не знаю». Миша: «Этим и занимается».

7.X.85

Лектор по внутренним делам, сотрудник Института мировой экономики. Байка про университетское общежитие, где он остался ночевать в 50-е годы и обнаружил на тумбочке два тома бухаринского процесса с рискованными пометками на полях, всю ночь читал, а утром спросил – чья это книжка, ему ответили – студента Миши (см. продолжение).

«Потребление мяса у нас считается с салом. Объем жилой площади по количеству квартир, а не по числу квадратных метров».

«Я вам говорю это не для того, чтобы вы разуверились, а чтобы сказать, что мы теперь проанализировали свои недостатки и знаем причину – мы не смогли сломить сопротивление консерваторов».

«Нам надо продержаться 6 лет, до тех пор, когда начнет действовать технический прогресс. Продержаться на дисциплине и интенсификации».

«Был такой эксперимент. В одной бригаде ввели семейный подряд, а в другой работали по старинке – колхозом». (!)

«Мы теперь все эти беды знаем. В этом залог и результат прошлых лет».

Он же рассказал, что мы не только покупаем зерно за границей, но и храним его там. Арендуем элеваторы во всех портовых городах.

Я представил такой диалог:

- Ты где работаешь?
- В сельском хозяйстве.
- Чем занимаешься?
- Зерном. Работаю на элеваторе. В Марселе.

И еще одна лекция Кирилла Разлогова¹ о западном кино. Стиль – «устное кино». Паразитирование на отсутствии информации. Спекулирование на неинформированности масс. Всю жизнь можно жить с этого.

9.X.85

С Мишей Гуревичем говорил о поколении. Накануне мне Гребнев рассказал, что вчера он был у Хуциева. Там было 15 его учеников, в

---

¹ Кирилл Эмильевич Разлогов – киновед и культуролог.

соседней комнате работал телевизор, и Горбачев, и Миттеран¹ давали интервью. Никто из молодых людей не обратил на это внимания. А я в этот вечер демонстрировал раздвоенность своего поколения: я бегал из кинозала к телевизору и обратно. Следил за сюжетом фильма «Продажные»² и слушал интервью. Причем фильм «Продажные» был как раз о том, что люди (два полицейских) окончательно рвут с системой. И то, и другое я в результате посмотрел.

А почему работник общественного питания и хозяйственник-строитель не могут претендовать на хороший номер в гостинице, на место на пляже, обслуживание автотранспортом и т. д. Автор всем этим пользуется, он считает, по праву.

12.X.85

Разбираюсь, что же в этой ситуации раздражает людей моего возраста. Нас просят опять поверить. Причем очень похожий сам механизм обещания. Столько раз не сбывалось, что не осталось, чем верить. И парадокс: чем активнее и убедительнее уговаривают, тем больше возникает раздражение. Самозащита от иллюзий.

Фестиваль малых сцен в Олимпийском дворце спорта. Камерный спектакль на 17 тысяч человек. Или в один вечер – все малые сцены Москвы.

14.X.85

Ремарка: «Между первым и вторым действием проходит жизнь».

Два термина:
ЗРЯМАТУРГИЯ,
ТРАВМОТУРГИЯ.

21.X.85

«Русский народ искони любил разговор с “самим генералом”, собственно из одного уж удовольствия и даже чем бы сей разговор ни оканчивался».

Ф. М. Достоевский. «Бесы».

---

¹ **Франсуа Миттеран** (1916–1996) – Президент Франции с 1981 по 1995 год. Самое продолжительное президентство в истории Франции.

² **«Откройте, полиция!»** (1974) – французская кинокомедия режиссера **Фернандо Ди Лео**. Фильм шёл в советском прокате.

2.XI.85

И еще одна история с Баговым¹. Это уже в подтверждение «Серсо». Багов начинал репетировать какую-то пьесу. Был полон энтузиазма, требовал от актеров самоотверженности, жертв... Все рассорились, и Багов, втавив всех в работу, соскочил. А докончил и выпускает сейчас спектакль другой парень, вполне земной, практичный, не требующий от актеров их душ, а лишь добросовестной работы. «У меня крыша не будет течь, и из-под двери не будет дуть».

5.XI.85

«Начались бесовские истории».

11.XI.85

Лева Устинов, который приезжал сюда на праздники, рассказал подлинную историю фразы «Андерсен, Андресен». Лева, Эдлис и Вася, кажется, в Ялте, и там Лева рассказывает, что ему хотят убрать название его статьи «Великий сказочник» о Шварце. Редакция говорила, что так Шварца называть нельзя, вот Андерсена можно. И тут Лева и сказал: «Андерсен, Андерсен, а х*ли Андерсен!..»

Ося: «Не запускай свой хондроз. А то, как после того, как ты начинаешь носить очки, ты теряешь целый мир мелких деталей, так же, если ты запустил спину, ты потеряешь целый мир мелких движений».

Он же: «Я даю качество. Не могу похвастаться количеством... ударов, но качество я даю».

И он же: «Раньше я был закрытым. Я был таким, как ты сейчас».

17.XI.85

У нее парень – шахтер, забойщик, попал в аварию, все погибли, а он жив остался, но попал в больницу, инвалид. Она его разыскала. «Он изведёт, но с ним интересно. Он меня многому научил. Научил, что о человеке надо знать основные данные: адрес, сколько лет, имя, фамилию. Он когда в больницу попал, я его разыскивала и разыскала. А если бы знала основные данные – быстрее бы нашла».

Работала на лесоскладе. Мастер ее преследовал. «Обязательно к чему-нибудь прикопается».

---

¹ Грегори-Саид Муратович Багов – актёр, режиссер.

Баклан ходил в стае чаек, как второгодник среди своих одноклассников.

- Девушка, вы кого-нибудь ждете?
- Нет.
- Можно, вы меня будете ждать?

Говорят, что одна женщина сказала о невозможности в магазине купить то, что тебе нравится, тебе подходит, твоего размера: «Я умру, и никто не узнает, какой у меня был вкус». Рассказал Юра Левитанский¹, который ходит в одном синтетическом коричневом пиджаке именно по этой причине.

На своем пятидесятилетии Алик Рижский был уже полковником. Кто-то произнес тост, чтобы теперь он шел на генерала. «Нет, – встал Алик. – Я карьеру свою закончил! Все!» Говорил он это с удовольствием человека, которому теперь не надо думать о будущем.

Ося рассказывал, что Лева Устинов пишет в день по реплике. Вот пишет: «Заяц: Здравствуй, медведь!» И все. И идет гулять. Завтра еще реплику – что ответил медведь, но уже другим фломастером. Так в год пьеса набегаает.

Кац: «Эфрос очень самолюбивый человек. А то, что он галстуков не носит, – это только вид».

Слово «люблю» говорил девушке сразу и легко, чтобы девальвировать его с самого начала.

Социальная драма теряет всякий смысл, ввиду карикатурной общественной жизни.

19.XI-85

Ося у меня на машинке нашел табулятор, закрепляющий абзацы. Лет двадцать, когда я купил машинку за 160 р., мне говорили, она стоит 150 р., а 10 р. доплата за устройство для печатания таблиц. Через 20 лет я это устройство нашел. Приходит через несколько дней

---

¹ Юрий Давидович Левитанский (1922- 1996) – известный поэт и переводчик.

Ося: «Я у Андриса¹ табулятор нашел, в его машинке». Он стал специалистом по отыскиванию табуляторов в машинках.

27.XI.85

Вчера Ося рассказал две истории, как я понимаю, сильно определившие его характер. Два раза в жизни он заставлял любимых женщин в халатах у стола с объедками пира для двоих. Оба раза они отпирались. Причем один раз он звонил, никто не открывал, телефон не отвечал, а женщина потом, через несколько часов все же открывшая ему (после звонков подруге), говорила, что это заходил знакомый, звонков в дверь она не слышала, телефон отключила. Вернее, сначала сказала, не работает. Ося тут же проверил. Второй раз – она принимала мужчину, Ося звонил в дверь, она выходила на площадку, говорила, что это родственник. Ося поднялся на этаж выше, стал ждать. Прождал до утра. Утром, когда он выходил, он подошел к ним: «Ну, что?» Она: «Уйди! Что ты делаешь!..» Он: «Спокойно, драки не будет». Потом шел с ним три остановки. Я: «Зачем?» Ося: «Мне надо было объяснить, почему я тут ждал всю ночь».

4. XII.85

Один мудака, что носит джинсы, другой мудака, что их защищает, а я мудака, что я это все вырезаю и клею в тетрадку.

«У депутата есть приемный день и приемная ночь».

6. XII.85

«Странное дело, мысль о самоубийстве какими-то известными способами не страшит. А вот лазер... Показывали, как лазер сжигает ракету. На нее наводят луч – жик! – и в воздухе вместо ракеты остается висеть зеленоватое облачко. Вот так – жик! – и вместо тебя пустота. Страшит. Что? То, что ты исчезаешь бесследно – жик! – и люди дальше живут. И даже кто-то может пройти сквозь это облачко.

Почему-то представляется это на пляже Дубултов. Идут люди и проходят сквозь облачко. Обидно!

12. XII.85

«Писатель – скребущая песчинка в государственной машине».

Грэм Грин.

¹ Возможно, **Андрис Лепик** – эстонский актер и театральный режиссер.

14. XII.85

И еще роковая фраза. На этот раз из «Взрослой дочери»: «А как красиво начиналось!..»

19. XII.85

Приехал Лева Новогрудский¹ со съезда и рассказал, что Михаила Алексеева, Егора Исаева, Расула Гамзатова через десять минут, когда кончился регламент, аплодисментами согнали со сцены (хотел написать «с трибуны»!)

Мракобесы. Еще чуть-чуть, и призовут к борьбе против космополитизма.

Еще один «философ». Опять ВИА² виноваты, что люди плохо на земле работают. Ах, ты писатель!..

Когда я в Москве пришел к хирургу, она показала мне мою карточку и сказала: «У вас 18–19 критические дни, вы в эти дни к хирургу обращались в разные годы».

23. XII.85

20-го в ВТО было заседание «ТЕАТР, ДРАМАТУРГ, ЖИЗНЬ». Опять разговоры о свежем ветре. Гельман: «Это процесс вторичный, его начало в 1956 году, XX съезд. Это продолжение (с маленьким перерывом). О чем надо писать сейчас? О жизни в условиях демократии. В этом деле у нас нет опыта. Хорошо, что напечатали Любомудрова³. Печатать надо все».

Сегодня разговаривал с сотрудниками журнала «Театр» о Боровике. Он презирает всех за то, что они занимаются тем, что интересует жалкую горстку людей – театром. Когда ему приносят очередную статью, он морщится и говорит: «Опять о театре?..»

---

¹ **Лев Соломонович Новогрудский** (1923–2003) – писатель, драматург.

² Вокально-инструментальный ансамбль (сокращённо **ВИА**) – официальное наименование признанных государством профессиональных и самодеятельных музыкальных групп в Советском Союзе в 1960-е – 1980-е годы.

³ **Марк Николаевич Любомудров** – реакционный, с антисемитским душком, писатель, публицист, театровед и общественный деятель, вице-президент Международного фонда славянской письменности и культуры. Автор расхожего выражения, приписанного позднее Борису Ельцину: «*Россия поднимается с колен*».

«Я никогда ничего не краду. Только в пятом классе украла фотографию любимого мальчика. Он был у нас учителем физкультуры».

Вика Раецкая¹ рассказывала, что когда Евлахишвили снимал Тевье-Молочника с Ульяновым², надо было поставить еврейский танец. Выяснилось, что никто это не умеет. Тогда кто-то крикнул помощнику режиссера Гуревичу: «А вот вы, Гуревич, наверняка знаете, как это танцуют». Гуревич замахал руками: «Нет, нет, у меня мама полька».

Все карты биты, сейчас должны ходить под меня, а у меня на руках ни одного козыря... С горьким ощущением я встречаю Новый год.

9.1.86

Вот как шифруется отсидка. Из предисловия Юрия Давыдова³ к книге Юрия Домбровского⁴: «Суть – в судьбе. Твоя звенит, как стужа высоких широт. И мечена багровыми отблесками таежных костров. Крутой маршрут достался тебе на дорогах России».

Реклама антиалкогольной свадьбы: «В нашей фирме вы можете заказать антиалкогольную свадьбу и все необходимое для нее: костюмы, музыкантов, аттракционы, средства передвижения, посуду, мебель. А чтобы антиалкогольная свадьба была бы хорошо организована, в ваше распоряжение поступит молодой умелый и оборотистый распорядитель. Он-то и достанет водку для вашей антиалкогольной свадьбы».

«Разве это отец? Это просто мой однофамилец».

Приходила Лиза – американка. Она рассказывала, что перед рождеством в американских магазинах жуткие очереди, и все старают-

---

¹ **Виктория Раецкая** – актриса. Играла в **Студенческом театре МГУ** и театре **«У Никитских ворот»**.

² **«Тевье-молочник»**. Телеспектакль поставлен по одноименному произведению **Шолом-Алейхема** (1985).

³ **Юрий Владимирович Давыдов** (1924–2002) – писатель, мастер исторической прозы. «Поговорим о бурных днях Кавказа...» – вместо предисловия к книге Ю. Домбровского **«Смуглая леди»**.

⁴ **Юрий Осипович Домбровский** (1909–1978) – прозаик, поэт, литературный критик. Писал свой главный роман **«Факультет ненужных вещей»** почти двадцать лет без всякой надежды на публикацию в СССР.

ся сидеть дома. Американец, приехавший из Москвы, – там каждый день праздник, судя по очередям.

Начало романа: «С годами Микаэлов стал похож на своего отца. И это его очень раздражало».

24. I.86

Вчера смотрел «Серебряную свадьбу»¹ во МХАТе. Был Горбачев. Народ не смог побороть рефлекс и захлопал, когда он появился в ложе. Он очень просто и улыбчиво покивал головой. После каждой реплики острой многие смотрели в его сторону. «У нас весной сажают, а осенью собирают пленум». Перед вторым актом опять зааплодировали. Как дирижеру в оперном театре. Актеры волновались и иногда путались, запинаясь. В конце, когда они ушли из ложи, на барьере остались две программки. Не театралы. Мы со Жванецким разрабатывали сюжет, как в антракте он прорывается к нему с мелкой просьбой: «Вот они мне концовку сняли... И платят, как за монолог, а это сценка».

Спектакли «Серебряная свадьба» и «Говори...» Стиль – «Спасибо за правду!». Следующая премьера Фокина – «Имитатор» С. Есина, инсценировка С. Михалкова и В. Фокина. Бесовство! «Имитатор» С. Михалков будет клеймить «Имитатора». Теперь для оформления спектакля надо пригласить Илью Глазунова – и все будет в порядке.

- Бог не дал...

- Надо было взять!

Михаил Сергеевич (Горбачев) о «Сер. свадьбе»: вы иронизируете над антиалкогольным законом², не надо, это серьезно; актриса Васильева³ смакует алкогольное опьянение; там есть реплика «Россия раньше весь мир кормила», это не так. Хорош Табаков и Боровский.

---

¹ Пьеса **Александра Мишарина** (1985).

² В мае 1985 г. вышло постановление Совета Министров СССР об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом. Масштабная **антиалкогольная** кампания на территории СССР закончилась в 1991 году.

³ **Екатерина Сергеевна Васильева** – актриса театра и кино. Народная артистка РСФСР.

26 ФЕВРАЛЯ 1986 ГОДА – 27 АВГУСТА 1986 ГОДА

Две истории, характерные для этого момента. Сурков опубликовал статью в «Комсомольской правде» об «Операции “С Новым годом”»¹. «Как могло получиться, что такой фильм 15 лет не был показан зрителю?» А Евгений Данилович сам был в каких-то советах и в своем журнале «Искусство кино» тоже не стоял в стороне от осуждения фильма. После статьи он говорил с Германом по телефону: «Леша, вы, наверное, удивлены, но я решился исправить ошибку. Я переменялся, и теперь я за вас. Лучше поздно, чем никогда». (Стиль «Спасибо за правду»).

Продолжение: Сурков² подал в суд на Володарского, который публично сказал Евгению Даниловичу это. На собрании драматургической секции Володарский еще раз выступил (после киношной аудитории). «Сурков был тогда советником Романова, членом коллегии». Сурков отрицал, что он видел фильм прежде. Володарский: «У меня есть свидетели». Сурков: «У меня тоже. 17 студентов моего курса». Сурков думал, что он совершил благородный акт, а вот как все обернулось!

На съемках «Вокруг смеха» Миша Швыдкой рассказывал, что в Ташкенте на спектакле «Последний посетитель»³ о моральных мучениях зам. министра по поводу его преступлений зал смеется – после того, что они видели в жизни, все это смешно.

«Шадрин испуганно все разрешает, принимает».

«Подъезд – зона трезвости!»

«Если ты не участвуешь в собственной жизни, в ней начинают участвовать другие».

---

¹ В прокате «Проверка на дорогах» (1971) – военная драма **Алексей Германа**.

² **Евгений Данилович Сурков** (1915–1988) – литературный, театральный и кино-критик. В октябре 1981 года, накануне введения в Польше военного положения, опубликовал в журнале «Искусство кино» «проработочную» редакционную статью «Анджей Вайда: что дальше?». Поводом послужило вручение классика польского кино и активисту «Солидарности» «Золотой пальмовой ветви» Каннского кинофестиваля за фильм «Человек из железа»...

³ Психологическая драма «Последний посетитель» **Владлена Дозорцева**.

- Не в этом счастье...
- А в чем?
- Не знаю.
- Вот и я так думаю.

Присвоить звание Народного артиста СССР за исполнение «Интернационала» на съезде.

В кулуарах XXVII съезда корреспондент телевидения спросил у Михалкова, как он относится к тому, что происходит. Михалков: «Ммы живем в удддивительное вввремя!..» И я подумал, с этой фразой он прошел жизнь. И никогда не прогадывал.

Как интересно меняется нерв, стиль, реакции!.. Дело было накануне дня рождения Высоцкого. Сначала решили, что слово о нем скажет Карякин¹. Потом Эфрос (сам рассказывал) и Дупак подумали, что он брякнет что-то не то и отменили (может быть, предварительно посоветовавшись с начальством). Но как сказать Карякину? Он должен был прийти на репетицию. Окуджава сказал: «Я ему скажу». (Сам рассказывал на чае после вечера.) И вот открывается дверь, входит Карякин. И Булат ему сразу же говорит: «Юра, тебя отменили». И Карякин сразу же, без тени переживаний: «А... Ладно». Когда Булат это рассказал, я Эфросу: «Вот, Анатолий Васильевич, современный стиль. Раньше бы Карякин – “Как! По какому праву! Я добьюсь!” А теперь – а... ладно». Реакция почти нулевая.

Могилы: «Это очень хорошая страна. Для того чтобы из нее уехать».

Говорят, как отличали во время войны и до нее засланных шпионов с подложными документами. Если в паспорте скрепки поржавели – свой. Если скрепки блестят – паспорт изготовлен в Берлине.

Старая драматургия и режиссура в каждом эпизоде как бы сообщает зрителю: это про то! про то! про то!

Новый тип: каждый эпизод отклоняет тему: это не про то! не про то! не про то!

---

¹ Юрий Фёдорович Карякин (1930–2011) – литературовед, писатель, публицист, общественный деятель. Автор многих работ о творчестве Ф. М. Достоевского.

Сегодня, 1 апреля, черный день. Хотя я все это предполагал. Звонил Каменьковичу¹, и тот сообщил, что говорил с Плучеком. Он окончательно отверг пьесу. «Мало изменений, я думал, вы что-то внесете...» Не зря я плакал, когда кончил «Жако».

«Диктатуру совести»² поначалу сделали действительно диспутом. Артисты со сцены спрашивали, как зрители относятся к тому, что они видят на сцене. Кто-то что-то говорил, пока не встал один человек и не сказал, что его дед был расстрелян как эсер, и он считает, что должен быть плюаризм. На этом диспуты кончились. И еще случай. На сцене говорят о жертвах несправедливых репрессий и потом играют «Интернационал». Один зритель около Хлопьянкиной встал и стоял, пока играли «Интернационал».

В рецензии на роман Дудинцева о Лысенко, где генетик Лившиц в самые тяжелые времена со своими учениками тайно проводил семинары, было написано: «Поведение Лифшица не соответствует его национальности». («Наш современник»).

- Когда у тебя премьера?
- После 27-го.
- Февраля?
- Съезда!

Леня Латынин сказал, что в области культуры появился термин - «идеологический хозрасчет». То есть использовать все, что приносит деньги.

«Он написал такой острый рассказ, что боится перечитывать».

Когда я пересказал Осе выступление Роберта Рождественского³ на съезде композиторов о том, что мы должны в противовес дискотеке создать свою музыкальную форму, Ося сказал, что дальше может быть ТЕАТРАЛИЗАЦИЯ очередей. Между очередями могут быть викторины типа «Где? Что? Когда?» или концерты самодеятельно-

---

¹ **Евгений Борисович Каменькович** – театральный режиссёр. Ныне художественный руководитель театра **Мастерская Петра Фоменко**.

² Спектакль театра «Ленком» по пьесе **М. Шатрова**. Режиссер **Марк Захаров**. В авторские диалоги вмонтированы цитаты из документов, писем и литературных произведений...

³ **Роберт Иванович Рождественский** (1932 –1994) – поэт, переводчик...

сти. Выходит зам. директора, читает «Смерть Ивана Ильича» и т. д. Я докрутил, что когда очередь наконец подходит, покупатель духовно вырос и покупает вместо итальянских сапог галоши.

Люся Петрушевская рассказывала, что после премьеры «Сказки старого Арбата» Кулиша в Доме кино она столкнулась с Арбузовым и, не имея комплимента, сказала: «Алексей Николаевич, я так хорошо сидела!» (он ей оставил билеты).

Совет по драматургии. Салынский о свежем ветре перемен и правде в литературных произведениях. «Надо говорить правду и смело критиковать. Но мы должны различать, кто критикует с положительных позиций, кто с отрицательных, кто несет факел, а кто тлеющую головню». Опять двадцать пять!..

Филозов после долгой холодности потеплел ко мне. Мы с ним прогулялись по Садовому кольцу, зашли к нему, поели. Однако он намекнул, что в июне уедет на съемки в Среднюю Азию и может не приехать на спектакль.

Говорили о «Сне Попова». Алик: «Не знаю. Артист вообще мало чего знает».

Я: «Но если знает – то наизусть».

На поминках по Арбузову Крымова рассказывала, как, когда у нее были какие-то неприятности (думаю, она намекала на ее увольнение из «Театра»), она пришла в панике к Арбузову. Тот сказал: «Наташа, есть в жизни моменты, когда надо перестать волноваться и суетиться, а сказать себе: “Вот так”, – и продолжать жить дальше».

Дубулы 9.V.86

Мишарин, который не видел «Взрослую дочь», считает, что Бэмс – сатирический персонаж.

В репортаже TV относительно аварии на Чернобыльской атомной станции¹ один из работающих по ликвидации аварии сказал: «Здесь

---

¹ Крупнейшая в истории радиационная авария произошла 26 апреля 1986 года. Радиоактивные облака прошли по всему миру, и через 10 дней после аварии радиацию повышенной степени наблюдали в Соединённых Штатах Америки... Героические ликвидаторы аварии предотвратили второй взрыв, который мог быть в 10 раз мощнее первого.

собрались люди, которые БОЛЕЮТ за дело». То слово, которое не следовало говорить, и вырвалось.

«Они все еще говорят о перестройке, а страна уже давно работает по-старому».

Ко мне в Дубулты приезжал приятель. Посмотрев мой номер, он сказал: «Писатели живут гораздо лучше, чем читатели». А я добавил: «Писатели, пишущие о том, как плохо живет народ, живут лучше, чем народ, который живет хорошо».

13.V.86

Разговор с Егором Яковлевым¹: «Я всю жизнь боролся с этими железобетонными стариками, а теперь они мне ближе, чем мои ровесники. Стариков я умел обманывать, а вот сейчас главный в «Известиях» мой бывший литсотрудник. Он все мои ходы знает. И еще. Старики смотрели на нас снисходительно – «пусть этот Яковлев попрыгает...» А ровесники усматривают в этом опасность для своей карьеры». Я: «И вызов – ты за мой счет хочешь утвердиться. Значит, я говно, сижу на месте, – а ты, прогрессист, прыгаешь. Нет уж, давай на равных. Прыгать я не могу – поэтому сиди». Полевой называл нас «младо-засранцами» и был «доброй бабушкой», которая вяжет и краем глаза следит, чтобы молодежь слишком не расшалилась. У стариков было снисходительно-покровительственное к нам отношение. Свои защитительные функции по отношению к нам они принимали как норму. Свою карьеру они делали независимо от нас, а еще лучше были те, которые ее уже до нас сделали (Полевой). Ровесники же рассматривают нас как участников своей карьеры – и это страшнее».

«Драматургическая тема», – сказал Яковлев. Сам он до сих пор вспоминает свою деятельность главного редактора в «Журналисте» Бэмс. Комплекс Бэмса – назовем это так. Объяснял мне, почему не уходит из «Известий». «Я уже четыре раза начинал жизнь с нуля».

16.V.86

Еще из рассказов Яковлева. Директор «Шкоды», когда узнал о новых принципах работы советской промышленности, об экономиче-

¹ **Егор Владимирович Яковлев** (1930–2005) – журналист и писатель. Главный редактор газеты «Московские новости» – знаменитого рупора **Перестройки**.

ском эксперименте, перестройке, схватился за голову: «Что же вы нам не позволяли это же делать двадцать лет назад!»

Кафе «12 стульев» на 650 посадочных мест.

24.V.86

«Хватит быть начальником своей страны. Надо становиться ее сыном. А еще надежнее – отцом».

29.V.86

«Наш театр, который никогда не знал этой метафизики жестов, никогда не ставил музыку на службу столь непосредственным и конкретным драматическим целям, наш чисто словесный театр, который отворачивается от всего, что театр создает, т. е. того, что висит в воздухе сцены, что отмеряется и выявляется воздухом, что есть насыщенность в пространстве: движения, формы, цвета, вибрации, позы, крики...»

«Говоря о языке, я не имею в виду непонятную поначалу идиому, но именно образ театрального языка вне всякого языка словесного, хранящий необъятный сценический опыт, рядом с которым наши постановки, исключительно диалогические, предстают жалким лепетом».

Антонен Арто

«В этом театре всякое творение воплощается на сцене, находит свой образ и самые свои истоки в тайном физическом импульсе, который есть РЕЧЬ ДО СЛОВ».

«В них есть что-то от религиозного ритуала в том смысле, что они уничтожают в сознании всякую идею подражания, иллюзорной имитации реальности».

«Мысли, которым она соответствует, состояния духа, которые она стремится создать, таинственные ответы, которые она предлагает, возникают и постигаются без проволочек и экивоков. Все это напоминает экзорцизм, имеющий целью ОТПУСТИТЬ наших демонов».

«Слова в западном театре... используются не в качестве активной силы, которая через разрушение видимости ведет к духу, но, напротив, как заверченный образ мысли, теряющийся во внешнем мире. Слово в западном театре неизменно служит лишь выражению психологических конфликтов, присутствующих в повседневной жизни человека... Но эти нравственные конфликты по самой своей

природе не обязательно нуждаются в сцене для своего разрешения».

«Истинное выражение скрывает то, что оно делает явленным».

«Ясный язык, мешая этой пустоте, мешает и проявиться поэзии в мысли. Вот почему образ, аллегория, фигура, которые скрывают то, что хотели бы открыть, более значимы для духа, чем ясность словесного анализа».

«Дело не в том, чтобы изгнать слово из театра, а в том, чтобы изменить его назначение, не считать его просто средством соотнесения характеров с внешними для них целями, ибо речь идет совсем не о том театре, где сталкиваются страсти и вступают в конфликты друг с другом люди».

«Постановку нужно оценивать под углом зрения магического действия и колдовства – не как отражение написанного текста и зрелище его физических дубликатов, а как обжигающее представление всего, что может быть извлечено из объективных последствий жеста, слова, звука, музыки и их комбинаций. Такое активное представление может быть осуществлено только на сцене, а его последствия обнаружены на сцене или перед ней; и автор, пользующийся только письменным словом, остается не у дел и должен уступить место знатокам этого универсального и одухотворенного колдовства».

«...и нет необходимости забираться на такую высоту, чтобы падать в мир обыденных чувств, вроде тех, которыми заполнен современный театр».

«Мы за то, чтобы интеллектуалы включились в свою эпоху; но мы не думаем, что они могут включиться в нее, не ведя войны против нее».

29.V.86

Писать, как в Вологде, а жить, как в Цюрихе.

4.VI

В больнице лежал один алкаш. Утром он развернул газету, поглядел и сказал: «Надоели эти разоблачения!..»

Желдин рассказывал про другого алкаша, который, стоя в пивнушке у высокого столика, произнес в воздух: «В трудное время живем. Что-то надо делать...»

12.VI

Был в ВААПе на встрече с американкой. Я, Росеба¹, Коковкин... Каждый, как водится, рассказывал о своих пьесах. И вдруг Сережа Коковкин сказал: «У меня есть пьеса «Пять углов» – «Five corners», я ее в прошлом году поставил в Стамбуле, а осенью мы ее вывозим за границу на фестиваль в Западный Берлин». «Когда?» – спросил я. «В сентябре», – ответил Сережа. Так я узнал, что мы на фестиваль не едем. А едет вот кто.

Преследующее меня всю жизнь: «Что ты сделал кроме того, что написал пьесу?» И выкинутая собственной рукой фраза из монолога Петушка² во «Взрослой дочери»: «У нас нет ни Бога, в которого не верим, ни отечества, которое не верит нам».

В связи с разговорами о новых веяниях, об усталости Захарова и Ефремова, о скудости остальных, вспомнил фразу Эрдмана: «Придет время воскресать, а воскресать-то будет некому».

15.VI

Вчера по программе «Время» сообщили о смерти «выдающегося джазового музыканта Бенни Гудмена³». Показали кадры его выступлений в Америке и на гастролях у нас в 1962 г. Они стали нам делать подарки... Ах, какая смертельная жалость, что не идет «Взрослая дочь»!.. Я вспомнил, как гордо, с достоинством нелепо одетого человека, шел вдоль голубого занавеса Алик Филозов. Этого я уже никогда не увижу. Достоинство Филозова–Бэмса было в том, что он как бы говорил своим видом: «Мне уже ничего от вас не надо, от жизни – ничего! Ни элегантной одежды, ни хорошей квартиры, ни фирменных пластинок, ни поездок за рубеж...» «Поздно!..» Еще одна роковая фраза уже из «Серсо».

Запись: «Поскольку я не могу изменить свой характер, я меняю жизнь. Насмерть».

В понедельник, 15 июня выхожу из станции «Пушкинская», чтобы направиться в ВТО смотреть «Картину» в исполнении двух безработ-

¹ Лали Росеба (1943–2013) – художник, драматург.

² Один из «пострадавших от жизни», блаженных неудачников в спектаклях Анатолия Васильева «Взрослая дочь молодого человека» и «Серсо». Эти роли сыграл один и тот же актер – Альберт Филозов, таким образом, ставший театральным альтер эго автора.

³ Бенни Гудмен (иногда: Гудман; 1909–1986) – выдающийся американский джазовый кларнетист и дирижёр, «Король свинга».

ных актеров. И у перехода вижу... Чудакова¹. Он занимается своим обычным делом – кадрит какую-то бабу. Правда, если раньше он кадрил молоденьких абитуриенток, то сейчас его предмет за тридцать и довольно ординарный. У Сережи под мышкой стопка книг, на парапете перехода стоит бутылка пепси-колы. На нем какая-то кокетливая, модная в прошлом сезоне курточка. Лет пять его в Москве не было. Наверное, опять сидел. Я подхожу к нему со спины и кладу зонт на плечо. Как полицейский – дубинку. Сережа резко оборачивается и, увидев меня, мгновенно говорит, тыча в меня пальцем: «Билеты на “Серсо”». Баба пытается воспользоваться моментом и улизнуть, он, стараясь ее удержать, мне быстро: «Телефон». Я диктую, он записывает на полях какого-то журнала. Метнулся за бабой и мне вслед: «Молодец! Хорошо выглядишь». Вот это эпизод!

27.VI

«Единственное пока, что у них получилось, – это теплый сок на улицах в жару, торговля теплым соком в жару».

Хлопьянкина ездила в журналистскую поездку в Англию. «Сижу я на площади в Лондоне, кругом чего только нет, а я читаю газету «Неделя», статью о том, почему у нас нет тянучек».

Нина рассказывала про бал выпускников, который устроили у них на Таганке². Школьники хотели у себя в школе с учителями, но их свезли по несколько школ в разные театры Москвы, чтобы сконцентрировать и наблюдать.

На каждый класс – по два офицера. Обсуждали – в штатском или в форме. Райкомовский деятель сказал: «А чего стесняться? Молодой человек должен знать, что его милиция его бережет». Когда в конце

¹ **Сергей Чудаков** (1937– начало 1990-х?) – один из ярких авторов советской неподцензурной поэзии конца 1950-х – начала 1970-х и одна из московских легенд того времени. «Кроме прошлого, разъятого на разрозненные элементы и в таком виде претворенного, в стихах **Чудакова** можно увидеть фрагменты поэтик будущего, активизировавшихся в течение последних двух десятилетий, когда он уже не писал и никак не участвовал в литературной жизни». (см.НЛО, 2009, №99). Он жил создавая вокруг себя пеструю ауру домыслов и догадок, как бы на лету, быстро, непредсказуемо, и, по словам **Людмилы Петрушевской**, «все, что <...> скороговоркой произносил **Сергея Чудаков** с улицы Горького, – это был уже готовый театр». И в наше странное время **Чудаков** «не исключено, что жив». Но никаких сведений о его жизни после начала девяностых нет...

² **Нина Славкина** в это время работала в литчасти **Театра на Таганке**.

утром, выпускники выходили из театра, их выпускали через окно... И первое, что увидели, – милицейский патруль. Так они вышли в жизнь.

«Вы, ребята, читайте «Конька-Горбунка», а АББУ, Мастроянни и прочую западную дезориентацию я беру на себя».

Никита Михалков.

5.VII.86

Несколько дней тому назад вышел указ от 1.VII., что с завтрашнего дня красть будет нельзя.

Я: «Это у государства красть будет нельзя, а друг у друга – пожалуйста!»

8.VII

Трансформация реплики из «Взрослой дочери»: «Восемнадцать лет им понадобилось, чтобы понять, что надо все не так».

«Разработать мероприятия вплоть до конца света и на более отдаленную перспективу».

18.VII.86

Вчера на «Мультфильме»¹ было обсуждение какого-то сценария про войну. Фролов² сказал: «Это глазами детского ребенка». И чуть ниже: «Учебный урок».

Вот иллюстрация к этой ё*аной амбивалентности. Как мне относиться к Велиховой?³ С одной стороны, она хвалит «Серсо» и выступает за наказание тех, кто не дает проявиться своеобразной точке зрения, оригинальности художника. С другой – ее муж Шуб гноил мои одноактные пьесы еще в издательстве «Искусство» именно за их непохожесть на стандарт принятой драматургии. Да и в журнале «Театр» он делал свое дело. Сама Велихова ругала нас с Петрушевской самыми недозволенными приемами в «Культпросветработе». Это жизнь, Бэмс!..

---

¹ Киностудия «Союзмультфильм».

² Николай Фролов – режиссер-мультипликатор.

³ Велихова Нина Александровна – театральная критик.

Ах, как я сам себе врежусь! Из-за мягкости своего характера. Вчера на худсовете по моему сценарию «Дело было так...» я выступал и хвалил трех режиссеров и говорил, что я у них учусь. Зачем я это делал? Я говорил и чувствовал, что ребята наливаются уверенностью и будут со мной более жестки.

Приятель сказал, что придумал TV-передачу: «А ну-ка, американцы!..» Наши конкурсы для них.

В чем феномен управления, что начальник ведет себя в данный исторический отрезок, как сейчас надо. Быть либеральным – пожалуйста! Быть строгим – как прикажете! Пропускать критику – пропускать. Давать положительного героя – уже! В этом смысле Мирошниченко – находка для должности главного редактора. Он сделал хороший журнал «Театральная жизнь» и будет хорошо работать в «Современной драматургии», но если что-то изменится в требованиях, то с ним хлопот не будет. Это эффект управляемости.

«Жизнь была ужасна, а в глубине их глаз мелькнуло унылое прозрение, что и после войны сила, загнавшая их в эту яму, вдавившая мордами в землю, будет жать не только побежденных».

В. Гроссман.

Реплика: «Ты не виноват передо мной ни в чем. Только в том, что ты есть».

Встретил Леонида Израилевича Лиходеева. Обсуждали момент. Будут образовываться разрывы, и в них будут высываться те, кто боится остаться не у дел. При аварии вагоны гибнут, а буфера остаются невредимыми.

Леонид Израилевич рассказывал. В Мюнхене на Олимпиаде в деревне туристов и журналистов обслуживали солдаты. И вот он застал такую сцену. Наш журналист или турист стоит против солдата бундесвера. Тот ему что-то говорит, наш не понимает. Лиходеев спрашивает, в чем дело. Солдат хочет узнать у нашего, что он будет пить. Лиходеев переводит. Солдат предлагает. Лиходеев: «У него есть лимонад, минеральная вода, кока-кола...» Наш затрясся: «Кока-колы не надо!!!».

2.VIII

Смотрел «Цитату» Зорина. Вопреки ожиданиям понравилось. Спасли стихи и капустная постановка. Легкость поднятия темы. Позвонил Леониду Генриховичу и говорил комплименты. Ему говоришь – он молчит. Как Казанцев. «Леонид Генрихович, вы слушаете?» – «Да, да, я слушаю» – и опять затихает. А ты опять говоришь. Высасывание. Когда я выдохся и наконец кончил, он сказал: «Виктор, вы дьявольски умны».

Алла Гербер (перед тем как ехать домой, в поисках попутчика на такси, и после того, как не нашла): «Ох, погубит меня одиночество!..»

Реплика: «Ох, и надоело мне мое единственное число!..»

«Единственное число».

«МОЕ ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО» – пьеса.

Позвонил Кулиш¹ и рассказал, что тогда еще ходил к Ермашу с предложением поставить. Ермаш: «Зачем тебе это надо? Это – гнилая пьеса²». – «Вы видели?» – «Нет, мне рассказывали». Теперь Кулиш готов снова предложить. Звонил потом Хмелик³, назначенный главным редактором студии Горького: «Пусть Витя никому не отдает право экранизации». Васильев⁴: «Зачем тебе это надо? Ну, лишние шесть тысяч. Они не снимут. Это перечеркнет все. Есть имидж спектакля. Не соглашайся».

Стоял 31.VIII за вином. Все обсуждали повышение цен на водку. Мужик, лет шестидесяти пяти: «Повысить надо процентов на 300% – вот! Я не верующий в бога и то – смотри – перекрестился. Они берут по десять–двадцать бутылок. Откуда деньги? У нас сейчас все миллионеры. Нет, надо на 300% повысить – перекрестился бы. Я работал

---

¹ **Савва Яковлевич Кулиш** (1936–2001) – кинорежиссёр, сценарист. Народный артист России.

² Видимо, «**Взрослая дочь молодого человека**».

³ **Александр Григорьевич Хмелик** (1925–2001) – писатель, драматург и киносценарист, один из создателей детского юмористического журнала «Ералаш». В 1974–1987 был заместителем главного редактора Киностудии имени М. Горького.

⁴ **Анатолий Александрович Васильев** – театральный режиссёр, педагог, лауреат Государственной премии. Создатель театра «Школа драматического искусства». В 1987 году театр получил подвал, а впоследствии несколько квартир в доме 20 на Поварской улице.

шофером при сталинском режиме. Зарабатывал – хлеба вволю не ел. Вот пусть они попробуют. Нет – цены повышать, зарплату снижать!»

Рассказывают, что то ли вышла, то ли готовится энциклопедия по Великой Октябрьской революции. И якобы там Троцкого, Бухарина нет, а Каледин и Дутов¹ есть.

Комплексующие и обидчивые люди всегда нарываються на обиды. Обидные ситуации как бы притягиваются к ним. Ося Эппель, Львовский, Рижский. Пришел первый раз в компанию, принес арбуз. А тут Горбачев выступал по телевизору перед Хабаровским активом. Все уселись смотреть, его забыли. Он ушел, так и не попробовав своего арбуза.

27.VIII

«Сексуальный лентяй».

«Рабкорр “Вечерки”»: “Особых мыслей нет, приходится писать взволнованно”».

«Так называемая интеллектуальная проза, третируя тело, забывает о его жизни, и тем самым – о жизни вообще. В сущности, это попытка повернуть знаменитый айсберг семью частями вверх».

27 АВГУСТА 1986 ГОДА - 8 МАРТА 1987 ГОДА

В Пицунде спросил у Волика Рецепттера: «Ты не знаешь, что с Юрским?» Он как-то насупился. Потом через несколько дней опять спросил. Он помолчал, потом сказал: «Я тоже странно существую в театре – почему никто не спрашивает: а что с Рецепттером?». И я понял, что я его обидел.

Гера Дробич в Пицунде рассказал современную народную байку. Интеллигент подходит к винному магазину – там длинная очередь.

---

¹ Генералы Белой армии.

К нему подруливает алкаш: «Что, водочка нужна? Давай червонец, достану». Интеллигент мается, потом дает десять рублей – стоимость бутылки. Алкаш исчезает, потом появляется с бутылкой. И передавая ее, говорит: «Что, крепко вас прижали?»

Интервью Петренко для «Огонька». Есть какая-то объективная закономерность, что даже мои доброжелатели не могут прямо сказать «хорошая пьеса», «прекрасный автор», «замечательно написанная роль»... Подсознательно что-то мешает. Видно, не такой уж я замечательный, как они мне об этом говорят.

«Считайте, что я вызвал вас на дуэль – и промахнулся. А вы попали».

Газета тут же, не отходя от кассы, демонстрирует эту самую фигуру умолчания. Ведь наверняка Икрамов хотел написать о том, что отца его расстреляли, несмотря на ленинскую поддержку. Но на это пока гласность не распространяется.

*Хорхе Луис Борхес*¹. Из интервью:

«Сон – это начальная [первичная] художественная деятельность, это маленькая театральная пьеса. Когда мы спим, мы одновременно театр, пьеса, зритель, автор. Это самая древняя художественная деятельность [творчество] людей, самое древнее художественное произведение людей... и животных, потому что они тоже видят сны».

«Старость прекрасна и спокойна, спокойнее молодости. Молодые хотят стать Гамлетом, Раскольниковым, Байроном или Бодлером. В моем возрасте я уже не боюсь, что стану Гамлетом или Раскольниковым. Я только Борхес, и иногда это намного трудней».

4.IX

Название пьесы – «Год назад». К человеку, которого год назад не признавали, приходит тот самый непризнающий и предлагает ему всю свою помощь и поддержку. Человек не хочет ее брать из его рук. Но тот, другой, предлагает ему не возбуждать дело, а тихо пойти на сотрудничество. Это лучше, чем придет новый начальник, и ему

---

¹ **Хорхе Луис Борхес** (1899–1986) – аргентинский прозаик, поэт и публицист. Борхес известен прежде всего лаконичными прозаическими фантазиями, часто маскирующими рассуждения о фундаментальных философских проблемах или же принимающими форму приключенческих либо детективных историй.

снова надо все доказывать. А он, этот старый, уже все знает, и дело можно сразу защитить. Что-то от «Дерева под окном моих родителей».

«Сейчас я обдумываю вопрос: нужна ли афористическая речь на сцене и нельзя ли путем заикающейся речи, перескакивающей с предмета на предмет, создать насыщенную роль. Мне хочется создать Театр Ломкой фразы».

Юрий Олеша.

7. IX

Во сне. Я звоню и прошу Антонину Дмитриевну. Мне отвечают:

– У нее мертвый час. Она умерла.

– Спасибо, – говорю я и вешаю трубку.

Вчера был у Игоря Попова¹. Оля Дзисько². Оля рассказывала, что на гастролях театра Советской Армии в Одессе после первого акта «Идиота» стали уходить зрители. Им говорили:

– Зачем вы уходите? Во втором действии самое интересное.

Одесситы: «Что там интересного? Деньги все пожгли. Что там может быть интересного?!»

Веня Балясный³ рассказал об Алексее Николаевиче (Арбузове). Он водил его к какому-то профессору, тот осмотрел его и ничего утешительного не сказал. Идут обратно.

Арбузов: «Если бы я сейчас поехал бы к морю – все бы прошло. Начал бы купаться – все бы прошло».

Веня (указывая на бассейн «Олимпийский»): «Алексей Николаевич, пока вам к морю нельзя, купайтесь здесь. Запишитесь в бассейн».

Арбузов: «Купаться без пейзажа?!»

(Королевская фраза!)

«Мы живем в интересное время. Все время». «Я все время живу в интересное время».

---

¹ **Игорь Витальевич Попов** (1937–2014) – театральный художник, архитектор. Работал с Васильевым над пьесами Славкина.

² **Дзисько Ольга Михайловна** - актриса.

³ **Вениамин Исаевич Балясный** - драматург. Наибольшую известность получила пьеса «Колесо» по мотивам поэмы Н. Гоголя «Мёртвые души». Участник Арбузовской студии. В настоящее время – кантор в синагоге.

Встретил Лешу Пьянова. Ехал в его редакционной машине. «Я двух редакторов схоронил. Знаешь, на кладбище между могилами Дубровина и Семенова стоит памятник “Пьянова”. Мистика!»

Слушали американцев-джазистов: Гровера Вашингтона-младшего и слепого пианиста. Рядом: «Они играют – кладут рельсы и по ним едут, а Лукьянов только по рельсам». Я: «Он дает сто звуков, попутно задевает еще сто и еще на двести намекает и триста имеет в виду».

Шестидесятники Лукьянов, Бриль играли плохо. У них комплекс перед американцами. Они играют и стесняются, думают: «Я говно, а он американский джазмен». Это еще с 60-х в них. Не вытравишь. А молодой, 23-летний саксофонист дует без стеснения. И побеждает. Вашингтон его целует, а Германа спрашивает, как зовут.

Смотрели фильм Абуладзе «Покаяние»¹. Притча про Берию. Фильм кончатся тем, что появляется Верико Анджапаридзе – символ интеллигенции Грузии – и говорит: «Если дорога не ведет к храму, зачем она?..» И эта же Верико – символ интеллигенции Грузии – приветствовала Брежнева в Тбилиси, говорила ему, что он великий человек, благодарно смотрела в его глаза, простирала руки... Как понять эти символы интеллигенции?..

30.IX.86

Ну вот. Я не поехал в Италию. Та же схема, что в Грецию. «Надо ждать. На вас нет решения». Но уже все понятно. И Валера со мной разговаривает сухо и вальяжно одновременно. Мерзкое ощущение. Человек второго сорта. Перестройка на мне не сработала. Конечно, я буду писать, хлопотать, но положение отвергнутого, докучливого просителя унизительно. «Довели человека до смелости».

Мне предложили выступить в документальном фильме «Кто диктует моду»² как автора «Взрослой дочери». Высказаться о молодежной моде. Потом не звонят. Через пару дней позвонили, и режиссер рассказал. Они снимали «металлистов» на Павелецком вокзале, и милиция их загребла. Арестовали пленку. Не помогли документы теле-

---

¹ Советский художественный фильм, снятый в 1984 году режиссёром **Тенгизом Абуладзе**. Гран-при на **Каннском кинофестивале** в 1987 году.

² Режиссер **Герман Фрадкин** – о нравственных и этических категориях, связанных с **молодежной модой**, о проблемах производства и продажи одежды для молодежи (1986–1987).

видения. Теперь надо ждать, пока пленку проявят и посмотрят. Интересно, как в истории самого фильма отражается то, о чем сам фильм. Тут уже надо сказать так: «Двадцать лет понадобилось – и ничего».

Давно ли мы сами не знали?..

А если самим рассказать...

«В этом письме обсуждается и развивается точка зрения, которую кратко можно сформулировать в виде следующих тезисов:

1. В настоящее время настоятельной необходимостью является проведение ряда мероприятий, направленных на дальнейшую демократизацию общественной жизни страны. Эта необходимость вытекает из существования тесной связи проблем технико-экономического прогресса, научных методов управления с вопросами свободы информации, гласности и некоторых внешнеполитических проблем.

В течение последнего десятилетия в народном хозяйстве нашей страны стали обнаруживаться угрожающие признаки распада и застоя, причем корни этих трудностей восходят к более раннему периоду и носят глубокий характер.

Проведение демократизации по инициативе и под контролем высших органов позволит осуществить этот процесс планомерно, следя за тем, чтобы все звенья партийно-государственного аппарата успевали перестроиться на новый стиль работы, отличающийся от прежнего большей гласностью, открытостью и более широким обсуждением всех проблем».

6.X

Позвонил Эдюля Успенский: «Славкин, не по средствам живете. Зарабатываете много, а квартира у вас маленькая, мебели нет...»

«Он прав, сволочь!»¹ (А. Платонов.)

«Два несравнимых между собой психологических состояния переживает человек, если он только показывает или если выполняет сам. У человека показывающего есть известная уверенность, есть легкость и нет той ответственности, которая

---

¹ Реплика из «Города Градова».

лежит на человеке делаящим. Благодаря этому показывать всегда легче, чем делать самому, и пок аз почти всегда удается. Вахтангов владел психологией пок аза в совершенстве. Однажды, играя со мной на бильярде, он демонстрировал мне свою удивительную способность. Мы оба играли неважно и довольно редко клали в лузы наши шары. Но вот Вахтангов сказал:

- Теперь я буду тебе пок а з ы в а т ь, как нужно играть на бильярде! – и, переместив психологию, он с легкостью и мастерством положил подряд три или четыре шара. Затем он прекратил эксперимент и продолжил игру по-прежнему, изредка попадая шарами в лузу».

Мих. Чехов. «Путь актера»¹.

23–25. X

Ленинград

Битов и Герман рассказывали мне о своих зарубежных путешествиях. Леша первый раз. Андрей после 8 лет невыезда. Леша ездил в Париж. «Меня водили в лучшие рестораны. Знаешь, я ни разу вкусно не поел. На второй день заболел живот от этих устриц. У меня была куча денег. Съехались родственники со всего света. Бабушку девяносточетырехлетнюю привезли из Америки. Перед самолетом я отдал непотраченные деньги. Ну, купил видео, сыну игрушку за 400 франков. Я не понимаю. У них я вхожу в магазин – висят плащи, и у нас они висят. Меня оставляли еще на неделю, в посольстве визу продлили, но я поехал домой. Знаешь, что я тебе скажу, – в пятьдесят лет поздно все это осваивать». А Андрей (он был на фестивале искусств в Западном Берлине) сказал коротко: «Шок туда и шок обратно».

И еще про Битова. «Я никогда не считал “Доктора Живаго” великим произведением, там много банальностей, соцреализма... Но если оно породило вальс из американского фильма “Доктор Живаго”², значит, в нем есть эмоциональная сила. Этому я завидую как писатель. Я однажды запил от зависти».

¹ Мемуары. О системе Станиславского. ... «Я не переносил себя, как актера, я не мирился с театром, каким он был в то время (таким он остался еще и теперь)».

² «Доктор Живаго» (1965) – фильм режиссёра Дэвида Лина, по мотивам одноимённого романа Бориса Пастернака. Одна из самых успешных картин в истории киностудии MGM. Вальс композитора Мориса Жарра, прозвучавший в фильме, стал чрезвычайно популярным.

Италия. 8–17.X

«Достоинство нации в том, чтобы иметь двадцать сортов мороженого».

Из ощущений: «Я презираю не их – себя!»

И снова, как почти двадцать лет назад в Швеции, я удивился на тех, кто был во много раз больше меня за границей, но ничего не понимает в западной жизни. Мой сосед по номеру, ленинградский писатель Шалимов, был и в Америке, и работал в Марокко или еще где-то... В Риме у нас в номере был телевизор. Переключение программ (19!) идет нажатием одной и той же кнопки. Я быстро в этом разобрался и стал переключать. Шалимов стоял за моей спиной и смотрел. Потом сказал: «Только притронешься, а уже переключается... Наверное, неисправный».

«Я хотел бы жить и умереть во Флоренции...» Но уже рифма на «Париже».

Я жаловался на дороговизну хороших брюк: «одна ширинка 98.000 стоит».

В ресторане в Риме наша туристка склоняется над вазой: «Это что за цветок?» – «Это салат».

На этот раз меня посетила апатия. «Такая разница, что все равно, где гулять, и все равно, что покупать».

Турист все время ищет туалет. В Галерее Уффици. «Пройдете Боттичелли. Увидите скульптуру III века (Лаокоон), и вниз – там уборная».

Я жаловался Валере, что на Галерею Уффици было всего полтора часа. Он сказал: «Что это за время!.. Я один каталог два часа смотрел».

Как ни странно, Жуков один раз удачно сострил. Во Флоренции нас поселили далеко от центра. И вдобавок в номерах не было телевизора. Он сказал: «...из зрелищ одно биде».

9.XI.86

«Хочется уловить неуловимое, а все улавливают уловимое. В этом бессилие драматурга».

Из разговора в поезде: «Всю жизнь нам говорили, что Отечество – это не мы. Не Мейерхольд, не Бабель, не Любимов, не Битов... «А кто?» – спрашивали мы. И те говорили: «Ну, я». Мол, я не говорю, что я – Отечество. Но для тебя – я».

В поезде же. Диалог. «Что это за покойник?» – «Это мертвый человек, муздак».

- Я к нему работать не пойду. Даже если мне миллион предложат.
- Если в месяц – иди. Через месяц уйдешь.

«Он работал круглые сутки, не отрывая головы от пера».

21.XI.86

«Если можно, то не надо».

«Я бы написал монографию, если бы умел писать. И читать. А то написать-то я напишу, а вот прочитать уже не смогу».

«Эгоист – он влюблен в свою любовь. В себя, любящего».

22.XI.86

С Люськой вчера были на спектакле театра «Манекен»¹ Толи Морозова. Чистый, светлый спектакль. Когда мы пошли поздравлять актеров, я сказал: «К вам пришли инвалиды художественной самодетельности, калеки студенческого театра».

23.XI.86

Говорил с Гришей, сказал:

- Гриша, надо встретиться, потому что, во-первых, много есть чего сказать, а во-вторых, некому.

Реплика Нины: «Сейчас коньяком уши намажу...»

---

¹ Спектакль челябинского театра «Манекен». Театр основан весной 1963 года режиссером **Анатолием Морозовым**.

Намечается исследование, посвященное изменению тона анекдотов. Я бы назвал это явление – постчёрный юмор.

Примеры.

Муж хоронит жену. На кладбище его спрашивают: «Наверное, тяжело потерять жену?»

Он отвечает: «Тяжело. Очень тяжело. Практически невозможно».

Второй. Впрямую не относящийся к чернухе. Но, может быть, в этом и есть черты нового стиля.

В магазине.

– Можно взвесить триста грамм колбасы?

– Вы принесите, мы взвесим.

Полная безнадежность исправить положение рождает новую веселость. Веселость от отчаяния. Если все бесполезно, чего нервничать. Феномен, описанный в мозмовском рассказе. Это ощущение мы пытались вызвать в «Серсо».

Чернуха была связана с обострением ситуации. Сейчас – чего обострять, дороже выйдет.

«Преыдущее поколение (наши отцы) искали оправдание своей жизни в том, что уговаривали себя – “все хорошо”; следующее оправдание своим изломанным жизням – “все равно ничего не получится”».

«Чем похож сегодняшний момент на 56-й г.¹ Тогда реабилитировали несправедливо репрессированных. Сейчас реабилитируют тех, кто когда-то был обвинен (несправедливо) в бездарности, в пошлости, в криминальных намерениях по отношению к власти. Они не сидели, но были задвинуты. Теперь их реабилитируют. Бек, Набоков, Гумилев, Юлий Ким, Герман, Сокуров, Абуладзе, Битов... Духовная реабилитация». Пахнуло романтизмом от этой цитаты.

Хрущев, реабилитируя невинно осужденных, сам в свое время участвовал в посадках. Феликс Кузнецов, поддерживающий публикацию Набокова и Гумилева, разгромил «Метрополь».

---

¹ В феврале 1956 года состоялся **XX съезд КПСС**. Тогда же прошел и так называемый «закрытый Пленум ЦК КПСС», на котором Н. С. Хрущев зачитал доклад **«О культуре личности и его последствиях»** (также известен как **«секретный доклад Хрущёва на XX съезде КПСС»**).

Прекрасный эпиграф для статьи о «новой волне» (к примеру):

«Я очень верю тем, кто описывает его не таким, каким я его знала».
(Ахматова о Модильяни.)

«На вас просто можно расхохотаться от смеха».

«Сыктывкарский паркер, каракалпакские джинсы, кокчетавский сервелат».

27.XI.86

Были у Гербер после просмотра фильмов ее сына Саши. Накануне Гербер хвалила фильм Миндадзе–Абдрашитова «Плюмбум»¹. Я сказал: «Она говорила о фильме так восторженно, как Менделеев мог бы сказать об элементе такого же названия».

Алла рассказывала, что недавно ей позвонил ее старый знакомый и сказал: «Алла, у тебя есть займы 3 р.?» «Да», – сказала Алла. Я продолжил сюжет. «Тогда я беру такси и выезжаю». И еще одно продолжение. Приезжает за деньгами. Оказывается, у него были все купюры пятидесятирублевками и сторублевками, а ему нужна была трешка. («Вокруг света на такси»).

Негодяи мои друзья! Васильев, Зерчанинов, Горин были в Манеже на встрече рокеров новой волны и представителей старшего поколения – Вознесенского, Быкова, Градского – и мне не сказали. Хорошо выкрутился Гриша от спора с молодыми. Его спросили – что он думает о, к примеру, Мамонове. Гриша сказал: «Ребята, вам первый раз дали трибуну. Я не хочу отнимать у вас время. Лучше спойте еще».

Гриша сказал о том, как сформулировал Кривин²: «Раньше нам говорили полуправду и сейчас. Но раньше она была к нам повернута ложью, а теперь правдой. Но это та же полуправда». Я развил: «Черно-белый шар. Теперь он белой стороной. Но это не значит, что он весь белый. Он такой же – черно-белый».

---

¹ **«Плюмбум, или Опасная игра»** – советский художественный фильм-драма 1986 года, получивший золотую медаль на Венецианском кинофестивале (1987). Режиссёр – **Вадим Абдрашитов**, автор сценария – **Александр Миндадзе**.

² **Феликс Давидович Кривин** – писатель, поэт, прозаик, автор интеллектуальных юмористических произведений.

Сегодня был у Гриши. Опять делились взаимным тупиком. Не работает. Гриша: «Я хочу с тобой посоветоваться». Я: «Гриша, у меня то же самое, но в отличие от тебя мне посоветоваться не с кем».

Вчера на вечере встречи в ВААПе Галин говорил: «Пьеса “Тамада”¹ вам не подойдет. В ней 67 действующих лиц». Я добавил: «Вместе со зрителями», – и имел большой успех.

Свое состояние творческое я так описывал Грише: я поднял фигуру над доской и боюсь ее поставить. Лучше сделать ошибочный ход, чем затягивать висение фигуры над доской.

В Доме кино на премьере Квирикадзе² встретил Гену из Новосибирска. Там он организовал дискотеку, теперь работает в «Комсомольской правде» в лаборатории социальных идей. «Первое время все кричали правду» в «Двенадцатом этаже»³. На последнюю запись я уже не пошел. Я думаю, сейчас прав тот, кто молчит и делает».

«Я думаю, что элементы одного и того же мироощущения можно обнаружить и в словах героя романа В. Аксенова «Звездный билет» (1961), мечтавшего «крушить ломом старую стену». Это желание приходится на фазу растекания культуры».

«Архитектура 20-х годов – это декорация к самодеятельному спектаклю, разыгрываемому в горизонтальной плоскости для Запада и названному «у нас не хуже, чем у вас». «Архитектура 30–50-х годов – это вертикальная декорация к государственному спектаклю, разыгрываемому для власти и названному «нигде в мире так, как у нас». «Тот факт, что спектакль 20-х годов разыгрывали блестяще одаренные люди, существа дела не меняет»⁴.

9.XII.86

Позвонил Юрский. Странный звонок. По поводу «Плохой квартиры», которую попросил у меня Митников. «Виктор, мне что-то

¹ Комедия **Александра Галина** (1983).

² **Ираклий Михайлович Квирикадзе** – грузинский кинорежиссёр, сценарист, педагог.

³ Знаменитое ток-шоу **Молодежной редакции ЦТ СССР** – ведущий **Эдуард Сагалаев**, в числе авторов – **Кира Прошутинского**. На лестнице Двенадцатого этажа где в прямом эфире «прямо» высказывалась молодежь, началась карьера тележурналиста и телеведущего **Владислава Флярковского**.

⁴ Цитата из книги **Владимира Паперного «Культура Два»**.

кажется, что это Мрожек¹. Это не Мрожек?» Я объяснил, что это написано в те времена и часто пересказывалось вместе с пьесами Мрожека. «Когда это написано?» Я, ранее туманящий точную дату, на этот раз сказал прямо – 1966 г. «Она какая-то западная». – «Да, западная. Мы же не только Россия, мы – Европа! Эта пьеса написана в определенном стиле». – «Вот там упоминается “Рено”...». – «Знаете, Сережа, меня всю жизнь упрекали, что я пишу западные пьесы, не ожидал этот упрек услышать от вас». – «Нет, я не имею ничего против... Но мы не умеем это играть». – «Но когда-то надо учиться». В общем, Коковкин сказал мне, что Юрский хочет ставить Ионеско. Вот его и поставит. Зачем ставить нашего доморощенного абсурдиста, мы поставим настоящего!

«Самые верные люди – негодяи!»

14.XII.86

На Таганке распространился в очередной раз ажиотаж по случаю приезда Любимова. Демидова² получила письмо от самого. Он пишет, что без театра не может – столько вложено. Но где гарантия, что он опять попадет в ситуацию. «Андропов послал меня лечиться, а Черненко лишил гражданства». Эти имена уже здесь забыли, а он ими живет. Актриса Иваненко³ сказала: «Я никогда не была доносчицей, но если приедет Юрий Петрович, я устрою ДОНОС ВЕКА, я три часа буду ему рассказывать про всех. Как кто вел себя по отношению к нему в его отсутствие».

«А ведь и в самом деле, как мечталось в юности об этих берегах! Американцы и не подозревали, сколько у них союзников в сталинской России. Нынче меньше. Нынче просто меньше союзников чего бы то ни было».

¹ **Славомир Мрожек** (1930 – 2013) – польский писатель, драматург, эссеист, художник. Классик. Один из самых популярных драматургов XX века. «В той длинной жизни... я долго не задумывался об абсурде. А когда наконец задумался, то выяснил, что как раз и нахожусь в абсурде. И начал даже кое-что писать об абсурде, но потом от него устал. Есть такой тезис, что человек живет абсурдно и не думает об этом постоянно, но время от времени отдает себе в этом отчет. И я постановил жить более или менее абсурдно, чтобы соответствовать этому тезису. А потом понял, что больше не хочу. И теперь уже живу без абсурда».

² **Демидова Алла Сергеевна** – актриса театра и кино, народная артистка России.

³ **Татьяна Васильевна Иваненко** – актриса московского Театра драмы и комедии на Таганке.

29.XII. 86

Эфрос выступал на собрании, где говорили о возвращении Любимова. «Но куда же я пойду? Мне некуда идти. Я уже так сроднился с театром. Мы много сделали, и не такого уж плохого. Что же я буду уходить... Что же я, как кукушка...» Уже патология.

Идиотский звонок Мамлина. «Витя, получил “Современную драматургию” № 4. Я прочел вступление к “Серсо” – у тебя есть джаз. Слушай, нет ли у тебя Стаса Намина?¹».

В Болшево на встрече Нового года я произнес: «За то, чтобы мы, несмотря ни на какую гласность, говорили друг другу одну правду».

Токарева спросила меня: «А на Ваганьковском лежать хорошо?»
«Что ты – прекрасно! Метро рядом, магазины, бассейн в двух остановках...»

5.1.87

Несколько блестящих монологов Леши Козлова о стилягах.

«Я заметил, что брейк-дансеры едут в свое кафе “Молохо” в обычной одежде московского парня. У него чемоданчик. Он потом заходит в туалет, переодевается: очки, перчатки... Потом, после вечера, опять облачается в обычные шмотки и едет домой. Мы, стиляги, мы все надевали на себя дома, я на Новослободской, и до Брода² надо было пройти, рискуя быть избитым. На улице Горького мы уже никого не боялись – нас там было больше, а в других районах... Был такой оборонительный прием – если еврей приставал, мы ему: «Ах ты, русская свинья!...», если русский – «Ах ты, еврейская морда!» Человек терялся, начинал оправдываться. Вообще, если логически рассмотреть три поколения хипстеров: стиляги, хиппи, панки (металлисты, брейк-дансеры), то получается такая картина: стиляги не переодевались, хиппи оделись, потом переоделись – стали чиновниками, панки не одевались и не переодевались».

Козлов: «У стиляги было такое отработанное бессмысленное выражение глаз. Не потому, что мы были придурки. Просто, если бы мы

---

¹ **Стас Намин** – музыкант, композитор и продюсер, художник и фотограф, режиссер театра и кино. Создатель и лидер группы «**Цветы**».

² **Бродом** называли часть улицы Горького (ныне Тверская) от Пушкинской площади до гостиницы Москва.

обнажали свой взгляд, смотрели так, как чувствуем – все бы увидели, как мы их ненавидим. За этот взгляд можно было бы поплатиться. Вот мы и придуривались».

«Я буквально был при том, как рождалось слово “динамо”. Раньше такси называли “динамо” или “динамо-мотор”. Везли на хату девочек. И были такие, которые сваливали, но делали вид, что остаются на ночь. А потом в туалет – шасты!.. И нет. А дело после часа. И такие сваливали на такси, на «динамо-машинах». Выбежишь за ней, а она в такси – и уехала».

Когда он все это с моей наводки рассказывал, Толя (Васильев) забеспокоился: «Много воспоминаний».

Мы же сидели в театре, который он выстроил...

Название для пьесы «Заднее число».

Я понял – у меня комплекс Бэмса. Когда Ивченко¹ принес ему всю жизнь мечтаемую пластинку Гленна Миллера², он ее сломал: «Мне не надо!» Так и я сегодня не принимаю предлагаемого мне.

9.1.87

Самые счастливые миги – перед пробуждением. Я уже проснулся, но еще не начал жить. Все мои дневные терзания как бы заперты в шкафу, и дверки закрыты. Еще немного, и дверки распахнутся, и все это свалится на меня, и погребет под собой.

10.1.87

«Сидел, не делал ничего. Ждал от судьбы сигналов. Их не было».

15.1.87

13 января умер Эфрос. Я шел с Могилкой по ул. Чехова. Встретил Толю из Интерконтинентала. Он и сообщил. Я сразу сказал: «Что сей-

---

¹ Один из персонажей «Взрослой дочери молодого человека».

² **Олтон Гленн Миллер** (1904–1944) – американский тромбонист, аранжировщик, руководитель одного из лучших свинговых оркестров (конец 1930-х – начало 1940-х годов)... Два популярнейших кинофильма, в которых снялся биг-бэнд Гленна Миллера – «Серенада солнечной долины» (1941) и «Жёны оркестрантов» (1942). 15 декабря 1944 года майор Гленн Миллер вылетел во Францию на небольшом одномоторном самолёте «Норсман С-64» с авиабазы «Твинвуд Фарм». Стоял густой туман. Самолёт, в котором он летел, так и не достиг Франции, его след затерялся где-то над Ла-Маншем. Ни тело Миллера, ни остатки его самолёта не были найдены.

час начнется!.. Будет две крайности – одни будут бить себя в грудь: мы убийцы; другие скажут: так ему и надо, бог есть. И те, и другие будут не правы, я не хочу осуждать ни тех, ни других». Так и случилось. Дупак, узнав о смерти, белый, выскочил из своего кабинета с криком: «Добили!» Маша Полицеймако¹ ходит черная, она выступала на последнем собрании. Собрания было два. Первое по поводу вступления в эксперимент. Естественно, была стычка с Эфросом. Он предлагал открытое голосование, а группа – тайное. Эфрос: «В тайном голосовании есть что-то тайное». «Вам предоставляют свободу, а вы не хотите». (По поводу эксперимента.)

12.I. было собрание по избранию худсовета. Эфрос не пришел. Прислал список предлагаемого худсовета и письмо: «Чем глотать валидол, я не пойду на собрание. Выбирайте, кого хотите. Мне все равно, какой будет худсовет». Все расценили это как спектакль. На следующий день в 2 позвонили в театр и сказали, что ему плохо, а в 3 он умер. Некролог был помещен в «Правде»...

Панихида 16.I.

Ефремов: «Наше поколение. Умерла часть меня. Он был возмутитель спокойствия. Нашему поколению выпадали трудные ситуации».

Розов: «Ай-ай-ай, какой был мужественный человек!.. Надо быть добрее. Мы научились ладить с чиновниками. Но не жалеем друг друга. Сейчас время стервятников. Это не похороны – это триумф! Толя, замечательный ты был человек!»

Золотухин²: «Сначала хочется обратиться к всевышнему – за что, за какие грехи Театру на Таганке выпали такие потери!.. Простите нас, Анатолий Васильевич. Эфрос пришел в театр в жестокое время, когда театр был полон фальши. Он спас театр от нравственной гибели, следствием которой была бы гибель творческая. Кроме слов ПОКАЯНИЯ, я мало что могу сказать».

Разговоры о возвращении Любимова приобрели новые интонации. Мнение начальства: «Он боится шайки, которую сам же воспитал».

Кто создал ситуацию, закрывая спектакли? Кто соблазнил одного отсутствием другого и его театром?.. Вот.

¹ **Мария Витальевна Полицеймако** – актриса театра и кино. Заслуженная артистка РСФСР. Дочь знаменитого актёра Ленинградского Большого драматического театра **Виталия Полицеймако**. Супруга Семена Фарады из «Нашего дома», вместе с которым играла на сцене Театра на Таганки.

² **Валерий Сергеевич Золотухин** (1941–2013) – актёр театра и кино. Народный артист РСФСР. Один из ведущих актёров Театра на Таганке. Друг Владимира Высоцкого.

8.III.87

Смотрел документальный фильм «Легко ли быть молодым?»¹ Два момента: мы только-только начинаем отрабатывать темы, по поводу которых на Западе уже целые науки и библиотеки.

Второе. Я же все это давно чувствовал и знал. Значит, не хватило таланта выразить. Бедняга!.. Пришло время, а встретить его нечем. Весь бензин у меня израсходовался на то, чтобы доехать. Доехал. И стоп – машина.

Получил письмо от Бециса², режиссера «Взрослой дочери», из Кишинева. Пишет, что «Взрослая дочь» прекратила свое существование на 193-м спектакле. Измайлова-Бэмса Кац³ переманил в Ригу. Для Осиного «Заката». Такая схема. Официантка хочет, а он больной. Он хочет, у актрисы воспаление придатков. Хи-хи.

Был у Марика на первых спектаклях его студии в качестве профессионального театра. «Старик, я на хозрасчете, надо купить билеты». И дает два билета по 2 р. 50 к. Пятерка! Вот, друзья стали выбиваться в главные режиссеры. Но контрамарок не будет.

На вечере поэзии – Ерофеев, Попов, Щербина, Рубинштейн Лев. Ведет критик Эпштейн⁴. Его концепция циклического развития литературы. После застоя начинается бурный период социального протеста (острая тема). Затем начинаются нравственные искания (исповедальная проза). Потом – метафизика – абсурд, гротеск. Кончается все это эстетическими поисками чистой красоты.

- У него библейское имя.

- А я люблю библеев.

---

¹ Документальная драма 1986 года режиссера **Юриса Подниекса**. Первый в перестроечном жанре «проблемный» фильм о молодежи, вызвавший огромный резонанс.

² **Бено Аксенов**. С 1973 по 2006 год – актёр и режиссёр Кишинёвского русского драматического театра им. А. П. Чехова.

³ **Аркадий Фридрихович Кац** – театральный режиссёр и педагог. Главный режиссер **Рижского русского театра драмы** (в течение 25 лет). В настоящее время работает в «Театре у Никитских ворот».

⁴ **Михаил Наумович Эпштейн** – философ, литературовед, лингвист, эссеист. Живет в США.

20 МАРТА 1988 ГОДА - 15 АВГУСТА 1988 ГОДА

То ли пришла в страну весна
На грани двух веков,
То ли заброшена блесна
Для ловли дураков.

А. Иванов

Где-то осенью в Доме медиков было панк-сборище. Официальное. Выступал Витя Коркия¹ с чтением чернушечных стихов. Его согнали со сцены. Стихи, которые для Дементьева были чернушечными, для панков выглядели стихами Дементьева.

В конце они все, выскочив на сцену, пели после «Галя, гуляй!» - «Мама, завари мне чай». У меня появилась мысль, что это у них вроде клича Окуджавы – «Возьмемся за руки, друзья». Гуманистическая нота.

Один панк на дискуссии там же: «Вы нам хотите подсунуть сладенький пряник» (разрешение собираться официально). «Поздно!» - говорил панк.

«Не так уж много изменилось.
Уже. Еще. Пока».

Грибанов на каком-то театральном сборище так оправдывался после обвинения, что министерство водило за нос авторов в годы застоя (или водило их пером?): «Мы водили, когда нас водили».

На TV, когда в литдраму начальником пришел Егоров, мне предложили место редактора-консультанта на 300 р. На работу не ходить, но делать передачи. Я Тане: «Мне нужно 50 р., но чтобы при этом ничего не делать».

«Чем больше предлагается демократии, тем апатичнее становится народ. Я пока не могу объяснить себе этот феномен».

---

¹ **Виктор Платонович Коркия** – поэт, драматург. Один из видных представителей «новой перестроечной волны». Участник **Студии Арбузова**.

Норштейн: «Получается так: “Кто там еще не перестроился?!” И вот все перестроились – и опять все одинаковые».

«Несмотря на всяческую гласность, мы должны говорить то, что думаем!»

Черниченко: «Пока гласность – единственный товар, которым мы торгуем».

Виктор Сергеевич Розов: «Вчера на Секретариате Николай Грибачев¹, обсуждая устав СП СССР, предложил исключить строку о социализме». «Я поддержал», – сказал Розов растерянно.

Богуславская узнала, что *Гербер* распространяет слухи, что ей, *Зое*, дали орден. Она отловила *Аллу* в ЦДЛе: «Алка, ты что болтаешь? Я нормальная диссидентка, а ты...»

«Мало того, что он мой друг, он – мой враг».

*Саша Буравский*² что-то рассказывал мне о ловкостях новых деловых драматургов с их поездками на Запад, отхватываниями выгодных заказов и т. д.

Я (наивно): «Вот, Саша, вот о чем надо писать!».

Саша (мудро): «Я не хочу об этом писать, я хочу этим пользоваться».

В Кёльне мне *фрау Вибе* показывала книгу *Гинзбург* «Крутой маршрут»³, которую им не удалось издать в хорошем переводе. Вместо имени редактора тогда они написали *Nena Shavina*. Такое имя. Расшифровывается как «НЕ НАША ВИНА».

---

¹ **Николай Матвеевич Грибачёв** (1910–1992) – советский писатель. Подписал Письмо группы советских писателей в редакцию газеты «Правда» 31 августа 1973 года о Солженицыне и Сахарове. После смерти писателя из его произведений переиздаются только сказки для детей.

² **Александр Буравский** – драматург, автор известной в 80-е годы пьесы «Говори...» (Театр им. Ермоловой).

³ «Крутой маршрут» – автобиографический роман *Евгении Гинзбург*, советской журналистки и мемуаристки, матери *Василия Аксенова*. Жанр книги по определению автора – «Хроника времён культа личности». Первое издание в Советском Союзе датируется 1988 годом. За границей роман увидел свет в 1967. В дальнейшем книга была дописана. Опубликована на родине автора спустя десятилетие после смерти.

Еще подумал, что раньше Васе мешала (в официальном смысле) диссидентская репутация мамы. Теперь изданию книги «Крутой маршрут» (если до этого дойдет) будет мешать диссидентская репутация Васи.

Гриша (Горин) боролся за наши выезды. А как я пробивался в 1986 в Италию! Все изменилось. Ставят шлагбаумы, потом сами же их убирают. Мы делаемся счастливыми и благодарными. Австрийцы брали у меня интервью и спросили: а не грозит ли вам стать официальными деятелями? Я ответил, что, думаю, нет. Потому что мы уже были неофициальными, и как жить в этих условиях нам уже известно. Так что потеря официальности для нас не трагична. Просто все вернется на круги своя.

24 марта

Грустно смотреть знаменитое, пропущенное тобой кино, в «Кинотеатре повторного фильма», плохая копия, потертые люди. Нет праздничного эффекта, многое пропадает.

В буфете диалог за спиной.

– Чего тебе взять?

– Два бутерброда с колбасой.

– Ты сегодня «Литературку» читала?

– Нет.

– Вот когда считаешь, ты никогда не будешь есть колбасу. Там написано, из чего она делается.

– Я сначала съем, потом считаю.

– Там речной песок, грязь.

– Да ладно...

– Газеты надо читать...

«Я оптимистка, но ничего хорошего не жду».

«Он так и не стал человеком. Он стал БОЛЬШИМ ЧЕЛОВЕКОМ, но человеком не стал».

«Цифра, которая у него на счету, небольшая – 60, но миллионов».

Леонов, бывший заместитель Софронова в «Огоньке», у Евдокимова, директора «Московского рабочего»: «Вот смотри, бухаринский процесс был открытым, а реабилитация за закрытыми дверями. Те материалы были опубликованы, а тут я ничего не знаю».

11 марта Гончаров¹ смотрел «Место для курения». Смеялся, в конце – «это сюрприз, это подарок». «Пьеса сегодняшняя, у вас (литчасть) ничего больше нет», «Вот что значит работа с актерами». Ни одного замечания. Правда, понес макет. Его эйфория и высокопарность (сто раз повторил слово «симультактивный») вызвала у меня тревогу. Так и вышло. Позвонил Волков, сказал, что через пару дней Гончаров предложил «Место для курения» перенести в маленький зал, а филиал занял под Островского. А на показе, после него, заявил: «Если дело пойдет так дальше, выпускать спектакль будете на большой сцене». Мелкое коварство. Бесконтрольный тиранчик. Я оптимист, но ничего хорошего не жду.

Перестройка в действии. Звонит Садур. «Витя, я еду в Лондон. Позвонили из СТД, нужна медсправка. Ты не знаешь, в Англию с псоризом пускают?»

26.III.88

Придумал новую формулу: «Период застоя культа личности».

После «Елены Сергеевны»² с Ниной зашли в ресторан Дома кино. Скучно. Безработные в период перестройки мафиози тихо пили за дальним столом. Где веселые валютчики? Где обаятельные взяточники и симпатичные коррупционеры?.. Как весело мы пили в годы застоя!..

Боря Берман рассказывал о выступлении первого зама председателя Гостелерадио Кравченко. «Если три секунды – это эротика, если пять минут – порнография».

И Левитин, и Оренов³ подошли ко мне в Театре миниатюр с сияющими лицами: «Ну, ты доволен? Мы сделали для тебя все!» Они сначала потеряли пьесу «Стрижка», а потом вернули, найдя. Я: «Спасибо

---

¹ **Андрей Александрович Гончаров** (1918–2001) – театральный режиссёр, педагог. Народный артист СССР. Работал во многих театрах страны. **Московский театр имени Маяковского** возглавил в 1967 году. Этим театром руководил до своей кончины.

² **«Дорогая Елена Сергеевна»** – художественный фильм 1988 года **Эльдара Рыжова** по одноименной пьесе **Людмилы Разумовской**.

³ **Владимир Борисович Оренов** – публицист, театральный критик. За время своей «завлитской» деятельности привел на театральную сцену впервые таких авторов, как Юлий Ким, Александр Червинский, Алексей Дударев и других.

за то, что вернули пьесу». Я должен быть доволен и благодарен за то, что они, не поставив пьесу, вернули ее. Счастье!

Хорошо бы издать письма писателей и художников прочих к членам правительства (Гроссман, Булгаков, Горенштейн). Есть заглавие для этой книги: «Выбранные места из переписки с друзьями».

«Дорогая Елена Сергеевна». Это острый фильм времен застоя. Гриша сказал, что Рассадину¹ и Лакшину понравилось. Как мой Бэмс застрял в 50-х, эти застряли в 70-х. Но мне они менее симпатичны, потому что в 70-х они тоже так или иначе существовали официально. Попытались существовать и добивались этого. А Бэмс в говне был всегда. При всех режимах.

Ничего у меня не получается с тренажером. Не по возрасту я начал автомобильную историю. Надо было, чтобы эта наука ложилась на мягкое. А у меня никак с координацией. Поздно! Роковое слово, е* твою мать. Я путаюсь в сцеплении, передаче, мигалке... Что будет! Поздно!

Они были советскими – Платонов, Булгаков, Зощенко – пророками советского образа жизни.

Все: «Нуйкин, Нуйкин»². Статья в «Новом мире». Я прочитал с запозданием. Может быть, поэтому она на меня не произвела сильного впечатления. Во-первых, я все это знал и никогда по-другому не думал. Эта статья – радость аэропортовской интеллигенции. Наконец напечатано то, о чем они говорили у себя на кухне. Но и это не совсем так. В статье все время говорится, что наша беда – власть захватила бюрократия. Это неточное слово. Партократия. Ведь бюрократы сами по себе были бы не так сильны, но их сила в том, что они еще были облечены властью первосвященников. И противостоящий им человек был не просто неудобным, но и врагом народа.

---

¹ **Станислав Борисович Рассадин** (1935–2012) – литературный критик, литературовед. Автор литературно-аналитических статей и книг. Принадлежал к плеяде «шестидесятников». Считается, что термин «шестидесятники» ввёл именно он. Его статья под таким заглавием была напечатана в 1960 г. в журнале «Юность».

² **Андрей Александрович Нуйкин** – критик, писатель, публицист. Определял номенклатурную бюрократию как социальную силу, враждебную общественным интересам. В 1988–1991 годах – один из самых радикальных представителей перестроечной публицистики.

9.IV.88

«Какая хорошая жизнь, и какие около нее должны быть прекрасные деревья».

В ЦДЛ проводилось Всесоюзное совещание драматургов. Открывал Розов. Он сказал: «Перестройка идет уже три года. Пьес нет. Это прекрасно! Значит, все думают».

Первым выступил зам. главного редактора журнала «Коммунист» Лацис¹. Он рассказал об ужасах экономики. В частности: мы выращиваем в 1,5 раза меньше Америки зерна. Но зерноуборочных комбайнов производим в 16,5 раза больше американцев. Для того чтобы произвести машины, которые у нас находятся в сломанном состоянии, им, американцам, надо 71 год.

В последнее время мы черпаем оптимизм в ужасах, которые сопровождали нас в прошлом или имеют место в нашей жизни. Обнародование этих ужасов – вселяет радость и оптимизм. Розов: «Мы узнали, что Сталин палач. Это большая радость!» (условно). Опубликованы страшные цифры из области сельского хозяйства. Мы в восхищении! И т. д. Жизнь прожил зря – хочется жить!

Статья Рязанова² в «Огоньке» и ряд его выступлений, обвиняющих руководство телевидения и других и выставление себя в образе жертвы. Я сформулировал это так. Это похоже на обкомовскую охоту, описанную Розовым в «Кабанчике». Выстрел по хищнику, на которого разрешена и даже организована охота. А ты убей его, когда он на воле, когда он опасен и может кинуться на тебя. В это время Рязанов получал всех лауреатов и звания. Теперь же конъюнктура – быть смелым. Приказано быть смелым. Ударим по вершинам.

5 апреля в посольстве ФРГ был прием в честь Вилли Брандта³. Представили меня ему. Я: «Я помню вас, знаком с вами давно по

¹ **Отто Рудольфович Лацис** (1934–2005) – журналист, экономист. Принял активное участие в Перестройке, один из яростных критиков сталинизма.

² Статья **Эльдара Рязанова** в «Огоньке» опубликована в апреле 1988 года – «**Почему я в эпоху гласности ушел с телевидения?**». Реакция телевизионного начальства на критику была резкой, но не очень вразумительной.

³ **Вилли Брандт** (1913–1992) – председатель Социал-демократической партии Германии в 1964–1987, четвёртый канцлер ФРГ, лауреат Нобелевской премии мира. Его политика была направлена на смягчение напряжения между странами Восточной и Западной Европы и известна под названием «новая восточная политика».

кариатурам в советских газетах. Вас рисовали тогда с хохолком. Он у вас и сейчас в порядке». Брандт загорелый, крепкий. Только спустившийся с альпийского курорта. Мои слова ему очень понравились. Смеялся. Мои встречи с бывшими канцлерами.

11-18.4.88

Париж. Чтение пьес в национальной библиотеке. «Картина». Хороший прием. Сказали, что берет «Картину» и «Скамейку»¹ Комеди Франсез. Правда, этот театр ставит только покойников. Таков устав. Так что, может быть, в Малом зале.

Выступал с Розовым и Дударевым в посольстве. Гласность-перестройка. Потом, когда я ждал машину с Басей и Янеком, подошли ко мне учительницы, работающие в посольстве: «У нас никакой перестройкой не пахнет. Никому это не нужно». Стукнули на своих консерваторов.

С Басей и Янеком в ресторане напротив «Куполь». Я: «Мои родители умерли и так и не узнали, что такая красота есть на свете».

Нам с Гориным дали билеты на «Стулья»² Ионеско. Идти не хотелось. Усталость. Театр далеко. Пиранделло (Радзинский) отказался. Но Горин меня уговорил. Поехали в метро на Гамбетту. Нашли театр. Опоздали на 40 минут. Не хотели пускать. Но пустили. Два актера, декорация как бы холодный мраморный интерьер. Почему-то снимает телевидение. В конце – аплодисменты несколько преувеличенной силы. Встает режиссер и говорит, что в зале сидит Ионеско. Встает старичок с палочкой. Театр небольшой – я кинулся к нему. Грише кинул, чтобы снимал. А тут у Ионеско телевидение интервью берет. Я сел рядом. Ионеско отвечал на вопросы, а я жалел, что не знаю французского. Ведь рядом с классиком сижу. Гриша меня щелкнул, потом я – его. Потом взял автограф. Король абсурда выглядит достойно своего звания. Он похож на старого клоуна, на клоуна на глубокой пенсии. Вывернутые красноватые веки, разбитые губы, нос картошкой. С палочкой. Рука трясется. Самое яркое впечатление от Парижа.

Шли с Петрушевской по Ситэ. Люся: «Думала, никогда не увижу».

¹ Пьеса **Александра Гельмана «Скамейка»** (1983). Критики признали ее «шедевром социально-бытовой драмы и образцом "поствампилловской" драматургии».

² Пьеса **«Стулья»**, написанная в апреле-июне 1951 года, стала одним из величайших достижений **Ионеско**. В пьесе главные и настоящие герои – стулья.

В последний день гуляли с Гришей, в сувенирном магазинчике встретили Люсю. Она долго меняла товар, что-то выясняла с хозяином, о чем-то попросила продавщицу. Стойкий характер!

Были с Ниной на премьере в Вильнюсе. «Плохая квартира» на Большой сцене в 2 актах. Сзади двум бабам не нравилось. Они опешили, когда автор встал перед ними и пошел к сцене. Потом поехали в Минск. К Катюшенкам. И там я выдал свежую шутку: БОЛЬШЕ ГЛАСНОСТИ И КОЛБАСНОСТИ!

В самолете Париж–Москва я сказал Грише: почему нас трясет успех за рубежом, приятно, но нервно. Потому что – нам так долго внушали, что мы ничтожества, что мы в это почти поверили.

Розов рассказывал о словах Юрия Бондарева¹ – «До Сталинграда осталось сто дней».

Звонил Александр Моисеевич Володин. «Как хорошо, что мы с вами поговорили. Я думал, что у меня одного так. Для меня сейчас самый страшный вопрос – что вы пишете? Я хочу, чтобы меня не было. Не хочется присоединяться к толпе. Так и подмывает сказать, что Сталин – гений и Берия не виноват. Только чтобы не со всеми. Как хорошо, что я не один».

Приходил Миша Ушац. У него новая халтура – рисует русских царей в генеалогическом дереве династии Романовых. Не хватает 12 царей. Они с Андреем Крыловым взяли по шесть. Миша: «Я обязался сделать свою часть работы – шесть царей – к XIX партконференции». Я спросил: «Как ты их рисуешь? Из каких источников?» – «Из головы».

Нина Садур: «Женись на мне. Я думаю, что твой брак с Ниной формальный. Я хочу, чтобы ты на мне женился. Я хочу, чтобы ты пришел в БОДРУЮ КОММУНАЛКУ...»

9.V.88

Приехала Барбара Леманн². В Ганноверском театральном журнале напечатано мое письмо по поводу недоразумения с интервью. Без

---

¹ **Юрий Васильевич Бондарев** – писатель и сценарист, лауреат Ленинской и двух Государственных премий СССР.

² Немецкая журналистка, писатель и переводчик.

подписи. Я спрашиваю Барбару, почему не подписано «Виктор Славкин»: «Там не было подписи». Я подписал сопроводительное письмо, а сам текст не подписал. Барбара: «Я же не могла сама подписать Идиотизм немецкой пунктуальности!

11.V.88

Приехал Любимов. 8 мая. А сегодня – встреча в ВТО. Узкий круг. В кабинете Эскиной. Смехов, Гердт, Никулин, Гельман, Шатров, Володин, Шерель, Горин, Болотова... Пришел мэтр. Загорелый, седой, вальяжный. Пожимая мне руку – «Как дела?» Сел на диван. Зяма Гердт: «Ну, Юра, расскажи, как тебе плохо работать на Западе». Любимов сразу пресек эту тему – «Все меня спрашивают, какие ощущения? Что об этом говорить... Не хочу». Сразу дал информацию: «“Габима”¹ пригласила Таганку в Израиль, а Таганка пригласит “Габиму” на гастроли». Потом вдруг произошло неожиданное: общение прекратилось. Любимов говорил с какой-то бабой, подсевшей к нему. Мы постепенно стали разговаривать друг с другом. Так продолжалось минут двадцать-тридцать. Потом Любимов, как актер, почувствовал, что надо что-то сделать. Он встал перед видеокамерой венгерского оператора и стал рассказывать, что очень рад видеть всех (глаза увлажнились), хорошо, что можно друг к другу ездить, мы сядем с Губенко² и будем искать окна в моем расписании и в расписании театра, чтобы поставить «Театральный роман», «Бесы», «Самоубийцу». Стал рассказывать об Эрдмане, о евреях в «Габиме»... Раньше он рассказал, как его нашли в Штутгартском оперном театре на премьерке «Есть виза Шампанское!». Как с ним жестко говорили по телефону из советского посольства, и как пограничник в Шереметьево: «Цель приезда?» – «На могилы» – «А потом?» – «Потом театр» – «Какой?» – «Мой» – «Как называется?» – «Театр на Таганке» – «Это где Высоцкий работал?» – «Да». – «Проходите». Еще немного посидели, Губенко встал, показал на часы: «Юрий Петрович, надо ехать». Я подошел к нему. «Получил вашу открытку, спасибо». «Может быть, где-нибудь пересечемся. В Западном Берлине я в сентябре не буду, буду в июле». Разошлись

¹ «Габима» (в переводе с иврита – «сцена»). Старейший репертуарный театр в Израиле. Начинаясь в 1920-х годах в Москве при участии К.С. Станиславского и Е.Б. Вахтангова.
² Николай Николаевич Губенко – актер, режиссер, народный артист России. В 1989–1991 – министр культуры СССР. В 1964–1968 и с 1980-х годов — актер Театра на Таганке, в 1987–1989 – главный режиссер Театра. После возвращения Юрия Любимова, часть коллектива призывает Губенко остаться художественным руководителем. В 1992 году становится руководителем театра «Содружество актеров Таганки» (в новом здании Театра).

Потом обсуждали, почему не получился разговор.

Версия Васильева: «Боялись КГБ».

Версия Горина: «Вот он ездил, работал на Западе, а собрались мы в этой комнате – и он такой же, и мы такие же. Он глуповатый, показушник... Ничего не изменилось. О чем говорить».

Моя версия: «Подсознательно своим поступком он всех унизил. Да еще ему и простили – двойное унижение. И кто-то от этого был скован. Он сделал, и ему сошло, а я не сделал. В ресторане твой товарищ дал по морде хулигану, а потом сел обратно за ваш столик. Что ты испытываешь? Я – говно. То же и здесь». Но меня никто не поддержал.

Когда мы спустились в гардероб ВТО, там на столике лежал заказ – две пачки какой-то колбасы и несколько баночек майонеза. Я: «Надо сказать Юрию Петровичу – хороший заказ». Шутка.

Два дня подряд – мистические совпадения. Звонки. 1) Выхожу из театра, Коля, актер из Омска: «Виктор, не знаете, где здесь оптическая мастерская?» Через двадцать минут на станции «Площадь Ногина» у меня отвалилась дужка от очков и упала вниз, на рельсы. Подумал – надо идти в оптическую мастерскую. 2) «Мороз» в ДК МЭИ («Театр на обочине»), увидел парня, похожего на красавца 60-х из МГУ. Подумал, как он полысел. При ближайшем рассмотрении увидел – не он. Но наутро, направляясь на репетицию «Серсо», у метро «Краснопресненская» увидел того парня. 3) Шел в «Театральную жизнь» вычитывать гранки «Серсо» выпавшего акта. Иду по улице Жданова и вдруг вспомнил, что наколол на куртку значок вчера «На обочине», цап – значка нет. А дал мне его Гена Демин. И тут же увидел Гену Демина, идущего мне навстречу. До этого я долго не встречал ни Демина, ни парня из МГУ.

14.V.88

С 22-го по 29-е были с Люсей в Стокгольме на стринберговско-о'ниловском симпозиуме. Основное событие – встреча с Мрожеком. Поначалу по-польски высокомерно, но 26 мая – в день 50-летия Петрушевской – мы у Ларса. Пришел Славомир (Мрожек), и когда выпили, вдруг в нем проступил облик интеллектуала 60-х, участника студенческого театра. Я: «А как насчет возвращения?» – «Нет, я про это все знаю». Ехали в такси – я, Петрушевская, Хайнер Мюллер¹ и Мрожек.

---

¹ **Хайнер Мюллер** (1929–1995) – немецкий драматург, театральный режиссёр, поэт, эссеист, крупнейшая фигура немецкого театра после **Бертольта Брехта**.

Экипаж! Я расплатился: «О'кей». «Нет, не о'кей, – сказал подвыпивший Славомир, – завтра я получу западные деньги и отдам тебе». Когда я рассказывал про писателя, который в концлагере написал роман на туалетной бумаге, Славомир по-детски улыбнулся и сказал: «Я понимаю».

Как меняет жизнь людей... Довольно раскованные и светлые люди с каким-то гуманитарным азартом. А Ларс, бывший распи*дьяй, стал очень респектабельным, престижная квартира. Дело, кажется, в жене. Не дал нам денег на обратное такси, чем привел в негодование Люсю. Я намекнул, что мог бы на 2–3 дня остаться – «К нам приедут гости из Финляндии, а мы не можем принимать больше двух». В наш последний день уехал на дачу. Вот-те и Ларс!

Уже в самолете, когда возвращались, Люся призналась, что я единственный человек, с кем она чувствует себя хорошо в поездке и не вступает в конфликт. А я сказал, что завидую ей и Васильеву. Они нацелены на «нет», а я – на «да». Поэтому люди не стремятся ко мне особо подойти, я в кармане, а их боятся. Объяснял, что в еврейской семье люди живут мирно, но внутри накапливаются конфликты. И это носится человеком без разрешения, что является причиной комплексов. Люся: «У тебя не было конфликтов с родителями?» – «Нет, но я по каждому поводу имел свое мнение, но на конфликт не шел». Вот и пришел! Люся: «С тобой хорошо людям. Единственный человек, которому с тобой плохо – это ты». «И Нина», – добавил я.

Приезжал Рейган¹. Господи, что творилось. Потемкинско-хрущевско-брежневская история, несмотря на всю перестройку. ЦДЛ закрыли на месяц. Отремонтировали фасад, сделали туалет, сменили двери. Расширили улицу Воровского, покрасили все фасады. Срезали все телефоны над рестораном. Завезли мебель. До половины очистили полки библиотеки, чтоб не провалился потолок. 5000 томов! После приезда двери на улицу Воровского слиплись и не открываются. Холуи!

¹ **Рональд Уилсон Рейган** (1911–2004) – 40-й президент США (1981–1989). Бывший голливудский актер. Он и М. С. Горбачев в 1989 году совместными усилиями положили конец так называемой «холодной войне» между СССР и западными странами, продолжавшейся более 50 лет. Сегодня ясно: конец был положен не полный.

У господина Арно прием в честь пребывания в Москве Гюнтера Грасса¹. Вознесенский, Рождественский, Коротич, Битов, ну и я. Сели обедать, и Грасс сразу: «Будет ли мне позволено высказать несколько критических замечаний в адрес советских писателей? Я вчера обедал в ЦДЛ и видел витрину с фотографиями, где запечатлена встреча Рейгана в Доме литераторов. Мне показалось, что негоже писателям принимать сомнительного президента. Он до сих пор финансирует никарагуанских контрабандистов. И вообще, я вспоминаю те времена, когда у нас во главе государства стоял плохой художник, а во главе Америки плохой артист. И никто не задал ему вопрос про Никарагуа». Наши представители прогрессивной интеллигенции пустились в юмор. Рождественский: через неделю фото будут сняты, это событие только недели. Коротич: мы кормили президента икрой и рябчиками, а он нас вареной курицей и салатом, мы живем лучше. Вознесенский что-то говорил по-английски через стол интимно... Грасс юмор не принял и повторил все свои претензии. Когда пили кофе и ликер, к нему подошел я. «Я хочу дать свою реплику в споре о встрече президента США в ЦДЛ. Вы всегда со своим правительством находились в нормальных отношениях – за хорошее хвалили, за плохое ругали. Мы же находились в постоянном состоянии ненависти. И вот, наконец, мы получили руководителя государства, которого можно уважать. Редкая для России ситуация. Я понимаю, что со стороны мы выглядим несколько лояльнее, чем должен быть интеллигент по отношению к правительству, но мы в том редком моменте, когда интеллигенция правительство поддерживает. Второе, дело не в Рейгане, через него мы шли на контакт с вами, со всем Западом. Вы в этом должны быть заинтересованы. И третье, это очень важно для нашего народа, увидеть, что Штраус не фашист, а Рейган не милитарист и дурак, как долго убеждала наш народ пропаганда. И когда я смотрел умильные встречи по телевизору, я думал о 250 миллионах, которые меняли свои стереотипы по поводу Запада». Грасс выслушал все это и опять – Никарагуа, Никарагуа... Тогда я немного психанул.

- Ответьте мне на три вопроса. Когда Солженицына выслали из СССР, куда он поехал? В ФРГ?

- Иа, – сказал Грасс.

---

¹ **Гюнтер Грасс** (1927-2015) – немецкий писатель, скульптор, художник, лауреат Нобелевской премии по литературе (1999). Дебютный роман «Жестяной барабан» принес ему широкую известность. В 1990 году высказался против воссоединения Германии. Грасс считал, что объединённая Германия может возродиться как воинственное государство.

– Кто его приютил? Бёлль?
– Йа, – ответил Грасс.
– А мог бы господин Штраус помешать господину Бёллю¹ сделать это?
– Найн, – ответил Грасс.
– Вы наивный человек, господин Грасс, – я похлопал его по плечу. Все посольские показывали мне из-за спины Грасса большие пальцы. Меня подвозил домой Битов, он сказал: «Что ты от него хочешь. Он выбивает себе Нобелевскую премию».

А когда Андрей вез меня в своих «Жигулях» на проспект Мира, он говорил, что уже год не пишет. «Они лишили нас энергии». Точные слова. Я сказал, не только писательских, но и журналистских. Какой прекрасный материал можно было написать о подготовке ЦДЛ к визиту Рейгана и пробить в «Огоньке», и напечатать бы, и Москва гудела бы... Но нет энергии.

Мода на советское на Западе. Надо ловить момент, может пройти. Вот уже с Додиним² срыв – первый звонок. Продюсер не собрал денег для гастролей Абрамова³. Острейшей по старым временам вещи. Правда, потом уладилось – за счет Галинских «Звезд»⁴ на Бродвее.

27.VI.88

Непотопляемые! Перестройка, гласность, 19-я партконференция – и вот они опять идут. В середине – литературный преступник. Герой моих многих записей в этих книгах. Уже почти качался, а вот он, бороденка только покороче. Ах, Фелюня! Герой Достоевского и Гоголя.

---

¹ **Генрих Теодор Бёлль** (1917–1985) – немецкий писатель, переводчик, лауреат Нобелевской премии по литературе (1972). Известен как критик советского режима. Принимал у себя А. Солженицына и Льва Копелева, изгнанных из СССР. Нелегально вывозил рукописи Солженицына на Запад. В результате, произведения Бёлля были запрещены к публикации в Советском Союзе. Запрет был снят в середине 1980-х годов с началом Перестройки.

² **Лев Абрамович Додин** – театральный режиссёр, Народный артист России, лауреат Государственных премий РФ... С 1983 года – художественный руководитель Малого драматического театра в Ленинграде.

³ Имеется в виду спектакль «Дом» по «деревенской прозе» **Федора Абрамова** в постановке **Льва Додина**.

⁴ Драма **Александра Галина** «Звёзды на утреннем небе» (1982). Тяжелые женские судьбы, полная советская безнадега и зыбкая возможность выхода в «светлую неизвестность»...

Такой образ может быть в рассказе: «Вдохновленный нашими ошибками, глубокое оптимистическое чувство вселяет разоблачение преступлений, чувство радости и ликования вызывает признание нашего отставания в экономике, хорошее настроение появляется, когда читаешь о позорных страницах нашей истории...» Ну и так далее.

Читаю воспоминания. Люди, процветавшие при Сталине, во всяком случае, не репрессированные, по крупицам собирают свои несчастья, чтобы доказать, что их тоже травили, что они тоже протестовали и надеялись на лучшие времена.

7.VII.88

Сегодня возил немцев к Эдику Успенскому на Клязьму смотреть старые дачи. Развал старой бытовой культуры. Распадающиеся старые дома. У Эдика на компьютере было его очередное письмо. Это заявление о приеме в партию. Текст примерно: «Поскольку я не могу получить квартиру, покупаю плохие продукты, давно не видел колбасы, и не могу стать редактором детского журнала, прошу меня принять в партию, где все это дают». Его сегодня приглашают в отдел распространения жилплощади. В ответ на его бесконечные письма. Эдик: «Я знаю, они мне будут предлагать трехкомнатную квартиру, я им скажу, вы за кого меня принимаете – я прошу квартиру шикарную, как у сына Лигачева, чем я хуже». Он победит!

20 августа 1957 года Пастернак писал секретарю ЦК КПСС Поликарпову:

«Люди, нравственно разборчивые, никогда не бывают довольны собой, о многом сожалеют, во многом раскаиваются. Единственный повод, по которому мне не в чем раскаиваться в жизни, это роман. Я написал то, что думаю, и по сей день остаюсь при этих мыслях. Может быть, ошибка, что я не утаил его от других. Уверяю Вас, я бы его скрыл, если бы он был написан слабее. Но он-то оказался сильнее моих мечтаний, сила же дается свыше, и, таким образом, дальнейшая судьба его не в моей воле. Вмешиваться в нее я не буду. Если правду, которую я знаю, надо искупить страданием, это не ново, и я готов принять любое». Вот достоинство писателя!

Приезжали американские юмористы, была с ними встреча. Пушистые старички, богатые, юмор семейный, уютный. Даже Бух-

вальд¹. «Разбогател на фельетонах?» – удивлялся Жванецкий. Разговор не получился. Бухвальд: «Вы не работаете на компьютерах? Надо работать на компьютере. Я работаю на компьютере». В выступлении Миши были примечательные слова: «У нас сейчас разногласий с начальством нет. Я уже начальство не критикую. Я теперь планирую взяться за народ».

И народ целиком проявился на XIX партконференции. Он буквально хватался за консерватизм и партстандартные проработочные стереотипы. С этим народом надо быть осторожным. Сказал Андропов, что страна соскучилась по положительному герою – и ринулись писатели выполнять. Сказал Горбачев, что Абалкин² не прав, и кинулись обличать критиков. Когда говорил Ельцин, раза три-четыре раздавались аплодисменты. Но аплодировала галерка, а партер сидел сложа руки. Бздели. Не то что против – а бздели. Понимали, что выглядят говном, но лучше выглядеть говном, чем ошибиться. Последний кадр показал оператор – Ельцин сходит с трибуны, идет по проходу, доходит до конца, там жена берет его за руку, и выходят в дверь. Объявляется перерыв. Случайно я был на телевидении и видел прямую трансляцию по прямому каналу. Начальники литдрамы, как и партер, были сдержаны. Чем ниже сотрудник, тем он бурнее реагировал.

Битов говорил: «Меня радует, что сейчас никто не понимает, что происходит. Это хорошо. Значит, складывается общество. Нам надо сейчас образовать общество. Мы раньше делали это, стараясь сделать всех одинаковыми. Общество одинаковых. Теперь все расслоились, и надо делать общество из того, что есть, – из разных».

Пугач из «Юности» рассказывала, что ей звонил парень из какой-то нашей молодежной организации: «Не можешь ли ты подобрать какого-то молодого специалиста, который бы поехал в Финляндию, выступил и сказал, что у нас все говно, все разваливается». Я: «Чтобы был еврей, беспартийный, антисоветчик».

¹ **Арт Бухвальд** (1925–2007) – американский журналист и писатель-сатирик, колумнист «The Washington Post», лауреат Пулитцеровской премии.

² **Леонид Иванович Абалкин** (1930–2011) – экономист, академик РАН. Перестройку рассматривал как механизм развития и совершенствования социализма. По его мнению, России нужна не западная либеральная разновидность рынка, а социально ориентированная модель экономики, напоминающая китайскую.

9.VII.88

Вчера имели интересное приключение. Михаэль, режиссер из Франкфурта, пригласил нас в ресторан. Я договорился в «Зайди-попробуй» на 22.20, пришли. Как раз в этот момент оттуда выводили компанию распивающих. Кооператоры, конечно, бандиты, темное дело. Наверняка связь с милицией. Что же с нами? Валюту они не имеют права брать. Только карточки. Карточки у режиссера не было. Тогда кооператоры предложили нам, если мы рублями – в живую очередь. Или поехать в гостиницу «Космос», заплатить марки (там даже есть меню), вернуться и сесть за стол. Мы поймали машину, Стасика, подъехали к «Космосу», Стасик вступил в переговоры со швейцаром, потом куда-то побежал. Нас провели пьяные немцы, я говорил по-английски. Выпили в баре, из еды только бутерброды с икрой. Короче, попытка погулять шикарно на валюту кончилась мерзкими сосисками у нас дома. Советский вариант. Я объяснил Мише, что такие унижительные истории Бэмс и Петушок¹ имели все 40 лет своей жизни.

Еще одна иллюстрация, как бывшие изгои спасают перестройку. За счет их печатания и легализации создается новая свободная атмосфера. Изменить атмосферу страны за счет появления колбас, телятины, бананов, ананасов, кроссовок и других шмоток пока не удастся.

15.VII.88

Саша Галин, глядя на авиньонское фестивальное «котловище»² (его слово), придумал, чтобы на следующий фестиваль во Францию прислать делегацию советских милиционеров. Чтобы они посмотрели, что возможна такая свобода и при этом ничего криминального не происходит. «Приедут, в 40° будут в мундирах, сапогах, фуражках».

Вот время изменилось! Степанова, культурный советник посольства в Париже, передала Захарову в Авиньон книгу, и очень заинтересована, чтобы он ее получил. Какую? Амальрик «Пьесы»³. Марик

¹ Очевидно, что Бэмс – из «Взрослой дочери молодого человека», а Петушок – из «Серсо».

² **Авиньонский фестиваль** – театральный фестиваль, основанный в 1947-м Жа-ном Виларом (был директором фестиваля до 1971) и ежегодно проходящий во французском городе Авиньон.

³ **Андрей Алексеевич Амальрик** (1938–1980) – советский диссидент, публицист, писатель.

на площади в Авиньоне сказал мне, что пьесы ему не понравились: «Впечатление, что интеллектуал 60-х годов пытался писать под Ионеско и Беккета». Марк уже не знает, что поставить. Гриша ищет ему: «Москва–Петушки»¹, «Цаплю»²...

В Авиньоне видел оригинальную бродячую актрису-кукольницу. У нее на шее висит коробка, там в миниатюре как бы кукольная квартира. Актриса садится напротив зрителя-клиента, дает ему наушники с плеером, тот слушает музыку и текст, а актриса внутри коробки палочками сверху водит кукол. Вот они под одеялом, ноги мужские женские, торчат – кто сверху, кто снизу. Зритель (один зритель) смеется. Я попытался заглянуть внутрь коробки, меня легко отстранили – надо сначала заплатить, а потом смотреть.

Люся: «Я стесняюсь перед бедной женщиной за то, что я живу лучше. У нее ничего нет, она моет пол на почте. А я езжу за границу и привожу шмотки». Вот такое у нее стеснение. А я стесняюсь перед Гришей Гориним за то, что я плохо живу, хуже его. Вот такие два стеснения. Патология.

«Фрикс»³. Играют уроды. Безногий с мощными руками, человек – голова и немножко с диванную подушку тела, карлик, лилипутка, двухсоткилограммовая женщина. Поставила все это женщина без ног и без рук. Перед входом кривые зеркала, где люди видят себя уродами. Я придумал формулу этого спектакля: «Или вы такие же уроды, как мы; или мы такие же красавцы, как вы».

---

¹ Псевдоавтобиографическая постмодернистская поэма в прозе писателя **Венедикта Ерофеева** (1938–1990). Поэма написана в 1969–1970 году и распространялась в самиздате. В СССР была опубликована в эпоху Перестройки. Переведена на многие языки.

² Пьеса **Василия Аксенова**. Одно из последних предэмигрантских произведений писателя, в котором понятие «**граница**» предстает многозначным.

³ Спектакль «**Freak Show**» в буквальном смысле «**Театр уродов**». В исполнении «обычными актерами» передает атмосферу настоящего цирка, зритель погружается в наполненное яркими красками, завораживающее дух шоу.

11 СЕНТЯБРЯ 1988 ГОДА - 28 ИЮНЯ 1989 ГОДА

11.IX.88

Гриша рассказывал о мысли Рязанова. Все осталось по-прежнему. Только все развернулось на 180°. Правительство ругало интеллигенцию, теперь хвалит. Интеллигенция была в оппозиции с правительством, теперь поддерживает его. Вот они развернулись и опять пошли в раскосец с жизнью.

Беды остаются, идет лишь процесс в области формулировок.

17.IX.88

Витя Ерофеев был в Америке и, конечно же, виделся с Васей. То, что он рассказывает, очень печально. Вася озлобился, имеет ко всем счеты, ничего не сводит на юмор. «Обосрали в "Крокодиле"». Здесь бы он над этим смеялся – там злится на происки конторы. Настаивает на том, что его выгнали из страны. Витя попытался было сказать, что это не так. Василий взорвался. «Бродский не поэт. Апдайк так себе...» Витя обедал с Артуром Миллером¹, тот говорил о Васе – так себе... Я думаю, комплексы по поводу того, что здесь он был королем, а там рядовым. Витя сказал, что он комплексует, что не приглашен к перестройке. Знает, что печатают мать. Спокойно к этому относится. Я уже говорил с Юрой, что «Юность» должна напечатать Аксенова «Остров Крым», «Верный Руслан»², «Зима 53-го года»³... Пока в основном печатают предыдущее поколение. Им отдаются все лавры антизастойной борьбы, а наше поколение печатают пока мало. Вот – Войнович⁴. Кто следующий?.. Витя говорит, что Василий смотрится

---

¹ **Апдайк, Артур Миллер** – выдающиеся американские писатели.

² Повесть **Георгия Владимова «Верный Руслан»** (1974), не найдя пристанища на родине, публиковалась на Западе, много раз читалась на радиостанциях «Свобода», «Немецкая волна», «Би-би-си» и переведена почти на все европейские языки. В 1974 году повесть читали как антисталинскую, антисоветскую...

³ Повесть **Фридриха Горенштейна «Еврейский вопрос зимы 53-го»: живая тайна мертвого вождя»** (1965)

⁴ Имеется в виду роман **В. Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина»**, напечатанный в «Юности» в трех номерах (№12 за 1988 и №1-2 за 1989 год).

правым. Расистские настроения. «Они похожи на наших советских хамов». Майя стала монстром, влияет на него. «Никаких Дукакисов! Америкой не должны управлять греки, евреи...» Витя: «Ничем не интересуется. Не спросил, как ты или другие его друзья». «Я лавировал, чтобы не поссориться. Сел в самолет – “уф!” Еще он сказал: “Вот судьба западника на Западе”».

21 января 1989

Не пишутся «Разноцветные тетради». Даже они. Радость многих лет. Попробую раскочегарить. Теперь уже (некоторое время) не в порядке поступления.

Ну, во-первых, продолжу про Васю. Я думал встретить его в Страсбурге и припас первые появления его имени, как он сам говорит (в интервью), без эпитетов. Это еще в ноябре.

Но Василий в Страсбург не приехал...

Звонок: «С вами говорят из “Литературного музея”, 20 января у нас вечер воспоминаний о “Юности” 60-х годов». – «Кто будет?» – «Ну, во-первых, Алла Ефремовна Гербер, потом Евтушенко, Дементьев... Я выступил с сегодняшней своей темой о взаимоотношениях с эмигрантами. Пересказал свое выступление в Европейском парламенте по поводу потустороннего мира, говорил об аксеновском интервью, о его счете к нам, о том, что он прав. Когда я сел на место рядом с Евтушенко, он наклонился ко мне и шепотом сказал: «Знаешь, что такое перестройка? Это жанр самодонора. Вот ты сейчас этим занимался». И потом 40 минут рассказывал, как ему выкручивали руки при печатании «Братской ГЭС»...

Прекрасные записи М. Ардова об Ахматовой. Прицепилась догадка а, может быть, она была по характеру похожа на Люсю, Толю, Горенштейна, Бродского... Какой-то психологический парадокс. Не могу определить...

Ну вот, вышло «Место для курения»¹. Отзывы вроде неплохие. Правда, встретил Подгородинского. «Что говорят?» – «Скучно». Одна хаврошка позвонила мне (а, может быть, я путаю и это была Ксана Залесская): «Спасибо вам хотя бы за то, что ни разу не звучат слова “гласность” и “перестройка”».

¹ Видимо, книга в серии «Библиотека драматургии Агентства ФТМ».

На премьере «Власть соловецкая»¹ получил подтверждение справедливости своей ненаписанной пародии на «прекрасность» гласности и перестройки: «Вдохновляют цифры погибших при землетрясении в Ереване. Впервые мы знаем правду. Раньше эти цифры скрывались, а теперь мы окрылены этими правдивыми сведениями». Кошунство? Прошу. Режиссер-документалист Голдовская, представляя свой фильм о Соловках, со всеми ужасами, смертями и плачущим О. Волковым², сказала: «Какой это был счастливый год – год работы над этим фильмом. Это был год счастья». Ни х*я себе – счастье. А потому, что, работая, она думала не об узниках Соловков, а о премьере в Доме кино и о сенсации, которую произведет. Конечно – счастье Голдовской. Она уже готова снимать в Англии, Голландии и Франции, вместе взятых (я где-то прочитал). И еще фраза из ненаписанной пародии: «Основное преступление культа, что он ограждал нас от правды о сталинских лагерях».

Перед моим отъездом из Европы приезжал Земек. Мы с ним говорили о скепсисе здорового интеллигентского сознания. Я: «Пора закладывать основы нового пессимизма». Он (узнав, что в ноябре будет проводиться «Неделя совести»³): «Неделя? Это рекорд!»

Еще из одного ненаписанного произведения пародийного характера: «Дорогой мой социализм! Очень дорогой мой социализм!» (В связи с повышением цен).

И еще одно высказывание (вернее, мысль): «Мы строим социализм для очень богатых людей». В связи с хозрасчетом стали вздувать цены. «Общество равных возможностей для очень богатых людей».

¹ Документально-публицистический фильм (1988) реж. **Марины Голдовской**. О Соловецких островах, превращенных в годы сталинского террора в концентрационный лагерь для врагов народа.

² **Олег Васильевич Волков** (1900–1996) – писатель и соловецкий ээк. Значительная часть его жизни – с 1928 по 1955 год – прошла в сталинских лагерях, в ссылке, на Соловках и в других, созданных партийной тиранией, непригодных для жизни местах. Его перу принадлежит знаменитая книга **«Погружение во тьму»**. О том, как в нечеловеческих условиях можно остаться человеком.

³ В 1988 году в СССР развивается правозащитное движение. В октябре 1988 г. в Киеве официально опубликовано эссе **Александра Солженицына «Жить не по лжи»**. А с 19 по 25 ноября в московском **ДК МЭЛЗ** проходит **«Неделя совести»**. Одним из важных достижений новой демократической России стала возможность открыто, не боясь репрессий, высказывать разные политические взгляды.

Достижение гласности: в газете, по радио, по TV: «Сегодня 1200 человек поскользнулись на улицах города, из них 6 человек скончались». Ура! Достоверная информация, но при этом лед песком никто не посыпал.

К тому же, в общем-то, «Для передачи на телевидении нам нужен бывший лагерник с большим сроком. И хорошо бы, перенесший цингу нас бы устроило, чтобы у него не было зубов или рак горла, чтобы плохо говорил, да чтобы жена тоже сидела и чтоб дочку изнасиловали в НКВД. Но об этом можно только мечтать».

18.1.89

Сегодня в «Юность» приходил Наум Коржавин. Очки у него, как и раньше, косо сидят на носу. С ним как бы беседовал Сарнов. Опять то же впечатление, что и в Париже. Сарнов¹ еще воюет с Кузнецовым, а Коржавин думает шире. «А как ты относишься к тому, что Бондарева объявили великим писателем?» – «Кто его объявил? Я не знаю». Коржавин говорил о том, что не надо заниматься реакциями на глупость, а надо искать истину. Читал стихи. И вот что интересно: эмигрантские стихи он читал неуверенно и даже смущенно, а вот старые – с напором, в стадионном стиле. В старых стихах он спорил, в эмигрантских фиксировал. Этим он противоречил сам себе. Все-таки советский реактивный человек. Потом в разговоре с Зерчаниновым меня посетила мысль: Наши прорабы перестройки переживают как бы первый год эмиграции наших диссидентов. Задор, мелкие нападки, выяснение отношений с бывшими врагами (неопасными!). Пойду к своим ученикам...

В том, что я снова после большого перерыва стал писать в свою «Разноцветную тетрадь», есть своя закономерность. Опять появилось чувство раздражения и той, и другой стороной. И опять хочется от них отойти. Сюда. Опять один.

25.1.89

Вчера выступал на дискуссии по поводу дней немецкого театра «Сейчас время очень тяжелое для выступлений. Как никогда справед-

---

¹ **Бенедикт Михайлович Сарнов** (1927–2014) – писатель, литературовед и литературный критик. Автор книг о творчестве и судьбе русских писателей XX века. Автор выдающегося документального исследования в четырех томах «**Сталки и писатели**».

лива формула: «Мысль изреченная есть ложь». То, что говорит Галин, справедливо для его поколения... «Все говорят правду и все врут – это очень плодотворная идея для драматурга».

Галин: «Если вопрос исчерпан... то позвольте мне подробнее на нем остановиться».

Еще из этой серии: «У нас осталось минимальное количество времени, так что мы можем себе позволить максимально поговорить».

И еще. Ира Зайцева¹ сказала мне в Риме: «Виктор Иосифович, подождите меня секундочку, я на минуточку заскочу в театр».

27.1.89

Пришла мысль для рассказа «Некролог». М. б., «Некролог с продолжением». Форма стандартного некролога. Но после смерти все начинается сначала. «Славкин Виктор Иосифович родился 1 августа 1935 года... В 1956 году он поверил в оттепель, выпустил газету к 70-летию Пикассо, и вскоре этот романтик и энтузиаст скончался. Инженер Виктор Иосифович Славкин благополучно продвигался по службе, пока не заболел графоманией. Болезнь оказалась серьезной, и в 1961 году окончилась смертью этого подававшего надежды технического интеллигента. Писатель Славкин В.И. ...» и т. д. А может быть, на рассказ это не выкручивается, а просто предисловие к крокодильской книжке, которой у меня нет и не будет, юмористическая биография, не больше.

«Я вам не советую. У нас празднуют похороны. Не можем же мы вас присоединить к похоронам...» Ненаписанный мною сюжет.

3.II.89

Такая мысль: «Перестройка все больше и больше превращается из реальной жизни в ЖАНР». Радость для Аганбегяна², Бунича, Карякина, Черниченко, ребят из «Взгляда»³ и т. д. Идет соревнование на блеск и изящество формулировок. Кто лишь определит наши затруднения.

---

¹ Зайцева Ирина Алексеевна – теле- и радиоведущая, журналистка.

² Абел Гёзевич Аганбегян – учёный-экономист, академик АН СССР, ректор Академии народного хозяйства при Правительстве РФ. В годы Перестройки был советником М. С. Горбачева по вопросам экономики.

³ Популярная телепрограмма Центрального телевидения (ЦТ) и Первого канала (ОРТ), одна из программ изменивших представление россиян о телевидении. Главная передача телекомпании ВИД.

Вы с ними живите, а мы будем их называть. Прогресс в области обнаружения недостатков. Но никакого прогресса в их уменьшении. Бурно развивается «ПЕРЕСТРОЕЧНЫЙ ЖАНР».

21.II.89

В Брюсселе на спектакле «Серсо» работал ассистент режиссера, бывший артист, которого перекошил парез. Но он решил не уходить из театра, а пойти в ассистенты. Пришел в голову сюжет. Драматург пишет пьесу специально для него. Для перекосившегося. Или одного. Драматург совершает подвиг для друга. Но пьеса должна быть гениальная. Актер-инвалид играет ее всю оставшуюся жизнь.

27.II.89

На отчете годовом «Союзмультфильма» я выступил против призывов к социальности. Фильм «Медвежуть»¹ с моей точки зрения – путь в современном искусстве. Свободная игра воображения. «А социальностью пусть уж занимаемся мы, старики, эту дурь из нас не скоро выбьют».

7.III.89

Меня постигла неудача – она же успех. Я написал рассказ «Письмо», отнес в «Литературку». Прочитал Волин²: «Гениально, но не проходимо». Потом позвонил Паша: «Прочитал с удовольствием, но даже нести Воронову бесполезно». Я Волин: «Я уже решил, что слова такого, “непроходимо”, нет. Я поверил в перестройку...» С другой стороны – написать в эпоху гласности и перестройки непроходимый рассказ – надо уметь. Поздравляю! В «Литературке» этот бы рассказ имел резонанс.

По телевизору шло что-то про сталинщину, рассказывала старуха, как у них отобрали корову. Сказали мужу – или корова, или партийный билет положишь. То есть корова и партия несовместимы. А если корову принять в партию? Они с хозяином будут по одну сторону баррикад.

---

¹ «Медвежуть» – короткометражный советский мультипликационный фильм 1988 года. Жанр его можно определить как мультипликационную пародию на сюрреалистическое кино, в частности, на известную ленту Луиса Бунюэля «Скромное обаяние буржуазии».

² Владимир Робертович Волин (1924–1998) – писатель, журналист, переводчик. С 1974 года – в «Клубе 12 стульев» «Литературной газеты».

«Только другому русскому была понятна эта смесь черносотенства с советофильством, свойственная псевдокрасочным Комаровым, для которых идеальная Россия состояла бы из Красной Армии, помазанника-государя, колхозов, антропософии, Русской церкви и гидроэлектростанций».

Владимир Набоков. «Пнин»¹.

Ездил вчера в Калугу. Выступал на вечере 8 марта. После вручения премий работницам – концерт. Бальные танцы, оперетта, ну, и я. Прошел хило. Получил 180 р. Приехал домой с гадким чувством.

Сегодня почувствовал – все. Кончился бензин. Сухое дно бака.

14.III.89

Говорят, Лора рассказывала, что Наум Коржавин был готов, в общем, остаться. Но он все спрашивал, хотя бы условно, чтобы кто-нибудь из его друзей гарантировал, что здесь ничего не изменится в худшую сторону. Никто не взял на себя ответственность обещать ему это. И Коржавин уехал к себе в Бостон.

16.III.89

Приезжает Войнович. И Вася сказал по телефону – вот, напечатайте – приеду... Естественно, на побывку.

Вчера в клубе МЭИ состоялся творческий вечер Василия Аксенова. Окуджава, Попов, Сапгир... Накануне позвонил Витя Веселовский: «Говорят, Васька приехал?» Всех смутили слова «Творческий вечер».

15.III.89

«Погиб по уважительной причине»

7.V.89

Повторяющаяся схема. Ситуация доводится до крайности, до кризиса, потом быстрый маневр – и вот партия снова впереди в борьбе с преодолением ошибок собственной деятельности. И даже вро-

---

¹ «Пнин» – роман **В. В. Набокова**, написанный на английском языке в США и изданный в 1957 году. Главный герой – профессор русского языка и литературы Тимофей Пнин показан с лёгкой иронией как русский интеллигент старой школы, пытающийся вписаться в американскую академическую среду.

де заслуживает уважения за смелость собственного разоблачения. И еще – моя старая догадка – биология. На уровне инстинкта понимается и сравнительная безопасность акта – Валенса¹ уже не тот, уже жирненький, у него свои проблемы со своими радикалами. Можно его вполне легализовать, кстати, и этим слегка подмочить репутацию – «встроить». Но самое главное, Ярузельский² был на белом коне впереди военного положения. И сейчас – в борьбе за обновление собственной разрухи. Сильные ребята. Опасно, что схема отрабатывается и канонизируется.

В общем-то, то же самое. Сначала боролись за наименование, потом боролись за переименование. Побеждаем в обоих случаях.

Не прошло и 23 лет. Сын Амлинского, которому предложили написать рецензию, сказал, что это все перепевание задов западного авангарда. «Он прав, сволочь!» К той же схеме. Сначала я был виноват в том, что подпевал авангарду, а сейчас, что перпеваю его зады. Обратный вариант схемы. Они всегда правы, я всегда в говне.

И правы эти ребята, которые их всерьез не воспринимали и ничего не хотели доказать. Сидели в подвале, можно выйти – вышли. Но со своими песнями. И со своим скепсисом.

В Доме композиторов на 90-летию Эллингтона ко мне привязался Борис Юркевич. Когда-то он ходил в драматургические студии ЦДЛ и теперь всех ненавидит... Потом выпили в ресторане. Он сказал, что теперь театры можно заставлять ставить свои пьесы с помощью рэкета. «Это посильнее обкома партии на них подействует».

9 мая 1989

Ах, какие сюжеты!.. Вчера выступал на предвыборном вечере Андрея Дементьева. Когда ехали обратно в машине, Андрей (Кучаев) рассказал мне, что было интервью Войновича по «Свободе», где он рассказывал о своей поездке. Сказал, что знает о том, что Дементьев

¹ **Лех Валенса** – польский политический деятель, активист и защитник прав человека, первый руководитель профсоюза «Солидарность»...

² **Войцех Витольд Ярузельский** (1923–2014) – польский военный и государственный деятель, генерал армии, министр обороны Польши, Первый секретарь ПОРП, Премьер-министр ПНР, Председатель Государственного Совета ПНР, второй Президент ПНР и первый Президент посткоммунистической Республики Польша.

выдвинут в кандидаты и призывал за него голосовать. Агитация из-за рубежа!.. Уж истинно абсурдные сюжеты – для нас.

19.V.89

- Гений здесь живет?
- Не гений. Но живет.

28.V.89

Еврейское счастье. «Картину» поставили на 25 мая – день открытия съезда¹. Как раз в восемь часов кончилось заседание, которое, конечно же, смотрели все советские люди как аттракцион. Устали, возбуждены – кто после этого будет смотреть одноактную пьесу?.. Позвонила лишь Вика и Лиля Сырцовы. Да сосед по дому, Коля, что-то сказал. Еврейское счастье! Нет, чтобы пустить в скучный день...

«Вовремя слинял, товарищ!»

Может быть, то, что происходит со мной, – и должно происходить. Может быть, я развиваюсь вместе с какой-то висящей в воздухе ситуацией. Кризис мой, кризис страны, кризис поколения (внутренний). И поскольку у меня отсутствует механизм приспособляемости, на мне все отпечатывается, как на воске?.. Вот чертовщина какая!..

«Власть дала нам все, что мы имеем, и все, чего у нас нет».

Вот виражи! Вчерашний диссидент, инакомыслящий, ныне корит коллегу за иное мышление. Русская история. Медведева² хватило на критику Сталина. Весь пар ушел в один гудок. Второй уже не потянуть.

8.VI.89

И Горбачев, и Сахаров, надо признать – люди прошедшей эпохи. Они еще этого не понимают и оба ведут себя неадекватно. Оба ведут себя как победители застоя, не сомневающиеся в своем весе и имидже. Сахаров выступает на съезде, как выступает он на ученом совете –

---

¹ Первый съезд народных депутатов СССР.

² **Рой Александрович Медведев** – публицист, писатель-историк, автор многих политических биографий, представитель левого крыла в диссидентском движении в СССР. Выступал с жёсткой критикой как ГКЧП, так и Бориса Ельцина.

бекая, мекая, в кособокой рубашке с торчащими воротничками. На ученом совете это идет ему в плюс – великий странноватый ученый. На съезде же перед этой темной толпой он выглядит неопрятным надоедливим стариком. Да еще президиум и Горбачев дискредитируют его (он часто выходит, и они говорят ему – «присядьте, Андрей Дмитриевич»). Горбачев же думает, что его демократический, народный даже, пеньковый образ импонирует народу (вернее, прогрессивной его части). Нет! Начинает раздражать. Мы уже устали от «гэкающих» неграмотных обаяшек. Непопадание этих двух фигур – в неучете ими изменившегося времени. Внешняя же причина – в колоссальном разрыве между демократической и темной частями нашего общества. Попадают только 30–35 ребят из провинции, грамотные, с четкой речью и отсутствием комплексов перед прошлым. И Сахаров, и Горбачев выходят на трибуну, сознавая свой героизм и свои заслуги. Для них то, что достигнуто на сегодня, – уже много, почти предел. Для новых ребят – это начало («а как иначе?»). Надежда на них.

28.VI.89

Не знаю, не помню, может быть, об этом уже писал. Мой порок – отсутствие характера, во всяком случае, его свойство быстро размягчаться, когда нужна твердость. Недавно, когда я метался у машины в поисках ключей, мой сосед по дому (я поначалу думал, что он следит мою машину для угона) сказал с улыбкой: «А вы теряетесь». Я теряюсь при возникшем препятствии или осложнении, а надо напружиниваться. Грушко как-то в Дубултах сказал: «Я люблю, когда возникает препятствие и надо искать выход». Чисто мужское ощущение. И вот я думаю, когда это началось. По методу Зошенко («Перед восходом солнца»¹) опускаюсь вглубь моей жизни. И – не так глубоко, как Зошенко (он – в раннем детстве) нахожу случай, когда я дал слабинку. Ребята с Красносельской ездили купаться на Левый берег (Левобережье), ехали на электричке за город и там купались втайне от родителей, или родителям было все равно. Звали меня. Но я, как примерный сын, спросил маму, мама не разрешила (а, может быть, и благоразумно самостоятельно принял решение) – и не поехал. Да и чувствовал себя при этом комфортно, безопасно, с чувством выполненного долга, воспитывая в себе при этом защитную реак-

¹ **Автобиографическая повесть Михаила Зошенко**, которую он считал главным своим произведением. «Эта повесть о том, как автор пытался победить свою меланхолию и страх жизни». Напечатана в 1943 году.

цию – не больно-то и хотелось. Вот тут началась моя будущая трусость, физическая и душевная лень, бесхарактерность. А надо было бы самостоятельно принять другое решение. Один раз, другой, третий нарушил бы табу, преодолел препятствие, почувствовал бы в этом вкус, мужское удовлетворение – и это превратилось бы в характер. И жизнь пошла бы по-другому. И был бы сейчас другим человеком. Надо, надо преступать! В преступлении – характер!

29 ИЮНЯ 1989 ГОДА - 20 НОЯБРЯ 1989 ГОДА

В Переделкино – Витя Горохов. Продолжает многолетний опрос, кто знает байки о Сталине. Он собирает, а Боров Юрий уже издает книгу «Сталиниада»¹. Витя: «Я такой человек, я могу сидеть дома, а со мной будут происходить приключения».

29.VI.89

Новый стиль: «ПАРТ-ДЕКО».

Декоративный демократизм.

При старых методах имитируется демократизм. Выборы из одной кандидатуры, но с обсуждением. Председателю комиссии по финансам Кучеренко на вопрос «сверху вниз будет планироваться бюджет?» Примаков досадливо подсказывает: «Снизу вверх». Мол, ответим – и все!

Евтушенко в Переделкине рассказывал мне, как его «в один день два раза обидели» на съезде. В перерыве к нему подошел земляк. «Я положил ему руку на плечо, обнял его и спросил, откуда он родом. «Снимите руку с моего плеча, вы негодяй, вы продались американцам, вы должны носить на лацкане не депутатский значок, а американский флаг». Второй раз. Решил дать безногому афганцу стихи, ему посвященные. «Я не прикоснусь к этой мерзости».

---

¹ Книга **Юрия Борева «Сталиниада»** издана впервые в Польше. В России, по утверждению самого **Борева**, была сначала запрещена, а потом тоже издана в издательстве «Советский писатель» (1990). Эпическое повествование об эпохе сталинизма, построенное из мини-рассказов и анекдотов о вожде.

15.VII.89

Леонид Лиходеев говорил мне: «Я уже ничего не жду, мне даже не интересно, чем это кончится. Единственное, чем я озабочен, чтобы в старости не быть обузой».

«Но вы не верили – я имею в виду ваши фельетоны в “Moscow news”». – «Я уже от них ушел. Я верил два раза – в пятьдесят шестом и сейчас». – «Я понял закономерность: как только вы начинаете верить, вы пишете фельетоны. В шестидесятые в «Литературной газете», сейчас – в “Moscow news”». Леонид Израилевич серьезно посмотрел на меня и сказал: «Да».

Вчера (мне рассказали), когда по телевизору объявили, что на границе между Киргизией и Таджикией произошло столкновение на этнической почве – в зале раздался смех. Ассоциация с анекдотом: «Вы будете смеяться, но Циличка тоже умерла».

21.VII.89

Сюжет, придуманный во сне. Не сюжет – эпизод. Редактор вызывает литсотрудника. «Почему до сих пор не напечатан некролог N.? Ведь он давно набран и подписан». Литсотрудник: «Но он еще не умер». Типично «сонное» мышление.

Вчера в ЦДЛ встретил Гришу. Он сказал, что у Рязанова сорвался «Чонкин»¹. Продюсер предложил, чтобы Чонкина играл Барышников (Гриша: «Им же все равно – «Чонкин – х*ёнкин».) Рязанов отказался. Там какая-то производственно-юридическая ситуация – короче, Войнович уступил права англичанам. (Гриша: «Там фунты, а здесь еле-еле рубли»). И теперь Рязанов тянет на Войновича: а гражданские чувства, его Союз кинематографистов пригласил, носился с ним, машину приставили, а он ни слова благодарности... Гриша и Рязанов с ним корешились и ругают его, а я защищаю: «А почему он должен быть благодарен и вообще сочувствовать Рязанову. Рязанов крутился, ставил на тех и на тех. Проиграл. А Войнович поставил по-

¹ «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» (1989) – кинокомедия чешского режиссёра Иржи Менцеля по мотивам первой части романа. По словам Войновича, «тогда, в 1989 году, чуть ли не весь советский генералитет был против создания фильма, в полемике с ними Рязанов хотел сделать (как я понял) весёлый, лёгкий лубок с частушками и плясками, то есть, не совсем то, что было заложено в книге».

следние деньги на ненадежную ставку – и выиграл. И теперь Рязанов требует, чтобы тот его пожалел». Гриша: «Все равно, он не прав. Он должен понимать, что нам все равно хуже». Единственное, в чем я его (Войновича) упрекаю: ненавидишь – не надо ехать и выступать. Вася (тоже Гриша рассказал) неуверенный, как его будут принимать и, наверное, не желающий себя фальшиво вести, придумал приехать по приглашению посла. «По американским делам», – как он мне написал.

О фильме Саввы Кулиша «Трагедия в стиле рок»¹. Перед этим фильмом мне звонил Савва и предлагал экранизировать «Взрослую дочь». Я сказал, что это происходит на телевидении, и я не могу делать то и это. Думал, что по TV выйдет раньше, и я подведу Савву. Наивняк! «Трагедия в стиле рок» – уже вышла, а «Трагедия в стиле джаз» – до сих пор нет. И выйдет ли?.. А мог бы спокойно заработать тысяч десять. Путем некоторой дискредитации своего произведения, правда...

29.VII.89

Распечатали Солженицына! И кто? Вова Бондаренко². Кроме него, в комитет входит Личутин³. Они готовят его себе в вожди. Александр Исаевич для этого дает все основания. Спыхватятся «аэропортовские евреи»!..

Как-то в Брюсселе Володя мне сказал, что любит консерваторов – они держатся прочных ценностей. Вот наш консерватор Лигачев⁴. Но в отличие от западного аналога, он держится за мертвые ценности. Более того, западный консерватор, как я понимаю, привержен к ценностям, которые, если сейчас могут быть не теми, то когда-то что-то давали. А то, чему привержен Лигачев, – никогда ничего! И тут карикатура.

¹ Советский двухсерийный художественный фильм 1988 года **Саввы Кулиша**.

² **Владимир Григорьевич Бондаренко** – литературный критик, публицист, журналист. С 1990 года заместитель главного редактора газеты «Завтра».

³ **Владимир Владимирович Личутин** – представитель «деревенской прозы». Подписал «Письмо 74-х». Согласно авторам письма, ярлык «русский фашизм» внедряется, чтобы отвлечь внимание народа от внешних угроз...

⁴ **Егор Кузьмич Лигачёв** – государственный и политический деятель, секретарь ЦК КПСС (1983–1990).

Неким символом нашей эпохи стала для меня мадам Бирюкова¹. Во время застоя она делала профсоюзную карьеру. Во время перестройки попала в партократию. Отвечала за соц.-быт. Сектор, который дошел до крайнего кризиса. На съезде назначается на то же место. Теперь едет в Лондон закупать лезвия, колготки, мыло. Спасительница! Обратите внимание – что бы ни было, всегда на плаву! Во главе завала, во главе спасения – и мы постоянно ей обязаны. «Сама идет, сама давит, сама помощь подает», – Твардовский. В Англии она не испытывает позора, а гордость за спасение нации.

Байка о Войтехове в применении ко мне: «И вот я вступаю в Союз журналистов, потом в Союз писателей, в Союз кинематографистов, в Союз театральных деятелей, и что – и ни х*я!..»

11.VIII.89

Вчера был у Ушаца. Его подружка Светочка: «Кошмар, скандал». Он же рассказал, как некий Иван Николаевич стоял перед стендом с «Правдой» и плакал. «Иван Николаевич, что ты плачешь?» – «Как же мне не плакать. Вот, – он тыкал пальцем в газету, – фраза. “Постоянные временные трудности”. Я за эту фразу пятнадцать лет отсидел».

30.X.89

В самолете, летя в Стокгольм, читал какое-то интервью: «Завод Хрунова»². Представил, что иностранцы, переводя это на свои языки, удивляются: есть же все-таки частная собственность в Советском Союзе – вот завод принадлежит Хрунову. Тогда самый большой частновладелец – Ленин. Завод Ленина, фабрика Ленина, колхоз Ленина, стадион Ленина, библиотека Ленина.

И еще мысль, связанная с вождем. Вернее, не мысль, а фраза: «Как только Ленин на твоём ордене не покраснеет от того, что ты говоришь!»

Последние остатки прошлой роскоши.

---

¹ **Александра Павловна Бирюкова** – Секретарь ЦК КПСС в 1986–1988 годах, хурировала советскую лёгкую промышленность. Ей же доверили сопровождать Маргарет Тэтчер во время её визита в Москву в 1987 году.

² Видимо, советское оборонное предприятие **«Машиностроительный завод им. М. В. Хруничева»**, в обиходе **«Завод Хруничева»**.

«Чего у них нет, – это отсутствия продуктов питания».

«Чего у нас нет, – так это отсутствия дефицита».

Да, все-таки, говоря словами из «Плохой квартиры»: «У тебя плохая наследственность».

Западные страны помогают нашим забастовщикам продуктами и вещами. Можно повернуть государственную аферу. Спровоцировать забастовку. Запад начнет помогать. Правительство договаривается с бастующими, чтобы они бастовали как можно дольше. Более того, правительство содержит забастовщиков, а валюту забирает себе. Или говорит: вы бастуйте и кормитесь со своей забастовки, мы же не будем думать о вашем снабжении... Нет смысла заниматься модерном, абсурдом. Абсурд становится жизнью. Более того, жизнь дает уже абсурдистские притчи.

Ну чем не притча абсурда! Сначала испортили колбасу добавками. Потом стали изобретать добавки, чтобы вернуть колбасе мясной вкус. А не проще ли производить колбасу без добавок, как делает это крестьянин. Проще, но в этом-то весь ужас. Тогда лишними оказываются люди и усилия вокруг производства. Чистая история!

Прекрасную фразу принесла Нина. На ларьке, торгующем мороженым, висело объявление: «Мороженое на палочке не держится». Что ж это за страна, где мороженое на палочке не держится?!

Еще объявление и тоже по этому продукту: «Пломбир за 48 коп. пополам не режется». Мороженое не держится, пломбир не режется – полный пи*дец!

Придумал два ругательства:

- 1) Ё* твою моей страны мать!
- 2) Ё* твою родины-матери мать!

Богохульство, но они же нас к этому позвали.

Дурацкая мысль в связи с передачей средств из военного комплекса в гражданский. Там, в военном, деньги хоть не шли на ветер. Воплощались в нечто конечное и доброкачественное. Правда, это тоже никому не нужно – танки, пушки... В гражданском же секторе они пойдут точно в трубу, и ничего осязаемого не получится. Есть причина военным презирать гражданских. Жаль, но это так.

Был в редакции «Юность», говорили с кем-то, что советским авторам негде печататься в журнале – кругом Синявский¹, Войнович, Аксенов... Прямо хоть заводи специальное приложение для своих. Я придумал название:

«ЮНОСТЬ – ТОВАРНАЯ»

«Недавно Андрей Вознесенский возил в Страсбург, в город, где заседает Европейский парламент, делегацию советских писателей. Известно, что в прежние времена нашу страну представляли Алексей Толстой, Фадеев, Эренбург, Корнейчук – фигуры только такого ранга. Теперь же Андрюша Вознесенский привез свою «кодлу»: Славкин и Приставкин, Петрушевская и Иванова (все равно – какая). Разница, как видим, бросается в глаза».

«Молодая гвардия». № 8, стр. 101-102.

В Стокгольме в Рикстеатре на просмотре «Серсо» пришла мысль, вернее, фраза: «Две старушки пытались пройти на премьеру по одному студенческому билету».

В день отъезда моего в Дубулты Нина ходила в австрийское посольство на прием. Там был Ельцин. Нину ему представили. Она задала ему несколько «перестроечных вопросов». В частности:

– Борис Николаевич, по-моему, теперь, когда надо экономить средства, в Финляндию вместе с Горбачевым едет целая компания за государственный счет – Василий Белов и другие.

Ельцин наклонился к Нине и сказал:

– Ну должен же кто-то ей чулки натягивать.

Фу!.. Мелко для «лидера оппозиции».

Какой скукой, какой зубной болью тянет от этой истории. Господи, сколько можно!.. До тех пор, пока Горбачев будет писать Медведеву, Медведев – Капто, Капто – Сайкину, Сайкин – Майкину, Майкин – Балалайкину и далее со всеми остановками, до тех пор в этой стране ничего не будет.

---

¹ **Андрей Донатович Синявский** (1925–1997) – писатель и литературовед, критик. В тогдашнем СССР его произведения не могли быть напечатаны, и **Синявский** до своей эмиграции издавал их на Западе под псевдонимом **Абрам Терц**. Осенью 1965 года **Синявский** был арестован вместе с **Ю. Даниэлем** по обвинению в анти-советской пропаганде и агитации. В феврале 1966 года осуждён Верховным Судом на семь лет колонии. Оба писателя не признали себя виновными.

Американский университет просто купил дом и сделал в нем музей. Вот делов-то!.. Вот случай, когда богатство превращается в духовную категорию непосредственно.

Кстати, о наших перестройщиках. О «стыдно» они не думают. Те же люди, которые укрепляли свое положение, исключая Солженицына из Союза писателей, укрепляют теперь это же служебное положение, принимая его обратно. Совершенно противоположными акциями достигают одной и той же цели.

О Горенштейне. Из Стокгольма звонил ему в Западный Берлин. По обыкновению Фридрих ничуть не удивился: «Ну, что у тебя?» – спросил он так, как будто мы вчера расстались. (В вопросах такого рода у него содержится такой подтекст – ну, что у тебя вообще может быть!..)

Фридрих: Тут был Хейфец. Ему надо повесить медаль на живот. Он тут голодал. Питался одними бананами. Он купил телевизор, и потом все три недели ел одни бананы. Ой, ему надо повесить медаль на живот.

Из рассказов о товарище Горенштейне.

11.XI.89

Начался семинар – тоска! Опять Монахов, Финогенова... Пьяный Кучаев: «Хочешь дам совет – не делай им замечания».

Монахов Феликс Алексеевич–89:

- нет детектива;
- живем мы и скучно, и погано, и подло;
- посвятить пьесу Бердяеву¹, как бы было хорошо;
- я сколько живу, мечтаю, чтобы родилась гениальная одноактная пьеса;
- проблема маленьких шедевров;
- «Слово о полку Игореве» – «Реквием».

12.XI.89

Пришли в голову два слова, обозначающие и объясняющие, по-моему, ту апатию моего поколения, которая царит сейчас в душах и телах – «Обескураживающая победа». Над непочетным, карикатурным

---

¹ **Николай Александрович Бердяев** (1874–1948) – религиозный философ, представитель русского экзистенциализма и персонализма.

противником. В борьбе ты сам стал похожим на него. Ты не победил, противник сдался. Да и не сдался, а сделал хитрый маневр. Мы не признаемся, но все считаем себя обманутыми. Противник втравил нас в борьбу с собой, мы думали, что это битва гигантов, себя в этом контексте считая тоже гигантом. А противник-то – пародия на гиганта. Значит, пародия и ты.

«Так, Сахаров у нас сидит в Горьком! А теперь Сахарова посадим в Верховный Совет» – перемена условий игры. И вот это ощущение игры, в которой не ты меняешь правила – это-то и сушит.

Еще одна метафора (стал крупным метафористом, е*и его мать!). Почему мне неуютно на Западе. Чувствуешь себя бедным мальчиком на елке у богатого одноклассника. Ты вроде бы среди богатых равный. Но Новый год проходит, и ты возвращаешься в свою коммунальную квартиру.

Очень знакомое мне чувство.

На вечере Аксенова в Доме архитектора Вася говорил, что никому ничего не хочет припоминать и готов простить. Правда, хотелось бы найти этого человека. Попов: «Найти – и простить!» Сюжет. Предпринять розыски с помощью детективов. И вот нашел, загнал в угол и... простил! «Чего ж ты меня искал, я гонялся по стране, скрывался, зачем искал?» – «Простить. Я хочу тебе сказать, я тебя прощаю». – «И все?» – «И все». – «Ну, так я пошел?» – «Иди».

«И вот когда он стал ездить за границу, навез десятки разнотипных и разноцветных ручек, японскую пишущую машинку, американский компьютер, массу канцелярской мебели – разложил это, расставил, сел в удобное вращающееся и регулирующее наклон спинки кресло... А писать-то уже нечего! Не пишется! И вот он сидит над этим техническим великолепием и вспоминает чернильницу с пером рондо, когда это перо не поспевало за его фантазиями...»

Сюжет моего рассказа «Глуша». Сколько раз я вспоминал о нем! «А вот напишу и переправлю за границу. Узнают они меня». Эх! А теперь – пожалуйста. А не пишу.

Грише и Жене Каменьковичу развивал очередную идею, почему не пишется. Абсолютно нет потребности в разговоре. Не хочется ни с кем разговаривать, вести диалог. Я не хочу выслушивать твою точку

зрения, и не хочу отстаивать свою. Любое писание слов на бумаге, как бы мы ни говорили об искусстве, – это акт вступления в разговор. Это послание. Не хочу вступать в разговор, а послать мне хочется только всех к е*аной матери. Я достиг совершенства в оправдании собственного кризиса. Могла бы быть блестящая книга: «Почему я не пишу». Только мне ее не написать...

Кстати, еще один сюжет не написанного рассказа, как «Глуша», «Человек, съевший яйцо» и др. И вот еще один – про человека, у которого в состоянии страха откладывалось золото в извилинах мозга. Где-то даже написано начало о человеке в чалме. Его держат террористы и время от времени вскрывают череп и добывают оттуда золото.

Ося Эппель рассказывал об Америке. Там он звонил нашим эмигрантам и русским. Все ему грубили. Позвонил Неизвестному¹: «Эрнст?» – «Да, что тебе нужно?» Звонит Шарымовой, главной редакторше «Нового русского слова»². «Что вы хотите?» – «Ничего». – «Ну, ладно, может быть, я приглашу вас на пати». Почему? Боятся, что русские будут просить денег, протекции или просто переночевать. Напугали мы их своим вторженьем в западный мир и согласием на все! Хушь как, лишь бы в Нью-Йорк или в Париж.

21 НОЯБРЯ 1989 ГОДА - 5 МАРТА 1990 ГОДА

21 ноября 1989

Из Дубулт на два дня летал в Москву на встречу с Васей. Думал полететь 25-го, но когда позвонил Нине, и она рассказала мне о встрече в «Юности», я рванул на такси и выехал в Москву (допив перед этим шведскую водку). И вот прием у посла. Полно знакомых.

---

¹ Эрнст Иосифович Неизвестный (1925–2016) – скульптор. За свои работы подвергся критике со стороны тогдашнего главы Советского Союза Н. С. Хрущёва, назвавшим его скульптуры «дегенеративным искусством». Позже Эрнст Неизвестный по просьбе родственников бывшего Первого секретаря ЦК КПСС создал надгробный черно-белый памятник Н. С. Хрущёву на Новодевичьем кладбище.

² «Новое русское слово» – газета на русском языке, издававшаяся в Нью-Йорке (1910–2010). Печатала художественные произведения русских эмигрантов.

И вот – Вася. Обнимаемся. Василий мало изменился. Чуть посолиднел, но не телом, а обликом. Черный костюм, скромный галстук при белой рубашке. Конструкция лица та же. Садимся в зал. Вася читает лекцию о русском писателе¹ в Америке. Рассказывал о месте писателя в американском обществе, о трудностях книгоиздания, о проблемах языка... Сравнивал существование в двух языковых средах с ситуацией амфибии: и легкие, и жабры. Много говорил о комплексе идентификации (“crisis identification”). Он и роман новый собирается писать на эту тему – «Вставай, Стэн!». Мне показалось, что это комплекс самого Васи. Здесь он был король. Там надо объяснять, кто ты. Про знаменитых писателей сказал: «Они привыкли, что им надо навязываться», как я понимаю, доставать их. Я представляю, как это Васю уязвляет. «Кто преподает, дает интервью, перезванивается с друзьями, ведет светскую жизнь, – у того проблема не одиночества, а как выкроить свободное время. Кто свое одиночество лелеет – тот получает его сполна». Говорил Василий долго, но видно, хотелось сказать, да и опыт богатый. Кто-то в кулуарах: «Вася давно тут не был, он забыл, что мы все это знаем». Я не согласен, мне было очень интересно слушать, потому что это из первых рук, обеспечено опытом близкого человека. После лекции я подошел к Васе: «Скажи, а изменилось твое отношение к джазу?» – «Да. Изменилось. Очень!» Я подумал, что теперь эта музыка стала его местной музыкой, потеряла свою тайну, символ. Может быть. Правда, ответил он мне, несколько меня уязвив: «Знаешь, я сейчас все больше на классике торчу». Обидно за джаз. Хотя слово «торчу» обнадеживает. Заметил какую-то заторможенность в нем, неадекватность в разговоре. То ли напряжение, то ли он еще под действием каких-то лекарств. Нину видел вчера и, обнимая, сказал: «О, Ниночка, совсем не изменилась!» Я думаю, за счет мелькания лиц. Юрка сидел в первом ряду и засыпал. Все-таки он больной. Как только начинается выступление, кино, театр – он засыпает. Миша Рощин с палочкой, но я ожидал худшего. Как всегда, ушли последними с Ерофеевым. Кэгэбэшники: «Ну, эти всегда уходят последними...»

Назавтра – вечер в Архитектора Доме². У входа толпа, но без перебора. Собрались в комнатке раскидать выступления. Витя и Женя всех распределили, и тут обиженный Эдлис: «А я?..» Вася читал из «Скажи

¹ В. Ахсенов. «Капитальное перемещение» / В. Ахсенов «Одно сплошное Карузо». М.: Эксмо, 2014, сс. 428-454.

² Центральный дом архитектора (ЦДА).

“изюм”» со стихами. Представляю, как внутри дергался Вознесенский. Он прочел стихи на 40-летие Васи. Я рассказал байку про «20 лет понадобилось...» Гербер от «Юности». Я между двумя огнями в своем двоежопном стиле. Когда выступал Эдлис, Алла делала мне знаки, и я ей отвечал. Когда же она стояла у микрофона, Эдлис мне: «А эта при чем? Чего она выскочила?».

Вася хорошо отвечал на записки. Вчерашняя скованность прошла. Потом, когда выпивали, я сказал, что он хорошо чувствует жанр. Вчера была профессорская лекция, а сегодня жанр дружеского пи*дежа. Вася: «Опыт – я этим пи*дежом деньги в Америке зарабатывал». Вокруг Васи вился Кипа. Он все-таки проник на международный рынок. Какие у меня впечатления о Васе. О нем – хорошие. Хуже о его положении в США. Все-таки он там не чувствует себя идентифицированным, а тем более знаменитым. А он к этому привык. И эта потеря внутреннего имиджа чувствуется. Но здесь его самоощущение должно подняться – после вечера десятки молодых людей несли к нему на подпись кипы его книг, как изданные здесь, так и там. Сучье время, сучья власть – и здесь плохо, и там... Что делать?

На следующие заключительные три «аксеновских дня» выехал в Москву. 25-го «Затоваренная бочкотара». В зале ё*анный бомонд. Спектакль идет хорошо, особенно второй акт. Вася сидит с Мэтлоком¹, смеется. Ядовитое замечание Зои (Богуславской): «Антракт дает возможность многим уйти». После финала Вася встает, но его зовут на сцену, он выходит и с разбегу – падает в кучу, обозначающую бочкотару.

Ребята хватают его и начинают качать. Выходит Табаков, трогательно говорит, прижимая руку Аксенова к своей щеке: «Вася-карася...» Идем в фойе. Ребята выносят столы с уже стоящими на них водкой и закуской. В публике Окуджава, Искандер, Битов, Вознесенский – шестидесятники! Олег все время произносит тосты: «Ребята, запомните этот вечер, вы не увидите стольких хороших людей вместе, вы будете рассказывать об этом...» Я шутил с молодыми актерами: «Табаков похож на старого большевика – “я Ленина видел, мы с Котовским...” Скоро его начнут прерывать – “папаша, надоело!”» Один актер сказал: «Он дождется...» С Булатом говорил на эту тему. Пронзительный вечер. Я написал Васе на афише: «Вася! Это – счастье!»

¹ Джек Мэтлок – американский дипломат. Посол США в СССР в 1987–1991 годах.

На другой день – «Современник» «Крутой маршрут». Опять Вася, Мэтлок... Эдлис. Спектакль довольно примитивный. Рассказ в картинках. Но действует сам предмет. Под аплодисменты Вася поднимается на сцену с Алешей. Он папиной походкой гребет на сцену. Вася держит растопыренные два пальца – победа! Потом на сцене стол с вкусными пирогами. Дядя произносит президентский тост. Капустник. Галя Соколова: «Ты, Вася, вышел из гоголевской шинели, и мы хотим сказать: “Бери шинель...”» Пускают заключительную песенку и музыку из «Всегда в продаже»¹. Толмачева вызывает Васю, Вася мило твистует. Удивили меня шестидесятники в лице Эдлиса. Я был уверен, что он поедет Васю провожать, думаю, возьмет меня в машину. Нет, он не едет – рано вставать, дорога скользкая, да и вообще, зачем – одна минута, и он за барьером.

Растрогал меня один эпизод. Автографы у Васи брали лавиной. И вот под конец к нему подходит толстая неуклюжая девушка: «Василий Павлович, дайте мне автограф, я надзирательницу играла». Вообще, Вася к концу своего пребывания сильно размяк. Он так и сказал в своей речи: «Я уже не тот человек, который приехал в Москву десять дней назад. И неизвестно, как теперь будет складываться моя жизнь...»

Хочется послать ему в дорогу телеграмму: «Вася, не сделай глупость». В аэропорту, рассказывал Каменькович, Вася был мрачен, вокруг него вился Поженян: «Я договорился с Карповым²...» Вася отмахивался: «Да иди ты со своим Карповым!» Я думаю, что Васю в Вашингтоне ждет депрессия – он опять будет не идентифицирован.

В «аксеновские» дни обедал с Уго Ниссен и Банземер. Сказали мне, что 9 декабря в Белефельде премьера, но я не получил приглашение-телеграмму, которую послал театр. Не знаю теперь, поеду ли... Белла рассказала об одном эпизоде в ВААПе. Губарев³ долго рассказывал о себе и своих успехах. После этого Белла сказала им по-немецки, что, мол, понимаете, все драматурги такие. На что мои немцы сказали: «Нет, не все... Славкин не такой».

¹ «Всегда в продаже». Спектакль театра «Современник» по пьесе **Василия Аксенова** (1965).

² **Владимир Васильевич Карпов** (1922–2010) – писатель, публицист и общественный деятель. В 1981–1986 гг. – главный редактор журнала «Новый Мир». В 1986–1991 гг. – первый секретарь правления Союза Писателей СССР.

³ **Владимир Степанович Губарев** – писатель-фантаст, драматург, журналист. Лауреат Государственной премии СССР.

11.XII.89

Двадцать один год, три месяца и тринадцать дней понадобилось им, чтобы понять, что ввод войск в Чехословакию был вмешательством во внутренние дела суверенной страны – и ничего больше!

Хорошо сказал Ося: «Страна обиженных людей». Страна полна обиженных людей, да! Причем обижены все. Народ. И руководители, и бюрократы – их обижают народ. И Горбачев – его кроет народ и саботируют сподвижники. И кооператоры – им не дают развернуться. Потребители – их грабят кооперативы. У всех претензии ко всем!

Сегодня за обедом я сказал при политическом разговоре: «У меня ко всему этому осталось одно чувство – чувство обиды. Обиды за свою жизнь. Движимый чувством обиды, я стою на месте, не присоединяясь ни к кому».

Может быть, поэтому Режи отложил «Серсо», а может быть, остыл... Во всяком случае Симона сказала Ларсу, что о других пьесах речь уже не идет.

13.XII.89

Вчера начался съезд. «Съезд победителей»¹ – так я определил его через час просмотра по телевизору. Победа агрессивно-покорного большинства. В первый же день все прокрутилось. Прибалтика раздражает это большинство и не поддерживает ее, Сахаров высмеял Горбачевым, президиум (Горбачев и Лукьянов) манипулирует и давит, московская группа задвинута и т. д. Первый съезд начинался в атмосфере дружбы и «возьмемся за руки, друзья», второй – порядок под руководством председателя. Посмотрим. Нина: «Первый был цирк, сейчас – трагедия».

14.XII.89

«Раньше они руководили застоем, теперь они руководят перестройкой».

---

¹ Второй съезд народных депутатов СССР прошел 12–24 декабря 1989 года. ... Горькая ирония Славкина. В 1934 году XVII съезд ВКП(б) на страницах советских газет называли не иначе как «Съезд победителей»... Он же и «Съезд расстрелянных»: многие его делегаты были репрессированы в 1937–38 годах.

Еще тема ненаписанного фельетона: «Организованная преступность».

И еще мысль, связанная со стыдом. Что они будут делать. Повысят цены, проведут денежную реформу, установят убийственную налоговую систему – и будут подгонять цифровые показатели. Под ответ. Грядет большое унижение на глазах и в виду цветущего мира – карточки, ограничение на передвижение (из-за отсутствия бензина и угля), поборы. Что делать, заячья душа?

Опять отстали. Злобин¹ (читай «Апрель») все еще возится с демонстрацией памятника Сталину, а тут уже...

Когда после второй поездки к Васе я добрался до Дубулт, меня ждали Ида Аханова и Боря. У меня был коньяк, треска. Короче, Ида развернула свою израильскую программу. Боря переходит к Розовскому, а потом едет на фестиваль в Тель-Авив с «Морозом» и номером из «Чаттануги». Я сказал сразу, что у Марка это не получится. На фестиваль поедут, если поедут, его ребята с его пьесой. Ида хочет его объехать. Сама же рассказала, как жестко Марк разговаривал с организатором фестиваля и ставил ему условие своей поездки. Посмотрим. Ида забрала у меня все тексты и исчезла. Эти провинциальные Наполеоны!..

«Движимый чувством обиды, я решил стоять на месте, не присоединяясь ни к пессимистам, ни к оптимистам».

Запад уже струхнул, поняв, что ему кормить, помогать и выводить из тупика весь этот коммунизированный мир. Советский Союз, Восточная Европа, теперь Чили... Еще попросят нас ввести ограниченный контингент куда-нибудь в Польшу, чтоб не бузили, и восстановить Берлинскую стену, и реанимировать доктрину Брежнева.

Придумал, как определить механизм прогресса, общественного прогресса:

НАЖИМНОЙ МЕХАНИЗМ

---

¹ Комитет «Апрель» – писатели в поддержку **Перестройки**. Политизированное объединение литераторов демократической ориентации. Инициативная группа сложилась в начале 1989 г.; в нее входили **Анатолий Злобин, Игорь Дуэль, Алла Гербер** и др.

В ГДР: «Хорошо, разрешаем раз в год на месяц ехать за границу». Поднажали. «Хорошо, хорошо, без ограничений, но нужна виза». Поднажали... «Ладно, ладно, без визы». Поднажали. «Тихо, тихо, разберем стену в некоторых местах». Поднажали. «Хорошо, уберем Кренца. Еще. «Отдадим Хоннекера». Еще. «Исключим из партии». Еще. «Арестуем» и т. д. То же в Болгарии. То же в Чехословакии. Мы еще не дошли до той точки, когда этот механизм начнет действовать. Пока что работает нажим с другой стороны – сверху. Сегодня один депутат сказал, что Второй съезд похож на партийно-хозяйственный актив. Точно. Депутаты скисли. Президиум царит.

Юра Щекочихин¹ впоследствии скажет во «Взгляде»: «У них бывший президент идет в юристы, в фирмы. Наши, отслужив, идут под суд».

19.XII.89

Повторю, никаких эмоций по этому поводу у меня уже не осталось, кроме чувства обиды за мою оскорбленную их планами и действительностью жизнь. Их идиотизм и неумение руководить я должен преодолевать всю свою жизнь «при условии огромных напряжений усилий» и «если действовать достаточно энергично». Тьфу!

«Вы обсуждаете здесь состояние русского народа. Я зачитаю два документа. Я получил приглашение от Чрезвычайного и Полномочного Посла США, вернее, от госпожи Мэтлок: просит пожаловать на прием-беседу с Василием Аксеновым в пятницу, 17 ноября, в 18.30. И дальше целый проспект о том, кто такой Василий Аксенов. И занимается этим ни больше ни меньше как посольство великой державы. Так что же говорить про нас с вами, грешных, если Василий Аксенов, этот матюкальщик и сквернослов, который публично матерится по радио, будет вести семинар в посольстве США?»

Василий Белов. Из выступления на VI пленуме СП РСФСР.

---

¹ **Юрий Петрович Щекочихин** (1950–2003) – журналист и писатель. Работал в «Новой газете», занимался журналистским расследованием крайне сложных и опасных дел. Расследования Щекочихина, подобные делу министра Адамова, делу об отмывании денег через «Бэнк оф Нью-Йорк», делу «Трёх китов» и десятку других, затрагивали интересы коррупционеров высочайшего уровня. По одной из версий, был отравлен. Убийцы не найдены.

25.XII.89

Еще утром и в обед я смешил народ вопросом наивного человека: «Как вы думаете, Чаушеску¹ исключат из партии или оставят все-таки кандидатом с правом совещательного голоса?» А к вечеру стало известно, что его с женой казнили. А жаль! Недаром Гавел² призывал его не убивать. Можно было устроить Нюрнбергский процесс, который подвел бы черту. А так получается – Чаушеску умер коммунистом. Ведь, действительно, никому не пришло в голову исключить его из партии. Трагипартфарс!

P.S. А может быть, потому, что все-таки Чаушеску один не послал войска в Прагу в 68-м...

28.XII.89

Перед Дубултами я выступал в концерте, организованном Райхельгаузом. Передо мной и Филозовым современниковцы играли отрывок из Розова: Ахеджакова, Жеглов, Иванова. Играли, давая на комедию, фарс, падения... Жеглов сказал о нынешней аудитории: «Им теперь надо только смешное. Ля-ля-бу-бо не проходит». То есть психологическо-моральная тема.

Съеденная жизнь. Так все рано или поздно приходит. Но тем временем съедается жизнь. Они питаются нашими жизнями. Едоки жизни. Вампирам, чтобы жить, нужна свежая кровь. Вот они и получают. И неплохо выглядят.

Товарищ хочет возглавить Россию. Вполне возможно. Может произойти смыкание.

30.XII.89

Сюжет наоборот. Изменения в Западной Европе. Победа коммунистической партии во Франции. Марше становится президентом. Мит-

---

¹ **Николае Чаушеску** (1918–1989) – генеральный секретарь ЦК Румынской коммунистической партии. Президент СРР с 1974 года по 1989 год. Расстрелян вместе с женой 25 декабря 1989 года по приговору трибунала, через несколько часов после суда. Смерть Чаушеску ознаменовала собой окончание череды антикоммунистических революций, произошедших в 1989 году в Восточной Европе.

² **Вацлав Гавел** (1936–2011) – чешский писатель, драматург, диссидент, правозащитник, последний президент Чехословакии и первый президент Чехии. Один из основателей **Гражданского форума**. Член Европейского совета по толерантности и примирению. В Пражскую весну Виктор Славкин и Марк Розовский побывали у него в гостях.

теран бежит в Америку. Выясняется, что Тэтчер переводила деньги в советскую сберкассу, у нее миллиард рублей. Рейгана уличили в семейственности. Андреотти казнили вместе с женой. Ну и т. д.

Ося Эппель: «Ну почему, почему я еду на приятное дело, на премьеру, почему я должен испытывать такие унижительные трудности с билетами?»

Я ответил словами Полевого: «Потому что ты советский человек, Ося!»

Вчера в Чехословакии Вацлав Гавел был избран президентом. Единогласно. Голосовало то же Федеральное собрание, которое вчера с Гусаком¹ во главе боролось с оппозицией. Ну, как надо относиться к этим людям как к ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ВИДУ, как к РАЗНОВИДНОСТИ. Никто из них не проголосовал против, не застрелился. Вчера «за» и сегодня «за». Но вчера с Гусаком, а сегодня с Гавелом. Вот вывели породу!

Новый год в Дубултах. По местному одиннадцать. Я зашел в комнату, где стоит телевизор. На экране – Горбачев, обращается с новогодним посланием. Перед телевизором – никого. Мне стало жалко Михаила Сергеевича, я сел и стал слушать.

1.II.90

«...и когда партия наруководившись, насосавшись, наевшись до отвала, отвалилась от стола, густо отрыгнула и сказала: «Ну, ребята, давайте теперь вы, вы же хотели, что-то такое, помнится, дельное предлагали – давайте! – мы, обессиленные борьбой, выпотрошенные жизнью, переставшие уважать себя за то, что во время кровавой трапезы прислуживали за столом, стоим, не в силах двинуться с места. Кончится тем, что едоки отдышатся, отдохнут и скажут: «Ну раз вы не хотите, то мы опять», – и снова навалятся на еду. На нас.

7.XI.2000 ТАК И ПРОИЗОШЛО!

«Перед тем как выпить бутылку он прочитывал каждую этикетку от начала и до конца. И, несмотря на то, что все слова там повторялись, каждый раз текст был для него свят и полон смысла».

---

¹ Густав Гусак (1913–1991) – последний президент социалистической Чехословакии.

В Линце на репетиции я еще раз подметил один феномен. Играют актеры. Фальшиво. Вдруг – стоп, стоп, стоп! – пошла правда, естественные реплики, скупые жесты, живые глаза. Что это?.. А это они бросили текст, потому что кто-то налажал и обсуждают эту лажу. Естественно, что этот эффект срабатывает только тогда, когда актеры играют на иностранном языке, и ты не можешь узнать текст.

Вот тебе и абсурдистский сюжет. Можно докрутить. Памятник выкупает миллионер – и вообще – это доходное мероприятие – прах начинает с этого жить. «Вот тебе и “Фитиль”!» Памятники Ленину, бюсты героев застоя, Берлинская стена – на продажу! Выгодное – в результате! – дело затеяли большевики в 17-м году!

Николай Волков¹ рассказывал. Вдруг в театре Маяковского оказались пустые залы. В том числе и на «Место для курения». Паника – в чем дело? Выяснилось, что за распространение билетов взялся какой-то кооператив. И исчез зритель. Почему?! Наверное, кооператив распространяет билеты, как что ли нагрузку к чему-нибудь и где-то далеко от Москвы. Народ покупает билеты, а в театр не идет. Или еще какой-то трюк. Но факт есть факт. Залы после долгих лет амшлага опустели.

Интересный парадокс. Сложился в Линце. Нина выступала с темой «Фрау унд перестройка». И одна баба обвинила ее, что она приукрашивает жизнь советской женщины. Наша баба, замужем за австрийцем. Меня же в Стокгольме одна финская феминистка обвинила, что я очерняю жизнь в СССР. Нина отвечала на вопрос о том, многие ли женщины работают на физической работе. Я рассказывал о том, как стилигам резали брюки и коки. «Сегодня парень в бороде, а завтра он в НКВДе».

Нина рассказала мне о реплике Габриадзе. Сначала я не раскусил ее. А потом понял – гениально! Резо сказал: «Зачем я в молодости пропил печень? Сейчас самое время напиваться! А я уже не могу».

Из серии «Обратная сторона газеты».

---

¹ **Николай Николаевич Волков** (1934–2003) – актер, режиссер. «Место для курения» Виктора Славкина Николай Волков поставил в **Театре им. Маяковского** в 1988 году.

Еще один чтец-декламатор, взгромоздившись в сапогах на кресло, с выражением читает по бумажке стихи, в которых иногда звучит фамилия Сталин... кажется, что-то из раннего Евтушенко... С кем не бывало в ту пору? Даже Пастернак небезгрешен...

Оглядываюсь на кулисы и вижу только что появившегося Евгения Евтушенко: он смотрит на буйство в зале, лицо очень бледно, челюсти сжаты, пытается через силу улыбаться.

Пришельцы пока его не замечают, да и он сам не спешит себя обнаруживать.

- Вы, отколовшиеся от русских писателей жидомасоны, убирайтесь из зала! – неистовствует Осташвили¹. – Вы не писатели! Писатели – Распутин, Астафьев, Белов...

Писатель Анатолий Курчаткин², возмущенный глумлениями, звучащими в стенах Дома литераторов, бросается к человеку с мегафоном, но накаченные охранники преграждают ему путь.

- Врежьте этому жиду по очкам, чтобы он ослеп! – командует фюрер.

Курчаткину наносят удары в лицо.

Еще две тетки, напоминающие базарных торговок, таскают за волосы плачущую пожилую женщину библейской внешности, крича: «Жидовка!.. Тварь!»

Семидесятилетний Елизар Мальцев пытается ее защитить.

Молодчики в черном перехватывают писателя и колотят его.

---

¹ **Константин Владимирович Смирнов-Осташвили** (1936–1991) – председатель Союза за национально-пропорциональное представительство «Память». В Центральном доме литератора (ЦДЛ) принял активное участие в известном скандале, когда был избит **Анатолий Курчаткин**. Был арестован и осужден на два года лишения свободы. 26 апреля 1991 года его нашли повешенным в раздевалке производственной зоны исправительно-трудовой колонии г. Твери.

² Об этой истории в своих книгах позднее писали участники события, в частности писатель **Александр Рекемчук**: «23 января Анатолия Курчаткина и меня пригласили для участия в программе “Взгляд”. В ту пору “Взгляд” имел неслыханную популярность. Его смотрели по системе “Орбита” десятки миллионов зрителей на пространстве от Сахалина до Балтики, от Норильска до Ферганы. Вели передачу молодые журналисты Влад Листьев, Артём Боровик, Владимир Мукусев, Александр Политковский, Евгений Додолев. Сохранилась аудиозапись передачи: «Курчаткин: ...Одна страшная вещь: мы имеем дело с той разновидностью национального сознания, которую можно назвать словом “черный национализм”. Рекемчук: Мы давно и, пожалуй, напрасно прибегаем к эвфемизмам, говоря об этом явлении. Мы явно избегаем произносить слово “фашизм”. Вот почему мы предпочитаем говорить обидными. Но нужно называть вещи своими именами: это движение политическое, фашистское».

И еще одна женщина: она перемещается вдоль сцены, не отрываясь от портативной видеокамеры, обращенной в зал, – снимает чудовищные эпизоды. Позже я узнаю, кто это: Стелла Иосифовна Алейникова-Волькенштейн, активистка «Московской трибуны». О ее возрасте можно судить уже по тому, что в тридцатые годы она в составе Интербригад воевала с фашистами в Испании. А сейчас у нее пытаются выхватить из рук видеокамеру, но она продолжает снимать.

Через несколько дней эти кадры появятся на экранах телевизоров, они обойдут и ужаснут весь мир. Газеты и еженедельники пестрели сенсационными сообщениями о погроме, устроенном молодчиками «Памяти» в Центральном доме литераторов. (Анатолий Рекемчук. «Мамонты».)

4.II.90

25 января пошел на собрание московской писательской организации. Обсуждался, конечно, инцидент с «Памятью» в ЦДЛ 18-го. Золотцев и Байгушев предложили принять резолюцию, осуждающую «Апрель» за устройство этого инцидента, чтобы повысить интерес в «Апрелю», и добиться статуса беженцев от Америки. Сидели с Осей, каламбур довольно едкий и опасный «обос – Русь».

Там же выступал кто-то и говорил, что надо сократить аппарат руководства Союза писателей: «Надо, чтобы был председатель, два рабочих секретаря...» «...и один просто рабочий», – добавил я.

5.III.90

«В моей смерти прошу винить мою жизнь»¹.

5 МАРТА 1990 ГОДА - 8 ДЕКАБРЯ 1990 ГОДА

Могила: «Раньше было морально легче. Потому что они брали грех на себя. Мы были как бы невиновны. ОНИ нам не давали жить, а мы были жертвы. Внутренне, как это ни странно, в этом было спокойствие – все понятно. И вдруг ОНИ исчезли и даже стали вроде бы

---

¹ Знаменитый афоризм писателя **Геннадия Малкина** (1939–2016).

хорошими. Больше не мешают. Теперь все зависит от тебя. Не на кого сваливать. Теперь грех на тебе. Теперь – живи! Но они нас, суки, уже ОПУСТИЛИ, мы им давали, как они хотели. За это они брали грех на себя». И т. д.

В Переделкино – Н. Коржавин. Как будто не уезжал! Подходит к столу. Шутит. Ругает Америку. «Ведь свобода не только для умных, но и для глупых». И сказал: «Вот если у вас все получится, начнется хорошая жизнь, которой все будут недовольны».

12.III.90

И вот начался III съезд, внеочередной. Первый – «оптимистический», второй – «трагический», третий – наверное, «скандальный». Литва не приехала. Горбачев будет руководить обсуждением своей же кандидатуры... Но хитер! Проголосовали не за повестку дня, а сначала – за давать ли прения по повестке, вернее, против. В порядке законодательной инициативы партии (принять на пленуме) отмена шестой статьи о руководящей роли партии. Шутка: отсутствие статьи 6 в Конституции назвать именем Сахарова.

Возник давно не виданный народом брежневско-хрущевский задник с Лениным-физкультурником. В зале появились негры, посол Мэтлок, гости.

Балаган – важные законы происходят в обстановке колхозного собрания. Поправки с голоса. Придумал такие формулы: «Государственный дилетантизм». «Государственное легкомыслие» и как следствие – «Государственная безответственность».

Продолжение съезда. Афанасьев¹ согнали с трибуны за то, что он тронул Ленина. Судя по тому, что все, что на предыдущем съезде осуждается, на следующем становится предложением партии (6-я статья, президентство и т. д.), Четвертый съезд обсудит культ Ленина.

Лиходеев: «Афанасьев говорит так, как будто у нас уже все есть. Вот Шмелев²...» Я: «А Шмелев говорит так, как будто у нас что-нибудь будет».

---

¹ **Юрий Николаевич Афанасьев** (1934–2015) – политик и историк. Основатель Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ). Автор устойчивого словосочетания «агрессивно-послушное большинство», впервые употреблённого им в отношении части депутатов I Съезда народных депутатов СССР 1989 года и ставшего впоследствии широко распространённым.

² **Николай Петрович Шмелёв** (1936–2014) – экономист, первый в СССР академик – критик экономики развитого социализма.

Ошибки Собчака и Афанасьева стилистически-ораторские. Если бы Афанасьев не сказал: «Если что нам великий вождь оставил, то беззаконие, террор и т. д.». Собчак переюморил: «Якут Власов, тунгус Воротников...» нельзя с ними так.

У них: «Я хочу быть президентом», у нас все берут самоотвод: Бакатин, Рыжков. Бакатин: «Я офицер, поэтому мое решение твердо: я боюсь баллотироваться в президенты».

Если бы в списке кандидатов в президенты была бы хоть бы еще одна фамилия, Горбачев получил бы не 59%, а 80%.

24.III.90

Хочу поехать в Польшу. Посмотреть. Не на театр (как раньше), а на жизнь. Позвонил Земеку. «Приезжай, посмотришь, как ПСЕВДОСОЦИАЛИЗМ переходит в ПСЕВДОКАПИТАЛИЗМ».

Сильную видел надпись на трансформаторной будке близ «Космоса». Красными большими масляными буквами:

«КПСС – была

КПСС – есть

КПСС – будет есть».

Вася читал по «Свободе» свои впечатления о поездке в Москву и Казань. Говоря о встрече в Шереметьево – микрофон, камеры, интервью, он сказал горькую фразу: «За время жизни на Западе я уже забыл, что я супер стар».

И еще. Пронзившее меня. Вася обратил внимание на обшарпанные московские двери: «В прошлом изящные». Об этом мы часто говорили с Васильевым, гуляя по Москве и другим городам.

Злобин, сопредседатель «Апреля», уже вынашивает новую идею: английский клуб. Для узкого круга, большой взнос... Трансформация демократической и романтической идеи. Пока в шутку, но что-то в этом есть.

А вот оппоненты. СП РСФСР. Тоже не случайно. Александр Исаевич молчит. А они копают.

Кстати, еще дальше развил идею, которую подал бы Солженицыну хитрый еврей, если бы он при нем был. Не столько хитрый, сколько умный. Приезжать не в Шереметьево, а поездом на Белорусский вокзал. И даже так: из Америки плыть. Все будут ждать – плывет. И ко-

ролевская встреча на площади перед белорусским вокзалом. Куда Горькому!..

К рассказу «Глуша». Кстати, придумал современную версию этого, так и не написанного рассказа. Глуша – доброволец. Нанимается частно глушить. Или собирается с таким же, как он, и начинают глушить. Самодеятельность. Досуг пенсионеров. Или глушат перестроечные передачи для Нины Андреевой и рок для Василия Белова.

Рассказывал Марк Дейч¹ на апрелевском вечере. Его коллега Григорий Нехорошев² работает на радиостанцию Би-би-си. Живет он в коммунальной квартире и передает свои информации и комментарии в Лондон прямо из общего телефона, висящего на стене. Его сосед терпел, терпел и пошел в КГБ: так, мол, и так, сосед шлет антисоветчину на Запад, ему звонят, он диктует пасквилы, как честный человек решил заявить... Лейтенант выслушал, сказал: «Подождите», – и вышел в соседнюю комнату. Возвращается – говорит: «Идите спокойно домой. Это сейчас не подсудно (не преследуется)». Сосед ушел. И в этот же вечер все рассказал самому Нехорошеву. Сели они, раздавили бутылочку, и жизнь пошла своим чередом.

Нина рассказывала, что Юрий Афанасьев прочел мое интервью в «Русской мысли»³. Не понравилось. «Ну что уж так ныть: поздно, поздно... Мы еще поборемся. Слишком пессимистическое интервью». Думаю, что он не понимает, что ему тоже поздно. Таким, как он в Восточной Европе поручают формирование правительства, а он все в роли анфантеррибль, забияка, на которого слоны смотрят, как на моську. Пора уже становиться взрослым, а то будет ПОЗДНО. А вообще-то, он прав – нытье, которое мне самому надоело. Все уже сказано, надо действовать, не можешь действовать (нет пороку) – молчи!

---

¹ В те годы политический обозреватель московского бюро радиостанции **Радио «Свобода»**, газет **«Известия»** и **«Московский комсомолец»**. Одной из сквозных тем его творчества был анализ ксенофобии и антисемитизма в СССР и России.

² После ряда статей об **Андрее Синявском** и литературе «русского зарубежья» получил предложение попробоваться на **Русской службе «Би-Би-Си»**. С 1988 года постоянный московский корреспондент.

³ Общеευропейское русскоязычное ежемесячное издание. В формате еженедельной газеты **«Русская мысль»** издавалась на русском языке в Париже с 1947 года, с 2008 года выходит в Лондоне...

Андрей из Зальцбурга сделал хороший материал. Но пора кончать трепаться, дорогой Витёк.

Глядел «Вишневый сад», который поставил Леня Трушкин. Ничего свежо. Свежесть в Васильевой. Пьяная или наркоманка, просто припи*женная смотрит слезливыми глазами с глупой улыбкой, никого не видит... Что удивительно – пьеса не сопротивляется и такой трактовке. Все думают, что хорошая пьеса – это та, которая сопротивляется вольной интерпретации. Ан нет! Все наоборот. Хорошая пьеса – НЕ СОПРОТИВЛЯЕТСЯ!

Рад за свой клуб Русакова. Авангард оправдал себя!

Только что признали, что 15 000 польских военнопленных убили мы. Ведущий «До и после полуночи»¹ сказал фразу ту еще: «Мы сделали все, чтобы не омрачать польско-советские отношения».

Приехал Володя Максимов. Ужин в «Праге». И вдруг Володя сказал Вознесенскому: «Ты же говорил в “Нью-Йорк таймс”, что многие уехали за д о м а м и». Андрей стал отрицать. Володя: «Но тебе же отвечал Аксенов». Я пугал: «Вот и скандал! В случае чего отступаем в сторону мужского туалета». После поддачи уже в лифте Булат: «Но он же называл меня агентом КГБ».

Потом – встреча в «Юности». Я пришел с Волковым. Володя говорил хорошо. Но настаивал на существовании русофобии. Я спросил, какие ощущения у него от двух дней в стране. «Когда остаюсь один – тревога». Потом спросил: «А почему все же уезжают?» Не заметил, что сам ответил. Понял, что с Бондаренко накладно. Сказал, что Ионеско и другие западные члены редколлегии против того, чтобы «Континент» выходил в Москве. Они считают, что все наши события – процесс - сценарий социал-демократизации Восточной Европы, и Запад в этот сценарий будет втянут. «Буду их убеждать». Но это же он мне говорил в редакции «Континента».

13.V.90

Ну вот – наконец вчера показали «Взрослую дочь» (первый акт по телевизору). В предварительном слове вырубил почти всего меня. Толя Васильев говорил долго и медленно. Славкин не скандалист, его можно сокращать... И выглядел я как антрекот. Так что началось

---

¹ Советская телепрограмма Центрального телевидения (ЦТ), выходила в эфир с марта 1987 по 1991 год. Автор и ведущий – **Владимир Молчанов**.

все с испорченного настроения. Оно было испорчено еще раньше. Вне программы пустили интервью Рыжкова, который полчаса объяснял, что переход к рыночной экономике не противоречит предыдущей программе правительства, где эта экономика-рынок не предполагалась. Чем дольше он говорил, тем меньше убеждал. В результате скомкалось прекрасное совпадение, которым я очень гордился – после «Взрослой дочери» сразу Диззи Гиллеспы¹, который 10 мая играл в «России».

Когда мы пробили «Взрослую дочь» на 12-е, я испугался, что она устарела. «Моя надежда на музыку и на артистов». Но прошла вроде бы хорошо. Всё – история закончена. Больше никаких дел нет. Грустно. «А как красиво начиналось...»

13.VI.90

Съездил в Гамбург к Грише Лаубу². Таким образом у меня получился сентиментальный год. Я увидел Земека, Гришу Лауба, и в Москву приехал Ларс в качестве атташе по культуре. Круг замкнулся. Но я уже не тот. Вернее, тот же...

В первый день приезда из Гамбурга мне позвонил Юра Клепиков. Он приехал на съезд кинематографистов. Лауреат Государственной премии СССР, народный депутат СССР сказал мне: «Витя, у меня к тебе просьба. Из Москвы я сразу уезжаю в деревню, купи мне, пожалуйста, пачку масла, ведь у вас все по паспорту...» Я ужаснулся: «Юра, о чем мы говорим!...»

«Тема закрыта» – коммунистическая наивность. Так же думали, что закроют тему и со своей страной. «Так, закрыли тему – с завтрашнего дня перестройка!» Не тут-то было!

Я приехал в гостиницу «Москва» к Клепикову, мы выпили с его шурином и пошли с Юрой гулять сентиментальным маршрутом – от старого «Метрополя» до угла Герцена, заглянули за угол, посмотрели

---

¹ Джазовый трубач-виртуоз, вокалист, композитор, аранжировщик, руководитель ансамблей и оркестров, родоначальник современного импровизационного джаза.

² **Габриэль** (Гриша) **Лауб** (1928–1998) – чешский писатель и журналист. Известен своими афоризмами. Например: «Компьютер имеет те преимущества перед мозгом, что им пользуются». **Славкин** познакомился с ним в давний и светлый период «Нашего дома». Эмигрировал **Г. Лауб** на Запад в день ввода советских танков в Прагу (1968).

на клуб МГУ. Юра: «Ну, больше там ничего для нас нет» (про маршрут по Герцена). Прошлись еще по улице Горького. Юра говорит, что ему не сочиняется. «Что-то придумываю, потом бросаю – с таким лицом показываться нельзя!»

Расплатиться сперва придется. Трагический парадокс, что мы были раньше жертвами и расплачиваться за них придется опять же нам. У них игра беспроегрышная... Раньше они делали карьеру, сажая и убивая, теперь – разоблачая себя. Теперь переведут себя на хозрасчет и будут зарабатывать большие деньги, распродавая свои архивы и давая покаяния о себе. Спасибо Берии и Андропову, которые создали капитал, с которого долго можно жить. Беспроегрышная игра! Зайчики.

Вот Федор Абрамов! Можно ли представить, чтобы Аксенов, Битов, Искандер, Трифонов написал что-нибудь по заданию секретаря райкома?!

Вот эти деревенщики. Не даром давали им премии. Государственные люди, если разобраться.

23.VI.90

Ну вот, пьеса «Серсо» и устаревает. Теперь Надя может получить бабушкину квартиру без знакомства с Владимиром Ивановичем. Единственная надежда на сов. бюрократию.

«Временные трудности продолжительностью в жизнь».

25 июля состоялась премьера «Самоубийцы». Старый Любимов. Он еще борется против Маркса, Ленина, Брежнева, НКВД... А по психологии и разбору – антиинтеллигентский спектакль. Недалек от Плучека, которого я не видел. В зале депутат на депутате. Любимов сел за режиссерский столик со своим старым фонариком. Мигает, мигает, чтоб начали... Никто не обращает внимания. Уже не то время, когда за его фонариком смотрели все. Отцепись, дедушка, тут такие дела!.. Наконец, – «Нин, Нина!..» Жалким голосом: «Ну, ладно, начали». И начали. Опять пролог с песенками с подколом. Шапок вчера напился, весь день ходил по театру в трусах. Это при Любимове! А теперь он уезжает до января. Что же будет в театре без него?.. Последняя фраза про Петю-Петушка смята и сразу переходит на письмо Мейерхольда Молотову. Режиссерская бестактность! Пьеса о Пете, а не о Мейер-

хольде. О Мейерхольде теперь расскажут тома, а кто поведаст о безвестном, бессловесном, безрепличном Пете-Петушке?!

26.VIII.90

С моим соседом-кооператором обсуждали выступление по телевизору министра финансов. Он так убедительно говорил о социальной защите при повышении цен, что я понял – нае*ут. Только еще не знаю как. Мой толстый сосед добродушно улыбнулся и сказал (Женя):

- Ничего. А мы крепчаем!

Что такое моя книга¹? В какой интонации она написана? Это СЛАБАЯ (ЛЕГКАЯ) ПЕЧАЛЬ ПО ПОВОДУ СИЛЬНО ОБОСРАННОЙ ЖИЗНИ.

Кто-то очень хорошо сказал, что наше государство рушится не под напором варварства – а под напором цивилизации.

На моем дне рождения приносили бутылки, у каждой из которых была история. Я провозглашал тосты: «Так выпьем же за эту бутылку!»

Приезжал Фридрих (Горенштейн). 12 лет не был. В ровном состоянии. Он сам говорит – мог бы жить и здесь. Москва понравилась. «Улицы широкие». «Надо учесть, что я приехал из города с узкими улицами». Единственное, что его напугало – это наличие среди москвичей большого количества полууголовных типов. «Это люди, которые должны в мебельном магазине работать на подносе, а они тут занимаются серьезными делами».

Соображение. Истинное преступление советской власти выясняется сейчас. Изменение гена нации, убийство следующих поколений. Да, они убили цвет нации (любой) физически, уничтожили своих современников. Но более чудовищное преступление – убить поколения будущие, не родившихся младенцев – нас, шестидесятников, семидесятников, восьмидесятников, девяностодесятников... Лишить энергии, веры, ума. То, что происходит сейчас, и то, что не происходит, – вот чудовищный криминал.

«Система научилась существовать во время ее фактического отсутствия».

---

¹ «Памятник неизвестному стиляге» на тот момент еще – в рукописи.

30.IX.90

Мила рассказывала мне, как Вася Бочкарев¹ съездил в Америку со спектаклем Виталия Павлова «Джазмен»². Мила: «Не было этой черноты, человечно, доброжелательно, приятно – приехали ради удовольствия, и все это уважали. Никто не давил, никто не приехал делать великое искусство».

Токарева на приеме в шведском посольстве: «Я продала права Швейцарии, мне заплатили х*еву тучу денег. Положила все деньги в банк под проценты. Можно брать раз в год и только проценты. Я могу теперь ничего не делать. Я встаю утром и спрашиваю себя: что я хочу делать? И отвечаю – нет! ничего!»

4.X.90

Приехал Майкл Аймисон³. Живет на частной квартире. Почему? Моссовет постановил, что за иностранцев организации, их приглашающие, должны платить в гостиницу валютой. «Наверное, это решение противников перестройки», – убежденно говорит Майкл. Вот поворот западных мозгов! А это решение приняли самые радикалы – Попов и Станкевич.

За обедом в ЦДЛ Майкл сказал вдруг, что 23 октября в «Арена стейдж»⁴ премьера «Серсо». Ни х*я! Я не только не имею приглашения, но даже не знаю об этом. Завтра должны с Майклом пойти в ВААП. И если все так (он говорит, что посылал мне текст перевода через ВААП) – я разорву с этой организацией отношения. Прозевать премьеру в Вашингтоне...

6.X.90

Вчера был на премьере на малой сцене МХАТа пьесы Петрушевской «Брачная ночь»⁵. Это: I акт «Любовь», второй – продолжение ста-

¹ **Василий Иванович Бочкарев** – актёр театра и кино, театральный режиссёр-педагог, профессор. Народный артист России.

² **Виталий Викторович Павлов** – драматург, прозаик, сценарист. Знаменитый саксофонист и аранжировщик Алексей Козлов написал музыку и участвовал как исполнитель в спектакле В. Павлова «Джазмен».

³ Директор театрального агентства «**Майкл Аймисон Плэйрайтс ЛТД**». Является единственным из работающих в англоговорящих странах, которое специализируется на драматургии из России и бывшего СССР.

⁴ Театр в юго-западном районе **Вашингтона**. Основан в 1950 году как региональное театральное движение. Ежегодно театр посещает более 300 тысяч зрителей.

⁵ «**Брачная ночь, или 37 мая**»: «второй акт» пьесы «**Любовь**».

рой пьесы. Не понравилось. Поэзия пьесы «Любовь» расшифрована в продолжении. Разговоры, которые герой ведет о засилье евреев, не дают мне возможности ему сопереживать. После этих разговоров они с героиней, стоя друг против друга, крестятся (довольно трогательно) и на этом сходятся. Люся, которая упрекала меня, что я слишком обращаю внимание на окружающую власть, вдруг работает в форме политического капустника. «Я никогда не писала слово "партия"». А тут реплика: «Я коммунист». Ушел с тяжелым чувством.

У Ларса на приеме в честь приезда Матса Юхансона¹ и других был Боря Гребенщиков. Пьяный (с моей стороны) разговор, о котором я жалею (о форме) (смысл был верным). Смотрите, как быстро прокрутилась история вашего поколения. Песня «Пора эту землю вернуть себе»², которая отличала состояние души пять лет назад, очень быстро стала литературно-музыкальным памятником иллюзий. В этом смысле она быстро превратилась во что-то вроде «Возьмемся за руки, друзья, возьмемся за руки, друзья...» поколения тридцатилетних – поколения восьмидесятых (конца). Можно добавить в мой «Саксофон».

10.X.90

Позвонила Лора из книжного магазина на Калининском проспекте. Моя книжка³, которая поступила в магазин в количестве 220 экз., лихо расходуется. И если я хочу выкупить 100 своих, должен срочно приехать. Еду. Выкупаю. Потом встречаюсь с Ингой⁴ у библиотеки Ленина, чтобы отдать ей рукопись «Саксофона» для «Знания – Сила». Рядом, на стоянке, в такси сидят два таксиста. Увидели, что я подписываю – «и нам книжку». Слышали, что мы говорим о театральных билетах: «И нам билеты». Стал подписывать им книжку. Интересно, в первый день – незнакомым. Инга: «Они негодяи, не подвезли меня с больной матерью на руках, а ты им даришь». Я написал: «Дорогим таксистам, в надежде, что подвезут меня, когда мне будет плохо». Потом забрал индийский аккумулятор у Сергея Ивановича. Потом

¹ Матс Эрик Юхансон – шведский журналист, политический обозреватель.

² Строка из песни Бориса Гребенщикова и группы «Аквариум», ставшей гимном «поколения перестройки».

³ *Взрослая дочь молодого человека: Пьесы.* – М.: Советский писатель. 1990. – 288 с. Тираж – 15000 экз. (В сборник вошли восемь пьес.)

⁴ Инга Розовская – научный редактор старейшего научно-популярного журнала «Знание-сила». Глава из рукописи Славкина «Саксофон» была опубликована в журнале и называлась «Понадобилось двадцать лет...» (№№ 5-7, 1992 г.)

поехал к Толе (Васильеву), чтобы первому ему подарить книжку. (Правда, получилось Лора, Инга, таксисты, Сергей Иванович – перед ним.)

Приехав домой, крепко выпил «Финляндию»¹. И тут позвонил Сережа Никулин, которому я в прошлый вторник отнес книгу-рукопись. Он сказал, что прочтет в начале ноября. И вдруг звонит через неделю. Говорит, что очень понравилось, поздравляет. «Я придумал название – “Памятник неизвестному стиляге”». Мне кажется, многозначительно. «Но вы и создали этой книгой памятник». Я блею и признаюсь, что пьян по причине книги. У Сережи одно принципиальное и несколько непринципиальных замечаний. «Приходите завтра». Я: «Мне надо как-то подготовиться».

И еще событие. Купил первую советскую электронную машинку «Ромашка». Позвонил Юра из магазина «Журналист», я поехал (с Ларсом) и купил. 875 р. Вечером сказал Юре Зерчанинову. Тот поехал и тоже купил, дав, как я, 30 р. Юре. Но все-таки заикнулся, что машинка, мол, стоит в свободной продаже. Далее история развивалась так: Юра Зерчанинов ловил такси, остановилась машина с Вознесенским – я тоже хочу. Он пошел в магазин и сказал пароль: «Я хочу такую же машинку, как у Виктора Иосифовича Славкина». На следующий день я встретил его в ЦДЛ. «Слушай, я не понял, почему я должен был платить 30 р.». Е* его мать, я же виноват! С Юрой еще нахлебаюсь, если вдруг испортится. Гриша тоже хочет купить. Не расхлебаюсь... не надо никому ничего рекомендовать. А Юра еще хочет, чтобы я рекомендовал ему мальчика в отдел. Потом все претензии ко мне.

8.XII.90

«Судьбоносные моменты не дают жить нормальной жизнью».

Когда я ехал в Америку, я задумывался о ночевке. Конечно, друзей много. Но сейчас проситься переночевать трудно – такой конвейер у каждого! Я придумал такую формулу: «Конечно, я имею право переночевать у Аксенова больше, чем кто-либо другой, но тот у него уже ночевал».

¹ Водка, изготавливаемая в Финляндии из шестирядного ячменя и талой ледниковой воды.

Бэмс сформулировал, почему он не хочет оставаться на Западе. «Понимаешь, если я там останусь, я должен буду жить с напряжением. А я от этого уже отвык». И я.

29 ДЕКАБРЯ 1990 ГОДА - 16 АПРЕЛЯ 1991 ГОДА

Слушал интервью Дементьева по «Свободе»: «Я не выхожу из партии, чтобы меня не считали трусом».

Садовников, когда его исключали из КПСС, не сдал билет: «Я хочу оставить память о своих заблуждениях». А вдруг все повернется. Он может сказать: «Из партии я вышел, но самое дорогое не отдал».

Еще один партийный анекдот. Я зашел в ЦДЛ, когда все апрелевцы-партийцы вышли из партии. Ходили такие просветленные по ЦДЛ. Я сказал Азерникову: «Но несмотря на твой выход из партии ты должен остаться секретарем партийной организации».

31.12.90

Без десяти двенадцать выступил Горбачев с поздравлением советскому народу. Сбоку в кадре висела красная материя. Я спросил: «Это флаг или портьера?».

Перед этим смотрел с Поженяном телевизор. Я спросил его про Васю. Тот стал его поливать: «Мне его жалко – он или находится на пороге главной книги, или не знает, что ему писать... Все, что он написал – пустое. Смешки. Вася – обидчик. Он обидел всех и рассорился со всеми. Равнодушный, думает только о себе. Ничего не понимает ни в своем «Ожоге», ни в «Острове Крым». При этом – «я его самый близкий друг». Ближе у него никого нет: ни по бабам, ни по родителям, ни по литературе, ни по жизни...» И рассказал, как, когда они закончили своего Горпожакса¹, они обнялись на «Грузии», вышли на берег, светила луна, и Вася встал в такой хороший ракурс, и я закатал

---

¹ Имеется в виду «Джин Грин – неприкасаемый: карьера агента ЦРУ № 014» (1972) – книга, написанная в соавторстве Василием Аксёновым, Овидием Горчаковым и Григорием Поженяном под общим псевдонимом **Гривадий Горпожакс**.

ему в лоб, так что он упал. За все! За все обиды!..» Лучшие друзья: он и Эдлис называют Васю. Эдлис: «Вася мудака, не организовал мне лекции в американских университетах»¹.

Как и год назад, еду на встречу с Василием в Москве. Он, конечно, может не написать мне рекомендацию в Kennan Institute, но я за это мудаком его считать не буду.

12.I.91

Так вот – написал! В Москве провел два прекрасных дня с Васей. 4.I. был вечер в ЦДЛ. Вася прочитал три инкорнации из «Московской саги». Хорошо говорил потом: «Меня стал раздражать мой образ жизни. Не то, чтобы мой русский стал хуже, меня беспокоит, а то, что мой английский становится лучше. Я хочу каникулярное время, которого у меня много, проводить здесь». Я подарил ему наконец кассету со «Сменой столиц»². Публично. Сначала я написал в книге – потом совершил то, о чем написал.

Между прочим, сюжет! Чтобы не отступать от реализма, писатель задним числом совершает то, что он уже описал. На следующий день был день рожденья у Попова Жени, был Вася, Андрей. Так мило посидели. Битов рассказал, что Рейн, когда Бродский получил Нобелевскую премию, так определил основное качество гения – толковость. Пришел Вознесенский с Зоей. Я тут же прочитал ему Бахчаняна:

Шимон Перес³

И русская тройка –

Перестройка идет, перес-тройка!

Андрей: «Так это же я придумал. Когда произносил тост за Переса дэ Куэльяра»⁴. Я сказал, что мы свою перестройку назвали в его честь. Вчера, когда выходили после многолюдного застолья, столкнулись с компанией Бондаренко, Мирнев. Те пытались толковать с Ерофеевым

¹ С 1981 года **Василий Ахсёнов** – профессор русской литературы в различных университетах США, в том числе в **Институте им. Кеннана** (Kennan Institute), изучающего проблемы России и др. стран постсоветского пространства.

² Постоянная передача на радиостанции «Свобода», в которой регулярно участвовал **Ахсёнов**.

³ Старейший израильский политик и государственный деятель. Политическая карьера длилась более 70 лет. Девятый президент Государства Израиль с июля 2007 года по июль 2014 года.

⁴ **Хавьер Перес де Куэльяр де ла Герра** – перуанский дипломат. С 1 января 1982 года по 31 декабря 1991 года был 5-м Генеральным секретарём ООН.

и Поповым: «А как же Россия?». Женя говорил только одно, что можно объединяться на ненависти к коммунистам. «А Россия?» – нудили те. Бондаренко оттянул Ерофеева в сторону: «Я сейчас еду в Ленинград. Витя, проводи меня на вокзал». А кто-то из них говорил: «Я люблю тебя за твой искрометный талант». Вязались в друзья. Комическая сцена. Жаль, что я по пьянке не все запомнил. Вася: «Ты знаешь, это какой-то ужас: я с утра не могу штаны натянуть – начинаются звонки. В прошлом году я жил у Мэтлока, я был вне досягаемости, а теперь в «Минске» сплошные звонки». Я: «Вася, в Вашингтоне отдохнешь». Когда я был там у него – в вечер раздавались один-два звонка. И то Майе...

Миша Ушац с театром «Шолом»¹ едет на гастроли в Израиль 9 января. А 15-го... Что будет. Нашел время! Миша: «И куда я еду?». Я: «Если начнется война – сдавайся в плен. У Хусейна очень похожий на наш идиотический стиль. Будешь рисовать плакаты, примешь магометанство... Вспомни Сашу Иванова: «В случае вооруженного конфликта мое место в плену!»

13.1.91

Ну вот. В Литву, в Вильнюс вошли танки, уже убиты люди. Проклятая жизнь, проклятая страна. Все повторяется. Ну, не хотят они, не хотят!.. Вот какая мысль: кажется, что Шеварднадзе не грузин, а еврей. Так вовремя почуять и слинять! Молодец. Борьба бессмысленна. Надежды бессмысленны. Участие преступно. Только лиять! Но нет сил... Тьфу, ты, черт, опять!..

«Они познакомились на уроке бальных танцев, куда Горбачев пришел, чтобы подшутить над своим однокурсником Владимиром Либерманом, серьезно занимавшимся вальсом. Двадцатилетний Горбачев, у которого были приятное лицо и прекрасная копна темных волос, сразу обратил внимание на Раису».

«В сентябре 1978 года Брежнев со своим преданным помощником Черненко предприняли путешествие на поезде по Северному Кавказу. На станции Минеральные Воды их встречал Горбачев с председателем КГБ Андроповым, который отдыхал неподалеку на курорте... На узкой платформе стояли четыре человека, которые будут править в

¹ **Московский театр «Шолом»** – «еврейский театр для всех национальностей». Основан в 1988 году. Художественный руководитель театра **А. Левенбук**.

Советском Союзе, сменяя друг друга: Брежнев, Андропов, Черненко, Горбачев».

«В драмкружке в средней школе в Красногвардейском он играл князя Звездича в пьесе Лермонтова «Маскарад» и страдающего от безответной любви Мизгиря в «Снегурочке»».

«Искусство кино». № 6. 1990.

19.1.91

Когда я перед вторым отъездом в Дубулты встретился с Жорой Гараняном, чтобы он мне написал ноты стилижных песен, нам подсказывала звукооператорша, видать, старая поклонница джаза, все стилижные песни знает. Она сказала:

– Чего хорошее забыла, а это помню.

25.1.91

Наконец, два дня подряд показывают запрещенный «Взгляд». Жалкое чувство вдруг появилось. Опять Владики с Афанасьевым говорят смело и все называя своими именами, а это «все» продолжается. Ситуация стабилизировалась. Жизнь отдельно – ее острое обсуждение отдельно. Перестройка стала жанром.

2.II.91

Умер Алик Аксельрод. Еду на похороны. За все время в Дубултах не написал ни одной строчки. Это должно быть зафиксировано. И я фиксирую это. Кроме того, испортился водопровод.

10.II.91

На поминках по Алику через некоторое время все превратилось в посиделки шестидесятых – с байками, случаями, воспоминаниями о старых репризах, «ранний Розовский, поздний Аксельрод»... Не хватало только самого Аксельрода. И на поминках после похорон мамы Ушаца. Я, вернувшись домой: «Было очень весело». Да, так оно и есть. И не надо этого стесняться.

Вчера позвонил мой однофамилец Славкин¹ и сказал, что 22 февраля они уезжают. Всей семьей. Младший – композитор – только остается. Ушац, когда позвонила его дочка Кися из Нью-Йорка,

---

¹ Тот самый **Исаак Славкин**, который переплел «**Разноцветные тетради**» Виктора Славкина.

сказал ей: «Если можешь, пришли вызов». «Я ей не сказал, что бабушка умерла, но она должна понять по “пришли вызов”». Значит, он «свободен и может». И вот Миша уезжает и, возможно, заторчит. Пустой город. Я остаюсь в пустом городе. Надо бы попросить, чтобы товарищ Славкин сделал на прощанье мне несколько таких альбомов, в которые я пишу «Разноцветные тетради» вот уже сколько лет. Зачем?..

Журнал «Аврора». № 1. 1991.

Корреспондент: «И последнее, о чем хочу спросить вас: считаете ли вы, что с вами произошли тут какие-либо сугубо психологические перемены?»

Аксенов: «Я бы сказал, что у меня появилось некое чувство разочарования. Я не могу даже сказать сразу – в чем именно разочарование. Может быть, уже просто – возраст разочарований. Мне кажется, что я отчасти разочаровался в товариществе, в ощущении принадлежности к некой плеяде – да и сама эта плеяда – все это невосвратимо. Это твое прошлое – и все. Это – размыто...»

Николай Эрдман: «Высшее достижение писателя – умение писать без сюжета».

«А дорожки без пыли, ровненькие поля и чистоплотные домики с черепичными крышами, совершенно как дети из хорошей семьи, получающие Евангелие за поведение. Им бы в СЕРСО играть, этим домикам».

Витрина «Дома обуви». Обуви нет. Выставлено: американские сигареты, полочка для ванной, тени, брошюра Солженицына «Как нам обустроить Россию», подтяжки... «Все не то!» Осуществление абсурдистских идей. Потом появился графин.

25.II.91

24 февраля ходил наконец на митинг на Манежную площадь в защиту Ельцина. Встретил культурного атташе чехов и Леву Евзовича¹. Лучшие лозунги: «Клякса, тебя ждет Плакса», «Послушай, Миш, не трогай Ельцина, какой ни есть, а он за нас». Кричали: «Горбачева под суд», «позор, позор!» Я придумал два мультсюжета (а может, и не мульт, а живую). Толпа скандирует: «Коммунистов долой!» – по-

---

¹ Лев Евзович – театральный художник.

том вдруг качнулась – пошла в сторону Красной площади, и вот они проходят мимо Мавзолея, там Брежнев или Горбачев, и – «Да здравствует коммунизм!», «Слава!..» И еще сюжет. Ораторы на митинге выступали на фоне вывески «Ресторан». И вот митинг кончается, и председательствующий провозглашает в микрофон: «А теперь можете откусывать!» И вся площадь валит в двери ресторана, и постепенно всё туда уходит. Пустая площадь. Двери ресторана закрываются и вешается табличка: «Мест нет».

Черный юмор. «Позвали гостей на ужин. Ничего, были очень вкусные».

Сегодня сдал «Памятник неизвестному стилисте» на последнюю машинку. Сережа перед этим прочитал, сказал, что книга ему еще больше понравилась.

Идея с Kennan Institute провалилась. Я подвел Василия. Он очень не хотел писать рекомендацию, потому что они проваливали его кандидатуры – Гладилина, к примеру. «Но тебе я, конечно, сделаю». И вот – вежливый отказ. Тут дело не в Васе, а в кандидатурах. Не тянем...

2.III.91

То, как выступает Горбачев в Минске, похоже на притчу про артиста оперетты Аникеева: «Что, будем вот так напиваться, падать будем, ломать декорации, срывать спектакли!..» Сам же напился, упал на задник. Но как секретарь партийной организации должен был провести собрание по укреплению трудовой дисциплины. Нашел формулу. Так и этот: «А что же вы думали – из кризиса нелегко будет выйти».

6.III.91

Вчера обедал с Булатом в ЦДЛ. Булат: «Ох, как подвел меня Горбачев! Я так его защищал! Жена и сын сразу были против него, а я их осуждал. А теперь... Я вчера подписал письмо, где говорится: «Горбачев вместе с партией обманывает народ». Тут недавно я по радио слышал, Витя, какая-то передача о партии и заканчивается знаешь как – «Поднявши меч на наш союз... Возьмемся за руки, друзья...» Вот что делают!..» Я: «Выгодное дельце!»

Зашел наведни в магазин на площади Восстания¹ в высотке. Пусто, массивные люстры, мраморные прилавки, шикарные полки. Пустота, запустение. В одном углу жалкая очередь. Дают зеленый лук. И в центре магазина, большого продуктового, – немецкая печка для дачи по 2.300 и телефакс 25.000. Мир абсурда становится реальностью.

8.III.91

Вчера был у Ларса на четверге. Молодец, он придумывает темы. В этот раз – Полтава. Отрывки из книги шведа читал Филиппок. Слайды с фотографиями на тему Полтавы. Был Саша Ефимович², ныне советник министра Губенко. Рассказывал, что актеры Таганки: Филатов, Смехов и др. пришли к министру с просьбой убрать Любимова. Или заставить его делать спектакли. Дьяволиада. «Верните нам учителя!» – «Уберите от нас этого старика». Вот это история!..

Филиппенко сказал хорошую эстрадную присказку: «Каков прайз, таков и сайз». В смысле: сколько платят, такой длины я делаю номер или вечер.

Лихо!

18.III.91

Разговаривал с Земekom. «Трудно жить в зажиточной форме капитализма... Уже шахтеры против Валенсы... Витя, не пиши трагедию – только смешное!»

Уезжая, Буравский продал машину Липскерову, теперь Липскеров сам собирается в Америку. Сказал, что Буравский в порядке, в Америке Табаков показал «Учитель русского»³. Статья в «Нью-Йорк таймс» – дело сделано. Пригласили читать лекции еще в одном университете.

---

¹ Несуществующий в настоящее время **Гастроном № 15**. Располагался в первом этаже высотного дома на площади Восстания. Самый крупный гастроном на территории бывшего СССР.

² Бывший главный администратор театра на Таганке.

³ Режиссер помещает зрителей в учебный класс, где старшеклассники своими словами пересказывают друг другу и учителю литературы сюжет повести **Андрея Платонова «Епифанские шлюзы»**.

Нина сказала, что уехал Каледин, и слух – Евтушенко. Вчера у Люси видел актера – едет в Израиль. Кожухова – с Лешей – в Бразилию месяца на три. Леша Петренко: «Буду сниматься только в их фильмах». «Союзмультфильм» выполняет заказы Англии и Америки. Все только и думают, как бы продаться в Швецию и т. д. Вот такая жизнь.

Вчера был у меня Боря Романов¹. Вечер под названием «Все в прошлом». Принес бутылку. Я: «Боря, в наше время редко кто приносит бутылку». Боря: «Почему? Пить не с кем. Талон отоварил, а пить не с кем». Провожая его, говорил: «Боря, а почему с нами не должно происходить то же, что и со страной? Страна больна – и мы больны. Это доказывает, что мы люди не случайные. Этим даже можно гордиться. Случайные люди сейчас живут во внутреннем комфорте». Слабое, конечно, утешение. Сомнительная гордость.

Нина со слов Эллы из Дортмунда. Приехал журналист Юрген. Попросил поговорить с Чудаковой² о Булгакове. Элла позвонила. Мариэтта сказала так: «Моя минута стоит 20 марок. И наличными. Никаких чеков. Почему я, профессор, должна беседовать бесплатно? Я сижу дома, работаю – почему я должна вылезать из халата, одеваться и принимать какого-то немца?..» Обмельчание русской интеллигенции. Ей должно быть стыдно прежде всего перед Булгаковым, который ей дал все, а она на него отказывается работать бесплатно.

28.III.91

Ну и денек! Съезд РСФСР. Смотрю с утра. Депутаты возмущены войсками на улицах. Начинается буза. Решают прервать съезд, пока Горбачев не распорядится снять военную технику вокруг Кремля. На вечер намечен митинг, хотя его запретили. Едем с Ниной в Дом кино на пресс-конференцию, посвященную бойкоту. Толковища. После этого все идут на митинг. Я еду домой. По дороге, перед светофором у кинотеатра «Гавана» стучаюсь оконной стойкой о фургон. Разбито с угла стекло. Погнуты молдинги, порвана резинка, смята

---

¹ **Борис Леонидович Романов** – актёр Московского театра «Эрмитаж».

² **Мариэтта Омаровна Чудакова** – литературовед, историк, критик, писатель, общественный деятель. Исследователь жизни и творчества **М. А. Булгакова**.

стойка. Кроме того, забыл и уехал. Не составил акт. Вступаю в дело с Ник. Ник.

29.III.91

Остроумную фразу вдруг сказал Гарик. Вернее, наблюдение. «На последнем митинге, я обратил внимание, почти нет еврейских лиц. Все отъехали. Нет евреев на митингах. По-моему, это КОНЕЦ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ».

А вот Гриша рассказал историю из «своего кошелька». Ездили наши сценаристы в Америку. Там у Квирикадзе вдруг случился приступ или просто плохо себя почувствовал. Короче, врач посмотрел, говорит – предынфарктное состояние, надо срочно делать операцию. Все Ираклию сочувствуют: такая прекрасная поездка, а он заболел. Не повезло!.. И вот американские сценаристы скидываются и собирают 60.000\$, требуемых на операцию. Через несколько дней Ираклий выходит из больницы здоровым и помолодевшим. Операция на сердце в Америке! Практически бесплатно. А случись это в USSR?.. Более того: факт гуманитарной помощи американских сценаристов своему советскому коллеге становится известным, в газетах печатают фотографии скинувшихся, всем это нравится. Ираклию продлевают визу на полгода. И товарищи по группе начинают его тихо ненавидеть. Повезло Ираклию, надо же!.. Кто-то тоже почувствовал себя плохо, вот-вот инфаркт... Короче, сюжет. Гриша: «Пока не трогай, может, я еще буду писать».

P.S. Такая же история произошла с Окуджавой.

Я бы сказал так – в этой стилистической разнице в изображении вождей и есть результат перестройки.

7.IV.91

Вчера была премьера «Семь дней творения»¹ у Спесивцева². Приехал Володя. Дилетантский спектакль. Зеленые ребята. Тёмный Спесивцев. Только лишь красивый прием с качелями-вязами. Потом

---

¹ «Семь дней творения» (1971) – роман Владимира Максимова.

² Вячеслав Семёнович Спесивцев – театральный режиссёр, педагог. Создатель Театра-студии на Красной Пресне.

отвез Володю и Юлика на улицу Горького, и они, оба, маленькие и аккуратные, пошли в церковь на Пасхальную службу.

«Пора кончать с судьбоносной и снова начать жить пустяками».

13.IV.91

Был у Рыбакова. Хочет уехать на год в Америку, а там посмотрим.. Валют все. Саша Гельман, секретарь СТД и СП, народный депутат уехал с семьей надолго. Анатолий Наумович¹, председатель ПЕН, уезжает. Он сам мне сказал: Коротич² – там, Татьяна Толстая³ – там.. Один я, мудака, здесь.

Его интервью в «Правде» (с тов. Кожемяко) называлось «Как нам жить дальше». Я поправил: «Надо назвать «ГДЕ нам жить дальше». Рыбакову понравилось, смеялся.

Насчет разницы отъездов прежних и теперешних. Раньше уезжали бороться, а теперь уезжают – жить. А вы тут ДОБАРЫВАЙТЕСЬ.

16.IV.91

- Гриша, как ты узнаешь, на какой волне «Радио Россия»?
- А я кручу ручку приемника, пока не услышу: «Клика Горбачева...»

Вчера полдня провел с Эддисом и с Володей Максимовым. Когда ушел очередной интервьюер. Мы посидели, поговорили о Спесивцеве. Володя: «В какие-то моменты я готов был провалиться сквозь землю...» Потом поехали в ВААП за деньгами. Володя получил пачку франков. Пошли в «Аист»⁴. Я полез за деньгами. Эддис: «Я пробовал, бесполезно». У Володи вороха денег. Потом опять у Юлика. Володя поливает американцев, «Свободу»: «Попробовали бы вы покритиковать начальство – тут же получили бы письмо об увольнении». «Володя, какие у тебя впечатления о Москве?». «Стало хуже». Опять высмеивал меня за неписательский вид.

¹ **Анатолий Наумович Рыбаков** был президентом Советского ПЕН-центра в 1989-1991.

² **Виталий Алексеевич Коротич** – поэт и прозаик, публицист. Главный редактор журнала «Огонёк» в период Перестройки. Его называли одним из «прорабов перестройки».

³ **Татьяна Никитична Толстая** – писатель, публицист, литературный критик, педагог.

⁴ Кафе-ресторан «Аист» находится в Москве на перекрестке Малой и Большой Бронных улиц. В советское время – популярное, хотя и несколько «забудыжное» кафе..

19 АВГУСТА 1991 ГОДА - 9 ДЕКАБРЯ 1991 ГОДА

19.VIII.91

В субботу позвонил Толя Васильев и сказал, что он на телевидении и уже работает над видеокассетой по «Взрослой дочери» для «Видеофильма». Просит приехать. Перед дачей приехал, милиционер не выпустил Толю, он устроил истерику: «В этой долбанной стране...» и т. д. Говорили через барьер, как на свидании в тюрьме. Договариваемся: в понедельник в 10.00 на «Видеофильме» в Сокольниках. 19 августа, в понедельник, встаю в своем обычном настроении. Собираюсь. Звонит Катя Граббе, вбегает Нина: «Включай радио, в стране переверот». Включаю. Да. Заявление ГКЧП и другие документы. Первое ощущение – все, жизнь кончена, планы закрыты, останется дотянуть дни. Нет сил даже пассивно участвовать в новой истории. Фу!.. Еду на «Видеофильм». Приезжает Толя, Игорь Попов. Обнимаемся. Толя вспоминает, что когда он делал на ТВ «Дочь» перед очередной неприятностью умер Брежнев. Проводили совещание с техниками. Изредка сбиваясь на обсуждение ситуации. Восстанавливаются (не сразу!) рефлексы – не говорить о политике в чужом месте. Разъезжаемся. Я с Игорем едем в центр. Мне нужно к Никулину по поводу «Саксофона». Проезжаем мимо ЦК. Тихо. Приближаемся к площади Дзержинского. Как и следовало ожидать – затор. Жуткая крутиловка вокруг памятника. Поперек движения прорезает поток «Волга» с кагэбэшниками в форме. На Горького не пускают. Поворачиваем, спускаемся к набережной и едем вокруг Кремля. Еще раньше, подъезжая к гостинице «Россия», видим транспарант: «Конгресс соотечественников». Потом от «России» спускается на красной девятке Марк Дейч. Едет сзади. Поднимаю руку – он тоже. Вот, думаю и говорю Игорю, реальный кандидат на арест. Поворачиваем на набережную, едем вдоль кремлевской стены. Вдоль нее (может быть, с молебна) гуськом тянутся соотечественники – старички в хороших серых костюмах. Во попали! Навстречу автобус с интуристами. Обмениваемся пожиманием плеч и круглыми глазами с красивой девушкой ориентального вида. Поворачиваем на бульвар в сторону Никитских ворот. Игорь сходит у ВААП, куда я приехал. Прощаемся до вечера. Иду в ВААП. По роковому стечению обстоятельств у меня в сумке письмо от Союза кинематографистов о синем паспорте, который мне нужен для поездки на кинофести-

валь «КРОК» в Киев. Встречаю В. А. Иванова. Обсуждаем. Говорит, что кто-то сказал, что Би-би-си объявило об инфаркте Горбачева. Беру паспорт. Дают под письмо. Иду на Пушкинскую в переходы. Там уже кучки читают обращение Ельцина. Милиция наблюдает, чуть-чуть, и вяло просит не скопляться. Голоса – за. Порядок, хватит этих демократов. Но народ читает листовки. Женщина в очках: «Все к Белому дому в полчетвертого». Мысль: «Какой Белый дом! Все уже оцеплено. Это не просто борьба с митингами». Покупаю последнюю левую прессу. Четкое ощущение, что – последнюю. «Куранты», «Столица», «Коммерсантъ», «Частная жизнь». Удивляюсь на наших «бизнесменов», продают почти по номиналу. «Столица» – 1 р. 20 к. (20 к. – президентский налог). Можно было бы по 5 р. – с выкриками – «последняя!» (Кстати, назавтра, действительно, это все закрывают). Еще когда подходил к магазину «Армения», начался сильный дождь. А пошел я с наивным намерением зайти к Никулину. Но дождь. На витрине «Moscow news» – обращение Ельцина на бланке «MN» – молодцы! Народ толпится, обсуждает. Чуть потише и сдержаннее, чем раньше, но говорит. Еду домой перекусить. По TV пресс-конференция ГКЧП. Жуть! Основное впечатление от лиц: «До чего нехороши». В общем-то дрожащие, неуверенные в себе, ничтожные лица. В этом какая-то надежда, но и страх. Страха больше. Уже вечером говорим с Толей, что эти типы стабильны. Чем ничтожней и среднее, тем стабильней. Толя приводит пример – Голубовский сидел в театре вечно. Вытаскиваю из шкафа и настраиваю магнитофон. И начинаю писать видеодневник. На вечер настраиваю автоматическую запись. Внутреннее состояние остается тем же – все, впереди долгая брежневская (в лучшем случае!) резина. В народ не верю, вернее, верю – в анекдот: «Чаво, чаво – а ничаво!» В себя не верю тем более. Слишком я все знаю, как это бывает. Слишком умею жить при зажиме. Слишком глубоки рефлексы двоежизни. И сил нет. Фу, какая глупая история!.. Записав «Новости» (бывшее ТСН), еду в театр. У Толи точно такое же настроение, как у меня. Молодые ребята – азартны и верят. Мы – нет. Смотрим программу «Время». Фу! Потом показывают пресс-конференцию. Я занимаюсь «Крокодилами», уже который раз выковыриваю из них стилиг. Время от времени встаю посмотреть пресс-конференцию. «Он, Янаев, уже говорил, что Горбачев его друг». Когда он сказал, что Горбачев достоин уважения, раздался один робкий хлопок. И тут же стих. Я рассказывал, что в 1973 г. Янаев произвел на меня впечатление урки. А затылком думаю – теперь надо бы осторожней высказываться, Витя, как раньше, как

раньше... Еле вытаскиваем Толю из театра. Развожу всех по домам. Ночью записываю «Свободу». Странно – не глушат! Нина ходила к Белому дому.

20.VIII.91

Встаю полседьмого. К восьми еду на ТО-4 к Мише. По дороге останавливаюсь у «Щелковской», покупаю газеты: «Правда», «Сов. Россия», что-то еще, и «Огонек», и «Новое время» еще продают. Потом ТО. Довольно спокойно и полезно. В очереди, телевизор – утром повторяют пресс-конференцию. В восемь! Мужики иронизируют над этой бандой. Приезжаю домой переодеться в чистое. Звонок из Кельна. Барбара! Звонит от себя и от Миши Грунера. Миша просил передать, что он готов принять меня в любой момент. Вот, у меня есть убежище. Я говорю Барбаре, что мы с Васильевым решили работать, завтра едем выбирать натуру. А 15 сентября Васильев едет в Париж. Барбара хихикает. И сразу же второй звонок. Туве из Стокгольма. Как я отношусь к событиям. Опять восстановление рефлексов. Для Туве это материал для газеты, а для нас... Да и английский от волнения отказал. «I have not real information» – и ничего не могу больше составить. Отдаю трубку Нине. Звонит Аркадий Раскин – дождь, Толя просит заехать за ним. Заезжаю. В комнате Толи изменения. Все стены в полках. Едем в театр. По-дурачки решаю повернуть на Воровского с Калининского проспекта. Мудак – на Калининском баррикады. Разворачиваемся в тоннель. И едем по направлению к Никитским воротам. Настроение истерически приподнятое. Толя, сидя рядом со мной, раскрывает над головой зонт. Я: «Толя, ты с ума сошел! Чрезвычайное положение, полно милиции – и машина с бородатым человеком под зонтиком!..» Так и случилось. На поворот на Никитскую площадь я поехал на красный свет. Свисток. Останавливаюсь. Подходит капитан милиции. Я объясняюсь. Говорю: «Нервы. Волновался. Такой день...» – «Какой день?» – «Ну, нервный...» – «А в чем дело? Почему волнуетесь?» – «Как почему! Военное положение». – «А вы за кого?» – Я понимаю, что ответ будет мне стоять штрафа. «Я за народ» – «А конкретно, за кого?» Что ж я, сука за 1000 рэ стану подлецом! «За Ельцина, – говорю. – Вернее, не конкретно за него, а за тех, кто вокруг него, за то сопротивление, которое он возглавляет». Капитан четким жестом протягивает мне права. И отходит. Я: «А вы за кого?» – «Я тоже». Приехав в театр, рассказываю этот эпизод под бурную реакцию Толиных актеров. Начинаем смотреть «Взрослую дочь». Но тут – «Время». И – объявляют комендантский час. Все! Они повернули гайки. Вернее, ключ. До этого

я слушал в машине транзистор (еврейское счастье – украли магнито-лу!), там уже было сказано о пьяных экстремистах и т. д. А по телевизору тем временем передали, что назначаются коменданты районов, и все мероприятия – с их разрешения, а нам подчиняться милиции, армии и добровольцам – значит, уполномоченным по подъездам. После объявления комендантского часа торопливо разъезжаем. Ставлю машину, включаю сигнализацию, и тут меня посещает гаденькая мысль – это первый раз, единственная ночь, когда я не буду бояться за машину. До пяти утра. И еще – с одиннадцати теперь всех можно будет застать дома. Пишу «Свободу» на диктофон. Слышно. Все их корры работают. Потрясающе!

21.VIII.91

Утром уже более или менее ясно, что дело выиграно. Встаю с жутким чувством отвращения к себе. И одиночества. Почему? Не могу испытывать сильных чувств. Нет азарта. Нет никого вокруг меня. Никому я не звонил, никто не звонил мне. Это конец. Внутренний крах. Закончилось отсоединение меня от компании. И медицина, и эти дни это подчеркнули и закольцевали. (Если точно – все это 22-го – победа, а я один!). Звонит Толя. Просит заехать, и продолжим вчерашний просмотр «Взрослой дочери». Еду. Милиционер поворачивает на улицу Чехова. В театре обсуждаем титры. Часа в 2 я Толе: «Толя, у меня комендантский час». Утром Нина не купила газеты, все расхватали. Я надеюсь купить в центре. Покупаю в известинском ларьке. Подхожу к подземному переходу. У «Moscow news» из окна из динамика объявление. Ликующий народ. Слышу: «Вечная память советскому военному перевороту. Самому короткому перевороту в мире!» Кабаков!¹ Все: Ура!!! Возникает тема Внукова, побега, поимки, ареста. В машине уже слушаю «Радио России» и съезд. Появляется жанр отмазки. Выступления Исакова и Исаева. Жанр будет набирать силу. Весь вечер смотрю съезд РСФСР. И пишу на видео.

22.VIII.91

Одиночество в толпе победителей. Еду заправляться.

Сюжет из 21.VIII.91. После объявлений из окна «МН» я подземным переходом прохожу в поисках газеты к «Известиям», киоск закрыт.

¹ **Александр Абрамович Кабаков** – писатель и публицист. С 1988 года – обозреватель еженедельной газеты «Московские новости», затем – заместитель главного редактора. Повесть-антиутопия «Невозвращенец» (1990) принесла ему популярность.

Вдруг вижу Шереля¹. С озабоченным важным лицом идет в «Известия». «Еще ничего не известно, иду читать телетайп. Этим сообщениям «Moscow news», этой кагэбэшной конторе не верю. Говорят, все эти радостные новости и есть подготовка к штурму. Марк Дейч тоже связан с КГБ. У него есть некоторые совпадения с их информацией». Раздраженный шестидесятник. Разочарован быстрой победой. Тоже, как я, приготовился к долгой героической жизни, а тут в 2 дня все сломали. Он не верил, а победили, кто верил. Сломан стереотип шестидесятых. Мы терпели 20 лет, а они в 2 дня. Я его понял. Вот фигура! Раздраженный быстрой победой демократии шестидесятник! Я же их знаю (путчистов), они должны были действовать так: отключить связь, аресты, глушения. Они создали предпосылки для легкой победы. И новое поколение сопротивленцев быстро победило. Но это не наша победа, и ее плодами мы уже не в силах воспользоваться. Сужет (так у Славкина. – *Ред.*).

Итак, еду заправляться (22-го). Потом в мутном настроении – в центр, на Пушкинскую. Может быть, газеты. Нет. Тогда иду в СТД насчет приглашения Симоны. Потом в «Moscow news» за гонораром. За 3 странички получаю 250 р. Покупаю номер. У парня в переходе беру сегодняшнюю «Правду». Еду в «Юность». Юра, разумеется, был на баррикадах. Упоен. Я же к победе не причастен. Арончик выпал. Я лишь записал 2 кассеты материалов. Смотрим пресс-конференцию Горбачева. Опять про партию, про социалистический выбор. Не понимает, что приехал в другую страну. При этих словах по стране стояло: «Е* твою мать!» Отвожу Юру домой. Он просит меня написать страничку про Янаева. Об интервью, которое я у него брал в 73 г. Вечером – TV до упора.

23.VIII.91

Утром иду на ПЕН. Пришли Карпов, Ким², член редколлегии «Дня», Савельев, всю жизнь трущийся в Секретариатах и Правлениях. Евтушенко, Бакланов, Сидоров уходят на Секретариат. Копелев держит речь ребе. Алексин предлагает просить следственные органы. Балотируются на председателя Битов и Евтушенко. 20–15. Проходит Битов. Униженная и жалкая речь Карпова. В кулуарах его попрекнул Каледин за то, что он пришел. Карпов: «Я ничего не делал плохого, я

¹ **Александр Шерель** – театральный и радио-критик. Начинал директором Студии «Наш дом», затем был администратором театра «Современник».

² **Анатолий Ким** – писатель. Не путать с **Юлием Кимом**.

помогал ПЕНу, я хочу быть с вами». Чупринин и Иванова попрекают его процессом против «Знамени». Все защищают Карпова. Призывают к несведению счетов. Такой же сюжет с Кимом. Тут Ткаченко поднимает этот вопрос. Ким: «Как я попал в редколлегию, я не знаю. Я же еще в “Литературке”». Все защищают Кима. Хотя он дал свое имя бандитам. Надо было думать. Евтушенко по телефону докладывает, что они сместили секретариат. Колов (?) и Н. Горбачев бежали. Едем в Союз. Я везу Ткаченко, Пьецуха, Ржевскую. Проезжаем вокруг постаamenta Дзержинскому. Интересное впечатление. Заезжаем в «Юность». Оттуда с Ткаченко и Пьецухом в Союз. И вот я в бывшем кабинете Верченко. Смотрим встречу Горбачева с РСФСР. Ткаченко, Пьецух и академик Смирнов. Выпивают. Смирнов: «Юру Бондарева теперь печатать не будут (жалостливо, ища во мне сочувствия)». Идем в кабинет первого: Фадеева, Маркова. Ковры с портретами писателей. Пьецух, уже сильно кирнувший, пытается звонить домой по вертушке. Выпивают. Все это похоже на солдат в Зимнем. Захожу в заднюю комнату отдыха. Идем с Сашей и Славой подкупить еще коньяка по 60 р. На обратном пути обгоняем ползущего на двух костылях Михалкова. Кузовлева сказала, что он звонил и идет (ползет) снять подпись. С сегодняшнего решения насчет «вчерашнего» постановления, где его подпись тоже есть. Сказал: я по отношению к ним плохо выгляжу. Но до кабинета не дошел. Перед ним стоял вопрос, кого предать. Видно, выбрал выгоду сегодняшнего дня. Но, но, но, но новые руководители (Савельев, Кузовлева, Суровцев) вдруг стали говорить в стиле руководителей, закрыли кабинет Фадеева (не надо там выпивать), стали уславливаться об обязанностях. Мы ушли. Везу пьяного Пьецуха домой в Измайлово. Вечером смотрю ТВ. Вот деталь. Раньше я обращал внимание, что волосы с боков горбачевской лысины были уложены и подпушены. Теперь они какие-то неаккуратные, приплюснутые к черепу. Не до парикмахера... На ПЕНе Гриша рассказал, что он был на баррикадах, подписал обращение киношников... А я не верил. Да. Я приготовился жить при советской резине еще лет пятнадцать, а там...

26.VIII.91

Открытие Сессии Верховного Совета. И началось. Агрессивно-послушные активно выступают. Тактика: делают из себя гонимых. Необходимое условие выживания: отсутствие стыда. При дилетантизме, косноязычии и аморфности демократов верховно-советских – это приносит результаты. Мысль: **МЫ УМЕЕМ ПОБЕЖДАТЬ, НО НЕ УМЕ-**

ЕМ БЫТЬ ПОБЕДИТЕЛЯМИ. И по линии вкуса (переименование, присвоить героя), и по линии политики (заккрытие газет). Когда вечером я пришел на собрание московских писателей, я увидел в зале всех черных: Дорошенко, Байгушев. Я понял, они, посмотрев сессию, поняли, что надо быть активными. Так и было. Они кричали: «Теперь стреляйте, расстреливайте нас». Золотцев зачитал иезуитский документ: СП РСФСР согласно указу Ельцина объявляет собственность на территории СП РСФСР под своей юрисдикцией. На сцену один за другим выходят демократы. Безвкусно. Не умеют победители разумно оформить свою победу... Женя ведет себя как мудака во второй половине, орет, забивает собой все. Бакланов (с места): «Что вы на нас орете?». Пьяных рэсэфесэровцев выводят, остальные уходят. Демократы начинают бузить друг с другом. Галина Корнилова отводит Рекемчука. Бек говорит, что тогда выйдет она. Женя зачитывает список из 50–80 фамилий молодых писателей, которые чоком принимаются в Союз. Молодая поэтесса устраивает истерику: «Не нужен мне ваш Союз. Вы делите литфондовскую кормушку». Скандал-базар. В зале уже почти никого нет. Быть победителями не умеем.

Мартиролог безвкусицы

- Переименование в «Площадь свободы».
- Присвоение Героев Советского Союза трем погибшим.
- Выдвижение Ельцина на Героя.
- Заккрытие газет, сбивание букв «Правда» и орденов со стены, с фронтона типографии.
- Сжигание партбилета Марком Захаровым по ТВ. [Оставляю место.]

P.S. Новые властители слишком быстро сели в новые кабинеты (Ельцин в Горбачева, Козырев в Шеварнадзе).

- Платить тройную ставку за три дня обороны Белого дома (Силаев).
- Награждать гражданское население за ----“---- “----“---- .
- Собчаку переезжать в Смольный.
- Шьют дело Горбачеву. Если будут судить...

31.VIII.91

Пленум СП. Вечером уезжаю в Киев, утром пришел. Вот заметки. Т. е. отдельные расшифрованные предложения:

- Что вы на нас кричите.
- Вы большевистская хунта.
- Автоматы.
- Ваше мнение пошло.
- Вы пригласили КГБ.
- Россия, на выход! Славяне, за нами!
- Декабристы. Что сказал Пушкин: я бы был с путчистами.
- Вот такая у вас демократия.
- Можаяев: Астафьев прав, а Белов нет. Белов уходит.
- Кузнецов закладывает Суровцева... Может встать вопрос о модернизме.

И вот уже левая пресса начинает клевать левых.

И еще раз: «УМЕЕМ ПОБЕЖДАТЬ, НО НЕ УМЕЕМ БЫТЬ ПОБЕДИТЕЛЯМИ». Собственно, исторический пример – 1945 год. Народ победил, а потом тридцать с лишним лет жил в проигрывающей стране. Боюсь, эта же схема прокрутится и сейчас. Уже прокручивается.

«Крок»-91¹. Типично советское мероприятие. Как сказал Хитрук, вся организация ушла на то, чтобы были банкеты, быт, подарки, круиз... А сам фестиваль – второстепенное.

8.IX.91. Одесса

На банкете по поводу закрытия фестиваля неожиданно для меня появился вдруг Миша Жванецкий. «Как я могу упустить возможность поучаствовать в чужом банкете?!» «Я рад тебя встретить, тут поговорить не с кем». И мы поговорили. О путче. У Миши были абсолютно мои чувства. «Я только подумал: хорошо, что я в Одессе. Пока они разберутся, где я, чтобы меня арестовать...»; «Мне позвонили из “Вечерней Одессы” с просьбой откликнуться. Я что-то написал с трудом, а опубликовали это 22, и получилось, что я выступил, когда все кончилось. Ай!..»; «А здесь народ как-то на это все не реагировал. Мы с Пугачевой были на пляже, она обращалась к народу: вы не должны с этим соглашаться, надо протестовать против чрезвычайного положения... А люди как-то недоуменно: какое такое положение...»; «Сейчас

---

¹ «КРОК» – международный фестиваль анимационных фильмов, проводимый в России и в Украине с 1989 года (первоначально проводился раз в два года, с 1998 - ежегодно).

столько героев появилось, я боюсь приезжать в Москву: а ты где был? По телевизору Хазанов выступает с трибуны Белого дома, а я тут, в Одессе». Корреспондентка спросила его при мне, как он реагировал на путч, Миша сказал: «Я струсил». Кстати, мы вместе ответили на вопрос про него: «Вы веселый человек?» Миша сказал: я грустный, я, собственно, зарабатываю именно на грусти. И я добавил: и тогда становлюсь веселым! Я сказал Мише, что через несколько дней после победы вдруг подумал: а не так я был не прав в своих упаднических, пораженческих чувствах, которых я стыдился во время победы. Сказал о безвкусице победителей. Безвкусно было давать Героев погибшим, закрывать газеты, выдвигать Ельцина на Героя... (Кстати, Миша рассказал, что наблюдал Ельцина в узкой компании: когда пели Окуджаву, он стучал вилкой по стакану). Миша видел, как Марк Захаров сжигал свой партбилет по телевизору в «Киносерпантине»¹. Безвкусно! Марк вступил в партию, чтобы получить театр. Ну, вступил – и вступил, ну, вышел – и вышел. Не надо только это обставлять представлением. У нас с Мишей все синхронно. Я: «Миша, не будем к ним вязаться. Они были у Белого дома, мы не были... Я решил к ним не шиться». Более того, пройдет некоторое время, и наши акции возрастут. К примеру, демократы начнут обсираться, это будет крушение иллюзий тех, кто был героем 19–21-го. И все будут им пенять: ну, что же вы, кого защищали?.. А мы не защищали, мы сидели дома. Хватит, раза три мы уже фразернулись с иллюзиями. Я не хочу допускать к себе близко очередные. Хватит! Я погожу, не будет так больно потом. Вот, бл*дь, как из нас вынули кишки. Я кричал: «Миша, я не пошел к Белому дому. У меня кишок для этого нет! Нет кишок! Зачем изображать, что они есть. Их нет!»

Миша рассказал, как он разочаровался в Битове. Тот неоднократно пользовался Мишиной популярностью. Квартиру обменял через Собчака, которому звонил Миша. И вот они поехали вместе в Милан. Жили в одной квартире. Битов каждое утро исчезал, уходил по делам к издателям, и Мише ни слова. Ускользал – и все. А при встречах с издателями: «Эдлис говорит обо мне, а Андрей ни слова. Меня бы издали, но он молчит». «Я сказал ему: Андрей Георгиевич, я не доволен вашей холодностью по отношению ко мне. Но на обратном пути, на нашей территории, летчики меня пересадили в I класс, таможенник меня пропустил раньше всех. Битов громко возмутился:

¹ Передача о правде и лжи в искусстве, о мифах и иллюзиях в кино. Впервые вышла в эфир в 1990 году. Ведущий – **Марк Захаров**.

“Ты спекулируешь на своей популярности”». К Мише подошли две девчонки и попросили автограф в паспортах. Новое поколение! Это слава!!!

Мы захватили площадку во дворе и мастерим гаражи. Одним решением их разрешили, другим – запретили. Разговор на собрании: «Надо пойти в Дзержинский райисполком...» – «Уже и Дзержинского нет, и райисполкома...»

5.X.91

Приезжал Горенштайн (как он произносит свою фамилию). «Какие впечатления твои о городе... Ты не был одиннадцать лет». – «Хорошие! Чистый воздух. Чистый город. Чище, чем Берлин. Понравился спектакль в театре Вахтангова. Красивые актрисы!» А в самом начале разговора пароль: «Как Розовский?» И интонация, как будто бы вчера виделась. До этого он заходил в «Юность». Мне не сказали. Юра: «Провинциальный писатель. Кого читают? Умберто Эко¹. Его читают, а Фридриха уже не читают». Юра в своем репертуаре... На завтра в четыре встретились в «Юности». Он еще больше раздобрел, поплотнел. «У Зерчанинова тряслись руки. Он пьет?...» Поехали на TV. Вечер, посвященный 60-летию Т.В. Толя Лысенко: «Вот сидит Витя Славкин, а он был ведущим знаменитой передачи “По горизонталям, по вертикалям”. Была жуткая мура...» Потом с Фридрихом и Пугач поехали ко мне. По дороге: «Меньше говори о Васе. Ты любишь Васю». Попросил у него фотографию с Аксеновым – «Теперь у меня будут два любимца». «Ты будешь пить водку?» – «Вот», – показывает кончик мизинца (указательного пальца). Пил очень хорошо. Стал читать стихи. Кричать. Развеселился. «Что вы все говорите о колбасе? Все говорят о колбасе! Вы ничего не делаете, вот у вас ничего нет. Работайте – и будет колбаса». Ругает немцев. Пошли с ним на Центральный рынок. «Таких продуктов там не купишь! Посмотри, какое мясо... Сметаны у них вообще нет». Купил масло «из жареных СЕМАЧЕК», маринованный чеснок, клюкву. «Инна с Даней – они этого есть не будут. Они любят немецкую еду». Вчера возил его на улицу Подбельского. Показывал мне «Авдотьюшкины места». Он шел и приговаривал: «Ой, я здесь ходил... Смотри, ничего не переменялось. В Берлине они все меняют. Здесь магазин – и теперь магазин». – «Но

¹ **Умберто Эко** (1932–2016) – выдающийся итальянский писатель, ученый, философ, специалист по семиотике и средневековой эстетике, теоретик культуры...

в нем ничего нет. Авдотьюшке сейчас не за что было бы биться. То есть сократился бы и ухудшился ассортимент». Подошел к дому: «Ой, здесь моя Кристичка сидела... Она один раз убежала от меня». Но уже утешился, купил себе кота за очень дорого. «Ну, ты уже получаешь от него удовольствие?» – «Он меня уже кусает». Жалел, что меня не взяли на стипендию. «В Берлине не с кем общаться... Ина приглашает на день рождения немцев. Мне с ними скучно. На день рождения я потратил кучу денег». «Ты же любил общаться с Иоселиани». – «Ай! Разочаровался. Он не любит, когда кто-то зарабатывает больше него. А сам умеет доставать стипендии...»

P.S. «У вас хорошие чернила. Там плохие. Ты говоришь "Pelikan"?¹ Говно! Высыхают».

Прекрасная реплика жены Владина! Он 19 августа собирался к Белому дому на защиту. Жена его всячески отговаривала, он никак. Наконец она сказала: «Вова, каждый раз, когда ты ходил на стадион, твой любимый "Спартак" проигрывал».

10.X.91

Приехал из Северной Осетии с фестиваля «Рубежи»². Правильно меня предупредил Зерчанинов. Некоторая театральная периферийность имела место. Назвали гостей, но мест не приготовили в театре, наушники не работают. Но зато – поездка в горы, баран, водка, министр Толя Дзантиев. Пивоваров, где Пивоваров – так всегда. Обрато летели грузовым самолетом, взял такси по 15 р. с человека. «Но вы мою долю оплатите».

Сон. На открытой площадке, где-то в ЦДХА-парке или ЦПКиО им. Горького показывают «Взрослую дочь». Привезли болгары. Я опаздываю, прихожу и вижу – на поле перед сценой на каких-то кубиках или ящиках сидят зрители. Жалкие кучки. На неосвещенной, далеко расположенной сцене идет какое-то действие. Ни слова не слышно. То есть ничего не слышно и не видно. Позор. Я подсаживаюсь сбоку. Кто-то узнает меня. Появляется Резников. Кричит: «Ну, иди, иди, автор, покажись». Я в бешенстве бросаю в него каким-то камушком.

---

¹ Один из старейших и самых уважаемых производителей пишущих инструментов в мире. Фабрика **Pelikan** была основана в 1838 году. В 1929 году появилась первая перьевая ручка **Pelikan** с поршневой системой заправки.

² Фестиваль провинциальных театров.

И жалею – я же с ним веду переговоры о квартире... Зрители-интеллектуалы жалеют меня, а я рассказываю им, как болгары пробивали спектакль и были мне очень верными. Я иду за кулисы. Потому что зрители просто сидят, уже не обращая на сцену никакого внимания. Нахожу артистические уборные. Вижу актеров, режиссера. Я: «Товарищи, вы находитесь в социалистической стране, – нет света, нет звука. Не переживайте». И рассказываю, что они ушли со сцены, прекратили спектакль, сцену закрыли каким-то полупрозрачным занавесом, а за ним уже убирают сцену, а зрители сидят – все равно ничего не слышно и не видно... Мы смеемся. Вот такой сон.

Я думаю, что сейчас экономисты и политики завтрашнего дня должны перестать думать о дне сегодняшнем, как наладить и т. д. – а уже сейчас прогнозировать, что делать, когда все провалится.

23.X.91

Были с Ниной у Рыбакова. Он получил квартиру в Доме на набережной. «Я хочу, чтоб ей (Тане) это осталось. Потом, должны же где-то быть мои вещи, мои книги... Ведь памятник мне не поставят и музей не организуют. У меня пять задач. Четыре из них будут, наверное, выполнены, пятая, видимо, нет. Первая задача – получить квартиру, вторая – купить дом в Иерусалиме, третья – купить место у Стены плача, четвертая – кончить роман, пятая – получить Нобелевскую премию. Это вряд ли».

25.X.91

Две судьбоноски в один день. Съезд СТД РСФСР и Союза Российских писателей – СРП. Поехали с Люсей в Колонный зал. Ульянов художественно зачитывал доклад. Накануне, когда мы регистрировались у Кудимовой, Люся: «А папку дадут?» С Галиным и Розовским поехали в ЦДЛ. Довольно спокойные и деловые выступления. Галин и Розовский тут же уехали. Мы с Люсей остались на голосование. Токарева, которая подписала обращение независимых Ал. Михайлова, выдвинулась куда-то и в этом союзе.

Женя Сидоров: «Вика, ты же в другом Союзе...» Вика (с места): «Я хочу быть везде!». Избрали нас с Люсей в координационный совет. Избрали тогда, когда это уже ничего не дает. Раньше членом правления ты бы решил многие свои вопросы, а теперь...

ПОЗДНО, ВИТЕК!

30.X.91

Собираю старых стилиг для съемок пролога к «Взрослой дочери». Вот что я узнал от шапоринского дружка Феликса Соловьева. Оказывается, Феликс Андреев был производителем пленок на ребрах. Достал алмазную иглу, запасался пленками из тубдиспансера, писали прямо с приемника. И даже когда появились магнитофоны, писали сначала на ребра, потом на маг. И фамилия Андреева тогда была Фикс. Феликс Фикс – стильная фамилия. Но своего прошлого он стеснялся. Как и Володя Каплан, ныне Синельников.

Все-таки они втянули нас в их жизнь. С совковой жизнью, как ни странно, мы сейчас теснее связаны, чем раньше. Хотя тогда и КГБ, и КПСС... Тогда была альтернатива. Мы жили своей жизнью внутри совка. А теперь мы в совке, и ничего другого нет, несмотря на границу и демократию. Они все же заставили нас жить их жизнью. Именно сейчас. Парадокс! Раньше свобода была нашим личным достоянием. А теперь она – совок. Совковая свобода, гласность.

3.XI.91

Все сошлось в один день. С утра поехали на «Видеофильм» отсматривать материал со стилигами. Очень хорошо! Для пролога «Взрослой дочери». Видел себя на экране. Снимался в открытой машине на холоду без пальто. От холода громко пел стилижные песни. В это время по телевизору показывали «Кинопанораму» о «Кроке»-91 со мной в «главной роли». А вечером по первой программе радио... Опять нытье про стилиг и про «поздно».

5.XI.91

Надо спешить с судом, пока еще есть моральное право судить. Мысль. К тому времени, когда надо будет выносить приговор ГКЧП, выяснится, что победители окончательно обосрались. Возникнет абсурдная ситуация, за что их сажать – за то, что они хотели скинуть всю эту самодеятельность? Народ будет в раздумье.

Художественная самодеятельность. Декоративное искусство. Клуб веселых и находчивых. Вот как называется все, что с нами произошло.

6.XI.91

Начало рассказа: «Над кроватью у него висело – “Не спи, не спи, художник”. Ну, в общем, понятно, что это был за человек». А как дальше? Дальше-то как?..

Гриша Горин рассказывал мне про свою неприятность. У него внизу на Горького вместо кафе-мороженого «Север» открыли «Ночной полет» – ночной ресторан валютный с дискотекой и проститутками. Спать невозможно, дом гудит. Гриша организовал демонстрацию за закрытие этого заведения. Его, действительно, прикрыли до 7 ноября, что-то будут переоборудовать. Шведы – хозяйева – поднялись в квартиру к Грише. «О, – сказали они, – сдайте нам эту квартиру!» Гриша возмутился (это уже пошел сюжет, придуманный мной): «Я писатель, я не могу работать, у меня горят договора. Вот я недавно заключил контракт на 60.000 на фильм...» – «60.000 говорите. Это.. 1500 долларов. Сдайте нам квартиру, вы эти деньги заработаете за 3 месяца».

Нина получила заказ¹ к 7 ноября. Праздник уже не отмечают, но заказ дали. Писательский. «Вы же боролись против коммунистической истории и привилегий, – вот и доборолесь. В следующий раз уже заказа не получите».

8.XI.91

«Человек, живущий в империи, тем более – в разваливающейся, не много потеряет, отождествив себя с теми, кто, в сходных обстоятельствах, две тысячи лет назад, не позволил себе впасть в зависимость от творящегося вокруг и чья речь была тверда».

И. Бродский. «Трагический элегик».

7 ноября не было парада и демонстрации. Но у памятника Ленину на «Октябрьской» разрешили митинг коммунистов. ТВ всячески издевалось над этими людьми. Выглядели они действительно снежными людьми. Но я бы не издевался над ними. На этот митинг не пришли никто из бывших функционеров, е*ателей мозгов, а пришли те, кому их е*али 70 лет. И многие, кто процветал и на участии в КПСС-оперетте сделал себе карьеру, теперь быстренько перестроились и опять наверху. А эти как копошились внизу, так и копошатся. Насмешки со стороны прессы выглядят так, как соблазвивший девочку презирал бы потом ее за то, что стала шлюхой. Вот какие неперестроечные, непрогрессивные мысли... Может быть, они родились потому, что

¹ **Продуктовые заказы** в СССР, содержавшие, как правило, рыбные консервы, гречку, зеленый грошек и колбасу выдавали к госпраздникам на работе. Такие «вкусные заказы» известны всем, успевшим поработать в поздние 70-е, а затем и в 80-е.

мне позвонил дядя Миша, поздравил с праздником и сказал, что он утром записался в очередь за хлебом – 360-м. «Ну и что вы будете делать?» – «Часа через два пойду отмечаться». Ах, ё* же ж вашу мать! Бездарная страна, бездарный народ! И что делить бездарей на коммунистов и прогрессистов!..

10.XI.91

Ездил смотреть квартиру на Краснопресненской набережной в доме, где живет Виторган¹. Вот квартира, где мне хотелось бы жить! Попросят 35.000\$. Ехал я с цифрой 25, но за последнее время цены поднялись.

Пришел в голову сюжет. Муж и жена собираются уезжать в Израиль. Или в Америку. Он уезжает первым, устроиться. А жена остается продать квартиру. Квартиру хочет купить мужчина. Начинает ходить к ней, торговаться. Ну и роман. В результате она остается. Можно крутить дальше. Он уезжает. Или проворачивает аферу. У него есть жена. И т. д. Хороший мог бы получиться фильм.. В хороших руках.

12.XI.91

Нина: «Сейчас никто никого никуда не зовет. Зову тебя только я. К завтраку, к обеду и к ужину». Right!

17.XI.91

Вчера было открытие Дома актера в Министерстве культуры². Ё*анный бомонд. Ширвиндт и К° демонстрировали старый добрый капустный юмор. В конце выступали слабенькие молодые. Миша Жванецкий рассказал новые моменты в жизни эстрадных звезд. Миша: «У тебя пессимистические ощущения? А у меня теперь оптимистические. Главное – народ перестал в них верить, что придет кто-нибудь широкоплечий и спасет. Теперь сами. Продукты есть, они их прячут, но не будут же прятать вечно. Я ездил выступать на Белые Дачи. Дали всего – свинина по 5 р., яйца по 1 р. Звонят: “Выступите, мы продадим вам все по самым наигосударственным ценам”. Поросята

---

¹ **Эммануил Гедеонович Виторган** – актёр театра и кино. Народный артист России. Во «Взрослой дочери молодого человека» **Виктора Славкина** играл роль Ивченко, проректора, бывшего однокурсника **Бэмса**.

² **Дом актера**, чье «родовое гнездо» на Тверской (бывшей улице Горького) сгорело в пожаре 1990 года, был вновь открыт в здании бывшего **Минкульта СССР** на Старом Арбате.

молочные! Все есть. Я тебя с ними свяжу. Они, конечно, тебя не знают, но прочти им какую-нибудь чушь. Я тебе напишу! А то умрешь от голода. Ты не знаешь это, но теперь выступают за продукты. Бартер. Звонят, приглашают... ЗВОНЯТ ПРОДУКТЫ! Витя, звонят продукты! Вчера ребята мне вкатили ксерокс. Я им сказал: что такое, у меня ксерокса нет. Вчера вкатили. Нет, что-то сдвинулось...»

Ну вот. Советские мозги. Коммунистическое мышление. Ехали, ехали – и приехали.

20 ноября хоронили Лешу Шварца¹. Умер за полтора месяца. Лейкоз. Потом были поминки на «Научпопе»². Вспомнили его присказку и переиначили ее: «Если что – мы справляем поминки».

Опять приехал Володя Максимов. На, кроме всего прочего, премьеру «Кто боится Рея Бредбери»³. На мальчишнике у Мессерера он сказал: «Я уважаю Лимонова за то, что он печатает в “Советской России”, в “Лит. России”. Это очень трудно – идти против течения». Шли по Садовому. Я: «Что же делать?» – «Есть только один выход – раздать всем землю. Каждому – надел. И пусть она потом скопится у того, кто ее хочет обрабатывать».

Жизнь сама заканчивает сюжеты из «Саксофона». Можно было бы добавлять. Но пора отпустить. Все.

4.XII.91

Вот новое мышление. «Стриптиз» записан на радио. Неплохой спектакль в исполнении Ленькова. Сначала сказали, мне ничего не положено: пьеса опубликована. Потом звонят. «Знаете, мы решили все-таки вам заплатить. Сумма небольшая, извините, но лучше, чем

---

¹ Режиссер театра и кино. Начинал как актер Студии «Наш дом».

² Центральная студия научно-популярных и учебных фильмов – «Центрнаучфильм» (1967–2003).

³ Пьеса **Владимира Максимова**. Написана в 1988 году в эмиграции. Жанр пьесы определен автором как «сценическая фантазия»: «На столе громоздится некое загадочное сооружение из стекла и металла, соединенное зигзагообразными трубками с кипящей на столе кастрюлей. Сооружение переливается всеми цветами радуги, подрагивает и фырчит, чем-то отдаленно напоминая лабораторный агрегат». Проще говоря, герои пьесы гонят самогон как главный напиток жизни и судьбы.

ничего. 1000 рублей». Если учесть, что «Взрослая дочь» куплена за 1500, а «Серсо» аж за 2200... Изменение масштаба.

Возил Рудинштейна¹ к Рыбакову. Большого труда стоило объединить этих двух маленьких евреев, каждый из которых считает себя большим. После переговоров, где я старался молчать, правда, с переменным успехом, очень мило посидели. Рыбаков рассказывал, что его пригласили на конференцию «Евреи, оставшиеся в живых...» Там дальше идет «после гетто и лагерей», но я предложил редакцию: «Евреи, оставшиеся в живых...»

Диалог:

- Я решил уехать.
- Что ты там будешь делать?
- Буду жить, пока хватит денег.
- А потом?
- А потом буду не жить.

Вчера на записи «Вокруг смеха» впервые в Министерстве культуры видел Филиппка². Он, как всегда, одержим какими-то идеями читать Зощенко, Довлатова, Марамзина³... Но с Мариком не получается, в Райхельгаузе разочаровался. Я предложил ему театр одного актера назвать «Куркуль». Не захотел: «И так все говорят...» – «Ну, “Кулак”», – сказал я. «Это хорошо!» – Филиппку понравилось.

Новые штампы. Раньше говорили (Райкин): «Что такое кинокомедия? – Это кинопленка плюс артист Филиппов». Теперь можно представить новые формулы. «Что такое публицистическая телевизионная передача? – Это видеопленка плюс Адамович, Карякин, Коротич и

---

¹ **Марк Григорьевич Рудинштейн** – создатель и продюсер кинофестиваля «Кинотавр», организатор кинопремии «Золотой овен».

² Актер **Александр Филиппенко**. Начинал в «Нашем доме». Исполнитель популярного эстрадного номера в постановке **М. Розовского** «Козел за саксе» на текст **В. Славкина** из «Врослой дочери...».

³ **Владимир Марамзин** – писатель. Из-за принципиальных расхождений с советской властью уехал на Запад. Рассказы и повести **Марамзина** стилистически многообразны. Реалистическая, сатирико-фантастическая, сюрреалистическая, экспериментальная в языковом отношении проза, в которой сказывается влияние **А. Платонова**... Первый собиратель стихов **Иосифа Бродского** для «Самиздата».

т. д.». «Что такое передача “Вокруг смеха”? – Это концерт плюс пародия на Ленина плюс подражание Горбачеву».

Чтобы получить заказ, Нину записала ей симпатизирующая деятельница из группкома литераторов в списке инвалидов. «Я вас запишу инвалидом». – «Очень хорошо! Спасибо!».

Когда-то мы с Мариком придумали музыкальный фильм-обозрение «Зеленая соната». По идее – растения реагируют на музыку. Фильм не снялся, но заявка где-то до сих пор у меня болтается. И вот через 20 лет подтверждение.

6.XII.91

Сегодня ездил в «Арт»¹ смотреть обложку «Стиляги»². Плохая. Когда я сказал: «Клуб кинопутешествий», Витя Марковский понял, что не то. Тревога – может не сделать... Но он рассказал про своего родственника художника-нонконформиста Тяпушкина. В пятидесятых он жил в коммунальной квартире в десятиметровой комнате. И писал большое полотно «Киров в Хибинах». Оно еле умещалось и даже выходило немножко за дверь. А дочка его лежала в картонном ящике (коляска не помещалась) прямо под картиной, и, чтобы на нее не капала краска, Тяпушкин коробку с дочкой накрывал газетой. От него требовали, чтобы Кирова (который был мал ростом) он нарисовал выше рабочих. Это уже я: «Тогда это будет картина – “Киров среди лилипутов”».

На это Никулин Сережа рассказал, как в троллейбусе он уступил место бабушке слегка «бабахнутой». Она села и стала говорить: «Еду, как Раиска Горбачева. Сижу и еду. А это – мой Горбачев (на Сережу)». А мужик, рядом стоял: «Нет, это не Горбачев. Слишком высокий... В России все беды идут от людей маленького роста: Ленин, Сталин, Горбачев...»

9.XII.91

Самый абсурдистский из «Рассказов о товарище Горенштайне». Звонит немец, говорит, что привез от Фридриха письмо. Я еду в Дом кино.

---

¹ Издательство «АРТ» («Артист. Режиссер. Театр»).

² «Памятник неизвестному стиляге». Выход книги уже близок...

Машина не заводится (накануне дал прикурить одной бабе, похоже, что посадил аккумулятор). Приезжаю, Ганс Шлегель¹ (приехал отбирать кино на Берлинский фестиваль) дает мне толстый конверт. Открываю. Читаю: «Хотел послать тебе кровянки, но Ганс не взял, сказал, что возьмет только письмо. Посылаю упаковку советской колбасы. Эти немцы пишут на этикетке черт знает что. Но колбаса вкусная». Действительно, пластиковая упаковка еще хранила копченый запах. Прислать в голодную Москву упаковку от вкусной советской колбасы... Это может только Фридрих!

10 ДЕКАБРЯ 1991 ГОДА - 12 АВГУСТА 1992 ГОДА

«Эта тетрадь становится для меня единственной формой творчества и работы. По сути дела – я безработный в настоящее время».

10.XII.91

Вчера зашел в ЦДЛ. Деградация писательской жизни. Сидят Слава Пьецух² и Юра Коваль³, заказали 200 водки и селедочку. Выпили, хотят еще, а денег нет. Попросили у меня. Я чуть помедлил, и деньги дал Леон. (Я деградирую тоже. Раньше бы без паузы заказал бы бутылку. А теперь знаю, чем это грозит мне, безработному). Леон дал 25 р. И ребята торопливо заказали 100 г (!), по 50 на каждого. Потом подсел Ким Мешков⁴, его выставили на 300 и селедочку (не больше). Ким: «Обедать здесь противно, порция по 45 рублей». Леон давал совет Ковалю, как зарабатывать деньги: «Ты должен выступить как можно в большем количестве телепередач, тебя начнут приглашать выступать, будешь брать деньги».

---

¹ **Ганс-Иоахим Шлегель** – немецкий критик и историк кино. С 1976 года представлял в странах Восточной Европы фестиваль в **Оберхаузене**, а с 1986-го и **Берлинский**.

² **Вячеслав Алексеевич Пьецух** – известный писатель-прозаик.

³ **Юрий Иосифович Коваль** (1938–1995) – детский писатель и поэт, а также сценарист мультфильмов и фильмов для детей, художник и скульптор, автор и исполнитель песен.

⁴ **Ким Мешков** – драматург, прозаик.

21.XII.91

Сегодня, в день рождения Сталина, подписано основание Союза Независимых Государств¹ (Заметит ли кто-нибудь это совпадение? Наверняка!) Безвкусно. Что будет? Обосрутся и передерутся. Все это опять эстрадные штучки. КВН. «Что? Где? Когда?» А курей как не было – так и нет! Для Запада продолжается империя зла. А пока все захотят в посольства и представительства.

С автономиями Ельцин будет иметь то же, что Горбачев с республиками. А против России будут зреть те же чувства, что и против центра и КПСС.

Девушка Вера по кличке Веранда провозгласила тост: «Выпьем стоя за годы застоя!»

31.XII.91

В последний день старого года зашел к Волкову. Конечно, съехали на то, почему я не пишу. «В вас должна быть ответственность, вы должны объяснять жизнь...» Я сказал, что не могу объяснить себе, почему я не пишу, и вообще, почему нет энергии. «Почему?» – «По кочану!» Только так могу сказать. А вот тот, кто расшифрует «по кочану», тот и будет новый гений.

15.I.92

Таня Хлопьянкина рассказывала: она в магазине просила что-нибудь для холодца, продавец предложила голову мертвой свиньи. Таня спросила – а разве из головы можно варить холодец? И одна баба сказала: «Женщина, вы прожили жизнь и не знаете...»

Вот тебе и «Памятник неизвестному стилиге». Ну, нет, нет у меня миллиона, чтоб купить 20 м² на Бродвее, а пробить через какой-нибудь фонд отсутствует энергия.

---

¹ **Содружество независимых государств (СНГ)**, сообщество бывших республик **Союза Советских Социалистических Республик**. Основано 8 декабря 1991 года Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Украиной в природном заповеднике **Беловежская пуща**.

20.1.92

Ездили с Мальгиным¹ смотреть дом у метро «Новокузнецкая». У жены поэта Еременко и Гали Юдиной, с которой мы работали в «Юности», идея поменять Мальгина, Иртенъева², Женю Попова в один подъезд дома 12-го года, который строил архитектор Нирнзее. Шикарный в прошлом дом с генеральскими квартирами, ныне коммуналками. Их можно разделить каждую на две квартиры. Юдина, которая показывала нам свою, уже отделанную, причитала: «Смотрите, какой вид из окна! Я глажу и вижу собор св. Клементия. Я не люблю гладить, но когда взгляну на собор...» Слишком романтично для удачного варианта. И действительно, съездив на завтра с Поповым в контору, мы узнали, что перекрытия там деревянные, все сгнило (трубы), дом не приватизируется и идет рано или поздно на капитальный ремонт. Думаю, не получится. Опять проигрышный вариант.

А до этого, а точнее 10.1 было вот это. Были все архитекторы перестройки. Они же были под Новый год и на вручении «Ники»³ в Доме кино. А что – перестройка провалилась, от них больше ничего не зависит, карьеру они сделали – теперь можно спокойно ходить по презентациям. Там мы с Мальгиным и разговорились об обмене.

К этому же явлению.

Из серии «ОНИ ВЫИГРЫВАЮТ ДВАЖДЫ».

Сначала они зарабатывают сладкую жизнь, устраивая в стране террор, потом доллары, устраивая экскурсии по местам своих преступлений. Сначала Калугин первую половину своей жизни делал карьеру шпиона и негодяя, а вторую половину он живет с разоблачения своих друзей. Лихо!

31.1.92

На Крещение были у Мессерера в мастерской. Разговаривали насчет трудностей с едой и билетами и прочие наши х*евые дела. Кто-то

¹ **Андрей Викторович Мальгин** – журналист, литературовед, литературный критик и издатель. С 2009 года живет в Италии.

² **Игорь Моисеевич Иртенъев** – поэт, яркий представитель иронического направления в современной российской поэзии.

³ Национальная кинематографическая премия, учрежденная Российской академией кинематографических искусств. Победителям премии в каждой номинации вручаются статуэтки крылатой древнегреческой богини Ники...

сказал, пародийно вздохнув: «Не уберегли коммунистов!..» А я добавил: «Брежнев был вам плох...»

В ЦДЛ закрыли дверь, соединяющую клубную часть и ресторан. Все! Делать вам, писателям, в ресторане нечего! Бутылка водки 240 р. С тем же Борей Мессерером говорили о состоянии писателя. Раньше, даже не шибко богатые, имели утешение и опору: «Я – писатель, я вхож в ЦДЛ, я знаком с тем-то, с тем-то, меня печатает “Литературка”», и т. д. Теперь и эту опору вышибли из-под нас. Да и публикация в «Литературке» ничего не стоит.

Хоронили Витю Ильченко¹, который умер 21.I.92. На кладбище «Троекуровский некрополь». Это кладбище наша партийная верхушка заготовила для себя. На обычном московском кладбище скученность, могила на могиле, здесь простор, только небольшая часть занята, кругом лес, стена с нишами для урн. Лежи не хочу! Долго товарищи собирались хоронить друг друга... Шли я, Розовский и Миша и говорили, что все-таки они нас сделали, единственное, что мы от них добились, – это они разрешили похорониться на своем кладбище.

Приехал Толя Антохин². После 12 лет побега. Встречались у Оли Кучкиной³. Изменился мало. Обсуждали проект выступления в Америке группы Арбузовцев. Не думаю, чтобы получилось, но посидели весело. Потом Толя Васильев звонил мне и советовался, куда понести статью о режиссуре. Я сказал – в «Театр», к Салынскому. И вдруг Толя: «А как ты думаешь, он на меня не обиделся?..» Мол, за то, что я подвел советскую драматургию. Я объяснил ему, что те, кто подвел, сейчас в бóльшей чести, чем те, которые не подвели.

14.II.92

Вчера в «Rep-centr» собрались с Поповым и Мальгиным насчет жилищных дел. Составили письмо Попову и Лужкову с просьбой о возможности построиться. Письмо написали на бланке «Rep-club» –

---

¹ **Виктор Леонидович Ильченко** (1937–1992) – артист эстрады, заслуженный артист РСФСР, более 30 лет выступал в дуэте с **Романом Карцевым**.

² Бывший советский драматург, а ныне профессор Университета Аляски. Участник **Арбузовской студии**.

³ **Ольга Кучкина** – поэт, прозаик, журналист, драматург. Действительный член Академии Российской прессы. Участник **Арбузовской студии**.

короче, английская надпись. Еще до этого, когда я предложил сменить плохое название кооператива «Литератор» на красивое «Rep-club», Попов сказал: «Нельзя. Тогда взятки надо будет в долларах давать».

15.II.92

Вчера по видео смотрели фильм «Чужие»¹ про мерзких чудовищ, нападающих на людей. Приближалось 11.00 – «Вести»². Я сказал, останавливая магнитофон: «А теперь мы посмотрим настоящие ужасы, ужасы пострашней». И действительно! Армения, Чечня, магазины, Ельцина накололи его дружки кравчуки... Полный пи*дец!

21.II.92

Предложили мне на телевидении стать ведущим передачи о мультимпликации. В моем финансовом положении я за это ухватился. И придумал название «Ре-анимация». Буквально через неделю в «Экране и сцене» появилась такая рубрика. Вот черт!..

Был в ЦДКЖ на джазовой тусовке. Устроили презентацию книги Коллиера «Дюк Эллингтон»³. Гера Бахчиев, который меня пригласил, взял 25 р. за вход, плюс 35 р. книга. Было очень мило. Гаранян и Кузнецов в первом отделении, Лундстрем во втором. Пришло человек сто пятьдесят. В фойе познакомился с Барским, старым любителем джаза. Он сказал: «А ведь “Козел на саксе” – не Козлов. Был такой саксофонист в составе Фигошина – Козликов, вот его и звали “Козел на саксе”. А Козлова козлом не звали».

И вот наш Женя Сидоров становится Министром культуры. Все по песне Окуджавы. Друзья вышли в начальники, а мне жить стало не легче. Опять (е*и это слово!) поздно.

25.II.92

Вчера в ЦДЛ опять застал Пьецуха в межумочном состоянии. Взяли с Салимоном бутылку (117 р.) и по селедочке. Бутылка допита, а

---

¹ «Чужие» – научно-фантастический боевик режиссёра Джеймса Кэмерона.

² Первый выпуск программы «Вести» вышел в эфир 13 мая 1991 года в понедельник в 17:00 и шёл 10 минут.

³ Книга написана Джоном Линкольном Коллиером, предыдущие труды которого «Становление джаза» и «Луи Армстронг» пользовались большой популярностью у советского читателя. Вышла на русском языке в 1991 году в издательстве «Радуга».

вторую взять нет финансов. Подошел официант. Они расплачиваются, пошуршав в кошельках. Слава, он не допил, официант недополучил. Слава, чувствуя неловкость ситуации, официанту: «Ты погоди нас презирать, может, еще...» Он не договорил, но все поняли, что он имел в виду – может, еще покутим, как раньше, не считая денег и бросая крупные чаевые... Пьецух тоскует больше других – нарушен уклад жизни. Попов попытался его утешить, на что Слава огрызнулся: «Не мешай слушать музыку». Тапер играл что-то лирическое, в глазах у Славы стояли слезы. ЦДЛ, 24 февраля 1992 г.

Именно с Аликом (Аксельродом) как с врачом я консультировал пьесу «Трансплантация». И когда ее задумывал, и когда написал. Одним из импульсов написания было сообщение из «Пшекруя» об отцеубийце, который просил взять его сердце. Вот и у нас появилось. «Понадобилось 20 лет...». «Битло пришло в село».

2.III.92

Ося Эппель: «Я спросил как-то своего приятеля, сведущего в финансовых делах, куда вкладывать деньги. Тогда он сказал мне – в доллары. Теперь говорит – в верные акции». «Но так как верных акций у нас нет, я считаю, – говорит Ося, – сейчас надо деньги вкладывать в качественную еду. То есть те деньги, которые сейчас ты сэкономишь на еде, завтра тебе ничего не принесут». Давайте хорошо есть!

Приехала из Стокгольма Кристина Андерсон¹, которая играла Валюшу в «Серсо». К Окуджаве, она работает с ним над его программой. Привезла «гуманитарную помощь» – шоколадные конфеты, колготки, шампунь... Я пришел за всем этим к Булату. Сидели с Олей и Кристиной. Если раньше интеллектуалы, встречаясь, говорили о Кафке, нонконформистах и КГБ, то теперь только о продуктах, авторезине, железнодорожных билетах... Оля пожаловалась на то, что им некому ремонтировать машину. «Молодежь, которая сейчас работает в сервисе, Булата мало знает, а старики, его почитатели, уже не работают, или уехали в Израиль. У меня есть один хороший советчик, бывало, позвонишь, он все скажет по телефону, но теперь в Тель-Авив звонить дорого...»

¹ Шведская актриса и певица. В течение многих лет активно занимается популяризацией произведений Булата Окуджавы в Швеции.

Какая скучная история у нашей страны!.. Проворачивается какая-то модель. Следующая утверждается за счет обсираания предыдущей. Сталин – Хрущев – Брежнев – Горбачев – Ельцин... Скучно жить на этом свете, господа!.. Теперь они хотят «достать» и посадить Горбачева. Скука. «Вы будете смеяться, но Циличка тоже умерла».

9.III.92

«Тринадцать лет понадобилось им для того, чтобы понять, что “Метрополь” – литературный альманах». 5.III. в день смерти Сталина состоялась презентация «Метрополя», изданного издательством «Текст». Трогательно выступали постаревшие метропольцы. Попов говорил, что Вася придавал большой смысл завтраку с шампанским тогда в 79 на премьерке альманаха, слова «презентация» еще не было. И вот через 13 лет – шампанское!

А шестого марта нас пригласил новый начальник новой организации РАИС (Российское агентство интеллектуальной собственности), созданной вместо ВААП. Федотов против Четверикова¹. Накануне был в ВААПе у Иванова. Он постарел на 10 лет. На этажах груды бумаг. Как в бункере Гитлера перед вступлением советских войск. Иванов все еще обещает оплатить билет, но всё... Новые – тоже ребята сомнительные. По всему видно – теперь «мы!». Быстрый захват старых структур. «Четверикову мы готовы предоставить комнату». С одной стороны, генерал-лейтенант, с другой – бойкие, развязные ребята. И нет одного – четкого, честного, трудолюбивого чиновника. Его нет, нет и нет. Вознесенский отозвал свою подпись под письмом в защиту ВААП. Через пару дней, он мне рассказал, пришла телеграмма в Россию: «Вместо “поэт Вознесенский” читать “поэт Исаев”».

А на следующий день (в этот же!) с Поповым Женей ходили к Мальгину, закрутилось дело с жильем. Какая-то вроде бы хорошая резолюция по письму из РЕНа. Надо было идти посмотреть старые дома. Пошли. И тут же встретили Люсю. «Вы куда оба?». Я понял, что надо говорить правду, и сказал. Женя: «Кто тебя тянул за язык? Теперь ничего не получите. Надо было, как у Гоголя, поплевать ей вслед». Действительно, Люся хочет строить мастерскую. Попов меня бранил. Все равно бы узнала!

¹ «Федотов против Четверикова» – новый директор (демократический) против старого (советского).

«Бывают дни, когда вся моя литературная продукция состоит в том, что к фразе, кончающейся восклицательным знаком, я подставляю везде две точки».

Леша Герман, который наконец стал снимать «Хрусталев, машину!»¹.

13 марта 1992 г.

Что же мне снилось в этот день в этом году? Три сюжета. Мы с Земяком в хозяйственном, москательном магазине. Он присматривает различные полезные вещи. Вдруг вижу, примеряет какой-то плащ, для рабочего, наверное. Но на нем, отмечаю я, все смотрится элегантно: фигура, пластика у него такая. Потом из кучи технического навала он вытаскивает какую-то резиновую кишку большого диаметра, телескопически складывающуюся. Раз – нужная вещь! Но пока оставляем в магазине, чтобы не толкаться. Второй сюжет. Тринадцатимартовский. С Сашей Афиногеновой на машине (я за рулем или она?) спускаемся по крутому, почти отвесному склону, состоящему из жидкой грязи. Внизу кто-то дает советы. «Здесь прыгните». Мы как-то пролетаем, перепрыгиваем ниже. И наконец достигаем подножья благополучно. Но ощущение (знакомое) тупиковости ситуации было.

Третий сюжет. В Москве предполагается театральный фестиваль. Приехала француженка с внешностью Гаврилко. Она мне симпатична, легкий флирт, у нее хороший спектакль, но ее не отбирают, и она вынуждена уехать обратно во Францию. Я ее утешаю: у меня тоже был лучший спектакль, но меня в Париж не отобрали. «Когда же мы посмотрим Москву?» – «Моя машина к твоим услугам».

22.III.92

Сбылось мое пророчество относительно наших эмигрантов. Когда они уезжали, я говорил, что через десять-пятнадцать лет они будут приезжать из своих Парижей и Нью-Йорков и будут хвалить нашу жизнь. И (буквально!) говорить: не нойте, вы нормально живете и жизнь улучшается. Вот, пожалуйста, – Галина Вишневская².

¹ **«Хрусталёв, машину!»** – фильм **Алексея Германа** о последних днях сталинского времени, снятый им в 1990-х гг. по сценарию, написанному вместе со **Светланой Кармалитой**.

² **Галина Павловна Вишневская** (1926–2012) – знаменитая оперная певица, режиссёр, педагог. Народная артистка СССР.

31.III.92

Приехал Феликс Кандель. Мы зашли с ним в «Магазин»¹ к Жванецкому. Туда же пришел Арканов. Посидели, потом Миша позвал нас обедать в кухню. Съели обед из трех блюд. И тут Феликс говорит: «А что если мне взять у вас интервью». Пошли в Мишин кабинет. И Феликс спросил: «Как вам было в еврействе?» – и все с трудом, но искренне стали отвечать. В конце «провокативный вопрос»: «Если бы вы родились второй раз, кем бы вы хотели быть?». Я и Миша ответили, что опять тем же и той же национальности. А Арканов сказал, что ему интересно было бы родиться в Америке и посмотреть, как бы он там. И когда уже Феликс выключил магнитофон, я сымпровизировал шутку: «Аркан, если бы ты родился в Америке, ты был бы негром». – «Почему?» – «Потому что ты еврей!»

Кстати, во время обеда Миша сказал: «Феликс за что-то на меня обижен...» Феликс отрицал, а я кинулся отмазывать товарища – мол, у него всегда такой грустный вид. А вечером, у меня, Феликс признал, что обида есть. Когда он оказался в отказе, два человека исчезли – Боря Лобков и Миша.

«Я достойно пережил безвестность. Надо достойно пережить и то, что происходит со мной сейчас».

11.IV.92

Гриша Горин рассказывал, что в домах творчества живут старики, которые сдают свои московские квартиры за доллары. Покупают путевку за 3000, а сдают за 100–200\$. То есть имеют навар 13.000 – 3000 = 10.000 руб. Новые сюжеты. Я сказал: «Гриша, мы с тобой сегодня же должны начать писать пьесу. Сюжет: товарищ просится к другому пожить. Мол, приехали родственники из деревни, или ремонт, или скрывается от бабы, товарищ пускает его к себе. А потом выясняется, что он каждый месяц просится к новому другу, а свою квартиру сдал за доллары американцу или фирме. Володарский или Мережко через неделю сдадут сценарий, а я и не засяду... Ну и мудаки!»

¹ Иронический журнал **Михаила Жванецкого «Магазин»** издавался с 1991 года по 2000-й: 50 номеров. Среди авторов были Жванецкий, Арканов, Горин, Петрушевская, Славкин, Иртенев, Шендерович, Бильжо, Кабаков, Кучаев, Липскеров, Крутиер, Малкин и многие другие. Литературный памятник российской жизни 90-х.

20.IV.92

«Съезд¹ принял два названия нашей страны: Россия и Российская Федерация. Если за каждое название будут платить по зарплате - я согласен».

Еду в Лондон и Париж. Ни с кем не говорю об этом. Не потому, что боюсь стука, как раньше, - а просто не хочу. Не предвкушаю.

10.VI.92

Послелондонскопарижская записка. (Нет времени, надо до 17.VI., до Бонна, закончить сценарий для ВДНХ «В шесть часов вечера после коммунизма».) Я сильно расплачиваюсь за полтора месяца европейской жизни. Все началось с того, что, пока я сидел в библиотеке ВТО и читал пьесы Сурова и Лавренева, у меня взломали замок в машине и украли магнитолау. На следующий день я в «Ленкоме» оставил очки, и они пропали. Придя на собрание гаражников, я, как и следовало ожидать, обнаружил, что мне не хватило листов на крышу. Потом позвонил Мальгин и сказал, что с меня 6000 в уставной фонд. В самом начале Нина мне рассказала историю с Ларисой Петровной - маклершей, где она проявилась как авантюристка и не хочет отдавать 3000... В общем прав, прав, тысячу раз прав Аркадий Фаддевич. Жизнь меня накрывает.

3.VII.92

Вот приехал из Германии. А еще раньше из Англии и Франции. Хлебаковщина продолжается. Вернее, завершается. Что помню из мыслей, пришедших в райском Годесберге: «Купил костюм, когда некуда ходить, приобрел квартиру, когда некого приглашать...»

Вот начало и конец (почти конец) истории «Юности». Я сразу стал на сторону Дементьева, вернее, против раскачивания журнала. Юра начал все это дело. Ткаченко тут же его предал (причем Зерчанинов не хочет это признать), письмо не подписал:

«Я понимаю тех, кто подписал, но считаю несвоевременным...»

Нашел себе компанию, старый мудак: Бобрынина, Хургина, Монишева²... Они клялись не выносить сор из избы. И тут же - «Московские новости», «Коммерсантъ», и пошло. Дементьев в день рождения

---

¹ IV Съезд народных депутатов Российской Федерации.

² Сотрудницы редакции журнала «Юность».

«Юности» подсунил мне бумагу о реорганизации отделов, я подписал, а потом понял, что совершил подлость. Документ абсолютно аппаратный. Позвонил Андрею и подпись снял. И уехал в Германию. Потом встретил Аню на Горького и сказал ей, что Дементьев не должен был давать подписывать мне эту бумагу. Назавтра позвонил Андрей. Сказал, что поступил бы так же. Я: «Сейчас уже не важно, кто прав, кто виноват, – обосрана легенда. Как Таганка. Я не хочу уже ходить в редакцию. Разрушился (саморазрушился) еще один миф шестидесятничества. Ё*анный вирус перестройки. Миллион, из-за которого разгорелся скандал, американский миллион затормозился, как только американцы узнали о событиях. В результате не будет ничего... Я не хочу в этом участвовать. И на стороне Андрея тоже. Но пришлось. Потому что эти противнее.

Что касается мифов «шестидесятничества», пришла такая мысль: «Современник» от распада ограждает цинизм. МХАТ – творческая импотенция».

Зерчанинов орал на мои рассуждения о неучастии («Сейчас самая благородная позиция – неучастие»): «Из-за таких, как ты, может прийти фашизм. Я не хочу, чтобы моя дочка жила при Сталине». И Ося тоже упрекал, что сейчас надо противостоять и многое можно сделать. «Жирный пингвин робко прячет тело жирное в утесах», – это я! «И гагары тоже стонут, им, гагарам, недоступно наслаждение битвой жизни», – и это я! «Вполз и там свернулся», – я, я, я! И х*й с вами.

Забавно получилось с «В шесть часов вечера после коммунизма». Нина, продюсер, спросила: «Сколько вы хотите за пьесу?». Я назвал цифру 25.000. И по ее лицу понял, что продешевил. А потом уже родилась шутка: «Я сидел и чувствовал, как эти деньги девальвировались во время уже разговора о них».

Интересная закономерность. Рыбаков наконец получил квартиру в Доме на набережной¹. И через неделю уехал в Америку на год. Битов получил квартиру в Москве, обменял квартиру в Ленинграде, дачу в

---

¹ Комплекс сооружений на Берсеневской набережной Москвы-реки на Болотном острове. Памятник истории, охраняется государством. В доме расположены жилые корпуса, Театр эстрады, кинотеатр «Ударник». После публикации в 1974 году романа Юрия Трифонова «Дом на набережной» название вошло в обиход.

Переделкино – и уехал на несколько месяцев в Амстердам. Все всё получили, когда это уже не нужно.

Из мыслей Лондона-Парижа. (В очереди на Тулуз-Лотрека.) «Писательство как акт онанизма. Разыгрывание ситуаций писателем с самим собой».

14.VII.92

Была презентация «Дороги на Чаттанугу»¹ в бывшем Госкино, которое захватил Уралов². Вася после фильма рассказал историю своих трех пальто. «Гоголевская история» – как он сам сказал. Была теплая тусовка, потому что не было лишних людей – их было человек 10-15, и они ушли. Тишкин выдал 18 бутылок «Распутина», и с них ухитрились все напиться. Под настроение.

29.VII.92

Сегодня в машине слышал передачу о нашей презентации по тому же «Эху Москвы». И Васино интервью на поддаче. Он говорил: «Я не понимаю сантимента по поводу шестидесятых. Я уже не русский, но не стал эмигрантом. Славкин слишком мягко отразил конфликт. Я помню, когда на одной вечеринке оказалось, что все, кто там был, на меня стучали. Я готов автомат был взять и уйти в лес. У меня нет этой сентиментальной смазки, которая была на этом вечере». Сентиментальная смазка.

Сон-комплекс, связанный с Петрушевской. Ее судят. А я слушаю и корю себя, почему я не выступаю свидетелем, почему сижу в зале, а не стою на трибуне. Но в конце, уже после суда, кто-то говорит что-то плохое, и я раздражаюсь речью, рассказываю о ее плохой жизни, очень вдохновенно защищаю. Но не могу себе простить неучастие в самом суде. Вижу Люсю, она очень свежо выглядит. Я говорю: «Суд тебе идет на пользу – ты хорошо выглядишь». Она доброжелательно принимает шутку, и я понимаю, что она на меня не сердится.

Кстати, звонил Лорин сын, сказал, что идет моя статья «Сгорание театров» в «Независимой». Рискую приобрести в Люсе врага. Обидит-

---

¹ Новое название пьесы «Врослая дочь молодого человека». Видеоверсия Анатолия Васильева.

² Олег Владимирович Уралов (1943–2015) – режиссёр документального кино. Заместитель председателя Государственного комитета по кинематографии СССР.

ся на то, что «Темная комната» не смешивается в нечто третье, как «Лысый брюнет». Или воспримет как комплимент?..

Хорошая догадка Аксенова. Относительно успеха нашей чернухи на Западе.

Петя Штейн подбивает меня на пьесу по Довлатову. Я развивал перед ним идею (на уровне трепа) пьесы «Подонки». Из рассказов Довлатова встает неЗилов, семидесятник. Зилова жизнь заставляла быть подонком, но он смирился, и автор тоже. А новый Зилов становится подонком осознанно, не мучается, во-первых, а, во-вторых, понимает, что выгодно. Преодоление препятствий их усугублением. Как я преодолевал жару 72-го выпивкой. Чтоб жара – так уж совсем.

Назревает х*ета с «Памятником неизвестному стилиге». Никулин и Тишкин, которых я свел, подписали договор, мне там ничего. Говорил с Никулиным, он разговаривает довольно жестко: «Виктор, мы постараемся что-нибудь заплатить, но готовьтесь, что это будет ничто». Ты же говорил, что готов ничего не заработать, лишь бы она вышла – вот она выйдет.

Еще о страшном ускорении. Лилькин сын Миша, суперактивист митингов, член «живой цепочки» ныне ходит с таким же другом на «Птичий рынок». Сосед Петя, у него часы. С надписью «Защитнику Белого дома». Полностью разочарован. За год! Меньше. Страшное ускорение!

31.VII.92

Сегодня на телеграфе за две секунды продал 100 DM за 10.000 р. Кавказец держал толстую пачку денег и шелестел ей мне на ухо, соблазняя. Тут интересна мысль Могилы – точно распределить то, что имеешь, так, чтобы после тебя осталось ровно на похороны. Оставлять некому... Вот бы рассчитать.

Как-то неделю тому назад перед пробуждением сочинил во сне очень понравившийся мне пассаж. «50 лет понадобилось, чтобы немецкая речь снова стала музыкой. От “Хэндэ хох!” – крикнутое моей бабушке в 1942-м в Сновске, до «Добро пожаловать на немецкую землю!» – сказанное мне в 1992-м во Франкфуртском аэропорту». Во сне я шлифовал и восхищался этими фразами.

Звонила Люся, поздравляла с завтрашним днем рождения. «Я не пишу ни строчки, а выращиваю лук и огурцы». А я ничего не пишу и ничего не выращиваю...

12.VIII.92

Вчера с Наташей, студенткой из Женевы, гуляли у ВДНХ и встретили двух старичков-туристов из Новой Зеландии. Старичок, который назвал меня *Ancle Vania*, узнав, что я драматург, сказал: «У вас 250 млн человек, надо было, чтобы баранов было больше, и вы будете жить хорошо». Я: «Наша беда, что половина из нашего населения – сами бараны».

А действительно – первый! Долгое времяпельменная в Аэрофлоте называлась «Тарсисовка».

Миша Ушац уезжал на свадьбу Киси и Джо в Америку. «Ты приедешь, и Кися скажет Джо: “Надо одеть папу к свадьбе. А его одежду сжечь”».

13 АВГУСТА 1992 ГОДА - 15 МАРТА 1993 ГОДА

13.VIII.92

Вчера на Мясницкой столкнулся с Люсей Герасимовой¹. Еле узнал. Старуха. По-прежнему прикрывает рукой беззубый рот. Разработана целая система мелких движений – почесывание носа и т. д. «Ты чего же про меня написал? Я прочитала, не знала, куда деваться... Будто я в коммуналке живу...» – «Люся, но это же не ты, я же не называл ни имени, ни фамилии». – «Вообще все правильно написал. Я живу не в коммуналке, но хуже. У меня квартира в Бабушкине, соседи травят. Как я выжила с 16 кошками... 8 уже умерли. Капустные листья ела. Меня выперли из издательства «Музыка», потому что я слишком много знала. Сейчас оформляю пенсию, собираю справки. Брат не помогает. Собирался приехать – не приехал». Рваные, грязные колготки, седые волосы. «Могу я рассчитывать на книжку?..» – «Конечно, я позвоню».

---

¹ Девушка из московской джазовой тусовки шестидесятых годов.

23.VIII.92

На шестидесятилетии у Аксенова (20.VIII) Гриша Горин и Кваша¹ заговорщицки говорили о том, что не пошли на митинг к Белому дому. Я: «Гриша, ты же защищал Белый дом...» – «Я был там всего один день, а Кваша все три». Кваша: «Они мне позвонили, я сказал – приду на митинг, если буду в Москве». И не ушел с юбилея. А Дементьев бегал на митинг. Ему надо с российскими властями быть в контакте.

Вася был в двух рубашках. Внизу ковбойка, сверху белая. Мы спрашивали, может, это имитация. Нет, действительно, две рубашки. «Скоро и Витька так будет носить, вот посмотрите», – смеялся Вася. Мы-то думали, что это имитация, а оказалась иллюзия иллюзии, или иллюзия имитации.

Приехал Марик из Израиля. Говорит, что все в говне. Какую фамилию ни спросишь – «Злотников?» – «В говне»; «Валя Никулин?» – «В говне». Петя Клеймер подметает улицы. Но страна, говорит, потрясающая.

Слышал по телевизору как бы вторую часть к монологу о прелестях перестройки («переперестройки»). Первая часть: каким энтузиазмом нас наполняет сообщение правдивых цифр погибших и т. д. А тут говорили об итогах года со времени путча. «Главный итог это то, что мы поняли: от правительства, от президента ничего не зависит. Зависит только от нас. Мы думали: вот придет Ельцин и наступит райская жизнь. И вот мы победили путч, и пришло новое правительство – и все стало хуже. Это вдохновляет. Значит, пока мы сами не включены в процесс – ничего не будет. Главное достижение последнего года, что стало хуже».

Погиб Витя Веселовский², пошел купаться и утонул. Только на третий день всплыло тело. Три дня его никто не хватился. Жена в это время была в Турции, приехала только на десятый день. Вот такая судьба...

¹ **Игорь Владимирович Кваша** (1933–2012) – актёр и режиссёр театра и кино, телеведущий. Народный артист РСФСР. Артист театра «Современник».

² **Виктор Васильевич Веселовский** (1938 – 1992) – журналист, главный редактор шестнадцатой полосы «Литературной газеты» - клуба «Двенадцать стульев».

28.VIII.92

Придумал шутку про Ельцина: «Друзья, падать недолго. Самым трудным будет девяносто второй год, девяносто третий принесет нам облегчение. Так что осталось подождать каких-нибудь девяносто два – девяносто три от силы года. Терпение, господа!»

Заходил к Мише Левитину. «Сколько ты получаешь?» – «Много. Не хочу говорить даже, но много». В общем, все, кто работает в штате, устроились – кто лучше, кто хуже. А свободный художник погибает. Гриша: «Вот, напечатали в «Магазине» рассказ – 5000». Мамонов, у которого я был в студии: «Кроме работы, мне платят зарплату в издательстве «Ренессанс», немного, 10.000, но с голоду не помру». Гриша: «Если бы мне платили 1000\$ в месяц, я бы пошел работать». А я что? Живу конвертом. Напечатался в «Независьке», даже не интересуюсь гонораром. Ну, сколько? Ну, 1.000. И что? P.S. Получил 342 р. Ни х*я!

31.VIII.92

Нина рассказала, что встретила Регину¹. Денег нет. Они с Осей решили продать кое-что из антиквариата. Понесли бюстик Наполеона. Оценили хорошо. Продавец сказал: «наполеоны идут хорошо». Вот такая пошла писательская жизнь!..

Вчера отдал Пете книги Довлатова. Крутил, крутил – не получилось. Объяснение для себя я придумал: Довлатов бессюжетный, единственный способ – отъезд. А на эту тему делать пьесу не хочется. В репертуаре Ленкома их уже две: «Школа для эмигрантов»² и «Sorry»³. Но дело, конечно, не в этом...

5.X.92

Приехал Миша Ушац из Америки. Кися вышла замуж за Джо. Я высказал идею, что в порядке гуманитарной помощи они должны усыновить папу. Сюжет: по каким-то причинам папе нельзя официально

¹ Жена **Асара Эппеля**. Балерина Мариинского театра.

² Написанная **Дмитрием Липскеровым** в 1988 году, пьеса «Школа с театральным уклоном» была поставлена в «Ленкоме» в 1990 году под названием «Школа для эмигрантов».

³ Трагикомедия **Александра Галина** «...Sorry» – об ушедшей эпохе и двух любящих друг друга людях, сердца которых навсегда разрезал железный занавес... на сцене **Ленкома** шла до 2005 года. Ушла из репертуара в связи с автокатастрофой, в которую попал **Николай Караченцов**, исполнявший роль героя пьесы. Героиню играла **Инна Чурикова**.

помогать, тогда дочь оформляет фиктивное усыновление папы. Советско-американская комедия.

Все получилось, как было отгадано мной. Они приезжают и хвалят нашу ё*аную жизнь. Вася: «Когда это я мог ночью свободно купить бутылку воды!... Ни х*я, ни х*я, потерпите – все у вас будет». Фридрих: «Какой воздух!... Какие помидоры!.. Как чисто!.. Какие широкие улицы!..»

14.X.92

Дней десять тому назад открылся театральный фестиваль им. Чехова. Я пошел на «Вишневый сад» Питера Штайна. Ё*аный бомонд! На фестиваль приезжает еще Крейча¹ и румыны с «Вишневым садом». Вот Антон Павлович, умер и не попользовался плодами своих зарубежных постановок – жил бы сейчас, тут бы началось: «Ваши суточные, наш проезд... Часть гонорара на месте...» И повело!

А 7-го у меня очередная авария. Поворачивал у каланчи с улицы Барболина на Сокольническую площадь. И грузовик с прицепом задел меня, отломил (загнул) кусок бампера и отлетела шпаклевка. Грузовик с прицепом уехал. А я нашел милиционера, поехали в ГАИ. Хотели отобрать права. В результате игры милиционеров за 1000 р. они превратились в услужливых друзей. Оформили справку.

17.X.92

Стронгин, которого я недели две-три назад встретил у ЦДЛ, говорил: «Я теперь девушку дальше буфета не вожу. Ресторан мне уже не осилить. А если сажусь, то сосед по столу меня унижает. Он заказывает икру черную, красную, водку... Я вижу, что моя дама тоже хочет, приходится заказывать тарталетки».

Встретил в метро Бэмса. Вдруг он опять стал тем Бэмсом, которого я видел на улице Горького в начале 70-х. Потертый, обшарпанный, в грязноватом белом плаще... Круг опять замкнулся. Описав вираж перестройки, мы снова вернулись в исходную точку. И он, и я... Перестал ездить за границу, опять занимается какими-то мелкими посредническими делами... Реставрация. Время реставрации. Невышедшая

---

¹ **Отмар Крейча** (1921–2009) – чешский актёр театра и кино, театральный режиссёр, легенда национального театра.

книга уже нуждается в дописывании и редактуре. Кстати, неплохой ход: «Недописывающаяся книга».

Сегодня в «Лавке писателей»¹ встретил Сашу Гельмана. Потом гуляли с ним по магазинам. Он покупал понемножку и подешевле. Что мне это напомнило? Оккупационный быт интеллигенции: надобать еды, продержаться, протянуть... Саша: «Но мне кажется, мрак рассеивается. Народ привыкнет жить при капитализме».

Кстати, о Вознесенском: по-моему, он уже написал строчку: «Ну что, Чикатило², опять накатило?»

20.X.92

Умер Игорь Ицков. Сегодня похороны. Недели три назад стояли мы со Стронгиным у ЦДЛ (разговор о девушке не дальше буфета), подошел Игорь. Поговорили о кризисе института писательского клуба. Варлен ушел, а мы с Игорем прошли до магазина (я купил колбасы) и обратно. Потом я его подвез до Дома кино. «Походкой раненого жирафа» он бродил по Москве. «Уезжать, конечно, безумие... С другой стороны, трудно смириться с мыслью, что до конца жизни придется жить в этой стране». Вот жизнь и кончилась...

Почему я подпишусь на «Независимую»³, а не на «Известия»? «Известия» серьезная газета, хочет во всем разобраться. Тон серьезный и мудрит. Да не надо мне это. Две, три подробности, и ни в чем не надо разбираться.

Хи-хи! (Как писал Полевой на полях рукописи Аксенова.)

Кися, дочка Ушаца, родила девочку Мэги. Я Мише: «С тебя бутылка». Рассказ (название): «Е*ущийся дедушка». Кстати, из раннего Ушаца:

Торт с кофе не фокстрот.

Хозяин дома предлагал

То кофе, то пирог.

Но я с Нинеттой танцевал

И кофе пить не мог.

---

¹ Один из старейших книжных магазинов Москвы. Находится на улице Кузнецкий мост.

² Серийный убийца-маньяк. По приговору суда расстрелян 14 февраля 1994 года.

³ **«Независимая газета» («НГ»)** – ежедневная общественно-политическая газета. Учреждена Московским городским советом в 1990 году, стала одним из первых независимых средств массовой информации в Советском Союзе и России.

Тогда хозяин мне сказал:
«Торт с кофе не фокстрот».
Я эту фразу записал
Хозяину в блокнот.
Но он блокнот перевернул
– «Прочти наоборот».
И я в смущеньи протянул:
«Торт с кофе не фокстрот».
С тех пор задумчиво хожу
Назад, потом вперед...
И про себя произношу:
«Торт с кофе не фокстрот».

30.X.92

Когда-то, когда я слушал первые речи Горбачева, у меня родилась мысль – Манилов: «Хорошо бы построить мост, и чтоб на нем купцы в разных лавках товаром торговали». А тут прочитал в «Литературке» интервью с Крупиным¹, которому я отнюдь не симпатизирую, и он сравнил Ельцина с Ноздревым. Точно! Когда обещает – искренне верит и говорит горячо. Но ничего этого нет. Гоголь победил: Манилов и Ноздрев.

А это привет от «Взрослой дочери». Прокоп снова приступает к проекту печей для крематория. Разгадает ли он на этот раз секрет: «Бэмс, и нет старушки»?

31.X.92

27-го был на собрании трудового коллектива в «Юности». «И вновь продолжается бой!..» Коллектив перегруппировался и вновь кинулся на Дементьева. Впереди: Липатов, Натан и Проскурина. Эта – просто хамка. Я выступил о том, что деление продолжается («деление поделенного»). В. Максимов прислал факс Дементьеву из Парижа. Эмилия: «А вам не кажется, что он нас оскорбляет». Букет черни и комплексующих: Натан, Липатов. Совместно – «демократическая» схема. Хотят у главного редактора отнять машину, «шторы повесил за 200 тыс.», и т. д. Всё, «Юность» я потерял. ЦДЛ потерял. «Союзмультифильм» потерял. Дом кино. ВТО. ШДИ. Никитскую... Остался только Ушац, к нему вчера и ездил. Грустный вечер...

---

¹ Владимир Николаевич Крупин – писатель. Главный редактор журнала «Москва» в 1990–1992.

На фестивале посмотрел три «Вишневых сада». Поздновато пришла в голову идея. Снимаются все «Вишневые сады», потом монтируется один спектакль: реплика за репликой – вся пьеса с перемешиванием действующих лиц. Спрашивает Раневская из Берлина, отвечает Лопухин Крейчи и т. д. Хорошая мысль приходит опосля. Может быть, на будущий год...

6.XI.92

Вчера был у Ларса на очередном четверге. Ларс показал шведские мультфильмы и пригласил Норштейна и Хржановского¹. При опрокидывании мной рюмки Юра Норштейн сказал шутку чью-то: «Безумству «Х» поем мы «П». Я поперхнулся, водка пошла не в то горло, Ларс меня стучал по спине. Когда мы уходили, Норштейн обратил внимание на то, что забор и фонарь похожи на одну из картин Магритта. Когда мы снова вошли в прихожую ларсовского дома, оказалось, что эта картина – именно эта! – висела на стене. Причем Ларс на сходство картины с пейзажем своего двора внимания не обращал.

Люся, которая убеждала меня, что больше ничего написать не может, что кончилась как писательница, вчера у Ларса проговорилась, что написала одну пьесу, потом другую... Кроме таланта, она работает, потому что всегда была одинока и не примыкала ни к какой группе. Эгоизм помогает писать.

Люся процитировала Битова: «Живем не на разницу курса».

– Ну, что пишут?

– Пишут то, что я читаю.

10.XI.92

Подражание газете «День»:

«В годы застоя Волкогонов² сшил себе генеральскую шинель. Сейчас шьет шубу». («Они выигрывают дважды»)

---

¹ **Андрей Юрьевич Хржановский** – художник-мультипликатор, режиссер, сценарист, преподаватель. «Мультипликация в силу свойственной ей ёмкости и лаконичности языка – это кратчайший путь не только к эмоциям, но и к сознанию зрителя. Андрей Хржановский

² **Дмитрий Антонович Волкогонов** (1928–1995) – историк, политолог и политик. Генерал-полковник. 12 декабря 1991 года, являясь членом Верховного Совета

Вчера звонила Рита Синдерович¹ относительно Горенштейна. Она получила письмо от него с печальными новостями. Он пишет «моя милая, преданная мне, сошлась с немцем». «Начались цыганские хлопоты» (Тут вспоминается, что предыдущая жена – цыганка. Опять цыганские хлопоты.) «Теперь Инна полнедели живет у немца, а полнедели моя квартира превращается в коммунальную. Это забавный сюжет, но не хочется в нем участвовать самому». Далее спрашивает: нет ли молодого Бондарчука², но не антисемита, для его нового сценария. Опять Фридрих накололся на бабе – чилийка, цыганка, украинка. Но, я думаю, с помощью своего эгоизма, таланта и нью-Кристички справится.

25.XI.92

Руза.

Филиппенко решил устроить вечер под названием «Пора кончать!» по идее одной из заключительных глав моей книжки. Я приготовил монолог на эту тему. Но когда Саня плясал свой рок, к сцене выбежали 20-летние стилиаги во всем стилиажном: брюки-дудочки, красные носки, коки на головах. И стали отрывать рок-н-ролл. Оказалось, клуб стилиаг. И я когда вышел, изменил свой монолог. До этого Леша Козлов – «зачем подсказывать идею “пора кончать”?» Я перестроился. «Мы хотели кончить, но, когда увидели этих ребят, поняли: все только начинается! Саня после вечера на выпивке всех спрашивал: «Ну, что делать с этим номером?». – «Играть!»

Накануне отъезда в Рузу Валера Шульжик³ рассказал мне о статье Маши Арбатовой⁴ в каком-то эмигрантском журнале типа «Гранат» о шестидесятниках, в частности о драматургах, – обо мне, Петрушевской. Статья называется «Дедовщина шестидесятников».

РСФСР, проголосовал за ратификацию Беловежского соглашения о прекращении существования СССР.

¹ **Маргарита Менделевна Синдерович** работала в Союзе кинематографистов. Составляла первый сборник **Геннадия Шпаликова**, ей посвящена одна из двух мемуарных книг **Андрона Кончаловского** – «Возвышающий обман». В этой книге Кончаловский вспоминает **Маргариту Синдерович**, благодаря которой были спасены рукописи **Горенштейна**: «Если бы не она, недосчитался бы каких-то своих произведений Фридрих Горенштейн. Она перепечатала их все на папиросной бумаге, а я в штанах вывез за границу».

² **Фёдор Сергеевич Бондарчук** – киноактёр, кинорежиссёр, продюсер кино и телевидения, телеведущий.

³ **Валерий Владимирович Шульжик** – детский поэт, писатель, драматург, сценарист.

⁴ **Мария Ивановна Арбатова** – писательница, драматург, публицист...

26.XI.92

Только что был у Беллы. Говорила о полной невозможности писать – «есть начало, очень смешное, но потом смех пропал». «По телевизору ужасы, тревога за родных, не зарабатываю денег, раньше меня это не трогало, а теперь это меня заботит...» Я успокаивал: «Белла, не у одной тебя так...» Белла: «И Андрей Битов мне на это жаловался...»

30.XI.92

К. Чуковский. Из дневника:

20/X. 53. Был у Федина. Говорит, что в литературе опять наступила весна. Эренбург напечатал в «Знамени» статью, где хвалит чуть не Андре Жида (впрочем, насчет Жида я, м. б., и вру, но за Кнута Гамсуна ручаюсь. И конечно: Пикассо, Матисс.) Во-вторых, Ахматовой будут печатать целый томик – потребовал Сурков (целую книгу ее старых и новых стихов), в-третьих, Боря Пастернак кричал мне из-за забора: «Начинается новая эра, хотят издавать меня!»

5.XII.53. Был с Фединым у Пономаренко. Он больше часу излагал нам свою программу – очень простодушно либеральничая. «Игорь Моисеев пригласил меня принять его новую постановку. Я ему: «Вы меня кровно обидели. – Чем? – Какой же я приемщик?! Вы мастер, художник – ваш труд подлежит свободной критике зрителей – и никакие приемщики здесь не нужны... Я Кедрову и Тарасовой прямо сказал: отныне ваши спектакли освобождены от контроля чиновников. А Шапорин... Мы поблагодарили его за то, что он принял нас. «Помилуйте, в этом и заключается моя служба» и т. д.

22.II.54. Вчера мы с Колей были у Федина. Опять разговор о «гужедах», взявших в Союзе верх и называющих «эпоху Пономаренко» – идеологическим нэпом... Рассказывал о мытарствах Твардовского и Шолохова. Твардовский представил начальству продолжение «За далью даль» – и там два места сочтены подлежащими удалению. У Шолохова вся вторая часть «Поднятой целины» – вся ее история.

1.XII.92

«Что они научились – выигрывать съезды».

Хорошо сказал Максим Стишов¹, когда говорили о том, как трудно сейчас писать небанально. Я: «Пока пишешь строку...» Максим: «...она покрывается инеем».

¹ Писатель, поэт, сценарист. Начинал как актер в театре «У Никитских ворот».

Участвовать в том, что происходило у нас раньше, было подло; участвовать в том, что происходит сейчас – стыдно. Раньше, тогда в жизни активничали негодяи, теперь – мудаки (пример: Чаковский – Иодковский) и т. д.

2.XII.92

В чем основная бездарность нашей жизни: она упорно подтверждает правоту негодяев. Она дает негодьям возможность быть правыми.

Перечисление немногих достижений перестройки: «...и вторая буква «н» в слове «Таллинн», «...буква «ы» в слове «Кыргызстан».

11.XII.92

Министр гос. безопасности Баранников¹ сказал «икономыслящие» на судьбоносном съезде.

Остаток рузских историй. У меня был семинарист Сергей Головатских. Я с утра выпивал с Беллой и Борей, а вечером мне надо было беседовать с Сережей о его пьесах. Мучился совестью: молодой автор ждет, а я поддатый. Но выяснилось, что семинарист к нашему разговору немного опередил профессора. Я что-то говорил ему о вторичности модерна, он смотрел на меня осоловевшими глазами, потом устало сказал: «Виктор Иосифович, ее уже ставят...» Мол, х*ли говорить.

Снова судьбоноска. Съезд, обращение Ельцина к народу и т. д. Смотрю телевизор, е* его мать. Всю свою жизнь я слежу за этим е*аным политическим сериалом, как тетя Маня за Марианной.

На днях был в «Театральной жизни» на встрече с Рикардом², главным редактором шведского театрального журнала. Там сидел Оренов. Я хвалил «Лысого брюнета»³, Оренов сказал: «Не знаю, не знаю... Мне лично нравится “Взрослая дочь молодого человека”». Я: «Это уже

---

¹ **Виктор Павлович Баранников** (1940–1995) – государственный деятель, последний министр внутренних дел СССР, министр безопасности РФ, генерал армии.

² **Рикард Хуугланд** – главный редактор шведского журнала «Театр».

³ В начале 90-х годов **Петр Мамонов** сыграл главную роль в пьесе «Лысый брюнет», написанной специально для него и поставленной режиссером **Олегом Бабицким** в **Московском драматическом театре им. К. С. Станиславского**.

далекое прошлое». Замёл. Смолчал, не напомнил статью в журнале «Театр» Демидова и Оренова («Взрослая дочь» имела успех, потому что сезон был плохой и на фоне выделилась»). Мягкий характер, е*и его мать. Вернее, характера просто нет... Представляю, какое шоу устроила бы на моем месте Люся...

24.XII.92

Вот интересно, кем были эти казаки при Брежневe. Я думаю, примерными работягами, передовиками социалистического производства, членами партии и секретарями партийных комитетов. Те же, кто рушил храм Христа Спасителя, теперь теми же методами выселяют из церквей. Бесконечная история...

Ну вот, делаю последнюю запись года. Позавчера позвонил Деметьев и сказал, что он подал в отставку. Вот такой конец «Юности». Довольно типовой. Короче, теперь заходить туда мне и вовсе незачем.

5.I.93

Показывали фильм по пьесе Мережко «Ночные забавы»¹. Филозов играл что-то вроде Бэмса: «У меня все пляшут на голове». И его все унижали за то, что он не восстает против унижения. В конце даже его обидчик ставит на колени. Геройство не в том, чтобы восстать и одолеть в схватке противника. Драматический герой побеждает без борьбы. Таким Алик играл Бэмса во «Взрослой дочери». Когда он, проиграв по жизни все, шел вдоль голубого занавеса в своем нелепом макинтоше и великоватой шляпе, – мы смотрели на него как на героя. Он демонстрировал достоинство в невыгодной ситуации. В «Ночных забавах» его герой демонстрировал ничтожность в ничтожной ситуации. Режиссеры эксплуатируют в Алике Бэмса. И все не туда. И только Иосифу (Рейхельгаузу) это удалось, потому что он резко поменял жанр.

Могила хорошо процитировала кого-то: «В Америке тоже на первых порах капитализма было много жуликов, но там были хорошие шерифы».

---

¹ Комедия, мелодрама. Режиссеры **Владимир Краснопольский, Валерий Усков.**

Эдлис совершил – сдал свою шикарную квартиру в центре за 1700\$, а сам снимает маленькую за «Соколом». Он сказал: «Теперь, когда я стал по-настоящему богатым человеком...»

13.I.93

Приехал Вася. Мы повели его сразу на вручение Овенов¹, потом на завтра был банкет по случаю премий «Триумф»² (на который он, собственно, и приехал). Столы ломились. Вася сказал, что в эмигрантской прессе на Западе нагнетают чернуху, впечатление, что на улицах Москвы валяются трупы, а тут такая сладкая жизнь. Я: «Вася, когда приедешь, не рассказывай там, в Америке, об этом. Говори, голод. А то они перестанут нам помогать».

У него же на лацкане была какая-то большая пластмассовая брошка «Попова»!. Я спросил: «Вася, как это понимать?» – Он посмотрел на меня: «Украшение, е*ёна мать». И еще. Сидели в ЦДЛ. Как раньше. Элем Климов, Эдлис... Подсел пьяненький Паша Китаев. А Вася рассказывал что-то: «Как у меня в моей трилогии...» Паша (издевательски): «У меня в трилогии!» Вася обернулся к нему и якобы строго: «А что ты думал, е*ёна мать...» Мол – да, трилогия! А х*й ли. У всех трилогия, и у меня.

Там же за соседним столом сидела Ирочка. Она подошла, мы расцеловались. Она протянула руку Эдлису: «Я с Вами не знакома, но я вас знаю». – «А вы кто?» – спросил Климов. «Я – жена, заместительница Гладилина. Ира меня зовут».

Эдлис рассказал, что в последний день перед отъездом Володя Максимов обедал со Стерлиговым – генералом.

Когда мы были в гостях у нынешней хозяйки эдлисовской квартиры (нет! Это было в ЦДЛ, где сидели с Климовым!), кто-то упомянул Бродского. Вася стал ёрничать в еврейском местечковом стиле:

---

¹ «Золотой овен» – российская кинопремия, присуждавшаяся ежегодно с 1992 года по 2006 год ведущим российским кинематографистам по нескольким номинациям. Была учреждена в 1991 году как одна из наград кинофестиваля «Кинотавр»...

² Была организована **Борисом Березовским** в 1992 г. Ежегодно присуждалось пять премий за выдающийся вклад в отечественную культуру, в том числе одна – литературная.

«Поговорим о Бродке, о Бродке поговорим... о Бродке...». И в другой раз (вот тут, в экс-эддисовской квартире) Галина Белая¹ стала ругать премию Букера. Вася: «А что, я начал читать Харитонов². Нормальная проза... Уж не хуже Бродского».

А вот абсурдистский сюжет с Эддисом. Он сдал квартиру за доллары (1700!) датскому бизнесмену и его жене – нашей еврейке (Лизкиной знакомой). Пришли Вася, я с Эддисом, Белая, Слава Иванов. Юлик оказался гостем в своей квартире. Заглядывал в кабинет, говорил: «Вот тут я творил». Я: «Юлик, спроси хозяев, где тут туалет». В разгар party Вася за спиной жены Иванова наклонился ко мне: «По-моему, Эддис просто идиот».

В Старый новый год мы собрались у Мессерера в мастерской. Компания хорошая: Вася, Войнович, Женя Попов, Ефремов... Олег Ефремов вел себя как-то неестественно, испытывал какой-то комплекс в присутствии Васи и Володи. Привыкший царить в любой компании, он тут как бы внутри себя сомневался в своем праве и ждал непристойностей. Впадал в фамильярный тон. «Вася, надо встретиться, поговорить, есть идеи... Володя, надо встретиться... Ребята, все рухнуло. Время смуты. Я об этом буду делать Годунова. Надо возвращаться». На что Войнович отвечал: «По мне, так любая смута лучше коммунистов». А Вася подначивал: «Член культурной комиссии ЦК КПСС». В общем, я шептал Нине: «Будет драка». В конце, когда и Вася, и Володя ушли, Ефремов, напившись, жалостливо говорил: «Они меня описали. Володя нет, но Вася и Максимов». Когда на Васиных проводах мы вспомнили этот вечер, Вася сказал: «Когда было письмо десяти³ (уже при Горбачеве), Олег отработал всю компанию против нас. Мудак!»

На этих проводах я говорил по пьянке Аксенову: «Вася, до лета мы продержимся, а там – приезжай». Вася, показав глазами на Рейна: «Уведи этого человека». Все-таки годы эмиграции не делают чело-

¹ Галина Андреевна Белая (1931–2004) – критик, литературовед.

² Марк Харитонов – писатель, автор романа «Линии судьбы, или Сундучок Милашевича» (первая Букеровская премия в России («Русский букер», 1992).

³ Письмо десяти эмигрантов (политиков, публицистов, писателей, деятелей культуры) к Михаилу Горбачеву с призывом подтвердить его приверженность новому политическому курсу в Советском Союзе; было опубликовано 22 марта 1987 г. в «Нью-Йорк Таймс», а затем в европейских газетах.

века добрее... Особенно обидно, что в какой-то степени это касается Василия. В минимальной, но...

28.I.93

Звонил нудный Лева Корсунский по поводу немецкого конкурса, которого я номинатор. «Надеюсь, ты не будешь душителем». – «Лева, конкурс для молодежи...» – «А я молодой. Я надеюсь, будет повод выпить. Все зависит от тебя». твою мать! Вчера как раз Валя Тур рассказывал, как Лева несколько месяцев сидел в Переделкине. Сначала говорил: «Пишу бестселлер». Через некоторое время: «Не знаю, думаю, что попаду в точку». Потом: «Может быть, кто-нибудь возьмет». День ото дня росла его неуверенность. И наконец – «Не знаю, куда бы это понести?..»

Наконец пришла верстка книжки. Никулин сказал – к весне мы ее вряд ли выпустим, тогда уже лучше к осени». Тишкин: «Я хотел 10.000, но типографии невыгодно. Будет 25.000. Я думаю, цена 25–30 р.». Посмотрим.

Могильный разговор.

– Больше всего на свете я не люблю вырезать и наклеивать.

– А я только это и люблю. Если бы я не гноил себя тем, что надо что-нибудь делать, я бы целыми днями вырезал и клеил. Под джаз. Ставил бы пластинки классиков джаза и вырезал бы и клеил, клеил и вырезал. Вплоть до тех пор, когда бы я вырезал некролог, посвященный мне, наклеил бы – и все.

– Меня от всего этого трясет.

– А ты не трясись. Я вот все то, от чего тебя трясет, вырезаю и наклеиваю, – и мне хорошо.

Позавчера подал заявление о выходе из редсовета. Звонил Ряшенцев (по просьбе Натанчика, уверен), уговаривал не позволить втянуть себя в интриги. Я: «Я не могу простить этим людям то, что они обосрали мою биографию. Я потерял место, куда я мог бы зайти». Фраза: «Я семнадцать лет проработал в «Юности» уже не звучит, так же, как «Я артист Таганки». Все! Пи*да рулю. И не важно, кто виноват».

Муратов на годовщине смерти Аксельрода вспомнил о фильме, который мы снимали на пароходе: я, Муратик, Миша Яковлев и Аксельрод. Может, переписать это на видео. Я полез на антресоли и

нашел. Две бобины были завернуты в газету «Правда» от 28 октября 1962 г. Письмо Хрущева Кеннеди, фотография митинга «Куба сі, янки по!». А в это время приехала Мики с режиссершей и пригласили меня на обед в ЦДЛ. Я подарил им эту истлевшую газету, хотя они наше с Бэмсом интервью из фильма о Карибском кризисе вырезали. Муратов – газета – американки – к вопросу о совпадениях.

Бланк¹ снял «Три сестры»² по сценарию Мережко: Ирина хочет Машу, Солёный – Тузенбаха, учительницу изнасиловали в гимназии и т. д. Я думаю, теперь надо снять фильм или поставить спектакль «Вишневый ЗАД», гомосексуалистская трагикомедия. Все живут с Фирсом, а у того красная задница от усилий.

Будет проходить акция, организованная израильским центром под названием «Катастрофа». Творческая интеллигенция по местам еврейских страданий: Бухенвальд, что-то во Франции, Израиль и т. д. Нина: «Все хотят попасть в “Катастрофу”».

9.II.93

Я шел подписывать письмо от редсовета. У памятника Пушкину меня ждали Дементьев и Поляков. Два бывших комсомольских работника. Они борются за место в жизни и в системе, а я им помогаю. Ирония судьбы. Но они мне действительно ближе косящих под демократов новеньких. Черт знает что! Я выбираю стабильность.

Сегодня Ося Райхельгауз рассказал про Петренко. Он уже в спектакле не играет. Вместо него Качан. Последнее время Леша писал Райхельгаузу письма от «первого актера России». Жаловался на условия труда и просил прибавки денег. «Я полтора часа распевуюсь...» и т. д. Галя: «Вы не понимаете, что имеете дело с гением». На последнем спектакле на поклонах, ревнуя к Никитину, пришедшему на спектакль, сказал в зал: «Идите на х*й». Иосиф предложил ему

¹ **Борис Бланк** – художник, кинорежиссёр, сценарист. Президент гильдии художников кино и телевидения Союза кинематографистов России. Главный художник Театра киноактёра. Народный художник РСФСР (1991). В 1964 году – дебют в кино в качестве художника-постановщика картины «**Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещён**» режиссёра Элема Климова.

² 1993 г., драма. За основу взята пьеса Чехова «**Три сестры**». Авторы переселили чеховских героев на пару десятилетий вперед, в годы Гражданской войны...

отдохнуть. Леша сидит дома и ждет, когда позовут. Впереди гастроли в Израиль.

«Каждый день я заглядываю в лицо своего несчастья».

После презентации книги «Видеомы» А. Вознесенского на сиром банкете он перед аудиторией писателей и артистов прочел свои стихи «Молитва». А неделю тому он собирал нас у себя. Вот его речь: «Я захожу к Ваське Барчуку¹, полному идиоту...» Министр финансов. Яша из «Вишневого сала» стал министром.

21.II.93

Розов в РАИСе сказал: «Большая помощь в бюджете – военная пенсия. Да я еще инвалид первой группы!» Я: «Повезло!»

3.III.93

К Розовскому на «Майн кампф»² должен был прийти Жириновский. Телевидение хотело снимать реакцию нашего фюрера. «Ведь интересно послушать, что скажет Жириновский. Ведь вам же должно быть интересно послушать...» – «Да, интересно. Безусловно, интересно послушать Жириновского. На Нюрнбергском процессе». Так кончил Марк статью в «Известиях». Молодец! Изобрел хорошую формулу. И в этот же день вечером по телевизору показывали «Пресс-клуб». «Минкины и прошутинские» принимали Бакланова, Павлова, Шенина. Эти продувные бестии крепко держались под хилыми уколами журналистов. Наконец один из них назвал уважаемых гэкачепистов «дерьмом», и те гордо удалились... Градский возмутился, заставили извиниться журналиста перед ГКЧП. Вот итог этой встречи. Мудаки! Нельзя с убийцами и бытовыми негодьями устраивать КВН. Прав Розовский, прав! Меня трясло. Ночь не спал. Не от каких-то социальных эмоций, а от чисто личных. По Горенштейну: «...а я мудака, что все это слушаю».

Из серии «Мы рождены, чтоб шутку сделать былью».

---

¹ **Василий Васильевич Барчук** – министр финансов РФ (1992 – 1993).

² **«Майн кампф. Фарс»**. Пьеса **Джорджа Тaborи**. Трагикомедия в 2 частях. Постановка: **Майкл Батс** (Великобритания), **Марк Розовский**. На сцене театра **«У Никитских ворот»** шла более двадцати лет.

Из серий «Бедность становится аморализмом» (памятник в Вашингтоне), «Абсурд становится реальностью». Когда-то в Ростове эту фразу «Тут по воскресеньям у нас горит ВЕЧНЫЙ огонь» сказала мне девушка-методист. Многие годы я рассказывал это как анекдот, и вот...

5.III.93

Вчера на четверге у Ларса я, Филиппенко: «Саша, принеси соку инвалидам премии Букера».

10.III.93

О, если бы борения различных ветвей власти заключались в том, что, когда побеждает Хасбулатов, в магазинах становится колбасы больше, чем сыра; а верх берет Ельцин – сыр преобладает над колбасой...

На вручении премии «Триумф» я наконец увидел Женю Сидорова в сане министра. Солиден, но держался просто. Я: «Я тебе сочувствую, там такие кадры работают по тридцать лет!» Женя: «Я всех уволил»; потом оттащил меня в сторону: «Кого уволить? Ну, скажи, я уволю. «Монахова». – «Уже уволил. Еще кого?». Больше я решил никого не называть. И то, что назвал Монахова-негодяя, нехорошо.

11.III.93

Ездили смотреть дом. Фазиль, Приставкин, Каледин, Попов, Мальгин... Каледин: «Когда я думаю об этом – как сон...» А я думаю, на чем мы проколемся. Приставкин: «Если не посадят...» Интересно, чем кончится эта история? Кончится ли?

Вечером я пошел в Дом кино смотреть фильм «Серые волки»¹ про то, как скидывали Хрущева Никиту. Много общих мест с форосской историей. В зале были все горбачевские демократы: Яковлев, Федоров, Тихонов, Бакатин, и новые – Степанков, Владиславлев, Мигранян... Они все в полном порядке. Горбачев и Ельцин в говне, а они в порядке. Заработали на этой пене имя, стали новой демократической аристократией. Трагедия наших дней состоит в том, что я сейчас пишу,

¹ «Серые волки» (1993), режиссер: Игорь Гостев. Политический детектив. Фильм интерпретирует факты и события смещения Н. С. Хрущева. Параллельно с исторической хроникой развивается драматическая история человека, попытавшегося раскрыть тайну заговора и остановить развитие событий.

как для газеты «День». «Он прав, сволочь!» Платоновская реплика про нас. Все правы. Даже негодяи. Это идейная гиперинфляция. Когда подонки получили возможность тоже быть правыми и убедительными. Пи*дец!

15.III.93

Вчера были «Итоги» под лозунгом: «Съезд проигран»¹. Нина: «Но народ, который уже попробовал “Амаретто” и “Сникерс”, обратно в стойло уже не загонишь – на это только и надежда».

20 МАРТА 1993 ГОДА - 31 ДЕКАБРЯ 1993 ГОДА

20.III.93

«Старые друзья напоминают мне, что я до сих пор не сменил их на новых».

21.III.93

Диктор: «Приключение черного плаща вы увидите в другое время, а сейчас продолжение чрезвычайной сессии Верховного Совета».

Бегущая строка: «Передачи “Праздник каждый день” сегодня не будет».

26.III.93

Отказался с Жванецким и компанией поехать в Одессу на «Юморину». Я провалился в этой компании в Доме кино. И там дал зарок не ехать. Нельзя быть хуже всех. Вот и юмор я теряю...

Еще один пример «страшного ускорения». Чуть больше года понадобилось, чтобы сменился караул у Белого дома.

Как у Асара (Эппеля) строка: «И вот стоят другие люди, там, где стояли я и ты...» Страшное ускорение. Еще раз подтверждает мое решение не ходить в 91-м. Не пойду и сейчас.

---

¹ Мартовский съезд народных депутатов РФ назначил на 25 апреля 1993 года референдум по 4 вопросам: о доверии президенту, его экономической политике, досрочных выборах президента и народных депутатов...

27.III.93

Вчера в Доме кино был митинг-концерт в поддержку Ельцина. Снова судьбоноска. Мы шли сквозь строй «патриотов». Они кричали: «развратники», «Иуды», «что вы сделали с Россией!». Но самый оригинальный выкрик-скандеж: «Чемодан, вокзал, Израиль! Чемодан, вокзал, Израиль!»

11.IV.93

Съездил я все-таки в Одессу. Прошел с рассказами не очень. Компенсировал только стилижными песнями. Из Одессы все первачи уехали, остался второй состав.

Вчера разговаривал с Осей. Ося: «Завтра наконец подойду к машине. Знаешь, какой у меня в баке бензин – еще по 40 коп».

Хороший случай рассказал в одном интервью Янковский. Какой-то известный актер ловил такси. Таксист остановился, но везти не захотел. Актер открыл дверцу, наклонился ниже, чтобы таксист мог его хорошо рассмотреть: «Может быть, все-таки...» Таксист: «Да узнал я тебя, узнал!» Захлопнул дверцу и уехал.

18.IV.93

Придумал во сне фразу, показалось, хорошую: «Старые пираты берут на бордаж новые корабли». Проснулся, ничего особенного.

А вот это уже из серии «Они выигрывают трижды»:
Брежнев – Горбачев – Ельцин.

Единственное достоинство демократов, что патриоты хуже. Можно было бы предложить сговор. Демократы (патриотам): «Ради бога, будьте такими, не улучшайтесь, наоборот, хуже, хуже...». Потому что кроме относительной симпатичности относительно патриотов – на стол выложить нечего.

Ездили агитировать за Ельцина. Новый политик Гербер устроила. Саратов, Ульяновск, Самара. Выступали с Ростом, Киндиновым, Крачковской, Барнет. В Саратове нас принимали и провожали новые партийные активисты партии экономической свободы, еще какой. Все похожи на Мишу Катюшенко. Типа «Теперь мы!» Одного, такого тщедушненького, все называли: наш будущий вице-мэр. Когда уже

выпивали на вокзале, я спросил, за кого они. Тот вице-мэр сказал мне: «А нам все равно. Хоть генерал Стерлигов¹. Важно, что мы возьмем здесь власть и будем делать, как мы хотим».

2 мая 1993

Вчера читал «Полковнику никто не пишет»² Мамонову и Бабицкому. Пете очень понравилось. Говорили о том, что надо в местах «крика петуха» воссоздать плазму жизни. Петя предлагал детей, или мастеров, пекущих булочки, или строгающих рейку... То есть вещество жизни. В разговоре много раз упоминал червей. Видно, что его образ. Как он говорил Башлачеву лет 10 назад: «Песни писать надо так: вот ты поднимаешь камень, а там черви...» Надо бы эту фразу использовать в «Полковнике». Я, как обычно, подзалетел в разговоре. Я сказал, что в «крике петуха» можно использовать какого-то феноменального человека, артиста, типа Эрика Курмангалиева, которого заделал Виктюк в «М. Баттерфляй». «Человек-оркестр», – сказал я. Петя с Олегом переглянулись, и Олег сказал: «"Человек-оркестр" у нас уже есть...» И я понял свою бестактность.

Похоронили Таню Хлопьянкину (24.IV.93). Поминки были в «Литературке». Тягостная атмосфера. Несимпатичные лица начальства, сотрудники говорили вяло. Редакция уже не та.

Многие ушли, Таня умерла... Хорошо и горько сказала Нина про поминки эти: «Была бы Таня, было бы веселее».

Это я бы назвал так: «ПРОДОЛЖЕНИЕ ФИНАЛА». Или «ОКОНЧАНИЕ ФИНАЛА».

Думаю все-таки – продолжение.

20.V.93

Вот времена изменились!.. На презентации нового джаза Кролла был маршал Шапошников. Марусев его вытащил, тот сказал, как он любит джаз. «Помните, – сказал маршал, – была такая частушка: "Сегодня парень любит джаз, а завтра Родину продаст..."» Никита же Богословский рассказал, что спросил у Шапошникова:

---

¹ **Александр Николаевич Стерлигов** – политик, генерал-майор КГБ в отставке, председатель Русского национального собора. Ныне – суздальский фермер.

² Повесть колумбийского писателя, Нобелевского лауреата **Габриэля Гарсиа Маркеса**. Опубликовано в 1961 году.

– Вот вы маршал СНГ, вас слушаются киргизы, молдаване, украинцы...

Шапошников опустил глаза и сказал:

– Да как вам сказать...

Вчера позвонил Филиппок и долго говорил, что уходить хочет из Театра Вахтангова. Снова о «Пора кончать». Я ему сказал одну фразу, которую он записал и сказал, что будет использовать:

– Пора кончать. Но если ты это понимаешь – то можешь продолжать.

24.V.93

Вчера состоялся очередной наш традиционный сбор митовцев-однокурсников. Поехали на какую-то лыжную базу в Серебряный Бор. Там я и опозорился – напился до беспамьтства. Что-то я стал сдавать. За последнее время это со мной третий раз: у Громовой, у Эдлеса, и вот третий. Есть в этом одна закономерность – каждый раз размягчаюсь от старых компаний. Теряю бдительность от полноты чувств. Компания – единственное, что повышает мне настроение. Но ПОРА КОНЧАТЬ!

На базе я произнес тост за то, что мы, совершив круг по жизни, вернулись в бедную, шестидесятичную ситуацию – после наших юбилеев в «Украине», «России» оказались на турбазе, колбаска на газетке, водка из бумажных стаканчиков, сидим на доске, положенной на две табуретки... За что боролись, на то и напоролись.

Было очень весело. Это меня и подкосило. Единственное оправдание – водка была чеченского разлива.

12.VI.93

Приехал из Сочи, с «Кинотавра». Две недели у моря. Кино разочаровало, погода – нет.

Приз за лучшую остроту на пляже надо было вручить Вадиду Жуку. Кто-то сказал кому-то на пляже:

– У тебя ноги обгорели.

Жук, не отрываясь от нард, буркнул:

– Разговор двух танкистов.

Еще чья-то фраза: «Здесь скучно, но можно весело провести время». «Новое поколение выбирает старое поколение». Реклама женщины в летах.

Я придумал формулу отзыва на фильм: «Мне понравилось, что я посмотрел этот фильм».

«Залили шампанским номер под собой».

2.VII.93

Приехал из Любимовки. Тягостно. Нелюбовь. В смысле со стороны «постновой волны». Говорил Горину: «Они считают, что мы сорвали куш, а им не досталось. У нас, может быть, был такой же комплекс по отношению к настоящим 60-никам, но была ЛЮБОВЬ и восхищение прежде всего». Может быть, я говорил Гуркину¹, Казанцеву² и Громовой, они думают, вот, мол, ваши старшие (Арбузов, Аксенов) толкали вас в театральные круги, а вы нас не особенно. Да, пожалуй. Но они преувеличивают наше влияние. «Они необаятельные», – я давлю в себе это ощущение. Точно сформулировал Гуркин: «Их пьесы не тянут тебя, не втягивают, ты сам идешь туда. Приходишь – хорошо. Но не хватают и не затягивают». Не нравлюсь я себе в контактах с ними и выступал не очень, чувствуя все время некоторое презрение и снисходительность. Не могу я в такой атмосфере...

С другой стороны – они правы: вот вы, шестидесятники! Вот вы!

Приехал Вася. И Володя Максимов. Вася о Максимове: «Тяжелый случай... Такая ненависть, весь трясется. И Буковский. Зиновьев, так тот просто сошел с ума. Я был с ними на конференции. Буковский: “Не поеду больше в Россию. Они опять выбрали себе коммунистов и кагэбэшников”. Обиделся, и он, и другие, что не пригласили на власть. Что в России приняли закон о том, что президентом может быть тот, кто жил в ней последние пятнадцать лет. Буковский говорил: “Я, конечно, не претендую на пост президента...”» Сам Вася довольно элегичен, на вопрос – что делает? – сказал: так, кропаю что-то понемногу... Может быть, прошла эйфория, и меньшая суета вокруг эмигрантов... Может быть, стали скучнее приезды?..

20.VII.93

Продолжается обрушение шестидесятнических мифов: Таганка, «Юность». Встретил Сашу Ткаченко³, рассказал, что Юрка Зерчани-

¹ **Владимир Павлович Гуркин** (1951–2010) – актёр, драматург, режиссёр.

² **Алексей Николаевич Казанцев** (1945–2007) – драматург, театральный деятель.

³ **Александр Петрович Ткаченко** (1945–2007) – поэт, журналист, правозащитник. Один из создателей российского Пен-центра.

нов уже слинял из «Новой Юности». Рванул куда-то в это "REN-TV". Ткаченко: «Оставил меня наедине с этими бабами...» Вот бл*дь! И вот еще Максимова можно подверстать к отваливающим. Шестидесятничество расплзается. Вася рассказывал о своем впечатлении об этой конференции: «Поток злобы у них». – «А почему?» – спросил я. «На царствие не пригласили». Но можно понять. Они положили жизнь на то, чтобы сбросить эту власть, сбросили, но (по их мнению) не получили от этого заслуженного. И опять диссиденты. Круг замкнулся.

Ходили в кино «Новороссийск» там (или в другом кинотеатре) полкинотеатра сдано под фирму. Я видел кинотеатр, переоборудованный под казино. И вот фраза: «Вчера сдали немцам "Новороссийск"». А американцы взяли «Прагу» (там магазин авто и мебели).

Вот сюжет, который уже не есть гротеск, сатира: «Оруэлл – это жизнь, Бэмс!» Да, это жизнь.

Монолог Оси Эппеля: «У меня все есть. Летом у всей Москвы комары, а у нас нет, потому что у меня есть приборчик швейцарский против комаров. Компьютер, машина, из квартиры вид с одной стороны и с другой прекрасный... Но вот почему я всему этому не радуюсь?»

9.VIII.93

Перед самым днем рождения пришли ко мне в гости Эдлис и Максимов. Володя был благодушен. Вспоминали старые времена ЦДЛа, Зайца, Спартака Куликова... Я спросил, не тоскует ли Володя по «Континенту»?¹ «Нет, испытываю чувство большого облегчения». Рассказывал, как видел в одном коммерческом ларьке выставленные презервативы и надпись: «Райское наслаждение». Проводил их в такси, поехали к метро «Аэропорт» за 7000. Войдя ко мне в комнату, стал внимательно рассматривать фотографии на стене.

Могила хорошо сказала: «Выпьем за то, чтобы цифры твоего возраста поменялись местами».

¹ «Континент» – русский литературный, публицистический журнал, издаваемый первоначально (1974–1992) в Париже как ведущее издание «третьей волны» русской эмиграции, с 1992 года – в Москве. Главным редактором с 1974-го по 1992-й год был В. Максимов.

Из письма Мейерхольда В. И. Немировичу-Данченко (с жалобой на Станиславского):

«Неужели нам, актерам, нужно только играть? Ведь мы хотим еще и мыслить, играя ...зачем мы играем, что играем и кого своей игрой учим или бичуем. А для этого мы хотим и должны выяснить общественный и психологический интерес пьесы, характер – отрицательный и положительный, какому обществу или членам его автор сочувствует, кому не сочувствует. Тогда, словом, актеры будут сознательными выразителями идей автора, и только тогда сознательно отнесется к пьесе и публика».

14.VIII.93

В среду возил Эдлisa и Васю в Переделкино. Встретил там Липкина, Лиснянскую, Сарнова, Борина¹... Лиходеев сидел в своем номере, заваленном его книгой «Русское богатство»². Вася: «Ах, чего же я их не сфотографировал – компанию». Американец! Шли мы по аллейке, и мы с Эдлисом говорили о том, с чего живут писатели. Я: «Вот с чего сейчас живет Шкляревский?» Вдруг Вася взорвался: «Мне противно слушать, я слушаю вас, и мне противно – о чем вы говорите!..» Я: «Ведь интересно, как живет сейчас утонувшая писательская Атлантида». Но смутился – я. Потом поехали в Москву, в ЦДЛ, и встретили там компанию во главе с Мессерером – Ефремов, Гельман... Вася не хотел подсаживаться. Мессерер (уже сильно под газом): «Нет, так не получится!» Подсели. Вялые официанты. Боря: «Ну, можно немножко внимания и любви?» Они не реагируют: «Вы сделали заказ, ждите». Ситуация изменилась. За столом сидят сплошь знаменитости: Аксенов, Ефремов, Гельман – и никакой реакции. Эти официанты ориентированы уже на других людей. Лицо Ефремова не работает. Эти ребята смотрят другое кино. Но даже если им объяснить, кто такой Ефремов, – все равно не произведет впечатления. Кризис жанра. Боря стал жаловаться, что Мальгин написал про него статью «Король богемы», где «ничего обидного нет, но тем не менее...». Пишет, что Боря всеядный, дружит со всеми и справа, и слева. Целуется с Бородиным, здоровается с Лимоновым... Я объяснил, что Мальгин

¹ Александр Борисович Борин – писатель, автор множества статей в «Литературной газете» на острые социальные темы тогдашней жизни.

² Первый номер независимого частного журнала «Русское богатство» (редактор-издатель Анатолий Элобин) целиком посвящен творчеству Л. Лиходеева. В этом журнале была впервые опубликована первая часть его романа «Средневозвышенная летопись».

борется с шестидесятничеством. Ефремов: «А знаете, почему они нас не любят? Потому что они сами говно». Гельман: «Интервью с Егором Яковлевым – это мерзость и подлость». И Боря: «Нет, ничего обидного в его статье нет, но Белла лишний раз скажет, что я говно». Подсел Баташев, подарил нам с Васей «Огонек» с его материалами про джаз. Коллекционный вечер. Я развез по домам Васю и Юлика, довольно размягших. Назавтра собрание в РАЙСе. Он снова меняет название и учреждается. Боря: «Был вчера хороший вечер, но перепились». Сильно выпил только он один...

Цепь деловых невезений. Тишкин скрывается от меня и Никулина. Сегодня поймал его в конторе. Глаза бегают. Его кто-то наколол на 400 млн, а он нас. Советский бизнесмен. Я его сильно перехвалил. И Никулин тоже не жесткий директор. Вот я и болтаюсь между ними. А время для книги уходит, если уже не ушло. Тема 60-ников сильно распечатана. Невезуха!

Закончил «Полковнику никто не пишет». Позвонил Пете Мамонову. Должны были перезвониться в понедельник. Звоню. У Пети сердечный приступ. Врач велел лежать и не двигаться. Буду ждать.

Уехал Вася. Перед отъездом мы с Ниной заходили к нему. Уезжает с двойственным чувством: иногда кажется, что хочется жить здесь, а иногда нет. «Эту бы Москву да перенести в ту Америку... Много появилось неприятного в Москве. Например, исчез совершенно тип студента. Вот такого парня, который учится, много знает, турист, альпинист»... Я: «Даже если сейчас он такой, он косит под крутого», – «не модно». Вася: «Из правительства вымывается тип интеллигента, остаются хряки. Был Гайдар – великий реформатор, если бы не он – ничего бы не было. Заменили хряком. Шумейко – хряк. Москва стала каким-то Островом Крымом¹, кругом совок, а в Москве все-таки полно западных магазинов...» Не без наива западного туриста. Уехал до декабря, до «Триумфа». Рассказывал, что в Америке какая-то русская жена богатого фермера учредила премию Ахмадулиной, имени ее, вручаемую американским поэтам. Я: «Лучше бы каждый год премия имени Ахмадулиной присуждалась самой Ахмадулиной».

¹ «Остров Крым» – фантастический роман Василия Аксёнова. Написан в 1979 году, издан в Нью-Йорке в 1981-м. Писатель приехал в США в 1980-м после короткого пребывания в Италии и Париже.

29.VIII.93

В четверг хоронили Афанасия Салынского. Была очень трогательная и насыщенная выступлениями панихида. Потом поминки, на которые мы пришли с Эддисом. Тост прочитал директор театра Маяковского. Он сказал две замечательные фразы. «Кто-то, выступая, сказал, что у Салынского нет театра, нет театра Салынского. Я хочу возразить. У Салынского есть театр: театр Салынского – театр Маяковского». И второе. Хвалили, что театр устроил похороны Афанасия Дмитриевича. Зайцев¹: «Для нас это большая радость...» Кто-то шепотом поправлял его: «Честь... честь...» Но он уже заикнулся и повторял: «Для нас большая радость, что именно мы устроили похороны Салынского».

А на завтра чествовали Розова – 80 лет. Председатель Михалков, Феликс Кузнецов и мы, молодежь: Кучкина, Корсунский, Полонский. Вот мы и сели с «нашими».

1.IX.93

Похоже, что проект Гарсиа – Мамонов проваливается. Я приехал к Пете читать готовую пьесу. Петя меня встретил один. «Откровенно, если откровенно, я не вижу, что Олег может это сделать. Кто, по-твоему, мог бы?» Здрасьте! Я писал для компании, а выясняется, что она разваливается. С Денисом тоже неладит. Уехал к жене в Германию и не возвращается. Петя говорит про Бабицкого – жена его устроилась в какую-то коммерческую структуру, пошли бабки, Олег тоже в деле, возомнил, что он великий режиссер... Распад компании. Раньше еще отпал Даня, заделался раввином... Снова невозможность удержать успех. А я снова – Петушок. Петя: «Я же давно на руководящей работе. Хочу принять дисциплинарные меры». Из области суеверий: по пути к Пете подвозил Нину на Кутузовский проспект и промахнул поворот. Пришлось проехать аж за Триумфальную арку и возвращаться. «Будут неприятности», – подумал я. И точно!

4.IX.93

Первого сентября на дне рождения Аксельрода был, естественно, Рутберг². Вот кто не меняется! Уже несколько лет (а то и десятиле-

¹ **Михаил Петрович Зайцев** (1921–2013) – директор Театра драмы имени Маяковского в 1976–2013 годах.

² **Илья Григорьевич Рутберг** (1932–2014) – актёр театра и кино, мим, театральный режиссер, педагог. Один из основателей «Нашего дома».

тий!). Он при встрече говорит мне: «Старичок, я начинаю большое дело, центр-студию пантомимы, будут приезжать со всего Союза и даже из-за границы – учиться. Ты мне нужен, будешь читать лекции по драматургии пантомимы. Много платить я не смогу, но кое-что, конечно...» Я играю горячую заинтересованность, зная, что ничего не будет. «Старичок, давай сверим телефоны, я буду звонить». Конечно же, не позвонит. Поэтому я спокоен.

5.IX.93

«...здесь действовало старинное литературное право, по которому судьба таинственно расправляется с автором, пользуясь как подстрочником текстами его сочинений – во славу и в подтверждение их удивительной прозорливости».

А. Синявский. «Прогулки с Пушкиным»¹.

24.XII.93

5-го вернулся из Франции (Южной и Парижа). «Два месяца на Лазурном берегу – врагу не пожелаешь!»

Пошел по делам. Войдя в магазин издательства «Арт» после двухмесячного отсутствия (больше!) я увидел чистые глаза Володи Лаврова и услышал его вопрос: «У тебя никаких новостей насчет книжки?» Хоть стой, хоть падай... Приехал Никулин, как всегда, из командировки в Ленинград. Все на том же месте. Из последних сил устроил встречу с Тишкиным. Сам сидел в углу молча. Никулин: «Такое впечатление, Виктор Иосифович, что вас это не касается...» Действительно, не касается. Я это уже сдал. Как и все остальное... Снова о чем-то договорились. Через пару дней звонит Никулин: «Не буду рассказывать подробности, но появились перспективы. Будьте спокойны». Я спокоен. Очень. Эта книжка уже никому не нужна.

Из мудрых мыслей, посетивших писателя на Напульской вилле:

«Единственный товар, в России производящийся, – это власть. Тут изобилие, разнообразие, настоящая конкуренция, подлинный рынок... Но один недостаток – это не товар народного потребления...»

«Сучий закон жизни: то, что любишь, то и теряешь».

---

¹ **Абрам Терц** (Андрей Донатович Синявский) «Прогулки с Пушкиным» (1966-1968). В колонии (Дубровлаг) автор работал грузчиком. «Прогулки с Пушкиным» в значительной степени составлены из писем жене.

«Мировая литература – это вечная непрекращающаяся летопись человеческих неудач. Конечно же – и удач. Но только как лекарство против отчаяния. Удача только в качестве противовеса неудаче. Основное действующее лицо литературы – рыжая неудача. А белая удача – лишь подыгрывающий партнер. Я бы сказал так: предмет литературы – неудача и АНТИНЕУДАЧА».

Теперь об октябрьском путче¹, который я пережил в доме Максимова, на авеню Фош, у Марамзина, и в поезде Париж–Сан-Рафаэль. Точно так же, как и в 91-м, сразу же возникло пораженческое настроение. И сугубо эгоистическое. Поскольку с судьбой страны мне давно ясно (она сама эту судьбу и хочет), я оплакивал судьбу свою. Горит дом. Теперь уж всё. В лучшем случае доживать в N 166, в худшем – в камере N... Твою мать, Арончик опять выпал. Подсечка на пороге. Была абсолютная уверенность в этом, основанная на уверенности в народе. Что потом, 12.XII подтвердили е*учие выборы. Ночь в поезде уже с внутренним ощущением бесправного неудачливого эмигранта. На пути по авеню Фош меня настигла мысль: а может быть, использовать, что ты уже здесь и начать присматриваться. И потаенная мыслишка: вот тебе и перемена жизни, на которую ты никогда не мог решиться... По приезде в Напуль к вечеру ситуация переломилась. Но новая волна пессимизма захлестнула меня, и я орал в трубку: «Грош цена этой победе!» И так и вышло.

Наташа Горбаневская² регулярно присылала мне «Русские мысли». Оттуда (и из «Свободы») я черпал информацию о том, что происходит в Москве.

25.XII.93

Вчера раздается междугородный звонок. Поднимаю трубку: «Ну, что Розовский?» Фридрих! «Нельзя жить в плохой семье! Я уже полтора года развожусь. Куча денег. Надо нанимать адвокатов. Инна живет с китайцем. Противная морда. Они нашли друг друга. Я живу один». – «А кошечка?» – «Она же умерла». – «Но ты купил другую». – «Это кот. Оказалось, что он еврей, – вчера выхватил из моих рук мацу. Я работаю. Объединение Германии пошло мне на пользу. Меня сей-

¹ События происходили в Москве с 21 сентября по 4 октября 1993 года.

² **Наталья Евгеньевна Горбаневская** (1936–2013) – поэт, правозащитник, участница диссидентского движения в СССР. 25 августа 1968 года вышла на демонстрацию с протестом против ввода советских войск в Чехословакию. Автор полутора десятков книг стихов; переводчик с польского, чешского, словацкого и французского.

час на Востоке много издают. Я езжу по городам: Дрезден, Эрфрут... Привожу отовсюду хлеб и колбасу. В Эрфруте чудная колбаса! Студенты очень любят "Чок-чок"¹. Я читаю им. Рядом сидит и читает это же по-немецки... Эти сволочи Битов и Синявский не дали мне в прошлом году 20 тысяч фунтов. Это такие сволочи! Но я эти деньги заработаю. Этот Битов получает деньги от фондов. Он здесь торчит. Они ПОЛУЧАЮТ ДЕНЬГИ, а я их ЗАРАБАТЫВАЮ. Эта академия не берет никого, кого я им рекомендую. Тебя не взяли... А сейчас они взяли Льва Рубинштейна². Это шарлатан! Ты на этот кинофестиваль не попьешься?.. А то бы мы встретились. В Москву я приезжать не хочу... У вас там Жириновский...» Я удивился – Фридрих звонит из Берлина и долго разговаривает. Не может быть! Оказывается, он звонит из конторы, которую ему предоставили с Зельдовичем. «Я говорю на деньги немецких налогоплательщиков». – «Так не будем их жалеть!»

Вчера Люся показывала мне по видео спектакль из Дзержинска «Время – ночь»³. Очень хороший. Потом она со смущенной улыбкой мне сказала: «Видишь, и у меня мама заболела...» То есть история, описанная ею в повести, произошла ПОТОМ в жизни. У нее мама потеряла память. «Превратилась в ребенка».

Несколько дней назад был у Пети Мамонова. Неожиданно с нами был Бабицкий⁴, и Петя как ни в чем не бывало говорил о нем, как о неоспоримом режиссере. Более того: «Если директор будет протестовать против Олега и Дениса, Денисом мы можем пожертвовать, главное отстоять Олега». Театр хочет сделать спектакль обычным плановым, директор даже предложил Ланского в качестве постановщика. Но мы хотим этот спектакль им продать, как от фирмы. Петя: «Я скажу: мы авторы спектакля: Славкин – Мамонов – Бабицкий». Пусть. Конечно, я предполагаю, чем это мне грозит (тем более если состоится моя отлучка в Америку в феврале)... Но пусть. Загодя я позвонил Галину

¹ Философско-эротический роман **Фридриха Горенштейна**.

² **Лев Семёнович Рубинштейн** – поэт-авангардист, литературный критик, публицист, эссеист.

³ Пьеса **Людмилы Петрушевской**. Героиня Анна Андриановна спасается творчеством. Она все это время живет только благодаря тому, что пытается перевести свою жизнь на язык литературы. Если это у нее отобрать, у нее не будет ничего...

⁴ **Олег Геннадьевич Бабицкий** – режиссер-постановщик спектакля «Полковнику никто не пишет». Пьеса **Виктора Славкина** по одноименной повести **Габриэля Гарсиа Маркеса** (Московский театр имени Станиславского, 1994).

и спросил, что стоит сейчас работа автора. «Проси 3 млн и 10% авторских». Оля: «Это 2,5 \$ (сейчас надо просить в долларах). Я думаю, на такие деньги он пойдет». Посмотрим. И еще. Петя вдруг сказал, посмотрев на меня: «Ты был прав, пьеса написана для компании».

28.XII.93

Вчера, 27 декабря Марик устроил вечер «Самосожжение»¹. Пел 2 часа... Когда потом начинал говорить тосты, я: «Марик, не испорти впечатление о концерте». Пришло очень мало стариков. Как я и предполагал в прошлом году – перелом. И всё, некого обзванивать. «Нас осталось мало», – как поет Розовский.

Сегодня странный (и страшный) сон. Я должен умереть. Кто-то решил. Потому что я не жилец. «Пописай», – я писаю. «Вот видишь». Мол, болен. А процесс умирания таков. Я в виде белого слоя то ли снега, то ли снегоподобной массы (конверт по пропорциям, но большой) должен лежать, лежать и безболезненно исчезнуть. И вот слой лежит, лежит, – но умирание не получается. Я покорно повторяю. Опять ничего. Еще. И вдруг я в какой-то момент решаю – не буду, почему я должен умереть, когда могу остаться жить. И никто ничего со мной не сделает. И я легко прекращаю эту историю. Жуткое облегчение.

Утром звонок от Никулина. Опять – в типографии бумаги нет, Тишкин скрывается, я должен помочь, чтобы встретиться. Ё* твою мать. Я эту историю проиграл. Сунулся не в свое дело – в устроители дел. Никогда не лезь не в свои истории. См. главу «Чужая компания» в невышедшей книжке.

1 ЯНВАРЯ 1994 ГОДА - 31 ДЕКАБРЯ 1994 ГОДА

10.I.94

Опять приехал Вася и опять в самый поток праздников: Новый год у Беллы (правда, он не пришел), потом «Овен» (чуть зашел) и «Триумф». А после – у Беллы пир шестидесятников: Иоселиани, Пан-

---

¹ «Самосожжение» – музыкальный моноспектакль Марка Розовского. Песни из его мюзиклов звучат в спектакле в авторском исполнении.

филов, Чурикова, Мессерер, Плотников, Вася и т. д. «Славкин опять пьяный», – говорит Вася. Чаплиновская ситуация.

24.III.94

Стоило мне вернуться из Америки (где я переживал, что зеваю заселение в дом), как у нас начались неприятности. И как следовало ожидать, – от своих же. Короче, PEN-центр загудел: ПЕНу выдали дом, а Попов и Мальгин его захватили с «девятью молодцами» (по словам Петрушевской). 14 марта должно было быть собрание, о котором меня предупредил в Нью-Йорке Рыбаков. А до собрания был исполком, где выплыл вопрос о доме. Женя резко сказал, что дом не имеет никакого отношения. И началось. Еще раньше Саша Иванов, Толстáя будировали вопрос о доме. Ё* твою мать, у Саши квартира, у Толстой дом в Принстоне... В общем, мне позвонил Юра Ряшенцев, председатель Ревизионной комиссии, ему звонят, и он вынужден этим заниматься. «Я-то считаю, что дело выеденного яйца не стоит, но все спрашивают. А Женя резко отвечает. Вопрос этический. Вы должны сказать: да, мы кое-что сделали неправильно, надо было, чтобы исполком знал, а он не знал...» И т. д. Я поговорил с Женей. Женя: «Ты меня знаешь, я неагрессивный человек и по сравнению с Колединым ягненок».

Ряшенцев: «Квартиры у вас никто не отберет, но мы все перессоримся, вот чего я боюсь».

Но тем не менее вялый и асоциальный Ряшенцев ведет эту историю дальше... Звонил Жене, просил предоставить документы. В «Независимой» появилась заметка – в ПЕНе скандал. Начинается! То же, что и с Таганкой, и с «Юностью». Сейчас пойдут публикации, а уж после собрания 8 апреля (перенесенного с 14-го) все будет расписано. И не остановит список участников. Написала же Боссарт¹ о Германе. Да и с Мальгиным будут сводить счеты. Пьяный Андрей звонил Попову и повторял эпизод с Волчеком. Мориц сказала ему, чтобы он продавал квартиру, потому что «мы все равно дом отберем и квартиры перераспределим». А у меня (Петушка!) неприятности двойные. Именно на кв. № 65 – мою! – претендует дочка репрессированного, взятого из этой квартиры. Идет суд. Наташа – наш адвокат, но может проиграть. Еврейское счастье! Фу!..

¹ Алла Борисовна Боссарт – писатель, сценарист, публицист, обозреватель «Новой газеты».

26.III.94

Звонила Люся, я рассказал ей про Рыбакова, о том, что он сам платит за квартиру и не берет от Колумбийского университета ничего – и этим гордится. Люся, в соответствии со своим характером, тут же включилась: «Уверю тебя, что он получает от университета деньги и платит из них за квартиру. Он врет. Он получает». Верна себе.

29.III.94

Вчера умер Эжен Ионеско, а сегодня я купил ту книгу, которую он подарил мне в Париже.

Был у Никулина. Он сообщил мне новую идею. Начать всю историю снова и сдавать книгу в свою типографию. Но предупредил, что не сможет заплатить мне гонорар. Я безучастно согласился. «Время этой книги прошло». «Нет, – горячо запротестовал он. – Оно только наступает». Ну, ну...

10.IV.94

Из книги Ионеско «Прерывистый поиск», которую (на французском) он подарил мне:

«То, что я пишу эти заметки, бесполезно и только снижает духовный уровень того, что я сочиняю: более того, это не что иное, как род литературы (к тому же плохой), личный ежедневник, записи десятой категории, сведения обо мне самом... никого не интересующие, но которые всегда интересны мне... пока я существую и живу в этом мире, – и я болтлив, болтлив, болтлив и нескромен».

«Писать не значит думать; отчасти это уже результат – рассказать обо всем, о чем думал. Писать – значит повторяться: повторяют то, что знают. Не писать, чтобы думать».

Полагаю, что все это не совсем верно: письмо возбуждает мысль. Хотя слова искажают мысль».

Земек по телефону в который раз пропел мне частушку:

Передвинули часы
По московской области:
Раньше х*й вставал в постели,
А теперь в автобусе.

15.IV.94

Вчера смотрел Башмачкина¹. В зале на Таганке, где играли «Серсо». Феклистов²: «У вас тут хорошая аура». Гримёрки закрыты. Феклистов сидит в большой комнате. «А что тут было?» – «Тут метался Васильев». С Ларсом и его другом зашли за кулисы. Там водка, шампанское – а я за рулем. Феклистов: «Знал же, что в театр шел. Чай не в музей...»

18.IV.94

Переживаю довольно мерзкий период. Назовем его диванным. Никуда не хочется ходить, никого видеть, от телефонного звонка подкатывает тошнота. И даже свою маразматическую «Разноцветную тетрадь» пишу через силу... оправдываю себя, мол, в преддверии перемены участи... лежать и лежать. И читать. Даже не книги, а газеты. Потому как пустое, на уровне сплетни и треп. Раньше наполнял треп на кухне, но теперь за отсутствием партнера, да и нежелание его – диван и газета. Понимаю, что гнию. Но – гнию.

24.IV.94

Пошли на тридцатилетие Таганки. Вернее, просто на спектакль «Живой»³. Хороший спектакль. И не устарел. В отличие от премьерного «Живаго». Потому что Любимов в этом спектакле равен себе – ерничает, хулиганит, по поводу колхозов и партийного начальства. Не осознал еще (двадцать лет назад!) своей исторической роли. Поразительное отсутствие критики и театральных деятелей в зале. Шуб с Велиховой – и все! Черниченко как болельщик деревенской темы. Где все барражировавшие на каждой премьере? Думаю, что их нет не случайно. Идет тяжба, Любимов не приехал. Чем все это кончится – неизвестно. Может быть, придется обслуживать Губенко – чего же засвечиваться...

Во время банкета говорили с Юрием Петровичем по телефону. После Толи взял трубку я. Говорю: «Свежий спектакль». Ю.П.: «Вы

¹ Спектакль по мотивам повести Н. В. Гоголя «Шинель».

² Александр Васильевич Феклистов – актёр театра и кино. Начинал в Студии «Человек».

³ Спектакль «Живой» (1989) по повести Бориса Можая «Из жизни Федора Кузькина» стал началом Театра прозы на Таганке, включившего в репертуар произведения от античных классиков до современных авторов.

говорите прямо по Булгакову». – «Да, так я хочу поздравить вас со спектаклем первой свежести». Мог бы, между прочим, приехать на спектакль, а утром уехать – вот бы всех умыл!

4.V.94

Вчера – последний четверг у Ларса. Народу было мало. Парад группы Летова¹ в саду не получился. Жалко – уедет Ларс, и кончится, закроется почти последнее место, куда я мог приходиться...

21.V.94

18 мая гуляли у Жванецкого в театре презентацию книги Иртеньева и Бильжо². Собралась концептуалистская тусовка. Мы, старики – Аркан, Мишин³ и я – были вроде Полевого и Железнова на вечеринках в «Юности». Мы и разыгрывали этот этюд весь банкет. Потом к нам присоединился Миша. «Ой, – я зажимаю себе рот, чтоб не острить по поводу пейджера. – “А пейджер передается через поцелуи?” Ой!» (зажимает рот). Потом пили в его кабинете. «Ребята, я сейчас имею все: деньги, квартиру, дачу в Одессе, джип, молодую жену – а ощущения счастья нет». Я добавляю: «Миша, и мэр у тебя на посылках, пытается тебе подражать, настаивает, что вы похожи (Руцкой – на Михалкова, Жванецкий – на Лужкова)...» Миша: «Этот джип... мне и ехать на нем некуда. Где я возьму ему пески, болота. Ему же непроходимость нужна. Я его, когда прогуливаю, проеду километра два и ставлю обратно на стоянку. Сторожа каждый раз спрашивают: “Когда вы опять к нам, Михаил Михайлович?”»

Толя Смелянский рассказывал байку об одном актере МХАТа. В каком-то зарубежье они поселились в отеле, где шведский стол открывался в 6 утра и закрывался в 10. Один актер сидел там все это время. «Что же ты там делаешь четыре часа?» – спрашивали его. «Как что?! В 6 я завтракаю, в 8 обедаю, а в 10 ужинаю».

Один из бывших драматургов из соцстраны на дискуссии взъярился: «И наконец перестаньте нас называть посткоммунистическими».

---

¹ **Егор Летов** (1964–2008) – лидер и основатель (1984) знаменитой рок-группы «Гражданская оборона».

² «Империя добра» (1994): **Игорь Иртеньев** – стихи, **Андрей Бильжо** – рисунки.

³ **Михаил Мишин** – писатель-сатирик, сценарист, переводчик, актёр.

На фестивале немцы показывали open-air performance «Титаник». Цирковое с водой и огнем воспроизведение гибели «Титаника». Толя Смелянский сказал: «Представляешь, через 82 года так поставят о Чернобыле...»

21.VIII.94

Вчера с Эддисом ходили на «Стулья» с Юрским, им же поставлены. И встретил там сразу двух эмигрантов: Мишу Козакова и Сашу Митту¹. Оба потеряли свою самоидентификацию. Миша хвалил спектакль не как равный, а как актер из Омска, увидевший московскую звезду. Говорил скорее не Юрскому, а тем, кто стоял рядом. Этот же диагноз я поставил, когда они с Никулиным из Израиля поздравляли Окуджаву. Они не были уверены, как их слушают – как знаменитых артистов или забыли... Митта вообще не проявлялся, брал у всех телефоны. «Юрского я приглашу в университет...» Дал нам телефон Мессерера. В полдесятого встретились в ЦДЛ с Аксеновым и Борей и пошли в Хаммеровский центр – у Васи сегодня 62 года. Центр пуст. Очевидно, ходят в другие места. Проверили документы. При подходе к лестнице мы с Мессерером двинулись по ней, а Вася ступил на эскалатор, думая, что он автоматически включится. Х*я! Не знаете вы нашей жизни, товарищ американец. Уже подходя к бару Юлик что-то сказал, Вася кинул что-то вроде: «Эдлис всегда неудачно шутит». «О чем?» – спросил я. «Обо всем», – ответил Вася. «Ну, я пошел», – Юлик вдруг развернулся. Боря его догнал, вернул. Юлик убедил всех и себя, что ближе его у Васи никого нет. Но Вася об этом не догадывается. Вот Юлик и психует. Постоянная позиция, ставящая его всегда в смешное положение: завышение своего места в литературе и в жизни. Вот всегда он и прикладывается...

В разговоре еще в «Школе современной пьесы» я сказал Саше Митте, чтобы он передал Грише Лаубу, что я переехал в большую квартиру, и Гриша может приезжать и жить у меня. Вдруг Саша сказал, и я не сразу понял. Он сказал: «Ты переезжаешь в большую квартиру в то время, когда все наоборот». «Как наоборот? Я не понял...» И Митта объяснил: «Переезжают в маленькие квартиры, снимают их, а свои, большие, сдают». Точно! Опять я опоздал. И, может быть, с опозданием приду к тому, что надо сдавать... Во, б*я!

¹ Александр Наумович Митта – художник, кинорежиссёр, сценарист.

11.IX.94

Отмечали выход третьего номера «Драматурга»¹. В журнале «Юность» мы устраивали банкеты каждый пятидесятый номер. Но теперь выход каждого очередного номера – подвиг. Короче, год за два, а один номер – за пятьдесят. Я же произносил тост за стабильность, которая, в частности, выражается тем, что застолье, его ритуал, повторяется в точности: встает Миша Роцин и произносит тост за номер, который самый лучший; Леша Казанцев пьет за товарищество режиссеров, которое нас приютило; Оля Михайлова – за всех; а я – за стабильность.

7 сентября было 60 лет Леше Баташеву. Он, как всегда, был элегантен, но на правах юбиляра читал свои рассказы на одну букву, типа «Отец Онуфрий...»

Потом пел под джаз по-английски, держа перед собой тетрадочку с текстами. Все это было бы из серии стариковатых причуд: «Дядя Леша хочет спеть» или как в ресторанах годов застоя («БУРНЫЕ ГОДЫ ЗАСТОЯ»): «Для нашего гостя из солнечного Норильска...» – если бы не мягкость Лешиного поведения, чувство юмора его аудитории. Все было мило, и грань вкуса перейдена не была. В другой комнате развешаны описи его генеалогического дерева, рисунки шестидесятых... Конечно, тем, кто «с детской резвостью», это было бы смешно. Но при дружеской мягкости все прелестно... И в конце Леша Козлов и Леша Баташев, глядя друг другу в глаза, исполнили голосами какую-то джазовую классику. Я только подхлопывал. Я растекаюсь на таких встречах... Тоже предмет для улюлюканья «колебателей с детской резвостью».

19.IX.94

Мое вечное отставание... Я только-только доплыл до трехкомнатной квартиры, как все мои соседи построили по пятикомнатной. Я только-только решился купить дорогую (относительно) валютную мебель, как, к примеру, Витька Ерофеев делает кабинет не только на заказ, но и по специальному дизайнерскому проекту... Не догнать...

---

¹ Журнал «Драматург» – издание, целиком посвященное вопросам современной драматургии. Основан в 1993 году драматургами **Алексеем Казанцевым** и **Михаилом Роциным**.

Два дня назад остановился на светофоре, мужик с высоты грузовой кабины: «Дедуль, а дедуль!..» Мне! «Дедуля, чой-то у тебя машина такая грязная? Сам чистенький такой, а машина грязная». Вот я и дедуля...

19.X.94

В конце прошлого месяца в Москву приезжал Барсак¹. Я повел его обедать в ЦДЛ. Стоило мне это где-то тысяч пятьдесят без выпивки – первое, второе, закуска. Пустой ЦДЛ в самое обеденное время. Ни одного писателя. Только Мускаблит, аки тень прошлого. И мимо столика прошел Шкляревский. На обратном пути я его окликнул. Он весь, как высохший мускул. «Получил гонорар за книгу – два миллиона. Решил зайти в ЦДЛ, поменять на доллары. А, может, в Сбербанк положить, как ты думаешь?» Я сказал, что в ЦДЛ теперь редкость – встретить писателя. Он: «Ты знаешь, я говорю, в Сибири есть река Сёмга, там никогда не бывает сёмги». Но самое интересное, что гонорар он получил не за стихи, а за «Путеводитель по сибирским рекам». Справочник по рыболовству. Такова писательская жизнь.

А 22 сентября состоялось открытие выставки Мессерера. Был весь ё*анный бомонд. И встретил я там Каплевича. Он сказал, что Петя Мамонов уезжает в Америку сниматься в каком-то американском кино. Начинается оттяжка. Не живут мои дети...

1.XI.94

На Леню Хейфеца совершенно нападение. Четверо ворвались в квартиру, избили, грозили, что убьют, если он появится в театре. Логовазы борются за шикарное место для шоу и ресторанов, и казино. В знак солидарности пошли с Эдлисом смотреть мюзикл «На бойком месте»². «Доброжелательный» Эдлис рассказывал: «Позвонил Лене, разговаривал с Ирой. У них полон дом корреспондентов. Леню не

¹ **Ален Барсак** – режиссер, архитектор по образованию, начал работать в театре как сценограф. В 1977 году создал свою театральную труппу «**La Compagnie des Matinaux**» и в этом же году открыл театр «**L'Atalante**». Среди спектаклей Барсака – «**Эмигранты**» С. Мрожека, «**Играем Стриндберга**» Фр. Дюрренматта, пьесы В. Славкина...

² По мотивам одноименной пьесы **Александра Островского**.

так-то сильно избили, синяков нет. Он с этой истории станет более знаменитым, чем после «Смерти Иоанна Грозного»¹».

На новоселье вчера Леня сказал, что мы, дружка и пия с прорабами, желая этим ускорить строительство и улучшить качество, – пошли не тем путем. «Наняли бы ребяташек (с «Калашниковыми»!), они бы пришли на стройку, поговорили бы, и дело пошло». Действительно, Борина идея дружбы и личных контактов, пьянок и подарков мало к чему привела и не повлияла на качество работ.

3.XI.94

Купил «Московский комсомолец», раскрыл в метро – «На смерть Львовского». Ах! Вчера только вечером вдруг подумал о нем. Несколько лет не звонил, не ходил, а было время бегал... И еще проскочила циничная мысль, надо бы хоть не пропустить похороны, этим хоть немножко скостить вину. И вот пропустил... Когда я раскрыл газету, было без 20-ти час. Панихида в 12.00. Опоздал... После записи на «Свободе» направился на «Аэропорт». Дома никого нет. Оставил цветы с надписью: «Дорогая Елена Константиновна, извините, что опоздал».

А на «Свободе» Леша Баташев собрал круглый стол по поводу джаза. Пришли депутатка Гербер, герой фельетона «Стиляга» Понькин, Витя Зельченко. Вел это джентльменского вида господин, не знал, как меня представить. Потом, уже уходя, я спросил Лешу, кто это. «Как кто?! Берушштис»². Ё-мое. Так вот на этом разговоре Зельченко рассказал историю, которая больше похожа на сюжет из «Взрослой дочери», чем история Бэмса. На одном концерте в ДК МИИТ они решили последними сыграть классическую американскую вещь, естественно, не разрешенную. Поставили своих ребят, чтобы сторожили занавес, и начали. При первых же звуках к сцене ринулись комсомольцы, завязалась борьба у занавеса. «А мы продолжали играть». Наконец комсомольцы пересилили и стали вручную задерживать занавес. «А мы продолжали играть». И даже после того, как занавес задернули. «И при закрытом занавесе доиграли до самого конца». Потом Витю вызывали в профком-партком и ли-

---

¹ Трагедия А. К. Толстого. Знаменитый спектакль Л. Хейфеца в Театре Советской Армии.

² Игоря Берушштиса считали лучшим джазовым контрабасистом в СССР. Один из первых эмигрантов. Политического убежища попросил во время гастролей в Японии в 1964 году.

шили работы. А Бэмс-то как раз говорил мне, что после «Чучи» у него неприятностей не было. Правда искусства победила унылую повседневную жизнь.

«Независимая» опубликовала афишу следующего сезона. И я туда попал.

Сначала все наладилось. Петя досрочно вернулся из Америки, мы посмотрели уже надутые декорации. С 22 ноября должны бы, сказал Петя, начаться (продолжиться) репетиции... Но! Вчера собрался на «Женитьбу». Утром позвонил Наташе Орловой, и она сказала, что спектакля не будет. Лиза Никищихина¹ запила, уже не явилась на «Иванова», и теперь директор выгоняет ее из театра. Снова на ветру затрепетал флаг моей неудачи... (Как тот, из пленки битума, который трепетал над союзом журналистов, куда я безнадежно ходил, чтобы попасть в резервный список на кооператив...)

21.XI.94

Вот, б*ядь! Читаю уже второй раз корректуру «Стиляги» и в отдельных главах не могу удержать слезы. Чешусь и плачу. Почему? Пытаюсь разобраться. Конечно же, не по поводу «Ай да Славкин, ай да сукин сын». Мне кажется, потому что – «а как красиво началось!». И как не получилось. И как я люблю своих друзей, и как я сейчас не могу с ними дружить, как раньше, несмотря на все эти связывающие нас истории. Не могу по разным причинам, и потому, что сам виноват, но что делать!.. И плачу, плачу. Хорошо, что никто не видит меня.

Баташев говорил о «музыке толстых», на что я сказал: «У нас это была не музыка толстых, а музыка худых, потому что, чтобы быть стилигой и джазовым любителем, надо было иметь какие-то минимальные деньги на приобретение атрибутов, и студенты экономили на желудке». «Музыка худых» – могло бы стать неплохим названием.

Рыбаков, за стеной которого жил в последнее время Леонид Израилевич, рассказал страшную историю этой половины дачи.

---

¹ **Елизавета Сергеевна Никищихина** (1941–1997) – актриса театра и кино. Работала в Театре им. Станиславского.

В ней долгое время жила Алигер¹. У нее умерла старшая дочка, младшая покончила с собой, потом умер Черноуцан, с которым она жила в последнее время, потом умерла она сама. Дачу дали Адамовичу, тот через несколько месяцев умер. Дачу дали Лиходееву, и он вскоре тоже умер. Такая дача...

Парамонов² со «Свободы», говорят, сказал, что он предпочитает Мандельштама и Берию Апиной³ и Степашину⁴. Лихо, но дает повод подумать.

Рыбаков был у нас в гостях. Сошел с машины и сказал: «Ну, показывай свой воровской дом».

28.XI.94

Надо что-то делать. Работать. Зарабатывать. Уж если Могила, разорившаяся на «Чаре»⁵ и еще на одном банке, говорит, что родилась мысль о работе («Понимаешь теперь степень моего отчаяния»), – тут уж финиш! Ося пишет для «Московских новостей». Я же вспомнил свою старую идею «Запоздалые рецензии» – на старые книги и фильмы, как будто я их только что прочитал и посмотрел. «Оттепель» Эренбурга, Илья Зверев, «Не хлебом единым» и т. д. Заняться что ли?.. не займусь. Почему? Не знаю. Знаю.

23.XII.94

Черный крест ставлю на этом дне. Позвонил Петрушевской, и она рассказала, что вчера с редакторшей отмечала сдачу 4-го и 5-го тома сочинений, и они разговаривали о писателях, которые перестали быть писателями. «Как писатели перестают быть писателями». Говорит,

---

¹ **Мargarита Иосифовна Алигер** (1915–1992) – поэт. Лауреат Сталинской премии.

² **Борис Михайлович Парамонов** – философ, культуролог, эссеист, поэт. Эмигрировал в 1977 году. В США сначала работал на Радио «Свобода» и «Би-Би-Си». С 1989 вел еженедельную программу «Русские вопросы».

³ **Алена Апина** – эстрадная певица. Песня «**Бухгалтер, мой бухгалтер**» в ее исполнении была хитом 90-х.

⁴ **Сергей Вадимович Степашин** – государственный и политический деятель. В 1994–1995 годы – директор Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Был и премьер-министром РФ.

⁵ «**Чара**» – российский банк, от деятельности которого пострадали десятки тысяч вкладчиков, в том числе многие представители театральной и кинематографической элиты. В последней своей стадии превратился в финансовую пирамиду. Выплаты были прекращены в ноябре 1994 года.

слушали Окуджаву, он всю жизнь писал на одну тему – арбатская юность, ну, еще военная тема. И вот он ее «выписал». Так же Искандер с абхазским детством. «И что же остается? И тогда писатель начинает писать о своей жизни (как, впрочем, и раньше), описывать, подмечать смешные стороны других писателей, которые те не замечают». Я уже все понял. Я уже все понял. Да и Люся поняла, что раскрылась, и после паузы сказала: «Вот мы и пришли к твоей рубрике». Right! Печально. Несмотря на почетные фамилии рядом.

Нина Садур в «Литературке» сказала, что она сейчас читает Эппеля и он ей очень нравится. «Настоящая русская проза». Ося позвонил мне, взять телефон Нины, чтобы поблагодарить. Не может привыкнуть, что он теперь знаменитый писатель... Стойкий шестидесятник.

«Купил бутылку водки. Этикетка точно такая, написано “Московская”, и название завода, и другие данные... Но все от руки».

1 ЯНВАРЯ 1995 ГОДА - 24 ЯНВАРЯ 1996 ГОДА

1.1.95

Молодежь была возмущена, что премию Букер дали Окуджаве¹, этому «официальному» писателю, как написала «Независимая газета». На дне рождения у Гали была молодая драматургесса Мухина². Она спросила: «А кто там был еще из претендентов?» Я сказал – Славковский, Алешковский. «Да?!» – для нее они были тоже не молодежь и, может быть, даже официозные – печатаются, выдвигаются на премии... «На свете много есть чего...»

23.1.95

Ося Эппель не дождался, пока я прочту его эссе в «Московских новостях», и позвонил мне сам – «Я еще не прочитал». «Во, е* твою мать», – шутливо, но с раздражением воскликнул на это Ося. Я расска-

---

¹ Премию «Русский Букер» (1994) Булат Окуджава получил за автобиографический роман «Упраздненный театр».

² Ольга Мухина – драматург. Наиболее известна пьеса «Таня-Таня». Первая её постановка была осуществлена в 1996 году в Московском театре «Мастерская Петра Фоменко» (режиссёр Пётр Фоменко).

зал ему о рубрике «Так о чем это я?..» – «Напиши про меня». И рассказал, как он после тенниса мылся в душе, а рядом Лева Колодный¹ пел какую-то песню. «Неужели вы не знаете эту песню?» – намыленный, спросил он Осю. «Нет».

– У вас что, нет телевизора? Ее же часто исполняют...

– У меня нет телевизора.

– Тогда по радио.

– У меня нет радио.

– Это что, из принципов?

– И принципов у меня нет.

Неплохо.

31.I.95

Наконец зашел на репетицию к Мамонову. А до этого увидел вдруг на фасаде театра Станиславского: «Полковнику никто не пишет». Авторы спектакля: П. Мамонов, Бабицкий, В. Славкин». Не понравилось, но я это ожидал. Помню разговор с Петей по пути в аэропорт Франкфурт: на этот раз он решил не упустить авторство. Так и есть. Петя: «Это не случайно. Это соответствует истине. Бабицкий – не режиссер спектакля, если подходить строго. Ты – не автор пьесы. Автор пьесы следит за каждой репликой и не дает изменять текст. Мы – все вместе». Я аргументировал, что это неграмотно, это дилетантство, это студенческий театр, и призвал к солидной стереотипной бродвейской форме афиши. Тут Петя сказал: «Это я понимаю. Чтобы мы не начали оригинальничать раньше времени. Я убеждаем». На что я сказал, что настаивать не буду. Петя: «Скажи, если тебе это нужно для принципа или для других дел – я для тебя все сделаю». Насчет авторских у меня язык не поворачивается. Петя говорит «петушковым» языком – «главное, чтобы был спектакль». Right! Буду ходить на репетиции. У Пети получается интересно, но пока я молчу. Не перекомиковал бы...

10.II.95

Не спадает напряжение. Собственность в наших условиях только напрягает. Как я не привык за шесть лет к машине, так я не могу привыкнуть к тому, что имею две квартиры и одну надо продать. Проклятый характер! Бессонница. Могильный принцип: «Жить сегодняшним днем», – я мозгом понимаю, но никак. Сейчас немножко

---

¹ Возможно, Лев Ефимович Колодный – журналист, писатель, москвовед.

расслабился, но скоро (если все произойдет) снова напрягусь. Нет, ничего не получится с попыткой жить по-другому. «Нечего и начинать». Прав Жванецкий. Я слишком часто повторял эту фразу, вот она и свершилась...

Лана Гарон, новая завлитша Театра Станиславского, показала мне «утвержденную» Мамоновым, программку спектакля. «Инсценировка В. Славкина. Авторы спектакля – П. Мамонов, О. Бабицкий». Х*й с ними! Ничего больше говорить не буду... Люся же, согласно своему характеру, сказала: «Вот они и будут получать 6%». Может, она права.

9.III.95

1 марта состоялась премьера «Полковника», а 28 февраля прогон. На репетициях было значительно лучше. Первый акт шел тяжело (вопреки репетиционным ощущениям). Второй лучше, лиричнее, чище, хороший финал. Но после первого многие ушли. Многое, что нашел Петя на репетициях (трогательность, юмор), ушло, потерялось. Васильев не закрепляет интонацию, рисунок, но закрепляет механизмы, вызывающие чувство. У Пети этого нет. Точно сказал Сукачев¹, но жестко: «Это уже не открывается рок-н-рольными отмычками». Зайцев ушел с криком: «Это шестидесятническая х*й-ня!» Провал налицо. На премьере 1-го Петя с Бабицким поменяли рисунок. Петя стал играть какого-то лешего, вампира. Он сказал: «Проблема одна: творческая личность и общество, и Полковник ее выражает так». Петя вырвал у аудитории реакцию – смех, используя контакт с залом. Кто-то что-то выкрикнул, Петя посмотрел туда и сказал реплику: «Ребята из портняжной мастерской – вот что меня беспокоит». Фаны грохнули и дальше пошло. Петя использовал все свои приемы. А в антракте сказал: «Да, видимо, я должен играть одну пьесу, один спектакль всю жизнь. Пишут же люди одну пьесу всю жизнь». Эдлис призывает меня дистанцироваться от этого спектакля. Нет. Я погожу. Не потому что я на что-то надеюсь, а должен отвечать, потому что сделал все абсолютно осознанно. А вот Дзисько понравилось! Будем на нее ориентироваться, как когда-то сказал Андрей Миронов Горину. Банкет был малоэстетичный. В уборной.

¹ **Игорь (Гарик) Иванович Сукачев** – рок-музыкант, поэт, композитор, актёр, кино-режиссёр, лидер групп «Закат Солнца вручную», «Постскриптум (P.S.)», «Бригада С», «Неприкасаемые».

Быстро, без любви, Мамонов заперся со своими «Звуками Му», пришел к третьей рюмке и на чьи-то слова о гениальности совершенно серьезно сказал: «Я ни при чем – через меня идет». А уговаривая Янушкевича¹ на роль Сабаса в подмену пьянице Анисько²: «Я уговаривать не буду. Это звездное дело. Я о себе очень высокого мнения». Вот что мне всегда не хватало...

23.III.95

21-го после премьеры первый раз посетил «Полковника». Петя работает на разрыв аорты. Выжимает все. Но его старания стали более осмысленные и достойные. Не как на премьере – они хотят, я дам. В антракте, как мальчишка, обсуждает и обсуждает. В чем-то Васильев. Во всяком случае, есть вещь в себе, я имею в виду спектакль. Может нравиться или не нравиться, но вещь есть. Очень хороший финал первого акта. До сих пор не выверен финал второго. Петя придумал детективный «Берлинский» (шепот в плащах и последние фразы с «дерьмо» в телефон как шпионский доклад). После спектакля к нему зашел парень в пальто, подарил папиросу с травкой. Петя тут же выкурил. Когда говорили о мудрости и прелести последней фразы: «Боль такая, что кажется, отняли то, что и вправду было», Петя сказал о тюрьме и о том, почему он хочет убить петуха-надежду («чтоб перья летели»): «В тюрьме выживают те, кто кончает счеты со свободным миром. Все, воли не будет, никогда! А те кто, Солженицын пишет, хочет что-то в тюрьму пронести и как-то жить свободнее там, – те ломаются». Когда Петя увидел меня: «Рано пришел, приходи через месяц, – вот тогда мы сделаем спектакль. После премьеры я подумал: “Во, попал! Придется играть спектакль, которого нет”. Но сейчас я знаю, я его доведу. Через месяц, через два». Все же многие уходят после первого акта... Но, несмотря на оскорбления прессы, Петя не сломлен.

6.IV.95

Ездил в Одессу на «Юморину». Радость общения с ребятами омрачалась постоянно присутствующим комплексом несоответствия. Выступал в «жанре гостя». На последней пьянке у Литвака³ Миша Жва-

---

¹ **Михаил Борисович Янушкевич** – актёр театра и кино. В Школе драматического искусства п/р А. Васильева – роль Лира в пьесе Шекспира «Король Лир».

² **Владимир Антонович Анисько** (1937– 2005) – в 1960–2005 годах – артист Московского драматического театра имени К. С. Станиславского.

³ **Борис Давыдович Литвак** (1930–2014) – писатель, общественный деятель.

нецкий сказал: «Я очень рад, что ты здесь». – И ребятам: – «Он только переживает, что не выступает. – И опять мне: «Это уже никому не нужно». Пенсионер. Берут за заслуги. Рост¹: «Когда еще ничего не было, Славкин за всех отдувался». Не надо больше ездить, не надо... Когда летели туда, нас посадили в Симферополе. Отмена рейса. Поселили в гостиницу, сраную, провинциальную. Миша: «Переходная стадия к каземату». И так, в ожидании машин на Одессу, мы посидели час за столом (собранным Кларой) и пообсуждали проблему отношений к молодым. Мы уже были близки к истине, когда пришли машины. Миша (потом): «Как хорошо, что мы застряли в этой гостинице! Не надо достигать истины, надо к ней стремиться и останавливаться в пяти шагах». Снежный переход на Одессу. Миша: «Привет от солнечной Москвы труженикам Одесского Заполярья!». 9 часов на шести машинах. А когда мы приехали, то узнали, что самолет уже прилетел из Симферополя. Миша: «Какие прекрасные идиоты».

30.IV.95

26-го был на «Полковнике». (Собственно, я приходил 18-го к концу спектакля, служебный ход был закрыт, постучался, вахтер сказал, что спектакля сегодня не было. Уже потом по телефону Оля сказала мне, что Петя сломал или вывихнул ногу, падая и кувыркаясь во время спектакля. «Он уже не знает, что делать, чтобы спасти дело»). Женя привел двух англичан. Администратор легко выписал мне пропуск на четверых – теперь уже ясно, что спектакль – не хит... опять увидел новое. Всю вторую половину 1-го акта Петя практически играет один. Выходит в черном костюме, персонажи стоят за ним, а он произносит за них все их коронные реплики. Делает он это неплохо, драматично, но... После спектакля я сделал замечания по поводу того, что из первого акта ушли линии почтальона (прежде всего), Дениса, Лужиной. Петя горячо согласился. Удивляюсь потому, что артисты Театра Станиславского не бунтуют – в спектакле они превратились в декорацию для Пети. Видимо, это следствие хронической спячки и потери всяческой актерской азартности. Петя: «Вот это ты видел окончательный вариант». В зале зрителей на две трети. Накачанное пивом 2–3 фана бешено аплодируют, на поклонах у авансцены что-то выкрикивают, как на концерте. Бабицкий напряженно спокоен, Денис,

¹ Юрий Михайлович Рост – фотограф, журналист, писатель, актёр, член попечительского совета благотворительного фонда «Созидание». Работает в «Новой газете».

кажется, скис... Мне обидно, что я выступил вместе с симпатичными мне ребятами, компанией, когда она потерпела сокрушительное поражение. И я не могу не думать, что это мой рок, а, может быть, я им эту неудачу и принес...

10.V.95

И опять приехал Вася. Эдлис рассказывал, что читал интервью в «Известиях». Вася сказал там, что едет с неохотой, что не хотел бы после пенсии жить в России, а где-нибудь в Европе. Правда, Эдлиса надо проверять. Но у Беллы, где мы вчера встречались, Вася сказал, что «девочки»¹ рассматривают вариант с продажей квартиры². Я: «Ты же хотел тут проводить время?». Вася: «Но время можно проводить и в маленькой квартире». Я сказал ему, что мне понравилась «Сага». Вася: «Да, некоторым нравится». Хорошая фраза про Валю Никулина, который по сравнению с прошлым Васиным приездом приободрился: «Быстрый на ногу старичок». Может быть, я мнителен, но что-то в его отношении изменилось. Большинство времени он проводил с Поповым. Потом с ним и с Мессерером куда-то они собирались, и я оказался за бортом. Но может быть, мне все это показалось. Да и к тому же Вася сказал, что утомлен «вниманием к себе». Понятно.

18.V.95

Нина: «По утрам я читаю Библию. Сегодня прочитала ПРЕДОСТЕРЕГАЮЩИЕ строки: “Строящие дом за чужой счет собирают камни на свою могилу”». М-да...

18.VII.95

Приехал Фридрих. Он – член жюри Московского фестиваля³. Сразу же вчера позвонил. Поселили в «Савое»⁴. «Ну как, тебе нравится Москва? Я уже полюбил Берлин, особенно после объединения. Первое время было шумно, а теперь хорошо. Я твой телефон узнал у Риты. Тебе что, дали квартиру? Сами построили! С чего вы тут живете? Член жюри – это работа. Если мне не нравится фильм, я ухожу, а тут я дол-

---

¹ Жена Аксенова Майя и ее дочь Алена.

² Московская квартира Майи в высотке на Котельнической набережной, описанная в романе «Москва-ква-ква» (2006).

³ XIX Московский международный кинофестиваль проходил с 17 по 28 июля 1995 года. Девиз: «Красота спасет мир».

⁴ «Савой» – пятизвездочный отель, расположенный в центре Москвы на улице Рождественка.

жен смотреть до конца. Ты будешь смотреть открытие по телевизору, а я буду душить в галстук».

Сегодня позвонил опять. «Я хочу купить себе рыбных консервов, они тут дешевые. Вообще, что вы тут плачете – у вас все дешево. Со-сиски дешевые, очень хорошие, осетрина...» Я: «Фридрих, но зарплата 50\$». – «Почему? Уборщица получает 100 марок, я видел объявление». Я: «Так это 100 марок». – «Да...» Завял. Потом: «Я перед отъездом потерял 100 марок. Они, сволочи немцы, если находят, не отдают, так я купил новый кошелек, понимаешь...»

7.IX.95

Бак растрогал, когда приехал, заметками Александра Кабакова и Горина о моем шестидесятилетии. Сколько раньше сил тратили писатели, чтобы их поздравила газета, отдельно пробивалась фотография. А тут и то, и другое... И Женя Сидоров правительственную прислал. «Заслужил, старик, заслужил...» – как сказано в «Судьбе барабанщика»¹ у Гайдара.

23.X.95

16 октября купил новую машину – шестьдесят первую «Сафари»². Покупка растянулась на месяц... В результате купил и на другой день получил номер «с 111 мх». Бывший блатной, а теперь плохой – хорошо запоминается.

21.IX.95

Какие-то сложные у меня отношения с экраном. Появились совершенно неожиданно «Ученики чародея» в программе. Я несколько сомневался, наше ли это. Но оказалось – оно, и я записал на магнитофон. Через пару дней был ночной показ «Основного инстинкта»³. Я посмотрел полчаса, решил лечь спать, а остальное записать на магнитофон и завтра посмотреть. И уже в постели понял, что записываю на «Учениках чародея». Вскочил: точно! Стер минут двадцать. Так расстроился, что выключил и запись «Основного инстинкта».

Потом, через недельку, вижу в программе «Плохую квартиру». Запишу! Сижу, жду у телевизора. Диктор объявляет – извините, этой

¹ «Судьба барабанщика» – повесть А. П. Гайдара, написана в 1938 году.

² Одна из моделей Nissan **Safari** (Ниссан **Сафари**) – пятидверного внедорожника, официально дебютировавшего в 1987 году.

³ «Основной инстинкт» – эротический триллер 1992 года американского режиссёра Пола Верховена.

передачи не будет. Черт! Ложусь спать. А на следующей неделе я не заглянул в программку (вследствие своего уже обычного состояния апатии и нелюбопытства), а «Плохая квартира» была! «Учеников ча-родея» записал Корженков, а «Плохую квартиру» Грибанов. Повез я эти пленки в театр Васильева, и Валера мне их переписал. Выступал я с Дементьевым на «Семейном канале». Запишу! Поставил программу (прямой эфир), записал. И в постели, уже засыпая (ситуация повторилась!), сообразил, что записал на «Плохой квартире». Вскочил, проверил – точно! Опять повез к Валере в театр. Фу!.. Все сыпется. Вот и два кувшинчика-сливочника, которые я когда-то купил в антикварном, один с надписью «Кафе на Лубянке» разбились. Шляпа из теста упала – и на куски... не остановить.

28.XI.95

Посетил Юру Клепикова. И по дороге, в метро, в голову пришел сюжет. По пьянке я радовался – наконец клюнула счастливая идея! Протрезвев, успокоился. Но что-то в этом есть... Значит, так: некий Вова, не вписавшийся в новую жизнь (модификация Бэмса и Петушка), все же в ней живет. А вокруг кипит рынок, стреляют бандиты, вращаются большие бабки... Он прозябает, уютно ничего не делая на своем диване. Однажды в дверь позвонили. Распи*дьяй Вова, как всегда, не посмотрев в глазок (а сколько учили распи*дьяй!), открыл дверь, и в квартиру ввалился весь в крови бандит с пистолетом. Тыча им в перепугавшегося Вову, заставляет спрятать его, а в дверь уже ломятся преследователи. Вова начинает говорить с ними через дверь, и по голосу узнает своего одноклассника. Короче, сюжет в том, что распи*дьяй Вова, стоявший все это время на месте, вернее, лежа на диване и не перейдя никогда никому дорогу, оставил в памяти своих одноклассников, однокурсников, сослуживцев нежные ностальгические воспоминания, и в этой истории Вова начинает возникать в их разборках и обезоруживает их с помощью их же воспоминаний о прошлой чистой и веселой студенческой (в смысле стиля) жизни. Перед ним, перед его смешной и милой фигурой мужички с пистолетами и гранатой пасуют. Если пьеса, то могут быть жена, завязанная в этот сюжет. И сын, явившийся неожиданно, и две банды, уже сидящие за общим столом воспоминаний, трясутся перед ним. Сын – тайный супер-крестный отец. И подвести к тому, что Вова мирит народы и государства, кончает войну в Чечне и на Балканах. Если кино, последний эпизод: Вова, отказываясь от денег и вызывая в связи с этим уважение бандитов – независимость! – в последнем эпизоде встреча-

ет полужнакомого или незнакомого, которому срочно нужна 1000\$. И Вова просит эти деньги у бандита, тот дает, но уже смотрит на Вову, как на вошь. Вова смущенно уходит. Опять на диван. Теперь уже, похоже, там его и найдут...

6. XII.95

1 декабря у Хазанова пятидесятилетие, 2-го празднование в Театре эстрады, 3-го банкет в «Аэростаре». В Театре эстрады кого только не было! Все Сосковцы-Носовцы. Не было только Ельцина и Клинтона. С Ансамблем Александрова пел Пенкин¹ и т. д. В конце Сосковец² поблагодарил Гену – «спасибо, что ты не вступил ни в какую партию и что не отказался от президентской команды, это хорошая команда». Тот был смущен. Усиленно не показывал иронию. Накануне похвалил Коржакова. На банкете Коржаков³ пел под фонограмму! Но я не видел – были съемки «Старой квартиры». Но уж если самодеятельность поет под фонограмму, – это пи*дец! На свадьбе дочки Хазанова были тоже люди из президентской команды, но они чувствовали себя приглашенными и получившими возможность присутствовать в блестящей компании (Бурбулис бы этих людей ни вжисть вблизи не увидел!) Теперь уже мы были приглашенными в плотные круги президентской команды. Да и Гена был со мной суше...

21. XII.95

Вчера вручали премии «Огонька»⁴. Мне дали за статью «Свобода от истории». На вручении появился Евтушенко с томиком только что вышедшего «Самого-самого». Уже на банкете за столом, где сидели Гердт, Аннинский, Женя вдруг обратился ко мне: «Знаешь, Витя, меня очень расстроил Вася Аксенов. Я ему звонил три дня тому назад в Вашингтон, я его спросил, почему в книге его мамы⁵, которая недавно вышла в Таллинне, отсутствует эпиграф из моего стихотворения. Вася сказал, что недоглядели. А потом я спросил его, как он живет, и

¹ **Сергей Михайлович Пенкин** – певец, композитор, актёр.

² **Олег Николаевич Сосковец** – президент Российского союза товаропроизводителей. В 1993 году был назначен первым заместителем Председателя Совета Министров России.

³ **Александр Васильевич Коржаков** – бывший сотрудник КГБ СССР, начальник охраны Бориса Ельцина...

⁴ «Огонек» – старейший российский общественно-политический журнал, основан в декабре 1899 года. Премия журнала существует более четверти века

⁵ «Крутой маршрут» Евгении Гинзбург.

тут он разразился пятнадцатиминутным монологом, где все поливал, злобствовал... Я напомнил ему, что его мама перед смертью соединила наши руки на своей груди и попросила, чтобы мы не ссорились, на что Вася взъярился: «Хватит спекулировать именем моей мамы!»»

И еще одна встреча – Бэмс! Протырившийся по своему обыкновению в Домжур¹. Новый поворот в судьбе бессмертного образа: «Я теперь живу в Германии. Уже два месяца. Получил статус беженца по еврейской линии». – «У тебя есть еврейская линия?!» – «Пришлось найти». – «Ну и как ты живешь?» – «Замечательно! Я дышу чистым воздухом, ем экологически чистые продукты, ношу экологически чистые вещи, общаюсь с экологически чистыми друзьями». – «Русскими?» – «Нет, немцами. Русские все больные. Мне платят 500 марок, на эти деньги можно отлично жить, оплачивают жилье. Приезжай ко мне в Бремен». И тут я пристал к нему: «Напиши свой телефон». Он: «Нет». Я сначала не понял. «Пока нет телефона, я живу в гостинице». Вот это Бэмс! Можно сказать – «ЧЕТВЕРТЫЙ Бэмс».

26. XII.95

Миша Ушац вспомнил, что когда-то Эдлис сказал о моих одноактных пьесах: «Витя, твои пьесы могут идти где угодно, в любой стране, кроме СССР».

28. XII.95

Вчера в «Эрмитаже» был юбилей Миши Левитина – 50 лет! Он устроил длинный спектакль с министром культуры и телеграммами из Амстердама. Был Миша Жванецкий. Уже на банкете, когда мы обсуждали итоги выборов, он сказал: «Я в одном интервью обещал, что, если победят коммунисты, я уеду. И вот они победили, и мне все намекают: “Ну, давай, чего ж ты не уезжаешь...” А я трусливо остаюсь в этой стране».

Сегодня в РЕНе мы праздновали юбилей Рейна – 60 лет! Я рассказал Игорю Иртеневу о гениальной фразе Жванецкого насчет «трус-

---

¹ **Центральный дом журналиста** (изначально – *Дом печати*) – одна из старейших и самых посещаемых культурных и информационных площадок Москвы. В начале 1920 года одна из московских газет сообщила: «Дом печати размещается в особняке № 8 по Никитскому бульвару, имеет четырнадцать комнат, предназначенных для читальни, библиотеки, собраний кружков и занятий, столовую, буфетную, зрительный зал со сценой на 350 человек и т. д. В ближайшие дни Дом печати откроет свои двери для московских тружеников пера».

ливо остаюсь в этой стране». Игорь: «Не надо было делать таких заявлений – я уеду...» Я: «Знаешь, но если есть в запасе такая фраза... или, если можно потом придумать такую фразу, – то можно!»

Отголоски «Остапа»¹. На юбилее Левитина Миша Жванецкий спросил меня: «А что, “Остап” погибает?». – «Я это называю “усталость жанра”». Да, усталость шуток. И, кстати, появились элементы раздражения друг другом. Ширвиндт – Жук²... «Братва, не стреляйте друг в друга».

Начался год (вернее, кончился старый) тем, что я купил компьютер. Это входило в программу подготовки к обмену старых \$100 на новые (то есть большому российскому объёму). Еще раньше я купил машину (8000 \$), а теперь компьютер «Compaq» CD ROM. «Коля, Коля, Николай, CD ROMа, не гуляй». Это не компьютер, а черт знает что. Он сразу меня задавил своей бездной возможностью и информацией. Единственная возможность не превратиться перед ним в полное ничтожество – постараться отнестись к нему пренебрежительно. Попробую. Перед Новым годом отпечатал себе новогоднюю открытку.

Перед Новым же годом ездил в Красную Пахру к Гердту записываться в передаче «Чай-клуб»³. Вместе с Игорем Губерманом⁴. По дороге зашла речь о мемуарах КГБшников. Я сказал, что не читаю их, хотя интересно, конечно, но брезгую. На что Гарик ответил точной формулировкой жанра. Я бы сказал, диагноз жанра. Он сказал: «Такие мемуары должны писаться в тюрьме. За них авторам должны платить большие гонорары, хорошо издавать. Но автор должен писать их в тюрьме. И я, читатель, должен это знать». Как точно! Я сразу понял,

¹ Фестиваль сатиры и юмора «Золотой Остап» проходил в Санкт-Петербурге с 1992 года.

² **Вадим Семёнович Жук** – драматург, поэт. Работал художественным руководителем театра «Четвёртая стена» в Санкт-Петербурге, вместе с **Михаилом Жванецким** вёл телепередачу «Простые вещи». Мастер высокого «капустника».

³ В 1990-х годах **Зиновий Гердт** был ведущим авторской программы «Чай-клуб» на канале **ТВ-6 Москва**.

⁴ **Игорь Миронович Губерман** – поэт-диссидент. Получивший широкую известность благодаря своим афористичным и сатирическим четверостишиям – «гарикам». По сфальсифицированному обвинению попал в лагерь, затем был в ссылке. Эмигрировал из СССР в 1987 году. Живет в Израиле. «Поэтические гастроли» Губермана популярны в современной России.

что эти мемуары я бы читал и даже коллекционировал. Я брезгую взять в руки мемуары, к примеру, генерала Калугина. Но купил бы их и поставил себе на полку, если бы, сидя в камере, отбывая срок, Калугин рассказал, как он готовил убийство болгарского писателя Маркова. Рядом с этим диагнозом Губермана я бы поставил мысль Марка Розовского о том, что ему было бы интересно выслушать мнение Жириновского о том или другом, но на Нюрнбергском процессе.

16.1.96

Вчера наконец сбылась мечта идиота – с Сережей Никулиным поехали в город Электросталь и привезли оттуда 50 первых пачек тиража многострадального «Памятника неизвестному стилиаге». Еле довез, на поворотах машина скрежетала. 20 пачек мне, 30 завезли в магазин. Когда вернулся домой, открыл бутылку водки и плеснул из нее на кипу пачек, – как мы сделали с Люсей, привезя из той же Электростали нашу совместную книжечку. Только я сел за стол и выпил рюмку, раздался телефонный звонок – Люся! А на столе, когда я приехал, лежала Нинина записка: «Позвони Васильеву». Что это?! Мистика? «Это жизнь», – сказала бы Люся... Два человека, которые стоят ближе всех к этой книге, проявились в первые минуты ее реального появления. Что это?! – я вас спрашиваю. Люся сразу же сказала – я приеду. И приехала. Зашел Мессерер, заглянул Валера, с пятого этажа спустился Мальгин. И мы снова помахали рюмками.

24.1.96

Вчера произошло странное событие: подарил книгу Горбачеву. После концерта молодежного оркестра был прием у немцев. И пока не приехали оркестранты и было пусто, я надписал книжку и подошел к Михаилу Сергеевичу и Раисе Максимовне. Горбачев отнесся ласково, но разговаривать с ним трудно: он плохо слушает и мало знает. «А что у вас?» Я назвал и назвал два своих спектакля. Не помнит, хотя делает вид, Раиса: «Вот драматург Славкин дарит книгу». Я говорю что-то про стилиаг. Раиса: «Что такое новые русские. Нас с Михаилом Сергеевичем называют новыми русскими». Я спросил, правда ли, что они познакомились на танцах, Горбачев подтвердил: «Вы можете это прочесть в моих мемуарах». Раиса: «Тогда танцы были в моде». Спросила: «А где шла пьеса?» Я сказал про Васильева. Она: «Я знаю только из Большого театра». Горбачеву сказал: видел, может быть, он Филиппенко по телевизору! «Да, мы с ним дружим. Он подарил мне портреты (каких-то) деятелей» – наверное, перепутал, надо прове-

рить. Сереже Борисову¹ сказал, что боролся со стилистами. Я попытался, расчувствовавшись, поблагодарить его за то, что нас выпустили за границу. С помощью... и перестройки мы поехали на фестиваль в Штутгарт². «А, Штутгарт!» – оживился он, узнал слово. Разговор не получился. Он скорее демонстрирует себя, чем находится в контакте с собеседником. А может быть, я неправильно построил диалог... Во всяком случае, Раиса стояла с книжкой в руках, за такую рекламу платят 1000\$, сказал я. Впрочем, сейчас это значения уже не имеет.

28 ЯНВАРЯ 1996 ГОДА - 31 ДЕКАБРЯ 1997 ГОДА

28.I.96

Сегодня похоронили Левитанского, а вечером передали, что умер Бродский³. Вот такой день.

23.II.96

У Жванецкого была встреча с коммерсантами в рассуждение поддержки «Магазина». Были какие-то комсомольского вида новые русские, потом пришел Нечаев, председатель бизнес-клуба. Выступая, он сказал великолепное:

«Дорогие гости, спасибо за приглашение».

Нечаев вдруг обратился ко мне с воспоминаниями о «Взрослой дочери», как он ее видел. И вспомнил про «20 лет нам понадобилось...» Я уже был выпивши. Стал петушиться. Он же говорил банальности: «Народ не понимает, что бизнес – большой тяжелый труд... Если народ накормить, они изменятся...» Миша сказал про него – «пустые глаза».

И еще один сюжет у Жванецкого. Он как-то позвонил мне и прочитал монологи. Мне они очень понравились. Миша (на этом банкете):

---

¹ **Сергей Александрович Борисов** – фотограф. Известен снимками московской и питерской андеграундной культуры 1980-х годов, рок-концертов и неформальной молодежи.

² **Международный фестиваль анимационных фильмов в Штутгарте.**

³ **Иосиф Александрович Бродский** (1940–1996) – поэт, эссеист, драматург, переводчик, лауреат Нобелевской премии по литературе 1987 года. Стихи писал преимущественно на русском языке, эссеистику – на английском.

«Я думаю, кому позвонить, позвоню Славкину, он доброжелательный, он не скажет, что ему не понравилось». На вечере он выступал, имел успех, что подтвердило мои оценки. Я (в образе скандалиста): «И после всего этого ты будешь меня упрекать в доброжелательности?!»

Придумал рассказ или пародийную сценку: «Презентация убийства». Собираются заказчики, убийцы, жертва, ее доброжелатели и друзья убийц. В общем, тусовка по всем правилам. Тосты, речи, выпивка... Халява. Как бы начало сговора в присутствии жертвы. Убийство завтра, а сегодня гуляем. Да, и, конечно, на презентации присутствует милиция, следователи, прокурор.

11.III.96

Презентация книги в Доме актера. Негодяй Филиппенко мотал меня и пришел за 20 минут до начала. Но, как ни странно, это помогло. «Как пойдет» – с самого начала был такой принцип. Единственно, что было подготовлено – сам памятник. Я ассистировал Ушацу. Лучше всех был Алик Рижский.

Я всячески, но элегантно, выпихивал его со сцены. Получился целый номер. Он, как носорог, упирался. Его фраза, сказанная с места: «Я первого августа был в Москве», в ответ на то, что юбилей не справлялся, потому что летом никого нет – стала самой популярной.

Я испытал облегчение – скинул!

13 марта 1996

Мой традиционный черный день. Он и черный. Еще с вчера. С Ниной совсем плохо. Отменяю поездку в Париж. Не получается... По обстоятельствам, по настроению... Нет. Теперь сон. Припарковал машину, куда-то сходил. Выхожу, чувствую, забыл, где поставил свою светло-бежевую шестерку. И понимаю, что не найду. Поэтому сажусь в такую же чужую. Типичная для сна надежда – пойдет, пойдет и станет нормально. Но нет. Машина не моя, какая-то грязная, старая, одно стекло забито фанерой... Да и опасно, поймают. Быстро припарковываюсь между двумя машинами у кинотеатра «Москва». Разговариваю с какой-то девушкой. Понимаю: в случае чего она меня опознает. Быстро отхожу от машины. Вспоминаю, что оставил в салоне наволочку (мешок) с грязной своей простыней (в зелененьких цветочках и паучках) – по ней меня и найдут! Возвращаюсь, беру наволочку, девушка видит и уж совсем меня запомнит... Второй сон был интереснее, но я его забыл. Поехал к Вере, сдал билет. Когда Юлику объяснил про

Нину: «Благородно поступаешь». Вечером с Иртеньевым и Бильжо был на открытии выставки ректора Суриковского училища в корпорации Нечаева Андрея¹. Игорь: «Ты читал “Тлю”² – вот эти люди». День был с чернотой, но не крайней.

9.IV.96

Звонил Земек. Как всегда, сказал мудрую метафору: «И в вашей стране, и у нас происходит эффект размороженного холодильника. Они думают, что если размороженный холодильник снова заохладить, то протухшая рыба станет свежей». Right!

Был на приеме во французском посольстве. По случаю приезда Генсека НАТО³.

И вот я прихожу, жму руку товарищу Хавьеру. Опять двадцать лет понадобилось, чтобы НАТО гуляло в Москве и я вместе с ним. На этом приеме были сплошь военные, Зюганов и несколько писателей: Разгон⁴, Ваксберг⁵, Залыгин⁶. Почему?.. Ваксберг шутил: тайные многолетние резиденты.

Приезжал Вася Шумов⁷. И был его вечер в ЦДХ. Устраивал Саша Липницкий⁸. Был прекрасный концерт Васи с американским гитаристом, группой «Последний шанс», «Футбол» с Рыженко, «Вежливый отказ», и «то, что осталось от “Звуков Му”». И вот что получилось. То, что Вася говорил о Высоцком, теперь можно сказать о нем. То есть он не изменился. Вася поет, по сути, тоже обличительные песни. Мы боролись против коммунизма, против него кричал Высоцкий; Вася

¹ **Андрей Алексеевич Нечаев** – учёный-экономист, президент банка «Российская финансовая корпорация» в 1993–2013, министр экономики России в 1992–1993 г.

² **Тля** (роман-памфлет). Год: 1964. Автор: **Шевцов Иван Михайлович**. Роман вызвал литературный скандал в Москве из-за грубых антисемитских выпадов автора.

³ **Хавьер Солана**. С 5 декабря 1995 года по 6 октября 1999 года – Генеральный секретарь Организации Североатлантического договора (НАТО).

⁴ **Лев Эммануилович Разгон** (1908–1999) – писатель, литературный критик, правозащитник. Узник ГУЛАГа. Один из основателей Общества «Мемориал».

⁵ **Аркадий Иосифович Ваксберг** (1927–2011) – адвокат, писатель, драматург.

⁶ **Сергей Павлович Залыгин** (1913–2000) – писатель, академик РАН. Главный редактор журнала «Новый мир», по его инициативе в СССР в 1988 году вновь начали печатать **А. И. Солженицына**.

⁷ **Василий Герардович Шумов** – музыкант, поэт, режиссёр.

⁸ **Александр Давидович Липницкий** – культуролог, деятель русского рока, бывший музыкант группы «Звуки Му», режиссёр.

борется против сытости, стандартизации, серости, тоталитаризма. И хоть он не кричит (а Рыженко кричит – «серый человек, серый век!»), но это тоже песни протеста, оппозиционные песни. Но тогда, в начале восьмидесятых, они воспринимались как отъединение от социальности, а сейчас, на фоне аполитичной молодежи («Таня-Таня») прёт социальность. В конце «Звуки Му» пели «52-й понедельник» Мамонова. Солировали Шумов и Троицкий, саксофоны – Чекасин¹. Зал кайфовал и качался в ностальгических чувствах единения поколений. Честное слово – «Возьмемся за руки, друзья». Вот наш поезд в Чаттанугу Чучу-то и причухал. Чух-чух-чух!..

7.V.96

Володя Марамзин, прочитав «Памятник неизвестному стилисте», сказал, что, читая, подумал, что сам мог бы написать такую книгу и не решился, а я, мол, решился. И еще – заревновал к Аксенову: что уж ты так перед ним преклоняешься...

24.V.96

И снова приехал Вася. Собрались у Жени Попова. Вася привез его сыну, Васе Попову, «Полароид» как крестный. «У меня в детстве не было мишки и мячика. Мне бы тогда такого крестного... Да я и сейчас бы не отказался...» Вася щелкал что ни попадя. Женя нервничал, что тратятся пленки. Со своего четвертого этажа спустились Белла и Боря. И вдруг Боря и Попов схлестнулись. Боря, не уговорив Беллу пить «Хванчкару», налил ей полрюмки водки. А вторую налил ей Попов. Боря вспылил: «Разбирайся со своей женой, а я буду разбираться со своей». И что-то сказанул матом, Женя сделал ему замечание. Боря стал на него кричать. Остановить его было невозможно. Вася: «Оба правы». А когда они, уgomонившись, опять стали спорить по-новому, я сказал: «Оба не правы». Белла ушла, потом Вася сходил за ней, и она пришла снова, на этот раз в черной блузке. Боря: «Я завожусь только на дракошу». Вася: «Я тебя понимаю, как никто другой» (печально сказал). Вообще, все печально. Бывшие блестящие гуляки, плейбои и красотки дребезжат. Жизнь накрыла... Боря, когда мы, проводив Васю до метро, гуляли по ночному двору: «Жаль, что при Васе, что Вася все видел, он может подумать...»

¹ Владимир Николаевич Чекасин – саксофонист, кларнетист, аранжировщик, педагог, участник трио «ГТЧ» (Ганелин–Тарасов–Чекасин), руководитель ансамблей и оркестров.

Родилась интересная формула: «ЧЕСТНЫЕ ЛЮДИ РОССИИ НАДЕЮТСЯ НА НЕПОРЯДОЧНОСТЬ ЛЮДЕЙ, ЗА КОТОРЫХ ОНИ СОБИРАЮТСЯ ГОЛОСОВАТЬ».

Это насчет того, что многие интеллигенты под угрозой коммунистов надеются на подтасовку выборов демократами. «ЕДИНСТВЕННАЯ НАДЕЖДА НА НЕГОДЯЙСТВО НАШИХ ФАВОРИТОВ».

26.VI.96

Сегодня днем, чтобы как-то забить время, сидел с компьютером и копался в Интернете. Набрел на статью о блюзе и на строчку «Буги-вуги» и щелкнул на «Льюис играет буги-вуги». На первых же аккордах зазвонил телефон – Толя Васильев. Просто так, читал книжку, надо бы встретиться... Мистика.

В конце мая летал в Новосибирск и участвовал в этом концерте. Поездка была тяжелая, но стоило поехать ради стилижной тусовки. Да и книги распродал по 20 т. Я хотел цену снизить, но Вадим не дал. И в филармонии наторговали на миллион.

Могила: «Ну, если этот мудака еще и не выигрывает выборы, убить его мало!».

Я рассказал Васе о словах Гриши, сказанных мне в Бонне об Израиле: «Эта страна дала мне меньше, чем я ожидал». Вася: «Вот так же говорит Горенштейн о Германии».

16.VII.96

«Мало того, что ты мне испортил жизнь, ты поломал мне сегодняшний день».

...и далее большой перерыв записей. Рука не поднималась.

1.XI.96

Недели три тому назад мне позвонил Саша Черный¹. «Я звоню тебе с печальной новостью. Бэмса зарезали». Накануне в «Экране и сцене» я прочитал статью, сравнивающую «Взрослую дочь» и «Бродвей нашей юности» Габриловича², статья называлась «Прощай,

---

¹ Александр Соколов (Александр Чёрный) – кинорежиссер, актер.

² Лирический документальный мини-телесериал 1995 года. Автор сценария и режиссер Алексей Габрилович. О Москве 50-х рассказывают тогдашние стилисты...

Бэмс!». Утром мне позвонил Черный... В ночь перед отъездом в свой Бремен в три часа ночи ему позвонили в дверь, он заглянул в глазок или по голосу узнал знакомую (Свету, как он успел сказать перед смертью). Он открыл, ворвались трое бандитов, заперли квартирантку в ванную. Оттуда она слышала Бэмса: «Я вам все покажу...» Потом бандиты, забрав паспорт зарубежный Бэмса, деньги и его одежду из соседней комнаты, перерезали Бэмсу горло, тем не менее, он освободил квартирантку из ванной и послал ее вызвать скорую помощь – убийцы перерезали шнур. Его отвезли в Боткинскую, положили на операционный стол, там он и умер. Жуткая история! Черный рассказал мне, как он выехал в Германию – фиктивный брак с бабой, его старой знакомой, которая из-за этого развелась с мужем (тоже фиктивно). Черный сказал, что на похороны не пойдет, за себя не ручается, убьет эту бабу (она претендует на квартиру, а есть дочка). Я на похороны пошел. Хоронили на Ваганьковском. Карикатура сопровождала Бэмса до могилы. Отпевающий священник был из коммерческого ларька, лысоватый, бритый, суестьющийся человек: «Кто на заочное отпевание – сюда... Кому землю – сейчас будет земля, пройдите, пожалуйста...» Вынесли гроб из церкви, и какой-то Бэмсовский дружок сунул мне портрет в раме, чтобы я нес его впереди гроба. Что это была за фотография! Бэмс в белой ковбойской шляпе на фоне огромной рекламы «Coca Cola» на Пушкинской площади. Этот портрет и поставили на могилу. Потом долго пили на могиле, не сильно, а долго. Я не пил, потому что принимал сердечные лекарства. Мне на ухо бубнила некая Рита, которая была на презентации «Поезд на Чаттанугу». Показала мне фиктивную жену рядом с ее реальным мужем, оглядывающимся тревожно по сторонам... К этому времени все разбились на группки. Я остался один. Правда, ко мне подходили отдельные, спрашивали, где можно купить книжку... Я тихо-тихо ушел. Не поехал на поминки в какое-то кафе. Пить мне нельзя. Конечно же, любопытно, но я решил, что я попаду между группировками и втравлюсь в неизвестную мне историю. Какие у меня версии убийства. В квартире Бэмса вертелось много народу. Он чем-то, наверное, приторговывал на своих германско-московских маршрутах. Думаю, его погубила его контактность. Он с каждым задруживался и, думаю, при его стилистическом пижонстве говорил о себе больше, чем сам собой представлял. Вот кто-то и решил, что у него есть деньги. Уже один раз такая же история была, он мне сам рассказывал, накануне отъезда в Америку. Та

же схема, только просто побили, отняли доллары. Вот такой финал «Взрослой дочери молодого человека»... Когда я рассказал это Толе, он вспомнил наши съемки «Поезда на Чаттанугу», эпизод с бэмсовским рассказом в машине. Везли мы его на кладбище, где похоронен Юра, и по замыслу Васильева машина в конце должна была переворачиваться, и Бэмс выпадать из нее и так лежать... «Это жизнь, Бэмс». – «Нет, это смерть».

Стартовала «Старая квартира»¹. Позвонила мне Люся, долго рассказывала о своем коммунальном детстве. Хороший признак. Гриша²: «Старик, ну пригласи меня на какую-то передачу». Яковлев Егор звонил и пригласил меня на интервью. Прошли хорошо. Рецензии. Хотя от сценария ничего не осталось. «48-й год» был еще хуже (в смысле драматургии), но передачу сделал зал, хроника, и неплохо вел Гриша. ВАСХНИЛ – предмет моей гордости, вырезали. Делают все приблизительно и поверхностно. Все это прискорбно. Между прочим, хорошее слово, сказанное Осей. Почему? Потому что «глупо», «бездарно», «отвратительно» – относится только к объекту. «Прискорбно» направлено и в сторону говорящего. Общая беда.

8.XI.96

Появилось несколько рецензий на «Старую квартиру». Хвалят. При всей поверхности и приблизительности, и небрежности, с которой делается передача, она производит впечатление. Передачу делает зал и кинохроника и только иногда сцена. Парфенов калькнул идею. Но в этом пусть они разбираются с Малкиным.

Ностальгуха становится коммерческой идеей. Недаром кто-то из моих знакомых сказал мне в связи со «Старой квартирой»: «А ты конъюнктурщик».

И сюда же я хочу прибавить гениальные слова Евгения Шварца из «Дракона»:

¹ Телепередача **«Старая квартира»** (1996–2002). Идея передачи принадлежит президенту **Авторского телевидения (АТВ) Анатолию Малкину**. Сценарист **Виктор Славкин**. История страны с 1947 до 1999 года, основанная на судьбах и историях обычных людей. И люди в эту **квартиру** приходили, чтобы не просто вспомнить, но заново пережить полвека нашей общей истории...

² **Григорий Ефимович Гурвич** (1957–1999) – театральный режиссёр, драматург, телеведущий. Три года вел программу **«Старая квартира»**.

«**Генрих**: Если глубоко рассмотреть, то я лично ни в чем не виноват. Меня так учили.

Ланцелот. Всех учили. Но зачем ты оказался первым учеником, скотина такая?»

Кстати, когда я цитировал эти слова, то всегда без последнего – «скотина такая». Так лучше. Но, мне кажется, что Шварц, когда писал эту реплику, еще не понимал ее историческую гениальность, она ему казалась недостаточно резкой, и он решил добавить своей непосредственной эмоции.

12.XI.96

Только что Люся по телефону опять сказала мне справедливо-жесткие вещи. «Тебя будут преследовать слова “Плохая квартира”» и «Кто-то сказал: “От искусства отойдешь на шаг, оно от тебя отойдет на десять”». Right!

21.I.97

После долгого перерыва был в Переделкино. Тоска. Все разваливается. Профсоюзный дом отдыха, где живут два-три твоих товарища: Рейн, Иртеньев, Ковда¹... Самое главное, разрушилась, ушла атмосфера избранности, парнастства... Переделкино поменяло жанр. Еле дождался конца срока.

Оказалось, что Вадим Ковда – одноклассник Бэмса. Он рассказывал мне про него кое-что. Бэмс носил с собой чемоданчик, в котором были: простынка, бутылка спирта, сиропчик для подкраски, чтобы девушка думала, что пьет ликерчик; шприц без иголки и марганцовка для промывания члена...

Он был спортсменом и, когда гуляли по городу, иногда шел впереди компании на руках.

Но как я приложился с «Фраком народа»!² Сидим, смотрим телевизор в холодном холле Переделкино. Кончилась передача. Идет реклама. И тут я, мудака, кокетливо говорю: «Какой же силой воли надо обладать – по другой программе идет передача с моим участием, а я сижу и ничего...» Тут же Боссарт с Иртеньевым переключили на

---

¹ **Вадим Викторович Ковда** – поэт.

² Публицистическая программа «**Фрак народа**». Выходила на канале «**Культура**» с 1996; автор и ведущий **Владимир Оренов**. О жизни общества сквозь призму театра.

другую программу. А там я вкнул одну фразу – и сплошной Горин. И вые*ывается Оренов. Позор, унижение... А не высывайся!

Кто-то рассказал, что во время венгерского восстания в 1956 году их снайперы стреляли по людям на улице, на которых были широкие брюки. Так они узнавали наших кэгэбэшников. Вся Европа ходила уже в узких. Мода и смерть.

На записи «Старой квартиры»–52, при одном Гришином замечании в сторону Сталина раздался в динамике буквально рык. Все поняли – дьявол, рык от самого.

На записи был также сын Дунаевского Геннадий. Он рассказал, что сам ловил джаз и давал папе слушать. И сенсационный факт: в фильме «Встреча на Эльбе»¹ музыку писал Шостакович, но буги-вуги для сцены разгула американской военщины в кабаке написано Дунаевским Исааком Осиповичем.

4.11.97

Где-то в первые минуты пробуждения придумал название для книжки типа «Стиляги» (так мне казалось нетрезвым, непробужденным еще мозгом) – «МАЛЬЧИК ПОТЕРЯЛСЯ». В эту книгу, показалось мне, я мог бы реализовать все, что я наковырял для «Старой квартиры». Мальчик потерялся в истории... Вот сейчас вспомнил про фильм «Зелиг»² Вуди Аллена. Вот я и потерялся между открытием ВСХВ, премьерой «Бродяги», открытием кольцевого метро, смертью Сталина, джазовым фестивалем в Таллине, ремеслухой, субботником на строительстве высотки и т. д. Везде я есть, но в общем потерялся. Пока все. Одно могу сказать: название хорошее. Пусть будет. Даже есть начало, слишком, правда, юмористическое: «Радио в ГУМе уже

¹ «Встреча на Эльбе» – советский художественный фильм 1949-го года, режиссер **Григорий Александров**. «Советские и американские войска встречаются на берегах Эльбы в последние дни Великой отечественной войны. Советское командование пытается наладить мирную жизнь в разоренной Германии. Американцы же с помощью бывшего нациста пытаются получить секретные военные разработки...»

² «Зелиг» (англ. **Zelig**) – кинофильм режиссёра **Вуди Аллена**. Премьера фильма состоялась 15 июля 1983 года в США. «Леонард **Зелиг**, заурядный тип, становится знаменитым после того, как обнаруживает уникальную способность физически и духовно перевоплощаться в кого угодно – от Чарли Чаплина до Адольфа Гитлера, от толстяка до китайца».

в который раз вещало: «Пропал мальчик 62 лет, седой, с небольшой лысиной на макушке, родителей просят подойти в центр ГУМа к фонтану». В магазине уже почти не было покупателей, служители закрывали двери, ГУМ прекращал работу, а я все стоял у фонтана и ждал, что за мной придут».

8.II.97

Сейчас раздался звонок: «Виктор Иосифович, мы с вами не знакомы. Я видела вашу передачу, и я удивлена, как вы трактуете сорок девятый год. Кроме слов Данина, но он очень мало сказал и изящного замечания ведущего о том, что спорно, что Сталин человек... Вы не упоминаете, что сорок девятый год – год повторных посадок. Я считаю, что кроме мелких замечаний складывается лирическое впечатление от этой жизни. Я считаю, что фильм очень вредный для нашей интеллигенции (или «я считаю от имени интеллигенции, что фильм вредный») – и положила трубку. Я узнал голос – это была Валерия Новодворская¹.

7.III.97

Парфенов² запустил свое «Намедни-61».

И время то же. Без эмоций (и пафоса, что понравилось Могиле) бобслей сюжетов, смонтированных в стиле компьютера.

Режиссер, если я не ошибаюсь, восточный парень, которого сначала пригласил, потом отверг Малкин: «Он будет делать не то», – прав оказался! Сюжетов много, ни на чем не останавливается долго. По одному пункту я успокоился: когда мы подойдем к 61-му году, не вспомнится, что это было у Парфенова. Точно вышло Могильное определение: «У него – кино (!), у вас – театр». Да, работать после Парфенова вполне можно, но как раз к этому моменту, по закону моих ритмов, у меня наступил жестокий кризис. 56-м годом не могу овладеть. Амортизировались мозги, чувства, поизрасходовались темы. К тому же «Огонек» теперь помогает мало: с 1956 года (условно) параллельно с официальной пошла НЕОФИЦИАЛЬНАЯ история страны. Надо обращаться к другим источникам...

---

¹ **Валерия Ильинична Новодворская** (1950–2014) – публицист, диссидент и правозащитник.

² **Леонид Геннадьевич Парфёнов** – журналист, телеведущий, режиссёр. В 1997–2001 годах – автор и ведущий исторических программ «Намедни. Наша эра. 1961–1991».

М-да, сбылось мое предсказание, записанное тетрадок 15 назад. Вася и другие эмигранты приедут и будут уговаривать нас, что здесь хорошо... Все правильно пишет Вася, но (как у Твардовского) – «но все же, все же, все же...»

Звонила еще одна «революционерка-демократка», Алла Гербер: «Передача замечательная, но я смотрю, и мне трудно преодолеть, я начинаю поддаваться ностальгии. Это сейчас очень опасно. Мы смотрели с Галей Дробот¹, и она тоже заметила, что очень все как-то благодушно». Что делать? Передача обречена на лиризм и теплые чувства по отношению к прошлому. И я, сам того не желая, выступаю безответственным певцом жизни при коммунистах (в глазах ярых демократов). Мои объяснения бесполезны. И режиссер говорит: «Больше крови!» Опять тупик.

30.III.97

Галерея «Марс»² затеяла оригинальный проект: создать современную версию книги средневекового педагога Коменского³. Я с радостью согласился. Взял темы: «Кабинет», «Рыбная ловля», «Воздух». Предложили и другим писателям. Вот три отказа. Солженицын: «Я не работаю по заказу». Астафьев сказал, что он уже стар, болеет и т. д. А Солоухин обрушился – я не хочу ни в чем участвовать, эти ваши дурацкие идеи, ваша демократическая власть и т. д.

Ну, как у меня может быть хорошее настроение в связи со «Старой квартирой»? Режиссер Андрей говорит мне, что надо пригласить Володина. Ведь «Таня» – это его». «Это Арбузова», – говорю я упавшим голосом. «А «Жестокие игры» – это тоже Арбузова?» «Да», – отвечаю я в полном отчаянии. Редакторше Ире я сказал, вернее выкрикнул: «Ира, не делайте мне замечаний по концепции, по смыслу!» Она же сказала, когда я в 53-й год предлагал «дело врачей»: «А что это нам даст?» Но и у меня все падает. Противно, потому что уже все едут на ностальгии, и я туда же.

¹ Галина Васильевна Дробот (1917–2009) – писатель, журналист, лауреат Премии имени А. Д. Сахарова...

² Центр современного искусства, появившийся в Москве в 1988 году. Бывшая Галерея М'АРС стала первым негосударственным пространством в СССР, активно продвигавшим и экспонировавшим современное искусство.

³ Ян Амос Коменский (1592–1670) – чешский педагог-гуманист, епископ Чешскобратской церкви, основоположник научной педагогики.

Валера Хаит сказал о новых молодых: «Они без нас обойтись не могут, хотя мы им на х*й не нужны».

Летом Нина лежала в больнице с панарицием. Там она видела большую кастрюлю с надписью: «Гнойная хирургия. Компот».

Где-то в середине декабря позвонил Вася из Америки. И стал спрашивать меня про «Старую квартиру». Я удивился. А еще больше, когда он стал хвалить: «Я видел тут пару передач, мне понравилось». А накануне я прочел в «Московских новостях» его статью под названием «Ностальгия или шизофрения». И, откровенно говоря, ожидал, что Вася при встрече попеняет мне за «Старую квартиру» – он даже к ностальгии по шестидесятым относится иронически. Я: «Вася, после твоей статьи я ожидал от тебя выговор». Вася: «Нет, я статью писал совершенно о другом». И тут он меня совсем огорошивает – хочет выдвинуть ее на «Триумф». Правда, говорит, думал, что я один автор. Я рассказал про Малкина, и он записал на двоих. Я всячески отговаривал его номинировать телепередачу – из этого ничего не получится, да мы и не дотягиваем до «триумфаторов». А на встрече Нового года 29 дек. я получил подтверждение, что Вася это сделал – Зоя выговаривала мне, почему мы отшиваем Гурвича от успеха «Старой квартиры». Я говорил, что это не так. Зоя: «Есть письменное подтверждение». И я понял, что это Васина номинация.

Когда вручали «Тэффи»¹, где нас прокатили, я был резко не в духе, потому что увидел, как меня сократили в рассказе о похоронах Сталина. Я не пошел на банкет в «Планету Голливуд»², но не только из-за этого. Я не хочу внедряться в эту среду: заводить знакомства, пить с ними и т. д. Эта среда мне неприятна, она вся мне противостоит, я ее жертва. Позже у меня был конфликт с ними по поводу титров «Сценарий Славкина при участии Кемарской и Челядинова». Я написал заявление об уходе. Но среда почти не среагировала... В эту неделю, когда я считал себя свободным от обязательств, я испытал облегчение. Но потом все началось снова.

---

¹ «Старая квартира» была впоследствии удостоена Государственной премии. Славкин – как сценарист этой программы.

² В конце 90-х в Москве был открыт ресторан «Planet Hollywood», мировая сеть закусочных, основанная Шварцнеггером, Деми Мур, Сталлоне и другими звездами кино. Просуществовал этот ресторан всего год, потом его закрыли из-за провальной рентабельности.

Нина сказала, что Зюганов должен сделать меня своим министром культуры после «Старой квартиры». Но не тут-то было... К счастью, они не считают эту передачу своей.

После «49-го года». Позвонила Новодворская. Я ее узнал по голосу. Не представившись, она отчитала меня за вредную передачу. «Что-то у вас все лирично, в то время, как...». «Я от имени интеллигенции говорю вам, что вы делаете вредную передачу...». А Игорь Горбачев¹ не хотел ехать на «Старую квартиру» из-за того, что это антисоветчина. Значит, линия правильная: между двух упертых.

А вот анекдот, связанный с «Плохой квартирой». Понадобился тридцать один год, чтобы ее поставили в Москве в театре Ермоловой. Какой-то критик восхищался, что пьеса ничуть не устарела, а даже стала пророческой. «И как вы угадали слово “муниципалитет”?...» А это было цензурное требование при публикации, чтобы обозначить, что действие происходит на Западе. На банкете я выпил за автора этого слова Инну Давыдовну Громову². Еще были Ушац и Светлакова³ – причастные к «Плохой квартире» («Не путать со “Старой...”» – как написано в программке.)

13 МАРТА 1998 ГОДА - 7 НОЯБРЯ 2001 ГОДА

13 марта 1998

Мой традиционный черный день. Вернее, он был накануне. Опять скандал при обсуждении очередных 70-х годов. Романова пришла с альтернативным планом – телеграфомания. Короче, потом, после, когда я спустился в ресторан и заказал 150 г. водки, я сказал Кире,

---

¹ **Игорь Олегович Горбачёв** (1927–2003) – актёр театра и кино, театральный режиссёр, педагог. Народный артист СССР. Художественный руководитель Александрии.

² **Инна Давыдовна Громова** первой напечатала **Людмилу Петрушевскую**, за что лишилась работы в издательстве «Советская Россия». Инна Давыдовна впервые напечатала **Виктора Славкина**. Когда она об этом ему сказала, он ей не поверил и сказал, что, если она это сделает, он съест свою шляпу. Она это сделала, и он шляпу съел – правда, в виде... торта.

³ **М. А. Светлакова** работала в Управлении театров Минкульта РСФСР.

что наша работа с Романовой прекращается. Правда, тут же дал слабину – предложил изобрести мне какое-то новое качество, «концепция года», «разработка конструкции»... Тыфу! Х*йня! Не везет мне на шеф-редакторов. «Не живут мои дети...» «Все ненадолго!» Сон не запомнил, а жаль, я всегда в этот день их подробно записывал.

24 сентября 1998 г.

После долгого периода продолжаю, берусь опять за свою «Разноцветную тетрадь». С чем было связано мое неписание? Не бралась тетрадь в руки – и всё, ну, не бралась! Не хотелось не только ни с кем разговаривать, но даже с собой, отвратительно было фиксировать свою жизнь. А почему я снова пишу?.. Реставрация. Это слово мне пришло в голову давно. Я говорил: «Если ситуация переменится в сторону коммунистов, РЕСТАВРАЦИЯ произойдет довольно быстро. Будут оттаивать гены застойных времен». Что происходит сейчас. Возродилось слово «достать», «дефицит», снова очереди, поиски товара... Говорят, что даже молодые, которые не испытали в свое время эти прелести и не имеют опыта коммунистической жизни, быстро подключились к этому стилю – значит, эти вещи вошли в них на генетическом уровне. Вчера позвонили из Союза журналистов и продиктовали список продуктов, которые по средам будут продавать членам СЖ и СП – возрождение заказа. Снова появились исчезнувшие причины для хорошего настроения – достал дефицит, нашел обменный пункт, где есть рубли (или доллары, что кому нужно). Короче, – реставрация. Вчера на записи «Старой квартиры» говорили с Юрским, он сказал: может быть, с кризисом экономическим восстановится наша духовность, всегда сопутствующая плохой жизни. В разгар кризиса я зашел в книжный магазин «Молодая гвардия» на Полянке и был поражён толчеей у книжных полок. Люди покупали книги... Может быть, в контексте реставрации духовности, параллельной ухудшению жизни, опусканию на дно, замыканию в микромире я и взялся за свой фломастер. Кстати, надо бы их подкупить, пока они есть в продаже...

Долго не клеил вырезки по «Старой квартире» и дождался момента, когда эту подборку можно назвать «Остатки прошлой роскоши» (как и мои драматургические дела).

А дело в том, что костлявая рука кризиса дотянулась до нас. Сначала шли слухи, что снимать в октябре мы не будем, до этого я прочитал в «Московском комсомольце», что ВГРТ замораживает выплаты

производителям (которым и является ATV) на 3 года... и вчера (28. IX.98) позвонила Оля Музылева и подтвердила, что в октябре съемок не будет. Вот я и безработный...

Из пропущенного. Где-то в конце зимы на Конгрессе интеллигенции¹. Я звал Жванецкого в «Старую квартиру». Он сначала хвалил передачу, а потом на мой вопрос – нет ли излишнего любования советской жизнью, сказал: «Да, есть. Это зал... бабы с плохими зубами...» А я: «Ты знаешь, я не могу равнодушно сидеть на своем авторском месте. Бывает, что не могу сдержать слез». Миша: «Славкин, тогда тебе пора уходить из передачи». Так и не пришел в «Старую квартиру».

Типичная ревизия своего прошлого. «Свобода», которая спасла Кублановского² и Солженицыну помогла, кстати – 30 лет она заменяла свободную прессу в России, – теперь своими же спасенными обливается грязью. Собственно, это же прокрутилось за 10 лет в самой России с идеей демократии. Страшное ускорение...

А это было совсем недавно. Позвонила журналистка Найман из журнала «Эксперт» и попросила выступить по поводу 70-летия ЦП-КиО. «Две-три странички через пару дней». – «Три страницы! Это же огромный объем». Найман: «Вот вы все так! Аксенов тоже сказал, что быстро он не может. А мы, журналисты, две страницы выдаем за час». Кстати, когда она приехала ко мне брать интервью (на которое я согласился), – оказалась дочкой Толи Наймана³.

Вчера (30.IX.98) пошел на ATV, чтобы услышать новости из первых уст. И услышал от Киры⁴. В октябре снимать «Старую квартиру» не будем. В ноябре тоже не известно. Российское телевидение не платит

¹ Газета «Коммерсантъ» от 11-12-97: «Вчера в Москве в здании мэрии открылся учредительный съезд **Конгресса интеллигенции Российской Федерации**. Конгресс станет общероссийским общественным движением «в поддержку реформ», как заявил инициатор его создания **Сергей Филатов**».

² **Юрий Михайлович Кублановский** – поэт и эссеист, публицист, критик, искусствовед. Был в числе организаторов неофициальной поэтической группы СМОГ. В советское время печатался в основном в «самиздате», а также за рубежом.

³ **Анатолий Генрихович Найман** – поэт, переводчик, эссеист, прозаик.

⁴ **Кира Александровна Прошутинская** – телеведущая, продюсер. В партнёрстве с **Анатолием Малкиным** создала телекомпанию **ATV**.

ATV ни за что. Получает только программа Познера¹ на ОРТ. Вот я и пенсионер с двадцатипятидолларовой пенсией. Это еще одна причина, почему я взялся снова писать в тетрадь.

День рождения Розова. Юбилей – 85 лет. Он сам позвонил и пригласил: «Я хочу собрать старую гвардию драматургов». Петушок во мне взыграл. Купил куклу в магазине «Европа» за 150 р., вот, думал, вручу в детском театре детский подарок нестареющему патриарху. Осторожный Леша Казанцев позвонил накануне, сказал, что не поедет, чтобы я передал привет от «Драматурга», и что сын Розова сказал, что будут высокие гости из КПРФ. Я понял, что со своей большой кукольной коробкой буду выглядеть мудаком – надо менять подарок. Взял деревянных солдатиков, написал «от группы молодых (бывших) стойких драматургов» и пошел. Прихожу, смотрю – Зюганов, Рыжков, Селезнев... А уж не Шауро² ли это? Шауро! Сидит головка к головке с Рыжковым. Тот, кто запрещал «Кабанчика». Шекспировский сюжет: палач на юбилее жертвы. Чуть было не опозорился, направившись на банкет – вовремя увидел, что у приглашенных особые билетки. Когда я месяца через полтора рассказывал об этом у Люси на импровизированных именинах, Юра Норштейн (я рассказал, как Розов назвал «слякотью» тех, кто выступал на секретариате СП о «Кабанчике»): «Такая картинка: банкет, за столом сидят коммунистические дружки Розова, а во главе стола сам Розов... в большой галоше». Мультипликационное мышление! Когда же я заходил за кулисы отдать подарок, Розов сказал: «Как я рад, что кто-то из старой гвардии пришел». Вот я и старая гвардия!.. Но надо отдать должное сценографии юбилея, да и старик говорил неплохо.

1 ноября 1998 г.

Ну вот, и я пал жертвой кризиса. Не в банковском смысле, а в зарплатном. «Старая квартира» закрыта. Будем надеяться, что временно. Сегодня в эфире была последняя серия «1977. II часть», е*и этого года мать. Преподобная Романова насовала туда коммерческих сюжетов и Лимонова с Лукьяновым. И только ее выпихали, и у меня появил-

¹ Скорее всего, авторская программа **Владимира Познера «Мы»**, выходившая на Первом канале с 12 октября 1992 года по 16 августа 1999 года каждый понедельник или вторник.

² **Василий Филимонович Шауро** (1912–2007) – советский партийный и государственный деятель, заведующий Отделом культуры ЦК КПСС.

ся культурный редактор Лева Шелогуров, как наступило еврейское счастье.

Мы сняли еще 78-й и 79-й годы, но уже бесплатно. Теперь я понимаю шахтеров: им не платят, а они спускаются в шахту. Надо держать дело! Собственно, в лучшем случае дело кончится так – мне предложат делать то, что я делал, за треть цены. И я соглашусь! Надо дотянуть дело! Кризис.

Диалог

– Уеду-ка я в Париж.

– И что?

– Буду там жить. Пока не кончатся деньги.

– А когда кончатся?

– А когда кончатся, буду там не жить.

– А где?

– Нигде.

10.XII.98

А в Бетюне перед премьерой «Картины» мы сидели с Гришей в китайском ресторане. На стене висел горельеф, изображающий китайскую стену, все было покрыто золотой краской. Гриша предположил, что таким образом хозяева ресторана хранят золото. А я придумал детективный сюжет: сыщик (или бандит) заметил, что в этом ресторане на горельефе с каждым разом что-то меняется: прибавляются листочки на деревьях, появляются новые фигурки людей... И он понимает, что хозяева наклеивают все новое золото на картину – горельеф. И его выкрадывают.

Да, это типичное настроение поколения, считающего себя непричастным к советской истории. Пелевин это выразил. «Он прав, сволочь!»

27 августа 1999

На даче в Загорске, наверху, в своем кабинете, где после теплого дня солнце нагревает крышу и тепло, прикоснулся к «Разноцветной тетради» после огромного драматического перерыва. Преодолевая сопротивление заржавевшего механизма (рука не пишет, локоть болит), пытаюсь что-то написать. Как-то говорили с Юрой Ростом – иногда он снимает и не проявляет. «Снимать и не проявлять! – вот принцип. То же и у меня: покупать книги и не читать. Вот, еле-еле наскреб запись...

Твою мать, страна художественной самодеятельности.

Сталин, Андропов и Лукьянов пишут стихи, Силаев и Черномырдин играют на баяне, Степашин читает Шукшина, Бабурин поет... Только страна делать ничего не умеет.

Опять насильно пригибаю себя к этой «Разноцветной тетради», которым (всем вместе) уже лет тридцать с лишним. Не только разонравилось, не получается, не случается говорить друг с другом, но даже и с самим собой. Может быть, жизненный крах, внутренний ДЕФОЛТ приведет меня снова к этому единственному доступному для меня творческому акту, литературному жанру. Назовем его рукописной самодеятельностью.

Итак...

6 марта 2000 г.

Довольно быстро привыкли к этой цифре, даже не ожидал. Уже в документах и квитанциях ставят 6.3.00, или на талоне техосмотра «Действителен до 01», это 2001. Уж удивления нет!..

Эта же фраза годится и для моего отношения к Интернету, который я наконец себе поставил. Не затягивает. Может быть, потому что еще не все знаю, как и куда ходить. Но все же спокоен. Сам компьютер меня удивляет и привлекает больше, чем метание по сети. Посмотрим, что будет дальше.

Можно провести лингво-социологический анализ: «Из жизни слов-паразитов». Раньше самыми распространенными были «так сказать» и «это самое». А сейчас «как бы» и «на самом деле». Разницу времен можно проследить на отличии «так сказать» от «как бы»; и «это самое» от «на самом деле». Псевдонаучная статья может получиться.

А это был вечер памяти Аксельрода в Доме актера. Очень трогательно и достойно.

В моих архивах много чего накопилось. В пандан предыдущей записи – я знаю, что есть дорогие памятные документы, но их даже не разыскиваю, тем более не пересматриваю. Я стал часто говорить, что пошел в папу, которого все называли «барахольщиком». Пресловутая обмотка. Газеты со смертью Сталина (которые он уничтожил после разоблачения культа личности). Над ним все смеялись. Так же и я вызываю некоторую иронию к себе со стороны «староквартирцев».

Эта тетрадь – тоже функция «барахольщика».

12.X.2000 г.

Черт возьми! После длительного-длительного перерыва я продолжаю предыдущую запись. «Старая квартира» после периода «Новой Старой Квартиры». Вызов в Ленинград и Одессу – переведена на 13.00 в ежедневном режиме. И так я придумал себе образ «старого баракхольщика», в первой передаче продемонстрировав эту пресловутую обмотку. Но телевидение не держит форму, и эта моя функция стала размываться. На этот раз я поддаюсь, потому что это легче, да и устал. Расслабляюсь и работаю на автомате.

Продолжаю тему TV, которое прилипло к моей жизни и не дает себя отлепить – теперь уже все. Получили Государственную премию. И вот я – Лауреат Сталинской премии. Эх, такую бы дубинку (как говорил Эдюля) да раньше! Теперь это для меня ничего не меняет. Премия нужна Малкину. Да и то не работает: после премии нас перефутболили на 13.00 в самое мертвое время. Накануне дня вручения мне позвонили из Кремля (!) и объяснили, что после того как Путин мне вручит медаль, я бы не спешил уходить, а стал бы с ним рядом, чтобы меня сфотографировали. Так все и делали. Я был один из последних. Он вручил мне папку и коробочку, букет цветов. И как-то смотрел на меня, мне так показалось, «ну что – уйдешь или сфотографируешься». Я не смог сделать шаг вперед и повернуться к залу, изготовившись для запечатления. Пошло и неестественно. Сказал «спасибо», пожал руку, повернулся и ушел. Фотограф посмотрел на меня с сожалением: пропустил такой случай. Но фотографию месяца через три я все-таки получил. Карикатура: я полубоком с букетом, Путин расставил руки и смотрит куда-то мимо меня. Он похож на вырезанного из фанеры, на фоне которого я фотографируюсь – такой аттракцион. Фото меня вполне устроило.

На «Старую квартиру» в связи с телевизором «Авангард»¹ я пригласил моих соседей по квартире № 216 Валю Караваеву, Мишу Козлова и Игоря. После 38 лет я их увидел. Трюк века!

Госпремия – лишь медалька на хилую грудь калеки умственного труда.

---

¹ Черно-белый телевизор «Авангард» выпускался в СССР с 1954 года, принимал одну программу на расстоянии не более 5 километров от телецентра, весил 35 килограмм.

13.10.2000

«Нежности моей закаменелость»¹ к моим друзьям уже не разрушаема. Поэтому просто заметки о странностях поведения. Вася, приехав на конгресс ПЕНа (мы все открытие просидели в зале на последних рядах) излагал мне известную уже античеченскую позицию «Надо давить, никаких переговоров». В «МН» странные для живущего в Москве слова о генерале Манилове. Через пару месяцев я вижу Васю с Говорухиным в президиуме пресс-конференции Березовского о создании партии оппозиционной интеллигенции под условным названием «Цивилизация» (Вася придумал же). А Березовский занимает обратную позицию по Чечне: военного решения вопроса нет. Да и сидеть рядом с Говорухиным неприлично. В этот день я позвонил Васе по другому поводу: «Сегодня купил в книжном магазине “Ожог”, шел домой, и никто меня не останавливал и не забирал за антисоветскую литературу». Потом я сказал: «Видел тебя по телевизору». Вася хмыкнул иронически. Да я и не собирался развивать эту тему.

Второй случай: Миша Жванецкий. Когда я прочитал его памфлет против TV, я подумал: «Миша подставляется», – именно про эту цитату: «Как огромна эта страна, ты знаешь. Каждый час, каждую минуту что-то взрывается, кто-то стреляет. И обязательно патрульный сбегает от караульного. И кто-то вешается. Но кто-то же и счастлив!»

Ему припомнят, что его слова похожи на: «Вспомните, как много есть людей хороших. Их у нас гораздо больше, вспомните про них...»

Так не было. Но все наложилось на скандал вокруг НТВ, и на Мишу накинудись – Аркан сказал самое мягкое: «Не ко времени. Не рассчитал». Внутри себя я так защищал Мишу: то, что он написал – памфлет лирический, а его анализируют как политический. Там есть слова: «Ты вмешиваешься в то, что я оставил для себя». В этом ключ. Короче, нежности моей закаменелость...

19.10.2000

В Новой якобы прямой «Старой квартире» обсуждали сюжет о Че Геваре². Решили поручить Замыслову снять сюжет на Новом Арбате с молодежью. И тут он сам заглянул в комнату, где шло совещание.

¹ «Но нежности моей закаменелость» – строка из стихотворения Беллы Ахмадулиной «Мои товарищи».

² Эрнесто Че Гевара (1928–1967) – латиноамериканский революционер, команданте Кубинской революции 1959 года и кубинский государственный деятель. Кроме латиноамериканского континента действовал также в Демократической Республике Конго и других странах мира как боевик-террорист.

Кожухов показал ему свой брелок с Че Геварой и спросил: «Кто это?» Замыслов взглянул и выпалил: «Пелевин»¹ (обложка книги).

Еще когда (87-й г. М. Н.) Леонид Израилевич Лиходеев написал: «Все разоблачается открытым текстом, в рабочем порядке, так что фельетонные танцы выглядят тихой самодеятельностью».

Я уже писал, что Ося Эппель, став известным писателем, никак не может привыкнуть, что он стал известным писателем. Когда вышла эта лестная рецензия, я переслал ее по e-mail. «Сохрани вырезку, она мне нужна». Я послушно хранил. Но он так ее и не востребовал. Видно, привыкает.

27.X.2000

Второй раз я получил подтверждение о точности своего наблюдения. Я получил «ТЭФИ» как за лучший телесценарий 2000 г. Мой конкурент был Кивинов² – «Убойная сила». Дали мне. Но Юрский с Евгением Онегиным и с Александром Пушкиным от «Убойной силы» пали. Так вот. Когда я после вручения «Орфея» (который у меня отобрал Малкин для витрины с обещанием сделать копию) я пришел на ATV, охрана дала мне пропуск, не ожидая, когда я назову его номер – «308». Признали!

А это история статуэток. В 1998 году мы получили «ТЭФИ» за лучшую публицистическую передачу. Я на банкет не пошел. Из-за настроения и из-за того, что не хочу вступать в дружбу и в отношения с телевизионной тусовкой. А вот когда в 2000 г. я уже склонялся пойти на банкет – банкет отменили. Еврейское счастье. Но не сильно я расстроился. Тем более что выпил на ATV.

В «Новой Старой Квартире» возвращаю не пошедшие в свое время сюжеты. «ВАСХНИЛ»³, например. Со Стасиком Рассадиным обсужда-

---

¹ **Че Гевара** изображен на обложке книги **«Generation „П“»** («Поколение „П“») – пост-модернистского романа **Виктора Пелевина** о поколении россиян, которое взрослело и формировалось во времена политических и экономических реформ 90-х годов.

² Российский телевизионный детективный сериал по мотивам произведений **Андрея Кивинова** выходил в эфир с 2000 по 2005 год.

³ Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени Ленина (сокр. **ВАСХНИЛ**) – высшее научно-исследовательское и координационно-методическое учреждение по водному, лесному и сельскому хозяйству СССР.

ли реформу 1964 г. в области орфографии. Стасик оригинально рассуждал о «как бы» и «на самом деле»: «как бы – виртуально»; «на самом деле – реально». К этому проанализировать «так сказать», «это самое»... Слова-паразиты «ретро».

10.XI.2000

Порой мои «староквартирцы» напоминают мне этих дремучих «московских комсомольцев». Миша Кожухов вчера: «А Максимов жив?.. Я выбросил “Москва–Петушки” и помыл после этого руки».

Я с ужасом наблюдаю, как клиповое сознание проникает в меня: «Свифт¹ – пригласить Захарова» и т. д. Пора кончать! Я, собственно, решил перевести, наконец, СК в режим халтуры. Но не получается...

Победивший на выборах новый губернатор Курской области Михайлов. Я бы сказал так: «Стократная трагедия России не в том, что хорошего человека сменяет негодяй, а в том, что одного негодяя сменяет другой». Но – выбор народа! Его, народ, это не смущает. А может – и вдохновляет! Отойдем в сторону.

28.II.2001

Шатров, который долгое время нигде не появлялся, вдруг согласился выступить в «Старой квартире» в связи с годовщиной премьеры «Так победим». Пришел с тревогой, боялся подвоха. Я: «Миша, как мне тебя называть: на “ты” или на “вы”?» Миша: «Конечно, на “ты”». Ведь он стал большим бизнесменом – «Красные Холмы»² – я и спросил.

5 ноября 2001

Отмечали 20 лет «Чинзано»³. Играли первым составом. Но Гриша не приехал. И Люся не ходила, кажется...

Булат выглядит сейчас чудачком со своим «Поднявши меч на наш союз...» Эх, жаль не вырезал я из МК цитаточку, в которой говорится, что Дибров⁴, участвующий вместе с группой товарищей в митингах протеста против разгона НТВ, выглядел невменяемым. Так его назвал в прямом эфире Парфенов, который сначала тоже отстаивал «наш

---

¹ «Дом, который построил Свифт» – художественный телефильм 1982 года режиссёра Марка Захарова по пьесе Григория Горина.

² Многофункциональный комплекс Красные Холмы. Бизнес-центр.

³ Отмечали, скорее всего, «Чинзано. День рождения Смирновой» Людмилы Петрушевской.

⁴ Дмитрий Александрович Дибров – журналист и телеведущий.

союз», а потом, когда почувствовал, что Кох и Йордан¹ побеждают, быстро и без комплексов перешел к ним. Его в эфире стыдил Дибров, а тот сказал: «Дима, я тебя всегда считал вменяемым человеком».

7 НОЯБРЯ 2001 ГОДА -16 НОЯБРЯ 2004 ГОДА

7 ноября 2001

В моем старом компьютере стоял Word 6. При проверке грамматики (F7) он, не понимая некоторых слов, которые не были загружены в его основной словарь (созданный, очевидно, до перестройки), давал мне с его точки зрения правильные поправки...

Фрейд проник и в компьютер! Поправки попадают в точку. Случайное ближе к истине. Новый Word 97 в моем новом компе уже знает многие слова, но некоторые так и остались за пределами его искусственного разума: «Форос», «мобильники», «прибалтов», и «Познер» у него остается «позёром».

29.11.2001

Лева предлагает мне писать сценарий для ТВЦ для ностальгической передачи. Попцов хочет ностальгическую передачу. Мира Тодоровская² звонила: сейчас самое время запустить фильм про шестидесятые годы. И в этом, и в другом случае я бляял, что тема у меня в печенках, обрыдла, уже все сыграно и т. д. И Лева сказал мне трезвую фразу: «Не переживать надо, а бабки на этом зарабатывать». «Он прав, сволочь», – как сказал бы Платонов.

4.IV.2002

В очередной раз за волосы притягиваю себя хоть к какому-то писанию. Хушь «Разноцветные тетради», хушь «Записи на обратной стороне жизни»... Но «шрибен». И открываю этот период двумя важнейшими событиями последнего времени. 11 сентября террористы обрушили два небоскреба-близнеца в Нью-Йорке. Наши убудки

---

¹ В апреле 2001 года собрание акционеров **НТВ** (по версии Газпрома) назначило **Йордана** председателем совета директоров, а **Кох** – гендиректором телекомпании.

² **Мира Григорьевна Тодоровская** – директор, генеральный продюсер студии «**Ми-рабель**».

(типа Харитоновы) до сих пор говорят: «Американцев жалко, Америку нет».

«18 марта 2002 года – 70 лет Фридриху Наумовичу Горенштейну». Подумал: «Надо бы позвонить», даже телефон Берлинский нашел. А через пару дней позвонил Ося, ему звонил Кабаков и сказал, что умер Горенштейн. Не дожил до юбилея дней десять... (точного дня так и не знаю). Пробивая подборку «Памяти Горенштейна» в «Литературку», Женя Попов услышал от зам. главного в качестве отговорки: «Ну вот, теперь каждый писатель будет умирать, а мы должны давать некролог»... Для него Фридрих – «каждый писатель». Но мы пробили.

Всплыли все «Рассказы о товарище Горенштейне». Солировал ими на еврейском семинаре в Шереметьево (Рубикон «Сохнут»). Миша Левитин добавил свои...

Миша спросил у Фридриха, ведет ли он дневники. «Литературные тетради? – переспросил Фридрих. – Да, у меня есть литературные тетради».

Однажды Левитин пришел в гости с Олей Остроумовой¹. У нее на голове была мужская кепка. Там был и Фридрих. Потом его кто-то спросил: «Ну, как Остроумова?» – «В кепке», – ответил Фридрих.

Миша: «Ты знаешь, как Фридрих проходил в Дом кино? На входе контролерша протягивала к нему руку за билетом. Он резко, истерически кричал на нее: «Уберите руки!»

Когда Миша однажды пришел к нему в гости, уже была Инна, и родился Дан, они сидели на кухне, вдруг за окном кто-то пронзительно свистнул. Инна вскрикнула. Фридрих метнулся в комнату, где лежал Дан, выскочил оттуда с плеткой, дал Инне и закричал: «Если на тебя кто-нибудь нападет, – бей его, бей!!!»

6.IV.2002

Могильный разговор (диалог):

- Этой фразой можно кончать первый акт.
- Сколько у тебя этих первых актов!..
- И ни одного второго.

Марик устроил свое шестидесятилетие в Мосбизнесцентре. Уже на сборе гостей я увидел Филатова, Костикова, Сатарова, Шмелева. Пришел Горбачев. Ни одного путинца. Все горбачевцы-ельцинцы.

---

¹ **Ольга Михайловна Остроумова** – актриса театра и кино. Народная артистка РФ.

На съёмке «Традиционного сбора»¹ студии «Наш дом». Я признался в эфире, что был влюблен в Гусеву, потому что она была похожа на Одри Хэпберн². Бабурова устроила мне скандал: «Почему ты не назвал меня! Ты же говорил, что я похожа на Веру Холодную³...»

10.04.2002

«Но я вышел из положения. Я сказал, что я послал его на три буквы. И потом их назвал».

«Старая квартира» вылетела из сетки. На РТР сменилось начальство, да и, надо признать, передача устала, и я вместе с ней. 12 апреля 2002 года похоже, что вышла последняя «Новая старая квартира». Был сюжет «Часы». Когда снимали, решили кончить фрагментом из «Золушки»: «Ваше время истекло, кончайте разговор». И вот реплика стала роковой. Сюжет завершился. «Ваше время истекло, кончайте разговор...» Мы и кончили. (Во всяком случае, на этот сезон).

8.10.2002

Попробую потащить дальше. Вышел «Октябрь» № 9 с воспоминаниями о Фридрихе. Недавно мы сидели в кафе «Под Мессерером»⁴, и Женя сказал, что поразительно, но у Фридриха всегда были красивые бабы. Боря завелся: «Ты что, с ума сошел? Какие красивые бабы? У него никогда не было красивых баб. Чушь!..» – он долго не мог остановиться.

Шел поддатый по Тверскому бульвару и встретил Гельмана. Саша: «Мне сейчас ничего не нужно... Я сегодня открыл шкаф, посмотрел: штанов мне вполне хватит».

«А Флобер почувствовал все признаки отравления, когда писал сцену смерти мадам Бовари»⁵.

---

¹ «Традиционный сбор» студии «Наш Дом» проходил ежегодно в ЦДРИ или Доме актёра в день открытия студии – 27 декабря.

² **Одри Хэпберн** (1929–1993) – актриса, фотомодель. «Оскар» - в 1954 году «За лучшую женскую роль» (фильм «Римские каникулы»).

³ **Вера Васильевна Холодная** (1893–1919) – знаменитая российская актриса немого кино.

⁴ Видимо, в мастерской **Бориса Мессерера**.

⁵ Сцена из романа **Гюстава Флобера «Мадам Бовари»**.

9.X.2002

На телевидении экран заполонили неприличные скандалы: «Большая стирка», «Большой Куш», «Окна». Огромные рейтинги. TV дрогнуло. Даже лучшие задумались: почему мы стесняемся быть негодьями?.. Малкин собрал совещание. «Человек смотрит на скандалы, на грязь и думает: «Я живу еще ничего». Добивайтесь, чтобы кто-то кого-то ударил, плюнул и ушел. Если герои не могут эффективно рассказать свою историю, пусть это сделают артисты. Не надо надеяться, что зрители зададут нужный вопрос, придумайте для них вопросы и раздайте. Не надейтесь на документальность, вы ею увлекаетесь. Сейчас другое время. У вас глаза обращены назад. Используйте нетрадиционную ориентацию». Короче, пустились во все тяжкие и сделали «Семейные страсти»¹, которые клонируют все модные передачи. И провалились. К своей чести. С моей исступиковой точки зрения. Малкин предложил мне писать тексты для этой передачи. «Ведь это – драматургия». «Стар я для этого», – сказал я, и все засмеялись.

24 февраля 2004 года (после рекордного перерыва).

«Иные люди хороши на одно время, как календарь на такой-то год; переживши свой срок, переживают они и свое назначение».

Вяземский

24 апреля 2004 г.

(снова большой перерыв, не такой, как раньше, но...).

На этот раз расскажу о своем позоре. Почему взялся за письмо – думаю, что станет легче. Хотя ничего страшного не случилось. Но случилось страшное. Я пришел в Дом актера на вечер, посвященный памяти Натальи Анатольевны Крымовой. Было очень уютно – в круглой гостиной стоял посередине стол с бокалами вина, рюмками водки, хачапури, и вначале все выпили. А раньше, когда рассаживались, я с Эддисом нашли только свободный стул и два пуфика. Я ловко поместил Эддиса на пуфик, чтобы самому сесть на стул. Но он, секунду посидев на низком пуфике, потребовал пересесть на нормальный стул. Мне что было делать, в своем исступизме я сел на низкий пуфик. Чудные выступления, теплая атмосфера духовности

---

¹ Телепередача «Семейные страсти» вышла в эфир в 2002 году. По замыслу авторов, ведущий и зрители предпринимали попытки разобраться в сложном клубке житейский проблем наших сограждан.

и подвижничества разморила меня, растопила чувства. Я вольготно восседал на своем пуфике. Все начало меняться с выступления Эддиса. Он говорил тихо, многозначительно, выпячивая себя, ну, как обычно... аудитория стала напрягаться, шептаться, шуметь, а то и шикать. А когда он сказал, что спектакли Товстоногова мог поставить каждый, а как Эфрос – никто, все возмутились: «Юлик, ты что говоришь?!» И тут он сказал роковую фразу: «Видимо, то, что я говорю, не для этой аудитории». Тут вообще! Но он продолжал и закончил: «На книжке, подаренной мне Крымовой незадолго до смерти, было написано “Мы тебя любим”». Где-то в середине его выступления я увидел, что Инна Соловьева¹ смотрит на меня и робко улыбается. Мне показалось, что это заговорщическое подмигивание в сторону Эддиса, мол, какой мудака. Раз-два улыбнулась. И тут я посмотрел на свои штаны и – о! – увидел, что у меня расстегнута ширинка и из нее виднеется край белой рубахи. Я сначала попытался одним движением небрежно застегнуть молнию – не получилось, потом запахнул расстегнутую куртку, прикрыл... Потом все-таки встал и вышел. Потом поправленный и застегнутый вернулся и сел на проклятый пуфик. Позор! Перед театральной общественностью. Но записал – и полегчало.

23.V.2004

Из статьи М. Булгакова «Грядущие перспективы»²:

«На Западе кончилась великая война великих народов. Теперь они зализывают свои раны. Конечно, они поправятся, очень скоро поправятся! И всем, кто не верит жалкому бреду, что наша злостная болезнь перекинется на Запад и поразит его, станет ясен тот мощный подъем титанической работы мира, который вознесет западные страны на невиданную еще высоту мирного могущества. А мы? Мы опоздаем... Мы так сильно опоздаем, что никто из современных пророков, пожалуй, не скажет, когда же наконец мы догоним их и догоним ли вообще?»

16 ноября 2004

Все-таки гениальную пьесу я написал. «Плохая квартира!» Гениальную для себя. Роковую. Я уже подматывал реплики, которые ока-

¹ Инна Натановна Соловьева – литературный и театральный критик, историк театра.

² Фельетон в газете «Грозный» от 13 ноября 1919 года. Первая публикация М.А. Булгакова.

зались «в руку». А сейчас на меня опрокинулся весь сюжет. У нас был общий дом на Ленинградском проспекте. И мы были его хозяевами. И вот началась история распада. Началось все с того, что в газете «Завтра» была опубликована переписка Мальгина с Есиным, где Мальгин открыто говорил о неприязни к семье Приставкиных и намекал, что они готовятся к эмиграции в Германию. Марина разослала копию переписки нашим жильцам-пеновцам. Маша написала на стенке у дверей Андрея: «Мальгин, я вас презираю». Короче, противостояние началось. А сейчас началась и месть. Марина придумала и осуществила передачу пая своей дочке, а Фазиль своему сыну Сандро. Они стали членами ООО. Маша тут же попросила предоставить ей и ее адвокатам (!) все документы по аренде первого этажа, чтобы вывести Андрея и Попова на чистую воду и уличить в воровстве. Андрей сказал, что документов не даст, чтобы исключить попадание информации в третьи руки. Завязалась тяжба с письмами, факсами, звонками адвокатов. Поначалу во всем участвовал и Сандрик, инструкторуемый Мариной, потом он отошел. Второй импульс к четвертой картине «Серсо – ООО». Валерка Каунов, мой сосед, назанимав денег (из них мои 500\$) и отчаявшись найти работу, решил выйти из ООО с тем, чтобы забрать свой пай. И тут у Мальгина и Попова, которым надоели все эти тяжбы, решили продать первый этаж за большие деньги, разделить их среди девяти пайщиков, отдать дом новым хозяевам и стать обычными жильцами муниципального дома, без права на двор, стоянку и т. д. Тут я в роли Петушка стал взывать: «Ребята, одумайтесь! Что мы делаем. Уютный дом превращаем в советское коммунальное жилье. Своими руками разрушаем наше дружеское существование, добровольно идем в зависимость от хозяев (Паша), которые не будут с нами считаться, да и могут оказаться просто бандитами» и так далее... Меня не слушали и даже осмеивали. Каледин: «Старик, кончились шестидесятые годы, кончились». «А могли бы жить в прекрасном доме и всю жизнь играть в серсо». И еще, это из «Первого варианта Вассы Железновой»¹: «Все ненадолго, все не надолго!..»

Вчера было собрание всех, включая Битова. Мы должны были подписать согласие с этой идеей. Я, конечно, тоже подпишу. Хотя в последний раз пропел свою петушиную песню, дерганье обреченного

¹ В 1978 году Анатолий Васильев, приглашённый своим учителем Андреем Поповым в Театр Станиславского, поставил на его сцене спектакль – «Первый вариант „Вассы Железновой“» А.М.Горького.

Петушка. Но все уперлось в Машу, которая потребовала отдельной встречи с риэлтором. Андрей отказал: «Это приведет к разрушению сделки. Если риэлтор почувствует, что среди членов ООО распри, он на сделку не пойдет». Дальше последовал скандал. Абсолютно коммунальная свара. Прибежала Марина, защищать дочку. Андрей послал Машу в жопу. Марина вопила: «Мальгин, ты сволочь! Мальгин, ты сядешь!» Девочка в уголовно-голлиевском стиле стояла над сидящим Андреем и говорила: «Сегодня первый раз ты меня по-настоящему разозлил». Вот такое СЕРСО. По этому случаю мы, конечно, напились в подвале у Мессерера. Каледин, все повторял, заклинал: «Нет, будут, все-таки будут 300 тыс.\$». Время покажет. Но жизнь в доме кончилась. А у меня – и в квартире. Петушиный финал.

...Юра Клепиков прислал трогательное письмо про книжку¹, про «Старую квартиру». Я ему отзвонил, рассказал о моем “know how” – пролистывании «Огоньков», энциклопедии советской жизни. Он сказал: «Да, “Огонек” не дает нам забыть то, что мы не хотим помнить». Точно!

А то, что нам приятно помнить, мы помним и так, – это уже добавил я.

---

¹ Имеется в виду книга Виктора Славкина «Памятник неизвестному стиляге» («Артист. Режиссер. Театр». Москва, 1996).

ПОСЛЕСЛОВИЕ ОТ МАРКА РОЗОВСКОГО

На этих словах Юрия Николаевича Клепикова, звучащих, несомненно, символично, разрешите закончить первую публикацию «Разноцветных тетрадей» Виктора Иосифовича Славкина. Может быть, придет когда-нибудь время для их полной публикации – ведь сорок две тетради слишком большой объем для одной книги. Но и она, мне кажется, может дать пеструю и интересную картину прожитого нашим поколением времени. Да, повторюсь, эта картина субъективна, личностна, местами восхитительна, местами отвратительна... Но что поделаешь, зато правдива. Именно поэтому пусть никого не смущает частое сквернословие благородного автора, которого наедине с собой захлестывали эмоции, да и, скажем честно, сама эпоха, бывало, заслуживала и не таких соленых слов!.. Сия краска также нужна общей картине, ибо не противоречит описываемой в подробностях нашей не всегда белоснежной реальности. Следует также помнить, что последние «злые» записи – канун страшной болезни Альцгеймера, которая накинута на Витю сразу по смерти Нины и комы Васи Аксенова... Разрушение состоялось, – то самое, которое самоед-Славкин переживал и в жизни, и в творчестве.

И последнее. Мне как театральному человеку теперь мечтается издание еще одной Витиной книги, которую он при жизни не увидел. Это «Пьесы Виктора Славкина». Постараюсь что-то сделать в этом направлении, чтобы наше живое общение с моим ушедшим недавно из жизни честным и талантливым другом – продолжилось.

Содержание

<i>Предисловие от Марка Розовского</i>	5
12 марта 1969 – 30 мая 1969 года.....	9
30 мая 1969 года – 28 сентября 1969 года.....	21
30 сентября 1969 года – 18 ноября 1969 года.....	31
19 ноября 1969 – 10 мая 1970 года.....	42
10 мая 1970 – 11 сентября 1970 года.....	52
28 октября 1970 – 24 февраля 1971 года.....	59
26 февраля 1971 года – 21 сентября 1971 года.....	69
21 сентября 1971 – 5 января 1972 года.....	80
16 января 1972 года – 31 августа 1972 года.....	92
9 сентября 1972 года – 15 июля 1973 года.....	100
30 сентября 1973 года – 28 мая 1974 года.....	107
1 июня 1974 года – 6 июля 1975 года.....	116
2 сентября 1975 года – 16 февраля 1976 года.....	123
20 февраля 1976 года – 17 июня 1976 года.....	132
23 июня 1976 года – 31 октября 1976 года.....	143
4 ноября 1976 года – 29 апреля 1977 года.....	151
1977 год.....	159
1 мая 1977 года – 16 октября 1977 года.....	164
29 октября 1977 года – 20 мая 1978 года.....	173
1978.....	176
1 июня 1978 года – 31 декабря 1978 года.....	183
11 января 1979 года – 22 апреля 1979 года.....	194
12 мая 1979 – 12 января 1980.....	204
7 марта 1980 года – 22 августа 1980 года.....	210
2 сентября 1980 года – 2 ноября 1980 года.....	219
10 декабря 1980 года – 12 апреля 1981 года.....	228

12 апреля 1981 года – 5 декабря 1981 года	237
6 декабря 1981 года – 22 марта 1982 года	249
28 марта 1982 года – 9 сентября 1982 года.....	259
9 октября 1982 года – 16 января 1983 года.....	269
16 января 1983 года – 28 мая 1983 года	279
28 мая 1983 года – 7 сентября 1983 года.....	289
8 сентября 1983 года – 9 декабря 1983 года.....	300
11 декабря 1983 года – 25 марта 1984 года	313
4 апреля 1984 года – 10 июня 1984 года	326
12 июня 1984 года – 21 сентября 1984 года	335
10 октября 1984 года – 20 января 1985 года.....	343
1985.....	350
24 января 1985 года – 27 апреля 1985 года.....	353
28 апреля 1985 года – 1 сентября 1985 года.....	363
1 сентября 1985 года – 8 февраля 1986 года.....	371
26 февраля 1986 года – 27 августа 1986 года.....	382
27 августа 1986 года – 8 марта 1987 года.....	394
20 марта 1988 года – 15 августа 1988 года.....	410
11 сентября 1988 года – 28 июня 1989 года	427
29 июня 1989 года – 20 ноября 1989 года	437
21 ноября 1989 года – 5 марта 1990 года	445
5 марта 1990 года – 8 декабря 1990 года	456
29 декабря 1990 года – 16 апреля 1991 года	467
19 августа 1991 года – 9 декабря 1991 года	477
10 декабря 1991 года – 12 августа 1992 года.....	495
13 августа 1992 года – 15 марта 1993 года.....	508
20 марта 1993 года – 31 декабря 1993 года.....	525
1 января 1994 года – 31 декабря 1994 года.....	537
1 января 1995 года – 24 января 1996 года.....	548
28 января 1996 года – 31 декабря 1997 года	560
13 марта 1998 года – 7 ноября 2001 года	572
7 ноября 2001 года – 16 ноября 2004 года	582
<i>Послесловие от Марка Розовского .....</i>	<i>589</i>

Литературно-художественное издание

СЛАВКИН ВИКТОР ИОСИФОВИЧ

РАЗНОЦВЕТНЫЕ ТЕТРАДИ

«Записи на обратной стороне жизни»

Редактор *Владимир Вестерман*
Оформление *Александр Щукин*
Макет *Виктория Челядинова*
Корректор *Александра Конькова*

Подписано в печать 13.01.2017.
Формат 60×90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 37.
Тираж 2000 экз.

ООО « ГАЛАКТИКА»
129344, г. Москва, ул. Радужная, 4, корп. 2 оф. 160,
тел. 8 (495) 201-29-95
galaktikapub@mail.ru,
kniga@zebrae.ru

По вопросам приобретения книг издательства «Галактика»
обращаться по адресу:

ООО « ГАЛАКТИКА»
129344, г. Москва, ул. Радужная, 4, корп. 2 оф. 160,
тел. 8 (495) 201-29-95
galaktikapub@mail.ru

Дневники Славкина не назовешь мемуарной прозой, но из этих отрывков и обрывков встает огромная панорама вывернутой наизнанку новейшей, но уже ставшей во многом забываемой и забытой истории.

Из разноцветных случайных камушков складывается драгоценная мозаика. Оказывается, из сора жизни растут не только стихи, но и блестящие наблюдения, точные, часто нелюбезные оценки, убийственные характеристики...

Вилентор
Славкин

9 785990 801639

ГАЛАКТИКА